

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
ECONOMIC SCIENCES**

УДК 338.012

**АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ
ANALYSIS OF THE STATUS SMALL AND MEDIUM BUSINESS IN STAVROPOL
REGION**

Бондаренко Г.В., Ставрополь, ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», доцент кафедры управления проектами и инновациями, кандидат экономических наук

Bondarenko G.V., Stavropol, Federal state autonomous educational institution of higher education «North-Caucasus federal university», lecturer at the Department of management of projects and innovations, candidate of economic sciences,

e-mail: bondarenko_g_v@mail.ru

Аннотация: Рассмотрена статистика современного состояния малого и среднего предпринимательства в регионе.

Annotation: Statistics examined the current state small and medium business in the region

Ключевые слова: государственная поддержка предпринимательства, малое и среднее предпринимательство, предпринимательский оборот

Key words: small and average business, state support of business, enterprise turn

В российской практике малое предпринимательство было разрешено в 1988 г. Поначалу к числу малых относили государственные предприятия, на которых среднее число ежегодно занятых не превышало 100 человек.

Принцип отнесения предприятий к малым по численности работников сохранился и в современном российском законодательстве, в соответствии с которым малые предприятия как субъекты малого и среднего предпринимательства не являются особенной организационно-правовой формой, так как ведущим критерием отнесения предприятий к субъектам малого предпринимательства является средняя численность работников за отчетный период.

На сегодняшний момент понятие субъектов малого и среднего предпринимательства и критерии отнесения к ним, определяются Федеральным законом Российской Федерации № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24 июля 2007 г.

Во многих странах малые и средние предприятия за последние два десятка лет

являлись главными двигателями роста занятости населения и увеличения ВВП. В развивающихся странах малые и средние предприятия стали инструментами в борьбе с бедностью и нищетой. В странах с переходной экономикой они служат хорошими индикаторами изменения структуры собственности, бизнес-культуры и предпринимательского поведения. В развитых странах малые и средние предприятия производят более половины ВВП страны [1].

Таблица 1 - Вклад МСП в ВВП в развитых странах мира, 2010 год

Страна	Доля занятых на МСП в общей численности занятых, %	Вклад МСП в ВВП страны, %
Великобритания	66,4	51,4
Германия	56,8	42,5
США	41,1	48,0
Япония	88,8	72,7
Канада	55,0	57,2
Франция	63,5	49,7
Италия	89,7	69,6

Недостатки и неудачи в деятельности субъектов малого предпринимательства определяются как внутренними, так и внешними условиями функционирования малых предприятий. Часто неудачи малых предприятий связаны с некомпетентностью, нехваткой опыта, запущенностью бизнеса, неумением наладить деловые связи, и т.д.

Малый бизнес в силу своей специфики имеет ярко выраженную региональную ориентацию. Малые предприятия строят свою деятельность, исходя из потребности местного рынка, объема и структуры локального спроса и развиваются в различных регионах России весьма неравномерно, что показывает влияние негативных факторов на развитие малого предпринимательства в крупнейших территориально-экономических комплексах страны.

Показатели развития малого и среднего предпринимательства в Ставропольском крае имеют значительный разброс по сферам, направлениям и отраслям деятельности. Непроизводственная сфера по-прежнему преобладает над производственной. Количество малых и средних предприятий, численность работников, оборот и инвестиции в основной капитал – существенные показатели, характеризующие динамику развития малого и среднего предпринимательства. Исходя из этого, нами были рассмотрены некоторые статистические данные о деятельности малого и среднего предпринимательства.

По итогам 2008 года [7] в сфере среднего предпринимательства осуществляли свою деятельность 317 организаций, или 6,9% общего количества крупных и средних организаций края. Что касается предприятий и организаций малого бизнеса (без учета микропредприятий), то их в 2008 году насчитывалось 5029, при этом количество микропредприятий составляло 7281 единицу. В 2009 году в сфере среднего предпринимательства осуществляли свою деятельность 327 организаций. При этом 34,7% предприятий осуществляли свою деятельность в сфере сельского хозяйства, а 23,3% в сфере

обрабатывающих производств. В сфере малого предпринимательства в 2009 году насчитывалось 3,9 тыс. предприятий и организаций (без учета микропредприятий), при этом микропредприятий насчитывалось 9537 единиц [4]. По итогам 2010 года в сфере среднего предпринимательства осуществляли свою деятельность 349 организаций, а в сфере малого предпринимательства - 3,7 тыс. предприятий и организаций (без учета микропредприятий). Количество микропредприятий в 2010 году равнялось 8994 единицам [5]. По данным на 1 октября 2011 года в сфере среднего предпринимательства осуществляли свою деятельность 334 организации [6], а в сфере малого предпринимательства - 3,8 тыс. предприятий (без учета микропредприятий), при этом микропредприятий за данный период насчитывалось 9085 единиц [3].

К субъектам малого и среднего бизнеса относятся и субъекты, осуществляющие хозяйственную деятельность без образования юридического лица, информацию о которых Ставропольстат предоставляет только по итогам года по количественному показателю. Так, по итогам 2008 года их количество составило 98762 единиц, а по итогам 2009 года - 101874 единиц, что на 3,15 % больше аналогичного периода предыдущего года. В 2010 году количество хозяйствующих субъектов, осуществляющих свою деятельность без образования юридического лица, составило 101961 единиц, в 2011 году их насчитывалось 101885 единиц [7].

Одним из важных показателей, характеризующих состояние малого и среднего предпринимательства, является численность работников, занятых на малых и средних предприятиях.

В 2008 году в средних организациях края было занято 38,1 тыс. человек списочного состава, численность работников малых предприятий составила 117 тыс. человек, а численность работников микропредприятий – 36,9 тыс. человек. В 2009 году в средних организациях края было занято 38 тыс. человек, на микропредприятиях – 43,2 тысячи человек, тогда как численность работников списочного состава на малых предприятиях составила 111,3 тыс. человек [4]. В 2010 году в средних организациях края было занято 40,2 тыс. человек списочного состава. Численность работников списочного состава на малых предприятиях в 2010 году составила 99,7 тыс. человек, а на микропредприятиях – 42,1 тыс. человек [5]. По данным на 1 октября 2011 года численность работников списочного состава средних предприятий и организаций составляла 37,7 тыс. человек [6], а численность работников малых предприятий – 112,7 тыс. человек [3].

Оборот организаций отражает их коммерческую деятельность. В оборот организаций включается стоимость отгруженных товаров собственного производства, выполненных собственными силами работ и услуг, а также выручка от продажи приобретенных на стороне товаров (без налога на добавленную стоимость, акцизов и других аналогичных обязательных платежей) [2].

Оборот предприятий и организаций среднего предпринимательства в крае составил в 2008 году 38,4 млрд. руб. Оборот малых предприятий по всем видам экономической

деятельности в 2008 году составлял 118 млрд.руб, оборот микропредприятий – 65,3 млрд.рублей. В 2009 году оборот средних предприятий составил 49,3 млрд.руб., малых предприятий - 116,7 млрд. руб, тогда как микропредприятий – 88,3 млрд.рублей [4]. В 2010 году оборот средних предприятий и организаций составлял 57,2 млрд. руб, оборот микропредприятий - 86,2 млрд. рублей, а оборот малых предприятий по всем видам экономической деятельности - 128,7 млрд. руб. [5].

За январь-сентябрь 2011 года оборот предприятий и организаций среднего предпринимательства составил 29,8 млрд. руб. [6], тогда как оборот малых предприятий по всем видам экономической деятельности за данный период составил 118,9 млрд. руб., что в действующих ценах на 24,3% больше, чем за аналогичный период 2010 года [3]. Так, за девять месяцев 2010 года оборот малых предприятий составил 95,7 млрд. руб. При этом наибольшая доля оборота (57,4%) приходится на предприятия, занимающиеся оптовой и розничной торговлей, 20,8% оборота – на предприятия, занятые в сфере обрабатывающего производства.

Следующий важный показатель, который характеризует степень развития малого и среднего предпринимательства – инвестиции в основной капитал малых и средних предприятий.

За 2008 год средними предприятиями было освоено инвестиций в основной капитал на сумму 2,9 млрд.руб. За этот же год малыми предприятиями освоено инвестиций в основной капитал на сумму 1,1 млрд. руб, тогда как микропредприятиями – на сумму 132 млн. рублей. За 2009 год средние организации края освоили инвестиции в основной капитал на сумму 2,2 млрд. руб., тогда как малые – на сумму 1,7 млрд. руб. Микропредприятия за 2009 год освоили инвестиции на сумму 373,6 млн. рублей [4]. За 2010 год средними организациями освоено инвестиций в основной капитал на сумму 2,4 млрд. руб., малыми предприятиями – на сумму 1,1 млрд. руб., микропредприятиями – на сумму 293,7 млн. рублей [5]. За январь-сентябрь 2011 года средними предприятиями края было освоено инвестиций на сумму 2 млрд. руб. [6]. За девять месяцев того же года малые предприятия освоили инвестиции в основной капитал на сумму 755,3 млн. руб. [3].

Сальдированный финансовый результат деятельности малых предприятий по итогам за 2009 год составил 3,3 млрд. руб., что на 30,4% ниже против 2008 года. Рентабельность реализованной продукции составила 4%. Рентабельно работали три четверти малых предприятий.

В 2009 году на малый бизнес приходилась четвертая часть имущества всех хозяйствующих субъектов края, около 25% выручки от реализации, 18,6% прибыли рентабельно работавших предприятий, третья часть задолженности поставщикам и 15,6% задолженности по налоговым платежам.

Более половины прибыли малого бизнеса в 2009 году пришлось на предприятия оптовой и розничной торговли, 14,4% - на операции с недвижимым имуществом и предоставлением услуг, 12,8% - на обрабатывающие производства [4].

По итогам за 2010 год сальдированный финансовый результат деятельности малых

предприятий составил 5,2 млрд. руб., что в 1,4 раза больше уровня 2009 года. Рентабельность реализованной продукции составила 4,5%. Рентабельно продолжали работать три четверти предприятий.

В 2010 году на малый бизнес приходилось более трети имущества всех хозяйствующих субъектов края, около 35% выручки от реализации, 17,8% прибыли рентабельно работавших предприятий, около трети задолженности поставщикам и 19,2% задолженности по налоговым платежам.

Около двух третей прибыли малого бизнеса в 2010 году пришлось на предприятия оптовой и розничной торговли, 12% - на сельское хозяйство, 7,3% - на операции с недвижимым имуществом и предоставлением услуг [5].

Исходя из анализа данных о развитии малого и среднего предпринимательства в Ставропольском крае в 2008 – 2011 годах, можно сделать вывод, что формированию малых и средних предприятий способствовал ряд показателей: оборот и инвестиции в основной капитал. Динамика развития малого и среднего бизнеса края по основным качественным показателям, характеризующим деятельность предпринимательских структур в целом была позитивная. Но, несмотря на положительную динамику, с октября 2012 года и за три месяца 2013 года более 10-ти тысяч ставропольских бизнесменов закрыли счета ИП и прекратили свою деятельность. Основная причина тому – вступивший в силу с 1 января 2013 года федеральный закон, который увеличил сумму страховых взносов в Пенсионный фонд. Согласно закону эта сумма рассчитывается исходя не из одного, а из двух минимальных размеров оплаты труда. Если в 2012 году платеж составлял 14 тысяч 386 рублей 32 копейки, то теперь каждый предприниматель должен ежегодно перечислять в ПФР 32 тысячи 479 рублей 20 копеек. Нововведение вызвало массу недовольства. Желающих заниматься бизнесом на Ставрополье становится все меньше: налогоплательщики устроили шквальный отказ от статуса предпринимателя. Заявления на закрытие бизнеса начали поступать в налоговые органы еще в 2012 году. При этом понятно, что бывшие предприниматели продолжают зарабатывать себе на жизнь, многие из них работают как прежде, только в новом статусе – нарушителей закона. Возникает проблема: уклоняясь от налогов и взносов, предприниматели-нелегалы, во-первых, обеспечивают себе штрафы (минимум 40 тысяч рублей), а во-вторых, лишают себя и своих работников будущей пенсии, поскольку именно уплаченные страховые взносы являются источником ее формирования.

Но есть и другая сторона проблемы. Новый закон – хороший пример того, как государство поддерживает малый бизнес. Для кого-то из предпринимателей 32 тысячи – небольшая сумма. Они не станут из-за этого закрывать свое предприятие. Но для многих индивидуальных предпринимателей, особенно тех, кто работает сам, не открывая фирму, это весьма существенные деньги. Это, например, таксисты, торговцы на рынках. Именно от них сейчас поступают заявления о закрытии ИП. Получается, что, увеличив сумму налога, на самом деле казна потеряла больше, чем приобрела.

Развитие мелкого и среднего предпринимательства создает благоприятные условия

для оздоровления экономики, поскольку развивается конкурентная среда, создаются дополнительные рабочие места, расширяется потребительский сектор. Кроме того, развитие малого бизнеса ведет к насыщению рынка товарами и услугами, к повышению экспортного потенциала, лучшему использованию местных сырьевых ресурсов.

Если в ближайшее время не принять экстренных мер, задача по увеличению количества МСП к 2020 году не будет выполнена. Для того чтобы ускорить процесс, нужен глубокий социально-экономический анализ причин отставания. Почему МСП не развиваются, и мы не используем имеющиеся возможности? Инвестиции в основной капитал в Ставропольском крае за десять лет увеличились в 24 раза. Одна из причин – аппетит местных монополистов.

Но есть и другая сторона медали: малый бизнес неграмотен, и ничего не делается для того, чтобы его объединить, научить. И хотя в крае есть информационные ресурсы, нет системы, взаимодействия. Кроме того, сегодня предприниматель в своем большинстве недобросовестен и не готов работать в условиях ВТО. Диалог бизнеса и власти носит формальный характер. Еще один факт: львиная доля ставропольского бизнеса работает в сфере торговли, а не промышленности, информационных и инновационных технологий.

В Ставропольском крае проводится множество мероприятий по развитию и поддержке малого и среднего бизнеса, тем не менее, останавливаться на достигнутом еще рано. Система господдержки нуждается в дальнейшем совершенствовании и разработке новых механизмов помощи субъектам малого и среднего предпринимательства.

Литература

1. Бакалягин, Г.Б. Конкурентоспособность малого предпринимательства // Экономика и предпринимательство. – 2010. - №1. – С. 88-93.
2. Бондаренко, Г.В. Модель взаимодействия малого бизнеса с кредитной организацией // Вестник ИДНК. – Ставрополь, 2009. – С. 93 – 103.
3. О деятельности малых предприятий на Ставрополье. Федеральная служба государственной статистики. Территориальный орган по СК. – Ставрополь. - 2011 г. –24 с.
4. О деятельности предприятий малого и среднего предпринимательства (статистический бюллетень). Федеральная служба государственной статистики. Территориальный орган по СК. – Ставрополь. - 2009 г. – 38 с.
5. О деятельности предприятий малого и среднего предпринимательства (статистический бюллетень). Федеральная служба государственной статистики. Территориальный орган по СК. – Ставрополь. - 2010 г. – 38 с.
6. Отдельные показатели деятельности средних организаций Ставропольского края. Федеральная служба государственной статистики. Территориальный орган по СК. – Ставрополь. - 2011 г. – 12 с.
7. Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Ставропольскому краю - www.stavstat.ru.

УДК330.1

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МОДЕРНИЗАЦИИ И ОЦЕНКА
ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕМОНТНО-СТРОИТЕЛЬНЫХ УСЛУГ КООПЕРАТИВНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ**
**ECONOMIC ASPECTS OF MODERNIZATION AND EFFICIENCY EVALUATION
OF REPAIR AND CONSTRUCTION SERVICES OF COOPERATIVE ORGANIZATIONS**

*Бирюкова С.В., Ставропольский институт кооперации (филиал) БУКЭП, доцент
кафедры экономики, кандидат экономических наук, доцент*

*Левченко С.А., Ставропольский институт кооперации (филиал) БУКЭП, старший
преподаватель кафедры экономики*

*Biryukova S.V., Stavropol, Stavropol Institute of Cooperatives (branch of BUCEL), docent
of the department of Economics, candidate of Economic Sciences, docent*

*Levchenko S.A., Stavropol, Stavropol Institute of Cooperatives (branch of BUCEL), senior
lecturer, department of Economics*

e-mail: biryukowa.sveta2010@yandex.ru

*Аннотация: Представлены методические подходы к модернизации и оценке
эффективности ремонтно-строительных услуг кооперативных организаций*

*Annotation: The article presents methodological approaches to modernization and
evaluating the effectiveness of repair and construction services of cooperative organizations*

*Ключевые слова: ремонтно-строительные услуги, модернизация маркетинга
кооперации, оценка эффективности*

*Key words: repair and construction services, modernization of consumer cooperatives'
marketing, efficiency evaluation*

Рыночная стратегия в условиях глобализации предполагает комплексное развитие новых хозяйственных отношений, формирования гибкой адаптивной системы управления и создание условий, необходимых для эффективной предпринимательской деятельности.

Экономический комплекс включает в себя две взаимосвязанные системы: сферу материального производства и непроизводственную сферу, в рамках которой организуется процесс обслуживания населения и предоставление потребителям разнообразных услуг.

Особую важность процесс развития и становления сферы услуг имеет для кооперации, как одного из секторов экономики.

Совершенствование управления непроизводственной сферой и функционирующего в её рамках рынка услуг требует внедрения современных методов и приемов, позволяющих обеспечить адекватное удовлетворение потребностей человека, социальных групп и общества в целом с учетом рационального использования имеющихся ресурсов и решающих

задачу максимально возможной сбалансированности между спросом и предложением отраслей услуг.

Целью предлагаемых методических рекомендаций является разработка системного подхода к анализу эффективности определения перспектив развития ремонтно-строительных услуг, применительно к системе кооперации. Процесс обслуживания населения включает в свой состав большой круг разнообразных услуг, которые отличаются друг от друга не только по назначению, но и по технологии производства и способам их оказания.

Так, ремонтно-строительные услуги должны предусматривать выполнение ряда основных и вспомогательных операций, связанных с обеспечением потребностей населения в строительстве, облагораживаний и внутреннем дизайне жилья и земельных участков.

В состав ремонтно-строительных услуг следует включать услуги следующего вида:

- услуги по проектированию жилых и гражданских зданий и сооружений, садовых участков, территориального ландшафта личного жилого фонда;
- услуги по осуществлению строительно-монтажных работ (строительство жилых и гражданских зданий и сооружений, сборка строительных конструкций, осуществление ввода коммуникаций тепловых, электрических, газовых, водных и канализации);
- услуги, связанные с ремонтом, жилых и гражданских зданий и сооружений;
- сервисное обслуживание клиентов (предоставление каталогов по дизайну, интерьеру, справочников строительных и отделочных материалов);
- коммерческое обслуживание клиентов (прием заказов на строительные, отделочные материалы, санитарно – техническое оборудование, заказ и доставка строительных товаров населению, консультация по способам использования различных видов строительно-отделочных материалов, проведению ремонтных работ у клиентов).

Целью ремонтно-строительного обслуживания является предоставление возможности юридическим и частным лицам своевременно и качественно построить и отремонтировать гражданские здания, жилые дома и хозяйственные сооружения, осуществлять реконструкцию и декоративную планировку прилегающей территории.

При определении состава услуг по ремонтно-строительному обслуживанию следует исходить из необходимости максимального приближения источника их оказания к населению, оптимального соотношения цены, качества и сроков исполнения услуги.

При изучении рынка ремонтно-строительных услуг следует выделять:

- реальное соотношение имеющегося спроса и предложения в рамках региона;
- наличие потребительских мотивов и предпочтений;
- уровень денежных доходов населения;
- тенденции развития ремонтно-строительного обслуживания в регионе;
- объективную оценку собственной конкурентоспособности в оказании данного вида услуг.

На состав ремонтно-строительных услуг, предполагаемых к внедрению в кооперативных организациях оказывает влияние ряд факторов:

- внутренние ресурсы предприятия (наличие собственной материально-технической базы по осуществлению обслуживания; численность и квалификация специалистов; наличие производственных мощностей по выпуску строительных материалов);

- технологии услуг (наличие оптимальной структуры ремонтно-строительных услуг, обеспечивающих наибольшую эффективность обслуживания; наличие гибких технологических линий по выпуску строительного-монтажных изделий; использование современных технологий дизайна и ремонта помещений);

- конкурентная среда (количество строительных организаций, выполняющих строительные-монтажные услуги; уровень цен и качество обслуживания; способы взаимодействия конкурентов с клиентами; прочность рыночной позиции; наличие имиджа строительной фирмы, цеха, бригады).

Необходимость ремонтно-строительного обслуживания сельского населения обуславливается следующим причинами:

- благодаря своей многоотраслевой структуре кооперация способна на своих предприятиях изучать спрос, производить и реализовать строительные материалы, осуществлять на их основе ремонтно-строительные работы;

- кооперации принадлежит ведущая роль в обслуживании сельского населения;

- в системе кооперации имеются специалисты широкого профиля высокой квалификации, способных организовать и выполнить все виды ремонтно-строительных работ;

- существует объективные общеэкономические причины необходимости предоставления населению услуг ремонтно-строительного характера. Это связано с миграционными процессами, нестабильностью политической ситуации в ряде регионов СНГ.

Все это способствует расширению индивидуального строительства на селе и обеспечивает устойчивую потребность населения в ремонтно-строительном обслуживании.

Сегментирование рынка следует осуществлять по видам сегментарных секторов, в качестве которых выделяют:

- количество и степень однородности услуг;

- приоритетность услуг, их соответствие спросу и эффективность;

- структура потребителей (по видам мотивов обслуживания, по характеру расселения, однородности социального состава, по уровню денежных доходов);

-особенности территориальной застройки района (перспективность, транспортная сеть, географические условия, престижность, наличие сферы бытовых, образовательных и медицинских услуг).

В качестве направлений сегментирования следует выделять:

- услуги по разработке ее содержания (проектно изыскательские услуги);

- услуги по ремонту и строительству;

- услуги сервисного характера.

При разработке стратегии ремонтно-строительного обслуживания следует предусмотреть возможность диверсификационного увеличения структуры услуг за счет сервисного обслуживания (в первую очередь), а затем и увеличение собственно услуг по строительству и ремонту (интенсификация обслуживания).

Такая система маркетинга является оптимальной для данного вида обслуживания населения, так как она предусматривает активизацию интереса потребителей к предлагаемым условиям обслуживания.

Рынок ремонтно-строительных услуг является достаточно широким и обуславливается большими объемами спроса сельского населения на их потребление. Существование на федеральном и региональном уровне программ поддержки индивидуального жилищного строительства, действующих с середины 90 – х годов, определили наличие льготного порядка выделения земли, банковских ссуд под низкие проценты на строительство. Это повлияло на увеличение числа потенциальных потребителей ремонтно-строительных услуг и усилило конкуренцию в данной области.

Конкурентную среду, обеспечивающую ремонтно-строительное обслуживание, составляют:

- большое количество специализированных монтажно-строительных фирм;
- частные структуры, выполняющие как отдельные виды ремонта и отделки, так и в целом строительное обслуживание сельского населения;
- посреднические фирмы, реализующие широкий ассортимент строительных и отделочных материалов;
- производственные предприятия стройиндустрии.

Критериями потребительского предпочтения ремонтно-строительных услуг являются:

- качество и цена выполняемой услуги;
- профессионализм;
- сроки исполнения заказа;
- возможность осуществления заказа «под ключ».

Определение собственной конкурентоспособности на рынке ремонтно – строительного обслуживания для предприятий кооперации должно быть основано на учете следующих факторов:

- ценовые – определяются изменением стоимости услуг;
- неценовые – определяются качеством услуги.

Соответственно, чем выше качество ремонтно-строительного обслуживания, тем более высоким может быть его стоимость, а следовательно, экономический результат.

Методы укрепления собственных позиций в конкурентной среде для кооперативных предприятий определяются следующим образом:

- использование высококвалифицированных специалистов инженерно – технического профиля;
- применение рекламных технологий, обеспечивающих создание благоприятного имиджа;

- максимальное снижение затрат на организацию обслуживания;
- развитие сервисных услуг в области ремонта и строительства;
- использование системы льгот и скидок;
- предоставление нового вида услуг, отличного от конкурентов.

Целью рекламы в области ремонтно-строительного обслуживания сельского населения является:

- достижение количественных результатов за счет увеличения объемов сбыта услуг, расширения их количества;
- достижение количественных результатов (формирование потребительских предпочтений к услугам жизни населения, развитие экологизации услуг).

Предпочтение должно быть отдано качественным результатам, которые обеспечивают получение населением информации выгодной для предприятия, создают положительный имидж.

Критериями выбора носителей и средств рекламы являются:

- пригодность для размещения рекламной информации;
- коммуникативность для целей потребительской группы.

На рынке ремонтно-строительных услуг целесообразно использовать рекламу в средствах массовой информации регионального и зонального уровня, печатные виды рекламы (справочники, каталоги). Эффективной является наружная реклама – рекламные щиты, плакаты.

При рекламировании ремонтно-строительных услуг должен быть достигнут максимальный охват целевой аудитории.

Организация предоставления услуг по ремонту и строительству для сельского населения может быть осуществлена на базе имеющихся или создаваемых небольших предприятий по производству строительных материалов.

Рекомендуемые структуры для организации ремонтно-строительного обслуживания населения в кооперативных организациях:

- цех по производству столярной продукции и различных деревянных конструкций;
- цех по производству древесностружечных и древесноволокнистых изделий;
- передвижная ремонтно-строительная бригада, объединяющая высококвалифицированных специалистов различных профессий, выполняющих обслуживание;
- торговые предприятия, закупающие и реализующие строительные и отделочные материалы, санитарно – технические изделия.

Для этих целей могут быть использованы как стационарные, так и передвижные виды торговой сети, а также мелкорозничная торговая сеть.

Ассортимент реализуемых строительных товаров должен соответствовать запросам сельского населения и обеспечивать осуществление ремонтно-строительного обслуживания за счет средств исполнителей:

- зал для сервисного обслуживания с экспозицией производимых на собственных предприятиях строительных материалов, каталогов, прайс-листов, информации об условиях реализации ремонтно–строительных услуг.

Ремонтно-строительное обслуживание сельского населения кооперативными предприятиями должно определяться:

- современными технологиями строительства и благоустройства жилых комплексов сельской местности;
- необходимостью применения ресурсосберегающих методов ремонта;
- прогрессивными тенденциями в развитии дизайна в строительстве и архитектуре;
- экономически более выгодными способами собственного производства и использования в ремонтно-строительных работах строительных материалов и конструкций;
- необходимостью комплексного обслуживания населения в строительной сфере.

Оплата услуг ремонтно-строительного характера производится в соответствии с условиями договора и должна дифференцироваться в зависимости от:

- сроков выполнения оговоренных работ;
- сложности ремонта;
- характера строительного-монтажных технологий;
- стоимости материалов (при использовании ресурсов подрядчика).

В структуру цены на ремонтно-строительные услуги входят:

- расходы на организацию строительного- монтажных работ;
- прочие расходы, включающие освоение земельных участков при строительстве и их благоустройстве;

- непредвиденные расходы.

Формы оплаты должны быть дифференцированы:

- по виду расчета (наличный, безналичный);
- по срокам платежей;
- одновременно с оформлением договора;
- после выполнения всего объема работ, в рассрочку.

Рекомендуется обязательное составление проектно – сметной документации.

Расчет экономической эффективности предоставления ремонтно- строительных услуг сельскому населению для кооперативных предприятий производится путем расчета следующих показателей:

- Объемы затрат на осуществление ремонтно-строительного обслуживания, тыс. руб.
- Объемы затрат в расчете на 1 кв. м общей площади строительного или ремонтируемого объекта, руб. на 1 кв. м.
- Соотношение доходов и затрат на ремонтно-строительные услуги, руб. на 1 руб. затрат.
- Затраты на 1 рубль строительного-монтажных работ (себестоимость), тыс. руб.
- Соблюдение сроков обслуживания клиентов.
- Количество и структура услуг.

- Прибыль и рентабельность.

Таким образом, предлагаемая концепция развития и модернизации ремонтно-строительных услуг содержит принципиально новые подходы, позволяющие предприятию или организации кооперации эффективно функционировать в условиях неопределенной внешней среды. В частности это методы: оценки и прогнозирования влияния внешних факторов; оценки собственной конкурентоспособности потенциала; формирования ассортиментного рынка услуг; порядка определения свободных цен на предоставляемые услуги; методические подходы к оценке экономической эффективности предоставления услуг.

Литература

1. Экономика организации (предприятия): Учебное пособие для вузов. /И.В. Сергеев, И.И. Веретенникова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2011. – 670 с.
2. Экономика предприятия: Учебник для вузов. /Под ред. А.Е. Карлика, М.Л. Шухгальтер. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Питер, 2009. – 452 с.
3. Прибыль и рентабельность предприятий – залог успеха их деятельности. /Э.В. Никольская. – М.: Наука, 2008. – 160 с.

УДК 332.1

**СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ РАЗРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ
АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ КЛАСТЕРОВ С ЦЕЛЬЮ РАЗВИТИЯ
РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ**

**THE STRATEGIC PRIORITIES OF THE DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION
OF AGRICULTURAL AND FOOD CLUSTERS WITH A VIEW TO THE
DEVELOPMENT OF THE REGIONAL ECONOMY**

*Ярошенко С.Г., Ростовский Государственный Экономический Университет (РИНХ),
аспирант кафедры региональной экономики и природопользования*

*Yaroshenko S.G., Rostov State Economik University (RINH), post-graduate student of the
department of regional economy and nature management*

e-mail: svet-yaroshenko@yandex.ru

Аннотация: В данной работе сформированы подходы к определению сущностного содержания понятия «кластер», показана его роль в развитии региона и повышении его конкурентоспособности в системе межрегионального разделения труда на основе использования относительных преимуществ.

Annotation: This paper performed approaches to defining the essential content of the concept of "cluster", shows its role in the development of the region and increase its competitiveness in the system of inter-regional division of labor based on the use of comparative advantage.

Ключевые слова: кластер, региональная экономика, конкуренция.

Keywords: cluster, regional economy, competition.

Формирование кластеров в системе региональной экономики является одним из наиболее успешных способов обеспечения конкурентоспособности в системе межрегионального и межнационального разделения труда как самого региона, так и предприятий, входящих в данный кластер.

Зарождение агропродовольственного кластера при осознанной и продуманной политике входящих в его состав хозяйствующих субъектов, позволит повысить им эффективность своей деятельности за счет использования имеющихся в регионе сельскохозяйственных, природных, трудовых и других ресурсов, а также сравнительных преимуществ, которые могут быть сформированы за счет более эффективных способов их использования.

В современной российской науке и практике в последнее время стало очень популярным понятие «кластер» как одного из наиболее эффективных способов добиться конкурентоспособности предприятий и территорий (регионов) в системе территориального разделения труда. В то же время, большинство авторов, использующих данное понятие, а

также предполагаемых (например, с точки зрения органов власти) участников кластера, не всегда четко понимают, что конкретно представляет собой кластер и почему они должны в него объединяться.

В связи с этим следует четко определить, что в данной статье мы придерживаемся подхода к определению данного понятия, сформированного классиком кластерного подхода, М. Портером[1].

В соответствии с его описанием, кластеры – это сконцентрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в родственных отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций (например, университетов, агентств по стандартизации, торговых объединений) в определенных областях, конкурирующих, но при этом ведущих совместную работу. Обеспечивая основу необычайно конкурентного успеха в отдельных областях бизнеса, кластеры выступают ярко выраженной особенностью любой национальной, региональной и даже столичной экономики.

Несмотря на то, что феномен кластеров в той или иной форме признан и исследован в ряде работ, суть кластеров невозможно понять, рассматривая их независимо от более широкой теории о конкуренции и местоположения компании в глобальной экономике. Преобладание в экономике кластеров, а не изолированных фирм и отраслей, обнаруживает важность понимания природы конкуренции и роли географического расположения для конкурентного преимущества. Несмотря на то, что существовавшие ранее причины возникновения кластеров в связи с глобализацией сводятся к минимуму, новая роль кластеров в конкурентной борьбе приобретает большее значение применительно к сложным условиям динамической экономики, основанной на знаниях.

Идея кластера представляет собой новый подход к видению национальной и региональной экономики, а также указывает на новые роли компаний, правительств и других организаций, стремящихся к повышению конкурентоспособности. Своей важностью кластеры формируют новые программы менеджмента, необходимость в которых редко осознается. Кластеры также формируют новую роль правительства. Правильная макроэкономическая политика, благоприятствующая конкурентоспособности, находит все большее понимание, однако одного понимания недостаточно. Решающее воздействие правительства ощущается на уровне микроэкономики. Приоритетным направлением должно стать устранение препятствий для роста и совершенствования существующих и возникающих кластеров. Кластеры представляют собой движущую силу в увеличении экспорта и привлечении иностранных инвестиций. Они образуют площадку, на которой может (и должен) проходить диалог нового типа между фирмами, правительственными структурами и другими организациями (школы, университеты, организации по сотрудничеству).

Кластер (или промышленная группа) – это группа географически связанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере, характеризующихся

общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга. Территориальный охват кластера может варьироваться от одного города или региона до страны или даже нескольких соседствующих стран[2] Кластеры имеют различную форму в зависимости от своей глубины и сложности, но большинство включают в себя:

- компании «готового продукта» или сервиса;
- поставщиков специализированных факторов производства, комплектующих изделий, механизмов, сервисных услуг;
- финансовые институты;
- фирмы в сопутствующих отраслях.

В кластеры также входят фирмы, работающие в низовых отраслях (с каналами сбыта или потребителями); производители побочных продуктов; специализированные провайдеры инфраструктуры; правительственные и другие организации, обеспечивающие специальное обучение, образование, поступление информации, проведение исследований и предоставляющие техническую поддержку; а также агентства, устанавливающие стандарты.

Правительственные структуры, оказывающие существенное влияние на кластер, могут рассматриваться как его часть.

И, наконец, многие кластеры включают предпринимательские объединения и другие совместные структуры частного сектора, организации по сотрудничеству, поддерживающие членов кластеров.

Кластеры наблюдаются во многих типах отраслей, как в крупных, так и в более узких областях деятельности, и даже в некоторых локальных видах бизнеса (ресторанное дело, торговля автомобилями, сети антикварных магазинов). Они присутствуют как в крупномасштабной, так и в малой экономике, в городской и сельской местности, а также на нескольких уровнях географического деления (на уровне государств, столичных регионов и городов). Кластеры наблюдаются как в условиях развитой, так и развивающейся экономики. Однако в случае развитой экономики кластеры обычно развиты значительно лучше.

Границы кластеров постоянно меняются по мере появления новых фирм и отраслей, сужения или спада существующих отраслей, а также с развитием и изменением местных организаций. Развитие технологий и рынка порождает новые отрасли, создает новые связи, переделывает существующие рынки. Свой вклад в смещение границ вносят и законодательные изменения, как это происходи, например, в области телекоммуникаций и транспорта.

Для регионов Российской Федерации, и Ростовской области, в частности, формирование агропродовольственных кластеров является одним из приоритетных направлений развития. Роль агропродовольственных кластеров в условиях усиливающегося дефицита пространственно-территориальных и продовольственных ресурсов, характерного для последних десятилетий развития мирового хозяйства, значительно увеличивается и имеет мультипликативный эффект. Развитые агропродовольственные кластеры не только способствуют увеличению валового регионального продукта и повышению обеспеченности населения региона качественными продуктами питания, но и оптимизации пространственной

организации аграрно-промышленных территорий за счет стимулирования развития сельских территорий, привлечению капитала в сельские районы региона, повышению конкурентоспособности региональной экономики в целом как на межрегиональном, так и международном уровне.

По оценкам специалистов, стабилизация экономических условий и экономический рост в регионах России в последние годы создали реальные предпосылки для формирования кластеров. В развитых рыночных странах ядром кластера выступали сильные предприятия, с квалифицированным менеджментом и высоким уровнем корпоративной культуры. Включение в кластер однородных предприятий способствовало извлечению опыта менеджмента и корпоративной культуры базисного предприятия – ядра кластера. Кластеры создавались в целях повышения конкурентоспособности предприятий с однородным видом производств на товарных рынках, на основе совпадения экономических интересов.

В российских условиях формирование кластеров затруднено в силу недостаточной развитости технологий выявления таких общих интересов. Ведь на практике большинство предприятий, входящих потенциально в агропродовольственный региональный кластер, являются конкурентами на рынке, в связи с чем для среднего и малого бизнеса вполне обоснованно возникает опасность его поглощения предприятием-лидером.

Однако первичные сельхозпроизводители не заинтересованы в высоких наценках посредников и торговых накидках на свою реализуемую продукцию по следующим причинам: повышение цены на продукцию приводит к снижению ее спроса на рынке, что рано или поздно может привести к перепроизводству; высокие посреднические наценки и торговые накидки изымают прибыль первичных сельхозпроизводителей за счет перераспределительных процессов. Перечисленные факторы усиливают мотивацию вхождения сельхозпредприятий в кластеры[3].

В российских условиях формирование сельскохозяйственных кластеров, по-видимому, должно происходить при сочетании самоорганизующих и государственных управленческих воздействий. При этом задача региональных органов власти в данной ситуации состоит в активизации предпринимателей, координации их деятельности на первых этапах, формировании благоприятной институциональной, нормативно-правовой, инвестиционной среды для самоорганизации.

Кластеры в целом лучше согласуются с самим характером конкуренции и источниками достижения конкурентных преимуществ, чем более традиционное группирование компаний, такие как отрасли или сектора. Они лучше, чем отрасли, используют важные связи, взаимодополняемость отраслей, распространение технологий, опыта, информации, маркетинг, а также осознание нужд потребителя, пронизывающее фирмы и отрасли. Такие связи являются основополагающими в конкурентной борьбе, повышении производительности и особенно в определении направлений и интенсивности организации нового бизнеса и внедрения инноваций.

Большинство участников кластера не конкурируют между собой напрямую, а просто обнаруживают разные сегменты отрасли. Однако у них существует много общих потребностей и возможностей, они встречаются много одинаковых ограничений и препятствий на пути повышения производительности.

Производительность и процветание региона зависят не от того, в каких отраслях конкурируют фирмы, а от того, как они конкурируют.

Фирмы могут иметь более высокую производительность в любой отрасли промышленности – сельском хозяйстве или производстве полупроводников, - если они пользуются современными методами, прогрессивной технологией, а также предоставляют товары и услуги высокого качества. Во всех отраслях могут использоваться высокие технологии, все отрасли могут быть наукоемкими. Вопрос об использовании понятия «высокие технологии», применимого обычно к таким областям, как информационные технологии и биотехнологии, в данном случае несколько спорный. Возможно, ситуацию лучше описать словосочетанием «технология высоких возможностей», подчеркнув этим, что речь идет об инструментах и методах повышения технологических возможностей во многих отраслях.

Таким образом, благосостояние региона зависит от производительности в той сфере, в которой ведут свою деятельность расположенные там фирмы. Это приводит к установлению размера заработной платы, который можно поддерживать, и уровня дохода, которого можно достичь. Свой вклад в благосостояние региона вносят как национальные, так и иностранные фирмы в зависимости от их производительности в данном регионе. Наличие занимающихся сложным бизнесом иностранных фирм часто приводит к повышению эффективности работы национальных фирм, и наоборот.

На сложность деятельности и производительность, в чем компании конкурируют в пределах определенного региона, сильное влияние оказывает качество экономической обстановки (бизнес-климат среды). Например, фирмы не имеют возможности использовать прогрессивную логистику, если отсутствует развитая транспортная инфраструктура. Фирмы не могут конкурировать, применяя стратегию предоставления высококачественного сервиса, если не имеют доступа к хорошо образованным специалистам. Фирмы не могут эффективно функционировать в условиях чрезмерного законодательного регулирования, в случаекогда требуется ведение бесконечных переговоров с правительством или в случае судебной системы, не способной решать возникающие судебные дела быстро и справедливо.

Во всех подобных ситуациях необходимы затраты ресурсов и времени менеджеров, которые при этом не компенсируются более полным удовлетворением потребительского спроса. Влияние некоторых аспектов экономической обстановки, таких как транспортная инфраструктура, налогообложение корпораций, законодательство, затрагивает все отрасли. Эти широкомасштабные экономические (или горизонтальные) сферы могут налагать существенные ограничения на конкурентоспособность в развивающейся экономике. Однако как для более развитых экономических систем, так и для всех остальных, решающие аспекты экономической обстановки часто оказываются специфическими для данного кластера

(например, присутствие определенных типов поставщиков или факультетов университетов). Вследствие чего кластерный подход существенно влияет как на стратегию компании, так и на экономическую политику.

Литература:

Книга с одним автором

1. *Портер, Майкл Э.* Конкуренция, обновленное и расширенное издание: Пер. с англ. – М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2010.
2. *Enright M.* The Determinants of Geographic Concentration in Industry:/ Working paper 93-052, Division of Research, Harvard Business School, Boston, Mass., 1993 (A).
3. *Самаруха, В.И.* Проблемы формирования кластеров малого и среднего бизнеса в сельском хозяйстве: // Отраслевые рынки. - № 5-6 (21). – 2009.

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИНВЕСТИЦИОННОГО
КРЕДИТОВАНИЯ В РОССИИ
PROBLEMS AND PROSPECTS OF INVESTMENT
CREDITING IN RUSSIA**

Зайченко И.А., Ставропольский технологический институт сервиса (филиал) «ЮРГУЭС», доцент кафедры «Экономика и менеджмент», кандидат экономических наук, доцент

*Zaichenko I.A., Stavropol technological Institute of service (branch) «ЮРГУЭС», the senior lecturer of faculty «Economy and management», candidate of economic Sciences, docent
e-mail: irina_20_64@ mail.ru*

Аннотация. Главной стратегической целью деятельности банка является упрочение достигнутых позиций универсального коммерческого банка, расширяющего свое присутствие на рынке банковских услуг.

Abstract. The main strategic goal of the Bank's activity is consolidation of the achieved positions of a universal commercial Bank, expanding its presence in the market of banking services.

Ключевые слова: инвестиционный процесс, механизма инвестиционного кредитования, непроцентные доходы, кредитование реального сектора экономики, совокупные чистые активы российских банков.

Key words: the investment process, mechanism of investment lending, non-interest income, lending to the real sector of the economy, the total net assets of Russian banks.

В настоящее время динамика инвестиционного процесса в России и роль банковских институтов в его развитии характеризуется следующими особенностями:

- многолетнее развитие инвестиционного кризиса, проявляющееся в уменьшении объемов инвестиций, падении производства, снижении мощностей капитального строительства, сужении возможностей по финансированию капиталовложений;
- формирование неблагоприятного инвестиционного климата, включая продолжение инфляционных процессов в сочетании с недостатком денежных средств в обращении (кризис неплатежей);
- слабые позиции национальной валюты;
- несовершенство и нестабильность правовой базы;
- высокий уровень предпринимательских и кредитных рисков;
- несовершенство инвестиционной инфраструктуры;
- отход банков от долгосрочного кредитования реального сектора;

- несоответствие между раздробленностью российского финансового капитала и высокой концентрированностью промышленного;
- концентрация финансовых ресурсов в банковской системе, рост контроля со стороны банков над другими секторами экономики.

Из всего выше сказанного, можно сделать вывод, что в России созданы следующие необходимые предпосылки для участия банков в инвестиционном процессе:

- появление механизмов контроля банков над целевым использованием вложенных финансовых средств в рамках Финансово-промышленных групп;
- развитие инвестиционной инфраструктуры: появление консультационных, информационных агентств, внедрение электронных торговых систем, кредитных и рейтинговых бюро, системы обучения и аттестации специалистов;
- приватизация и акционирование предприятий реального сектора экономики и постепенное развитие фондового рынка, что позволяет получить контроль с последующим инвестированием, использовать механизмы капиталовложений в производственные фонды путем покупки ценных бумаг, расширения ресурсной базы за счет выпуска собственных ценных бумаг;

- формирование филиальной сети банков как материально-технической базы для привлечения долгосрочных ресурсов населения, проникновения в регионы с высоким инвестиционным потенциалом, обслуживания предприятий, в том числе по инвестиционным проектам.

Главной стратегической целью деятельности банка является упрочение достигнутых позиций универсального коммерческого банка, расширяющего свое присутствие на рынке банковских услуг.

Важнейшая проблема, усиливавшая развитие инвестиционного финансирования в последние годы, заключается в том, что уровень цены долгосрочного кредита превышает его финансовую отдачу в производстве практически всех видов продукции. Ситуация может измениться при участии государства, а именно, в виде снижения ставки рефинансирования или принятия мер по снижению инфляции. Эту же проблему можно решить путем снижения рисков кредитования реального сектора экономики. В последнем случае довольно перспективным направлением является отраслевая специализация коммерческих банков, что увеличит возможности качественной оценки и проработки инвестиционных проектов, следствием чего станет снижение рисков. Также процентные ставки могут снизиться вследствие отсутствия в настоящее время альтернативных направлений вложения средств, которыми являлись рынок государственных ценных бумаг и рынок межбанковских кредитов.

Существуют еще две проблемы, которые надо решить для широкого развития кредитования банками инвестиционных проектов: во-первых, необходимо реформировать российские предприятия, особенно в части совершенствования систем управления; во-вторых, в коммерческих банках необходимо серьезно повысить качество управления, обеспечивающее создание эффективного механизма инвестиционного кредитования

промышленных предприятий, основой которого стало бы повышенное разделение труда и четкая внутрибанковская специализация внутри, что в значительной мере позволило бы снизить риск принятия неправильных решений при выдаче инвестиционных кредитов.

Рассмотрим ряд макроэкономических причин низкой инвестиционной активности российских банков. Финансовые кризисы нанесли серьезный удар по устойчивости и ресурсной базе российских банков. Работа в уцелевших банках идет лишь в минимально необходимых объемах. Доходных сфер деятельности для банков в настоящее время почти нет, произошла переориентация на непроцентные доходы, резко сократились как объемы привлеченных средств, так и объемы кредитования.

По данным ЦБ РФ, с августа по декабрь 2012 года объем рублевого кредитования сократился на 12% - со 113 до 99,5 млрд. рублей, а валютного на 31% - с 13,9 до 9,6 млрд. долларов [2]. Опережающее сокращение валютных кредитов вызвано тем, что максимальному изъятию подверглись именно валютные пассивы как частными лицами, так и нерезидентами. Снижение кредитного портфеля было вызвано как увеличением кредитных рисков, так и оттоком ресурсов из банковской системы, прежде всего отзывом вкладов населения и прекращением кредитования российских банков со стороны иностранных контрагентов.

Резко ухудшилось качество кредитного портфеля. Доля просроченных ссуд с 1 августа по 1 октября прошлого года выросла с 5,5 до 10,9% по рублевым кредитам и с 5 до 6,5% по валютным [2].

В современных условиях коммерческим банкам мешает осуществлять активную инвестиционную политику ряд причин. Прежде всего, это сравнительно небольшая величина собственного капитала, его низкий удельный вес в активах. В основном только крупные и устойчивые банки могут выдержать длительное отвлечение значительной части своих активов, необходимое при инвестиционном кредитовании (согласно экспертным оценкам, более 60% предлагаемых банкам инвестиционных проектов требуют свыше 1 млн. долларов, 25% - свыше 19 млн. долларов [1]). Налицо противоречие между созданным в течение многих десятилетий промышленным сектором, в котором 10% предприятий производит 2/3 продукции, и преобладанием мелких банков [3]. По размеру собственного капитала российские банки серьезно отстают от банков развитых стран. При этом активы российских банков жестко привязаны нормативом Н1, установленным Инструкцией №110, к величине собственного капитала. При чистых валютных обязательствах банка в 30% от собственного капитала четырехкратная девальвация национальной валюты приводит к полному исчерпанию собственных средств, что и произошло с большим количеством российских банков.

Суммарный капитал банковской системы в валютном выражении за вторую половину 2012 года сократился в пять раз - с 16,1 до 3,1 млрд. долларов. Многие банки полностью утратили собственный капитал. Это говорит о том, что банки сильно недооценивали имевшиеся риски, хотя и поддерживали относительно высокий показатель достаточности капитала. Совокупные чистые активы российских банков сократились за вторую половину

2012 года с 88,7 до 34,2 млрд. долларов [2]. Соответственно, уменьшились объемы возможных кредитов и инвестиций, в глазах кредиторов и вкладчиков имидж банков серьезно пострадал. Динамика изменений собственного капитала и активов российских банков показана на следующем графике (рис.1).

В целом по банковской системе коэффициент собственный капитал/активы уменьшился за полгода с 19,4 до 8,5%, а в группе крупнейших банков с активами более 2 млрд. рублей в среднем с 16-17 до 6,5-6,8% [2]. Временно, до 1 июля 2012 года, ЦБ отменил норматив достаточности капитала и изменил методику расчета капитала для исчисления других нормативов, иначе у большинства банков пришлось бы отозвать лицензию.

Рисунок 1 - Совокупные активы и капитал банковской системы

Следующим препятствием на пути инвестиционных кредитов в экономику России является особенность структуры пассивов российских банков, а именно - преобладание краткосрочных пассивов, ограничивающих возможности долгосрочных инвестиционных вложений. В целом структуру пассивов банковской системы России по состоянию на 1.01.13. характеризует следующий график (рис.2).

Рисунок 2 - Структура пассивов коммерческих банков России

Иностранные пассивы за сентябрь-декабрь 2012 года сократились на 5,3 млрд. долларов. За июнь-октябрь прошлого года отток рублевых вкладов из банковской системы составил 32,1 млрд. рублей (22,5%). Отток валютных депозитов населения был еще более масштабным и за четвертый квартал прошлого года составил 4,4 млрд. долларов [2].

В целях соблюдения принципов ликвидности банкам удобнее использовать для долгосрочного кредитования срочные депозиты, либо кредиты банков. Однако в России, по сравнению с развитыми странами, отмечается низкая доля депозитов в пассивах банков, при этом доля депозитов до востребования гораздо меньше доли срочных депозитов. В июле прошлого года их сумма вдвое превышала сумму срочных вкладов и депозитов, к началу 2013 года она стала больше втрое. Данное обстоятельство продиктовано экономической и политической нестабильностью в стране.

Высокие временные предпочтения в обществе также оказывают негативное влияние на формирование долгосрочной ресурсной базы российских банков. Чем выше временное предпочтение, тем сильнее человек или хозяйствующий субъект предпочитает нынешнее потребление будущему, чем ниже, тем больше он ориентирован на будущее. Уменьшение временных предпочтений в обществе приводит к росту накопления капиталов, необходимых для инвестиционного процесса. Процентная ставка на инвестируемые ресурсы - это отражение уровня временных предпочтений, т.е. процентная ставка является ценой, за которую инвестор соглашается обменять свои нынешние блага на будущие. Следствием высоких временных предпочтений в обществе является распад наиболее длинных производственных цепочек, а затем и глубокий спад в отраслях, в которых используются длинные технологические цепочки.

Важнейшим препятствием на пути инвестиций в реальный сектор экономики России стали высокие процентные ставки. На уровень процента оказывает влияние ряд факторов. Среди них: темп инфляции; циклические колебания производства; государственное регулирование в виде изменения размера учетной ставки.

Кроме того, на уровень инвестиций оказывает влияние ставка по другим возможным вложениям в активы, например, облигации. Падение ставки процента делает выше разницу между нормой прибыли и ставкой, вследствие чего, инвестирование становится прибыльнее. И наоборот, повышение ставки процента делает привлекательнее вложения в облигации. В мировой практике долгосрочные кредиты считаются наиболее надежными, и соответственно ставка процента по ним ниже. В российских условиях, напротив, инвестиционные кредиты относятся к наиболее рискованным.

Таким образом, имеется явное противоречие: предприятия просто не могут обеспечить уровень рентабельности производства, необходимый для выплаты запрашиваемого банком процента, а в свою очередь банки не могут снизить процент ввиду вышеперечисленных причин. Все это происходит на фоне постоянно ухудшающегося финансового состояния российских предприятий. Доля убыточных предприятий к концу декабря 2012 года превысила 50% [6]. Убыточные предприятия еще держатся на плаву благодаря использованию квази-денег: неплатежей, взаимозачетов и бартера. Несмотря на

устойчивую тенденцию снижения процентных ставок, уровень рентабельности производства падает еще быстрее, а значит, индекс окупаемости вложений у заемщика падает.

Далее рассмотрим микроэкономические проблемы кредитования инвестиций российскими банками. Вся совокупность проблем, которые могут возникнуть в банке в процессе кредитования определенного инвестиционного проекта, можно разделить на две категории: проблемы и упущения, связанные с недостаточным уровнем организации кредитного процесса в банке, и проблемы, непосредственно связанные с конкретным инвестиционным проектом и возникающие в ходе его реализации.

Проблемы первой группы возникают в основном из-за отсутствия четкой рабочей программы развития на текущий и последующие годы, качественного методического обеспечения и недостаточной квалификации сотрудников банка. Реализация кредитной политики инвестиционного банка должна осуществляться с использованием совершенных форм разделения и кооперации труда между его подразделениями и сотрудниками.

В свою очередь процесс анализа кредитоспособности также полезно разделять между отдельными сотрудниками потому, что анализ инвестиционного проекта состоит из анализа финансового состояния заемщика, оценки рентабельности самого проекта и оценки рискованности проекта. Более того, в банках развитых стран оценкой риска проекта занимается специальный отдел, так как полноценный анализ риска инвестиционного проекта подразумевает оценку внутреннего риска реализации проекта в совокупности с рисками макроэкономического характера, то есть объем работы достаточно велик. Подобную инновацию в структуре кредитного подразделения особенно рекомендуют российским банкам иностранные консалтинговые и аудиторские фирмы.

К первой группе проблем также можно отнести ошибки при разработке бизнес-планов. Известно, что зачастую банки бывают не удовлетворены предоставляемыми предприятиями бизнес-планами. Разработчики, как правило не понимают, какие аспекты в данном документе являются определяющими и наиболее принципиальными для банка. Наиболее распространенной проблемой, связанной с бизнес-планом, является внесение в него неправильных исходных данных, что приводит к формально хорошим финансово-экономическим показателям проекта. Достоверность указанных в бизнес-плане параметров особенно важна потому, что бизнес-план - это еще и важный источник исходных данных, необходимых для оценки кредитоспособности клиента [5].

В процессе анализа кредитоспособности после проведения расчетов коэффициентов требуется сопоставить полученные результаты с нормативными значениями. Однако, в отличие от большинства развитых стран, в России отсутствуют общепризнанные нормативы для оценки платежеспособности, тем более отсутствуют отраслевые нормативы. Кроме того, эксперты признают, что согласно нормативам, установленным в настоящее время для коэффициентов текущей ликвидности или обеспеченности собственными оборотными средствами, более 90% предприятий страны должны быть признаны неплатежеспособными. Поэтому банки должны разработать свою систему критериев платежеспособности клиента,

которая не только в большей степени отражала бы реальное положение дел в экономике, но и была бы дифференцирована в зависимости от размера предприятия, его отраслевой (а возможно, и региональной) принадлежности. Разработка подобных критериев требует накопления значительной статистической базы, выделения лидирующих групп для последующего сравнения и т.д. Это достаточно большой и дорогостоящий объем работы, который под силу только крупным банкам. Поэтому мелким и средним банкам остается ориентироваться на качество предлагаемого заемщиком обеспечения. При этом стоит заметить, что при инвестиционном кредитовании не стоит слишком надеяться на всевозможные виды обеспечения: возможности залога у предприятий обычно ограничены, а гарантии и поручительства сторонних организаций к тому времени, когда они понадобятся, вполне могут оказаться воздухом.

Относительно обеспечения кредита отметим, что при использовании гарантий и поручительств письмо о гарантии или поручительстве начинает иметь юридическую силу только в случае его акцепта. Также нельзя забывать о том, что договор гарантии или поручительства имеет силу не более 12 месяцев со дня наступления обязательств.

Гораздо более сложна работа с залогом. В качестве залога при инвестиционном кредитовании в основном используются основные средства заемщика. Сырье и товары в переработке не рекомендуется брать в залог в связи с невозможностью обеспечить контроль за их сохранностью, а также сложностью прогнозирования их наличия при долгосрочном кредитовании. В большинстве случаев ликвидность практически всех видов залога достаточно низка. Это является основной причиной непопулярности данного вида обеспечения при инвестиционном кредитовании.

Особенно важно при инвестиционном кредитовании защитить интересы коммерческого банка при реализации договорной деятельности. Сегодня эта задача решается неудовлетворительно. Часто коммерческие банки заключают плохо проработанные договоры, а в случае конфликта проигрывают дела в арбитражных судах.

Достаточно эффективно зарекомендовали себя процедуры инициирования банкротства должника. Основными их преимуществами можно назвать:

- возможность добиться возврата долга в досудебном порядке, демонстрируя реальную угрозу объявления должника банкротом;
- возможность через назначение нужной кандидатуры на должность арбитражного управляющего получить доступ к наиболее ликвидным активам должника и проведения с ними операций, обеспечивающих полное удовлетворение кредиторских требований;
- возможность создать высокорентабельный бизнес с полным или долевым контролем над ним, реализуя программу финансового оздоровления должника.

Практика работы консалтинговых фирм показывает высокую эффективность данного способа взыскания долга: от 70 до 90% должников предпочитают возвращать долги в согласованном с кредитором порядке, не дожидаясь объявления их банкротом [3].

Проблемы второй группы, возникающие непосредственно при реализации конкретного инвестиционного проекта, можно представить как совокупность внутренних

рисков проекта, так как любой риск в сущности есть потенциальная проблема. Внутренний риск проекта по времени возможного возникновения можно разделить на три стадии: строительство объекта; ввод его в эксплуатацию; функционирование.

На первой и второй стадии реализации проекта наиболее вероятными считаются риски, связанные с моральным устареванием продукции на момент ввода объекта в действие, превышением сметной стоимости проекта, задержкой ввода объекта в эксплуатацию, истечением сроков действия гарантий поставщиков, изменением себестоимости вследствие повышения цен на сырье и материалы. Для третьей стадии наиболее характерными считаются риски, связанные с ошибками в процессе управления предприятием, экономические и коммерческие риски, а также риски невыполнения страховщиками обязательств при наступлении страхового случая.

В ходе строительства и эксплуатации на проект могут влиять различные факторы коммерческого, технического и политического характера. При осуществлении крупных инвестиционных проектов особенно существенен риск незавершенного строительства. Строительство может быть не завершено вследствие аварии, банкротства подрядчиков, изменения в намеченном бизнес-плане или расхождения в смете проекта до и после начала производства.

На наш взгляд перспективными направлениями кредитования инвестиций в России может быть следующее. По оценкам специалистов, в 2013 году никаких существенных изменений в инвестиционной сфере в России не произойдет. Сформировавшаяся тенденция спада инвестиций в основной капитал сохранится. Объем инвестиций сократится приблизительно на 6%. Как и в предыдущие годы будет происходить уменьшение бюджетного финансирования, но постепенно будет расти объем собственных средств предприятий, направленных на инвестирование. Объем иностранных инвестиций, особенно в реальный сектор, будет незначительным [6].

В целях активизации инвестиционной политики государство должно переключиться с поддержки бесперспективных производств на стимулирование эффективных их видов в частном секторе. В связи с этим предлагаем следующие мероприятия:

- повышение доли государственных инвестиций, направляемой на реализацию смешанных проектов совместно с частными инвесторами;

- стимулирование частных инвестиций посредством постепенного снятия ограничений в приобретении прав собственности;

- разработка налоговых льгот на реинвестируемую прибыль, совершенствование налогового законодательства в целях снижения финансового бремени на предприятия.

Говоря о перспективах участия российских банков в инвестиционном процессе можно предположить, что активизация кредитования промышленности не только возможна, но и необходима в целях выхода банков из нынешней предкризисной ситуации. В настоящее время общая для всех банков проблема состоит в том, что кардинально изменился финансовый рынок. Рынок акций и государственных займов практически не функционирует,

межбанковский кредитный рынок из-за тотального недоверия банков друг другу тоже не в лучшем состоянии. Таким образом, всего того, на чем российские банки раньше зарабатывали деньги, фактически больше не существует. Выход состоит в том, что банки должны научиться зарабатывать на классических банковских операциях, таких как кредитование, депозитарная и расчетная деятельность, а не заниматься финансовыми спекуляциями.

Кредитование реального сектора экономики особенно перспективно для банков потому, что способствуя его подъему банки будут создавать прочную базу собственного развития. Так, сегодня в преимущественном положении оказались те банки, которые уже давно работают с промышленными предприятиями. Как показывают данные банка России, в основном это небольшие и средние банки. Такие банки имеют достаточно долгие и тесные связи со своими заемщиками. Они оказывают своим заемщикам услуги финансового менеджмента, участвуют в составлении бизнес планов, что несомненно снижает кредитные риски и повышает эффект от взаимодействия банка и клиента.

Кстати, можно предположить, что одной из причин банковского кризиса 2008 года стала ситуация, при которой коммерческие банки отчасти взяли на себя инвестиционную функцию. Когда банки стали использовать краткосрочные средства своих вкладчиков для финансирования долгосрочных инвестиций, они не смогли справиться с разрывом в денежном потоке. Более того, с чисто экономической точки зрения они, по существу, не имели права заниматься инвестиционной деятельностью, так как клиенты, размещая средства в коммерческом банке, не принимали решения о принятии на себя высоких инвестиционных рисков. Возможно, они вообще не собирались рисковать, а вкладывали деньги в краткосрочные депозиты, чтобы иметь средство платежа. Именно данный морально-этический аспект проблемы говорит о том, что настала пора избрать такой путь развития банковской системы, при котором функции коммерческих и инвестиционных банков будут четко разделены. При этом первые будут заниматься в основном расчетным обслуживанием клиентов и краткосрочным кредитованием, а вторые - долгосрочными инвестиционными кредитами, проектным финансированием, ценными бумагами. Только в этом случае решение о приемлемости риска будет приниматься самим клиентом. В случае инвестиционного банка возможна и такая система, когда вкладчик дает деньги на финансирование определенного объекта и под определенный риск, который ему сообщают аналитики банка. В этой ситуации клиент сможет сам определять уровень своего дохода: высокий риск - высокий доход и наоборот.

Говоря о перспективах, следует подчеркнуть необходимость активной роли государства не только как непосредственного инвестора, но и регулятора рынка инвестиций в целом. Государство может оказать помощь в реализации инвестиционных проектов путем предоставления государственных гарантий, организации экспертизы проектов как наиболее компетентный и внушающий доверие орган, а также предоставления различных льгот участникам инвестиционного процесса. Получение желаемых результатов от введения налоговых и прочих льгот возможно лишь при обеспечении их стабильности и

продолжительного периода действия. С момента ввода любой льготы потери доходности бюджета неминуемы, но с течением времени отдача наступает за счет увеличения объемов производства; более детального законодательного и нормативного регулирования инвестиционной деятельности; долевого участия в финансировании; повышения роли внутренних источников накопления предприятий для финансирования инвестиционных проектов.

В целом следует отметить, что характерной особенностью организации системы инвестиционного кредитования банков должна явиться ориентация на экономические (качественные), а не на количественные критерии при решении вопроса о предоставлении ссуд. Кредитование реального сектора экономики особенно перспективно для банков потому, что способствуя его подъему банки будут создавать прочную базу собственного развития.

Литература

1. *Богданова, О.М.* Коммерческие банки России: формирование условий устойчивого развития. - М., «Финстатинформ», 2008, с.152
2. *Бартенева, А.* «Потерянные миллиарды»// Эксперт, №13, 5 апреля 2012 г., с.20
3. *Бычков, В.* «Проблемы возвратности банковских кредитов»// Финансовый бизнес, №2, 2012, с.44
4. *Татевосян, Г.* «Инвестиционное законодательство России»// Инвестиции в России, №8, 2011, 18
5. *Третьяков В., Куц А.* «Источники финансирования - из чего выбирать»// Рынок ценных бумаг, 2011, №19-20, с.15
6. *Френкель, А.А.* «Подъема не будет. Прогноз социально-экономического развития России на 2014 г.»// Банковское дело, №3, 2012, с.23

УДК 32:316.77

**ДОРОЖНАЯ КАРТА КАК ПЕРСПЕКТИВНЫЙ МЕТОД ФОРСАЙТА
ROAD MAP AS A PROMISING METHOD FORSYTH**

*Блудова С. Н., Северо-Кавказский Федеральный Университет, доцент кафедры
налоги и налогообложение, кандидат экономических наук, доцент*

*Bludova S.N., North Caucasus Federal University, docent of the department of taxes and
taxation, candidate of economics, docent*

e-mail: bludo@inbox.ru

*Аннотация: Рассмотрены методы форсайта и роль дорожных карт как одного из
методов прогнозирования.*

Annotation: The methods of foresight and the role of road maps as a method of forecasting.

Ключевые слова: прогнозирование, форсайт, дорожная карта.

Key words: forecasting, foresight, road map.

В 90-х годах XX века в США была разработана нанотехнологическая инициатива, которая в итоге привела к формированию нового общемирового тренда, получившего название технологический мейнстрим. Этот новый тренд, представляет собой взаимосвязанное развитие таких технологических направлений как: информационное, биотехнологическое и нанотехнологическое. Благодаря дальнейшему развитию этих технологических направлений человечество получит качественно новые технологии мышления, коммуникаций, что приведет к созданию новой ценностной системы. Наиболее важной технологией принятия решения, в этой связи, становится технология Форсайта.

Наилучшая систематизация методов Форсайта предложена специалистом Университета Манчестера Р. Поппером, который разработал «Форсайт-ромб», представленный на рисунке 1.[4]

В основе технологии Форсайта лежит метод «Дорожных карт», предложенный в 70-х годах XX века и применяемый в основном в случаях, когда необходимо расширенное социально-экономическое проектирование. В дальнейшем в технологию форсайта стали входить прогностический механизм и метод сценарирования. [5] Примером использования форсайта может служить Япония, где начиная с 1971 г. каждые пять лет проводились классические форсайтные исследования с тридцатилетним горизонтом прогнозирования, с использованием метода Дельфи. Результатом таких исследований явилась последовательность однотипных прогнозов, содержавших в себе минимум предвидения. С другой стороны европейские форсайты не содержат прогностического элемента и рассматриваются, как расширенные представления о будущем. Форсайтные технологии в Европе применяются для решения практически любой крупной задачи.

Рисунок 1- Форсайт-ромб

Под форсайтом в современном мире понимается единство трех составляющих:

- прогнозирование или предвидение будущего;
- управление будущим или управленческая практика;
- конструирование будущего или социальная инженерия.

Рассмотрим наиболее распространенные современные методы, применяемые в форсайте, к которым относятся континуальноесценирование и метод технологических пакетов.[3]

Классическое дискретное сценированиеосновано на анализе исторических тенденций и разрабатывает тренд - модели будущего развития мира. В соответствии с выбранными приоритетами, возможно несколько способов такой упаковки, каждый из которых описывает свой сценарий развития. Как видно на рисунке 2, сначала все мировые линии совпадают, а в дальнейшем, после принятия решения, происходит отбор приоритетных направлений.

Чем ближе прогнозируемая дата, тем дальше линии друг от друга, и, соответственно, тем значительнее разнятся сценарии. Сценарные разветвления показывают различия в трендах. Например, цена сырья может быть высокой или низкой, пособие на ребенка выше прожиточного минимума или ниже и т.д. В сценарии обязательно существуют ключевые точки, или точки ветвления, к ним относятся, например, президентские выборы или принятие важного ключевого закона.

Рисунок 2- Классическое дискретное сценарирование

Можно выбрать только один сценарий, нельзя использовать элементы одного сценария и использовать в другом. Обычно число сценариев не превышает двух-четырёх вариантов. При континуальном сценарировании необходимо учитывать концепцию «неизбежного будущего», которое определяется событиями и решениями, принятыми и произошедшими еще до начала сценарирования, например, количество пенсионеров определяется количеством детей, родившихся 55-60 лет назад и повлиять на эту цифру практически не возможно. Число сценариев определяется следующим критерием: если будущее не совместимо с «неизбежным», то оно является «невозможным», будущее, состоящее из «неизбежного будущего» и не имеющее элементов «невозможного будущего», является сценарием.

Рисунок 3- Континуальное сценарирование

Так как количество возможных сценариев велико, то управление ими сводится к отбору нужных.

Таким образом, разница между континуальным и дискретным сценарированием сводится к количеству возможных сценариев.

Рисунок 4- Факторы, формирующие «неизбежное будущее»

Важным компонентом использования метода континуального сценарирования при анализе технологий является наличие связи между ними. В этом случае, в базовый сценарий такие группы должны входить целиком, так как только тогда они могут оказывать влияние на социально-экономическое и технологическое развитие. Обычно их называют технологическими пакетами, так как это генетически и функционально связанные группы технологий, обладающие системными свойствами. Каждый пакет представляет собой одну из важных потребностей или возможностей данного общества и опирается на определенную инфраструктуру, нормативно-правовую базу и соответствующие институты.

Технологический пакет включает в себя следующие функциональные элементы:

- физические и гуманитарные технологии;
- функциональные связи между технологиями: технологические, генетические, структурные цепочки;
- базовую научную дисциплину или совокупность таких дисциплин;
- базовую инфраструктуру;
- базовую институциональную форму,
- представление технологического пакета в культуре.

Каждый пакет представляет собой одну из важных потребностей или возможностей данного общества и опирается на определенную инфраструктуру, нормативно-правовую базу и соответствующие институты.

Технологический мейнстрим включает в себя три технологических пакета: информационные технологии, биотехнологии, нанотехнологии. В качестве связующего элемента всех трех пакетов является пакет – технологии рационального природопользования. Именно этот технологический пакет географически стабилизирует все технологии мейнстрима и выступает в качестве индустрии по созданию и переформатированию экосистем. В мировой практике мейнстрим определяется как комплекс ключевых технологий, позволяющих решать глобальные проблемы. Вследствие того, что технологический мейнстрим, не является согласованной системой, объединение его с другими технологиями будет определять различные варианты дальнейшего развития мира. Мейнстрим это фундамент для осуществления глобальных постиндустриальных проектов, но сценарии будущего развития будут определяться выбором приоритетов технологического развития.

Необходимо отметить, что при выборе любых сценариев «неизбежным будущим» является развитие современных информационных и природоохранных технологий, при этом быстрое развитие биотехнологий или нанотехнологий порождает особые сценарные ветви: сценарии «Биотехнологическая революция» и «Квантовая реальность».

Широкое распространение в форсайте получил метод Дельфи — метод, основанный на проведении серии опросов одних и тех же респондентов.

Рассмотрим на примере механизм реализации научно-технологического блока прогноза до 2030 г.

1) Подготовительный этап. Формулировка тем. На этом этапе необходимо провести анализ Форсайт-исследований, их патентный и библиометрический анализ, выбрать экспертов, провести бенчмаркинг, выявить необходимую глубину исследования, сформировать предварительный список тем для обсуждения и анализа.

2) Экспертные панели. На этом этапе необходимо сформулировать перечень тем для опроса Дельфи и систему социально-экономических целей, в решении которых помогут разрабатываемые технологии

В ходе опроса экспертам можно предложить отвечать на вопросы по тем темам, в которых они считают себя достаточно компетентными, с самостоятельным определением степени своей компетентности: высокая, средняя или невысокая.

3) Проведение опроса при помощи метода Дельфи. В соответствии с широко распространенным подходом экспертное исследование по методу Дельфи, целесообразно проводить в два раунда. После ответов экспертов на вопросы в первом раунде и обработки этих ответов, эти же вопросы предоставляются экспертам вторично. Во втором раунде эксперты могут изменить свое мнение или сохранить первоначальный вариант ответа.

4) Оценка результатов и формирование итогового отчета.

По результатам Форсайта выбираются приоритетные направления развития предметной области. Для обеспечения успешного развития отобранных направлений необходима разработка дорожных карт, которые позволяют разработать долгосрочные планы определенных действий, в выбранной области. Карта обобщает мнение экспертного сообщества о важнейших технологиях, необходимых для технологического развития исследуемых отраслей. Документ описывает структуру спроса на продукты отрасли, указывает перспективные рынки, на которые может быть ориентирован выпуск указанных продуктов. Дорожная карта оценивает возможности технологий по обеспечению ключевых потребительских свойств продукции, позволяющие сформировать ее существенные конкурентные преимущества.

Дорожная карта – это визуальное изображение поэтапного сценария развития определённого объекта: отдельного продукта, класса продуктов, технологии, группы взаимосвязанных технологий, бизнеса, отрасли, и т.д. Дорожная карта представляет собой увязку таких понятий как видение, стратегия, план развития объекта во взаимосвязке с временными показателями по принципу «прошлое – настоящее – будущее». Этот инструмент позволяет анализировать не только различные сценарии развития событий, но и выбирать оптимальные варианты с точки зрения потребления ресурсов и экономической эффективности.

Дорожное картирование опирается на сбор экспертной информации о продукте, технологии, отрасли и т.д., позволяющей прогнозировать варианты их будущего состояния.

В целом дорожные карты обеспечивают информационную поддержку процесса принятия управленческих решений по развитию объекта картирования. На схематично изображенной дорожной карте «узлы» показывают этапы развития объектов и места

принятия управленческих решений. А отрезки между этими узлами показывают причинно-следственные связи между ними.

Карты бывают продуктовые, технологические, отраслевые и корпоративные. Продуктовые дорожные карты представляют собой сценарии развития продукта или продуктовой линейки во времени.

Технологические дорожные карты это сценарии развития высоких технологий, технологического сектора,

Отраслевые (рыночные, промышленные) дорожные карты представляют собой перспективные сценарии развития отрасли, сектора промышленности.

Корпоративные дорожные карты – сценарии развития отдельной компании и т.д.[2]

Обычно дорожные карты включают прогноз развития объекта с перспективой в 10 лет, то есть в данном случае можно говорить о долгосрочном планировании с разбивкой на более мелкие подпериоды.

Любая дорожная карта должна чётко демонстрировать экономический эффект, который будет получен при ее выполнении и обоснование оптимальности предлагаемых альтернатив развития. Обоснование осуществляется с позиции предполагаемой экономической эффективности от использования ресурсов в каждой точке принятия решений.

Дорожные карты это достаточно дорогой инструмент планирования, так как для ее создания требуется большая команда специалистов различного профиля: социологи, учёные, футурологи, финансисты, маркетологи технологи, и другие.

К преимуществам составления дорожной карты относится ее интерактивность, т.е. в нее можно оперативно вносить любые изменения и уточнения.

Создание дорожной карты может служить одним из частных методов визуального представления результатов Форсайта. В России составление дорожных карт пока не является распространенным инструментом планирования, поэтому нет методических подходов и алгоритмов формирования. Не заданы жестко структура и форма данного документа, а процесс составления дорожных карт пока является творческим процессом.

Но у России нет альтернативы, сегодня практически все страны и научно-исследовательские лаборатории используют Форсайт для разработки будущего видения развития стран и научных направлений. Форсайт предполагает работу с визуальными образами. Что позволяет лучше раскрыть потенциал экспертов при разработке возможных решений предлагаемой проблемы. Одним из недостатков Форсайта является необходимость больших финансовых вложений на его проведение, но результаты, получаемые при его применении, дают поразительный эффект. Форсайт позволяет привлечь максимальное количество людей различных специальностей в проектирование будущего. Именно благодаря исследованиям в рамках Форсайта, человечеству уже удалось решить множество важных экологических и биологических проблем.

Литература

1. Карасев О.И., Вишневский К.О, Веселитская Н.Н. Применение методов Форсайта для выявления приоритетов технологического развития авиационно–промышленного комплекса. Электронный журнал «Труды МАИ». Выпуск № 53 Режим доступа с экрана [www.mai.ru/science/trudy] свободный. — Загл. С экрана. — Яз. Рус. (Дата обращения: 06.02.2013)
2. КузыкЮ. Что такое дорожная карта Режим доступа с экрана [http://strf.ru/innovation.aspx?CatalogId=223&d_no=20108] свободный. — Загл. с экрана. — Яз.рус. (Дата обращения: 06.02.2013)
3. Переслегин С., Ютанов Н., Желтов А. и др. Научно-технологическое прогнозирование. Часть 1. Пространство мирового научно-технологического развития. Препринт РНЦ «Курчатовский институт». 2009. № 1.
4. Третьяк В. П. Форсайт как технология предвидения. Экономические стратегии №8 2009г. С .52-59
5. Ютанов Н. Ю., Рабочая группа по форсайту Российского научного центра «Курчатовский институт» Финансовый кризис и рынки технологического развития. Режим доступа: [http://www.nano.gov/sites/default/files/pub_resource/2011_strategic_plan.pdf 06.02.2013]

УДК 330.1

**НЕЛЕГАЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ И ЕЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ
НА КРИМИНОЛОГИЧЕСКУЮ КАРТИНУ РОССИИ
ILLEGAL MIGRATION AND ITS IMPACT ON CRIMINOLOGICAL
PICTURE OF RUSSIA**

*Лукьянова А.Ю., Северо-Кавказский федеральный университет, доцент кафедры
финансы, кандидат экономических наук, доцент.*

*Lukyanova A.Y., North-Caucasian Federal University, Associate Professor of Finance,
Ph.D., associate professor.*

e-mail: anyrik@mail.ru

*Аннотация: В статье рассмотрено понятие нелегальной миграции и показано ее
воздействие на криминологическую картину России*

*Abstract: This article discusses the concept of illegal immigration and shows its impact on
criminological picture of Russia*

Ключевые слова: миграция, экономика, Россия

Keywords: migration, the economy, Russia

В настоящее время миграция населения является одной из самых серьезных проблем, стоящих перед человечеством. Мигранты имеют различные ценности, веру, правила поведения, стили общения, особую семейную структуру, зачастую забывая о том, что являются «гостями» нашей страны, в которой установлены и действуют свои законы, которые обязательны для исполнения всеми, кто находится на территории нашего государства.

Процессы международной миграции по причинам глобализации и углубления социально-экономических и демографических различий между государствами в последнее время имеют все большую активность. Наряду с перемещениями на законных основаниях большое распространение получила миграция без соответствующего разрешения, так называемая нелегальная миграция. Бесконтрольность и неуправляемость данного процесса отрицательно сказывается на состоянии внутреннего рынка труда, что, в свою очередь, приводит к массовым нарушениям прав мигрантов, создает центры социальной напряженности в местах скопления нелегальных мигрантов, отрицательно влияет на криминогенную обстановку в стране. Имеет место мнение, что нелегальная миграция может представлять угрозу для национальной безопасности страны. Особенно много опасений высказывается по поводу нелегальной трудовой миграции, способной в недалеком будущем приобрести довольно острый характер.

В данное время бесконтрольная миграция превратилась в мировую проблему, представляющую реальную угрозу для общественной безопасности и стабильности, способствующую росту преступности и расширению подпольного рынка труда. Напряженность и противоречивость мировых процессов и их развитие под давлением постоянно обостряющихся политических, экономических, социальных и иных проблем, активизация террористической деятельности, ведут к дестабилизации обстановки во многих развивающихся странах, захватывают целые регионы и континенты.

Сегодня Россия является крупным мировым центром, принимающим трудовые ресурсы из стран СНГ и дальнего зарубежья. Одновременно страна привлекательна для миграционного транзита и активно используется мигрантами азиатских и африканских стран.

К сожалению, в России не существует достоверных оценок масштабов незаконной иммиграции. Отсутствует точная статистика о количестве нелегальных мигрантов на территории страны.

Специалисты ФМС России считают, что наряду с легальными иммигрантами в страну ежегодно иммигрирует большое количество незаконных иммигрантов. По мнению МВД России, на одного легально работающего иностранца приходится 10 незаконно работающих иммигрантов.

Между тем, по оценкам различных специалистов в области миграции, в России трудится 7-15 млн. иностранных граждан. Согласно прогнозам Росстата России в 2014 г. в России будет находиться не менее 19 млн. нелегальных мигрантов. Таким образом, в ближайшем будущем доля незаконных мигрантов превысит 10% населения страны.

Незаконная международная миграция представляет угрозу национальной безопасности Российской Федерации. Она создает опасность для жизненно важных интересов личности, общества и государства, угрозу территориям, ценностям, культуре в целом.

Основными причинами, порождающими незаконную миграцию, является экономическая привлекательность России, отсутствие с рядом стран визового режима (Казахстан, Таджикистан и др.); реальный спрос на дешевую низко профессиональную рабочую силу; несовершенство миграционного законодательства на постсоветском пространстве; недостаточная правовая основа противодействия незаконной миграции и необходимого миграционного взаимодействия.

Наибольшую опасность представляет незаконная миграция как фактор роста преступности, в том числе и организованной.

Имеющаяся статистика не отражает истинного состояния преступности мигрантов. Высокая латентность противоправной деятельности обусловлена характером неконтролируемой миграции. Незаконные мигранты вследствие неблагоприятных условий постепенно «уходят» в теневую, полукриминальную сферу деятельности, в результате втягиваясь в криминал в составе этноорганизованных групп.

Массовый въезд иностранных граждан и лиц без гражданства в страну влечет формирование ряда социальных проблем и угроз демографического характера, расширение масштабов теневой экономики, обострение ситуации на рынках труда, усиление социальной напряженности и, как следствие, осложнение криминальной ситуации.

Пересекая границу между государствами без соблюдения установленного порядка, незаконные мигранты совершают деяния, криминализованные по меньшей мере большинством государств мира. Однако, говоря о связи незаконной миграции с организованной преступностью, следует также иметь в виду и другой аспект. Одной из наиболее серьезных современных угроз безопасности является установление организованными преступными группировками международных связей, что придает преступным сетям дополнительную гибкость, расширение территории деятельности и дает возможность поставить под контроль весь «технологический цикл» - например, цепочку операции от добычи наркотического сырья до легализации доходов, полученных от продажи произведенных наркотических средств. Среди направлений деятельности транснациональных преступных группировок важное место занимают торговля людьми, в том числе сексуальная эксплуатация женщин и детей, и незаконный ввоз мигрантов.

Преступные группировки организуют канал по доставке людей на территорию какого-либо государства, получая доход в виде платы за такой ввоз и (или) в результате эксплуатации, в том числе сексуальной, ввезенных лиц. Исследователями отмечается, что официальным прикрытием их деятельности может быть оказание туристических услуг, организация учебы иностранцев в стране, предоставление работы за рубежом и др. Торговля людьми, незаконный ввоз мигрантов не только наносят вред социальной обстановке в государстве происхождения мигрантов и в государстве их пребывания, но и ставят под угрозу основные права и свободы мигрантов - право на жизнь, свободу и др.

Нелегальные мигранты являются основными поставщиками на территориях стран Содружества запрещенных к обороту наркотических средств и психотропных веществ, возрастает уровень их участия в других преступлениях. В России действует около одной тысячи этнических преступных группировок. В последние несколько лет в России наблюдается рост числа преступлений, совершенных членами ОПТ.

Организация незаконной миграции зачастую носит характер хорошо организованного преступного бизнеса, к которому причастны как преступные группы, так и должностные лица государственных органов. В этой связи сложно переоценить важность деятельности правоохранительных органов в борьбе с незаконной миграцией и ее организаторами. Огромная роль в проведении такой работы принадлежит органам прокуратуры как координатору деятельности всех правоохранительных органов по борьбе с преступностью.

Миграция, прежде всего, нерегулируемая и выходящая за легальные рамки, рассматривается как серьезный источник угроз для безопасности государства. Отмечается, что неконтролируемая миграция способствуют усилению национализма, политического и религиозного экстремизма, этносепаратизма и создает условия для возникновения конфликтов. Не будем забывать, что подобное негативистское отношение к миграции

обусловлено в первую очередь нынешним положением России, которая по возможностям экономически обеспечить процесс приема и интеграции мигрантов, конечно, далеко отстает от благополучного Запада. Именно поэтому, понимая определенную историческую ограниченность концепции национальной безопасности, мы будем исходить из того, что в нынешних условиях (когда гражданское общество еще не сформировалось настолько, чтобы самостоятельно защищать интересы своих членов, в том числе мигрантов) продуманная государственная политика является необходимым условием обеспечения безопасности миграции.

Исследования показывают, что в Российской Федерации большинство незаконно находящихся мигрантов (не менее 75-80%), приехали законно, в условиях безвизового режима. В настоящее время Россия имеет безвизовый режим с большинством стран СНГ (за исключением, Грузии и Туркмении). Незаконных мигрантов необходимо идентифицировать в зависимости от причин возникновения их незаконного положения: нелегальный въезд, нелегальное пребывание или нелегальная занятость. «Нелегальный въезд» – это незаконное проникновение на территорию страны иностранных граждан, которое происходит с нарушением порядка пересечения границы либо с поддельными или недействительными документами. Эту компоненту можно назвать «нелегальной миграцией». Как правило, эта группа мигрантов сознательно идет на нарушение закона, пересекая границу нелегально. Яркий пример – миграция из Африки в Европу, из Мексики в США. «Нелегальное пребывание» – это отсутствие у мигрантов необходимых документов и не прохождение ими установленных законом процедур пребывания иностранцев в принимающей стране. Многие мигранты могут приехать в страну на законных основаниях, но срок действия их визы истекает раньше, чем они покидают страну пребывания, они не получают регистрации по месту пребывания, не регистрируются в полиции или местных администрациях. Можно сказать, что незаконные трудовые мигранты в России поставлены искусственно в изолированные условия для того, чтобы эксплуатироваться со стороны работодателей. Многие владельцы фирм, использующие труд незаконных мигрантов не платят пенсионных и социальных отчислений, бесконтрольно и безнаказанно эксплуатируют мигрантов. Особой формой незаконной миграции можно считать группы мигрантов, которые попали в страну законно, находятся законно, но работают незаконно в силу того, что вынуждены нарушать закон, который крайне несовершенен. Речь идет о части иностранных студентов, которые вынуждены работать, но приехали в Россию по студенческой (учебной) визе и формально этого делать не могут. По российским законам иностранным студентам в России можно работать только внутри своего учебного заведения. В этом случае мы имеем дело с крайне несовершенным законом. Опыт многих стран показывает, что лучше разрешить иностранным студентам работать легально, ограниченный объем часов (не в ущерб учебе), чем запрещать им это делать. Другой пример, положение месхетинских турок в Краснодарском крае. Группа мигрантов, которая искусственно поставлена в условия изоляции, отсечена от легального рынка труда, лишена прав на труд. Это автоматически

выводит эту категорию мигрантов за пределы правового поля. Достаточно долго в России несколько миллионов трудовых мигрантов в России работали у частных лиц, однако, практически не существовало механизма, который бы позволил получить разрешение на работу в этом сегменте экономики. С 1 июля 2010 г. вступили в силу поправки в закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», которые ввели правовую основу для легализации трудовых мигрантов, работающих у частных лиц. Эта мера стала революционной, поскольку вывела из тени около 2 млн. иностранных граждан, ранее работавших незаконно в частных домохозяйствах (по данным на ноябрь 2012 г.). Патент стал очень простой, доступной и дешевой формой разрешительных документов для части трудовых мигрантов в России. Однако, асимметричное введение столь гибких инструментов, на фоне сохранения в целом не гибкой системы регулирования трудовой миграции, чревато серьезными деформациями рынка труда. Испытывая объективные и субъективные трудности в социальной адаптации в условиях иностранного государства, мигранты закономерно стремятся к сплочению с земляками, образуя этническое землячество или общины. В своей массе этнические общины и землячества зачастую представляют собой замкнутые социумы. В настоящее время в этнических общинах помимо обособленности наблюдается жесткая иерархичность, клановость, процветает круговая порука. Отмечаются попытки установления этническими криминальными структурами контроля за жизнью диаспор и общин; низкий уровень правовой культуры большинства мигрантов, незнание ими требований российского миграционного законодательства. Незаконные мигранты на территории Российской Федерации, пересекают государственную границу, как правило, установленным порядком, используя каналы туризма, транзитного проезда либо поездки по частным делам, а затем, используя лояльность российского законодательства, незаконно остаются на территории России. К этой категории относятся, прежде всего, граждане Вьетнама, Китая и Монголии, ряда африканских государств. Проблемной остается ситуация с незаконной миграцией граждан Китая и Вьетнама в приграничные и внутренние российские регионы, в том числе с целью проникновения в третьи страны. Прослеживается тенденция к превращению территории России в «евразийский транзитный коридор», используемый мигрантами из азиатских и африканских стран, стремящихся попасть в Западную Европу и другие развитые страны мира.

УДК 338

**РЕГИОНАЛЬНАЯ ИННОВАЦИОННАЯ СИСТЕМА КАК МЕХАНИЗМ
АКТИВИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА
REGIONAL INNOVATIVE SYSTEM AS MECHANISM OF ACTIVIZATION OF
INNOVATIVE CAPACITY OF THE REGION**

Мухорьянова О.А., Российский государственный социальный университет, филиал в г. Ставрополе, доцент кафедры менеджмента и административного права, кандидат экономических наук

Недвижай С.В., Северо-Кавказский федеральный университет, институт экономики и управления, доцент кафедры управления проектами и инновациями, кандидат экономических наук, доцент

Mukhoryanova O. A, the Russian state social university, branch in Stavropol, the associate professor of management and administrative law, Candidate of Economic Sciences

Nedvizhay S.V., North Caucasian federal university, economy and management institute, associate professor of management of projects and innovations, Candidate of Economic Sciences, associate professor

e-mail: nedvizhaj@yandex.ru

Аннотация: рассмотрены принципы формирования региональной инновационной системы, повышающей инновационную активность региона

Annotation: the principles of formation of the regional innovative system increasing innovative activity of the region are considered

Ключевые слова: региональная экономика, инновационный потенциал, региональная инновационная система

Key words: regional economy, innovative potential, regional innovative system

Проблема формирования и активизации инновационного потенциала региона выходит на первый план в контексте современного экономического состояния национальной экономики, поскольку регион, являясь базовым элементом государства, играет важнейшую роль в формировании инновационного потенциала страны.

Проведем анализ самого определения инновационного потенциала. Так, в отдельных случаях инновационный потенциал отождествляется с научно-техническим. По мнению Кравченко С.И., инновационный потенциал представляется как «накопленное определенное количество информации о результатах научно-технических работ, изобретений, проектно-конструкторских разработок, образцов новой техники и продукции» [2], или толкуется Николаевым А.И. как «система факторов и условий, необходимых для осуществления

инновационного процесса» [5], что значительно упрощает действительность, а также сужает сферу применения этой важной категории.

В определении Калашникова В.А. инновационного потенциала как «способности различных отраслей народного хозяйства производить наукоемкую продукцию, отвечающую требованиям мирового рынка» [2], рассматриваемая категория привязана к конкретному уровню (народное хозяйство), что также сужает сферу ее применения. Кроме того, в этом случае из рассмотрения выпадают организационные инновации и инновации-услуги. Наиболее интересным, на наш взгляд, является определение инновационного потенциала Павлова Б.П., который определяет его как результат сравнения уровня использования инновационных ресурсов с образцовым уровнем (индикатором), приведенным к валовому внутреннему региональному продукту и объему выпускаемой продукции. По его же мнению, оценка сравнительной эффективности инновационного потенциала сводится к соизмерению затрат труда на разработку, производство и эксплуатацию изделий из новых и аналогичных им использовавшихся ранее традиционных ресурсов и выбору наиболее эффективного инновационного проекта и выявлению суммарного эффекта от реализации этого инновационного проекта [5].

В работе Бикмуллина А.Л. в качестве показателя инновационного потенциала, а именно показатели зрелости региональной инновационной системы и эффективности мер институционального регулирования, указано, что целесообразно использовать показатель - доля прироста валового регионального продукта за счет производства наукоемкой продукции, (значение должно быть выше 80%) и показатели соотношения темпов роста закупок промышленностью наукоемких технологий и темпов роста финансирования фундаментальных исследований, причем значение последнего должно быть выше [1].

Таким образом, от уровня развития инновационной инфраструктуры и от качества её функционирования будет зависеть не только инновационный потенциал региона, но и инновационная активность региона в целом.

На современном этапе формирование инновационной политики в российских регионах происходит в результате создания внутреннего инновационного контура, которым должно стать развитие инновационных систем на территориальном уровне. Для анализа инновационного контура региона, например, можно использовать один их подходов оценки инновационного развития региона, предложенный Чернявским Д.А. [7]. Суть подхода заключается в следующем, что для создания инновационного прорыва в регионе необходима оптимальная концентрация ресурсов и формирование пространственно выраженных территориальных зон опережающего экономического роста с определенной отраслевой специализацией или «точек роста». По мнению автора, при локализации в этих зонах общих для региона отраслевых приоритетов в первую очередь учитывается технологическая, ресурсная и административно-хозяйственная предрасположенность территории к эффективной модернизации региона. Если совместить данные «точки роста» методом наложения в разрезе бизнеса, власти, науки и образования региона, то можно получить «зону инновационного прорыва».

Таким образом, инновационный контур региона представляет собой кумулятивный эффект от оптимального соединения территориального, административно-хозяйственного и научно-образовательного факторов региона. Тогда типологизация инновационного контура в субъектах Российской Федерации, представляет собой систему комплексных мероприятий по изучению и анализу качественных и количественных характеристик влияния каждого из факторов: территория, исследования и разработки, административный ресурс, предпринимательство и бизнес.

На первых этапах оценки инновационной активности региона можно использовать типологизацию инновационного контура субъектов РФ по принципу административно-территориального деления. Далее типологизация будет расширяться за счет включения необходимых факторов и анализа полученной совокупности.

Пока в России нет примеров создания полноценной региональной инновационной системы в каком-либо регионе. Однако во многих из них создаются элементы такой системы. Те регионы, которые смогут первыми создать у себя полноценную региональную инновационную систему, получат неоспоримое конкурентное преимущество и могут стать центрами роста экономики России XXI века.

Для оценки временных факторов инновационной активности региона предлагается использовать такой параметр, как инновационный лаг - совокупность этапов жизненного цикла нововведения, рассмотренных с позиции сроков реализации каждого из этапов или всего жизненного цикла нововведения в целом для анализа инновационной активности региона. Жизненный цикл нововведения состоит из следующих этапов: фундаментальные исследования; прикладные исследования; конструкторские разработки; технологическое освоение; маркетинг; производство; эксплуатация; модернизация; утилизация [3].

Российский опыт формирования регионов инновационного развития в условиях рыночной экономики сравнительно невелик и требует решения ряда проблем, к которым относятся:

- разработка концептуальных подходов к формированию российской инновационной системы, включая вопросы создания регионов инновационного развития и уточнения на этой основе существующей нормативной правовой базы развития наукоградов;
- законодательное разграничение предметов ведения и полномочий федеральных, региональных органов государственной власти, органов местного самоуправления в части, касающейся инновационной деятельности и ее ресурсного обеспечения;
- корректировка механизмов ресурсного обеспечения программ развития наукоградов, включая финансовые, кадровые, информационные ресурсы;
- совершенствование системы организованного и нормативного правового сопровождения разработки, принятия и реализации программ развития наукоградов;
- разработка и апробация механизмов формирования на базе научно-производственных комплексов наукоградов регионов инновационного развития [6].

В экономической литературе выделяются две характерные черты экономического развития региона. С одной стороны, его самостоятельность, с другой - относительная обособленность от общегосударственных направлений экономического развития. Эти черты также отражаются при формировании инновационной экономики. В свою очередь, с ними согласуются и два региональных критерия развития - соответствие целям развития региона и использование совокупности средств региона для решения общегосударственных задач. Это и позволяет рассматривать региональный инновационный процесс как ключевой фактор формирования конкурентоспособной экономики, базирующейся на продвижении к более высоким технологическим укладам и обеспечивающей увеличение ее вклада в решение проблем экономического развития.

Инновационная экономика в регионе формируется под влиянием двух основных факторов:

- 1) создания условий для перехода на инновационный путь развития;
- 2) появления мотивации у субъектов рынка для активизации инновационных процессов [4].

Оба рассмотренных фактора могут проявляться в полной мере и требуют формирования благоприятных условий для развития инновационной сферы. Одним из элементов достижения поставленной цели является проведение постоянного мониторинга инновационного потенциала региона.

Учитывая вышеизложенное, на наш взгляд, необходимо обратить внимание на создание региональных инновационных систем, не ограничиваемых административно-территориальным делением региона.

В качестве стандартных можно назвать следующие принципы региональной инновационной системы:

1. активизация роста числа так называемых провайдеров знаний, новых технологий, перспективных научных исследований, к которым можно отнести вузы и консалтинговые компании;
2. привлечение в регион высококвалифицированных трудовых ресурсов и активное стимулирование роста профессиональной квалификации уже имеющегося персонала;
3. создание сетей бизнес-инкубаторов для поддержки инновационных компаний;
4. создание и/или долгосрочное финансирование деятельности исследовательской организации, отслеживающей на регулярной основе ключевые для важнейших региональных промышленных кластеров рынки и технологии;
5. создание эффективных механизмов функционирования системы взаимодействия и сотрудничества между региональными инновационными компаниями, исследовательскими организациями и государственными учреждениями;
6. обеспечение частых контактов внутри местной бизнес-элиты, т. е. развитие формальных и неформальных сетевых организаций;
7. обеспечение активного притока в регион венчурного капитала (в том числе на ранних этапах финансирования – создание сетей «бизнес-ангелов»).

Также в рамках поддержки инновационной деятельности целесообразно развитие следующих направлений:

- в регионах необходимо создавать специальные информационные центры в научно-технической и инновационной сферах;

- необходимо наличие специального сайта, посвященного вопросам развития инновационной деятельности в регионе, на котором любой посетитель мог бы получить актуальную информацию о формах поддержки инноваций, ведущихся проектах, имеющихся запросах на разработки, возможностях получения инвестиций для научных разработок и так далее. При помощи данного сайта можно проводить ежегодный региональный конкурс инновационных проектов;

- необходимо создание единого маркетингового центра, где разработчики смогут получить консультацию о конъюнктуре целевого рынка, о том, как создать систему сбыта, как провести рекламную кампанию и т.п.;

- перспективной представляется возможность налаживания обмена опытом между предприятиями и специалистами в регионе и за его пределами. Региональные власти совместно с негосударственными организациями, например, с Торгово-Промышленной палатой, могли бы выступить организаторами такой кооперации, создав банк данных по соответствующим компаниям, специалистам и оказываемым ими услугам;

- необходима поддержка региональной власти участия инновационно-активных предприятий в специализированных выставках и конференциях, являющихся для них важным источником информации.

На уровне региона существует также проблема отсутствия спроса на продукцию инновационно-активных предприятий у себя «на месте», в то время как их технологии иногда находят спрос в других регионах или за рубежом. Учитывая имеющуюся практику стимулирования научно-технического прогресса и спроса на инновации силами государства, можно рекомендовать следующие меры:

- необходимо разработать перечень требований, предъявляемых к инвестиционным проектам, реализуемым на территории региона, содержащий пункты, относящиеся к организационному и технологическому уровню предприятий, характеристикам их продукции. Инвестиционные проекты, соответствующие этим требованиям, должны получать приоритет в реализации и всяческую административную поддержку;

- в регионах может быть разработан собственный перечень «наилучших применяемых технологий», т.е. технологий, которые должны стремиться применять предприятия, работающие на данной территории. На первом этапе вполне реально сделать такую работу для сельского хозяйства, дорожного хозяйства, строительства и ЖКХ, для вопросов экологии и энергосбережения;

- в ряде случаев имеет смысл использовать систему консалтингового сопровождения инвестиций в инновации. Обязательность использования такого механизма может быть также одним из условий поддержки инновационного проекта администрацией региона.

Таким образом, за счет реализации предложенных мероприятий возможно не только активизация инновационного потенциала регионов, но и выделение их особенностей, индивидуализации, способствующей более интенсивному развитию экономики России в целом.

Литература:

1. Бикмулин, А.Л. Региональное регулирование инновационной активности в условиях современной Российской экономики // Социально-экономические явления и процессы, 2010. - №3(019).

2. В.И. Лукьянов. Теоретические аспекты устойчивого экономического развитие региона: Монография / В.И. Лукьянов, О.А. Мухорьянова, С.В. Недвижай // Под общ. ред. д-ра экон. наук В.И. Лукьянова. – Ставрополь : Издательство «АГРУС», 2013. – 120 с.

3. Виноградова, К.О., А.В. Поляков. Построение инновационного профиля развития регионов//Научные ведомости, 2008. - №2(42) вып.6.

4. Мухорьянова О.А. Использование стратегии синергизма как фактор повышения эффективности деятельности субъектов малого предпринимательства // Сборник: Современные проблемы и перспективы развития туризма, сервиса и сферы услуг сборник материалов ежегодной международной научной конференции, Киров, 2012. – С.79-84.

5. Павлов, Б.П. Система показателей народнохозяйственной эффективности освоения инновационного потенциала //Вестник Казанского технологического университета, 2008. - №4.

6. Понедельников В.В., Недвижай С.В. Инновационное развитие аграрной отрасли Ставропольского края // Вестник Института Дружбы народов Кавказа «Теория экономики и управления народным хозяйством», 2008.- №3(7). - С.103-107.

7. Чернявский, Д.Н. Автореферат диссертации на соискание ученой степени к.э.н. «Инновационное развитие региона как основа повышения его конкурентного преимущества» 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (2. Управление инновациями), г. Москва, 2011.

УДК338.46:402

ВИНЧУРНЫЙ БИЗНЕС В ТУРИСТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ
BUSINESS IN THE TOURISM INDUSTRY OF RUSSIA

Носова Е.А., Северо-Кавказский Гуманитарный Институт, доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ, аудит», кандидат экономических наук

Nosova E.A., North-Caucasian Institute for the Humanities of Stavropol, associate Professor of the Department «accounting, analysis, audit», candidate of economic Sciences, e-mail: elenanosova66@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются аспекты делового туризма, его составляющих, как одной из наиболее динамично развивающихся отраслей мирового хозяйства.

Annotation: The article covers the aspects of business tourism, its components, as the most dynamically developing branches of world economy.

Ключевые слова: Бизнес-туризм, интенсив-туры, семинары, тренинги, деловые связи, бизнес-решения.

Key words: Business tourism, intensive-tours, seminars, trainings, business communications, business solutions.

У делового туризма история интересная. Она восходит еще к временам Ветхого Завета, когда изгнанные из рая Адам и Ева отправились на поиски своего места под солнцем.

Практически вся дальнейшая история человечества напрямую связана с деловым туризмом.

В наше время каждый четвертый из десятков миллионов человек, ежедневно покидающих свой дом, чтобы отправиться в поездки - ближние и дальние, краткосрочные и длительные, - делает это по служебной надобности. И весь огромный сектор поездок, совершаемых с самыми разнообразными деловыми целями, именуется деловым туризмом. Деловой туризм играет важнейшую роль в развитии национальной экономики любой страны, активно содействуя ее интеграции в мировой рынок.

Любопытно, что в английском языке, который является международным языком не только бизнеса, но и туризма, термин *tourism* в сфере делового туризма не применяется. Для этого существует отдельное понятие – «*business travel*».

Специалисты вместо понятия «бизнес-туризм» часто используют английский термин-аббревиатуру - *MICE*, точно отражающий структуру этого вида туризма: *Meetings Incentives Conferences Exhibitions* - Деловые встречи, Инсентив-туризм, Конференции, Выставки.

Деловой туризм очень многогранен. Свыше 73% его объема составляют корпоративные поездки (так называемый «corporate travel») - как индивидуальные деловые поездки, так и для участия в мероприятиях, проводимых промышленными и торговыми корпорациями. Сюда же относятся и инсентив-туры (от английского слова «incentive» - «стимул») - поездки, организуемые компаниями в целях мотивации сотрудников, занятых в основном продвижением и продажей производимого этой компанией товара.

Поездки, связанные с участием в съездах, конференциях, семинарах под эгидой политических, экономических, научных, культурных, религиозных и других организаций, составляют около 16% рынка делового туризма.[1]

И, наконец, 11% объема делового туризма занимают поездки с целью посещения торгово-промышленных выставок, ярмарок и участия в их работе.

С каждым годом деловые, культурные и научные связи между регионами и странами становятся все более интенсивными. Деловой туризм играет в этом важную роль. Развитие национальной экономики и интеграция ее в мировой рынок тоже немыслимы без развития сферы делового туризма. Деловая коммуникация, обмен технологиями и информацией, поиск новых рынков, поиск партнеров для инвестиций и совместных проектов, продвижение компаний через PR- акции, обучение персонала и внедрение корпоративной культуры - все это деловой туризм, как неожиданно бы это не звучало. А еще, деловой туризм - это один из ресурсов интеграции и развития компаний, через участие в выставках и конгрессах, через бизнес-образование. Деловой туризм - это одно из важнейших условий успешного бизнеса.

Глобализация мировой экономики и связанная с этим процессом интенсификация деловых, научных и культурных связей превратили деловой туризм в одну из ведущих и наиболее динамично развивающихся отраслей мирового хозяйства, что позволило признать его экономическим феноменом XX столетия.

Ожидается, что и в наступившем веке его роль будет расти. По мнению зарубежных экспертов, к 2020 году количество международных деловых поездок возрастет в три раза - с 564 млн. до 1, 6 млрд. в год. При этом оборот данного сектора увеличится в 5 раз - с 400 млрд. долларов США до 2,0 трлн. А по сведениям американской организации «Круглый стол делового туризма», увеличение оборота в этой сфере на один миллиард долларов приводит к созданию 100 тыс. новых рабочих мест.[2]

Стоит отметить, что ежедневные расходы совершающего деловую поездку бизнесмена в среднем в три раза превышают затраты обычного туриста. И при этом, как показывают маркетинговые исследования, в отличие от других видов турпоездок в периоды любых экономических спадов и кризисов сфера делового туризма страдает менее всего, а порой даже увеличивает свои объемы.

В качестве примера можно привести такие актуальные события, как межнациональные конфликты. Чем опаснее ситуация, тем более активные меры принимаются для ее ликвидации - проводятся политические переговоры и консультации; в «горячую точку» направляются международные наблюдатели и гуманитарные миссии. При этом, естественно, об обычных туристических поездках в опасный регион нет и речи.

Необходимость организации и обслуживания как корпоративных поездок, так и многочисленных мероприятий в сфере делового туризма послужили причиной создания мощной индустрии услуг. Инфраструктура делового туризма включает выставочные и конгрессные центры, бизнес-отели, бизнес-авиацию, платежные системы, современные технологии, благодаря которым деловой человек вне зависимости от своего местонахождения способен держать руку на пульсе своего бизнеса.

Западные компании давно освоили такой вид проведения мероприятий как бизнес-туризм. Выездные конференции, семинары, тренинги - прекрасная возможность совместить приятное с полезным. Это не только способ принятия бизнес-решений, проведения обучения персонала, установление деловых связей, но и способ укрепить корпоративный дух команды, инициировать неформальное общение между членами коллектива, да и просто поднять настроение участникам. Российские бизнесмены, оглядываясь на западных коллег, тоже начинают задумываться о возможностях делового туризма. Вот только возможностей этих пока маловато [3].

Само понятие BusinessTravel, или «деловой туризм (бизнес туризм)» — даже по международным меркам достаточно новое. Как о самостоятельном и высокодоходном виде туризма о нем заговорили в Европе и США в 70-80-е годы XX века. На российском рынке этот сектор турбизнеса стал по-настоящему развиваться лишь в начале 90-х. Круг отечественных туроператоров, специализирующихся исключительно на бизнес туризме, достаточно компактен. Причем практически все компании ориентированы на организацию деловых поездок за рубеж.

Пока российские туроператоры настроены скептически. Деловой туризм как отдельное направление предлагают очень немногие туристические компании. Турфирмы ориентируются в первую очередь на запросы потребителей. Они могут предоставить деловой тур или организовать коллективный выезд в рамках направления «индивидуальный туризм», но как отдельный вид туристических услуг продвигать деловой туризм невыгодно.

Среди основных игроков рынка - ВАО «Интурист», KMP Group, «Эпик трэвел», ВТИ, UTS, «Элиостревел», Concord, «Компания МОСКО», «Академсервис ДМС», «Спутник ТревелКлуб», «Бизнес-центр Планета Тур», а также представительства крупных западных сетевых концернов AmericanExpress, Rosenbluth, EuroLloyd, CarlsonWagonlit. Отдельный сектор составляют компании, специализирующиеся на бронировании билетов и отелей для бизнес-поездок – «Аэро Клуб», «Инна Тур», AndrewsTravelHouse, InfinityTravel и др.

В создании инфраструктуры въездного бизнес-туризма в нашей стране в последние годы делаются определенные шаги - в Москве и областных центрах строятся многочисленные бизнес-отели и бизнес-центры, создаются конгрессные бюро и выставочные организации, расширяется календарь конгрессов, форумов и иных деловых мероприятий. Эта тенденция легко объяснима - за последние годы бизнес-туризм превращается в одну из самых высокодоходных отраслей мировой туристической индустрии.

В нашей стране, по мнению экспертов, картина несколько иная. Популярность поездок на выставки очень высока, а, например, доля «чистого» ин센тива практически равна нулю. При этом, если в мировом тур-потоке доля бизнес-туристов составляет 25-30%, то в России - менее 20%. В то же время абсолютно другое распределение демонстрируют Москва и С.-Петербург, где во въездном потоке доля бизнесменов приближается к 60%.

Примерно половина всех зарубежных гостей столицы приходится на приехавших с деловыми целями. Объемы международных контактов, связывающих Россию с зарубежными странами, постоянно растут, отчего приоритетом развития гостиничного бизнеса в России считается строительство комфортабельных, удобно расположенных конгресс-отелей (как правило, категорий 4* и выше).

Во многих крупных промышленных и культурных центрах - Москве, Санкт-Петербурге, Мурманске, Архангельске, Самаре, Тольятти, Сочи, Екатеринбурге, Иркутске, Новосибирске, Владивостоке и других городах - с каждым годом увеличивается число гостиниц, оснащенных всем необходимым для бизнес- и конгресс-туризма, а старые модернизируются с учетом запросов бизнесменов.

Гораздо хуже обстоит ситуация в регионах. Туристская инфраструктура Средней полосы России практически пришла в негодность. Дальний Восток, Урал, Закавказье выживают только за счет въездного туризма, привлеченного так называемой «русской экзотикой». Стоимость транспортных услуг также не может составить конкуренцию.

Для сравнения: перелет на озеро Байкал обойдется в 400\$, в то время как поездка на поезде, например, до Варшавы стоит 100\$. В сфере телекоммуникаций и связи регионы находятся далеко не в лучшем положении: если вы вдруг захотите провести бизнес-семинар в российской глубинке, соблазнившись низкими ценами на аренду и питание, то, скорее всего, можете столкнуться с такими проблемами, как отсутствие подходящего зала для мероприятия, наличие компьютеров, организация интернет и мобильной связи. При этом единственным доступным способом срочной пересылки деловых документов из регионов останется экспресс-почта ЕМС Гарантпост.

Еще одной проблемой является то, что немногие российские компании могут позволить себе дорогостоящие корпоративные выезды. В основном организуются разовые деловые поездки в страны, где работают основные партнеры компании.

В любом случае, бизнес-туризм по России может быть весьма прибыльным направлением, но это пока только в очень далекой перспективе. Бизнес-туризм в России напрямую зависит от развития внутреннего туризма вообще, то есть само государство должно быть заинтересовано в развитии внутреннего туризма.[4].

Однако надежда, что когда-нибудь деловой туризм в России станет не экзотическим вложением денег, а необходимым элементом бизнеса все-таки остается. Ни для кого не секрет, что в связи с выходом Российского бизнеса на более высокие рыночные позиции все чаще возникает необходимость в оптимизации и интенсификации деловых, научных и культурных связей. В этом контексте бизнес-туризм, как одна из ведущих и наиболее динамично развивающихся отраслей Российской экономики, призван

способствовать расширению сферы бизнес-контактов, развитию экономического потенциала России и её интеграции в мировое сообщество.

Литература

1. Байлик С. И. Гостиничное хозяйство. Организация, управление, обслуживание: Учеб.пособие / С. И.Байлик, 2008. - 252 с.
2. Ваген Л. Гостиничный бизнес: учебник / Ваген Л., 2001. - 416 с.
3. Гостеприимный маркетинг // Туристический Бизнес. - 2005. - №1. - С. 9-11
4. Джанджугазова Е.А. Маркетинг в индустрии гостеприимства: Учеб.пособие для вузов / Е.А.Джанджугазова, 2011. - 224 с.
5. Кабушкин Н.И. Менеджмент гостиниц и ресторанов: Учеб. / Н.И.Кабушкин, Г.А. Бондаренко, 2011. - 368 с.

УДК 331.5.024.54

РЫНОК ТРУДА СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ: СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ THE LABOUR MARKET OF STAVROPOL REGION: STATUS AND TRENDS

Савченко И.П., Северо-Кавказский федеральный университет, доцент кафедры управления проектами и инновациями, кандидат экономических наук

Savchenko I.P., North-Caucasian Federal University, docent of the department of management of projects and innovations, Ph.D. (economic)

e-mail: savshenko@yandex.ru

Аннотация: Статья посвящена изучению текущего состояния, характеристики, динамики изменений и возможных векторов и перспектив развития регионального рынка труда.

Annotation: The article is devoted to the study of current status, characteristics, dynamics of changes and possible vectors and prospects for the development of the regional labour market.

Ключевые слова: рынок труда, занятость, трудовая миграция.

Key words: labor market, employment, labor migration.

В системе экономических отношений важное место занимает понятие «рынок труда», который рассматривается как система социально-экономических и юридических отношений в обществе, норм и институтов, призванных обеспечить нормальный непрерывный процесс воспроизводства рабочей силы и эффективное использование труда [1]. Особое место в структуре данной дефиниции занимает – региональный рынок труда, основными составляющими которого должны выступать гибкость и эффективность функционирования, крайне важная для конкурентоспособности региона.

В настоящее время можно говорить о том, что ситуация на рынке труда является важнейшим индикатором множества социально-экономических тенденций, позволяющих судить об уровне жизни населения, демографической составляющей, динамике занятости и структурных сдвигах, поэтому перед регионами все острее встает проблема выработки политики регулирования занятости, решения множества крупных и мелких проблем по достижению данной цели и выработке практической стратегии адекватной выбранному курсу реформ.

Характеризуя региональный рынок труда Ставропольского края, следует отметить его общую динамику, так рост численности экономически активного населения за 2009-2011гг. составил 1,6%, в то время как по стране данный показатель составил около 1%. Уровень занятости увеличился на 3,3% по РФ – на 2%. Уровень безработицы снизился на 2,7% по РФ данная цифра составила 34%. В 2012 г. трудовые ресурсы Ставропольского края увеличились на 2,7 % и составили 1714,5 тыс. чел., рост отмечен в городах: Эссентуки –

15,9%, Ставрополь – 9,1%, Георгиевск – 7,9% и муниципальных районах: Новоалександровском – на 9,7%, Шпаковском – на 6,9%, Минераловодском – на 6,1%, Изобильненском – на 5,5%, Петровском – на 4,9%. Тем не менее, в таких муниципальных районах как Андроповский, Советский, Ипатовский, Буденовский и Благодарненский произошло значительное снижение – на 28,1%, 12,3%, 10,3%, 6,2%, 4,1% соответственно.

На прирост трудовых ресурсов непосредственно повлияла демографическая ситуация и миграционные потоки. Так численность населения на 1.01.2012 г. (с учетом предварительных итогов Всероссийской переписи населения 2010 г.) составила 2787,1 тыс. чел., за год она возросла на 1,5 тыс. чел., в то время как объем зарегистрированного миграционного прироста населения увеличился в 2,1 раз, тем самым перекрыв естественную убыль.

Рынок труда основан на спросе и предложении. Спрос – является формой потребности на занятие свободных рабочих мест и выполнения работ, а, следовательно, предложение заключается в наличии незанятой рабочей силы или в стремлении изменить место работы. Спрос и предложение реализуются в конкурентной борьбе между работниками, которые претендуют на занятие определенного рабочего места между работодателями, которые соперничают за привлечение нужной как качественной, так и количественной рабочей силы. Главным фактором спроса, влияющим на занятость, является состояние экономической конъюнктуры, фазы экономического цикла, а также научно-технический прогресс. На предложение рабочей силы влияет – экономическая активность разных групп населения, а на спрос – состояние экономики и недостаточность квалифицированной рабочей силы.

В России синонимом понятия «рабочая сила» является понятие «экономически активное население», понимают часть населения страны, обеспечивающую предложение рабочей силы для производства товаров и услуг, удовлетворяющих потребности людей. Экономически активное население включает занятых и безработных. К занятому населению, принято относить лиц, работающих по трудовому договору (контракту) на предприятиях любой формы собственности, а также имеющих иную оплачиваемую работу, занимающиеся предпринимательской деятельностью; выполняющие работы по гражданско-правовым договорам. Так же занятыми считаются лица, проходящие военную службу и учащиеся очной формы обучения, а так же лица, временно или по уважительной причине отсутствующие на рабочем месте (отпуск, нетрудоспособность, переподготовка и т.д.).

По сведениям Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ставропольскому краю, численность экономически активного населения в 2011 г. увеличилась на 9,7 тыс. человек (0,7%) и составила 1373,3 тыс. чел. Занятое население в структуре экономически активного населения составляет 94,0%, а незанятые, ищущие работу (безработные) – 6,0% [2].

К безработным относят трудоспособных граждан, которые не имеют работу и заработка, зарегистрированные в органах по вопросам занятости, ищущие работу и готовые приступить к ней. Одной из главных особенностей как российского, так и краевого рынка

труда является наличие скрытой безработицы, т.е. большого избытка работников, чей труд используется нерационально.

Численность безработных, рассчитанная по методологии Международной организации труда (МОТ) по сравнению с 2010 г. снизилась на 12,0% (11,1 тыс. чел.) и составила 82,5 тыс. человек.

Тем не менее, при всех положительных тенденциях, рынок труда Ставропольского края испытывает потребность в таких специалистах как проектировщики, технологи, инженеры различных направлений, специалисты строительных профессий: штукатуры-маляры, кровельщики, арматурщики, каменщики, бетонщики, а также работников неквалифицированного труда: подсобных рабочих, помощников воспитателя, грузчиков, дворников, рабочих кухонь. Остается на достаточно высоком уровне потребность в программистах, менеджерах проектов, системных администраторах и инженерах в IT-сфере. Неквалифицированные рабочие места составляют около 42% от общего числа вакансий, заявленных с начала 2011 г. или 23,6 тыс. вакансий, заявленных работодателями. Данный факт лишний раз подчеркивает избегание трудоспособного населения данных работ в силу их непривлекательности по таким параметрам как социальный статус, тяжелые условия труда и низкий уровень оплаты труда.

Низкая заинтересованность трудоспособного населения в поисках неквалифицированного труда или освоения второстепенных профессий приводит к так называемой «трудовой миграции». Ставропольский край в рамках СКФО занимает ведущие позиции по уровню социально-экономического положения и в связи с этим является территорией с потенциально высокой интенсивностью трудовой миграции. Иностранная рабочая сила привлекается в Ставропольский край из 35 стран. Согласно официальным данным крупнейшим поставщиком рабочей силы в край является Турция (18,2%), на втором месте находится Вьетнам (13,8%). Растет приток рабочей силы из Китая. Структура занятости иностранных рабочих показывает, что основными отраслями, привлекающими трудовых мигрантов, являются: строительство, занятость в этой отрасли, составляет 43,1%; коммерческая деятельность – 42,8%; сельское хозяйство – 8,1%; промышленность – 1,8% [2]. Тем не менее, край относится к регионам России с пониженной степенью влияния внешней трудовой миграции на региональный рынок труда – здесь на иммигрантов приходится 0,2% занятых в экономике.

Таким образом, изучение рынка труда Ставропольского края выявило круг системных проблем, базирующихся на недостаточном использовании ресурсного потенциала, возможностей и преимуществ края. Среди них можно выделить основные: несоответствие уровня образования и квалификации выпускников требованиям работодателей, а так же количества выпускников отдельных специальностей количеству рабочих мест; трудности при поиске возможностей повышения квалификации; низкий уровень заработной платы; слабая заинтересованность работников в малоквалифицированном труде; слабая государственная поддержка малого и среднего бизнеса; низкий по отношению к развитым странам уровень производительности труда.

Выявленная проблематика позволяет сформулировать возможные векторы и перспективы развития для регионального рынка труда, во-первых, следует приблизить потребности реального сектора экономики в компетентностном уровне выпускников учебных заведений; во-вторых, необходима корреляция уровня компенсационного пакета между различными группами специальностей; в-третьих – формирование системы занятости с качественной внутренней связью между государственными и коммерческими структурами. При этом следует отметить, что реализация вышеизложенных положений возможно на основе формирования, адекватной современным потребностям, государственной политики направленной на совершенствование и решение проблем регулирования рынка труда. Суть которых должна сводить к следующим:

– повышение доступности пособия по безработице и одновременное увеличение его размера для фактически безработных, что могло бы уменьшить боязнь сокращений и позволило бы направлять более существенные ресурсы на скорейшее трудоустройство выбывших;

– развитие взаимоотношений работодателей со службой занятости, с тем чтобы местные центры занятости были лучше информированы о нуждах предприятий, и, следовательно, могли предпринимать более адекватные действия;

– всестороннее сотрудничество с ведущими вузами региона, позволяющее формировать необходимые реальному сектору экономики программы подготовки и переподготовки, востребованных специальностей и повышения компетентностного уровня выпускников.

Таким образом, на Ставропольском рынке труда довольно много проблем, требующих долгосрочного планирования их решения и решительных действий со стороны государства. Но также необходимо отметить существование множества перспектив и направлений развития, как и последовательный, стабильный рост и общую положительную динамику основных показателей регионального рынка труда.

Литература

1. Большая экономическая энциклопедия / Т. П. Варламова [и др.]. – М.: Эксмо, 2007. – 816 с.
2. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ставропольскому краю [Электронный ресурс] / Территориальный орган ФСГС по СК. – Режим доступа: <http://stavstat.gks.ru/>. – Загл. с экрана.

УДК 338.46:400

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ МИРОВОЙ ТУРИСТСКОЙ ИНДУСТРИИ MODERN STATE OF THE WORLD TOURIST INDUSTRY

*Балаян В.Э., Ставропольский колледж сервисных технологий и коммерции,
преподаватель, кандидат экономических наук*

*Balayan V.E., Stavropol College suppliers of technology and Commerce, lecturer,
candidate of economic Sciences*

e-mail: elenanosova66@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается состояние мировой туристической индустрии, конкурентная борьба между организациями туристической индустрии, оценка международного туризма

Annotation: The article considers the state of the world tourism industry, the competitive struggle between the organizations of the tourism industry, the estimation of the international tourism

Ключевые слова: Туризм, турагенты, конкуренция, демографические тенденции, туристский рынок

Key words: Tourism, travel agents, competition, demographic trends, the tourist market

Сегодня во всем мире индустрия туризма считается одной из самых активно развивающихся отраслей.

Туризм оказывает большое влияние на такие ключевые отрасли экономики, как транспорт и связь, строительство, производство товаров народного потребления и т.д.

Современная система туризма организационно включает следующие хозяйствующие субъекты:

- фирмы-производители туристских услуг (лечебницы, санатории, здравницы, базы отдыха и др.);
- фирмы-туроператоры, то есть фирмы по разработке и реализации туристского продукта преимущественно на оптовой основе;
- фирмы-турагенты, выступающие в качестве продавцов туристского продукта, сформированного туроператорами;
- специализированные фирмы, предоставляющие услуги по размещению (пансионаты, дома отдыха, мотели, гостиницы и др.);
- специализированные предприятия питания (рестораны, бары и др.);
- специализированные транспортные предприятия (авиационные предприятия, автопредприятия, железнодорожные ведомства и т. д.);

- предприятия торговли и торговые фирмы, специализирующие на товарах для туристов;
- предприятия сферы досуга в туризме (киноконцертные залы и др.);
- рекламно-информационные туристские учреждения (рекламные агентства и бюро, информационно-туристские центры и т. д.);
- государственные предприятия (национальные, региональные, муниципальные предприятия унитарного или акционерного характера, занимающиеся туризмом на коммерческих началах).

Необходимо отметить, что для многих стран затраты туристов на проживание, питание, местный транспорт, развлечения и посещения туристских достопримечательностей, покупки и иные расходы составляют существенную долю в их экономике, повышая при этом уровень занятости населения и возможности для дальнейшего развития.

Мировая туристская индустрия в последние годы сталкивается с постоянно растущим уровнем конкуренции между странами как внутри своего региона, так и за его пределами. В первую очередь на это указывают все более широкие, часто агрессивные меры рекламного воздействия при продвижении своего туристского продукта на внешних рынках. Кроме этого туристский спрос и туристское предложение зависят от ряда таких меняющихся факторов, как экономическое и финансовое развитие, влияние политики, проводимой государством, демографических и социальных изменений, развития инновационных технологий. Таким образом, усиление конкуренции, как на рынке туристского спроса, так и на рынке туристского предложения является одной из существенных тенденций развития мирового туризма.

Возросшая конкуренция между организациями индустрии туризма постепенно приводит к тому, что возникает проблема поиска таких методов формирования у организации конкурентных преимуществ по сравнению с другими организациями, которые позволили бы укрепить ее собственные позиции в конкурентной борьбе за клиента.

Конкурентная борьба между организациями индустрии туризма позволяет возникнуть новым способам организации и управления туристской деятельностью компаний, которые стремятся получить преимущества в производстве, продвижении, распределении и сбыте своих услуг, в повышении качества обслуживания персонала, в уменьшении различного рода рисков. Для многих объектов инфраструктуры туризма «борьба за клиентов» и расширение бизнеса являются такими же целями, как и максимизация прибыли. Для этого организациям требуются денежные средства, которые фирма получает от привлеченных клиентов. Уже сейчас организации индустрии туризма все больше ориентируются на привлечение повторных клиентов и стимулирование дополнительных расходов с их стороны.

Развитие средств телекоммуникаций, массовой информации и связанных с ними технологий способствуют росту ожиданий со стороны клиентов в отношении качества обслуживания, профессионализма работников, разнообразия предлагаемых туристских услуг. Поэтому в современном гостинично-туристском бизнесе жесткую конкурентную

борьбу выдерживают только те организации, которые могут предложить своим клиентам высококачественное обслуживание.

Рост конкуренции на рынке туристского спроса происходит в результате действия следующих факторов:

- появления все большего числа стран с амбициозными экспансивными планами привлечения туристов;
- достижения пика насыщения некоторых форм и видов туризма, предлагаемых туристскими центрами и странами (например, на рынке пляжного отдыха).

Это требует от стран, стремящихся сохранить свою туристскую привлекательность, следующих действий:

- попытаться сохранить баланс между ростом спроса и ростом предложения;
- осуществлять планирование развития туризма в соответствии с принципами устойчивого развития;
- предусматривать долгосрочные инвестиции в сферу туризма;
- обеспечить наличие ясных государственных стратегий развития туризма, гибкости и оперативности в принятии решений.

По мере того, как экономические выгоды, получаемые от туризма, становятся все более очевидными, отношение стран к международному туризму становится все более лояльным и ведет к уменьшению числа ограничений.

Важными моментами для туризма являются: учет демографических тенденций, охрана окружающей среды, предпочтение городскими жителями, например, сельского туризма и т.д.

Международные туристские прибытия по целям поездок представлены на рис.1. Основные цели уже многие годы распределяются в следующем порядке: более половины – это поездки с целью отдыха и рекреации, далее идут поездки к друзьям, родственникам, религиозные цели, затем деловой туризм и др.

Для многих стран затраты туристов на проживание, питание, местный транспорт, развлечения и посещения туристских достопримечательностей, шопинг и иные расходы составляют существенную долю в их экономике, повышая при этом уровень занятости населения и возможности для дальнейшего развития.

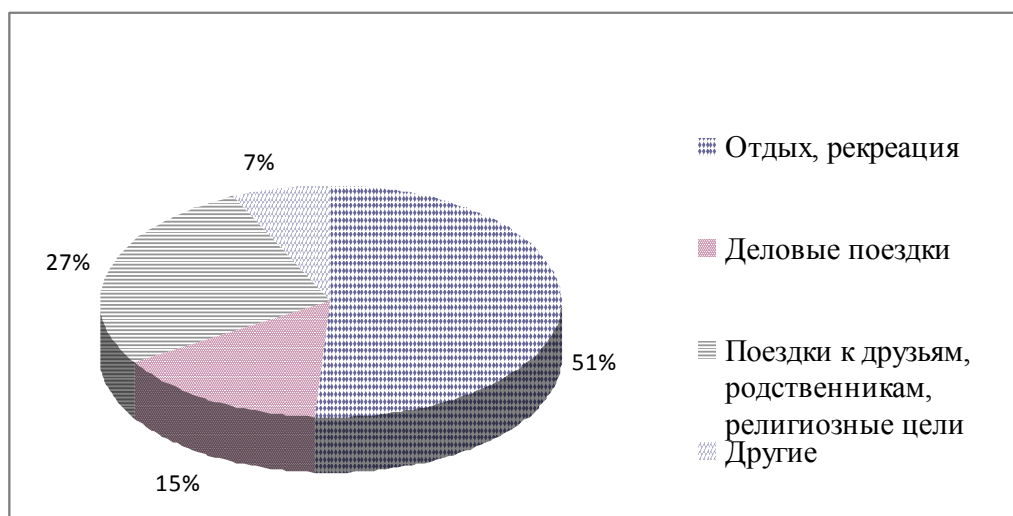

Рис. 1. Международные туристские прибытия по целям поездок

Что касается транспорта, который используют туристы при перемещении в страну назначения, то более половины путешественников используют воздушный транспорт, далее приоритеты отданы автотранспорту, затем водному и железнодорожному транспорту. Причем, тенденция такова, что с каждым годом доля авиатранспорта увеличивается. Международные туристские прибытия по видам использованного вида транспорта показаны на рис. 2.

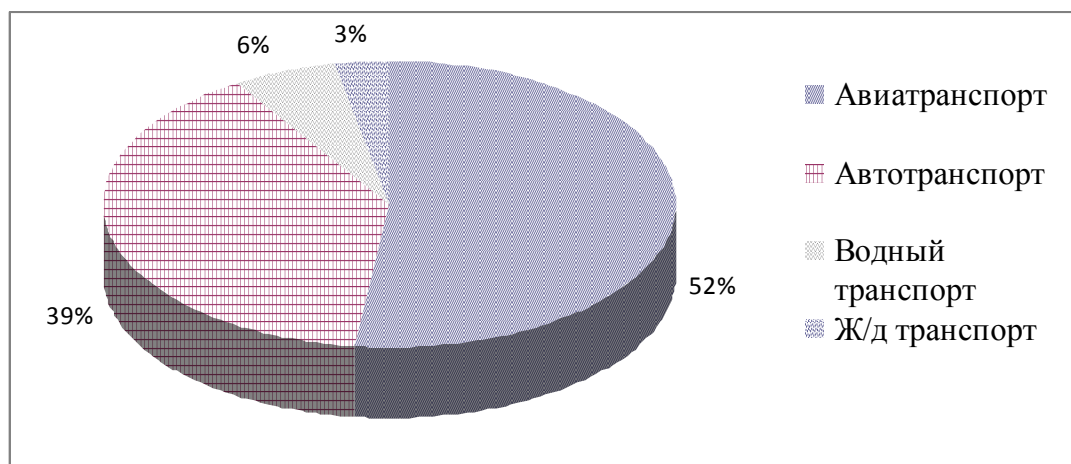

Рис. 2. Международные туристские прибытия по видам транспорта

Таким образом, международный туризм, характерной чертой которого является то, что значительная часть услуг производится с минимальными затратами на месте, играет все более заметную роль в мировой экономике.

Итак, при оценке туризма используются два главных показателя – международные прибытия и международные поступления от туризма. В 2012 году произошли изменения в десятке мировых туристских лидеров. Информация представлена в таблице 1. Первые три места по международным поступлениям от туризма заняты США, Испанией и Францией. Франция продолжает лидировать по прибытиям, но занимает третье место по доходам от туризма. США же является лидером по международным поступлениям, зарабатывая на туризме около 110 млрд. долл. в год, при этом, занимая второе место по количеству прибытий, которые США потеряли по отношению к Испании после 11 сентября. Испания опустилась на третье место с точки зрения прибытий, но продолжила занимать второе место, как самый большой добытчик во всем мире, и первый в Европе. Китай и Италия занимают четвертую и пятую позиции по прибытиям и меняются местами при исчислении доходности. Великобритания по прибытиям занимает шестое место, а по поступлениям от туризма она была сдвинута на седьмое место Германией, хотя Германия по прибытиям находится на девятом месте. Турция заняла восьмую позицию в прибытиях и девятую в доходах от туризма. Завершают десятку лидеров в прибытии Украина (7) и Мексика (10), и в поступлениях Австралия (8) и Австрия (10). Десятка лидеров заработала за год около 49% от общих полученных от международного туризма 944 млрд. долл., а их доля в международных туристских прибытиях была менее 45%.

Анализируя таблицу, мы видим факт отрицательных изменений по международным туристским прибытиям в 2012 г. в пяти странах из нашей десятки лидеров, самое большое снижение у Франции (-3,2%), что касается международных поступлений от туризма, то отрицательные изменения видны только у Великобритании (-6,7%). За 2011 г. отрицательные изменения отсутствуют. Таким образом, анализ данных по международным туристским прибытиям и поступлениям от туризма показывает, что мировой туризм в 2011 г. имел высокие положительные результаты, но в 2012 г. ухудшил свои позиции. Все это произошло вследствие мирового финансового кризиса.

Таблица 1 Лидеры среди стран мира по международным туристским прибытиям и туристским поступлениям за 2011-2012 гг.

Международные туристские прибытия					Международные поступления от туризма					
№	Страна	млн.		изменения, (%)		Страна	млрд., долл.		изменения (%)	
		2011 г.	2012 г.	11/10 гг.	12/11 гг.		2011 г.	2012 г.	11/10 гг.	12/11 гг.
1	Франция	81,9	79,3	3,9	-3,2	США	96,7	110,1	12,8	13,8
2	США	56,0	58,0	9,8	3,6	Испания	57,6	61,6	12,8	6,9
3	Испания	58,7	58,3	1,1	-2,3	Франция	54,3	55,6	17,1	2,4
4	Китай	54,7	53,0	9,6	-3,1	Италия	42,7	45,7	11,9	7,2
5	Италия	43,7	42,7	6,3	-2,1	Китай	37,2	40,8	9,7	9,7
6	Великобритания	30,9	30,2	0,7	-2,2	Германия	36,0	40,0	9,9	11,0
7	Украина	23,1	25,4	22,1	9,8	Великобритания	38,6	36,0	11,6	-6,7
8	Турция	22,2	25,0	17,6	12,3	Австралия	22,3	24,7	25,0	10,6
9	Германия	24,4	24,9	3,6	1,9	Турция	18,5	22,0	9,7	18,7
10	Мексика	21,4	22,6	0,1	5,9	Австрия	18,9	21,8	13,5	15,4

Следует подчеркнуть, что успехи многих стран в развитии туризма связаны, прежде всего, с проведением крупных международных событийных мероприятий. К ним относятся как спортивные, так и культурные события, такие как Зимние Олимпийские Игры в Турине, чемпионат мира по футболу в Германии, празднование 400-летия со дня рождения Рембрандта, 250-летия со дня рождения Моцарта, 125-летия со дня рождения Пикассо и многое другое. Делая выводы из этого, мы можем, заглянув в ближайшее будущее, оценить перспективы России в области туризма начиная с 2014 года. Олимпиада в Сочи должна принести огромный вклад в развитие туризма в РФ.

Также хочется отметить, что немаловажным фактором, оказывающим влияние на туризм, туристскую индустрию различных стран, является их правовое регулирование. Так, к примеру, в Великобритании сферу туризма возглавляет Министерство культуры, зрелищ и спорта, которому подчиняется орган, непосредственно курирующий туризм, – «British Tourist Authority» (БТА). БТА занимается привлечением иностранных туристов в Великобританию и развитием внутреннего туризма, а также консультирует правительство и

другие государственные учреждения по вопросам туризма. Для этого администрация проводит рекламные кампании за рубежом через сеть своих офисов и представителей, через прессу, радио и телевидение, организует международные конференции, предоставляет маркетинговые и консалтинговые услуги по вопросам международного туризма, издает разнообразные информационно-справочные материалы.

Представление Италии на международном туристском рынке «отдано в руки» Национальному управлению по туризму (ENIT), основными функциями которого являются рекламно-информационная работа, маркетинговые исследования, координация зарубежной деятельности местных турадминистраций. ENIT подчиняется Департаменту по туризму и полностью финансируется из госбюджета.

В Испании Институт туризма «Turespasa» занимается привлечением иностранных туристов, осуществляя рекламную деятельность и продвижение испанских курортов за рубежом. Организация имеет широкую сеть информационных офисов в Испании и 29 представительств в 21 стране мира. Институт также полностью финансируется из госбюджета.

Большинство европейских стран, имеющих туристские ресурсы и стремящиеся развивать туризм, вкладывают ощутимые средства в продвижение своих стран на мировом рынке, которые в среднем составляют около 31,7 млн. евро ежегодно.

Что касается законодательства туризма различных стран, известно, что в каждой развитой стране мира имеются свои недостатки и достоинства в этой области, но для России их политика может стать отличным примером.

Забегая вперед, скажем, что опыт развитых стран в различных сферах экономики, социальной политики и т.д. никогда не оставался незамеченным при создании проектов по развитию нашей страны. Соответственно, и в области туризма есть такая необходимость. К примеру, если посмотреть на Францию, эта страна уже не одно десятилетие радуется своими красотами многочисленных туристов, занимая первое место в мире по международным прибытиям.

Наиболее характерными тенденциями мирового туризма в настоящее время являются диверсификация туристского продукта, поиск новых туристских направлений, сокращение средней продолжительности туристских поездок, выбор альтернативных средств размещения и транспорта, а также общее давление цен.

К основным факторам, определяющим будущее туризма, следует отнести общие и отраслевые факторы, такие как конкуренция, информационные технологии, авиаперевозки, туроператорские услуги, а также политические и социальные условия развития.

В перспективе ожидается, что по мере того, как мир станет более изученным, и будет появляться все меньше новых туристских центров, усилится тенденция к путешествиям в более отдаленные, менее известные и малодоступные места.

В большинстве своем туристские предпочтения туристов связаны с высоким уровнем сервиса и разумным соотношением цены и качества. Эти условия в настоящее время и в ближайшем будущем будут являться предпочтительными при выборе туристских поездок.

Таким образом, мы видим, что выделяются два направления путешествий: массовый туризм в развитых туристских странах и индивидуальный туризм в малоизведанные места. Это требует постоянных активных действий со стороны стран, развивающих туризм, направленных на выделение приоритетных видов туристского продукта и создание условий для достижения приемлемого соотношения их цены и качества.

Литература

1. Ветитнев А.М., Журавлева Л.Б. Курортное дело. Уч. Пособие. М:КНОРУС, 2011
2. География туризма: учебник/ кол. авторов; под ред. А.Ю. Александровой.- 2-е изд., испр. и доп. -М.: КНОРУС, 2011.-215с.
3. География российского внутреннего туризма: учебное пособие/ А.Б. Косолапов.- 2-е изд., стер. -М.: КНОРУС. 2010. 89-102 с.
4. Данилова Н.А. Климат и отдых в нашей стране. М: Здравница, 2011. Мироненко Н.С.,
5. Издательский центр «Академия», 2012- 123-126с.
6. Кусков А.С., Лысикова О.В. Курортология и оздоровительный туризм. Учебное пособие, Р-н-Дону, Феникс, 2010-325 с.
7. Курортология и оздоровительный туризм: Учебное пособие.- Ростов н/Д: «Феникс», 2011

УДК 330

**ТРАНСПОРТНЫЕ УСЛУГИ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ЭЛЕМЕНТ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕГИОНА
TRANSPORT SERVICES AS AN ESSENTIAL ELEMENT OF THE SOCIO-ECONOMIC
INFRASTRUCTURE OF THE REGION**

Киселева И.Н., Ставропольский филиал ФГБОУ ВПО Российского государственного социального университета, доцент кафедры экономики и финансового права, кандидат экономических наук

Алексеева Н.В., Ставропольский филиал ФГБОУ ВПО Российского государственного социального университета, доцент кафедры экономики и финансового права, кандидат экономических наук, доцент

Kiseleva I.N., Stavropol branch Russian state social university, associate professor of the chair of economics and finance law, candidate of economic sciences, e-mail: worldclub@list.ru

Alekseeva N.V., Stavropol branch Russian state social university, associate professor of the chair of economics and finance law, candidate of economic sciences, associate professor e-mail: n.v.alexeeva@yandex.ru

Аннотация: Рассматривается вопрос о состоянии современного рынка транспортных услуг региона, показана сложившаяся ситуация, создающая условия для усиления конкуренции на рынке автотранспортных услуг

Annotation: The question is considered of the state of contemporary market of transport services of the region, shows the existing situation, creating the conditions for increasing competition in the market of motor transportation services

Ключевые слова: сектор экономики, реорганизация, монополия, олигополия, конкурентоспособность, транспортные услуги

Key words: sector of economy, reorganization, monopoly, oligopoly, competitiveness, transport services

Переход к рынку стал для автомобильного транспорта началом нового этапа его развития. На автомобильном транспорте получают развитие новые виды деятельности, новые формы транспортного обслуживания. Все более весомая роль в этом принадлежит независимым транспортным организациям, которые возникли в результате проводимых на транспорте разгосударствления, приватизации, акционирования и получили возможность самостоятельно выходить на рынки транспортных услуг. На транспортном рынке развертывается конкурентная борьба между организациями, оказывающими или продающими аналогичные услуги или услуги с близкими свойствами одним и тем же

группам клиентуры. Каждая организация стремится оказывать транспортные услуги лучше, чем конкуренты.

Современный рынок транспортных услуг Российской Федерации представляет собой смешанную модель, основанную на механизме свободной конкуренции. Отдельные сферы этого рынка представлены разнообразными моделями конкуренции, часто кардинально противоположными и лоббирующими интересы различных групп участников рынка.

Анализ структуры транспортного рынка показывает, что даже в секторах, полностью отнесенных сегодня к субъектам естественной монополии, имеется значительная часть конкурирующих структур.

Из всех видов транспорта лишь автомобильный практически не имеет монопольных секторов, за исключением отдельных видов магистральных и узкоспециализированных грузовых перевозок. В настоящее время автомобильный сегмент транспортного рынка – самый мобильный, динамичный рыночно ориентированный. На долю автотранспорта приходится более 90% всего прироста внутренних перевозок, 75% всего объема перевозок грузов и более 50% перевозок пассажиров.

В транспортной системе Ставропольского края автомобильный транспорт занимает ведущее место по объемам перевозок грузов и пассажиров. В 2011 году доля автомобильного транспорта в перевозках пассажиров составила 61,8%, а в перевозках грузов – 39,5%.

Реорганизация автотранспортных организаций, рост количества малых предприятий и частных лиц, занимающихся автомобильными перевозками, привело к резкому росту конкуренции на рынке автотранспортных услуг.

На территории Ставропольского края в 2011 году из 56 автотранспортных организаций общего пользования в государственной собственности находятся лишь 4 (7,1%), кроме того, в федеральной собственности – 1 организация (1,8%) и в муниципальной собственности находятся 8 автотранспортных организаций (14,3%), а в частной собственности – 35 автотранспортных организаций (62,5%). Чем меньше транспортных организаций обеспечивает совокупное предложение, тем они мощнее и тем более сильное давление оказывают друг на друга в ходе конкурентной борьбы и наоборот. Таким образом, давление конкурентов друг на друга, т.е. интенсивность конкуренции, обратно пропорционально количеству конкурентов. Переход на новые формы хозяйствования и собственности привел к конкуренции на рынке автотранспортных услуг.

На большинстве реальных рынков транспортных услуг, услуги конкурирующих транспортных организаций не стандартизованы. Транспортная продукция, предлагаемая разными организациями-конкурентами, несколько отличается одна от другой. Организации обычно прилагают значительные усилия для разработки таких транспортных услуг, которым присущи отличительные качества, уникальные по своим потребительским показателям, по уровню исполнения. Такую рыночную среду называют монополистической конкуренцией: монополистической – поскольку каждый производитель транспортных услуг обладает монополией над своим вариантом услуги, конкуренцией – поскольку существуют многочисленные конкуренты, которые предлагают подобные услуги.

Основная выгода от конкуренции между многими производителями, т.е. большим числом сравнительно малых организаций, в условиях сильных рыночных воздействий заключается в защите потребителей от эксплуатации производителей, в предотвращении злоупотреблений экономической властью на стороне рыночного предложения. Организации большей частью получают цены, сформировавшиеся на рынке, а не устанавливают их.

Однако конкуренция между многими организациями не лишена и некоторых недостатков. Почти каждый реальный фрагмент рынка, на котором действует много производителей, включает организации, которые малы как относительно, так и абсолютно. Малые размеры и характер предпринимательства структур, действующих на рынках монополистической конкуренции, определяют их недостатки. Стратегия таких организаций направлена главным образом на краткосрочную максимизацию прибыли. Поэтому существует вероятность того, что технический прогресс будет идти медленнее, чем при наличии крупных организаций.

В случае конкуренции между небольшим числом транспортных организаций решения и действия каждой из них оказывают серьезное воздействие на конкурентов. То, что делает одна организация, отзывается в других организациях, часто заставляя их реагировать соответствующим образом.

Результатом является предельно адресная конкуренция, где каждая организация знает, что ее действия зависят от стратегии конкурентов. Взаимозависимость действий и поведения олигополистов охватывает все сферы конкуренции: цены, объемы продаж, доли рынка, дифференциацию продукции, стратегии стимулирования сбыта, инновационную деятельность, уровень сервиса грузовладельцев и т. д.

Таким образом, взаимозависимость и конкурентное взаимодействие между организациями являются ключевыми признаками олигополии. Рыночная экономика показывает, что со временем олигополистические рынки приходят либо к интенсивной конкуренции - некооперативное стратегическое поведение, либо к сознательному параллелизму - кооперативное стратегическое поведение.

Выбор между кооперацией и некооперацией ведет к различным результатам. Крайними случаями являются открытый сговор и олигопольная война. Группы кооперирующихся олигополистических организаций могут копировать цены, стимулировать сбыт, использовать другие действия, перенимать политику конкурентов, так что вместе они приблизятся к монопольной ситуации. Когда две организации или более сознательно действуют параллельно, цены и объем производства имеют тенденцию стать совместно монопольными. Наоборот, рынок некооперативной олигополии, независимая максимизация прибыли могут привести к ценовой войне.

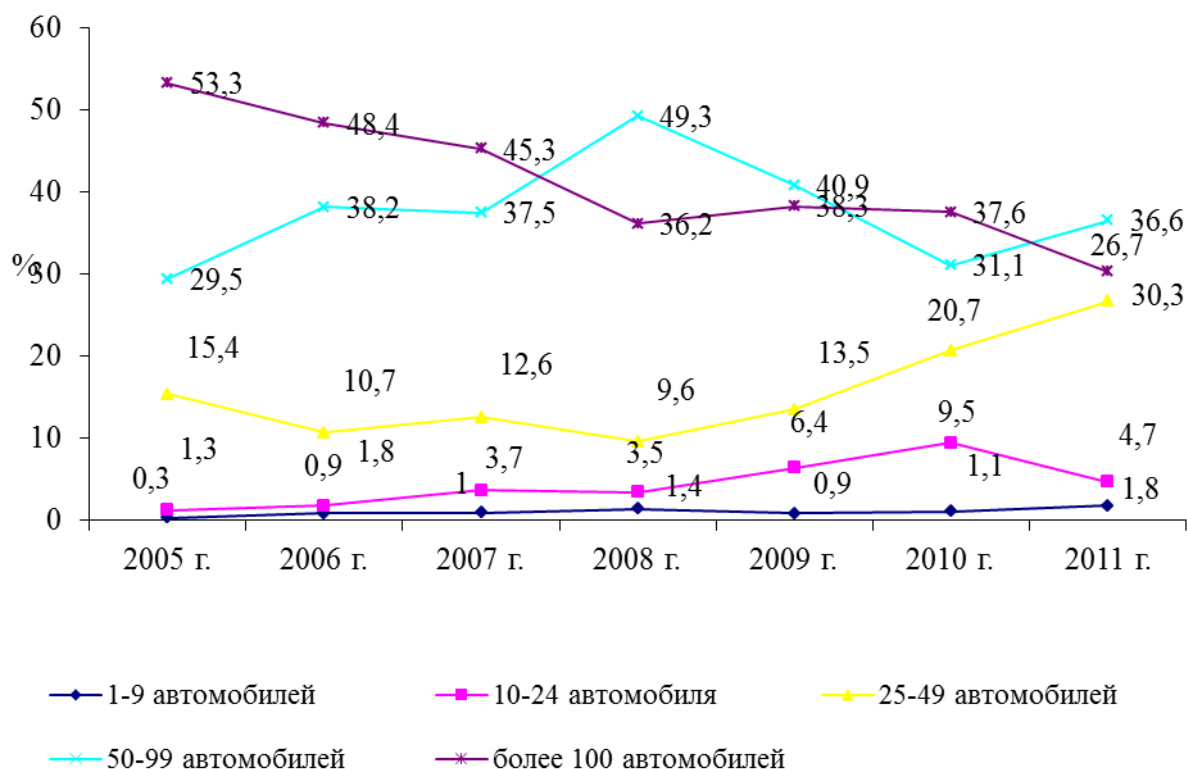

Рисунок 1 – Динамика изменения количества грузовых автомобилей на предприятиях транспорта Ставропольского края

В настоящее время происходит уменьшение рыночных долей крупных автотранспортных организаций и создаются условия для усиления конкуренции на рынке автотранспортных услуг. Все это делает чрезвычайно важной проблему выбора направлений и методов обеспечения конкурентных преимуществ автотранспортных организаций.

Основным показателем, способным обобщенно отразить результаты конкурентной борьбы, является доля, которую транспортная организация занимает на рынке.

Рыночная ситуация во многом определяется состояниями и результатами конкурентной борьбы. На интенсивность конкуренции и формы соперничества влияет тип рынка, степень его насыщенности, число и мощность конкурирующих организаций, технологические, финансовые, маркетинговые возможности, как самой организации, так и ее конкурентов.

Конкурентная борьба – это совокупность действий организации, направленных на достижение конкурентного преимущества, на завоевание прочных позиций на рынке и вытеснение конкурентов с рынка [2].

Важнейшим показателем конкурентоспособности экономического объекта любого уровня является наличие у него конкурентных преимуществ, т.е. качеств, которые отсутствуют или менее выражены у соперников [3].

Поэтому результатом эффективного функционирования автотранспортной организации является обеспечение ее конкурентной способности. Организация должна действовать лучше, чем конкуренты, и создавать в своем продукте такие конкурентные преимущества, чтобы потребители выбрали ее среди других.

Литература

1. Киселёва, И.Н. Стратегическое позиционирование организации // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2012. Т. 1. № 4. – С. 96-102.
2. Киселева И.Н., Захарян Р.С. Исследование форм и методов конкуренции на рынке услуг // Terra Economicus. – 2008. Т. 6. № 1-2. – С. 162-163.
3. Абалонин С.М. Конкурентоспособность транспортных услуг. – М.: ИКЦ «Академкнига», 2009.

УДК: 332.145

**КОРРЕЛЯЦИОННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ ОСНОВНЫХ
ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ НАСЕЛЕНИЕМ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ
CORRELATIONAL MODELING OF CONSUMPTION OF BASIC FOODSTUFFS
POPULATION СТАВРОПОЛЬСКОГО REGION**

Алексеева Н.В., Ставропольский филиал ФГБОУ ВПО Российского государственного социального университета, доцент кафедры экономики и финансового права, кандидат экономических наук, доцент

Киселева И.Н., Ставропольский филиал ФГБОУ ВПО Российского государственного социального университета, доцент кафедры экономики и финансового права, кандидат экономических наук

Alekseeva N.V., Stavropol branch Russian state social university, associate professor of the chair of economics and finance law, candidate of economic sciences, associate professor

Kiseleva I.N., Stavropol branch Russian state social university, associate professor of the chair of economics and finance law, candidate of economic sciences

e-mail: worldclub@list.ru

Аннотация: Поведено корреляционное моделирование спроса населения региона на основные виды продуктов питания. Рассмотрена взаимосвязь уровня доходов населения и потребления продовольствия.

Annotation: Commissioned correlation modeling of demand of the population of the region on the main types of food products. Discusses the relationship of the level of population income and food consumption.

Ключевые слова: моделирование, спрос, потребление продовольствия, доходы населения.

Key words: modeling, demand, food consumption, income of the population.

Наиболее вероятный спрос на продовольствие является исходной точкой прогнозирования направлений развития агропромышленного комплекса и его отдельных отраслей, составления кратко-, средне- и долгосрочных прогнозов. Ряд ученых экономистов предполагают, что прогнозирование в условиях рыночной экономики следует выполнять снизу вверх. В данной ситуации производителям сельхозпродукции представляется необходимым прогнозировать динамику потребления продовольственной продукции, устанавливать тенденции и потенциал развития нужд потребителей продовольствия. Субъекты рыночных отношений обязаны регулярно наблюдать за динамикой объёма

потребления и альтернативными возможностями развития рыночной ситуации, для того чтобы оптимально распределять имеющиеся в наличии ресурсы, выбирать рациональные установки собственной деятельности и находить позиции на рынке.

Используя, собранную первичную маркетинговую информацию мы попытались провести исследование спроса жителей Ставропольского края на основные виды продуктов питания. В качестве объекта изучения мы выбрали потребление населением края мясных, молочных и хлебных продуктов. Для раскрытия воздействия разнообразных факторов на результативный признак и с целью его экстраполяции, использовалась методика корреляционно-регрессионного анализа. Алгоритм концепции модели показан на рисунке 1.

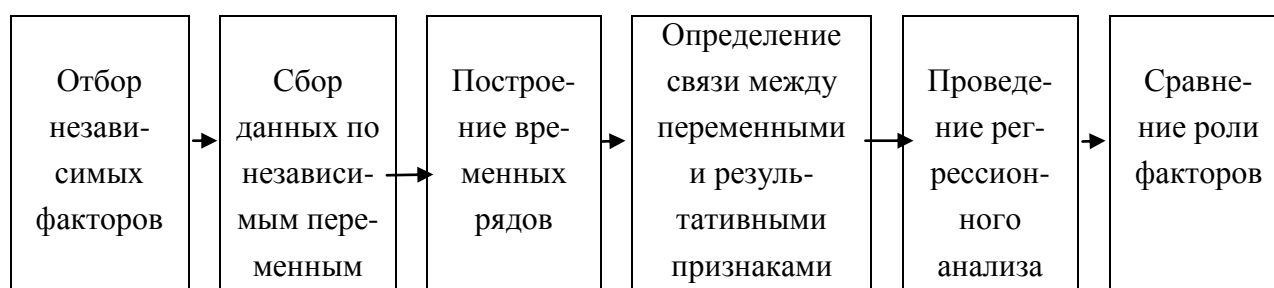

Рисунок 1 – Алгоритм построения корреляционно-регрессионной модели

Ключевым источником сведений для построения модели потребления основных продуктов питания являются информация из статистической отчетности. Все сведения для корреляционно-регрессионного анализа использованы в динамике за 1995-2011 гг. В качестве факторов, оказывающих влияние на потребление продуктов питания, мы выбрали следующие переменные: среднедушевые денежные доходы населения, руб. (X_1); средняя цена 1 кг мяса, молока и хлеба, руб. (X_2, X_3, X_4) соответственно; численность постоянного населения, тыс. чел. (X_5); производство в крае на душу населения мяса, молока и хлебопродуктов, кг (X_6, X_7, X_8) [2].

Информация о среднедушевых денежных доходах населения относится к числу ключевых показателей, характеризующих потребление. Средняя цена 1 кг продуктов питания, включённых в модель, вычисляется отношением денежных расходов на приобретение продуктов питания к количеству потреблённых продуктов с учётом индекса-дефлятора цен по отраслям.

При отборе данных разумно было бы, чтобы всякая переменная была представлена как минимум пятнадцатью наблюдениями. Вслед за отбором данных по самостоятельным переменным выстраиваются временные ряды по каждому фактору. Определена была линейная взаимосвязь между каждой независимой переменной и результативным признаком. После обработки первичной маркетинговой информации нами получены многофакторные модели спроса населения Ставропольского края на продукты питания (Y):

$$\text{– по мясу: } Y_1 = 369,051 + 0,002X_1 - 0,256X_2 - 0,124X_5 + 0,293X_6;$$

– по молоку: $Y_2 = 185,673 - 0,003X_1 + 2,401X_3 - 0,078X_5 + 0,923X_7$;

– по хлебопродуктам: $Y_3 = 752,322 - 0,008X_1 + 2,475X_4 - 0,240X_5 + 0,036X_8$.

Коэффициенты парной корреляции указывают на то, что первостепенными показателями, обуславливающими потребление основных продуктов питания, выступают среднегодовые цены на продовольствие. Коэффициенты парной корреляции для продуктов, введенных в модель, составили: -0,87 по мясу, -0,76 по молоку и 0,74 по хлебопродуктам, что свидетельствует о существовании сильной связи между факторами, при этом взаимосвязь между средней ценой реализации и спросом на мясо и молоко обратная, а между ценой и спросом на хлебопродукты прямая. Это означает, что при повышении цен на мясо и молоко потребление этих продуктов снижается, в то время как потребление хлебопродуктов увеличивается, несмотря на рост цен на хлеб. Это подтверждает сформулированный нами раньше вывод о том, что при росте цен на продовольствие происходит замещение дорогостоящих продуктов питания, таких как мясные и молочные продукты недорогими хлебными продуктами [2].

К следующему по важности фактору надлежит причислить среднедушевые денежные доходы населения края. Величина данного коэффициента составляет: по мясу -0,82; по молоку -0,70 и хлебопродуктам 0,63. Как и в эпизоде с ценой реализации, связь между среднедушевыми доходами населения и спросом на мясо и молоко обратная, а между доходами и потреблением хлебопродуктов – прямая.

Показатели парной корреляции, характеризующие зависимость между спросом на продукты питания и производством мяса и молока на душу населения, также весьма высоки и составляют соответственно 0,93 и 0,99, указывая на присутствие прямой и очень тесной связи. В то время как связь между потреблением хлебопродуктов и их производством оценивается, как прямая и очень слабая (0,13). Что объясняется тем, что хлебопродукты самые доступные для населения и вне зависимости от производства хлеба в регионе их потребление существенно не меняется. Величина коэффициента корреляции, показывающего связь между спросом и численностью жителей края, составляет в среднем 0,75, а значит зависимость между потреблением и данным показателем сильная. В общем, любой из факторов, охваченных моделью, оказывает существенное воздействие на характер будущего спроса.

Совокупное воздействие факторов на потребление продуктов питания оценивается при помощи коэффициента детерминации (D), представляющего долю трансформации результативного признака под действием факторного. В нашей модели он составил 0,933 по мясу, 0,988 – по молоку и 0,694 – по хлебопродуктам. Таким образом, выше обозначенными причинами можно истолковать 93,3%; 98,8% и 69,4% динамики потребления мяса, молока и хлебных продуктов на душу населения Ставропольского края [2].

Внутрирегиональная дифференциация доходов разнообразных групп населения усугубляет задачу экономической доступности продовольствия в регионе. Невысокие реальные доходы населения отдельных регионов России, плохое качество продукции делают для ее жителей продовольствие недоступным в необходимом для стандартного жизнеобеспечения объеме.

Несмотря на повышение доли расходов на продукты питания в 2010-2011 гг. в структуре потребительских расходов, как и прежде, отмечается высокое употребление углеводсодержащих продуктов. В таблице 1 проанализируем степень потребления продуктов на душу населения Ставропольского края и России в сравнении с рациональными нормами.

Таблица 1 – Уровень потребления продуктов питания на душу населения

Продукты	Норма рационального питания, кг	Минимальный норматив для оценки прожиточного минимума, кг	Фактическое потребление, кг				Фактическое потребление к норме, %			
			Россия		Ставропольский край		Россия		Ставропольский край	
			2010	2011	2010	2011	2010	2011	2010	2011
Мясо и мясные продукты	84	28	63	65	59	60	75,0	77,4	70,2	71,4
Молоко и молокопродукты	379	222	247	246	206	206	65,2	64,9	54,4	54,4
Рыба и рыбные продукты	23,3	11	15,6	16,6	7,8	8,0	70,0	71,2	33,5	21,1
Сахар	38	22	39	40	54	55	102,6	105,3	142,1	144,7
Масло растительное	13	12	13,4	13,5	17,2	19,0	103,1	103,8	133,1	146,2
Яйца и яйцо-продукты, шт.	276	156	269	271	287	290	97,5	97,1	104,0	105,1
Картофель	106	134	104	109	116	120	98,1	102,8	109,4	113,2
Фрукты и ягоды	79	46	58	60	40	40	73,4	75,9	50,6	50,6
Овощи и бахчевые	146	84	101	106	139	146	69,2	72,6	95,5	100,0
Хлеб и хлебо-продукты, мука, крупа, бобовые	112	134	120	119	144	144	107,1	106,3	128,6	128,6
Среднесуточная калорийность потребляемых продуктов питания, ккал.	3375	2267	2101	2415	2354	2657	62,2	71,5	69,7	78,7

Следует отметить, что на сегодняшний день уровень потребления продовольствия на душу населения относительно 2000-2005 гг. имеет тенденцию к росту, однако потребление отдельных продуктов питания, в особенности ценных, не достигает рациональных нормативов. В 2011 г. по сравнению с 2010 г. годовое среднедушевое потребление практически всех продуктов питания повысилось. При этом потребление в Ставропольском крае отстает среднероссийского по молоку и молочным продуктам – на 10,5%, мяса и мясных

продуктов – на 6%, рыба и рыбных продуктов – на 50,1%, фруктов и ягод – на 25,3%. В то же время Ставропольском крае среднероссийские показатели превосходит потребление картофеля, овощей, хлебопродуктов, яиц и яйцепродуктов, масла растительного и сахара.

Низкий уровень потребления населением рыбопродуктов, мясных и молочных продуктов, фруктов возмещается потреблением менее ценных в стоимостном отношении продуктов – картофеля, хлебобулочных, крупяных и макаронных изделий. Потребление продуктов питания в крае меньше и рациональных норм и минимальных нормативов, используемых для расчета прожиточного минимума, особенно по ценным продуктам питания, таким как мясо- и молокопродукты, рыбные продукты, фрукты и ягоды. Сформировавшаяся структура питания не соответствует рациональной. Такой несбалансированный рацион питания, ставший нормой для всех возрастных групп населения, может стать одной из причин распространения заболеваний органов пищеварения и эндокринной системы [1].

В результате нашего исследования, можно заключить, что наличие инфляционных процессов и недостаточное регулирование цен государством способствовали тому, что цены на сельскохозяйственную продукцию оказались для сельхозпроизводителей чрезмерно низкими. При этом цены на продукты питания для потребителей оказались слишком высокими – в 3-5 и более раз превосходящие цены на сельскохозяйственную продукцию, причём без значительного усиления переработки и улучшения качества.

Для того чтобы повысить рентабельность сельскохозяйственной отрасли, а в особенности производства продукции животноводства, требуются дотации. В связи с этим, Правительство Ставропольского края взяло курс на укрепление аграрной отрасли, так в последнее время в регионе поголовье скота и птицы повышается, увеличиваются посевные площади под некоторыми сельскохозяйственными культурами, вследствие чего растёт производство некоторых видов сельскохозяйственной продукции. В результате острого увеличения неравенства среднедушевых доходов основной части населения края, спрос на продукты питания оказался малоэластичен (слабо увеличивается при уменьшении цен и сравнительно слабо уменьшается при повышении цен). Вследствие этого перерабатывающим предприятиям и торговле снижение цен невыгодно.

Инфляционные ожидания производителей и потребителей формируют благоприятную почву для повышения цен. Выигрыш от этого роста приобретает крайне небольшой социальный слой, а для основной части населения инфляция оборачивается дальнейшим уменьшением доходов, что снижает спрос, и кроме того может повлиять на сокращение производства. Если не модифицируется аграрная и экономическая политика государства, то инфляция и обогащение немногих могут привести к дальнейшему снижению доходов населения, и как следствие кривая спроса станет ещё меньше реагировать на изменение цен.

С целью изменения тенденции экономического развития, необходимо перейти к государственному регулированию цен на основные виды ресурсов, топлива, энергии, на основополагающие виды аграрной продукции, в первую очередь на продукцию животноводства, и продовольственные товары. Следует способствовать развитию

конкурентной среды, то есть проводить политику демонополизации. Наряду с этим должна проводиться и своеобразная политика поддержки спроса и предложения.

Литература

1. Алексеева, Н. В. Проблемы производства, переработки, реализации и контроля качества продовольствия // Научный журнал: Новый университет, серия «Экономика и право». – 2013. № 1. – С. 9-11.

2. Литвиненко, Н. В. Факторы и условия развития системы продовольственного обеспечения населения (на материалах Ставропольского края): автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Наталья Викторовна Литвиненко. – Зерноград.: ВНИПТИМЭСХ, 2004. – 23 с.

УДК 338.46:368

**ЦЕНТР И ПЕРИФЕРИЯ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
THE CENTER AND PERIPHERY OF THE WORLD ECONOMY IN THE CONDITIONS
OF GLOBALIZATION**

Ногина Е. В., Белгородский кооперативный институт, преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин, кандидат исторических наук

Носова Е.А., Северо-Кавказский Гуманитарный Институт, доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ, аудит», кандидат экономических наук

Nogina E. V., the Belgorod cooperative institute, the teacher of chair of socially-humanitarian disciplines, the candidate of historical sciences

*Nosova E.A., North-Caucasian Institute for the Humanities of Stavropol, associate Professor of the Department «accounting, analysis, audit» candidate of economic Sciences
e-mail: nogina1980@mail.ru*

Аннотация: В статье рассматриваются экономические аспекты глобализации и выявляются ее преимущества и недостатки.

Annotation: In article economic aspects of globalisation are considered and its advantages and lacks come to light.

Ключевые слова: Интернационализация производства, миграция, конкуренция, глобализация, поляризация.

Key words: Manufacture internationalisation, migration, competition, globalisation, polarisation.

Одним из ключевых процессов развития мировой экономики на грани XX—XXI веков является прогрессирующая глобализация. Глобализация затрагивает практически все сферы общественной жизни, включая экономику, политику, идеологию, социальную сферу, культуру, экологию, безопасность, образ жизни, а также сами условия существования человечества.

Экономическая глобализация в частности, выражается в: сотрудничестве между национальными хозяйствами разных стран и полной или частичной их унификации; ликвидации барьеров в движении товаров, услуг, капитала, рабочей силы между этими странами; сближении рынков каждой из отдельных стран с целью образования одного единого рынка; стирании различий между экономическими субъектами, относящимися к разным государствам и т. п. Современная глобализация мировой экономики выражается в следующих процессах: углублении интернационализации производства, которая проявляется в том, что в создании конечного продукта в разных формах и на разных стадиях участвуют производители многих стран мира. Промежуточные товары и полуфабрикаты занимают все

большую долю в мировой торговле и в межкорпоративных трансферах. Институциональной формой интернационализации производства выступают ТНК; углублении интернационализации капитала, заключающемся в росте международного движения капитала между странами, прежде всего, в виде прямых инвестиций интернационализации фондового рынка; глобализации производительных сил через обмен средствами производства и научно-техническими, технологическими знаниями, а также в форме международной специализации и кооперации, связывающих хозяйственные единицы в целостные производственно-потребительские системы через производственное сотрудничество. Интернационализация проявляется и в международном перемещении производственных ресурсов; формировании глобальной материальной, информационной, организационно-экономической инфраструктуры, обеспечивающей осуществление международного сотрудничества; усилении интернационализации обмена на основе углубления международного разделения труда, возрастания масштабов и качественного изменения характера традиционной международной торговли товарами. Все более важным направлением международного сотрудничества становится сфера услуг, которая развивается быстрее сферы материального производства; увеличении масштабов международной миграции рабочей силы [1]. Выходцы из относительно бедных стран находят применение в качестве неквалифицированной или малоквалифицированной рабочей силы в развитых странах; растущей интернационализации воздействия производства и потребления на окружающую среду, что вызывает рост потребности в международном сотрудничестве, направленном на решение глобальных проблем современности.

Позитивное значение глобализации трудно переоценить: неизмеримо умножаются возможности человечества, глобализация способствует углублению специализации и международного разделения труда. Важным преимуществом глобализационных процессов является экономия на масштабах производства, что потенциально может привести к сокращению издержек и снижению цен, а, следовательно, к устойчивому экономическому росту. Преимущества глобализации связаны также с выигрышем от свободной торговли на взаимовыгодной основе, удовлетворяющей все стороны. Глобализация, усиливая конкуренцию, стимулирует дальнейшее развитие новых технологий и распространение их среди стран. В ее условиях темпы роста прямых инвестиций намного превосходят темпы роста мировой торговли, что является важнейшим фактором в трансфере промышленных технологий, образовании транснациональных компаний, что оказывает непосредственное воздействие на национальные экономики. Глобализация дает странам возможность мобилизовать более значительный объем финансовых ресурсов, поскольку инвесторы могут использовать более широкий финансовый инструментарий на возросшем количестве рынков. Глобализация создает серьезную основу для решения всеобщих проблем человечества, в первую очередь, экологических, что обусловлено объединением усилий мирового сообщества, консолидацией ресурсов, координацией действий в различных сферах.

Конечным результатом глобализации, как надеются многие специалисты, должно стать всеобщее повышение благосостояния в мире [2].

В то же время глобализационные процессы вызывают серьезные опасения в развивающемся мире. Это связано с тем, что преимущества глобализации распределяются неравномерно. Поэтому одним из основных вопросов, вызывающих наиболее жаркие дискуссии, является: кто оказывается в выигрыше от глобализации?

Современные глобализационные процессы развертываются, прежде всего, между промышленно развитыми странами и лишь во вторую очередь охватывают развивающиеся страны. Несправедливое распределение благ от глобализации порождает угрозу конфликтов на региональном, национальном и интернациональном уровнях. Происходит не конвергенция или выравнивание доходов, а скорее их поляризация. В процессе ее быстро развивающиеся страны входят в круг богатых государств, а бедные страны все больше отстают от них. Развитые страны, используя открытость и глобализацию в своих интересах, стремятся закрепить существующий статус-кво. Большие опасения вызывает желание США усилить однополярность мира. Не удивительно, что в арабском мире, например, глобализация ассоциируется с «американизацией» мировой системы, «новым колониализмом». Взаимозависимость, свойственная мировому развитию в начале и в середине XX века, сменяется односторонней зависимостью «третьего мира» от «первого». Неоднородность мира проявляется и в следующих данных: всего лишь 358 миллиардеров владеют таким же богатством, как и 2,5 миллиарда человек, вместе взятые, почти половина населения Земли. Приводятся данные, что от глобализации в конечном итоге выигрывает лишь 14,5% живущих в западном мире, в то время как остаются практически не затронутыми ею такие массивы, как Китай, Индия, Юго-Восточная Азия и Латинская Америка. Образуются также «черные дыры» в постсоветском пространстве, в Африке, в Центральной и Южной Азии [3].

Учитывая неравномерность распределения преимуществ глобализации, безусловно и негативные последствия глобализационных процессов в конкретной стране существенно будут зависеть от места, которое эта страна занимает в мировой экономике. В условиях глобализации возможно проявление разрушительного влияния центробежных сил, что может привести к разрыву традиционных связей внутри страны, деградации неконкурентоспособных производств, обострению социальных проблем, агрессивному проникновению чуждых данному обществу идей, ценностей, моделей поведения. В качестве проблем, потенциально способных вызвать негативные последствия от глобализационных процессов во всех странах, можно назвать: неравномерность распределения преимуществ от глобализации в разрезе отдельных отраслей национальной экономики; возможная деиндустриализация национальных экономик; возможность перехода контроля над экономикой отдельных стран от суверенных правительств в другие руки, в том числе к более сильным государствам, ТНК или международным организациям; возможная дестабилизация финансовой сферы, потенциальная региональная или глобальная нестабильность из-за взаимозависимости национальных экономик на мировом уровне. Локальные экономические

колебания или кризисы в одной стране могут иметь региональные или даже глобальные последствия [4].

Наиболее болезненные последствия глобализации могут ощутить на себе менее развитые страны, относящиеся к так называемой мировой периферии. Основная масса из них, участвуя в интернационализации в качестве поставщиков сырья и производителей трудоемкой продукции (а некоторые из них — поставщиков деталей и узлов для современной сложной техники), оказываются во всесторонней зависимости от передовых держав и имеют доходы, во-первых, меньшие, во-вторых, весьма нестабильные, зависящие от конъюнктуры мировых рынков.

Глобализация для таких стран порождает, помимо вышперечисленных, и еще множество других проблем: увеличение технологического отставания от развитых стран; рост социально-экономического расслоения, маргинализацию; обнищание основной массы населения; усиление зависимости менее развитых стран от стабильности и нормального функционирования мирохозяйственной системы; Но и промышленно развитые страны могут пострадать от процессов глобализации, которые, если с ними не совладать, увеличат безработицу, усилят нестабильность финансовых рынков и т.д. В качестве наиболее часто обсуждаемых социально-политических проблем, потенциально имеющих место в развитых странах в связи с процессами глобализации, можно назвать: рост безработицы в результате: внедрения новых технологий, что приводит к сокращению рабочих мест в промышленности, усиливает социальную напряженность; изменения структуры производства и перемещения массового выпуска трудоемких видов товаров в развивающиеся страны, что тяжело ударяет по традиционным отраслям этих стран, вызывая там закрытие многих производств; возросшей мобильности рабочей силы; выдвинувшиеся на первый план ТНК нередко ставят собственные интересы выше государственных, в результате чего роль национальных государств ослабевает и часть функций переходит к различным надгосударственным организациям и объединениям.

Серьезным негативным последствием глобализации может быть переход контроля над экономикой отдельных стран от суверенных правительств в другие руки, в том числе к наиболее сильным государствам, многонациональным или глобальным корпорациям и международным организациям. Современный корпоративный капитал фактически контролирует политическую жизнь современных развитых стран. Глобализация уменьшает способность правительств к маневру. Одной из самых больших угроз глобализационных процессов многие эксперты называют рост безработицы. В нашумевшей на Западе книги, «Западня глобализации: атака на процветание и демократию», прогнозируется, что для функционирования мировой экономики в этом столетии будет достаточно 20% населения [5]. Больше рабочей силы не потребуется. Пятой части всех ищущих работу хватит для производства товаров первой необходимости и предоставления всех дорогостоящих услуг, какие мировое сообщество сможет себе позволить. Эти 20% в какой бы то ни было стране будут активно участвовать в жизни общества, зарабатывать и потреблять, и к ним, пожалуй,

можно добавить еще примерно один процент тех, кто, например, унаследует большие деньги. У тех же 80%, которые останутся не у дел, будут колоссальные проблемы.

Подводя итог, подчеркнем, что процесс глобализации, наиболее активизирующийся в последние два десятилетия, таит в себе немало неясностей и противоречий, становится предметом острых дискуссий в академических и деловых кругах.

Литература

1. Замятин А. Геополитические образы современного мирового развития // МЭ и МО. 2001. № 8. С. 34-46.
2. Кочетов Э. Н. Осознание глобального мира // МЭ и МО. 2001. № 5. С 56-69.
3. Ионцев В. А. Международная миграция. М., 2001.
4. Широков Г. И. Глобализация и регионализация: факторы формирования геополитического пространства. М., 2006.
5. Эльянов А. Я. Развивающиеся страны: проблемы экономического роста и рынок. М., 1976.

УДК 338.268

ПРИНЦИПЫ И ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ БЮДЖЕТНОГО КОНТРОЛЯ
PRINCIPLES AND PROBLEMS OF ORGANIZATION OF THE BUDGETARY
CONTROL

Новикова И. А., Северо-Кавказский гуманитарный институт, заведующая кафедрой бухгалтерского учета, анализа и аудита, кандидат экономических наук

Novikova And. A., Stavropol, North-Caucasian humanitarian Institute, head of the Department of accounting, analysis and audit, candidate of economic Sciences

e-mail: novikova1973@mail.ru

Аннотация: Рассмотрены основные принципы и методы организации контроля исполнения бюджетов, определены наиболее важные проблемы бюджетного контроля.

Abstract: Discusses the basic principles and methods of organization of control over the execution of the budgets, identified the most important problems of the budget control.

Ключевые слова: бюджетирование, контроль, контроллинг, управление.

Key words: budgeting, monitoring, controlling, management.

Бюджетирование представляет собой планирование финансовой деятельности организации на основе принимаемых бюджетов [1]. Таким образом, через бюджетирование осуществляется детализация долгосрочных планов, определяющая краткосрочные задания в рамках общей стратегии.

Широко распространенная во всех сферах бизнеса технология бюджетирования в настоящее время уже мало кем рассматривается только как процесс формирования финансовых планов. Процесс управления цикличен и помимо планирования и составления бюджета предполагает этап контроля его исполнения. В связи с этим контроль является одним из способов достижения эффективности управления компанией через бюджеты, позволяющим достигать поставленных целей.

Бюджетный контроль - это процесс сопоставления фактических результатов с бюджетными, анализ отклонений и внесение необходимых корректировок в бюджеты следующих периодов.

Однако внутренние и внешние обстоятельства могут измениться, что оказывает на бюджет предприятия определенное влияние: положительное или отрицательное. Поэтому на практике бюджеты подлежат постоянному пересмотру, в них могут вноситься поправки. Тем не менее, следует стремиться к достижению поставленной цели, иначе не имеет смысла приступать к составлению бюджета.

Цель бюджетного контроля состоит в совершенствовании процесса принятия управленческих решений. Основным критерием для выбора контрольной системы в соответствии с ее целью является эффективность [2].

Система внутреннего контроля (или контроллинга) исполнения бюджета – это логическая структура формальных и/или неформальных процедур, предназначенная для анализа и оценки эффективности управления ресурсами, затратами, обязательствами компании в течение бюджетного периода (периодический мониторинг текущей деятельности, сравнение объемов и затрат с бюджетными стандартами и избежание чрезмерных расходов) [3].

Мониторинг исполнения бюджета осуществляется одновременно:

- самими подразделениями, отвечающими за выполнение бюджетного задания. В данном случае контроль текущих показателей необходим для самостоятельной корректировки оперативной деятельности подразделения с целью наилучшего исполнения бюджета;

- управленческими службами аппарата управления, ответственными за разработку тех или иных показателей сводного бюджета. Управленческие службы на основе анализа текущей информации разрабатывают рекомендации высшему должностному лицу компании, ответственному за бюджет для централизованной корректировки оперативной деятельности подразделений с целью наилучшего исполнения бюджетного задания. Контроль исполнения сводного бюджета осуществляется различными управленческими службами предприятия в течение всего бюджетного периода (для краткосрочного бюджета, как правило, в течение квартала ежемесячным подведением промежуточных итогов).

Такой двойной контроль исполнения бюджета осуществляется в соответствии со статусом подразделения как центра ответственности в рамках организационной структуры предприятия:

- структурные подразделения контролируют и принимают оперативные решения в рамках бюджетного задания по тем показателям, которые входят в их полномочия. Изменение централизованных бюджетных показателей подразделениями не допускается;

- в промежуточные отчеты подразделений контролирующей управленческой службе входят только контролируемые центром ответственности показатели (как централизованные, так и находящиеся в сфере полномочий подразделения);

- аппарат управления предприятием имеет право корректировки политики подразделений только по централизованным показателям, входящим в бюджетное задание. Выбор же методов выполнения бюджетного задания относится к компетенции самого подразделения.

Два направления контроля исполнения бюджета являются составными частями единой системы внутреннего контроля.

Предварительный и текущий контроль реализуется на основании казначейского исполнения бюджета, производственно-диспетчерской информации и другой управленческой информации оперативного учета.

Контроль по завершению отчетного периода осуществляется на основании данных бухгалтерского учета. Фактическое отражение хозяйственной деятельности в бухгалтерском учете, связанным с обработкой первичных учетных документов и дальнейшему формированию учетной информации, является исходной информационной базой осуществления контроля выполнения планов. [4]

Финансовый контроль нацелен главным образом на результаты деятельности, то есть на понесенные затраты и полученные доходы. В соответствии с этим он строится на следующих *принципах*:

Принцип темпоральности определяет, что контроль исполнения бюджета осуществляется множественно и параллельно во времени на базе соответствующего отчетным интервалам информационного обеспечения.

Принцип объективности предъявляет требования системности и целостности к информационному обеспечению, на базе которого осуществляется контроль исполнения бюджета. Заведомо целостной системой учета хозяйственных операций на предприятии является бухгалтерский учет.

Принцип сравнимости обуславливает необходимость однозначной идентификации хозяйственных операций и их параметров, что естественно включает требование наличия единого бюджетного классификатора, таблиц соответствия регистров бухгалтерского и бюджетного учета, а также систему согласования информации в параллельных контурах учета.

Принцип ответственности – принцип персональной ответственности руководителей структурных подразделений при формировании, утверждении и последующего исполнения бюджета в рамках компетенций определенных регламентом.

Для того чтобы легче соблюдать бюджет, необходимо:

- обеспечить легкодоступность данных, используемых для контроля его исполнения и простоту используемых для этого методов;
- соблюдать установленные на предприятии сроки формирования и предоставления заинтересованным лицам управленческой отчетности;
- начинать процедуры контроля на самом нижнем уровне управления компанией - т. е. непосредственно там, где получены доходы и понесены затраты.

В компании может быть реализовано множество различных методов контроля бюджета. Многие из них являются узкоспециализированными и достаточно сложны (например, метод «освоенного объема» для оценки исполнения бюджета проекта). Рассмотрим два основных способа, а именно контроль бюджетов по отклонениям и оперативный контроль платежей (казначейский контроль). [2]

Контроль исполнения бюджетов и анализ обычно осуществляют планово-экономические службы. Для анализа исполнения бюджета используют такие виды анализа, как ранжирование, факторный анализ, "план-факт" анализ и прочие.

Контроль казначейского исполнения бюджет представляет собой контроль поступления и расходования денежных средств, которые запланированы в бюджете движения денежных средств. Его, как правило, осуществляет бюджетный контролер, который, руководствуясь утвержденными лимитами денежных средств, определяет статьи бюджета для финансирования сверхплановых расходов. Финансовый контролер оценивает каждую поступающую заявку на осуществление расчетов и выясняет, не превышает ли она лимит по соответствующей статье бюджета. Превышение лимитов в бюджетном периоде может допускаться только по специальному распоряжению уполномоченного должностного лица. Но когда речь идет о перераспределении расходов между различными бюджетными статьями, эти полномочия, как правило, закрепляются за самими финансовыми контролерами.

Компании, эффективно применяющие систему контроля исполнения бюджета, определяют двухконтурный учет хозяйственных операций: в течение контролируемого интервала используется оперативный управленческий учет или ожидаемое исполнение, а по завершению периода - бухгалтерский учет, который позволяет системно определить фактическое состояние ресурсов: активов и их источников.

Бюджет компании представляет собой финансовый план действий по достижению заданного уровня прибыльности. Поэтому основой системы контроля должен быть контроль затрат. Для его реализации используется расчет отклонений, в ходе которого:

- выявляют отклонения на основе данных управленческого учета (если обеспечена однородность плановых и фактических данных);
- оценивают отклонения с точки зрения влияния на запланированный результат;
- определяют характер отклонений (например, регулярное или случайное) и их причины, которые могут быть как внутренними, так и связанными с непредвиденными изменениями внешних условий;
- подготавливают рекомендации и возможные управленческие решения на основе анализа отклонений.

Эти функции, как правило, выполняют финансово-экономические службы: планово-экономический отдел, либо отдел бюджетного планирования (в зависимости от организационной структуры предприятия).

Чтобы выявить отклонения, специалисты финансово-экономической службы постатейно сравнивают фактические и плановые данные. А для того чтобы оценить влияние отклонений на запланированный результат, они используют расчет удельного веса отдельных статей.

Базой финансового контроля является управление по отклонениям, которое строится на оценке того, насколько организация продвинулась к поставленным целям за определенный период. Управление по отклонениям основано на сравнении результатов. При этом в бюджетном контроле для того, чтобы выделять сравниваемые результаты, используются разные процедуры: «контроль с прямой связью» и «контроль с обратной связью». [2]

Сравнение желаемых результатов, то есть целей, с бюджетными означает контроль с прямой связью, а сравнение бюджетных и фактических результатов – контроль с обратной связью. Контроль с прямой связью ориентирован в будущее, его называют управлением с опережающей связью, так как с его помощью даются оценки ожидаемого результата к тому или другому моменту в будущем. Поэтому этот вид контроля носит ретроспективный характер. Если эти оценки отличаются от запланированных показателей, то предпринимаются действия, направленные на то, чтобы свести возможные различия к минимуму. Для контроля с обратной связью, наоборот, требуется значение фактических результатов, которые будут известны тогда, когда события произойдет.

Основная цель управления с опережающей связью, установить контроль до того, как возникнут какие-либо отклонения от требуемого результата. Возможные ошибки могут быть предотвращены, то есть, предпринимаются действия, чтобы избежать их.

Для реализации управления с опережающей связью требуется наличие прогнозной модели с достаточно высокой степенью надежности прогнозирования будущих результатов, чтобы при использовании корректирующих мер не ухудшить ситуацию.

Однако, в процессе практического осуществления финансового контроля возможны некоторые проблемы, незнание которых приводит к ошибкам и сводит на нет все усилия по организации и осуществлению контроля. *Основными из проблем* организации контроля исполнения бюджетов являются:

1. Контроль затрат и оценка эффективности работы руководителей тесно связаны между собой. Так, для целей управления затратами, фактические показатели сравниваются с плановыми и полученные отклонения служат не только средством оценки экономической эффективности использования ресурсов, но и показателем оценки работы менеджеров, отчего зависят премии, социальные выплаты, продвижения по службе.

При оценке результатов деятельности в основном (или исключительно) в терминах финансовых показателей можно упустить значимый аспект деятельности, к которому следует отнести важность учета нефинансовых показателей. В некоторых случаях нефинансовые оценки результатов деятельности имеют большую значимость, чем финансовые, так что не следует недооценивать или игнорировать нефинансовые аспекты деятельности.

Отклонения могут только обратить внимание работника, знающего их причину. Идентифицировав отклонения с человеком, мы узнаем, кто может объяснить ситуацию, а не кто должен быть наказан.

2. Исполнение бюджета связано с влиянием на него случайных факторов, не учтенных в момент его составления. Это колебания валютных курсов, перемена экономической ситуации в стране и т.п. Так как при составлении бюджета они не были учтены и неподконтрольны менеджерам, при анализе отклонений их влияние необходимо исключить.

3. В отчетах об исполнении бюджета практически всегда есть статьи, на которые ответственные лица не могут оказывать влияние, достаточно, чтобы ими управлять, или,

управление которыми разделено, или же в краткосрочном периоде они вообще неуправляемы. Это связано с неподконтрольностью статей бюджета в данный период.

Кроме того, имеются затраты, величину которых руководство определяет по своему усмотрению. Их отличительной чертой является отсутствие взаимосвязи между их вложением и возможными выгодами. К таким затратам следует подходить осторожно, чтобы не допустить их неконтролируемого роста.

4. Важной проблемой финансового контроля является взаимосвязь между тактическим и стратегическим контролем. Если руководители все свое внимание сосредотачивают на непрерывном слежении за исполнением тактического бюджета, чтобы удержаться строго в его рамках, постоянно «резают» текущие расходы, они достигнут временных тактических выгод, но при этом страдает не только качество, а наносится прямой ущерб стратегическим целям.

5. Использование гибкого бюджета основано на принципах калькулирования себестоимости по переменным затратам (маржинальное калькулирование). Анализ постоянных / переменных затрат — это еще одна проблема финансового контроля. Использование этого принципа усиливает контрольные функции бюджетов.

6. Определенное влияние на процессы бюджетирования и контроля оказывает инфляция, поэтому учет влияния инфляции еще одна проблема финансового контроля. Инфляция может быть учтена при составлении бюджета, однако уровень ее предусмотреть с заданной точностью невозможно. Поэтому отклонение фактических темпов инфляции от тех, что ожидалось при составлении бюджета, представляет собой случайный и неподконтрольный характер. Для анализа отклонений гибкий бюджет корректируется на изменение уровня инфляции.

7. Ошибки измерения, несмотря на компьютеризацию учета, позволяющего избежать арифметических ошибок в финансовых вычислениях, тоже относятся к проблемам бюджетного контроля. Остается достаточно возможностей для неправильного введения исходных данных, что следует иметь в виду, интерпретируя отчеты об исполнении бюджета.

8. Устаревшая информация может рассматриваться как проблема бюджетного контроля в связи с периодичностью и содержанием отчетности. Так, если в автоматизированном производстве данные собираются в режиме реального времени, роль финансовых контрольных отчетов может свестись к простой констатации уже известных фактов. Поэтому частота составления контрольных отчетов должна соответствовать технологическим особенностям производства.

9. Системе бюджетного контроля наносит вред также смешение средств и целей. Это происходит тогда, когда управленческие действия носят бюрократический характер и контроль исполнения бюджета становится самоцелью вместо того, чтобы быть средством достижения целей деятельности организации. Такой контроль не отвечает требованиям гибкости управления, а также противоречит стратегическим задачам.

В системе бюджетирования контроль выполнения бюджета играет роль обратной связи, которая необходима для анализа состояния, результатов работы и корректировки

функционирования системы по мере полученных соответствующих сигналов. Он помогает определить эффективность системы бюджетирования, поскольку регулярное невыполнение бюджета – один из основных признаков неэффективности работы [5]. Поэтому учет имеющихся проблем в организации контроля исполнения бюджетов и своевременное их устранение играют важную роль в повышении эффективности бюджетного управления и достижении поставленных перед ним целей.

Литература

1. ВСловаре.Ру - бесплатный онлайн словарь русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vslozare.ru/slovo/bjudzhetirovanie>
2. Виткалова, А. П., Миллер, Д. П. Бюджетирование и контроль затрат в организации : учеб. пособие / А. П. Виткалова, Д. П. Миллер совместно с Издательским центром IPR MEDIA [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.bookmate.com/white01/VAcgjNZX>
3. Ковтун С. Понятие системы контроля (мониторинга) исполнения бюджета [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.intalev.kz/>
4. Костюкова Е.И., Ельчанинова О.В., Манжосова И.Б. Особенности разработки генерального бюджета и организации информационных потоков в системе бюджетирования предприятия // Научно-технические ведомости СПбГПУ, 2009. Т. 1. № 75. С. 202-208.
5. Покидова С. С., Как добиться выполнения бюджета // Справочник экономиста, 2011, №2, с. 47-58

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ КОНКУРЕНТНОЙ РАЗВЕДКИ КАК
ОСНОВНОГО ИНСТРУМЕНТА ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НА
МЕЖДУНАРОДНОМ РЫНКЕ.**

**ECONOMIC EFFICIENCY OF COMPETITIVE INTELLIGENCE AS A KEY
TOOL OF IMPROVE COMPETITIVENESS ON INTERNATIONAL MARKET**

*Филимонова Е.В., Северо-Кавказский федеральный университет Институт
экономики и управления, к.э.н., доцент кафедры экономической теории и мировой
экономики*

*Filimonova E.V., North-Caucasian Federal University, docent of the department of
Economic Theory and World Economy candidate of economics, docent
e-mail: elenafilimonov@yandex.ru*

*Аннотация: В работе рассматривается сущность конкурентной разведки, ее
экономическая эффективность на международном рынке, структурно-логическая модель
интегрирования службы конкурентной разведки в систему управления предприятием*

*Abstract: This paper deals with the essence of competitive intelligence, its cost-effectiveness
in the international market, structural and logical model of integration of competitive intelligence
service in the enterprise management system*

*Ключевые слова: конкурентная разведка, международный рынок, конкуренция,
глобализация.*

Keywords: competitive intelligence, international market, competition, globalization.

Начало XXI века ознаменовалось приходом новой - "интеллектуальной экономики", где главным источником роста благосостояния становятся не природные ресурсы, а результаты созидания человеческого ума - идеи и основанные на них нововведения. На первых ролях сегодня страны и сообщества, экономики которых основаны на знаниях.

Новая эпоха предъявляет и новые требования к руководству предпринимательством, главной чертой которого является гибкость и быстрота реакции на внешние условия. Однако при резком росте объемов циркулирующей в мире информации ни один руководитель не в состоянии охватить её без предварительного анализа и оценки профессионалами.

И, как следствие, ключевая роль теперь отводится функции обеспечения руководителей актуальными, специально ориентированными на принятие стратегических решений сведениями (разведывательными сведениями) о деловом окружении и конкурентной среде вокруг своей организации (фирмы, компании).

По мере утверждения и в России рыночных отношений, становится все более очевидной ориентация информационной потребности нового поколения руководителей

компаний на конечный результат - производство и прибыльный сбыт конкурентоспособной продукции, основанный на последних научно-технических достижениях. Изменение характера инновационных процессов, более тесная увязка создания новых технологий с их правовой охраной, необходимость обеспечения конкурентных позиций самой России на мировом рынке - требуют радикальной перестройки обеспечения принятия стратегических решений и в российской предпринимательской среде.

Для обеспечения конкурентных преимуществ и как следствие - успешного развития бизнеса, - в компаниях промышленно развитых стран на исходе XX века стали создавать специальные службы "конкурентной разведки". Основными функциями данных служб являются сбор разведывательных сведений о намерениях конкурентов, основных тенденциях развития бизнеса, возможных рисках для бизнеса, новых возможностях бизнеса и т.д., их анализ, подготовка выводов и прогнозов, и, как следствие, их учет при принятии стратегических управленческих решений. Конкурентная разведка - это не просто информация, а, прежде всего, постоянный анализ и прогноз изменений на рынке.

Конкурентная разведка - это проводимые на постоянной основе сбор информации и исследования, как рынка, так и всей деловой среды, с целью выявления реальных и потенциальных факторов, которые влияют или могут повлиять на способность фирмы успешно конкурировать на данном рынке.

Результаты исследований конкурентной разведки обрабатываются таким образом, что они непосредственно служат основой для принимаемых стратегических решений или являются вводными для процесса стратегического планирования. Конкурентная разведка основана на факторе времени и привязана к нему.

Конкурентная разведка – урезанная в своих возможностях версия государственной разведки. Почему приходится урезать функционал при переносе методов работы государственных спецслужб в бизнес? Потому что государственная разведка создана для прямого нарушения законов иностранных государств, в том числе уголовного законодательства.

Конкурентная разведка – это разновидность бизнеса, а не военной или политической машины государства. Кроме того, как правило, она имеет менее масштабные задачи, менее сильный качественно и количественно кадровый состав и меньший бюджет, чем государственная разведка. Поэтому конкурентная разведка вынуждена, в отличие от государственной разведки работать в рамках закона. Более того, она вынуждена придерживаться определенных правил, даже если нарушение таких правил не является противозаконным.

Конкурентная разведка возникла несколько столетий назад, но в ее современном виде появилась в середине 1980-х в США. Появление конкурентной разведки тогда было инициировано компанией Motorola, которая решила перенести, насколько возможно, опыт государственных разведок в бизнес.

Создали конкурентную разведку в ее современной версии выходцы из американских государственных спецслужб. Они, как справедливо заметил известный специалист конкурентной разведки профессор Джонатан Кэйлофф (Jonathan Calof), изменили обывательское представление о разведке. В результате сплава подходов государственных разведок к работе с информацией и опыта представителей бизнеса коммерческая разновидность разведки превратилась в эффективный инструмент достижения конкурентного превосходства. Выходцы из спецслужб принесли в бизнес главное: понимание, что разведка - это не сбор информации, а цикл работы с информацией, в котором процесс сбора находится в середине и не является самой сложной задачей. Инструменты работы выходцы из спецслужб тоже, конечно, привнесли в конкурентную разведку, но основным их вкладом являются не инструменты, а именно профессиональное мышление и алгоритмы работы с информацией.

Однако даже те специалисты в бизнесе, которым известно все вышеизложенное, часто упускают из виду один очень серьезный момент, важное направление, на котором конкурентная разведка может работать очень эффективно.

Дело в том, что разведка (в том числе конкурентная) не просто фиксирует окружающую действительность, изучает ее и таким образом прогнозирует будущее. И она не только профессионально устанавливает контакты с людьми, чтобы иметь возможность с нужной регулярностью получать информацию. Словом, разведка не просто "вытягивает информацию на себя" и помогает государству или бизнесу приспособиться к внешней среде.

К принципам конкурентной разведки относится:

I. Законность и этичность сбора информации об основных составляющих бизнеса.

По мере возрастания потребностей в получении ценной деловой информации возрастает роль этических норм.

Соблюдение норм морали присущих данному обществу при сборе деловой информации. Однако люди, работающие в разведке, воспитанные в академической корпоративной среде, оценивают свои поступки исходя из других принципов, например, стремясь не попасть на страницы скандальной хроники.

Этические соображения становятся также чрезвычайно важными по мере того, как компания расширяет свой бизнес и начинает деловые контакты с представителями зарубежных стран. Общепринятые стандарты делового поведения в разных странах различные.

Общество регулируется традициями, моралью и только в последнюю очередь (и по наиболее значимым вопросам) – законом. Государство в лице уполномоченных органов вмешивается при нарушении норм уголовного права. Этика очень неоднозначна и серьезно зависит от культурных ценностей и традиций, в отличие от законности не поддается однозначной идентификации. В реальной жизни грань между конкурентной разведкой и промышленным шпионажем зависит от умения того, кто ее проводит, не вступать в противоречие с нормами права.

Важно знать, что хотя противозаконно пользоваться коммерческими тайнами чужих компаний, во многих случаях эти компании потеряли право называть что-то коммерческой тайной из-за своих собственных необдуманных действий.

Для правильной организации своей деятельности компании нуждаются в собственном наборе этических правил – этическом кодексе деловой разведки.

Далее перечислим основные стандарты поведения, связанные со сбором информации. Большинство из них ориентируется на следующие минимальные требования, позволяющие не нарушать законы различного уровня. К ним относятся следующие нормы:

Незаконно получение какой-либо информации (составляющая коммерческую тайну или нет) от конкурента силой или обманом.

Отказ от противоправных действий (например, нарушение чужого права владения или перехват телефонных сообщений) при сборе информации.

Возврат владельцу конфиденциальной и частной информации, полученной случайно или непреднамеренно. В случае получения конфиденциальной правительственной информации, государственные органы должны быть уведомлены о нарушении государственной безопасности.

Важно отметить, что приобретение информации, о которой вы не знаете, что она «ворованная», или получение секретной информации, о конфиденциальности которой вы не знаете, не является нарушением закона, так как отсутствует признак виновности в действиях лица, необходимая для состава преступления или правонарушения. Однако после того как вы узнали об ее противозаконном приобретении, невозвращение владельцу или использование ее в своих целях уже может рассматриваться как нарушение. В действительности, специфика кодекса конкурентной разведки должна заключаться в том, что в нем указываются виды информации, которые можно собирать и которые нельзя собирать, и приводятся дозволенные и недозволенные методы сбора информации. Кодекс также должен включать положения о поведении сотрудников конкурентной разведки при случайном получении запрещенной информации, например конфиденциальных заметок. Можно сделать вывод, что если в деловом сообществе будет стремительно распространяться неэтичное поведение, то у высшего руководства не будет иного выхода, как ограничить информацию для своих сотрудников.

Я полагаю, что положение Этического Кодекса, составленного американским «Обществом профессионалов конкурентной разведки» (Society of Competitive Intelligence Professionals) для своих членов, может быть применено в российской практике.

❖ Постоянно стараться увеличить уважение и признание к профессии конкурентной разведки на всех государственных уровнях.

❖ Выполнять свои служебные обязанности с рвением и прилежанием, поддерживать самый высокий уровень профессионального мастерства и избегать всех неэтичных поступков.

- ❖ Оставаться верным политике компании, ее целям и общему курсу и выполнять обещания, данные своей компанией.
- ❖ Выполнять все действующие законы
- ❖ Во время делового свидания предоставлять всю относящуюся к делу информацию, включая принадлежность к организации
- ❖ Соблюдать правила работы с конфиденциальной информацией
- ❖ Действовать в полном соответствии с этими этическими стандартами при работе внутри компании, при ведении переговоров и во всех ситуациях, когда приходится работать по специальности.

Этические нормы ведения бизнеса широко используются и закрепляются различными крупными компаниями. Это показывает высокий уровень корпоративной культуры для любых отраслей и видов деятельности. Например, этические правила поведения ведущей американской компании в области деловой разведки Fuld & Company закрепляют «десять заповедей легального сбора разведывательной информации»:

- Не лгать, когда представляетесь.
- Запрещается нарушать официальную генеральную линию вашей компании.
- Не записывать на диктофон разговор с собеседником без его разрешения.
- Не предлагать взятки.
- Не устанавливать подслушивающие устройства.
- Умышленно не вводить собеседника в заблуждение при переговорах.
- Не получать от конкурента и передавать ему ценную конфиденциальную информацию.
- Не распространять дезинформацию.
- Не воровать промышленные секреты.
- Осознанно не давить на собеседника с целью получения требуемой информации, если это может подвергнуть опасности его жизнь или репутацию.

Высший управленческий персонал должен следить за тем, чтобы этические нормы соблюдались не только в конкурентной разведке, но и в самой компании в целом.

Этические нормы являются необходимыми предпосылками для закрепления принципов.

I. Непрерывность и комплексность проводимых мероприятий

В связи с постоянным изменением предпринимательской среды конкурентной разведке необходимо осуществлять непрерывный процесс. Такой процесс должен периодически повторяться по заданному алгоритму для обновления информации, хотя конкретные действия могут быть уникальными в каждом конкретном случае.

Информация, предоставляемая подразделением конкурентной разведки, должна позволять прогнозировать действия конкурента. Но ее необходимо непрерывно перепроверять в динамике развития. При проверке одной и той же информации, поступающей, похоже, из разных источников, надо быть уверенным в том, что первоисточник у нее не один и тот же.

II. Учет альтернативных источников влияния на бизнес

Необходимо учитывать тенденции, имеющиеся в политике, экономике и промышленности; положение на рынке и соответствующие аспекты мировой и региональной ситуации.

III. Легендирование подразделения КР

Подразделение конкурентной разведки целесообразно вписать в ведомость по зарплате и в штатном расписании в отделе стратегического планирования, либо в отделе маркетинга с целью повысить эффективность работы конкурентной разведки. В этом случае специалисты конкурентной разведки смогут выполнять свою работу, представляясь возможным собеседникам специалистами соответствующего отдела, каковыми они формально являются, и в то же время передавать наиболее деликатные целевые данные непосредственно руководству предприятия, сохраняя при этом необходимый уровень конфиденциальности.

IV. Ограничение доступа к продукту КР

В своей работе мы остановимся на трех видах ограничения доступа к продукту конкурентной разведки по пользователям. Так пользователями могут выступать:

1. Только первое лицо или исполнительный директор. Конфиденциальность информации в интересах предприятия обеспечивается ограниченным кругом должностных лиц – сотрудников конкурентной разведки. Мне представляется целесообразным, чтобы информация, подготовленная по заданию руководителя предприятия, предоставлялась лично ему (либо заместителю). Это позволит не проходить информации через избыточные каналы, чтобы она не исказилась.

2. Предоставление продукта конкурентной разведки определенному кругу лиц. Так как большая часть продукта конкурентной разведки конфиденциальна доступ к системе можно получить, только если сотрудник обратится в группу конкурентной разведки и обоснует необходимость запроса. Таким образом, группа конкурентной разведки и директор организации решают, кто может получить доступ, а кто – нет.

3. Весь персонал организации. Для распространения на рынке продукта своей компании сотрудники вынуждены в рамках своих должностных обязанностей исследовать работу конкурентов для этого им. Информацию о конкурентах сотрудники могут получить как в средствах массовой информации, так и внутри своей компании из отдела конкурентной разведки, например, в виде обобщенной справки.

Одна из основных проблем конкурентной разведки – слишком широкий круг получателей. Для защиты своей информации внутри компании необходимо осуществить следующие мероприятия:

При оформлении в каждом документе, отмечать что информация, содержащаяся в нем, является конфиденциальной и предназначена только для внутреннего пользования и /или доступна в применении конкретным должностным лицом.

В этом случае, при несанкционированном распространении информации виновные лица могут понести ответственность.

Обязательная регистрация служебной информации, ее предоставления внутри компании. Ограниченный доступ к служебной информации и ее циркуляция во внутренней компьютерной сети, классификация доступа для персонала.

Режим конфиденциальности устанавливает уровень доступа к конфиденциальной информации должностных лиц предприятия, а также обеспечиваются условия, необходимые для защиты информации, составляющей коммерческую тайну. Как правило, особый режим конфиденциальности подразумевает:

соблюдение необходимого порядка подбора, изучения и оформления лиц для работы на предприятии;

ограничение круга лиц, допускаемых к секретным работам, документам; определение должностных лиц предприятия, имеющих право разрешать ознакомление с той или иной категорией документов и сведений;

доведение до исполнителей только такого объема секретных сведений, который им необходим для выполнения служебных заданий;

проведение работы среди исполнителей по разъяснению требований режима секретности, повышению их ответственности за сохранение доверенных секретов;

организацию охраны помещений, в которых содержатся носители конфиденциальной информации, а также режима работы в них;

закрепление технических средств обработки конфиденциальной информации за сотрудниками, определение персональной ответственности за их сохранность;

установление порядка пользования носителями конфиденциальной информации (учет, хранение, передача другим должностным лицам, уничтожение, отчетность);

проведение мероприятий по предотвращению утечки секретов в повседневной деятельности;

организацию контроля за установленным порядком, предусматривающего проверку соответствия организации защиты информации установленным требованиям, а также оценку эффективности применяемых мер защиты информации.

Как правило, контроль осуществляется в виде плановых и внеплановых проверок силами своих сотрудников или с привлечением других организаций, которые специализируются в этой области. По результатам проверок специалистами по защите информации проводится необходимый анализ с составлением отчета, который включает: вывод о соответствии проводимых на предприятии мероприятий установленным требованиям; оценку реальной эффективности применяемых на предприятии мер защиты информации и предложения по их совершенствованию.

Чтобы избежать последующего разочарования (которое испытывают некоторые руководители тех международных фирм, где уже имеется служба КР, но не соблюдаются перечисленные выше принципы), перед принятием окончательного решения ещё раз следует убедиться в выполнении всех перечисленных ниже условий:

- руководитель и ведущие специалисты способны определить, какой именно информации им не хватает для принятия конкретных, важных для фирмы решений;
- руководитель и ведущие специалисты знают, что недостающую информацию можно собрать, и в общих чертах представляют, каким именно образом;
- по их оценкам, затраты на сбор этой информации будут многократно меньше того выигрыша, который они собираются получить от её использования;
- руководитель может найти ресурсы для покрытия затрат;
- руководитель и ведущие специалисты не видят других способов использования этих ресурсов, способных принести фирме большую выгоду;
- руководители готовы к восприятию информации, разрушающей их прежние представления и ожидания и/или доказывающей ошибочность решений, принятых вами ранее.

Далее необходимо подобрать менеджеров службы КР и её руководителя. Трудность состоит в том, что требования к начальнику службы КР несколько отличаются от стандартных требований к менеджерам среднего звена. Кроме пригодности к аналитической работе, он должен обладать повышенной устойчивостью к критике и другим формам давления и не быть карьеристом даже в самом лучшем смысле этого слова. Невыполнение двух последних требований может привести (и часто приводит) к сознательному или подсознательному искажению выдаваемой информации в угоду мнению вышестоящего начальства или других работников фирмы, способных оказывать давление или, наоборот, содействовать продвижению по служебной лестнице.

На сегодняшнем этапе развития конкурентной разведки в России, когда большинство предприятий не готовы тратить большие средства на создание служб КР у себя на предприятии, можно предложить структурно-логическую модель интегрирования службы конкурентной разведки в систему управления предприятием, при которой эффективность работы вышеуказанной службы будет наиболее высока (рис 1). Отличительными особенностями построенной структурно-логической модели являются: прямая подчиненность высшему руководству, более плотное взаимодействие (по сравнению с остальными подразделениями) со службой маркетинга и отделом продаж; согласованность работы со службой экономической безопасности.

Как видно из рис.1, в организационную структуру предприятия добавлена служба КР. Количественный состав её определяется размером бюджета. Для малых и средних фирм в начале деятельности подобного структурного подразделения достаточно 1-2 человека. Нехватка людей компенсируется созданием группы конкурентной разведки, в которую в зависимости от особенности текущего проекта может войти любой сотрудник фирмы. В этом случае ему делегируются полномочия члена группы КР.

Необходимо отметить, что как служба КР, так и рабочая группа КР подчиняются непосредственно руководителю предприятия. От него и от начальников отделов и ведущих

специалистов в службу КР поступают заявки на получение информации. В процессе конкурентной разведки специалисты указанной службы могут делать запрос информации у любого подразделения для того, чтобы в итоге предоставить информацию по определенной теме, необходимой для принятия решения.

Как видно из рис.1, в организационную структуру предприятия добавлена служба КР. Количественный состав её определяется размером бюджета. Для малых и средних фирм в начале деятельности подобного структурного подразделения достаточно 1-2 человека. Нехватка людей компенсируется созданием группы конкурентной разведки, в которую в зависимости от особенности текущего проекта может войти любой сотрудник фирмы. В этом случае ему делегируются полномочия члена группы КР.

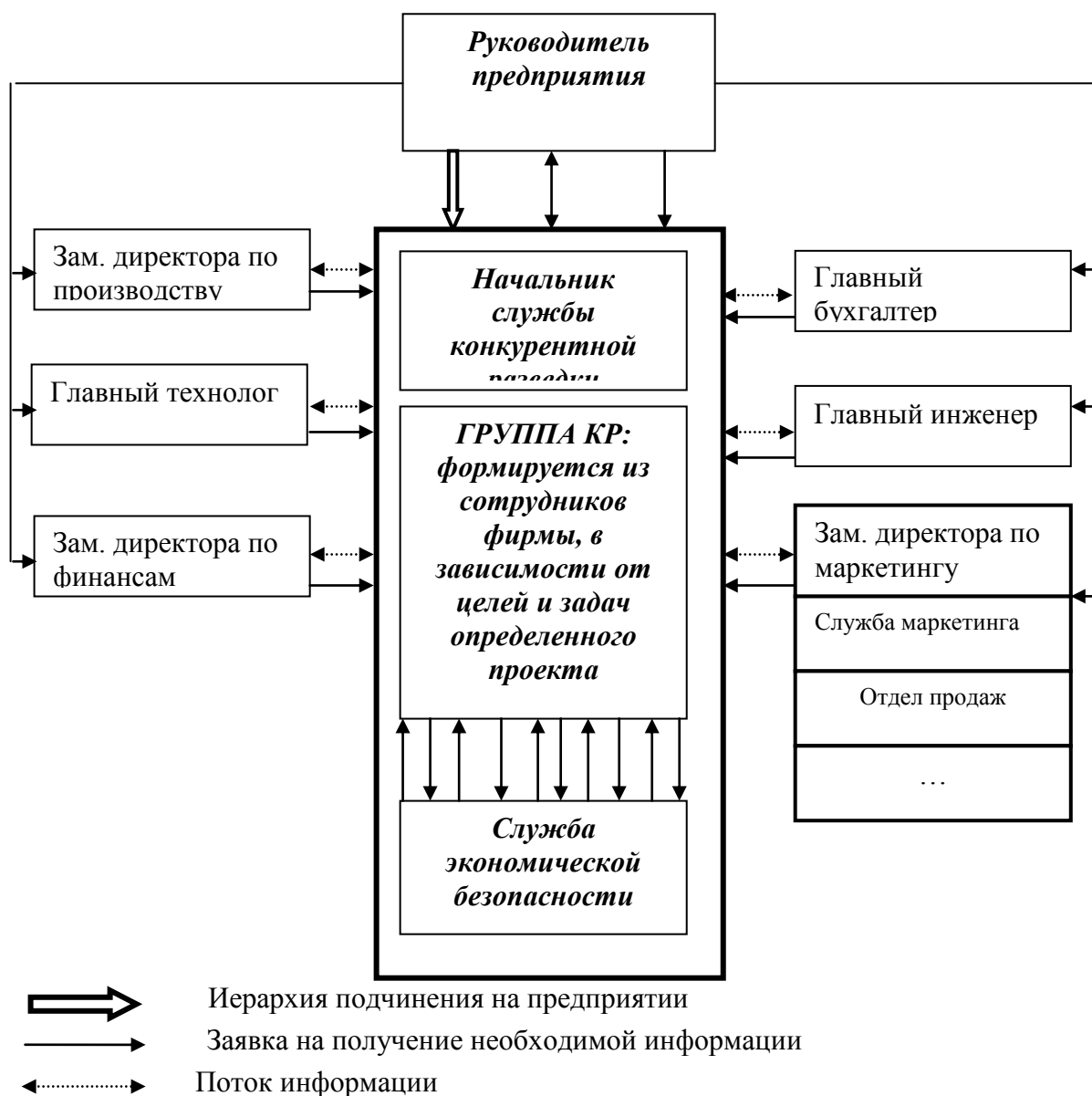

Рисунок 1 – Структурно-логическая модель интегрирования службы конкурентной разведки в систему управления предприятием

Необходимо отметить, что как служба КР, так и рабочая группа КР подчиняются непосредственно руководителю предприятия. От него и от начальников отделов и ведущих специалистов в службу КР поступают заявки на получение информации. В процессе конкурентной разведки специалисты указанной службы могут делать запрос информации у любого подразделения для того, чтобы в итоге предоставить информацию по определенной теме, необходимой для принятия решения.

В последнее время повысился интерес к тому, как КР может получать и более эффективно использовать разведывательную информацию, имеющуюся у отделов продаж и маркетинга. Разведывательная информация, полученная из области продаж и маркетинга очень полезна, учитывая то, что в центре её внимания находятся продукты, конкуренты и покупатели. Именно поэтому на рис. 8 эти отделы выделены более жирной рамкой.

Все перечисленные параметры работы службы КР должны быть взаимно увязаны. Естественное стремление к быстрому выходу на проектную структуру, т.е. на решение широкого круга задач представляется ошибочным. Диапазон задач КР должен расширяться постепенно, по мере накопления доказательств её необходимости. Именно конкретный вклад КР в принятие конкретных, важных для фирмы решений – лучший способ завоевать доверие к КР, особенно, когда её рекомендации расходятся с мнением менеджеров других подразделений.

Литература

1. Кеннеди Л. Конкурентная разведка в конструировании бизнес-процесса: исследование в компании Digital Equipment Corporation// Конкурентная разведка: Уроки из окопов. – М.: Альбина Букс, 2009. -336 с.
2. Гискис Х. Конкурентная разведка в фирме Lexis-Nexis// Конкурентная разведка: Уроки из окопов. – М.: Альбина Бизнес Букс, 2008.- 336с.
3. Ховинс Дж. Организация конкурентной разведки в фирме Avnet: влияние на финансовые показатели// Конкурентная разведка: Уроки из окопов. – М.: Альбина Бизнес Букс, 2004. – 336с.

**ФОРМИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА
В РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ
FORMATION OF INVESTMENT CLIMATE IN REGIONAL SYSTEM**

Тахумова О.В., Северо-Кавказский Федеральный Университет, доцент кафедры экономической теории и мировой экономики, кандидат экономических наук, доцент

Tahumova O.V., North-Caucasian Federal University, docent of the department of Economic Theory and World Economy candidate of economics, docent

e-mail: takhumova@rambler.ru

Аннотация: В работе рассматриваются сущность, составляющие элементы и особенности формирования инвестиционного климата в регионах страны. Особое внимание уделено раскрытию условий определяющих его развитие.

Summary: In work the essence, making elements and features of formation of investment climate in country regions are considered. The special attention is paid to disclosure of conditions defining its development.

Ключевые слова: инвестиции, регион, инвестиционный потенциал, социально-экономическое развитие

Keywords: investments, region, investment potential, social and economic development

С позиции сегодняшнего дня, проблема инвестиционного развития России весьма актуальна. Существует острая необходимость модернизации и обновления основных фондов, повышения конкурентоспособности действующих предприятий, а также вложений в инновационные проекты. Подобные идеи активно пропагандируются правительством нашей страны. Тем не менее, фундаментальная задача так и не решена – в первую очередь необходимо создать комфортные условия для инвесторов.

Состояние инвестиционного климата является одним из важнейших показателей экономической ситуации и перспектив развития страны и любого ее региона. Активная инвестиционная деятельность – стимулятор экономического роста, основа подъема экономики региона. В настоящее время существует огромное количество трактовок понятия «инвестиционный климат», но как правило все они описывают механизм действия одно и того же процесса. Совокупность экономических, организационных, политических, социальных, правовых и этнокультурных предпосылок и образует инвестиционный климат страны или того или иного региона. Инвестиционный климат отдельного субъекта экономики представляет собой совокупность характерных для каждой местности факторов, определяющих возможности и стимулы к осуществлению продуктивных инвестиций. Проще говоря, инвестиционный климат – это среда, в которой протекают инвестиционные

процессы. В научной литературе используется также понятие «региональный инвестиционный климат». Оно представляет собой систему социально-экономических отношений, формирующихся под воздействием широкого круга взаимосвязанных процессов на макро, микро и собственно региональном уровнях управления и, создающих предпосылки для появления устойчивых инвестиционных мотиваций. Качественно новое значение приобретает понятие «инвестиционная привлекательность регионов». Под данным понятием понимается интегральная характеристика регионов страны с позиций инвестиционного климата, уровня развития инвестиционной инфраструктуры, возможностей привлечения ресурсов и других факторов, существенно влияющих на формирование доходности инвестиций и инвестиционных рисков.

Инвестиции для современной России - это необходимые условия возобновления и поддержания устойчивого экономического роста, а значит и улучшения уровня жизни населения. «Поднять» экономику страны без вложений в нее средств, почти невозможно. Выражаясь иначе, без привлечения отечественных и иностранных инвестиций речи об устойчивом экономическом росте, и благосостоянии населения быть не может. Неблагоприятный относительно многих других стран мира инвестиционный климат в России является главной причиной фатального дефицита как отечественных, так и иностранных инвестиций и бегства российских капиталов за границу в более привлекательные страны. Таким образом, объём и эффективность привлечения инвестиций в экономику страны непосредственно зависят от ее инвестиционного климата и инвестиционной привлекательности ее регионов. Для привлечения инвестиций необходимо формирование благоприятного инвестиционного климата в регионе, основными индикаторами которого являются: социально-политическая и макроэкономическая стабильность, грамотная государственная политика, наличие сфер эффективного приложения капитала, развитый фондовый рынок, совершенство законодательства в области инвестирования.

Среди главных составляющих инвестиционного климата регионов принято выделять:

1. инвестиционный потенциал
2. инвестиционный риск
3. инвестиционное законодательство

Итак, обобщенная формула инвестиционного климата выглядит следующим образом:

Инвестиционный климат = Инвестиционный потенциал – Инвестиционные риски

Инвестиционный потенциал территории определяется как совокупность условий, ресурсов, предпосылок, которая зависит от экономического состояния региона и от наличия и разнообразия сфер и объектов инвестирования. Он характеризуется количественной оценкой, которая определяется насыщенностью территории факторами и потребительским спросом населения.

Инвестиционный риск представляет собой вероятность потери инвестиций и доходов от них. Риск суммирует правила игры на инвестиционном рынке. Степень инвестиционного

риска зависит от политических, экономических, экологических, криминальных и иных условий, складывающихся в регионе.

Инвестиционное законодательство связано со специальными нормативными актами как федерального, так и субъектного уровня, регулирующими инвестиционную деятельность. Известно, что власти отдельных субъектов Федерации самостоятельно определяют возможности инвестирования в своих регионах или пользуются отдельными территориально ориентированными законодательными актами РФ.

Факторы, влияющие на инвестиционный климат регионов различаются по степени воздействия на активность различных категорий потенциальных инвесторов, к которым относятся расположенные в регионе производственные корпорации, институциональные инвесторы, физические лица; региональные бюджеты всех уровней; внешние инвесторы, в том числе иностранные. Наиболее инвестиционно привлекательными будут выглядеть регионы, в которых созданы условия, обеспечивающие наибольшую стабильность и гарантии для всех категорий инвесторов и всех видов инвестирования. Конкурентоспособными в борьбе за инвестиции окажутся те районы, которые не определяют себя как депрессивные, а напротив, находят внутренние источники развития. Создавать и совершенствовать на региональном уровне все мобильные факторы невозможно. Поэтому для выстраивания иерархии факторов необходимо выделить детерминанты, на основе которых формируются инвестиционные преимущества территории. Отсюда вытекает важнейшая концептуальная предпосылка модели инвестиционного потенциала региона на основе теории накопления мобильных факторов производства: инвестиционный потенциал создается в отраслях, производство которых ориентировано на вывоз продукции за пределы региона.

Состояние инвестиционного климата того или иного региона находится под влиянием двух групп факторов.

Первая из этих групп охватывает общестрановые признаки. Однако многие из этих факторов достаточно равномерно «проецируются» на инвестиционный климат всех регионов России. Вторая группа факторов регионального инвестиционного климата— специфические черты или признаки конкретного региона. Работа по формированию благоприятного инвестиционного климата в регионах России, в том числе в части привлечения иностранных инвестиций, видится только как результат тесного взаимодействия Федерации и ее субъектов, взаимодействия на основе общих интересов и четкого разграничения соответствующего круга управленческих полномочий.

Из-за большого числа факторов, влияющих на инвестиционный климат его можно оценивать по различным признакам и показателям.

Социально-политические факторы оказывают значительное влияние на привлечение прежде всего иностранного капитала. В России в целом сохраняется социально-политическая нестабильность, которая выражается в расколе общества и высших законодательных органов власти по ключевым проблемам экономических реформ, а также в угрозе обострения противоречий как между центром и субъектами федерации (регионами),

так и между отдельными субъектами. Немаловажным фактором, в настоящее время отпугивающим не только иностранных, но и отечественных инвесторов, является несовершенство законодательства в области правовых основ взаимоотношений, возникающих при инвестировании, изменчивость условий хозяйственной деятельности инвестора, а также нестабильная, неблагоприятная для инвестиций фискальная среда. В России, согласно данным рейтингового агентства «Эксперт», важнейшей составляющей инвестиционного риска как фактора оказывающего влияние на инвестиционный климат региона является законодательство. Специфика межрегионального подхода состоит в том, что на территории большинства регионов действует единый общегосударственный или "общефедеральный" законодательный фон, который слегка видоизменяется в отдельных регионах под воздействием региональных законодательных норм, регулирующих инвестиционную деятельность только в пределах своих полномочий. Кроме того, законодательство, как правило, не только влияет на степень инвестиционного риска, но и регулирует возможности инвестирования в те или иные сферы или отрасли, определяет порядок использования отдельных факторов производства - составляющих инвестиционного потенциала региона. Создание законодательной базы должно сопровождаться разработкой нормативных актов, позволяющих детализировать ее основные положения на уровне исполнительной власти регионов. Чрезвычайно важными показателями благоприятности инвестиционного климата являются насыщенность и структура регионального рынка ценных бумаг, уровень их доходности и ликвидности, а также уровень развития инфраструктуры фондового рынка региона. На региональном уровне важное значение для формирования благоприятного инвестиционного климата имеет также общая развитость базовых институтов рынка и предпринимательства, в частности, среды малого и среднего предпринимательства. Существенное значение на региональном уровне имеет и умение местной деловой элиты и поддерживающих ее структур управления, разрабатывать и продвигать качественные инвестиционные проекты, содержащие инновационную составляющую, а также предлагать инвесторам готовые строительные площадки.

К неблагоприятным факторам, в свою очередь, оказывающим влияние на инвестиционный климат региона, следует отнести: коррупцию, политическую нестабильность, социальную напряженность (этнические и религиозные беспорядки, забастовки, войны мафиозных структур, бюрократия, снижение уровня жизни большей части общества), неблагоприятные макроэкономические показатели (отрицательная динамика экономического развития, высокий уровень инфляции, дефицит бюджета), неразвитость законодательства, регулирующего инвестиционную сферу и инвестиционную инфраструктуру в целом, высокие транзакционные издержки, неблагоприятную для производителя амортизационную политику, а также криминализацию отдельных сфер коммерческой деятельности.

Таблица 1 – Факторы, формирующие благоприятный инвестиционный климат на региональном уровне

Наименование фактора	Описание фактора
Объективные	
Природно-климатические условия	Богатые природные ресурсы
Состояние окружающей среды	Постоянно поддерживается на благоприятном уровне
Географическое положение	Наличие границ с развитыми регионами РФ и иностранными организациями
Субъективные	
Научный потенциал	Неперегруженность общего числа организаций региона научными организациями; высококвалифицированный научный потенциал
Экономическое положение	Высокая степень развитости экономических отношений; диверсифицированность экономической среды; наличие экономически независимых финансового рынка и рынка инвестиционных услуг; приемлемые ставки экспортных и импортных пошлин; положительная политика в области валютного курса
Законодательная и нормативная база	Стабильный правовой режим; жесткое регулирование отношений собственности; законодательное закрепление налоговых льгот для поддержки инвестиционной деятельности; наличие механизма работы с городскими инвестиционными проектами
Строительная база	Наличие экономически независимых рынков строительной продукции, строительных работ и услуг; наращенные мощности строительных организаций и предприятий
Фактор риска	Государственные гарантии защиты российских и иностранных инвесторов от некоммерческих рисков; невысокие риски осуществления инвестиционной деятельности
Трудовые ресурсы	Низкая доля населения пенсионного возраста; общерегиональные данные о наличии различных категорий трудовых ресурсов
Социальная инфраструктура	Крупные российские и иностранные консалтинговые и аудиторские организации, институциональные инвесторы; развитая экспортная система; наличие общедоступной информации об инвестиционных проектах, инвесторах и др.

Эксперты Института немецкой экономики в 1997 году дали интересную оценку факторам, влияющим на инвестиционный климат в России, по четырехбалльной системе. Эти показатели актуальны и сегодня .

Таблица 2 – Факторы, неблагоприятно влияющие на инвестиционный климат регионов России

Факторы	Баллы
Нестабильность законодательной базы	3.12
Чрезмерное налогообложение	2.92
Преступность и коррупция	2.82
Высокий уровень инфляции	2.77
Недостаточная покупательная способность населения	2.74
Высокие таможенные пошлины	2.69
Бюрократизм и некомпетентность местных властей	2.65
Неплатежи партнеров по бизнесу	2.65
Недостаточные страховые гарантии государства	2.31
Неразвитость инфраструктуры	2.28
Ограниченность услуг местных банков	2.27
Нехватка надежных партнеров	1.99
Недостаток рыночной информации	1.84
Кадровые проблемы	1.79
Монополизация рынков товаров и услуг	1.46
Нехватка производственных мощностей	1.19

Большое влияние на формирование инвестиционного климата в регионах России оказывают особые экономические зоны. В последнее время не может не радовать то, что иностранные инвесторы все больше обращают свое внимание на другие регионы, помимо Центрального округа. Так например в Нижегородской области шведская компания “ИКЕА” строит торговый центр с объемом инвестиций 120 млн. долларов, итальянская “Freudenberg Politeх” – завод по производству химического волокна (25 млн.долларов). Еще более расширил свое присутствие в России “Heineken” – один из крупнейших пивоваренных концернов мира – модернизирует пивоваренный завод “Волга” и вкладывает в это мероприятие 60 млн.евро. Французская “Ассог Group” намеревается построить ряд отелей серий “Ibis” и “Novotel” в Сибири, на Юге и в Приволжском регионе. Можно еще долго перечислять куда иностранные инвесторы хотят вкладывать свои деньги, но то что они вкладывают их именно в российские регионы, не может не вызывать положительных эмоций. Сегодня в России отмечается улучшение инвестиционного климата там, где создаются особые экономические зоны (ОЭЗ).

Еще один важный фактор, который прямо или косвенно влияет на инвестиционный климат – это информация. Информация влияет на инвестиционный климат путем непосредственного воздействия на поведение инвесторов. Другими словами, инвестор, располагая той или иной информацией, принимает решение либо о вложении средств, либо о том, чтобы пока повременить с этим. Иначе говоря, речь идет о так называемой «прозрачности» предприятий. Сегодня в России существует проблема, которая заключается в том, что многие предприятия представляют собой, так называемые, «черные ящики», т. е. организации, функционирующие в теневом секторе экономики, как правило, ведущие помимо основной, «чёрную бухгалтерию».

Информация и советы для инвесторов могут иметь либо описательный, либо аналитический характер. Одни виды информации распространяются бесплатно, другие – только за плату, поштучно или по годовой подписке. Качество и точность информации для инвесторов оценить довольно сложно, но в процессе выбора всегда учитываются определенные экономические соображения.

Анализ долговременной связи факторов инвестиционного климата региона с реальными показателями его социально-экономического развития позволяет оценить, насколько правильно руководство региона понимает и реализует приоритеты или, так сказать, «ключевые позиции» его инвестиционной привлекательности, насколько последовательно строит отношения с инвесторами и другими представителями предпринимательской среды. Оценивая инвестиционную привлекательность, необходимо учитывать очевидный факт определенных противоречий, характеризующих как саму систему факторов и показателей инвестиционного климата региона, так и эту систему в отношении к иным целям и приоритетам социально-экономического развития региона.

Привлечение инвестиций является одним из важнейших рычагов воздействия на социально-экономическое развитие регионов. Однако, ряд субъектов РФ, обладающих высоким уровнем инвестиционной привлекательности, характеризуются низкой активностью по привлечению инвестиций. По уровню использования инвестиционной привлекательности, определяемой как отношение индекса инвестиционной активности к индексу инвестиционной привлекательности, регионы России можно разделить на три группы: с высоким, средним и низким уровнем использования инвестиционной привлекательности.

К числу регионов, которые не в полной мере реализуют свою привлекательность, относятся Москва, Санкт-Петербург, Самарская, Калининградская, Вологодская и Пермская области и другие регионы, имеющих развитую инфраструктуру, интеллектуальный потенциал, высокотехнологичные отрасли промышленности.

В наибольшей степени реализуют свою высокую инвестиционную привлекательность такие регионы, как Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа. Также в полной мере используют свои инвестиционные ресурсы большинство регионов самой многочисленной группы со средним уровнем использования инвестиционной привлекательности. Эти субъекты РФ обладают наибольшим потенциалом для повышения своей инвестиционной активности в будущем при условии улучшения

качества экономической среды . Повышению конкурентоспособности данных регионов будет способствовать диверсификация промышленности и содействие малому бизнесу, снижение безработицы и повышение доходов населения, реконструкция и модернизация инфраструктуры.

Различия в глубине спада инвестиций по регионам, качественные изменения в инвестиционной сфере предопределяются совокупностью факторов, последствия которых рассматриваются как рыночная реакция регионов на реформы . Оживление инвестиционной деятельности возможно только при изменении структуры инвестиции в пользу отраслей обрабатывающей промышленности, наукоемких производств, при создании условий для роста финансовых накоплений в реальном секторе, повышения эффективности инвестиций.

Таким образом, можно определить ключевые точки инвестиционного климата, по которым надо работать, чтобы его улучшить. Их шесть: миграционная политика, таможенное регулирование, снятие административных барьеров при реализации строительных инвестпроектов, подключение к инфраструктуре и налоговое законодательство. Первый вопрос практически решен, по крайней мере на законодательном уровне. Уже подготовлен пакет мер по налоговой политике, стимулирующий инновации, модернизацию, ввоз высокотехнологичного и энергоэффективного оборудования. Есть предложения по снятию административных барьеров по таможенному оформлению. Будем надеяться, что все данные позиции будут реализованы уже в этом году. В ближайшее время можно не только восстановить докризисный уровень прямых иностранных инвестиций, но и преодолеть эту планку. Эксперты считают такую задачу выполнимой, однако предупреждают, что интерес западного бизнеса может ограничиться нефтегазовым сектором России, что еще более усилит сырьевую направленность отечественной экономики.

Конкуренция регионов за привлечение прямых инвестиций и, соответственно, за федеральные меры поддержки должна стать главной движущей силой улучшения инвестиционного климата в России. Ее использование приведет к наиболее быстрому распространению лучших практик, общему подъему уровня компетенции в развитии экономик регионов. Здоровая конкуренция регионов и руководства за инвестиции и меры федеральной поддержки концентрирует ресурсы страны на наиболее эффективных и подготовленных направлениях и позволяет максимально результативно использовать складывающиеся центры компетенций. Очевидно, что еще одним важным результатом конкуренции регионов явится быстрая институционализация инвестиционных систем регионов, что, в свою очередь, подготовит всю страну к конкуренции на мировых рынках инвестиций.

Литература

1. Бекларян Л.А., Сотский С.В. Анализ инвестиционной привлекательности проекта с учетом региональной инвестиционно-финансовой политики. – М.: ЦЭМИ РАН, 2008. – 32 с

2. Инвестиции. Формы и методы их привлечения: М.: Алгоритм, 2010.
3. Инвестиции: Учебник /Под ред. В.В. Ковалева, В.В. Иванова. – М.: ООО «ТК Велби», 2009.
4. Караваев В. Региональная инвестиционная политика (на примере Московской области) // Инвестиции в Россию - № 2 - 2011 - с. 12-25.
5. Лахметкина Н.И. Инвестиционная стратегия предприятия: учебное пособие. - М.: КНОРУС, 2010. – 232 с
6. Марченко Г., Мачульская О. Исследование инвестиционного климата регионов России: проблемы и результаты. // Вопросы экономики - № 9 - 2010 - с. 69-79.

УДК 336.763.2

**РАЗРАБОТКА ОПТИМАЛЬНОЙ МЕТОДИКИ ДИВИДЕНДНЫХ ВЫПЛАТ
THE DEVELOPMENT OF THE BEST PRACTICES OF THE DIVIDEND PAYMENTS**

*Кулаговская Т.Г., филиал Московского Государственного Университета
Приборостроения и Информатики в городе Ставрополе, д.э.н., доцент кафедры экономика
и бухгалтерский учёт*

*Воронина А.А., филиал Московского Государственного Университета
Приборостроения и Информатики в городе Ставрополе, студент кафедры экономика и
бухгалтерский учёт*

*Болдарева О.А., филиал Московского Государственного Университета
Приборостроения и Информатики в городе Ставрополе студент кафедры экономика и
бухгалтерский учёт*

*Kulagovskaya TG, a branch of Moscow State University of Instrument Engineering and
Computer Science at the city of Stavropol, PhD, Associate Professor of Economics and Accounting*

*Voronina A.A., Boldareva O.A., branch of the Moscow State University of Instrument
Engineering and Computer Science at the city of Stavropol, students department of "Economics and
Accounting"*

*Boldareva O.A., branch of the Moscow State University of Instrument Engineering and
Computer Science at the city of Stavropol, students department of "Economics and Accounting"*

e-mail: malenkaytvar@mail.ru

*Аннотация: Рассмотрены особенности различных подходов к разработке
дивидендной политики предприятия и определению оптимальной методики дивидендных
выплат акционерам.*

*Annotation: Considered the features of the different approaches to the development of the
company's dividend policy and the definition of the optimal method of dividend payments to
shareholders.*

*Ключевые слова: дивидендная политика, дивидендные выплаты, дивиденды,
акционеры.*

Key words: dividend policy, dividend payments, dividends, shareholders.

В современных экономических условиях остро стоит проблема выбора оптимальной дивидендной политики. Дивидендная политика предприятия оказывает значительное влияние не только на структуру капитала, но и на инвестиционную привлекательность организации. Если дивидендные выплаты достаточно высокие - это указывает на то, что предприятие работает благополучно и в него выгодно вкладывать капитал. Но если при этом

малая доля прибыли идёт на обновление и расширение производства, то ситуация может перемениться. Дивиденды являются денежным доходом акционеров, и в определенной степени помогают оценить рентабельность предприятия, т.е. насколько предприятие, в акции которого они вложили свои деньги, работает успешно.

Так большинство ученых считают, что главной целью дивидендной политики - нахождение нужной пропорциональности между текущим потреблением прибыли и будущим ее увеличением, которое обеспечит инвестиционное финансирование. С помощью дивидендной политики можно максимизировать рыночную стоимость предприятия и обеспечить стратегическое развитие [3].

По нашему мнению к факторам, определяющим дивидендную политику можно отнести следующие:

1. Влияние внешних условий (законодательство регулирует последовательность выплаты дивидендов)

2. Ограничения правового характера – на выплату дивидендов может расходоваться прибыль и эмиссионный доход.

3. Ограничения контрактного характера – величина выплачиваемых дивидендов регулируется специальными контрактами, в случае если предприятие хочет получить долгосрочный кредит, чтобы обеспечить этот долг в контракте оговаривается граница, ниже которой не может опускаться нераспределенная прибыль.

4. Ограничения, связанные с недостаточной ликвидностью. Дивиденды могут быть выплачены, если у предприятия есть денежные средства. Употребление для этих целей заемных средств может приводить к понижению ликвидности.

5. Ограничения в связи с расширением производства.

6. Ограничения, связанные с интересами акционеров. Держатели крупного пакета акций заинтересованы в использовании всей прибыли на инвестиции, а мелкого стремятся к получению дивидендов[2,4].

В мировой практике разработаны различные варианты дивидендных выплат.

С теоретической позиции выбор дивидендной политики предполагает решение двух ключевых вопросов:

- воздействует ли величина дивидендов на изменение богатства акционеров?
- какова должна быть оптимальная их величина?

Существуют два различных подхода в теории дивидендной политики. Первый подход носит название «Теория начисления дивидендов по остаточному принципу» (Residual Theory of Dividends). Приверженцы этого подхода полагают, что размер дивидендов не оказывает влияния на изменение совокупного богатства акционеров, следовательно, оптимальная стратегия в дивидендной политике заключается в том, чтобы дивиденды начислялись после того, как рассмотрены все возможности для результативного реинвестирования прибыли. Таким образом, дивиденды выплачиваются только в том случае, если профинансированы за счет прибыли все допустимые инвестиционные проекты. Если всю прибыль рационально использовать для реинвестирования, дивиденды не выплачиваются совсем, напротив, если у

предприятия нет приемлемых инвестиционных проектов, прибыль в полном объеме направляется на выплату дивидендов.

Важнейшие теоретические разработки в рамках этой теории были реализованы Франко Модильяни и Мертоном Миллером в 1961 г. Они выдвинули идею о существовании так называемого «эффекта клиентуры» (Clientele Effect), согласно которой акционеры в большей степени предпочитают постоянство дивидендной политики, чем получение каких-то экстраординарных доходов. Кроме того, Модильяни и Миллер считают, что дисконтированная цена обыкновенных акций после финансирования за счет прибыли всех приемлемых проектов плюс полученные по остаточному принципу дивиденды в сумме эквивалентны цене акций до распределения прибыли. Иными словами, сумма выплаченных дивидендов приблизительно равна расходам, которые в этом случае нужно понести для изыскания добавочных источников финансирования. Тем не менее, Модильяни и Миллер все же признают определенное влияние дивидендной политики на цену акционерного капитала, но истолковывают его не собственно влиянием величины дивидендов, а информационным эффектом — информация о дивидендах, в частности об их росте, провоцирует акционеров на повышение цены акций. Основной вывод этих ученых — дивидендная политика не нужна[1].

Оппоненты теории Модильяни — Миллера полагают, что дивидендная политика воздействует на величину совокупного богатства акционеров. Основными идеологами второго подхода к проблеме выбора дивидендной политики является М. Гордон и Д. Линтнер (теория «синицы в руках»). Главный его аргумент состоит в том, что инвесторы, руководствуясь принципом минимизации риска, всегда выбирают текущие дивиденды вероятным будущим, равно как и вероятному приросту акционерного капитала. Кроме того, текущие дивидендные выплаты снижают степень неопределенности инвесторов относительно целесообразности и выгоды инвестирования в данное предприятие; тем самым их удовлетворяет меньшая норма дохода на инвестированный капитал, что приводит к возрастанию цены акционерного капитала, то есть «Лучше синица в руках, чем журавль в небе». Модильяни и Миллер не согласились с такой аргументацией и назвали ее «заблуждением по поводу синицы в руках». Напротив, если дивиденды не выплачиваются, неопределенность повышается, растет и приемлемая для акционеров норма дохода, это приводит к понижению цены акционерного капитала. Теория Модильяни — Миллера критикуется также за некоторые исходные посылы (отсутствие влияния налогов, отсутствие расходов по дополнительному выпуску акций и др.), носящие, по мнению критиков, искусственный характер.

Отличия в подходах обозначают обоснование роли дивидендов: пассивной — при первом подходе и активной — при втором. Первый подход применим лишь в условиях совершенных рынков капиталов, где нет трансакционных издержек, затрат компаний-эмитентов на размещение ценных бумаг, налогов, известны будущие доходы фирмы. На активную роль дивидендов, дивидендной политики, по его мнению, влияют такие факторы, как предпочтение со стороны инвесторов дивидендов другим доходам с капитала,

налогообложение, издержки, связанные с размещением ценных бумаг, трансакционные издержки и делимость ценных бумаг, институциональные ограничения, финансовое сигнализированные.

Второй подход является более распространенным. Вместе с тем признается и тот факт, что какого-то единого формализованного алгоритма в выработке дивидендной политики не существует — она определяется многими факторами, в том числе и трудно формализуемыми, например психологическими.

Мы считаем целесообразным выделение двух задач, решаемых в процессе выбора оптимальной дивидендной политики. Они взаимосвязаны и заключаются в обеспечении:

- а) максимизации совокупного достояния акционеров;
- б) достаточного финансирования деятельности предприятия;

Эти задачи важны при рассмотрении всех основных элементов дивидендной политики: источников дивидендов, порядка их выплаты, видов дивидендных выплат и др.

Эмпирическая проверка этих трех гипотез не позволила прийти к определенным заключениям, ученые попросту не могут дать менеджерам предприятий точного заключения о влиянии изменений в политике дивидендов на цены акций и капитала. Отсюда определение оптимальной политики выплаты дивидендов чрезвычайно затруднительно. Поэтому каждое предприятие должно выбирать свою субъективную политику исходя, прежде всего, из присущих ему особенностей.

Литература

1. Финансовый менеджмент: учеб. пособие/ Берзон Н.И [и др.]. - Изд. 5-е, стереотип. - М.:Academia,2009. - 336 с. – (Высшее образование).
2. Ковалев В.В., Введение в финансовый менеджмент: учебник/ Ковалев В.В. – И: Финансы и статистика, 2009.
3. Лукасевич *И. Я.*, Основы финансового менеджмента: учебник/ Лукасевич *И. Я.*— 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Эксмо, 2010. — 768 с.
4. Никулина Н.Н. Финансовый менеджмент организации. Теория и практика: учеб. пособие / Никулина Н. Н. , Суходоев Д. В. , Эриашвили Н. Д. - М.: Юнити-Дана, 2012. - 512 с.

**ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ
SCIENCE OF LAW**

УДК 347.4

**ЭНЕРГОСЕРВИСНЫЙ ДОГОВОР КАК ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ
ПОТЕНЦИАЛА ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ
ENERGOSERVISNY CONTRACT AS A LEGAL MECHANISM FOR IMPLEMENTING
THE ENERGY SAVING POTENTIAL**

*Дедюхина И.Ф., Ставропольский государственный аграрный университет, доцент
кафедры права, кандидат юридических наук*

*Dedyukhina I.F., Stavropol State Agrarian University, Associate Professor of Law, PhD
e-mail: i30041978@bk.ru*

Аннотация: Дается правовая характеристика энергосервисного договора (контракта), исследуется его значение как правового механизма энергосбережения и повышения энергетической эффективности.

Abstract: A legal description energy service agreement (contract), we investigate its importance as a legal mechanism of energy conservation and energy efficiency.

Ключевые слова: энергосервисный договор (контракт), энергосбережение, энергоэффективность, энергосервисная компания, энергообеспечивающая организация.

Keywords: energy service agreement (contract), energy conservation, energy efficiency, energy service company, electricity company.

23 ноября 2009 года Президент Российской Федерации Д.А. Медведев подписал Федеральный закон № 261-ФЗ "Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (далее – Закон об энергосбережении) в соответствии с которым энергосбережение и повышение энергоэффективности было обозначено как одно из основных направлений модернизации экономики России. Сегодня для дальнейшего развития российской экономики требуется значительный прирост энергоресурсов, но выгоднее и экологичнее экономно расходовать энергию, чем строить новые электростанции. Федеральное законодательство регламентирует проведение мероприятий, направленных на эффективное энергосбережение и развитие эффективной системы энергопотребления во всех проявлениях хозяйственной деятельности страны, начиная с жилья отдельного гражданина и заканчивая каждым субъектом РФ. Отдельной статьей Закона об энергосбережении, обеспечивающего проведение таких мер, является положение, в котором рассматривается энергосервисный договор (контракт) [1].

В отличие от Запада, для России энергосервисный договор явление относительно новое. Energy Performance Contracting или перфоманс-контракт (от англ. performance – исполнение) – договор на внедрение энергосберегающих технологий. Перфоманс-контракты начали использовать в Америке в конце 1970-х годов[2]. Данный договор предполагает выполнение специализированной энергосервисной компанией (далее – ЭСКО) полного комплекса работ по внедрению энергосберегающих технологий на предприятии заказчика за счет привлеченных ЭСКО кредитных средств. Оплата за привлеченные финансовые ресурсы и выполненные ЭСКО работы производится заказчиком после внедрения проекта за счет средств, составляющих экономический эффект от внедрения энергосберегающих технологий.

Привлекательность энергосервисного договора (контракта) для заказчика очевидна: нет экономического эффекта – нет оплаты за услуги ЭСКО. Заказчик рассчитывается только за счет средств, сэкономленных в результате внедрения энергосберегающих технологий. Например, если в результате установки нового оборудования, модернизации систем и т. п. заказчик не снижает объем потребления энергоресурсов, как это предусматривалось перфоманс-контрактом, ЭСКО не вправе претендовать на оплату работ. Кроме того, заказчик не вкладывает собственные средства на реализацию проекта. Привлеченные деньги тоже имеют свою стоимость, и заказчик в конечном итоге оплачивает все проценты, но, учитывая, что оплата производится за счет экономии, условия кредитования себя оправдывают.

В силу Закона об энергосбережении энергосервисный договор может быть как самостоятельным, так и являться частью договора купли-продажи, поставки, передачи энергетических ресурсов. Однако, как верно замечено, такое законодательное решение представляется не совсем эффективным, поскольку допускает раздвоение лиц в обязательствах по поставке энергии и энергосбережению, что не может отвечать интересам абонента (потребителя) [3].

Анализ положений Закона об энергосбережении позволяет сделать вывод о том, что предметом контракта на энергосервис являются определенные действия (осуществление определенной деятельности), направленные на энергосбережение и повышение энергетической эффективности потребления энергетических ресурсов (например, экономия денежных средств за счет устранения потерь тепловой и электрической энергии, использования вторичных энергоресурсов и отходов производства, усовершенствования регулирования напряжения и компенсации реактивной мощности, применения экономичного оборудования и технологий и др.). Таким образом, речь идет о получении экономического эффекта от проведенных энергосберегающих мероприятий. В то же время в целях исключения влияния инфляционных процессов экономия соответствующих расходов заказчика на поставки энергетических ресурсов, по общему правилу, должна рассчитываться в натуральном выражении без учета экономии в стоимостном выражении [4].

Энергосервисный договор (контракт) должен содержать следующие условия:

1) условие о величине экономии энергетических ресурсов, которая должна быть обеспечена исполнителем в результате исполнения энергосервисного договора (контракта);

2) условие о сроке действия энергосервисного договора (контракта), который должен быть не менее чем срок, необходимый для достижения установленной энергосервисным договором (контрактом) величины экономии энергетических ресурсов.

Кроме того, чтобы избежать в ходе исполнения энергосервисного договора (контракта) возникновения между сторонами разногласий и спорных ситуаций, а также учитывая довольно длительный период реализации энергосервисного договора (обычно не менее 3 лет) при заключении такого договора стороны обязательно должны достигнуть соглашения по следующим вопросам:

- кто оплатит издержки на инвестиционный и энергетический аудит в том случае, если энергоэффективный проект не будет внедряться;
- момент перехода права собственности на результаты выполненных работ по энергоэффективному проекту;
- права и обязанности сторон в отношении результата выполненных работ в случае досрочного прекращения договора на каждом этапе реализации проекта;
- урегулирование вопроса неотделимости нового оборудования от старых систем в ситуации прекращения договора;
- порядок привлечения независимой экспертной организации в случае споров между заказчиком и исполнителем по вопросам определения размера затрат на внедрение, достижения либо не достижения экономического эффекта, получения гарантированных сбережений;
- порядок реализации права исполнителя на надзор за технологическими процессами на предприятии заказчика и эксплуатацией нового оборудования, контроль формирования себестоимости для периодического определения сбережений, контроль всех взаимоотношений с энергообеспечивающими организациями;
- случаи и порядок изменения размера гарантированных сбережений (существенное изменение тарифов, инфляция, изменение законодательства и т. п.), порядок распределения экономии, полученной сверх первоначально рассчитанной суммы.

Сегодняшние формулировки закона не позволяют увидеть основную суть энергосервисного договора (контракта), которая и призвана определять взаимное стремление сторон к его заключению.

Эта суть, в упрощенной форме, выражена в следующем:

1. Заказчик в результате исполнения контракта получает возможность потребления для своих нужд меньшего количества энергии (ресурсов), чем было до исполнения договора.
2. За счет меньшего энергопотребления, у заказчика появляется экономия денежных ресурсов.
3. Заказчик рассчитывается с исполнителем как раз за счет получаемой им экономии от меньшего потребления энергоресурсов.
4. В результате заказчик расплачивается с исполнителем в течение определенного периода исключительно за счет получаемой экономии (а в последующем, по окончании

выплат суммы договора, оставляя суммы экономии себе), не привлекая заемных средств для повышения своей энергоэффективности; а исполнитель получает устраивающее его вознаграждение за выполненные работы в интересах заказчика.

С учетом изложенного, следует согласиться с таким пониманием энергосервисного договора (контракта): по контракту на энергосервис одна сторона (исполнитель) обязуется по заданию другой стороны (заказчика) совершить действия (мероприятия), направленные на энергосбережение и повышение энергетической эффективности потребления заказчиком энергетических ресурсов, а заказчик обязуется оплатить эти действия (мероприятия)[5].

Увы, на сегодняшний день в России далеко не все предприятия оценили преимущества энергосервисного договора (контракта). Российским законодательством не предусмотрена регистрация энергосервисных договоров (контрактов) в каком-то специальном уполномоченном органе, поэтому соответствующая официальная статистика отсутствует. Этот факт порождает многочисленные мнения по поводу количества заключенных (реализованных) подобных договоров в стране. Оценки варьируются от 20 до 1000 контактов, однако, в одном специалисты солидарны - имеющееся количество крайне мало и фактически ничтожно в сравнении с необходимым потенциальным в сегодняшних условиях[6].

Так, в странах Европы, где энергосервисный договор используется широко и повсеместно, реализованный проект может снизить энергопотребление от 15 до 65%. Средняя окупаемость – около 4-х лет. Обычная практика заключения контрактов – 10-14 лет. Средний срок контракта, обычный для российской действительности, – 5 лет. Окупаемость составляет 2 года[7].

Российская экономика сегодня нуждается в проведении целенаправленной энергосберегающей политики, потому что действующий административно-разрешительный порядок природопользования оказался неэффективным и не сумел создать организационно-правовых предпосылок для эффективного использования энергетических ресурсов. К сожалению, положения о государственных стимулах энергосбережения (ст. 27 Закона об энергосбережении 2009 г.) носят декларативный характер[8].

Сегодня, контрактная система, уравнивающая в правах частного инвестора и государство и гарантирующая стабильность договорных условий, должна привлечь в отрасли российской экономики столь необходимые для них частные инвестиции. Но это только часть задачи. Другая ее часть заключается в том, чтобы создать правовую основу для договорного регулирования мероприятий по энергосбережению и повышению энергетической эффективности, в том числе и в бюджетной сфере, и таким механизмом реализации потенциала энергосбережения, безусловно, является энергосервисный договор.

Литература:

1. Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон

от 23.11. 2009 № 261-ФЗ// Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 48. – Ст. 5711.

2. *Лабутина, М.* Использование перформанс-контрактов в процессе реформирования и модернизации ЖКХ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.abok.ru/for_spec/articles.php?nid=2938. – Загл. с экрана.

3. *Отюцкая, Е.И.* Стимулы и ограничения в энергосбережении: гражданско-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03/ Елена Игоревна Отюцкая. – Краснодар, 2012. – 23 с.

4. *Отюцкая, Е.И.* Проблемы правового регулирования в энергосбережении// Актуальные проблемы современной науки: сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции. Выпуск.1. Том 2./отв. ред. О.Б. Бигдай. – Ставрополь, 2012.– С. 115-116.

5. *Отюцкая, Е.И.* Стимулы и ограничения в энергосбережении: гражданско-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03/ Елена Игоревна Отюцкая. – Краснодар, 2012. – 185 с. – Библ.: с. 135–136.

6. Практика заключения энергосервисных договоров [Электронный ресурс].–Режим доступа: http://энергосберегай.рф/index.php?option=com_content&view=article&catid=77&id=120/. – Загл. с экрана.

7. Энергосервисный договор (контракт). Предмет и содержание, этапы работы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://utex-telecom.ru/energy-audit/energy-saving-contract/>. – Загл. с экрана.

8. *Отюцкая, Е.И.* Правовые стимулы и ограничения в энергоснабжении// Общество и право. – 2011. – № 5 (37) – С. 110.

УДК 342.9.(477)

**СУД КАК СУБЪЕКТ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В
АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ УКРАИНЫ
COURT AS THE SUBJECT OF THE EVIDENTIARY PROCEEDINGS
IN THE ADMINISTRATIVE UKRAINE**

*Калмыкова Я. С., Национальный университет Юридическая академия Украины
имени Ярослава Мудрого, аспирант*

*Kalmykov Y.S., National University "Law Academy of Ukraine named after Yaroslav the
Wise", graduate student*

e-mail: yana44kalmikiva@rambler.ua

*Аннотация: Рассмотрено процессуальный статус суда по делам административного
судопроизводства. Проанализировано активное положение суда как субъекта
доказательственной деятельности.*

*Annotation: We consider the procedural status of the court for administrative law. Analyzed
the active position of the court as the subject of the evidentiary activity.*

*Ключевые слова: суд, доказательственная деятельность, административное
судопроизводство.*

Key words: court evidentiary activities, administrative proceedings.

Конституцией Украины (ст. 55) каждому гарантируется право на обжалование в суде решений, действий или бездействия органов государственной власти, органов местного самоуправления, их должностных и служебных лиц. В развитие этих конституционных положений был принят Кодекс административного судопроизводства Украины (далее – КАСУ), который вступил в силу 1 сентября 2005 года. Основной задачей административного судопроизводства является защита прав, свобод и интересов физических лиц, прав и интересов юридических лиц в сфере публично-правовых отношений от нарушений со стороны органов государственной власти, органов местного самоуправления, их должностных и служебных лиц, других субъектов путем справедливого, беспристрастного и своевременного рассмотрения административных дел (ч. 1 ст. 2 КАСУ). Решению указанных задач способствует доказательная деятельность всех участников административного судопроизводства, в том числе и суда.

Целью данной статьи является рассмотрение процессуального положения суда по делам административного судопроизводства, что в условиях совершенствования механизма защиты прав граждан актуализует данное исследование.

Еще И. Бентам писал, что искусство судопроизводства заключается именно в искусстве субъектов доказательственной деятельности пользоваться доказательствами [1].

Статья 69 КАСУ определяет доказательства как любые фактические данные, на основании которых суд устанавливает наличие (или отсутствие) обстоятельств, которые обосновывают требования и опровержения лиц, которые участвуют в деле, а также другие обстоятельства, которые имеют значение для правильного решения дела. По нашему мнению, доказательствами в административном судопроизводстве являются сведения (информация), на основании которых лица, участвующие в деле обосновывают или опровергают иски требования, а суд устанавливает наличие или отсутствие данных о фактах, обстоятельствах действия или события, имеющие значение для правильного разрешения дела. Они становятся таковыми в конкретном деле с помощью доказывания, т. е. чувственной умственной логической деятельности по выявлению, истребованию, сбору, закреплению, проверке и оценке доказательств, их процессуальных источников административным судом и участниками административного дела, направленной на установление фактических обстоятельств публично-правового спора, прав и обязанностей участников спорных правоотношений, необходимых для правильного разрешения дела.

Как видим, ключевой фигурой в этом процессе выступают уполномоченные субъекты, именуемые «субъекты доказывания», «участники процесса». В. П. Беляев и В. В. Сорокина в качестве субъектов процессуального доказывания рассматривают тех же участников правоотношений в процессуальном производстве, на которых возлагается обязанность доказывания [2]. А. М. Дубенко классифицирует субъектов доказывания на: 1) субъектов, которые осуществляют правосудие; 2) участников судопроизводства, которые заинтересованы в решении дела: стороны, третьи лица, представители сторон и третьих лиц; 3) лиц, способствующих осуществлению административного судопроизводства: секретарь судебного заседания, судебный распорядитель, свидетель, эксперт, специалист, переводчик [3]. А. Т. Комзюк, В. М. Бевзенко, Р. С. Мельник к субъектам доказывания в административном процессе относят: 1) административный суд, который наделен полномочиями рассматривать и решать публично-правовой спор (ст. ст. 17-20 КАСУ); 2) стороны – истец, ответчик и третьи лица (ст. 47 КАСУ); 3) представители сторон и третьих лиц, которым законом предоставлено право защищать права, свободы и интересы других лиц в суде (ст. ст. 47, 56, 60 КАСУ); 4) свидетель, эксперт, специалист, переводчик (ст. 62 КАСУ).

Рассмотрев взгляды указанных ученых по этому вопросу, считаем, что таких субъектов необходимо именовать «субъектами, участвующими в доказательственной деятельности» (субъектами доказывания). К таким лицам следует отнести субъектов, которые: 1) участвуют в формировании системы доказательств по делу (сбор, проверку, исследование, оценку доказательств), к ним мы относим суд, стороны, свидетели, эксперт, специалист; 2) имеют право на активное участие в процессе доказывания с целью защиты своих прав и интересов (стороны, третьи лица, свидетели). Особым субъектом доказательственной деятельности в административном судопроизводстве является суд. Для этого суд наделен полномочиями: 1) инициатива суда по собиранию доказательств (ч. 5 ст.

71 КАСУ); 2) содействие в реализации обязанности сторон доказать те обстоятельства, на которых основываются их требования и возражения и истребует необходимые доказательства (ч. 1, 3, ст. Ст. 71 КАСУ); 3) суд может решать дело на основании имеющихся доказательств (ч. 6 ст. 71 КАСУ); 4) инициирование допроса свидетеля по месту нахождения суда или по месту его проживания (ст. 74, 78 КАСУ); 5) назначение экспертизы для выяснения обстоятельств, имеющих значение для дела и требующих специальных знаний (ст. 74, 81 КАСУ); 6) оценка доказательств по своему внутреннему убеждению, основанная на всестороннем, полном, объективном исследовании принадлежности, допустимости и достоверности каждого доказательства (ст. 86 КАСУ). Анализ указанных полномочий свидетельствует об активной роли суда в доказывании по конкретным административным делам.

В сравнительном аспекте нормы Гражданско-процессуального кодекса Украины (далее – ГПК), закрепляя принцип состязательности сторон (ст. 10) [4], на суд возлагают значительно уже функции, содействия установлению истины по делу, чем в действующем КАСУ (ст. 11). В частности, в ГПК отсутствуют положения относительно выявления и истребования доказательств по собственной инициативе суда, согласно которым суд должен предложить лицам, участвующим в деле, представить доказательства или по собственной инициативе истребует их (ч. 5 ст. 11 КАСУ). Суд принимает предусмотренные законом меры, необходимые для выяснения всех обстоятельств по делу, в том числе относительно выявления и истребования доказательств по собственной инициативе (ч. 4 ст. 11 КАСУ). Это свидетельствует о прогрессивности и адаптации норм КАСУ к европейским стандартам и подтверждает вывод о том, что суд является субъектом доказывания в административном судопроизводстве.

По мнению С. В. Васильева, именно суд является главным субъектом доказывания в результате исследования им доказательств, проверки истинности, оценки фактических обстоятельств дела [5]. Впрочем, С. Лунин категорически утверждает, что в случае, когда суд по собственной инициативе собирает доказательства, он становится субъектом доказывания, т. е. еще одной стороной судебного процесса, которая будет отстаивать свое мнение, что также является основанием ставить под сомнение объективность и непредвзятость суда [6].

Действительно, суд, исходя из принципа публичности, имеет право на активные действия в качестве компенсации пассивности сторон, что требует принятия мер для получения новых и проверки предоставленных сторонами доказательств по собственной инициативе с целью избежания состояния правовой неопределенности или так называемого «доказательного равновесия». Указанное обусловлено следующим.

Административный суд не является пассивным наблюдателем за тем, что подают стороны в обоснование своих требований. Бремя сбора доказательств в отличие от гражданского судопроизводства лежит не только на сторонах, исходя из нижеследующего. В административном судопроизводстве истцом, как правило, является гражданин, а значительная часть доказательного материала находится у ответчика – субъекта властных

полномочий. При таких условиях гражданин находится в худшем положении относительно возможности сбора и представления доказательств по сравнению с субъектом властных полномочий. Активность суда в данном случае оправдана и проявляется путем содействия в реализации этой обязанности и истребовании необходимых доказательств, о чем выносится определение. Суд может предложить предоставить дополнительные доказательства или истребовать их как по собственной инициативе (ч. 5 ст. 71 КАСУ), так по ходатайству лиц, участвующих в деле или (ч.2 ст. 69 КАСУ).

Особенность статуса суда в доказательственной деятельности в административном судопроизводстве обусловлена объективным исследованием и оценкой всех доказательств по делу [7]. С одной стороны, суд является субъектом исследования доказательств, как орган, который воспринимает и фиксирует доказательства по делу, с другой стороны, суд не должен проявлять свою активность в интересах обеспечения состязательности процесса. В то же время, несмотря на то, что суд не имеет материально-правовой заинтересованности в исходе дела, его обязанностью является своевременное рассмотрение дела, что свидетельствует о процессуальной заинтересованности суда, которая проявляется в правильности определения предмета доказывания, оценки доказательств и др. [8]. Следует согласиться с такой точкой зрения.

Отметим, что инициатива административного суда относительно изыскания (в необходимых случаях) фактов, имеющих доказательственное значение в административном судопроизводстве, не может отрицать принципов его состязательности, т.е. обеспеченной возможности одной из сторон спорить по поводу того или иного доказательства, которое предоставлено и поддерживается другой стороной [9].

Как справедливо указывает О. В. Кузьменко, в КАСУ можно выделить три основные стадии рассмотрения индивидуально-конкретных дел в судах административной юрисдикции, а именно: 1) рассмотрение административного дела в суде первой инстанции, 2) рассмотрение административного дела в апелляционном порядке; 3) рассмотрение административного дела в кассационном порядке. В системе административного судопроизводства можно выделить пересмотр судебных решений Верховным Судом Украины, а также производство по вновь открывшимся обстоятельствам [10, с. 179]. По нашему мнению, указанные стадии в административном судопроизводстве делятся на этапы: 1) подготовительное производство, 2) предварительное рассмотрение дела, 3) судебное разбирательство. Доказательная деятельность осуществляется на всех этапах судебного разбирательства, но имеет определенные особенности. В свою очередь, на каждом этапе административного судопроизводства происходит доказательная деятельность, которая состоит из совокупности логических и практических действий, а именно: 1) сбора, 2) проверки, 3) исследования и 4) оценки доказательств.

Суд, участвует в доказательственной деятельности при соблюдении следующих условий: 1) может ограничиться предложением сторонам представить дополнительные доказательства; 2) не должен предлагать сторонам предоставить конкретные доказательства.

Инициатива суда по собиранию доказательств должна быть направлена не на самостоятельность их сбора, а на формулировку конкретных вопросов для обсуждения их лицами, участвующими в деле. Для выполнения такой роли суд, во-первых, разъясняет права и обязанности лицам, участвующим в деле, в том числе и о предъявлении доказательств, во-вторых, предупреждает таких лиц о последствиях совершения процессуальных действий или воздержанию от них; в-третьих, помогает лицам, участвующим в деле, в истребовании доказательств; в-четвертых, в случае необходимости имеет право самостоятельно истребовать доказательства.

Таким образом, в административном судопроизводстве Украины суд является субъектом доказательственной деятельности, поскольку: 1) принцип состязательности в административном судопроизводстве предполагает активную роль суда (в соревновательном процессе доказательственная информация может приобрести статус доказательства только в ходе ее исследования судом); 2) принцип официального исследования обстоятельств дела (в ст. 11 КАСУ) возлагает на суд обязанность принимать предусмотренные законом меры, необходимые для выяснения всех обстоятельств по делу, в том числе относительно выявления и истребования доказательств по собственной инициативе; 3) суд определяет предмет доказывания по конкретному делу; 4) суд может предложить сторонам представить дополнительные доказательства; 5) суд содействует собиранию доказательств (истребует письменные и вещественные доказательства, назначает экспертизу) (ст. 271 КАСУ); 6) элементами доказывания является сбор, исследование, оценка доказательств (если суд принимает участие хотя бы в одном процессуальном действии, он является субъектом доказывания); 7) суд должен рассмотреть и решить дело с учетом фактологического обоснования сторонами правового спора; 9) суд должен нести ответственность за доказательственную деятельность по и постановлению законного и обоснованного решения; 10) суд связан предметом и размером заявленных требований; 11) суд инициирует предоставление лицами, участвующими в деле, доказательств или по собственной инициативе истребует доказательства, которые, по его мнению, необходимы для правильного разрешения дела; 12) задачей суда в административном судопроизводстве является установление права на основании достоверных и допустимых доказательств (фактов), признание его за лицом, осуществления и охрана его, в условиях, когда верховным постулатом правовой доктрины является постулат материальной истины [11].

Такая активность суда не является его процессуальной деятельности по руководству судебным заседанием и направлением судебного разбирательства на обеспечение необходимых условий для всестороннего, полного исследования обстоятельств дела, сохраняя при этом объективность и беспристрастность, но и свидетельствует о том, что суд является полноценным участником и активным субъектом доказывания, с тем чтобы сбалансировать положение сторон. При этом суд обязан обеспечить справедливое решения спора, предоставляя сторонам равные возможности для отстаивания своих позиций, и поэтому не может брать на себя выполнения их целевых процессуальных функций.

Литература:

1. *Бентам, И.* О судебных доказательствах: монография / И. Бентам, переводчик И. Горонович. – К.: тип. М. П. Фрица, 1876. – 421 с.
2. *Беляев, В. П., Сорокина, В. В.* Процессуальная форма юридической деятельности: вопросы теории и практики : монография / В. П. Беляев, В. В. Сорокина. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 144 с.
3. *Дубенко, А. М.* Некоторые проблемы определения видов субъектов доказывания в административном судопроизводстве // Вестник Национального ун-та внутр. дел / отп. ред. А. А. Погребной. – Вып. 34. – Х.: Нац. ун-т внутр. дел, 2009. – С. 165–171.
4. Гражданский процессуальный кодекс Украины : прин. Верх. Радою Украины от 18.03.2004 № 1618-IV // Ведомости Верховной Рады Украины. – 2004. – № 40-41, 42. – ст. 492.
5. *Васильев, С. В.* Хозяйственное судопроизводство Украины : учеб. пособие. – Харьков: Эспада, 2002. – 368 с.
6. *Лунин, С.* Понятие принципа состязательности в судебном процессе / С. Лунин // Право Украины. – 2010. – № 3. – С. 126–131.
7. *Анохин, В. С.* Административные суды и административное судопроизводство: теоретико-правовые и правоприменительные обоснования [Текст] / В. С. Анохин // Вестник Воронежского гос. ун-та: науч. журн. / Воронежский гос-й ун-т. – Воронеж: изд-во Воронежского ун-та, 2010. – № 2 (9). – С. 57–65.
8. *Власов, А. А., Власова, М. Г.* Является ли суд субъектом доказывания в Российском судопроизводстве? / А. А. Власов, М. Г. Власова // Право и политика. – 2001. – № 4. – С. 140–142.
9. *Педько, Ю. С.* Становления административной юстиции в Украине : монография / Ю. С. Педько. – К.: Ин-т госуд. и права им. В. М. Корецького НАН Укр., 2003. – 208 с.
10. Курс административного процесса : науч. пособ. / О. В. Кузьменко. – К.: Юринком Интер, 2012. – 208 с.
11. *Селиванов, А. А.* Конституционно-правовая характеристика публичной власти в условиях применения административной юрисдикции суда / А. А. Селиванов // Вестник Верховного суда Украины. – 2011. – № 12 (136). – С. 33–39.

УДК 346.2

**О КОНСТИТУЦИОННЫХ ГАРАНТИЯХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ
ABOUT CONSTITUTIONAL GUARANTEES BUSINESS IN RUSSIA**

*Отюцкая Е.И., Ставропольский государственный аграрный университет, доцент
кафедры права, кандидат юридических наук*

*Otyuckaya E.I., Stavropol State Agrarian University, Associate Professor of Law, PhD
e-mail: elenaotyuckaya@list.ru*

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы правового регулирования предпринимательства как сферы взаимодействия государства и экономики, а также особенности предпринимательской деятельности как одной из форм участия граждан в предпринимательских отношениях, анализируется действующее законодательство.

Abstract: The article consider the legal regulation of business as a sphere of interaction between state and economy, and especially business activity as a form of citizen participation in business relations, analyze the existing legislation.

Ключевые слова: государство, экономическая деятельность, предпринимательская деятельность, органы государственной власти, законодательство, ответственность, имущество, арбитражный суд.

Keywords: state economic activity, entrepreneurship, public authorities, legislation, liability, property, the arbitral tribunal.

В соответствии со статьей 34 Конституции РФ каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. Каждый гражданин в РФ вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица в качестве индивидуального предпринимателя.

Будучи реальным носителем субъективного конституционного права на предпринимательство, гражданин России на протяжении всей своей жизни может так и не прибегнуть к его конкретной реализации и не стать предпринимателем. Другое дело - переход лица в плоскость осуществления конкретной предпринимательской деятельности, где все конкретно: есть не только субъект, но и право на конкретную экономическую деятельность, соответствующую целям, которые провозглашает это лицо. Субъективное гражданское право на осуществление предпринимательской деятельности может принадлежать почти всем субъектам гражданского права, независимо от конституционной правоспособности того или иного субъекта.

Предпринимательская деятельность – это одна из форм участия граждан в предпринимательских отношениях. В соответствии со ст.2 Гражданского кодекса РФ предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

Таким образом, конституционное закрепление права на предпринимательство не должно мешать его рассмотрению как гражданского субъективного права, принадлежащего конкретному субъекту при определенных условиях.

К числу условий возникновения субъективного права на осуществление предпринимательской деятельности, действующее гражданское законодательство относит: государственную регистрацию гражданина - в качестве индивидуального предпринимателя, а организации - в качестве юридического лица; разрешение (лицензирование) отдельного вида предпринимательской деятельности.

Единству статуса предпринимателей служат нормы ст. 71 Конституции РФ, относящие к ведению Российской Федерации установление правовых основ единого рынка, гражданское законодательство, процессуальное законодательство, правовое регулирование интеллектуальной собственности. Единство статуса предпринимателей вытекает и из ст. 19 Конституции РФ, закрепляющей важнейший принцип равенства всех перед законом и судом.

В соответствии со ст. 18 Конституции РФ конституционное право на предпринимательство является непосредственно действующим. Прежде всего, непосредственное действие этого права проявляется в том, что оно определяет смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти.

Безусловно, положения ст. 34 Конституции являются непосредственно действующими и для Конституционного Суда РФ, который должен сверять результаты нормотворческой деятельности законодательных, исполнительных органов государственной власти с этими положениями и другими конституционными гарантиями предпринимательства.

Конституция РФ, как свод важнейших юридических норм, регулирующих отношения между государством и личностью, не может не регламентировать отношения в сфере экономики. Конституционные гарантии предпринимательства настолько многочисленны, что в научном обиходе появилось условное понятие «экономическая конституция», обозначающее проникнутую внутренним единством совокупность конституционных норм, устанавливающих экономическое многообразие [1].

В статье 74 Конституции РФ содержатся положения о недопустимости установления на внутренней территории РФ таможенных границ, пошлин, сборов и каких-либо иных препятствий для свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств.

В статье 57 Конституции РФ указано, что предприниматели обязаны платить только законно установленные налоги и сборы. Законы, устанавливающие новые налоги или ухудшающие положение налогоплательщиков, обратной силы не имеют.

Важной составной частью права на предпринимательство является право предпринимателей иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами.

Изъятие имущества предпринимателей только по решению суда - важнейшая конституционная гарантия их имущественной независимости от государства.

Содержащееся в п. 3 ст. 35 Конституции РФ положение о том, что принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения, исчерпывающе определяет цели и условия изъятия имущества у предпринимателей.

В случае совершения правонарушения, в отношении предпринимателей действует система наказаний, предусмотренная административным законодательством. Однако наказание за совершенное правонарушение далеко не всегда адекватно ущербу, особенно в сфере экологии[2].

Стимулом для развития предпринимательства являются положения ст. 53 Конституции РФ о возмещении государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. В таких случаях предприниматели приобретают статус потерпевшего. Эта правовая категория изучается с различных теоретических позиций и путем использования различных методов. В частности, своевременным сегодня представляется обсуждение проблем установления и реализации ответственности с учетом признаков потерпевшего, а также освобождения от уголовной ответственности, как наиболее прогрессивных и оправданных уголовно-правовых институтов [3].

Осуществление предпринимательских прав подпадает под общий конституционный режим - осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (ст. 17 Конституции РФ).

Обогащает содержание права на предпринимательство содержащееся в ст. 30 Конституции РФ право каждого на объединение. Это право применительно к лицам, намеревающимся осуществлять предпринимательскую деятельность, означает свободу создания различных организационно-правовых форм.

Однако, существуют и конституционные ограничения права заниматься предпринимательской деятельностью.

В пункте 1 статьи 34 Конституции РФ предусматривается право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной, не запрещенной законом экономической деятельности. Из этого положения вытекает возможность путем принятия закона запрещать какие-то виды экономической деятельности. Если бы эта норма не была ограничена положениями ст. 55 Конституции РФ, она представляла бы серьезную угрозу для предпринимательства.

Между тем в ст. 55 Конституции РФ установлено, что в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина. Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным

законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Таким образом, в ст. 34 Конституции РФ можно обнаружить единство двух противоположностей - права свободы предпринимательства и права государственного регулирования предпринимательства, в том числе связанного с этим ограничения прав.

Не случайно в п. 1 ст. 34 Конституции РФ говорится о праве на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности, а в п. 2 ст. 34 Конституции РФ - о том, что не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию.

Достоинством Конституции РФ является то, что она предоставляет право обращаться в Конституционный Суд с жалобами на нарушение конституционных прав и свобод предпринимателей не только гражданам, но и их объединениям. При этом предприниматели могут обратиться не только к помощи Конституционного Суда, но и к содействию всех судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

Статьи 46, 120, 125 Конституции РФ устанавливают систему конституционного судебного контроля. Конституционные положения о праве на судебную защиту (ст. 46 Конституции), о праве на законный суд и о праве быть выслушанным судом (ст. 47 Конституции), на равенство перед судом (ст. 19 Конституции) создают очень важные элементы конституционного статуса предпринимателей.

Итак, на основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что Конституция РФ выступает гарантом прав предпринимательской деятельности, а ее нормы служат единству статуса предпринимателей. И на сегодняшний день актуальным должно являться не только дальнейшее совершенствование законодательства, регулирующего предпринимательскую деятельность, но и возрождение предпринимательских, купеческих традиций России, основанных на экономической активности, честности и ответственности [4].

Литература.

1. *Хоскинг, А.* Курс предпринимательства: практ. пособие / пер. с англ. – М., 2008. – С. 18.
2. *Жданова, О.В.* Правовые формы стимулирования субъектов сельскохозяйственной деятельности // Вестник АПК Ставрополя. – 2011. № 4. – С. 73-75.
3. *Дедюхина, И.Ф.* Проблемы установления и реализации уголовной ответственности с учетом признаков потерпевшего: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ирина Федоровна Дедюхина. – Москва, 2008. – 185 с.
4. *Дедюхина, И.Ф.* Некоторые проблемы нормативного регулирования предпринимательства как сферы взаимодействия государства и экономики // Вестник АПК Ставрополя. – 2011. № 4. – С. 56-58.

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ТИПЫ И СТРУКТУРА ПРЕСТУПНЫХ ГРУПП
CRIME TYPES AND STRUCTURE OF CRIMINAL GROUPS**

Гринева В.А., Ростовский юридический институт (филиал) Российской правовой академии Министерства юстиции РФ, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, кандидат юридических наук

Grineva V.A., Rostov legal institute (branch) of the Russian legal academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation, associate professor of criminal trial and criminalistics, the candidate of jurisprudence

E-mail: grinev77@mail.ru

Аннотация: В данной статье рассмотрены криминалистические концепции отечественных ученых, труды которых были посвящены проблемам тактики и методики расследования преступлений, совершаемых организованными преступными группами и сообществами.

Abstract: This article discusses the crime of the concept of Russian scientists whose works were devoted to the problems of tactics and methods of investigation of crimes, committed by organized criminal groups and communities.

Ключевые слова: преступное сообщество, организованная преступная группа, криминалистическая характеристика, типы преступных групп.

Key words: a criminal community, an organized criminal group, criminalistic characteristics, types of criminal groups.

Некоторые отечественные ученые придерживаются мнения, что для правильного уяснения сущности преступных групп и разработки методики расследования групповых преступлений большое значение имеет классификация преступных групп. Отдельные признаки и черты преступных групп, являясь основанием для классификации, в то же время обуславливают определенные закономерности расследования групповых преступлений, особенности поведения на следствии членов преступных групп, влияют на организацию собирания доказательств по рассматриваемой категории преступлений. Криминалистическая классификация преступных групп представляется обязательной в связи с тем, что криминалистический тип преступной группы составляет важный элемент ее криминалистической характеристики [1].

Некоторыми учеными предпринимались попытки классифицировать преступные группы с позиций науки уголовного права в криминологии, при этом основанием для классификации служила степень организованности и общественной опасности преступных

групп. Однако, с нашей точки зрения, использование степени общественной опасности в качестве основания для классификации вызывает определенные возражения.

По мнению В.М. Быкова, общественная опасность преступной группы связана не только со степенью ее организованности, но и с длительностью периода функционирования группы, степенью ее преступной активности, сферой функционирования, а также с персональным составом группы. Общественная опасность преступных групп не может быть взята за основание их классификации, так как этот критерий постоянно меняется и зависит от других признаков преступной группы.

В специальной литературе, с нашей точки зрения, верно указывается, что важным основанием для классификации преступных групп является степень их организованности и сплоченности. Именно по степени сплоченности [2] и организованности, которая обуславливается уровнем психологического развития преступных групп, следует классифицировать типы преступных групп.

Взяв за основание данные критерии, следует выделить следующие криминалистические **типы преступных групп**:

- 1) случайные;
- 2) компании, в основном молодых людей, у которых сложились дружеские отношения;
- 3) организованные преступные группы;
- 4) преступные организации [3]. Некоторые авторы выделяют такие промежуточные типы преступных групп, как банды и группировки [4].

В соответствии со статьей 35 УК РФ можно выделить следующие формы групповой и организованной преступной деятельности:

- группа лиц (без предварительного сговора);
- группа лиц по предварительному сговору;
- организованная группа;
- преступное сообщество (преступная организация).

Рассмотрим криминалистические типы преступных групп.

Первый тип «группа лиц (без предварительного сговора)» – это случайная группа, которая включает лиц, случайно или ситуативно объединившихся для совершения группового преступления. Например, молодые люди, проходя по территории торгового комплекса после его закрытия, увидели мешки с товаром около одной из дверей здания и, даже будучи недавно знакомы между собой, но действуя стихийно совершили кражу [5].

При наличии сговора как одной из форм приготовления к преступлению, перечисленных в п. 1 статьи 30 УК РФ, представляющем собой договоренность о совершении преступной акции, преступления считаются совершенными «группой лиц по предварительному сговору» – это второй тип преступных групп из классификации УК РФ.

Вначале объединение людей в этих группах происходит с целью простого общения, затем они приобретают антиобщественную направленность. При совершении первого

преступления многие его участники испытывают чувство солидарности случайно в силу того, что оказались со всеми в данном месте, либо в результате внезапно возникшей ситуации, повлекшей за собой совершение группового преступления. Характерен данный тип особенно для групп несовершеннолетних.

В группах указанного типа еще нет четкой психологической и функциональной структур, не выделился лидер, решения принимаются коллективно, в основном на фоне конкретной ситуации и под влиянием эмоций. Целью объединения членов такой группы первоначально является не совершение преступлений, а удовлетворение потребности общения. Роли в случайной группе, как правило, не распределяются – соучастники совершают преступления сообща, причем такие преступления, которые не требуют сложной подготовки и распределения функций соучастников.

Во время совершения преступления многие действия соучастников осуществляются без продуманного плана, в соответствии с ситуацией, под влиянием эмоций и сиюминутных порывов. Степень сплоченности членов группы малая; взаимная зависимость, поддержка и защита в случае разоблачения группы и привлечения ее членов к уголовной ответственности проявляются слабо. На допросах участники преступных групп такого типа обычно дают правдивые показания как о своем участии в преступлении, так и о деятельности преступной группы в целом.

Участник случайной группы не соизмеряет свое поведение, на допросе и даваемые им показания с тем, как оценку его поведению на следствии даст преступная группа. Иными словами, он еще не очень дорожит мнением преступной группы в целом. Именно этой психологической закономерностью объясняется та сравнительная легкость, с которой дают правдивые показания члены случайных преступных групп.

Если случайная преступная группа остается неразоблаченной и продолжает свою деятельность, то постепенно, по мнению В.М. Быкова, она превращается в более опасный криминалистический тип преступной группы, названной в литературе «компанией». Такие преступные группы более организованны, личный состав в них в определенной мере стабилизирован, ярко выражена антиобщественная установка; преступная деятельность занимает уже значительное место и начинает играть ведущую роль, однако нет четких планов этой деятельности.

В группах указанного типа еще не сложились психологическая и функциональная структуры, но уже имеются отдельные их элементы. Здесь нет лидера, но сформировано руководящее ядро из наиболее активных членов. Как правило, это ядро составляют лица самые деморализованные, с наиболее антиобщественными установками. Деловые отношения по поводу совершения групповых преступлений приобретают все большее значение, но в то же время межличностные отношения, основанные на эмоциональных связях выборах, личных чувствах симпатии, играют пока главную роль.

Поскольку преступные группы рассматриваемого типа более организованы, то при расследовании групповых преступлений они предстают перед следователем более сплоченными, чем случайные. Поведение на следствии членов групп этого типа в целом

такое же, как и в случайных группах, однако для соучастников преступных групп типа компании мнение ее членов, особенно руководящего ядра, значит уже больше, поэтому показания о своей и групповой преступной деятельности они дают труднее. Вместе с тем сплоченность группы не настолько сильна, чтобы помешала получить на допросе правдивые показания от ее участников.

В целом этот тип преступной группы является как бы промежуточным между случайной группой и группой организованной, поэтому по конкретным уголовным делам в группах типа компании могут быть обнаружены отдельные черты и случайных, и организованных групп [3]. Предварительный сговор группы лиц является также квалифицирующим признаком целого ряда составов преступлений.

Наиболее опасна «организованная преступная группа». От первых двух типов она отличается некоторыми признаками. Рассмотрим только те, которые отражают степень ее психологического развития и характеризуют уровень организованности, сплоченности ее членов.

Прежде всего, в организованной преступной группе происходит стабилизация ее личного состава. Устойчивость личного состава – один из самых важных ее признаков, что иногда дает повод называть организованные группы устойчивыми. На наш взгляд, название «организованная преступная группа» предпочтительнее, так как устойчивость – только один из признаков организованной преступной группы.

Стабильность личного состава во многом определяет и другие признаки организованной преступной группы. В ней вырабатываются свои собственные взгляды, нормы поведения и ценностная ориентация, которой придерживаются все ее члены. Нарушители принятых в группе норм поведения подвергаются преследованию, различного рода «судам» и даже расправам. Вся внутренняя жизнь в группе в основном ориентирована на совершение ряда преступлений с целью получения крупного дохода. Количество совершаемых преступлений и их тяжесть по мере функционирования группы увеличиваются.

В организованной преступной группе уже сформирована и четко выражена психологическая структура: группу возглавляет лидер – ее организатор и руководитель, к нему примыкают наиболее активные члены преступной группы (авторитеты), за ними следуют рядовые участники (ведомые). В группе может существовать так называемый «оппозиционер», который борется за выдвижение в лидеры, составляет конкуренцию имеющемуся лидеру или находится в определенной, оппозиции к руководству, к лидеру в связи с несогласием с целями или методами деятельности группы.

Наличие лидера в группе также является одним из главных отличительных признаков организованной группы. Поэтому, если при расследовании группового преступления устанавливается, что группа организованного характера, следователь должен принять необходимые меры к выявлению ее лидера.

Получает свое развитие и функциональная структура, которая основана на ролевой дифференциации членов преступной группы в связи с совершением группового преступления. В организованной преступной группе роли четко разделяются: одни члены участвуют в подготовке преступлений (ведут разведку, подыскивают подходящие объекты преступления, разрабатывают приемлемый способ совершения преступления), другие – непосредственно совершают преступления, третьи – обеспечивают хранение, транспортировку и сбыт похищенного. Примером может служить длительно существовавшая преступная группа, действовавшая в районе крупного транспортного узла в г. Сургуте, в которой каждый член группы точно знал свои обязанности, поэтому группа функционировала слаженно и организованно [6].

А.И. Гуров утверждает, что между элементами функциональной и психологической структур организованной преступной группы существует прочная связь. Если в группах низкого развития преступные доходы почти во всех случаях распределяются в равных долях ее членами, то в организованной прослеживается четкая линия на присвоение преступных доходов в соответствии с положением участников в психологической структуре группы: лидер забирает основную часть, активные члены получают больше, чем рядовые.

В организованных группах может существовать специальный денежный фонд – «общак», которым распоряжается лидер. Деньги из фонда используются для подкупа должностных лиц, в том числе работников правоохранительных органов, а также передаются членам группы, отбывающим наказания. Из этого же фонда оказывается помощь семьям осужденных. Естественно, что член группы, привлекаемый к уголовной ответственности, должен эту помощь «заработать» своим хорошим, с точки зрения лидера, поведением на следствии.

Поведение члена организованной группы на следствии значительно отличается от поведения членов низших типов групп. Организованная преступная группа – это объединение высокого психологического развития, сплоченное и устойчивое. Ее члены взаимно зависимы, подчиняются общим принципам и нормам поведения, принятым в группе. Это довольно тесный союз, в котором каждый находит себе эмоциональную поддержку, дорожит оценкой своей личности и поведения со стороны преступной группы. Именно поэтому на следствии соучастники стараются не навредить своими показаниями другим членам группы, зная, что в противном случае их поведение будет расценено как предательство со всеми вытекающими из этого факта последствиями.

Если же удастся получить правдивые показания лидера или «авторитета», то и другие члены преступной группы дают правдивые показания. Поскольку лидер является референтным для всей группы, то дача им правдивых показаний на следствии оказывает на других членов мощное психологическое воздействие.

Члены организованных групп обладают преступным опытом и опытом общения со следственными и оперативными работниками органов внутренних дел, а также знают приемы следственной и оперативной работы, поэтому добиться от них правдивых показаний – задача сложная. В дальнейшем эти группы приобретают характер профессионализма [7].

Следующий криминалистический тип преступных групп – «преступные организации». По существу, как считает В.М. Быков, это те же организованные группы, но с более высокой степенью организованности и сплочения, преступные организации обычно совершают самые тяжкие преступления и могут существовать длительное время.

Преступную организацию отличает более сложная, чем в организованной преступной группе, структура: она состоит из отдельных блоков и звеньев, которые возглавляются своими лидерами; рядовые члены не знают в лицо всех участников организации и общаются только с лидером и членами своего блока или звена. Организацию возглавляет сильный лидер, который, используя авторитарные методы управления преступной организацией, замыкает на себе все ее структурные звенья.

Строгие нормы поведения, жесткая дисциплина поддерживаются лидерами самыми жестокими способами, включая физическую расправу с виновными нарушителями. Функции поддержания дисциплины и осуществления расправ нередко возлагаются на специальных лиц, приближенных к лидеру, «телохранителей», состав которых подбирается из бывших спортсменов, людей, владеющих приемами самбо, каратэ, бокса, и готовых по первому приказу выполнить любое указание лидера-руководителя преступной организации. Примером этому может служить знаменитая устойчивая преступная группа в г. Казани, которая фактически контролировала «Автоваз».

Л.В. Астафьев отмечает, что для преступных организаций характерным является создание в их структуре специальных блоков защиты и групп прикрытия, в состав которых вовлекаются некоторые представители администрации предприятия или ведомства, работники контролирующих и правоохранительных органов [8]. Блоки защиты могут состоять и из отдельных должностных лиц за взятки оказывающих помощь преступной организации. Деятельность блоков защиты сводится к тому, что если возникает угроза привлечения какого-либо члена преступной организации к уголовной ответственности или существованию организации, они принимают меры к спасению ее личного состава от наказания или способствуют его смягчению и препятствуют выявлению всей преступной деятельности организации. Коррупцированные должностные лица правоохранительных органов и других государственных структур могут воздействовать на лиц, осуществляющих расследование или выполняющих отдельные поручения, а также отправляющих правосудие, с целью изменить ход предварительного расследования или судебного заседания в пользу обвиняемого.

На следствии члены преступной организации часто отказываются давать правдивые показания или дают их только в тех пределах, которые доказаны материалами предварительного следствия. Такое поведение преступников определяется не только страхом возможного наказания со стороны соучастников за «предательство», но и расчетами на то, что поведение, выгодное для преступной организации в целом, а также для ее отдельных членов, в дальнейшем будет вознаграждено тем, что его самого, семью и близких

организация поддержит материально и морально и через блоки защиты примет меры для освобождения от наказания или его смягчения.

Как мы видим, по сравнению с организованной группой, преступная организация – это более мощное формирование.

Рассматривая криминалистические типы преступных групп по уровню психологического развития и организованности, следует иметь в виду, что такая классификация, как и любая другая, несколько условна: всегда найдутся различные переходные типы преступных групп, но их, как правило, можно отнести к одному из рассмотренных четырех типов.

Заслуживает внимания также классификация основных видов организованной преступности, в основу которой положены функции тех или иных преступных группировок:

1) организованная преступность политико-социального характера, целью которой является не столько прямая материальная выгода, сколько поддержка или разрушение существующей социальной политической системы (терроризм, экстремистские, националистические организации, бандформирования и др.);

2) организованная преступность группового характера, которая также не преследует прямую материальную выгоду, хотя и не чуждается ее в определенных обстоятельствах. Основой существования таких организаций, как считают Р.М. Абызов и Х.П. Пашаев, являются групповая психология, специфический социальный престиж, который дает сама принадлежность к организации, характеризующейся криминальной активностью. Речь здесь идет, прежде всего, о различных организованных уличных группировках подростков и молодежи;

3) организованная преступность корыстного типа, целью которой является получение непосредственной материальной выгоды, сюда могут быть отнесены такие виды криминальной деятельности, как кражи, грабежи, разбой, мошенничество, вымогательство и др.;

4) синдикализованная организованная преступность (преступный синдикат), которую в полной мере можно характеризовать как мафиозную. Основная цель - перманентное получение максимальной прибыли путем незаконного производства товаров и услуг с использованием насилия под прикрытием коррумпированных властных структур [4].

Правильное определение криминалистического типа преступной группы при расследовании имеет определенное значение: следовательно важно знать и понять степень психологической спаянности и взаимной поддержки членов преступной группы, ее организованности и сплоченности, что в свою очередь, поможет избрать правильную тактику следственных действий и направления расследования.

Кроме рассмотренной выше структуры организованной преступности с позиций соотношения разных ее видов, структура организованной преступности может рассматриваться и с позиций составляющих ее звеньев:

- организационно-управленческого;
- организационно-вспомогательного;

- непосредственно-исполнительного.

Организационно-управленческое звено состоит, как правило, из:

- стратегического управления (разработка общей стратегии преступной деятельности, концентрация и расходование денежных средств, разработка общих мер противодействия правоохрательным органам, решение других принципиальных вопросов жизнедеятельности преступных групп);
- текущего управления (руководство конкретными видами преступной деятельности, решение кадровых проблем и других текущих и повседневных вопросов преступной группы).

Организационно-вспомогательное звено занимается контрразведкой, направленной на обеспечение внешней безопасности Деятельности преступной группы; разведывательной деятельностью, направленной на добычу информации, прежде всего для усиления криминальной активности преступных групп; созданием и поддержанием коррумпированных связей, помогающих осуществлять разведывательную и контрразведывательную деятельность.

Непосредственно исполнительское звено (на общеуголовном и оперативном сленге бригады) занимается планированием и совершением конкретных преступлений.

В настоящее время проблемы борьбы с организованной преступностью в нашей стране приобрели особую актуальность. Исходя из понятия организованной преступности как функционирования преступных структур в форме организованных групп (банд), преступных группировок, организаций и преступных сообществ по совершению преступлений относящихся к тяжким и особо тяжким, приносящих устойчивую прибыль и сверхдоходы в результате организованной преступной деятельности, можно сделать вывод о крайне выраженной значимости для следствия определения типа преступной группы.

Прежде всего, основой организованной преступности являются преступные организации. Только на самом высоком уровне развития преступных групп, когда они превращаются в преступную, организацию, можно говорить, об организованной преступности как таковой. А для преступных организаций является характерным наличие специальных блоков защиты из представителей коррумпированных работников правоохрательных и контрольно-ревизионных органов. Наличие просто организованных групп, не имеющих преступных связей в государственном и правоохрательном аппаратах, еще не позволяет говорить об организованной преступности. Именно наличие коррумпированных связей, с органами власти, управления, правоохрательными органами поднимает преступные организованные группы на уровень преступных организаций и превращает их в новое качественное образование - организованную преступность.

Второе важное соображение относительно организованной преступности заключается в том, что своим происхождением она обязана групповой преступности, вырастает из нее, является вершиной ее развития. Поэтому все указанные закономерности образования и функционирования преступных групп в целом распространяются и на организованную

преступность. Имеются, конечно, и свои особенности в организованной преступности, которые нуждаются в дальнейшем изучении. Собственно организованная преступность предстает при этом, как сложная система организованных преступных формирований широкомасштабной преступной деятельностью и созданием для такой деятельности наиболее благоприятных условий, использующая как собственные структуры с управленческими и другими функциями по обслуживанию этих формирований, так и государственные структуры, институты гражданского общества.

Литература

1. Лунеев В.В. Организованная преступность в России: осознание, истоки, тенденции // Государство и право. 1996. № 4. С. 17.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2008 г. № 8 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации)» // Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда РФ (РСФСР) и Верховного Суда СССР по уголовным делам / Сост. Г.А. Есаков. М.: Проспект, 2010. С. 309.
3. Быков В.М. Криминалистическая характеристика преступных групп. Ташкент: Узбекистан, 1986. С. 26.
4. Абызов Р.М., Пашаев Х.П. Криминологический анализ организованной преступности: Монография. – Барнаул: Изд-во Алтайской академии экономики и права, 2004. С. 33-53.
5. Архив прокуратуры г. Сургута. Уголовное дело № 2006/17588/32.
6. Архив прокуратуры г. Сургута. Уголовное дело № 2005/11681/32.
7. Гуров А.И. Профессиональная преступность. Прошлое и современность. М.: Юридическая литература. 1990. С. 194-196.
8. Астафьев Л.В. К вопросу о понятии коррупции. М., 1995. С. 42.

УДК 342.53

**КОНТРОЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО
СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
CONTROL FUNCTION OF THE STATE DUMA OF THE FEDERAL ASSEMBLY OF
THE RUSSIAN FEDERATION**

*Грудинин Н.С., Российский государственный социальный университет, аспирант
кафедры конституционного и административного права*

*Grudin N.S., Russian state social university, postgraduate student of the department of
constitutional and administrative law*

e-mail: nekit-07@mail.ru

*Аннотация: В статье исследуются проблемы реализации контрольной функции
Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.*

*Annotation: In this article problems of realization of control function of the State Duma of
the Federal Assembly of the Russian Federation are researched.*

*Ключевые слова: парламентский контроль, Государственная Дума, контрольная
функция.*

Key words: parliamentary control, the State Duma, control function.

Конституция России в ст.ст. 94, 95 именует Федеральное Собрание – парламент Российской Федерации представительным и законодательным органом Российской Федерации. Вместе с этим помимо законодательной и представительной функций современный парламент призван выполнять также контрольную функцию. По справедливому замечанию Р.М. Романова, «контрольная функция парламента предполагает широкий круг полномочий: от утверждения кандидатуры на пост главы правительства, предложенного им состава министров до их отстранения от должностей в случаях неудовлетворительной работы. В ряде стран парламенты имеют право проводить независимое парламентское расследование, осуществлять запреты по тем или иным действиям исполнительных органов с вытекающими для них отсюда последствиями» [1].

К сожалению, по нашему мнению, контрольная функция Федерального Собрания и в первую очередь Государственной Думы Российской Федерации реализуется в усечённом объёме, препятствуя полноценной реализации идеи демократического правового государства в нашей стране. Как известно, контрольная функция Государственной Думы выражается в нескольких направлениях её деятельности. Так, к ведению Государственной Думы относится дача согласия Президенту Российской Федерации на назначение Председателя Правительства Российской Федерации. В соответствии с ч. 3 ст. 111 Конституции

Российской Федерации 1993 года Государственная Дума рассматривает официально представленную Президентом кандидатуру на должность Председателя Правительства в течение недели со дня внесения представления. В случае отклонения кандидатуры Президент в течение недели вносит на согласование палаты новую кандидатуру. После трёхкратного отклонения представленных кандидатур Председателя Правительства Государственной Думой Президент России назначает Председателя Правительства, распускает Государственную Думу и назначает новые выборы (ч. 4 ст. 111 Конституции Российской Федерации).

В этом плане выражение согласия Государственной Думой Президенту на назначение Председателя Правительства России является необходимым элементом системы сдержек и противовесов: оно частично ограничивает монопольное право Президента России на определение персоналии Председателя Правительства и ставит (в известной мере) процесс утверждения кандидатуры на должность Председателя Правительства под контроль депутатов. Однако, по нашему мнению, реализация контрольной функции Государственной Думой выражается не только в даче согласия Президенту России на назначение Председателя Правительства, но и в отказе в даче такого согласия. Следовательно, учитывая положение ст. 10 Конституции Российской Федерации, в случае несогласия Государственной Думы с кандидатурой, предложенной Президентом Российской Федерации на должность Председателя Правительства Российской Федерации, повторное внесение той же самой кандидатуры на рассмотрение Государственной Думы должно быть исключено. Полагаем, что ч. 4 ст. 111 Конституции Российской Федерации должна быть дополнена следующим положением: «Повторное внесение кандидатуры на должность Председателя Правительства Российской Федерации, отклонённой Государственной Думой, не допускается».

Ещё одним существенным недостатком действующей Конституции 1993 года в плане ограничения контрольной функции Государственной Думы следует признать, по нашему мнению, её устранение от процесса формирования персонального состава Правительства Российской Федерации: согласно п. «д» ст. 83 Конституции Президент Российской Федерации по предложению Председателя Правительства назначает и освобождает от должности заместителей Председателя Правительства, федеральных министров. Следовательно, Конституция России своим содержанием практически сводит к нулю возможность перехода Российской Федерации в будущем к модели партийного правительства, при которой в состав Правительства входят представители партии, одержавшей победу на парламентских выборах. Более того, в своих выступлениях третий Президент Российской Федерации Д.А. Медведев неоднократно подчёркивал, что Российская Федерация на десятилетия, может быть, на столетия вперёд должна оставаться президентской республикой, для того чтобы сохраниться как единое государство [2]. «У нас в стране не существует коалиционного правительства. У нас не парламентская республика, а президентская. У нас президентское Правительство, которое проводит президентский курс» [3].

Оценивая конституционный механизм формирования Правительства России, следует отметить, что фактическое исключение Государственной Думы из числа субъектов, способных оказывать влияние на данный процесс, также ограничивает реализацию ею своей контрольной функции. В этой связи, как нам представляется, необходимо поставить вопрос если не о включении на конституционном уровне Государственной Думы в процесс определения персонального состава Правительства России, то хотя бы о наделении её правом участия в обсуждении с Председателем Правительства вопроса о структуре Правительства в целом, а также о персоналиях федеральных министров в частности. Соответствующая норма могла бы быть включена в текст действующего Федерального конституционного закона от 17 декабря 1997 года № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» в главу VI «Взаимоотношения Правительства Российской Федерации и Федерального Собрания».

Наиболее существенными, на наш взгляд, являются полномочия Государственной Думы, связанные с осуществлением финансово-бюджетного контроля за действиями Правительства. Конституция России в ст. 106 предусматривает возможность вступления в силу федерального закона о федеральном бюджете только после его принятия Государственной Думой и одобрения Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. Также для осуществления контроля над исполнением федерального бюджета Государственная Дума и Совет Федерации образуют Счётную палату (ч. 5 ст. 101 Конституции 1993 года). В руках депутатов Государственной Думы, таким образом, имеется хотя и ограниченный, но реальный механизм контроля за решениями Правительства Российской Федерации и проводимой им социально-экономической политикой в стране: непродуманные решения Правительства в перспективе могут повлечь утрату доверия Государственной Думы, за которой может последовать его отставка.

Необходимо особо отметить, что в декабре 2008 года Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ «О контрольных полномочиях Государственной Думы в отношении Правительства Российской Федерации» ст. 114 Конституции Российской Федерации была дополнена положением, согласно которому Правительство России обязано ежегодно представлять Государственной Думе отчёт о результатах своей деятельности, в т.ч. и по вопросам, поставленным перед ней самой Государственной Думой. По нашему мнению, данная новелла является очень своевременной, поскольку она создаёт прочную нормативную основу для построения современной эффективной модели контроля законодательной власти за решениями и действиями исполнительной власти.

Вместе с этим, несмотря на то что Конституция 1993 года предусмотрела определённые контрольные полномочия для Государственной Думы, считать их перечень достаточным и исчерпывающим на современном этапе развития отечественной государственности, по нашему глубокому убеждению, не представляется возможным. Контрольные полномочия Государственной Думы Федерального Собрания, на наш взгляд,

должны быть расширены. Следует подчеркнуть, что с такой постановкой вопроса согласны многие представители науки конституционного права [4]. Кроме того, в ряде зарубежных стран парламент обладает более существенным набором контрольных полномочий: к его исключительной компетенции относятся право проведения парламентских расследований и право на возбуждение судебного преследования [5].

Учитывая данное обстоятельство, мы предлагаем дополнить ст. 101 Конституции Российской Федерации ч. 6 следующего содержания: «В рамках осуществления контроля за деятельностью Правительства Российской Федерации Государственная Дума и Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации могут проводить парламентские расследования. Порядок и основания их проведения определяются федеральным законом». Для конкретизации этого положения и его реализации на практике мы считаем необходимым и целесообразным принять федеральный закон «О парламентском контроле в Российской Федерации».

Как известно, в настоящее время в Российской Федерации уже существует и применяется ФЗ от 27 декабря 2005 года № 196-ФЗ «О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации». Однако в соответствии со ст. 4 данного закона предметная область парламентского расследования является достаточно узкой. По действующему федеральному закону парламентскому расследованию подлежат факты грубого или массового нарушения гарантированных Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина; обстоятельства, связанные с возникновением чрезвычайных ситуаций техногенного характера; обстоятельства, связанные с негативными последствиями чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. Данный закон полностью исключает возможность осуществления парламентского контроля за деятельностью Президента Российской Федерации.

По справедливому замечанию Ю.Г. Федотовой, действующий закон «О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации» «не в полной мере способствует повышению качества осуществления законодательной функции и усилению контроля за соблюдением прав человека и деятельностью подконтрольных субъектов, прежде всего, в связи с отсутствием определения понятия парламентского расследования, формированием его предмета по принципу остаточной компетенции, усложненным порядком возбуждения расследований, недостаточным объемом полномочий членов комиссии, наличием возможностей в воспрепятствовании её работе, недостаточной регламентацией правовых последствий расследований... В настоящее время не получила должного распространения разработка теоретических и практических вопросов сущности парламентского расследования как формы реализации контрольной функции законодательного органа» [6].

Данное обстоятельство является одной из главных причин, снижающих эффективность осуществления парламентского контроля в Российской Федерации. По этой причине в настоящее время существует необходимость принятия комплексного федерального закона о парламентском контроле, который призван не только расширить

предметную область вмешательства парламента России в проблемные вопросы общественно-политической жизни государства (открытый перечень событий и фактов, имеющих серьёзные негативные последствия для личности, общества и государства, например, хищения финансовых средств, совершённые в ходе реализации приоритетных государственных проектов, нарушения в процессе управления государственной собственностью), но и урегулировать применение других форм парламентского контроля.

Институт парламентских расследований, уже имеющийся в арсенале форм парламентского контроля в России, должен быть дополнен институтами парламентских слушаний по наиболее резонансным событиям общественно-политической жизни государства (например, по фактам природных и техногенных катастроф, обстоятельствам их возникновения, предотвращения и ликвидации), истребования документов, интересующих парламентариев в связи с проведением парламентских расследований и слушаний, и обязательных ответов на вопросы, поставленные членами Федерального Собрания перед теми или иными лицами.

Мы полагаем, что до тех пор, пока такой закон не будет принят, контрольная функция Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации будет реализовываться ею в ограниченном объёме. Данное обстоятельство, безусловно, влияет на место Государственной Думы в системе органов государственной власти Российской Федерации, снижает конституционно-правовой статус органов народного представительства в глазах граждан России и политического руководства страны. Повышение эффективности функционирования Государственной Думы в современной России необходимо связано с полноценным осуществлением ею контрольной функции, что возможно только при наличии соответствующей нормативной базы. В её основе, по нашему глубокому убеждению, должны находиться Конституция Российской Федерации и специальный федеральный закон «О парламентском контроле в Российской Федерации».

Литература

1. *Романов, Р.М.* Парламентаризм: теория, история и современность. Учебное пособие / Под ред. А.И. Яковлева. – М.: «МИРОС», 2002. – С. 227.
2. Стенограмма интервью Президента Российской Федерации Д.А. Медведева представителям средств массовой информации стран «Группы восьми» 1 июля 2008 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://президент.рф/новости/643>.
3. Стенограмма интервью Президента Российской Федерации Д.А. Медведева телеканалам «Первый», «Россия» и НТВ 30 сентября 2011 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://президент.рф/новости/12880>.
4. *Кикоть, В.Я.* Актуальные проблемы развития российского парламентаризма на современном этапе // Актуальные вопросы развития российского парламентаризма на

современном этапе: материалы «круглого стола». – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. – С. 7.

5. Конституции государств Европейского Союза / Под общ. ред. Л.А. Окунькова. – М.: Издательская группа ИНФРА-М – НОРМА, 2002. – С. 277.

6. *Федотова, Ю.Г.* Парламентское расследование как форма парламентского контроля в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Юлия Григорьевна Федотова. – Челябинск, 2012. – 34 с.

УДК 347.466

**РЕФОРМИРОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОБРАЩЕНИИ ВЗЫСКАНИЯ НА
ПРЕДМЕТ ЗАЛОГА
REFORMING OF LEGISLATION ON LEVY OF EXECUTION ON PLEDGED PROPERTY**

Дербенцева М.А., Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса, ассистент кафедры «Теория государства и права»

Derbentseva M.A., South Russia State University of Economics and Service, Assistant of the Theory of State and Law Department,

e-mail: derbentsevamasha@mail.ru

Аннотация: в работе обозначены проблемы, существовавшие до реформирования залогового законодательства, а также проанализированы тенденции изменения законодательства об обращении взыскания на предмет залога.

Annotation: in this article it is illustrated problems existed before the reforming of pledge legislation and it is analysed tendencies of amendments of legislation on levy of execution on pledged property.

Ключевые слова: залог, обращение взыскания на заложенное имущество, реализация заложенного имущества.

Key words: pledge, levy of execution on pledged property, disposing of pledged property.

1. Практические проблемы обращения взыскания на заложенное имущество, существовавшие до реформирования залогового законодательства

Реформирование современного российского залогового законодательства началось с 2008 г. [3]. Ранее (до принятия изменений 2008 г.) правовые нормы в значительной степени были ориентированы на защиту интересов залогодателя (должника). По общему правилу, имущество подлежало реализации в судебном порядке, а соглашение о внесудебном порядке заключалось только после возникновения оснований для обращения взыскания на заложенное имущество должника (ст. 348 ГК РФ в редакциях, действовавших до 11.01.2009). Подобная ситуация являлась причиной для злоупотребления правом со стороны недобросовестных должников (например, затягивание рассмотрения дела, уклонение от возврата долга) [26]. Вследствие этого возникла необходимость в реформировании российского законодательства, которое регулирует залоговые отношения.

Изменения 2008 г. сбалансировали интересы сторон. Были расширены возможности залогодателя и залогодержателя по заключению соглашения о внесудебном порядке обращения взыскания на заложенное имущество (соглашение о внесудебном порядке реализации имущества с 2008 г. заключается в любое время), предусмотрена возможность взыскания по

исполнительной надписи нотариуса, четко ограничен перечень случаев, когда на заложенное имущество не может быть обращено взыскание, а также упрощена сама процедура обращения взыскания на предмет залога. Однако одних лишь изменений в Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 28.07.2012) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2013) «Об исполнительном производстве» (далее – Закон об исполнительном производстве) [4] и Закон РФ от 29.05.1992 № 2872-1 (ред. от 06.12.2011, с изм. от 02.10.2012) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2013) «О залоге» [9] (далее – Закон о залоге) было недостаточно. Кроме того, сам Федеральный закон от 30.12.2008 № 306-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием порядка обращения взыскания на заложенное имущество» (далее – Закон 306-ФЗ) [3] содержал внутренние противоречия, осложняющие практическое применение его норм.

Существует необходимость более подробно рассмотреть наиболее существенные практические проблемы обращения взыскания на заложенное имущество, возникавшие ранее.

До вступления в силу Федерального закона от 06.12.2011 405-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования порядка обращения взыскания на заложенное имущество» [2] (далее – Закон 405-ФЗ) Закон 306-ФЗ изначально был ориентирован на защиту прав и законных интересов сторон и не должен был вызывать никаких нареканий. Тем не менее, наличествовали практические вопросы по поводу применения исполнительной надписи нотариуса [17]. Существовавшие разногласия вытекали не из идеи применения исполнительной надписи нотариуса на практике, а из-за формы ее правового закрепления [13]. Связано это с тем, что исполнительная надпись применяется лишь при бесспорности требования залогодержателя, процедура подтверждения чего до конца проработана не была, что и явилось причиной невостребованности внесудебного порядка обращения взысканий на имущество должника.

Малая популярность внесудебного порядка обращения взыскания на тот момент была вызвана также такими причинами, как, например, ограниченная сфера применения рассматриваемого порядка, а также существенное влияние залогодателя и нотариуса на процесс реализации заложенного имущества. Внесудебный порядок обращения взыскания предполагал исключение залогодателя из участия в данном процессе и, как следствие, ограничение его возможности препятствовать реализации имущества. Как известно, залогодержатель наделен правом заключать от своего имени необходимые сделки, а также подписывать документы, в том числе договоры и акты приема-передачи. Однако содержание указанных правомочий залогодержателя, так же как и порядок их реализации, подробно не были урегулированы, что создавало почву для споров об объеме полномочий кредитора [14]. Следовательно, одной лишь ссылки на закон для беспрепятственной реализации залогодержателем своих полномочий по обращению взыскания на имущество во внесудебном порядке было недостаточно.

Четкое определение в соглашении между залогодателем и залогодержателем порядка участия в процессе реализации имущества должника, определение объема и содержания полномочий могло существенно улучшить позицию залогодержателя и процесс обращения взыскания на заложенное имущество во внесудебном порядке.

Другим аргументом против применения внесудебного порядка обращения взыскания стала необходимость привлечения нотариуса для совершения исполнительной надписи, так как на практике нотариусы зачастую отказывались в совершении такой надписи. Что касается оценки требования залогодержателя на предмет бесспорности, то под бесспорностью ошибочно понимался (понимается) факт отсутствия спора между залогодателем и залогодержателем по поводу обращения взыскания на предмет залога. Полагаем, что спор имеется всегда, если залогодатель возражает или препятствует исполнению соглашения и обращению взыскания на его имущество во внесудебном порядке. Однако ранее перечень документов, подтверждающих бесспорность требования кредитора, был довольно узок. Обращение взыскания на заложенное имущество по исполнительной надписи нотариуса в случаях производилось на основании: 1) нотариально удостоверенного согласия на внесудебное обращение взыскания на заложенное имущество; 2) договора, обязательства по которому обеспечены залогом, договора о залоге и соглашения об обращении во внесудебном порядке взыскания на заложенное имущество, если такое соглашение заключено в виде отдельного договора; 3) расчета задолженности должника, заверенного руководителем и главным бухгалтером залогодержателя или залогодержателем; 4) отчета об оценке заложенного имущества или заявление залогодержателя об установлении в качестве начальной продажной цены (цены реализации) оценки предмета залога, определенной в договоре о залоге; 5) выписки из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним, подтверждающей; 6) закладной, если права залогодержателя по обеспеченному данной ипотекой обязательству и по договору об ипотеке или по ипотеке в силу закона и по обеспеченному данной ипотекой обязательству удостоверены закладной. Данный факт являлся причиной затруднения применения внесудебного порядка обращения взыскания на собственность должника (ст. 90 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 г. № 4462-1 (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 30.12.2008 № 306-ФЗ) [8] (далее – Основы законодательства о нотариате). В свою очередь, положения Основ законодательства о нотариате закрепляли ограниченный список полномочий нотариуса в рамках данного процесса.

Залогодатели нередко злоупотребляли своим правом обращения в суд при наличии спора между сторонами как при судебном, так и внесудебном порядках обращения взыскания на заложенное имущества (затягивания срока погашения долга по договору о залоге [24; 26]). При намерении отсрочить выплаты по обязательству залогодатель мог подать исковое заявление в суд с различными требованиями, например, признания ничтожным или недействительным договора о залоге [19; 22]. Как правило, в удовлетворении требования суд отказывал из-за непредставления истцом доказательств наличия неблагоприятных последствий при совершении оспариваемых сделок. Следовательно, требования недобросовестных залогодателей по решению суда не подлежали удовлетворению, поскольку доказательств надлежащего исполнения обязательств по договору о залоге не представлялось [20; 24]. Тем не менее, время безвозвратно терялось, что вело к убыткам со стороны залогодержателя.

Существовала и иная проблема, когда в удовлетворении требования добросовестных

залогодержателей при обращении в суд отказывали, поскольку совершение нотариусом исполнительной надписи не являлось безусловным доказательством выдачи займа должнику [23].

Таким образом, относительно внесудебного порядка обращения взыскания на имущество должника назрела потребность во внесении следующих изменений:

- придание исполнительной надписи иного статуса (более значимого и безусловного);
- закрепление подробных условий совершения исполнительной надписи нотариуса;
- расширение перечня документов, удостоверяющих бесспорность требования залогодержателя;
- определение более конкретного перечня полномочий, условий, сроков, обязанностей сторон по выполнению процедур, связанных с реализацией имущества;
- уточнения по вопросам определения стоимости заложенного имущества (процентов) и временных сроков, в период которых могло быть обращено взыскание на предмет залога и взысканы проценты.

Помимо указанного выше имелись практические проблемы, связанные с содержанием договора о залоге, который мог не включать в себя те или иные положения. Например, если в договоре о залоге отсутствует закрепление порядка обращения взыскания на заложенное имущество и начальная продажная цена при реализации собственности должника, то данные обстоятельства могли явиться предметом спора между сторонами [21].

В целях обеспечения правильного и единообразного применения арбитражными судами отдельных положений законодательства о залоге, в частности положений о внесудебном порядке обращения взыскания на имущество должника, Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации пояснил, что соглашение залогодателя с залогодержателем о внесудебном порядке обращения взыскания на заложенное имущество:

- 1) может быть заключено в любое время – как вовремя, так и после заключения договора о залоге;
- 2) может содержаться в отдельном документе или в договоре о залоге в качестве одного из его условий (п. 2 ст. 349 ГК РФ);
- 3) совершается в той же форме, что и договор о залоге, если оно содержится в отдельном документе.

При условии, если договор о залоге подлежит государственной регистрации, то и соглашение залогодателя с залогодержателем о внесудебном порядке обращения взыскания на заложенное имущество также подлежит государственной регистрации, поскольку является неотъемлемой частью договора о залоге и изменяет содержание и условия обременения имущества, возникающего на основании договора о залоге (п. 2 ст. 23 Федерального закона от 16.07.1998 № 102-ФЗ (ред. от 01.07.2011) «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (далее – Закон об ипотеке) [5]) [18].

Отметим, что законодатель также ввел нормы, которые защищали интересы сторон при незаконном залоге имущества. В ситуации, когда залогодержатель по договору о залоге, не имея права на обращение взыскания на заложенное имущество во внесудебном порядке (например,

при недействительности соглашения об обращении взыскания на заложенное имущество во внесудебном порядке), обращал взыскание на предмет залога, и заложенное имущество отчуждалось им третьему лицу, судам необходимо было руководствоваться тем, что залогодатель вправе истребовать от приобретателя свое имущество, неправомерно отчужденное залогодержателем (ст. 301 ГК РФ). Если же имущество неправомерно оставлено кредитором за собой – от залогодержателя. При этом удовлетворение виндикационного иска залогодателя к приобретателю предмета залога не исключало обязанности кредитора по возмещению должнику дополнительных расходов, связанных с восстановлением нарушенного права, и иных убытков. Когда заложенное имущество не могло быть истребовано посредством виндикационного иска (ст. 302 ГК РФ), либо залогодатель не реализовал свое право на истребование предмета залога из чужого незаконного владения, залогодатель не лишился права требовать от залогодержателя полного возмещения причиненных ему убытков, включающих в себя стоимость предмета залога.

Учитывая все имеющиеся практические проблемы, а также тот факт, что нормы о внесудебном порядке обращения взыскания на предмет залога должны отвечать интересам и залогодателя, и залогодержателя, учеными рассматривались различные способы, которые бы позволили добиться эффективного применения анализируемого порядка обращения взыскания [16]. В итоге, для достижения обозначенной цели был принят Закон 405-ФЗ, который закрепляет ряд нововведений, касающийся правового регулирования залога при обращении взыскания на имущество должника, что неоднократно обсуждалось цивилистами.

На основании Указа Президента Российской Федерации от 18.07.2008 № 1108 «О совершенствовании гражданского законодательства» [10] был подготовлен Проект изменений в раздел I Гражданского кодекса Российской Федерации, в котором намечены изменения и дополнения в нормы о залоге, обсуждавшиеся ранее. Позже в декабре 2011 г. был принят Закон 405-ФЗ, которым законодатели попытались решить отмеченные нами проблемы и вопросы.

Так как изменения 2008 г. не выполнили главную свою задачу – должного закрепления внесудебного порядка обращения взыскания на собственность должника, новеллы Закона 405-ФЗ касаются в большей части усовершенствования внесудебного порядка обращения взыскания.

Заметим, что последствия применения судебного порядка, порой ведут к убыткам как залогодателя, так и залогодержателя. При судебном порядке реализации предмета залога (в случае несостоятельности первоначальных торгов) на последующем этапе стартовая цена снижается на 15 %. В дальнейшем взыскателю предлагают оставить предмет залога за собой (пп. 10-12 ст. 87 Закона об исполнительном производстве [4]). В итоге, залогодержатель вынужден самостоятельно заниматься продажей предмета залога в течение неопределенного времени, неся на себе бремя расходов по содержанию и организации реализации предмета залога, то есть, фактически, за вычетом всех расходов, залогодержатель нередко несет убытки. Многие авторы справедливо полагают, что отмена обязательности публичных торгов упрощает процедуру удовлетворения требований залогодержателя [12; 15]. Однако законодатель не отменил обязательности этих торгов, а посредством конкретизации норм попытался сбалансировать

интересы сторон.

В связи с принятием Закона 405-ФЗ корректировкам были подвергнуты следующие нормативно-правовые акты: Закон о залоге, Закон об ипотеке, Основы законодательства о нотариате, часть первая Гражданского кодекса РФ [1], Федеральный закон от 21 июля 1997 года № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (ред. от 30.12.2012) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2013) [6], Федерального закона от 8 февраля 1998 года № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (ред. от 29.12.2012) [7].

Изменения Закона о залоге направлены на пересмотр положений об обращении взыскания на заложенное движимое имущество и о его реализации без обращения в суд (в частности посредством оставления имущества за залогодержателем, а также с помощью договора комиссии). Предполагается, что введение альтернативных вариантов реализации предмета залога должно обеспечить минимизацию убытков со стороны залогодателя и залогодержателя. В дополнение, в Гражданском кодексе Российской Федерации закреплены основные положения, права и гарантии при реализации собственности залогодателя. Гражданский кодекс Российской Федерации четко определяет, что должник и являющийся третьим лицом залогодатель вправе прекратить в любое время обращение взыскания на предмет залога и его реализацию, исполнив соответствующее обязательство или ту его часть, исполнение которой просрочено, а соглашение, ограничивающее это право, ничтожно (п. 4 ст. 348 ГК РФ). А Законом об исполнительном производстве установлен запрет на арест заложенного имущества в целях обеспечения иска взыскателя, не имеющего преимущества перед залогодержателем в удовлетворении требований (ч. 3.1 ст. 80 Закона об исполнительном производстве).

Что касается поправок к Основам законодательства о нотариате, то они, в основном, ориентированы на правовое регулирование деятельности частных нотариусов. Что не маловажно, в Основы законодательства о нотариате включена целая глава, посвященная особенностям совершения исполнительной надписи на договоре о залоге. Значительная часть изменений направлена на правовое регулирование ипотеки, в частности государственную регистрацию ипотеки земельных участков и нежилой недвижимости. При государственной регистрации ипотеки на основании нотариально удостоверенного договора ответственность за правовую экспертизу документов и законность сделки несет нотариус.

Резюмируя, можно сделать вывод, что изменения Закона 405-ФЗ направлен на модернизацию в большей части внесудебного порядка обращения взыскания на предмет залога.

Необходимо также заметить, что в связи с изменениями законодательства о залоге в начале апреля 2012 г. в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации был внесен Проект Федерального закона № 47538-6

«О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 27.04.2012) [11] (далее – Проект изменений), положения которого нашли свое отражения во многих нормах Закона 405-ФЗ в исправленном и дополненном виде. Тем не менее, Проект изменений был представлен в первоначальной

редакции без учета Закона 405-ФЗ.

Литература

1. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.02.2013) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2013) // СЗ РФ 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 06.12.2011 № 405-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования порядка обращения взыскания на заложенное имущество» // СЗ РФ. – 2011. – № 50. – Ст. 7347.
3. Федеральный закон от 30.12.2008 № 306-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием порядка обращения взыскания на заложенное имущество» // СЗ РФ. – 2009. – № 1. – Ст. 14.
4. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ ((ред. от 28.07.2012) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2013) «Об исполнительном производстве» // СЗ РФ. – 2007. – № 41. Ст. – 4849.
5. Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ (ред. от 06.12.2011) «Об ипотеке (залоге недвижимости)» // СЗ РФ. – 1998. – № 29. – Ст. 3400.
6. Федеральный закон от 21.07.1997 № 122-ФЗ (ред. от 30.12.2012) «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.01.2013) // СЗ РФ. – 28.07.1997. – № 30. – Ст. 3594.
7. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 29.12.2012) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. – 16.02.1998. – № 7. – Ст. 785.
8. Основы законодательства РФ о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 29.06.2012, с изм. от 02.10.2012) // Российская газета. – № 49. – 1993.
9. Закон РФ от 29.05.1992 № 2872-1 (ред. от 06.12.2011, с изм. от 02.10.2012) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2013) «О залоге» // Российская газета. – № 129. – 1992.
10. Указ Президента РФ от 18.07.2008 № 1108 «О совершенствовании гражданского законодательства» // СЗ РФ. – 2008. – № 29 (ч. 1). – Ст. 3482.
11. Проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 27.04.2012) // Документ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
12. Буркова, А.Ю. Изменения в процедуре приведения в исполнение залога движимого имущества // Законодательство и экономика. – 2009. – №. 4. – С. 45-49.
13. Гуреев, В.А. Обращение взыскания на заложенное имущество: новеллы законодательства об исполнительном производстве // Современное право. – 2009. – № 7. – 52-57.
14. Кислицына, С. Проблемы внесудебного обращения взыскания на заложенное недвижимое имущество // Коммерческая недвижимость CRE Россия. – № 17. – 2010.

15. *Расказова, Н.Ю.* Залог движимого имущества // Меры обеспечения и меры ответственности в гражданском праве: сборник статей / рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2010. – 413 с.

16. *Рохмистров, А.В.* Правовое регулирование внесудебного обращения взыскания на предмет залога // Евразийский юридический журнал. – 2011. – № 35. – С. 91-94.

17. *Черемных, Г.Г.* Новое законодательство в свете правоприменительной нотариальной практики: плюсы и минусы // Нотариус. – 2009.

18. Постановление Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 №10 «О некоторых вопросах применения законодательства о залоге» // Вестник ВАС РФ. – 2011. – № 4.

19. Постановление Президиума ВАС РФ от 21.06.2011 № 17859/10 по делу № А44-3139/2009 // Вестник ВАС РФ. – 2011. – № 10.

20. Постановление Президиума ВАС РФ от 02.11.2010 № 2209/10 по делу № А65-16430/2008-СГ1-5 // Вестник ВАС РФ. – 2011. – № 2.

21. Постановление Президиума ВАС РФ от 13.12.2005 № 8979/05 по делу № А35-3757/02-С5 // Вестник ВАС РФ. – 2006. – № 6.

22. Определение ВАС РФ от 13.04.2009 № ВАС-3528/09 по делу № А40-51583/07-46-456.

23. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 26.10.2011 по делу N А81-7078/2009.

24. Постановление ФАС Московского округа от 24.10.2011 по делу № А40-45831/10-104-389

25. Постановление ФАС Московского округа от 22.06.2011 № КГ-А40/4278-11 по делу № А40-138589/09-97-1018.

26. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 09.09.2003 № Ф08-3280/2003.

УДК 354.31

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ ПО РУКОВОДСТВУ ОРГАНАМИ МЕСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ
В НАЧАЛЕ XIX ВЕКА**

**ACTIVITIES OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN EMPIRE
FOR THE MANAGEMENT OF LOCAL AUTHORITIES AT THE BEGINNING
OF THE XIX CENTURY.**

*Дмитрян М.С., Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России,
преподаватель-методист учебного отдела, аспирант*

*Dmitriyan M.S., Stavropol branch of the Ministry of Internal Affairs Krasnodar university of
Russia, post-graduate student*

e-mail: maria_police@mail.ru

Аннотация: Одной из основных задач Министерства в указанном направлении деятельности являлось упорядочение губернского управления. Для ведения эффективной модели возникала необходимость преобразования самого министерства.

Annotation: One of the main objectives of the Ministry in the specified activity was streamlining of provincial management. For maintaining effective model there was a need of transformation of the ministry.

Ключевые слова: Административно-территориальное деление, губернаторы, губернии, местное управление, полицейское управление.

Key words: Administrative-territorial division, governors, provinces, local management, police department.

В первые годы существования Министерства внутренних дел, было достаточно обстоятельств, затруднявших его деятельность. Это было связано с огромным объемом полномочий, которые на него возлагались практически с момента его образования. Речь идет не только о функциях по обеспечению «тишины и спокойствия», но и по обеспечению «повсеместного благосостояния народа всей императорской России».

Значительную долю внимания занимали заботы выработки новых приемов администрации. Местные органы не могли справиться с прежними своими полномочиями в различных областях общественной и народной жизни. На деятельность министерства, кроме того, отражались и общегосударственные дела: состояние финансов и начавшаяся война с Францией.

О неудобствах разделения страны на губернии и о целесообразности изменений было впервые сказано на заседании Непременного совета в 1801 году. Результатом работы

послужило постановление об административном делении страны на сорок семь губерний, из которых в шести восстанавливаемых губерниях необходимо было определить территории губернии с назначением губернатора и установить число уездов, их границы и уездные города.

В дальнейшем при активном участии Министерства внутренних дел административно-территориальное деление страны стало совершенствоваться, что способствовало укреплению обороноспособности и общественного порядка, развитию экономики, регулированию межнациональных отношений.

В большинстве губерний требовалось расширение штатов. Так например, в 1803-1805 гг. были усилены штаты в некоторых частях Сибири, в 1807 г в Астраханской и Кавказской губерниях. Таким образом, одной из основных задач Министерства было упорядочение губернского управления. Одновременно с этим, для расширения губернских установлений не было достаточно средств.

Манифест об учреждении министерств от 8 сентября 1802 г. закреплял положения о том, что Министерству внутренних дел подчинялись в том числе и губернаторы, которые «как по личным должностям своим в числе коих находилась и должность по приказу общественного призрения, так и вообще по всем делам, до Губернского правления касающимся», должны «относится» к министру внутренних дел [2].

Министр внутренних дел граф Кочубей требовал от начальников всех губерний уведомлять обо всех изменениях в губерниях: о движении населения, о продовольственных и промышленных предприятиях, о государственном хозяйстве, обо всех нарушениях общественного порядка. Министр надеялся установить «твердую почву» для принятия целесообразных и своевременных мер по улучшению положения дел в губерниях и в самом министерстве. Однако Общество Дворян, которым была вверена систематизация и статистическая обработка таких сведений не оправдали надежд Графа Кочубея.

Вся власть в губерниях принадлежала губернатору, который знакомил с новыми распоряжениями и законодательными актами. Непосредственно все основные дела губернского правления сосредотачивались в канцелярии правления, которая включала в себя четыре отделения. Первое отделение занималось обнародованием законов, исполнением распоряжений губернского правления. Посредством второго осуществлялось руководство полицией, через третье и четвертое отделение осуществлялась связь с местными судами и с финансово-хозяйственными органами соответственно.

Указ от 1 сентября 1805 года повелевал «собрать во всем государстве с 500 по 4 рекрута, начав набор с 1 числа ноября настоящего года и окончив к 1 января будущего» [2]. Организация проведения рекрутских наборов была связана с напряженной внешнеполитической обстановкой. В связи с этим создавалось губернское рекрутское присутствие, которое издавало распоряжения непосредственно о проведении таких наборов. Для облегчения населения в поставке рекрутов, позволялось принимать нерослых мужчин, но при этом крепкого телосложения. Набор рекрутов производился в одних губернских городах, исключая те губернии, «в коих по великому пространству их было бы

затруднительно, и о коих прилагается особый список». В перечень таких губерний, согласно данному указу были включены: Иркутская, Пермская, Вятская, Волгоградская [2].

Именной указ 1806 года, данный Сенату «О наборе рекрутов с пяти сот душ по четыре человека», исходил из принципа защиты от внешней угрозы, сохранения общей и собственной безопасности империи, укрепления армии с помощью формирования нового полка. По аналогии с указом 1805 г. предусматривал лояльное отношение к отбору рекрутов [2]. С целью проведения эффективной работы по устранению недостатков от предыдущих наборов, ответственность за реализацию данного указа возлагалась на министра внутренних дел князя Кочубея.

Помимо административных органов, недостаточность полицейских органов была выявлена практически у истоков деятельности министерства. В связи с этим 24 октября 1803 г. было утверждено положение «О средствах к исправлению полиции в городах». До его принятия все города находились под подчинением одного городничего без надзирателей, частных приставов.

По новому положению, в отношении городов, управляемыми городничими под главным начальством гражданских или военных губернаторов гражданской властью, признавалось нужным полицейское управление с особым штатом. Начальниками полиции в таких городах должны были быть полицеймейстеры, назначаемые Сенатом из чиновников воинской или гражданской службы по представлению министра внутренних дел.

В соответствии с указанным положением, министру представилось учреждение для каждого города особого штата, с назначением полицеймейстеров [2].

Затрагивая земскую полицию, следует отметить, что в Московском уезде предпринимались попытки по ее соединению с городской полицией, однако такой опыт нигде не применялся. Постепенно выборная земская полиция заменялась назначаемой правительством.

На последующем этапе реформы в 1810 году управление губернским учреждением перешло в руки Министерства Полиции. Пристальное внимание Балашов А.Д. решил обратить на статистические данные с целью получения точных сведений из губерний. В связи с этим, им было образовано Статистическое отделение под руководством профессора Германа. Тем не менее, надежды министра не оправдались. Несмотря на все старания, на проделанный объем работы, данные были утеряны.

В своей деятельности по губернскому управлению и развитию органов полиции министерство полиции опиралось на Положение 1803 года. Расширение штатов не повлияло положительным образом на административную деятельность полиции. Еще меньшее внимание было обращено земской полиции, не смотря на ее крайне тяжелое положение после Отечественной войны 1812 года. Внимание земской полиции было приковано к наведению порядка на подведомственных территориях. Речь идет о таких негативных проявлениях, как увеличение бродяжничества в послевоенные годы, дезертирство, волнение среди крестьян.

С 1809 года были приняты меры по усилению деятельности губернаторов, расширились губернаторские канцелярии. Еще позже вводились чиновники особых поручений при Губернаторах.

Указ от 30 ноября 1814 года «О подтверждении Управляющим Губерниями» (для исполнения возложенных на них обязанностей) повелевал: «1) Начальствующие в Губерниях управляли бы оными губерниями именем Императорского Величества посредством Губернских Правлений, а не своим одним лицом. 2) Не простирали бы власти своей за пределы законов, заводя и уничтожая безгласным образом следствия по одному своему произволению. 3) Не вмешивались бы предложениями своими, а особливо не нужными и не временными в судебные дела, не только в тяжёбые, но уголовные и следственные; а дожидались бы последних по предписанному порядку к себе на утверждение, поступая в исправлении каких либо упущений по законам и 16) Управляющие Губерниями по всем делам, до их должности касающимся, относились бы не к лицам, а прямо в те места, до которого какое дело принадлежит, и никаких личных переписок в виде определений не определяли бы» [2].

На деле, к сожалению, данный порядок нарушался – Губернское Правление приходило постепенно в упадок. В связи с этим, необходимо было новое предписание. Так, 30 октября 1816 года именным указом «О чинении выговоров и замечаний Губернаторам» (от Министров, чтобы они всякий раз доводили о том до сведения Комитета) предписывал, «что при обозрении Мною некоторых внутренних губерний государства доведено до Моего сведения: 1) что Директоры Министерских Департаментов присвоили себе право требовать объяснений от Гражданских Губернаторов и делать замечания; 2) что местное губернское начальство нередко долгое время не получает разрешения на представления свои. Дабы требования от Губернаторов ответов или замечания и выговоры им происходили единственно от лица Министров и за их подписанием, извещая всякий раз о сем Комитет Министров для сведения; Гражданским - же Губернаторам приказал Я, чтобы каждые три месяца доносили Мне в собственные руки о предметах, на кои не получено разрешения» [2].

Несмотря на все усилия, коренные недостатки губернской администрации, так и не удалось устранить. Требования центрального правительства так и остались на стадии проектов.

Очевидно, что министр внутренних дел видел местное управление более совершенным, чем оно являлось. Считал, что необходимо наладить взаимоотношения между министрами и губернским правлением.

Наиболее благополучному исходу реформирования данной сферы, препятствовали недостатки средств для расширения губернских установлений, отсутствие опыта в данном направлении. Министерство не обладало информацией по использованию наиболее благополучных средств регулирования рассматриваемой отрасли управления.

Интерес министра был направлен на ведение эффективной модели губернского правления путем предоставления «знаков уважения и доверия» губернаторам, повышения приоритета их статуса [3].

Сперанский в своих проектах поддерживал идею создания вертикальной власти от министра до волостного правления с сопровождением мощной правовой базой, с распределением полномочий между аппаратом управления. Все это позволило бы подчеркнуть приоритет министерской реформы системы органов отраслевого управления [5].

Как мы видим, преобразование местного управления имело тесную связь с реформой системы органов центрального отраслевого управления. Противоречивость и незавершенность министерской реформы препятствовало четкому распределению функций между звеньями органов управления на местах. Поэтому для эффективной деятельности органов местного управления возникает необходимость преобразования самого министерства.

Литература

1. Михеева, И.В. Российские министерства в XIX в. // Журнал российского права - 2000. - № 4. - С. 155-162.
2. ПСЗ. Собр. 1. Т. XXVII. № 20406; № 21007. - С. 947-954.; Т. XXVIII. № 21891. - С. 1201-1202; № 22275. - С. 724-725.; Т. XXXII. № 25378. - С. 1091.; Т. XXXIII. № 26493. - С. 1065.
3. Российское историческое общество. - СПб. 1894., Т. 90. - С. 209-210.
4. Собрание законов о полицейском управлении. № 114. - С. 256-257.; № 14. - С. 81.
5. Сперанский М.М. Проекты и записки. М.-Л., 1961. - С. 216.

УДК 343.2

**ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ПРИ ОТМЕНЕ УСЛОВНОГО
ОСУЖДЕНИЯ ЛИЦАМ, СОВЕРШИВШИМ НЕСКОЛЬКО ПРЕСТУПЛЕНИЙ
FEATURES OF THE PURPOSE OF PUNISHMENT IN THE CANCELLATION OF
CONDITIONAL CONDEMNATION OF PERSONS WHO HAVE COMMITTED
SEVERAL CRIMES**

*Коротких Н.Н., Дальневосточный федеральный университет, доцент кафедры
уголовного права и криминологии, кандидат юридических наук, доцент*

*Korotkikh N.N., Vladivostok, Far Eastern Federal University, associate Professor of the
Department of criminal law and criminology*

e-mail: crimlaw@rambler.ru

Аннотация: При установлении уголовной ответственности за множественность преступлений возникает большое количество проблем, одна из них связана с такой мерой уголовно-правового воздействия как условное осуждение. В случае обнаружения еще одного преступления, совершенного осужденным до установления испытательного срока, появляется вопрос о сохранении или отмене условного осуждения. Разъяснения высшего судебного органа страны по данному вопросу, по мнению автора, не соответствуют предписаниям уголовного законодательства.

Annotation: At establishment of criminal liability for plurality of crimes there is a large number of the problems, one of them is connected with such measure of criminal and legal influence as conditional panishment. In case of detection of another crime committed by condemned before trial period establishment, makes a question of preservation or cancellation of conditional condemnation. According to the author, explanations of the supreme judicial authority of the country on that matter, don't correspond to instructions of the criminal legislation.

Ключевые слова: условное осуждение, назначение наказания совокупность преступлений

Keywords: conditional condemnation, purpose of punishment set of crimes

Предписания, регламентирующие вопросы назначения, исполнения и отмены условного осуждения, образуют относительно самостоятельный институт и сосредоточены в ст. 73 и 74 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту УК РФ). Анализ данных положений Уголовного кодекса, а также практики их применения выявил ряд спорных моментов, свидетельствующих о различном толковании правил применения норм о назначении либо отмене условного осуждения. Данные проблемы еще более усугубляются в случае применения норм об условном осуждении в отношении лиц, совершивших не одно, а несколько преступлений. Рассмотрим только некоторые аспекты указанной проблемы,

касающиеся особенностей назначения наказания, связанные с необходимостью отмены условного осуждения.

Возьмем ситуацию, когда в отношении лица выносится приговор с назначением наказания условно, а затем в течение испытательного срока выясняется, что лицо виновно в преступлении, совершенном еще до вынесения приговора по первому делу. На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ, если после вынесения судом приговора по делу будет установлено, что осужденный виновен еще и в другом преступлении, совершенном им до вынесения приговора суда по первому делу, наказание назначается по совокупности преступлений, но в окончательное наказание засчитывается наказание, отбытое по первому приговору суда. Следуя этим указаниям, суд должен назначить за каждое из совершенных преступлений наказание, затем из нового наказания вычесть уже отбытый срок и определить меру наказания окончательно. Согласно п. 34 Постановления № 2 Пленума Верховного суда Российской Федерации от 11 января 2007 г. «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» [1] неотбытым наказанием следует считать весь срок назначенного наказания по предыдущему приговору при условном осуждении. Следовательно, в данной ситуации из окончательного наказания ничего не вычитается, даже если осужденный не нарушал правила испытательного срока. Но если бы положения ч. 5 ст. 69 УК РФ были применимы в данном случае, то особых проблем не возникало. На основании п. 47 указанного постановления, если в отношении условно осужденного лица будет установлено, что оно виновно еще и в другом преступлении, совершенном до вынесения приговора по первому делу, правила ст. 69 УК РФ применены быть не могут, поскольку в ст. 74 УК РФ дан исчерпывающий перечень обстоятельств, на основании которых возможна отмена условного осуждения. В таких случаях приговоры по первому и второму делам исполняются самостоятельно. Это положение было сформулировано и в ранее действовавшем Постановлении № 40 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 июня 1999 г. «О практике назначения судами уголовного наказания» [2] и практически без изменений перенесено в Постановление 2007 г. В судебной практике, учитывая данные разъяснения, судам приходится, дословно воспроизводя формулировки пленума, изменять приговоры. Так, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила постановление президиума Верховного суда Республики Башкортостан по делу Румынского, в отношении которого была применена ч. 5 ст. 69 и ст. 70 УК РФ. Румынский сначала был условно осужден к лишению свободы 20 ноября 1997 г. за преступление, совершенное 14 октября 1997 г., а затем районным судом 23 марта 1998 г. за преступления, совершенные 16 и 17 октября 1997 г. Судебная коллегия указала, что наказание Румынскому не может быть назначено на основании ст. 69 и 70 УК РФ и приговоры должны исполняться самостоятельно [3].

Предположим, что суд за новое преступление определяет наказание не связанное с лишением свободы либо условное осуждение – тогда проблем с исполнением первого и второго приговоров самостоятельно не возникает. Но что делать, если санкция статьи

предусматривает наказание только в виде лишения свободы (например, ст. 105 УК, ст.111 УК, ч.4 ст.122 УК, ст. 126 УК, ст. 131УК, ст. 150 УК, ст. 162 УК, ст. 164 УК и др.) и суд назначил реальный срок. Чтобы исполнить приговоры самостоятельно осужденный одновременно должен находиться и в исправительном учреждении и считаться условно осужденным. Именно с такой ситуацией столкнулась Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ, изменяя постановление президиума Пензенского областного суда, в отношении Кураева, который сначала был осужден 24 февраля 1999 г. к трем годам лишения свободы условно за хулиганство, а затем 13 мая 1999 г. за покушение на изнасилование, совершенное после хулиганства – к пяти годам лишения свободы. Как указала коллегия при таких обстоятельствах оба приговора в отношении Кураева должны исполняться самостоятельно [4]. Как нам представляется, испытательный срок по первому приговору в такой ситуации теряет всякий смысл, кроме того возникает ряд вопросов: какова очередность исполнения приговоров, либо они исполняются одновременно, какой орган должен контролировать условно осужденного, если он находится в местах лишения свободы, какие последствия для осужденного за невыполнение предписаний, возложенных на него судом, приостанавливается или нет течение испытательного срока, должен ли испытательный срок по первому приговору возобновляться после реально отбытого наказания и т.д. Ни на один из них ответов нет ни в уголовном, ни в уголовно-исполнительном законодательстве.

В соответствии со ст. 74 УК РФ условное осуждение может быть отменено в том случае, если осужденный совершил преступление в период испытательного срока (ч. 4 и 5 ст. 74 УК), либо в период между провозглашением приговора об условном осуждении и до вступления его в законную силу (ч. 6 ст. 74 УК). В этих случаях наказание за вновь совершенное преступление может назначаться по совокупности приговоров (ст. 70 УК). Таким образом получается, что ни ст. 69 УК РФ, ни ст. 70 УК РФ в ситуации когда после назначения условной меры наказания выясняется, что лицо виновно еще в одном преступлении, совершенном им до вынесения приговора об исполнении наказания условно не могут быть применены. Но обоснованно ли это с точки зрения законности? Фактически мы имеем дело с обстоятельством, исключаящим совокупность преступлений. Примечательно то, что если лицо по первому приговору будет осуждено к любому иному виду наказания, а не к условной мере и обнаружится, что оно совершило еще одно преступление, то ч. 5 ст. 69 УК РФ совершенно оправданно может быть применена, так как имеет место совокупность преступлений. Почему же такое исключение сделано для условного осуждения? На наш взгляд, факт совершения одним лицом двух или более преступлений, ни за одно из которых оно на тот момент не было осуждено остается фактом. Следовательно, согласно ст. 17 УК РФ здесь имеется совокупность преступлений и никаких исключений по поводу условного осуждения в ней нет, также нет никаких указаний на этот счет и в ст. 69 УК РФ, предусматривающей правила назначения наказания по совокупности преступлений. По поводу необходимости внесения изменений в ст. 74 УК РФ высказывались различные предложения некоторыми исследователями [5, 6].

Как нам представляется, по прямому указанию закона положения ст. 74 УК РФ должны распространяться только на случаи совершения нового преступления в период испытательного срока, а к ситуации, указанной нами, они не имеют никакого отношения, для этого предусмотрена ч. 5 ст. 69 УК РФ. Думается, здесь даже нет необходимости вносить изменения или дополнения в Уголовный кодекс, а стоит исключить п. 47 Постановления пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. как не основанный на законе.

Практика широкого применения условного осуждения при назначении наказания в виде лишения свободы, а также некоторые «слабые стороны» в регулировании данного института порождают сомнения в реализации принципов справедливости и равенства граждан перед законом. При соблюдении предписаний, содержащихся в п. 47 Постановления Пленума 2007 г. лица, совершившие несколько преступлений оказываются в более привилегированном положении, чем, например, те, кто впервые совершили преступление такой же категории и отбывают реальное наказание. Общеизвестно, что лицо, совершившее несколько преступлений обладает большей степенью общественной опасности, соответственно и мера ответственности у таких лиц должна быть больше. Более того правовые основания применения условного осуждения настолько безграничны, что позволяют переводить в режим испытательного наблюдения лиц, совершивших несколько преступлений, а также тяжкие и особо тяжкие преступления. Как представляется, сохранение условного осуждения за одно преступление с одновременным реальным отбыванием наказания в виде лишения свободы за другое преступление, по крайней мере нелогично. По своей правовой природе условное осуждение предопределяет нахождение лица на свободе, где осужденный, не лишаясь полезных для него социально-культурных связей, должен доказать свое исправление. Верным является замечание, что в условиях криминализации общества условное осуждение нередко рассматривается не как одна из форм реализации уголовной ответственности, а как возможность остаться безнаказанным [7]. Встречающиеся случаи назначения условного осуждения лицам, обладающим повышенной общественной опасностью, укрепляют такую уверенность. Думается, правовые основания применения условного осуждения должны быть несколько иными и больше сочетаться с общими оценочными характеристиками личности осужденного.

Литература

1. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2007. – № 4.
2. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1999. – № 8.
3. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2000. – № 6. – С. 12.
4. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2000. – № 12. – С.7.
5. Гусейнов, М.Г.-Р. Условное осуждение и тенденции в практике его применения: по материалам Республики Дагестан: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 / Марат Гарун-Рашидович Гусейнов. – Махачкала, 2003. – 24 с.

6. Земляной, Г.Л. Реализация уголовной ответственности в форме условного осуждения: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 / Григорий Леонидович Земляной. – СПб., 2006. – 25 с.
7. Рогова Е.В., Гайдай М.К. Условное осуждение как форма реализации уголовной ответственности // Человек: преступление и наказание. – 2012. – № 2(77). – С. 41-46.

УДК 346.21

**К ВОПРОСУ О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОМ СТАТУСЕ БАНКОВ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ON CIVIL LEGAL STATUS OF BANKS IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Лосев В. В., ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» (Волгоградский филиал), аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин

*Losev V. V., Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Volgograd branch), graduate student of civil disciplines
e-mail: vladislav5552007@rambler.ru*

Аннотация: Рассмотрено содержание гражданско-правового статуса банков в Российской Федерации путем характеристики их общего, специального и индивидуального статусов

Annotation: Consider the content of civil status of banks in the Russian Federation by the characteristics of their general, special and individual status

Ключевые слова: банк, гражданско-правовой статус, специальный статус

Key words: bank, civil status, special status

Правовое регулирование банков как участников правоотношений в нашей стране долгое время осуществлялось, в большинстве своем, административно-правовыми нормами. Однако с переходом к рыночной экономике складываются совершенно иные, новые отношения в гражданском обороте, усиливается роль частного права в регулировании банковской сферы и правового положения банка.

В подобных условиях появляется необходимость разработки новых подходов к определению концепции отношений с участием банков. Новейшее законодательство и, прежде всего, Гражданский кодекс, сделали значительный шаг в установлении форм и методов регулирования банковской деятельности.

Специфика деятельности, осуществляемой банками, требует особого правового регулирования их статуса. С одной стороны, банк - специализированная организация, обладающая исключительным правом на осуществление ряда банковских операций. С другой стороны - банк является субъектом гражданских (как и предпринимательских) правоотношений, которые построены главным образом на принципах свободы договора и автономии воли.

В теории права под правовым статусом принято понимать юридически закрепленное положение личности в обществе [7]. В структуру этого понятия входят следующие

элементы: а) основные права и обязанности; б) законные интересы; в) правосубъектность; г) гражданство; д) юридическая ответственность; е) правовые принципы; ж) правовые нормы, устанавливающие данный статус; з) правоотношения общего (статусного) типа.

Набор правовых статусов велик, но в теоретическом плане наиболее существенное значение имеют следующие виды правового статуса:

- общий;
- специальный;
- индивидуальный [7].

С учетом вышеизложенного, структура гражданско-правового статуса банка такова:

- правовой статус банка как юридического лица (т. е. общий гражданско-правовой статус);
- правовой статус банка как кредитной организации (специальный гражданско-правовой статус);
- правовой статус конкретного банка (т. е. индивидуальный правовой статус).

Банк как юридическое лицо (общий гражданско-правовой статус) - организация, которая имеет в собственности обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде, имеет самостоятельный баланс.

В статье 1 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (далее - Закон о банках) указано, что кредитная организация образуется на основе любой формы собственности как хозяйственное общество [2]. Это означает, что ее участники имеют в отношении ее только обязательственные права. Имущество банка как юридического лица принадлежит ему на праве собственности.

Поскольку основной целью банка является извлечение прибыли (указано в ст. 1 Закона о банках), то банк (как и любая кредитная организация) является коммерческой организацией.

Банк действует на основании своего устава и разрешения (лицензии), выданного Центральным Банком России. Как и любое юридическое лицо, банк должен иметь полное фирменное наименование. В соответствии с п. 1 ст. 54 ГК РФ в наименовании юридического лица указывается организационно-правовая форма [1]. В ст. 7 Закона о банках предусматривается, что кредитная организация имеет фирменное (полное официальное) наименование на русском языке, которое должно указывать на характер деятельности этого юридического лица посредством использования слова «банк». При этом использование в фирменном наименовании кредитной организации слов «Россия», «Российская Федерация», «государственный», «федеральный» и «центральный», а также образованных на их основе слов и словосочетаний допускается в порядке, установленном федеральными законами.

Банк как юридическое лицо также имеет свое место нахождения. В соответствии с п. 2 ст. 54 ГК РФ место нахождения юридического лица определяется местом его государственной регистрации. Государственная регистрация юридического лица

осуществляется по месту нахождения его постоянно действующего исполнительного органа, а в случае отсутствия постоянно действующего исполнительного органа - иного органа или лица, имеющего право действовать от имени юридического лица без доверенности.

Кредитная организация должна иметь устав, утверждаемый в порядке, предусмотренном федеральными законами (п. 3 ст. 98 ГК РФ). При этом примерная форма устава коммерческого банка, созданного в форме акционерного общества, установлена письмом Банка России от 15 апреля 1996 г. № 15-4-1/1342 [5].

В соответствии с требованиями Федерального закона устав кредитной организации должен содержать: 1) фирменное наименование; 2) указание на организационно-правовую форму; 3) сведения об адресе (месте нахождения) органов управления и обособленных подразделений; 4) перечень осуществляемых банковских операций и сделок; 5) сведения о размере уставного капитала; 6) сведения о системе органов управления, в том числе исполнительных органов, и органов внутреннего контроля, о порядке их образования и об их полномочиях; 7) иные сведения, предусмотренные федеральными законами для уставов юридических лиц указанной организационно-правовой формы.

Кредитная организация обязана регистрировать в Банке России все изменения и дополнения, вносимые ею в свой устав. Банк России в месячный срок со дня подачи всех надлежащим образом оформленных документов принимает решение о регистрации изменений и дополнений в уставе кредитной организации.

Кроме того, Законом о банках детально определены и требования к уставному капиталу банков. Так, минимальный размер уставного капитала вновь регистрируемого банка на день подачи ходатайства о государственной регистрации и выдаче лицензии на осуществление банковских операций устанавливается в сумме 300 миллионов рублей. Минимальный размер уставного капитала вновь регистрируемой небанковской кредитной организации, ходатайствующей о получении лицензии, предусматривающей право на осуществление расчетов по поручению юридических лиц, в том числе банков-корреспондентов, по их банковским счетам, на день подачи ходатайства о государственной регистрации и выдаче лицензии на осуществление банковских операций устанавливается в сумме 90 миллионов рублей. Минимальный размер уставного капитала вновь регистрируемой небанковской кредитной организации, ходатайствующей о получении лицензии для небанковских кредитных организаций, имеющих право на осуществление переводов денежных средств без открытия банковских счетов и связанных с ними иных банковских операций, на день подачи ходатайства о государственной регистрации и выдаче лицензии на осуществление банковских операций устанавливается в сумме 18 миллионов рублей. Минимальный размер уставного капитала вновь регистрируемой небанковской кредитной организации, не ходатайствующей о получении указанных лицензий, на день подачи ходатайства о государственной регистрации и выдаче лицензии на осуществление банковских операций устанавливается в сумме 18 миллионов рублей.

Банк как разновидность кредитной организации должен быть зарегистрирован соответствующим государственным органом. Кредитные организации регистрируются Банком России.

Стоит также отметить, что в Федеральном законе «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» от 23.12.2003 № 177-ФЗ банк определен как кредитная организация, имеющая разрешение Банка России на привлечение во вклады денежных средств физических лиц и на открытие и ведение банковских счетов физических лиц, выдаваемое Банком России банкам в порядке, установленном Федеральным законом «О банках и банковской деятельности» [4].

Как видно, базисным критерием, позволяющим отличить банки от иных кредитных организаций, является наличие лицензии (разрешения) на привлечение денежных средств от физических лиц. Однако понятие закрепленное в названном Федеральном законе является ориентированным законодателем к специальным правоотношениям, связанным со страхованием вкладов физических лиц. При этом данное понятие нельзя рассматривать как заменяющее понятие банка данное в Законе о банках.

Гражданско-правовой статус банка как кредитной организации (специальный гражданско-правовой статус) проявляется в его полномочиях, установленных в Законе о банках. В соответствии со ст. 1 указанного акта банк является кредитной организацией, которая имеет исключительное право осуществлять в совокупности следующие банковские операции: привлечение во вклады денежных средств физических и юридических лиц, размещение указанных средств от своего имени и за свой счет на условиях возвратности, платности, срочности, открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц. Именно в этой возможности, как отмечается в литературе, и состоит специальный гражданско-правовой статус банков [6].

Таким образом, специальная правоспособность означает, что юридическое лицо как субъект предпринимательской деятельности может осуществлять только те виды деятельности, которые предусмотрены уставом. Следовательно, банк как юридическое лицо может быть участником только тех правоотношений, которые обусловлены этими видами деятельности.

Законодательство предусматривает, что определенные виды предпринимательской деятельности являются правомерными только в том случае, если они осуществляются на основе соответствующей лицензии. Кредитные организации действуют на основе лицензий, выданных Банком России.

В то же время следует отмечать, что банк как кредитная организация является также объектом банковского надзора, пределы которого четко очерчены главой X Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [3]. Банк России должен осуществлять надзор за тем, как кредитная организация соблюдает банковские законы, финансовые нормативы и требования нормативных актов Банка России. При этом Банк России анализирует и то, насколько кредитная организация соблюдает нормы гражданского права, но только в той части, в какой это связано с проверкой соблюдения

кредитной организацией банковских правил, поскольку гражданско-правовые отношения чаще всего являются теми юридическими фактами, которые, как уже об этом было сказано, порождают банковские правоотношения.

Поэтому, чтобы Банк России в процессе банковского надзора мог, скажем, проверить соблюдение кредитной организацией экономических нормативов, он должен помимо всего прочего изучить, для начала, кредитные договоры и те условия, которые ими предусмотрены. Однако цель такого анализа - определение правильности банковского учета и других фактов, которые предусмотрены банковским правом и, следовательно, могут стать предметом надзора и инспектирования со стороны Банка России.

Что касается **индивидуального правового статуса банка**, то он фиксирует конкретику каждого отдельного банка и представляет собой совокупность его персонифицированных прав и обязанностей (например, конкретный набор банковских операций и других сделок) Индивидуальный правовой статус подвижен, динамичен, он меняется вместе с теми изменениями, которые происходят в хозяйственной деятельности банка.

В рамках настоящей статьи не лишним будет затронуть вопрос о соотношении гражданско-правового и финансово-правового статусов банка. Говоря об отличительных чертах финансово-правового и гражданско-правового статуса банков, следует сказать, что специфическим признаком, на основе которого можно сравнить финансово-правовой и гражданско-правовой статусы, является степень участия государства в их установлении. Применительно к гражданско-правовому статусу банков стоит отметить, что здесь нет такой степени вмешательства, которая характерна для финансово-правового статуса. Субъекты в гражданском обороте при установлении гражданских прав и обязанностей, прежде всего, руководствуются своей волей и действуют в своих интересах. Основным юридическим фактом, влекущим возникновение гражданских прав и обязанностей, являются гражданско-правовые договоры, в числе которых договоры банковского вклада, банковского счета, банковской гарантии и т.д.

Еще одним признаком при проведении сравнительного анализа финансово-правового и гражданско-правового статусов банка является преследуемый интерес при их установлении. В финансово-правовом статусе такой интерес является публичным, поскольку нормы, устанавливающие этот статус, регулируют и охраняют интересы не самого банка, а интересы общества и государства. Более того, установление этого статуса может даже противоречить интересам самого банка (например, обязанность уплаты налогов).

Не менее важным признаком, на основе которого можно сравнить финансово-правовой и гражданско-правовой статусы, является юридическая ответственность, которая, также является элементом правового статуса юридического лица. Гражданско-правовая ответственность носит, прежде всего, компенсационный характер: возмещение вреда (реальный ущерб и упущенную выгоду), компенсацию морального вреда, неустойку и проценты за пользование чужими денежными средствами. Кроме того, в отличие от

финансово-правовой ответственности, которая всегда устанавливается государством, отдельные виды гражданско-правовой ответственности могут устанавливаться и самим банком в договоре (например, неустойка).

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.
2. О банках и банковской деятельности: Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 // СЗ РФ. - 1996. - № 6. - ст. 492.
3. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ // СЗ РФ. - 2002. - № 28. - Ст. 2790.
4. О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации: Федеральный закон от 23.12.2003 № 177-ФЗ // СЗ РФ. - .2003. - № 52 (часть I). - Ст. 5029.
5. О примерном Уставе коммерческого банка: Письмо Банка России от 15.04.1996 № 15-4-1/1342 // Вестник Банка России. – 1996. - № 18.
6. Балкаров, А. Банк один, статуса два // ЭЖ-Юрист. - 2012. - № 28. - С. 7.
7. Матузов, Н. И. Теория государства и права : учебник / Н. И. Матузов, А. В. Малько. - М.: Юристъ, 2004. - 512 с.

УДК 343

**К ВОПРОСУ ОБ УЧЕТЕ ОБЫДЕННОГО СОЗНАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ
REGARDING THE COMMON PERCEPTION IN CRIMINAL LAW**

Саруханян А.Р., Ростовский (г. Ростов-на-Дону) юридический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации», заведующий кафедрой уголовного права и криминологии, кандидат юридических наук, доцент

*Sarukhanyan A.R., Rostov-on-Don, Rostov Law Institute within Russian Law Academy of Ministry of Justice of Russian Federation, candidate of legal sciences, associate professor
e-mail: pppu@mail.ru*

Аннотация: Статья посвящена проблемам учета обыденного сознания в уголовном праве в процессе правотворчества и при формулировании дефиниций

Annotation: The article is devoted to issues of taking into account dilettante associations in the process of lawmaking and defining notions

Ключевые слова: обыденное сознание, дилетантские ассоциации, определение понятия, дефиниция, уголовный закон

Key words: common perception, dilettante associations, defining notion, definition criminal code

Автор данной статьи гипотетически исходит из того, что для повышения эффективности применения уголовного законодательства и понимания уголовного права необходимо на этапе правотворчества и при формулировании дефиниций в науке уголовного права в достаточной степени учитывать обыденное сознание, а скорее «дилетантские ассоциации».

24 января 2012 года в г. Москва в ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации» состоялась научная конференция по теме «Современные концепции уголовного законодательства». Надо заметить, время конференции было выбрано ее организаторами не случайно. С момента принятия и введения в действие Уголовного кодекса Российской Федерации прошло уже более 15 лет. За этот период россияне проделали большой путь от общества, живущего в эпоху переходного государства, стремящегося снискать лавры демократии в условиях повсеместной анархии, к обществу, которое, возможно, вправе называть себя гражданским обществом. Хотя сегодня нередко можно встретить отдельных людей, которые чрезвычайно критически относятся к такой постановке, иронично высказываясь, дескать, в Конституции Российской Федерации прописали, что Россия является демократическим правовым государством, а какое же

правовое государство без гражданского общества. Но это субъективная позиция. Во всяком случае, она не изменяет объективно произошедших в нашей стране преобразований, как в общественной, так и в правовой жизни.

Россия сейчас проходит сложный этап правовых реформ. Специфика этих реформ заключается в том, что, с одной стороны, государство активно старается развивать нормативную базу, максимально пытаясь облачить все стороны общественной жизни в правовую оболочку. С другой стороны, оказывается, наше общество еще не готово к такому повороту событий, зачастую оно попросту не успевает реагировать на такие интенсивные изменения.

Однако проблема может ощущаться бы не настолько остро, если хотя бы современное российское право и законодательство учитывало элементарные дилетантские ассоциации, это относится и к уголовному праву и законодательству, в частности. Разумеется, основная масса адресатов – это рядовые граждане, не имеющие специальных юридических познаний.

«Давайте пожалеем студентов!», категорически согласен с восклицанием профессора В.А. Уткина на конференции 24 января 2012 года в академии! Обратите внимание, какие запутанные формулировки, определения предлагают авторы учебников и учебных пособий по уголовному праву. Неужели нельзя сформулировать понятные, доступные дилетанту (а ведь они, студенты, к счастью являются таковыми, во всяком случае, в это очень хочется верить) определения?!

Можно привести множество примеров и «причудливой» юридической техники. Достаточно взглянуть на то, что сделали с принципом гуманизма – это вообще пик фантазии и выдумки. Почему законодатель поставил меня в такую ситуацию, когда я вынужден возражать профессору И.Э. Звечаровскому, который, отвечая на вопрос одного из присутствующих на очередной сессии молодых ученых уголовного права и криминологии в г. Санкт-Петербург в 2006 году о юридической природе примечаний к статьям Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, выразил уверенность в том, что они (примечания) НЕ являются следствием гуманизации уголовного законодательства, и привел в связи с этим ряд своих доводов?!

Хотя, если обратиться, например, к примечанию к статье 126 Уголовного кодекса Российской Федерации, становится понятно, что, установив специальную возможность для похитителя (назовем его так) быть освобожденным от уголовной ответственности, мы, прежде всего, заботимся о благополучии лица похищенного. А разве это не гуманизм?! Ведь законодатель предлагает понимать принцип гуманизма (статья 7 Уголовного кодекса Российской Федерации) как то, что уголовное законодательство обеспечивает безопасность человека.

И почему профессор И.Э. Звечаровский, уже соглашаясь со мной, вынужден пенять на «выхолощенность» гуманизма. Почему постоянно приходится что-то додумывать после законодателя?! Сложно даже нам, лицам, имеющим базовое юридическое образование. Я уже не говорю про дилетантов в этой сфере.

Это лишь один из случаев того, насколько сложно усваивать «такое» уголовное право, а ведь это пример с одним из принципов уголовного права, тем руководящим началом, духом которого должно быть пронизано все уголовное право, той основополагающей идеей, на основе которой законодатель от имени общества (во всяком случае именно так должно происходить в идеале) очерчивает строгие границы крайних форм недозволенного поведения субъектов (фактически Особенную часть Уголовного кодекса Российской Федерации).

В таких условиях ни о каких «строгих» границах не может быть и речи! Поэтому какие претензии сейчас можно предъявлять лицам, переступившим эту невидимую черту дозволенного, о которой в свое время говорил профессор М.И. Ковалев [1]. Конечно же, это не касается совершения таких крайних форм недозволенного поведения (убийство, умышленное причинение вреда здоровью различной степени тяжести и т.д.), которые легко идентифицируются через призму самых очевидных жизненных вещей, таких как добро и зло, определяющих правила человеческого общежития.

Уголовное право должно состоять в единстве общей воли с волей каждого отдельного человека. Однако этот известный тезис никак не реализуется. Ощущается слишком великий разрыв между уголовным законом и подавляющим большинством членов нашего общества, многие просто его не воспринимают. И это тот закон, который стоит на страже, прежде всего, таких социальных благ и интересов как жизнь, здоровье, личная свобода, общественная безопасность и т.д! Этот закон общество не должно воспринимать «в штыки», нужно сделать так чтобы все могли научиться читать его как азбуку, иначе российское уголовное право так и будет продолжать оставаться аморфным. России нужен уголовный закон нового качества, возможно даже такой закон, который будет учитывать дилетантские ассоциации.

Что касается науки уголовного права, то сегодня, пожалуй, следовало бы задуматься над разработкой новых методов, которые создали бы исследователям возможности в достаточной степени учитывать обыденное сознание, например, при формулировании каких-либо определений в области уголовного права. Некоторые из них в дальнейшем могут быть применены в отрасли уголовного права, а также для изучения учебной дисциплины «Уголовное право».

В качестве примера можно привести один из вариантов определения понятия «уголовное право». Проведенный опрос показал, что у 82 % респондентов «уголовное право» вызывает следующий комплекс ассоциаций: уголовный кодекс, преступление и наказание [2].

Соответственно, при формулировании определения понятия «уголовное право» должны быть учтены эти дилетантские ассоциации.

Ориентиром для решения данной задачи является определение, которое в свое время предложил профессор М.И. Ковалев. «Уголовное право, – отмечает уважаемый профессор, – представляет собой объективное право, право, состоящее из предписаний, которые устанавливают строгие границы дозволенного поведения людей. И в этом, собственно,

нужно искать социальную сущность права. Именно из этого следует исходить, давая определение понятия уголовного права» [1, 21].

Действительно уголовное право это объективное право, состоящее из правовых предписаний (уголовный кодекс), с этим трудно не согласиться. С учетом приведенного мнения, однако, мы делаем вывод [3], что уголовное право скорее устанавливает не границы дозволенного поведения, а очерчивает рамки крайних форм недозволенного поведения (преступное поведение), попадание в которые чревато для субъекта максимально негативными последствиями (наказание).

Теперь формулируем определение понятия «уголовное право». Уголовное право – это объективное право, право, состоящее из предписаний, которые устанавливают границы крайних форм недозволенного поведения, попадание в которые чревато для субъекта максимально негативными последствиями.

Такой вариант определения понятия «уголовное право», как видно, учитывает указанный ранее комплекс дилетантских ассоциаций, а именно: уголовный кодекс, преступление и наказание. Это определение может быть не выдержанным методологически, его можно критиковать с разных точек зрения, но, во всяком случае, оно решает поставленную задачу.

Итак, в заключение хочется подчеркнуть, что в уголовном праве и сейчас содержится множество различных определений тех или иных понятий, но подавляющее большинство этих определений не в достаточной степени учитывает дилетантские ассоциации.

Таким образом, в ближайшее время нам, представителям научной сферы, надо осмыслить и постараться представить набор учитывающих дилетантские ассоциации определений, которые дали бы более или менее адекватное, объективно верное знание об уголовном праве, о предметах и явлениях изучаемых им. Конечно, выработка единого подхода к формулированию дефиниций представляет собой сложную проблему, характерную не только для уголовного права, но и для других наук. Однако чем скорее мы решим эту задачу, тем эффективнее будет работать современное российское уголовное право для всего общества и для каждого из нас, в частности.

Литература

1. *Ковалев, М.И.* Советское уголовное право. Свердловск, 1971.- с.21

2. В процессе написания данной статьи был проведен социологический опрос, где респондентам без подготовки предлагалось подряд назвать три ассоциации, возникающие после того как они видели табличку с надписью «уголовное право» либо на слух воспринимали это словосочетание. Опрос проводился среди рядовых граждан, которые не являются специалистами в области уголовного права.

3. Данный вывод не претендует на оригинальность, а доказательство его обоснованности не входит в цели настоящей статьи.

УДК 347.73

**КОМПЕТЕНЦИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПО
ПРИМЕНЕНИЮ НАЛОГОВЫХ ОСВОБОЖДЕНИЙ
THE COMPETENCE OF LOCAL AUTHORITIES IN RELATION ON THE
TAX-EXEMPT**

*Шутова О.С., Национальный Университет «Юридическая академия Украины
имени Ярослава Мудрого», аспирант кафедры финансового права*

*Shutova O., National University "Yaroslav the Wise Law Academy of Ukraine",
postgraduate student of the Financial Law Department*

e-mail: 80503038833@mail.ru

*Аннотация: Рассмотрена компетенция органов местного самоуправления
относительно применения налоговых освобождений.*

Annotation: We consider the competence of local authorities in relation to the tax-exempt.

*Ключевые слова: налоговые освобождения, налоговые льготы, компетенция органов
местного самоуправления.*

Key words: tax exemption, tax credits, the competence of local governments.

Процесс развития Украины как самостоятельно государства длится уже более 20 лет. Одним из приоритетных направлений, с самого начала становления независимой Украины, предусматривалось развитие местного самоуправления, повышения правовой культуры и гражданского сознания территориальных громад, усиление позиций местных властей в решении социальных и экономических проблем конкретного региона. На сегодняшний день однозначно утверждать об эффективности существования в Украине системы местного самоуправления, по нашему мнению – нецелесообразно из-за нестабильности социально-экономических и общественно-политических процессов, в том числе и на региональном уровне.

Изучению налогов и, в частности, налоговых послаблений, преференций и льгот было посвящено большое количество научных трудов. Многие ученые как из области финансового, бюджетного и налогового права уделяли особое внимание указанной теме. Над изучением и рассмотрением правового регулирования налоговых льгот трудились многие авторы, а именно: В.В. Гриценко, Д.А. Кобыльник, Р.К. Костянян, К.Л. Лайченкова, М.В. Титов, Е.А. Черкашина и др.

В соответствии со ст.2 Закона Украины «О местном самоуправлении в Украине» от 21.05.1997 №280/97-ВР местное самоуправление в Украине – это гарантированное государством право и реальная возможность территориальной громады – жителей села или

добровольного объединения в сельскую общину жителей нескольких сел, поселка, города – самостоятельно или под ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления решать вопросы местного значения в пределах Конституции и законов Украины[1].

Предоставление органам местного самоуправления полномочий по применению налоговых освобождений является вполне обоснованным и логичным шагом на пути демократизации общества и повышения значимости регионов в процессе создания внутреннего валового продукта (ВВП) государства. Кроме того, стимулирование предпринимательского сектора самого региона, благодаря применению удачного сочетания налоговых освобождений, способствует преодолению его социально-экономических проблем и устранение дисбаланса регионального промышленного развития государства. Именно таким путем пошел украинский законодатель. Разработав и приняв Налоговый кодекс Украины, в п.30.5 ст.3, в котором указано, что налоговые льготы, порядок и основания их предоставления устанавливаются с учетом требований законодательства Украины о защите экономической конкуренции исключительно Налоговым кодексом Украины, решениями Верховной Рады Автономной Республики Крым и органов местного самоуправления, принятыми в соответствии с этим кодексом[2].

Данная формулировка не нова для украинского законодателя, поскольку ранее почти идентичная норма содержалась в ч.1 ст.1 Закона Украины «О системе налогообложения в Украине», который утратил силу с принятием Налогового кодекса Украины[3].

Следует также заметить, что, как и в случае с указанным законом, так и с новым Налоговым кодексом Украины (далее – НК Украины), применение данной практики приводило и приводит к проблемам в разграничении компетенции субъектов властных полномочий при установлении налоговых льгот по местным и общегосударственным налогам и сборам.

Статья 9 Налогового кодекса Украины определяет, что к общегосударственным налогам и сборам отнесены только те, которые установлены Верховной Радой Украины, и взыскание которых является обязательным на всей территории Украины, определяя при этом их перечень[2]. Однако часто к общегосударственным налогам и сборам относятся налоги и сборы, поступающие исключительно в Государственный бюджет. Но п.9.3 уже упоминавшейся ст.9 НК Украины отмечает, что этот аспект не является предметом регулирования Налогового кодекса. Достаточно подходящим в этом случае является ссылка на то, что зачисление (поступление) денежных средств от уплаты общегосударственных налогов и сборов осуществляется в соответствии с бюджетным законодательством[4].

Что же касается местных налогов и сборов, то следует привести позицию разработчиков НК Украины, которая заключается в том, что в зависимости от компетенции органа, который вводит соответствующий налог или сбор на территории определенной территориальной громады, налоги и сборы составляют подсистему общегосударственных и подсистему местных. К последним относятся налоги и сборы, перечень которых устанавливается Верховной Радой Украины и которые вводятся в действие местными

советами и действуют на территории соответствующих территориальных громад. Местные налоги и сборы устанавливаются местными советами и зачисляются в местные бюджеты. В тоже время, общегосударственные налоги и сборы, которые устанавливаются Верховной Радой Украины, не имеют такой однозначной бюджетной направленности. П. 10.3 и 10.4 статьи 10 НК Украины закрепляет конкретное властное предписание о том, что местными советами обязательно должны быть введены налог на недвижимое имущество, отделяемое от земельного участка, и сбор за осуществление некоторых видов предпринимательской деятельности. Два других сбора могут быть введены или нет – по решению соответствующего совета[5].

Анализируя компетенцию органов местного самоуправления относительно применения налоговых освобождений следует обратиться к содержанию ст.12 НК Украины, которая определяет соотношение и объём полномочий Верховной Рады Украины, Верховной Рады Автономной Республики Крым, сельских, поселковых и городских советов относительно налогов и сборов. В частности, п. 12.2 указанной статьи устанавливает, что к полномочиям Верховной Рады Автономной Республики Крым в числе прочего входит определение размера и предоставление дополнительных налоговых льгот в пределах сумм, поступающих в бюджет Автономной Республики Крым согласно статье 69 Бюджетного кодекса Украины.

Согласно п.12.4 этой же статьи отмечается, что к полномочиям сельских, поселковых, городских советов относительно налогов и сборов в числе прочего относится к началу следующего бюджетного периода принятие решения об установлении местных налогов и сборов, изменение размера их ставок, объекта налогообложения, порядка взимания или предоставления налоговых льгот, которое влечет за собой изменение налоговых обязательств плательщиков налогов и вступающее в силу с начала бюджетного периода[2].

При этом сельским, поселковым, городским советам не разрешается установление индивидуальных льготных ставок по местным налогам и сборам для отдельных юридических и физических лиц – предпринимателей и физических лиц или освобождение их от уплаты таких налогов и сборов.

Как видим, данная норма также не решает проблемы разграничения компетенции субъектов властных полномочий при установлении налоговых льгот по местным и общегосударственным налогам и сборам.

Определенную ясность вносит Закон Украины «О местном самоуправлении в Украине», в соответствии с которым п.28 ст.26 – принятия решений о предоставлении в соответствии с действующим законодательством льгот по местным налогам и сборам, а также земельному налогу относится к исключительной компетенции сельских, поселковых, городских советов[1].

Таким образом, исходя из логики законодательства, может показаться, что якобы и нет никаких противоречий относительно распределения полномочий между органами государственной власти и местным самоуправлением по установлению налоговых льгот. То

есть, в совокупности НК Украины и Закон Украины «О местном самоуправлении в Украине» дают понимание того, что устанавливать налоговые освобождения в отношении местных налогов и сборов может исключительно орган местного самоуправления. При этом, однозначно исключается возможность установления налоговых освобождений органами местного самоуправления по тем общегосударственным налогам и сборам, взимание которых в местные бюджеты осуществляется частично.

Если исходить из сущности явления «местное самоуправление» и определенной независимости органов местного самоуправления в процессе формирования соответствующих местных бюджетов, то вполне логичным является распространение полномочий указанных органов по установлению налоговых освобождений на ту часть местных налогов и сборов, поступающих в такой бюджет.

Подтверждением этого является норма, которая содержится в Бюджетном кодексе Украины. В частности, в ч.1 ст.76 этого кодекса, где отмечается, что вместе с Проектом решения о местном бюджете перед его рассмотрением на сессии Верховной Рады Автономной Республики Крым, соответствующего местного совета среди прочих документов подается пояснительная записка к проекту, которая должна содержать, в частности, оценку доходов местного бюджета с учетом потерь местного бюджета в результате предоставленных Верховной Радой Автономной Республики Крым, соответствующих местных советов налоговых льгот[6].

Таким образом, Бюджетный кодекс, как, собственно говоря, и Налоговый кодекс Украины, не содержит четких указаний в отношении каких именно налогов и сборов, общегосударственных или местных, органы местного самоуправления могут устанавливать налоговые освобождения.

Дальнейший анализ компетенции органов местного самоуправления относительно применения налоговых освобождений позволяет выявить еще один недостаток – неопределенность порядка предоставления налоговых льгот. Хотя, в научно-практическом комментарии к Налоговому кодексу Украины указано: «порядок предоставления налоговых льгот п.30.9 ст.30 этого Кодекса закрепляет, что первое освобождение используется во время расчета суммы налога, тогда как скидка предусматривает уменьшение уже с рассчитанной суммы на определенный размер. Налоговая льгота предоставляется путем: 1) вычета (изъятия) – вид льготы, при которой осуществляется выделение отдельных частей из общего объекта налогообложения с целью уменьшения размера объекта при начислении и уплате налога и сбора. Этот вид льготы характеризуется тем, что механизм предоставления льгот проецируется на объект налогообложения, который непосредственно уменьшается. Подобные уменьшения объекта с целью налогообложения можно классифицировать: а) по видам плательщиков: полные – предоставляются всем плательщикам; частичные – предоставляются определенным категориям плательщиков б) по срокам: постоянные – действуют постоянно в течение длительного периода времени; временные – действуют в течение определенного, ограниченного периода (предприятия с иностранными инвестициями); чрезвычайные – предоставляются в связи с появлением определенных

внезапных обстоятельств в) по элементам объекта: имущественные – отчисления определенной части налогооблагаемого имущества; прибыльные отчисления – применяются к части дохода плательщика, в зависимости от вида деятельности, 2) скидки – вид льготы в области налогообложения, уменьшает сумму налога и сбора на определенные величины. Совокупность этих величин, составляющих основу скидки, определяется суммой расходов плательщика, которые законодатель выводит из-под налогообложения путем уменьшения на эквивалентную сумму налоговой базы. Таким образом реализуется заинтересованность общества в определенной деятельности плательщика, стимулируются его расходы в определенном направлении»[5].

Тем не менее, не установлена четкая последовательность процедуры предоставления органами местного самоуправления налоговых освобождений. Следует заметить, что анализ норм Закона Украины «О местном самоуправлении в Украине» также не содержит такой процедуры, а Бюджетный кодекс Украины определяет лишь процедуру подготовки местного бюджета, где одним из этапов является предоставление проекта бюджета разработанного исполнительными органами на рассмотрение и утверждение соответствующим советам.

Налоговые льготы, их перечень и срок действия, группируются в так называемый Справочник налоговых льгот. На сегодняшний день в Украине действует Справочник налоговых льгот № 64 по состоянию на 01.01.2013 г. утвержденный Государственной налоговой службой, который содержится в письме ГНС Украины от 29.12.2012 г. Согласно данному Справочнику по состоянию на 01.01.2013 г. существуют такие льготы по местным налогам и сборам:

- льготы по сбору за места для парковки транспортных средств, которые устанавливаются органами местного самоуправления;

- льготы по туристическому сбору, которые устанавливаются органами местного самоуправления[7].

Кроме этого необходимо акцентировать внимание на том, что в некоторой степени порядок предоставления налоговых освобождений может относиться к ст. 80 Бюджетного кодекса Украины, которая содержит общие требования, структуру отчетности об исполнении местных бюджетов, проверки и утвержденные отчеты об исполнении местных бюджетов, согласно которым органы, которые контролируют взимание поступлений бюджета, подают местным финансовым органам отчет о фактических поступлениях налогов и сборов (обязательных платежей) и других доходов бюджета, отчет о налоговой задолженности, включая суммы недоимки и переплат, информацию о потерях доходов бюджета вследствие предоставления налоговых льгот, а также о суммах реструктуризированной и списанной налоговой задолженности[6]. То есть, если соответствующие контролирующие органы и местные финансовые органы, с целью надзора и контроля над полнотой и своевременностью взимания поступлений в бюджет, отчитываются в фактических потерях вследствие предоставления налоговых освобождений, абсолютно логическим является то, что они имеют плановые показатели, утвержденные решением соответствующих местных советов.

Вместе с тем, необходимо отметить, что сам порядок формирования Справочника налоговых льгот также четко не определен в законодательстве, именно поэтому он носит информативный, справочный характер. Хотя становится неясным, почему этот Справочник не содержит льготы, которые уже определены в НК Украины, а именно:

- льготы по уплате налога на недвижимое имущество, отделимое от земельного участка (п.265.4 ст.265 НК Украины): база налогообложения объекта жилой недвижимости, находящейся в собственности физического лица – налогоплательщика, уменьшается: а) для квартиры – на 120 кв. метров б) для жилого дома – на 250 кв. метров. Такое уменьшение предоставляется один раз за базовый налоговый (отчетный) период и применяется к объекту жилой недвижимости, в которой физическое лицо – плательщик налога зарегистрировано в установленном законом порядке, или по выбору такого плательщика к любому другому объекту жилой недвижимости, которая находится в его собственности;

- льготный торговый патент, который дает возможность установления ставки сбора за осуществление торговой деятельности в размере 0,05 размера минимальной заработной платы ежегодно (п. 267.3.7 ст. 267 НК Украины)[2].

Крайне затруднительно дать правильную оценку Справочнику налоговых льгот, ведь он не учитывает льготы, которые уже закреплены НК Украины. Непонятным остается то, имеют ли право органы местного самоуправления на установление льгот по уплате налога на недвижимое имущество и сбор за осуществление торговой деятельности, при этом, не определяя их размер, поскольку он уже определен НК Украины. Такая двойственная ситуация, относительно полномочий органом местного самоуправления в вопросах регулирования местных налогов и сборов, может привести к неправильному восприятию прав местного самоуправления вообще. Органы государственной власти, пытаясь, таким образом, задекларировать полномочия органов местного самоуправления в сфере налогообложения, лишают их механизмов реализации этих полномочий, что само по себе дает возможность для появления и развития коррупционных схем.

Таким образом, проблема полномочий органов местного самоуправления по установлению возможных льгот по уплате местных налогов и сборов, особенно детализация процедуры их определения – выходит за рамки исключительно налоговых отношений, касаясь сферы бюджетных отношений, а, следовательно, и вопроса баланса финансовых потоков в стране. Именно поэтому детальная регламентация каждой отдельно взятой процедуры на пути определения налоговых освобождений органами местного самоуправления должна затрагивать не только изменения в налоговом, но и в бюджетном законодательстве. Хотя такие изменения, прежде всего, предусматривают издание уполномоченными органами центральной исполнительной власти соответствующих разъяснений, предписаний и методических рекомендаций по расчету объема налоговых освобождений, расчета возможных потерь местных бюджетов от предоставления таких льгот и методики расчета доходов местных бюджетов, в том числе и для определения объемов межбюджетных трансфертов.

Литература

1. О местном самоуправлении в Украине: Закон Украины от 21.05.1997 № 280/97-ВР // Ведомости Верховной Рады Украины. – 1997. – № 24. – ст.170.
2. Налоговый кодекс Украины от 02.12.2010 № 2755-VI // Ведомости Верховной Рады Украины. – 2011. – № 13-17. – ст. 112.
3. Про систему налогообложения: Закон Украины от 25.06.1991 // Ведомости Верховной Рады Украины. – 1991. – № 39. – ст. 510.
4. Налоговый кодекс Украины: постатейный комментарий: в 2 ч./ В.В. Билоус, Л.К. Воронова, А.А. Головашевич и др.; под ред. Н.П. Кучерявенко. – Харьков: «Право», 2011. – Ч.1. – 704 с.
5. Научно-практический комментарий к Налоговому кодексу Украины: в 3 т., Том 1 / кол. Авторов [под общ. редакцией, Н.Я. Азарова]. – Киев: Министерство финансов Украины, Национальный университет ГНС Украины, 2010. – 720 с.
6. Бюджетный кодекс Украины // Голос Украины. – 2010. – № 143.
7. Письмо ГНС Украины от 29.12.2012 г. про утверждение Справочника налоговых льгот № 64 состоянием на 01.17.2013 г. – Режим доступа: <http://www.visnuk.com.ua/ua/pubs/id/4655>.

**ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НОРМ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА ПО
ГРАЖДАНСКОМУ КОДЕКСУ УССР, 1963 ГОДА И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (1963-1991 ГГ.)**

**HISTORICAL ANALYSIS RIGHT RULES OF SUCCESSION CIVIL CODE USSR,
1963 AND LEGISLATION OF FOREIGN COUNTRIES (1963-1991)**

Половинкина Р.Ю., Запорожский национальный университет, аспирант третьего года обучения

Polovinkina R.Y., Zaporizhzhya National University, a graduate student of the third year of training

e-mail: polovinka44@rambler.ru

Аннотация: Статья посвящена историко-правовому анализу положений о наследовании по Гражданскому кодексу УССР, 1963 года и норм гражданского законодательства зарубежных стран.

Annotation: Article focuses on the historical and legal analysis of the provisions of the Civil Code on inheritance URSR, 1963 and the provisions of the civil law of foreign countries.

Ключевые слова: право на наследство, завещатель, завещание, обязательная доля, наследник, завещательное распоряжение, круг наследников, очереди наследования.

Key words: right to inheritance, the testator, the will, the mandatory share, the heir, testamentary disposition, the circle of heirs, the inheritance line.

Право на наследство является древнейшим институтом гражданского права, он появляется с возникновением права собственности. В разные исторические периоды развитие права на наследство подвергалось коррективам и изменялось вместе с общественными отношениями. Исследование норм наследственного права в вышеуказанный период дает основания для разъяснений законодательства в будущем, так как нормы советского права заложили основу для развития правовых систем многих стран. Актуальность историко-правового анализа наследственного права проявляется не только в общетеоретическом плане, а и практическом, так как наследство могут открываться за рубежом, а также для иностранных граждан. В своем диссертационном исследовании Л.А. Головкин метко отмечает, что одной из ведущих тенденций развития современного права есть усиление интеграционных процессов, увеличение влияния международного права. Это побуждает к активному привлечению сравнительного правовых исследований, направленных на познание тенденций, закономерностей, особенностей развития права в мире, правовых традиций, определения национальной правовой системы среди других. Растет интерес к сравнительно-правовым исследованиям в области истории права, в

частности к сравнительному анализу развития ключевых правовых институтов отдельных стран [1], не исключением является исследование институтов наследственного права.

Изучению наследственного права посвящено много работ известных советских цивилистов, а именно И.Н. Азимова, Б.С. Антимонов, М.М. Богуславского, С.Н. Братусь, М.В. Гордона, К.А. Граве, В.К. Дронникова, О.С. Иоффе, Т.П. Коваленко, С.Н. Ландкофа, А.Л. Маковского, А.М. Немкова, Н.В. Рабинович, В.И. Серебровского, Р.О. Халфина и другие, современных украинских специалистов - В.В. Васильченко, А.В. Дзери, И.В. Жилинкова, З.В. Ромовской, Е.А. Рябокonia, Н.А. С.Я. Фурсы, А. И. Харитоновой и другие. Исследование проблем истории наследственного права является актуальным и до сих пор, об этом свидетельствуют защищенные диссертации молодых ученых Украины, а именно О.Ю. Заики «Становление и развитие наследственного права в Украине» (2007 год), А.И. Нелина «Эволюция наследственного права в Украине: историко-правовой аспект» (2010 год), а также историков - цивилистов Российской Федерации Б.А. Коваленко «Эволюция нотариальной деятельности и ее роль в наследственном праве: историко-правовое исследование» (2007 год), А.Б. Моисеев «Институт наследования в советском праве как средство экономических интересов государства: историко-правовое исследование» (2010 год), В.М. Мусаев «Наследование по завещанию: история и современность» (2003 год), однако, сравнительный анализ норм наследования советского законодательства с зарубежными актами освещены недостаточно и фрагментарно, поэтому требует системного анализа.

Целью статьи является историко-правовой анализ норм наследственного права Гражданского кодекса Украинской ССР, 1963 года (далее – ГК УССР), Французского гражданского кодекса, 1804 года (далее – Французский ГК), Германского гражданского уложения, 1896 года (далее – Германское ГУ), а также норм гражданского законодательства англо-американской системы права в вышеуказанный период.

ГК УССР был принят в 1963 году, вступил в силу с 1 января 1964 года, регулировал имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения, состоял из восьми разделов. Седьмой раздел кодекса регулировал наследственные правоотношения.

Кодекс Наполеона (Гражданский кодекс французов — масштабный кодекс гражданского права Франции, разработанный группой юристов в начале XIX в. во время правления первого консула Французской республики (затем императора) Наполеона Бонапарта и действующий, с изменениями, до настоящих дней [2].

Германское гражданское уложение (нем. Bürgerliches Gesetzbuch, BGB, «Гражданский кодекс», название «германское гражданское уложение» устоялось в русском языке до революции, когда в российском праве не использовался термин «кодекс» в современном значении) — основополагающий нормативный правовой акт Германии, регулирующий частноправовые отношения на территории Германии, принятый в первоначальной редакции 18 августа 1896 года, вступил в силу 1 января 1900 года [3].

Для сравнительно-правового анализа автором статьи были выбраны соответствующие категории наследственного права, а именно: наследование по закону, очереди наследования, наследование по завещанию, обязательная доля в завещании, формы завещания.

Статья 529 ГК УССР устанавливала наследников по закону. К их числу относились в первую очередь дети (в том числе усыновленные), супруг и родители (усыновители) умершего, а также ребенок умершего, родившегося после его смерти. Во вторую очередь призывались к наследованию братья и сестры умершего, его дед и бабушка как со стороны отца, так и со стороны матери (ст. 530 ГК УССР) [4].

Внуки и правнуки наследодателя являлись наследниками по закону, если ко времени открытия наследства не было в живых того из их родителей, который был бы наследником. Они наследуют поровну в той доле, которая причиталась бы при наследовании по закону их умершему родителю, т.е. по праву представления. Это относится и к потомству усыновленных. Если же к моменту смерти наследодателя будут живы все его дети, внуки не призываются к наследованию по закону.

К числу наследников по закону ст. 531 ГК УССР относил также нетрудоспособных лиц, состоявших на иждивении умершего не менее одного года до его смерти. При наличии других наследников они наследуют наравне с наследниками той очереди, которая призывалась к наследованию [4].

Особой категорией, которая призывалась к наследованию, было государство. Статья 555 ГК УССР регулировала случаи перехода наследственного имущества: 1) если имущество завещано государству; 2) если у наследодателя нет наследников ни по закону, ни по завещанию; 3) если все наследники отказались от права наследования; 4) если все наследники были лишены права на наследство, согласно ст. 528 и 534 ГК УССР; 5) если ни один из наследников не принял наследства [4].

ГК УССР допускал возможность одновременного наследования государства и других наследников.

Наследование по закону, согласно законодательства Франции, действует лишь в случаях, когда умерший не оставил завещания или не составил договора о наследовании, а также в случае признания завещания недействительным. Наследование по закону имеет место и в части того имущества, которое не охвачено завещанием [5].

Порядок наследования по закону во многом был заимствован из Институций Юстиниана. Французский ГК устанавливал четыре класса (очереди) наследников по закону: 1) нисходящие родственники наследодателя; 2) родители умершего, а также его братья и сестры с их потомством; 3) дед, бабушка, прадед, прабабушка; 4) остальные родственники до шестой степени включительно [5].

Согласно ст. 745 Французского ГК наследниками первой очереди являлись дети наследодателя. Если все дети переживали наследодателя, то наследственное имущество делится между ними поровну. В этом случае остальные нисходящие (внуки и правнуки наследодателя) к наследованию не призывались. Они призывались к наследованию лишь по праву представления. К ним переходила доля их родителя, умершего ранее наследодателя.

Если наследодатель переживал не только своего сына (или дочь), но и его детей (своих внуков), то наследственная доля переходит к дальнейшим нисходящим, т.е. правнукам наследодателя, поскольку «представлению имеет место без ограничения в прямой нисходящей линии» (ст. 740). Усыновленные дети пользовались равными правами с детьми наследодателя, рожденными от брака (ст. 370). Наследственные права внебрачных детей были весьма ограничены. Они призывались к наследованию после смерти отца или матери (но не других родственников) лишь в случае, если были признаны родителями в законном порядке (ст. 756, 757). Внебрачные дети могли получить все наследство только в том случае, если после смерти отца или матери не оставалось ни нисходящих, ни восходящих, ни братьев или сестер, ни их нисходящих (ст. 760). При наличии указанных наследников внебрачный ребенок получал половину той доли наследства, которую он получал бы, если бы рожден был в браке (ст. 758). Если же после смерти отца или матери не осталось нисходящих наследников, но были восходящие, либо братья и сестры наследодателя, то наследственная доля внебрачного ребенка увеличивалась до трех четвертей (ст. 759). Внебрачные дети призывались к наследованию вместе с наследниками первой очереди, а если их нет, то с наследниками второй очереди [5].

Полностью лишены были наследственных прав дети, рожденные в результате нарушения супружеской верности или в результате кровосмешения [5].

При отсутствии наследников первой очереди, а также в случае их отказа от наследства, к наследованию призывались наследники второй очереди: родители умершего, а также его братья и сестры с их потомством. Если же родители переживали братьев и сестер наследодателя и их потомство, то наследственная доля последних присоединялась к наследственному имуществу родителей, и все наследство делилось между родителями умершего в равных долях. Если в живых остался один родитель (например, отец), то его наследственная доля не увеличивалась, хотя он и оставался единственным наследником из числа наследников второй очереди. В этом случае отец получал лишь половину наследства. Другая половина переходила к наследникам третьей очереди. Если же не было и этих наследников, то указанная половина наследственного имущества переходила к наследникам четвертой очереди: дядям, теткам, двоюродным братьям и сестрам наследодателя и другим боковым родственникам до шестой степени родства включительно (ст. 753). Если же наследодатель переживал и отца, то наследственная доля последнего переходила к наследникам третьей очереди (деду, бабушке, прадеду, прабабушке) по линии отца. При наличии деда и бабушки, прадеда или прабабушки к наследованию не призывались. Если не было в живых никого из наследников третьей очереди (по отцовской линии), то наследственная доля отца переходила к наследникам четвертой очереди по отцовской линии. Наследники четвертой очереди устраняли от наследства более отдаленных родственников [5].

Французский ГК не признавал супруга наследником, но со временем переживший супруг стал получать пожизненный узуфрукт, т.е. право безвозмездного пользования частью наследственного имущества (ст. 747 ФГК). Переживший супруг стал призываться к

наследованию в случае, если не было никого из указанных выше наследников. При отсутствии пережившего супруга наследство переходило к государству [5].

Германское ГУ не ограничивало наследование определенным числом очередей. В уложении закреплено «к наследникам первой очереди относятся нисходящие родственники наследодателя; к наследникам второй очереди – родители наследодателя и их нисходящие; к наследникам третьей очереди – деды и бабки наследодателя и их нисходящие; к наследникам четвертой очереди – прадеды и прабабки наследодателя и их нисходящие; к наследникам следующих очередей – дальнейшие прапрародители и их нисходящие» (ст. 1929) [5].

При наличии наследников первой очереди, наследники других очередей к наследованию не призывались. Дети наследовали поровну, внуки и правнуки призывались к наследованию в порядке представления [5].

Среди наследников второй очереди преимущественным правом пользовались родители умершего. Если были живы оба родителя, то к ним переходили в равных долях все наследственное имущество. Их нисходящие (т.е. братья и сестры наследодателя, а также его племянники и племянницы) заступали место умершего родителя по правилам о призвании наследников первой очереди. Так, если наследодателя переживал один из родителей, то он получал, лишь половину наследства. Другая половина наследства переходила к детям умершего родителя (т.е. братьям и сестрам наследодателя) и распределялась между ними поровну. Доля умершего брата (или сестры) наследодателя переходила к его потомкам по праву представления [5].

К наследникам третьей очереди относились деды и бабки наследодателя и их нисходящие. Если все эти наследники переживали наследодателя, то все наследство делилось между дедами и бабками (как со стороны матери) в равных долях. Каждый из них получал четвертую часть наследства. Доля умершего деда (или бабки) переходила к его потомкам [5].

Аналогично распределялось наследство и между наследниками последующих очередей.

Если переживший супруг призывался к наследованию с наследниками первой очереди, то получал одну четвертую часть наследственного имущества, а если призывался к наследованию с наследниками второй очереди или вместе с дедом и бабкой – половину наследства и сверх того предметы домашнего обихода, а также свадебные подарки. Если нет ни наследников первой и второй очереди, ни деда и бабки, к пережившему супругу переходило все наследственное имущество (ст. 1931, 1932 Германского ГУ). Если же наследодатель возбуждал иск о разводе или у него были достаточные основания требовать развода (при наличии соответствующей для этого вины со стороны другого супруга), то переживший супруг лишался наследственных прав [5].

Внебрачный ребенок по отношению к матери и ее родственникам приравнивался к правам законного ребенка. По отношению к своему отцу и его родственникам внебрачный ребенок никаких наследственных прав не имеет (ст. 1705) [5].

При наследовании по закону англо-американского права предоставляло пережившему супругу широкие наследственные права. В Англии переживший супруг имел право первоочередного притязания на имущество покойного, не оставившего завещания. Переживший супруг получал: 1) личную движимость покойного, 2) определенную сумму денег и 3) пожизненное право владения всем остальным имуществом покойного, если у него не оставалось в живых прямых нисходящих, и пожизненное право владения половиной этого имущества, если имелись нисходящие (дети, внуки, правнуки и т.д.). Остальное имущество получали прямые нисходящие (находившиеся в живых в момент смерти наследодателя), причем раздел наследственного имущества производился лишь между детьми наследодателя. Внуки призывались к наследованию в порядке представления. Они получали все вместе долю своего покойного родителя. Если не было пережившего супруга, все наследственное имущество переходило к прямым нисходящими наследникам [5].

Родители наследодателя призывались к наследованию по закону в случае, если не было прямых нисходящих родственников умершего. Родители получали (в равных долях) все то имущество, которое переходило бы к прямым нисходящим умершего [5].

Прочие родственники подразделялись по английскому праву на следующие группы (очереди): 1) братья и сестры; 2) деды и баки; 3) дядья и тетки, состоящие с покойным в родстве единокровном и единоутробном; 4) дяди и тетки, состоящие с покойным в родстве только единокровном или только единоутробном. Эти группы могут призываться к наследованию (предъявлять свои права) в порядке очередности, но всегда с учетом прав пережитого супруга. Если не было ни одного из всех этих претендентов, то все имущество, оставшееся не завещанным, переходило к пережившему супругу, а если и его не было, то признавалось выморочным и переходило в доход государства [5].

Следует отметить, что согласно украинского законодательства советского периода и нормативно-правовых актов зарубежных стран, наследование по закону наступало в случаях, если не было составлено завещания, или завещано не все имущество, или лицо, в пользу которого завещано имущество, умирало при жизни завещателя (в этом случае имущество переходило, либо к остальным наследникам по завещанию, либо к наследникам по закону), а также при наличии обязательных наследников при наличии завещания.

Согласно вышеуказанным нормам законодательства можно сделать вывод, что очереди призвания к наследованию были похожи, однако были и свои особенности. Так, в круг наследников за ГК УССР входили иждивенцы и государство, что касается стран континентальной Европы, то был введен термин «выморочное имущество», а категория иждивенцев не призывалась к наследованию по закону.

Также существовали различия в принятии наследства внебрачных детей умершего, за ГК УССР такая категория наследников не выделялась и они наследовали наравне с детьми наследодателя, рожденными в браке.

Переживший супруг, как наследник имел право пожизненного пользования имуществом и одновременно при определенных обстоятельствах призывался, как наследник

по закону. Согласно ГК УССР супруг, который пережил наследодателя, мог выделить половину совместно нажитого имущества, а также призывался к наследованию по закону.

Ст. 534 ГК УССР закрепляла право гражданина на составление завещания на все свое имущество или его часть одному или нескольким лицам как тем, которые входят, так и тем, которые не входят в круг наследников по закону, а также государству или отдельным государственным, кооперативным и другим общественным организациям [4].

Завещатель мог в завещании лишить права наследования одного, нескольких или всех наследников по закону.

Ст. 535 ГК УССР регулировала право на обязательную долю в наследстве. Так, несовершеннолетние или нетрудоспособные дети наследодателя (в том числе усыновленные), а также нетрудоспособные супруг, родители (усыновители) и иждивенцы умершего наследуют, независимо от содержания завещания, не менее двух третей доли, которая причиталась бы каждому из них при наследовании по закону. При определении размера обязательной доли учитывалась и стоимость наследственного имущества, состоящего из предметов обычной домашней обстановки и обихода [4].

Согласно Французского ГК собственнику имущества было предоставлено право завещать не все, а лишь часть принадлежащего ему имущества в размере от одной четверти (при наличии трех и более детей) до половины имущества (при наличии одного законного ребенка). Если были восходящие родственники одной линии (отцовской или материнской) наследодатель мог завещать (при отсутствии нисходящих) не более трех четвертей имущества. При наличии восходящих родственников обеих линий (если нет нисходящих) наследодатель мог завещать половину имущества. Наследодатель мог распорядиться всем своим имуществом путем составления завещания лишь в случае, если не осталось никого из восходящих и нисходящих родственников [5].

Французский ГК не ограничивал собственника имущества в выборе наследников по завещанию. Завещать можно было как наследникам по закону, так и посторонним гражданам (но не юридическим лицам) [5].

Германское ГУ устанавливало обязательную долю нисходящих родственников родителей и супруга умершего путем признания права требовать от наследников половины стоимости той доли, которую они получили бы при наследовании по закону [5].

В исключительных случаях наследодатель мог лишить нисходящих, родителей и супруга их обязательной доли. К таким исключительным случаям закон относит: а) совершение насилия или посягательство на жизнь наследодателя или его супруга; б) бесчестный или безнравственный образ жизни нисходящего; в) виновность супруга в проступках, которые могут служить основанием для предъявления иска о разводе [5].

Американское наследственное право наиболее полно было изложено в Калифорнийском гражданском уложении 1873 года. В отличие от Французского ГК и Германского ГУ права завещателя по Калифорнийскому гражданскому уложению не ограничены. Завещатель мог распорядиться о передаче как части, так и всего

наследственного имущества любому лицу (ст. 785). Он мог лишиться наследства любого наследника по закону [5].

Неограниченная свобода завещания и отсутствие института обязательной доли – характерная черта англо-американского наследственного права. Более поздние английские нормативные акты не изменили свободы завещательных распоряжений. Закон о наследовании 1938 года и закон о незавещанных наследствах 1953 года предоставили право пережившему супругу, несовершеннолетним или незамужним дочерям наследодателя, если они обойдены в завещании, обратиться в суд с просьбой о назначении им содержания из наследственного имущества. Следовательно, ближайшим нуждающимся родственникам завещателя было предоставлено лишь право просить, а не требовать их обеспечения из наследственного имущества члена семьи [5].

Можно сделать вывод, что свобода завещания присутствовала во всех сравниваемых законодательных актах, однако она была ограничена так называемой «обязательной долей» в наследстве. Во французском праве она отображалась путем закрепления за наследниками определенной части наследственного имущества, а за ГК УССР и Германским ГУ за наследниками на обязательную долю закреплялась определенная часть из наследства, которую он мог принять.

А.М. Немков подчеркивает, что характерной особенностью англо-американского наследственного права проявлялась в том, что наследственное имущество после смерти наследодателя переходило вначале не к наследникам, а к назначенному завещанием или судом управителю, который до передачи наследникам имущества управлял им, рассчитывался по долгам наследодателя (за счет наследственного имущества), а оставшееся наследство передавал наследникам (ст. 878 КГУ) [5].

Ст. 541. ГК УССР устанавливала нотариальную форму завещания, а также завещание должно было составлено в письменной форме с указанием места и времени его составления, собственноручно подписано завещателем. Закон также разрешал удостоверение завещания лицами, предусмотренными 542 ГК УССР. В ст. 543 ГК УССР были предусмотрены случаи подписания завещания другим лицом, вследствие болезни, или физических увечий.

Французский ГК устанавливал три формы завещания: 1. Собственноручное завещание, т.е. завещание целиком написанное, датированное и подписанное рукой завещателя. Оно не нуждалось в удостоверении нотариуса и подтверждении свидетелей (ст. 970). 2. Публичное завещание, т.е. завещание, составленное в присутствии двух нотариусов и двух свидетелей, или одного нотариуса и четырех свидетелей. 3. Тайное завещание, т.е. завещание, написанное собственноручно завещателем или другим лицом по его просьбе, но подписанное обязательно завещателем в присутствии шести или более свидетелей предъявляет нотариусу запечатанное в конверте завещание (содержание которого им неизвестно) и объявляет, что в конверте содержится его завещание. Нотариус и свидетели ставят на конверте свои подписи, удостоверяя тем самым слова завещателя (ст. 976) [5].

«Для совершения завещания, - говорилось в ст. 901, - необходимо быть в здравом рассудке». Французский ГК разрешал несовершеннолетним, достигшим 16 лет, завещать половину того имущества, которое они могли бы завещать, будучи совершеннолетними (ст.904). Совершеннолетними признаются лица, достигшие 21 года (ст. 488) [5].

Германское ГУ предусматривало следующие формы завещания: 1) собственноручно написанное и подписанное наследодателем с указанием места и числа составления; 2) судебное, т.е. составленное в присутствии судьи, секретаря суда и двух свидетелей; 3) нотариальное, т.е. составленное в присутствии нотариуса и двух свидетелей [5].

Таким образом, формы составления завещания были различны, страны континентальной Европы допускали собственноручно написанное и подписанное наследодателем с указанием места и числа составления завещания, а ГК УССР устанавливал только нотариальную форму завещания, или приравненную законом к нотариальной.

Ст. 548 ГК УССР были закреплены правила принятия наследства. Считалось, что наследник принял наследство: 1) если он фактически вступал в управление или владение наследственным имуществом; 2) если он подавал государственной нотариальной конторе по месту открытия наследства заявление о принятии наследства. Указанные действия должны были совершены в течение шести месяцев со дня открытия наследства (ст. 549) [4].

Наследник считается принявшим наследство, в соответствии с Французским ГК, если он вступил в управление наследственным имуществом. Лицо считается отказавшимся от наследства, если оно заявило об этом в суде с регистрацией отказа в особом реестре. Доля наследника, который отказался от наследства поступает к другим наследникам, признанным к наследованию [5].

Германское ГУ предоставляло наследнику право принять наследство или отречься о него. Отречение могло последовать в срок не более шести недель с момента, когда наследник узнал об открытии наследства, а при наследовании по завещанию – с момента обнародования завещательного распоряжения. Отречение совершалось подачей в суд заявления. С истечением срока для отречения от наследства он считался принявшим [5].

Исходя из анализа норм наследственного права, автор статьи считает возможным сделать такие выводы:

1. ГК УССР хотя и был создан в условиях усиления административно-командных методов управления экономикой, однако нормы наследственного права были во многом схожи с нормами наследственного права демократических стран.

2. Англо-американское наследственное право существенно отличается от советского, французского, германского права.

3. Наследственное право романо-германской правовой системы было, похоже, однако в законодательство отдельных стран имело свои различия.

4. Особенностью англо-американского наследственного права является не систематизированный характер норм, которые регулируют наследование.

Сравнительный метод в области истории наследственного права раскрывает общие закономерности развития права. Выводы, сделанные автором в данной статье, дают

возможность для дальнейшего исследования наследственного права, при рассмотрении курсов сравнительного правоведения, нотариата, истории государства и права, а также для усовершенствования действующего законодательства, возможно, заимствовать опыт зарубежных стран.

Литература

1. Головка Л.О. Розвиток інституту права власності в Україні, Словаччині та Чехії (історико-правовий аналіз): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Людмила Олександрівна Головка. – К., 2010. – 20 с.
2. Кодекс Наполеона [Электронный ресурс] / Кодекс Наполеона. – М.: Википедия – свободная энциклопедия, 2013. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>. – Загл. с экрана.
3. Германское гражданское уложение [Электронный ресурс] / Германское гражданское уложение. – М.: Википедия – свободная энциклопедия, 2013. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>. – Загл. с экрана.
4. Цивільний кодекс Української РСР [Електронний ресурс] / Цивільний кодекс Української РСР. – К.: Верховна Рада України, 2004. – Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1540-06>. – Загл. с экрана.
5. Немков, А. М. Очерки истории наследственного права / А. М. Немков. — Воронеж : Изд-во Воронежского университета, 1979. – 97 с.

**СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ МОДЕЛИ УГОЛОВНО ПРАВОВОЙ
НОРМЫ «КОРРУПЦИОННЫЙ ПОДКУП»
SUBJECTIVE SYMPTOMS OF MODELS OF CRIMINAL LAW
NORM "CORRUPTION TO BRIBE"**

Гончаренко Г.С., Ростовский юридический институт Российской правовой академии Минюста РФ, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права

Goncharenko G.S., Rostov Institute of Law of the Russian Academy of the Ministry of Justice, PhD, Assistant Professor, Associate Professor, Department of Theory and History of State and Law

e-mail: skgi_institut@mail.ru

Аннотация: В статье проведен анализ результатов авторских исследований специальных признаков субъектов, занимающих служебное положение при коррупционном подкупе.

Abstract: This article analyzes the results of original research of special features entities holding official positions in the corruption bribery.

Ключевые слова: коррупционный подкуп, служебное положение, субъект, должностное лицо, представитель власти, коррупционные преступления.

Keywords: corruption bribery, official position, the subject, the official rep-resentative of the government, corruption offenses.

Субъективными признаками любого состава преступления, в том числе и коррупционного подкупа, выступают два элемента – субъект и субъективная сторона. Сразу же следует оговориться, что в статье автор исходил, при моделировании уголовно-правовой нормы «коррупционный подкуп», из традиционного для российского уголовного права понимания субъекта преступления как физического вменяемого лица, достигшего определенного законом возраста уголовной ответственности. Следовательно, при рассмотрении субъекта коррупционного подкупа предлагается учитывать два обстоятельства: во-первых, необходимость различать две группы субъектов подкупа – лиц, обладающих специальными признаками, так называемых специальных субъектов (назовем их подкупаемыми), и общих субъектов уголовного права, не обладающих специальными признаками (назовем их подкупающие); во-вторых, обращаясь к первой группе субъектов, отметим наличие других различных групп специальных субъектов – лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях и должностных лиц[1].

В настоящее время специальными субъектами по действующему уголовному закону

выступают: должностное лицо, лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, спортивный судья, тренер, руководитель команды, иной участник, организатор профессиональных спортивных соревнований, член жюри зрелищных коммерческих конкурсов, лицо, занимающее государственную должность Российской Федерации, лицо, занимающее государственную должность субъекта Российской Федерации, глава органа местного самоуправления. Практически все вышеперечисленные специальные субъекты имеют единую сущностную основу, а именно – все они занимают определенное служебное положение, дающее возможность использовать его в своих корыстных целях, то есть для совершения коррупционных преступлений, и, в частности, коррупционного подкупа.

По мнению автора занимающим служебное положение признается лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию осуществляющее функции представителя власти либо лицо, выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в государственных органах, коммерческих организациях, независимо от формы собственности, в некоммерческих организациях, не являющихся государственными органами, органами местного самоуправления, государственными или муниципальными учреждениями, иностранное должностное лицо, должностное лицо публичной международной организации.

Следовательно, исходя из примечания 1 к ст. 285 УК РФ основным специальным субъектом коррупционного подкупа может являться лицо, занимающее служебное положение, определяемое как лицо постоянно, временно либо по специальному полномочию осуществляющее функции представителя власти, либо лицо, выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в государственных органах, коммерческих организациях, независимо от формы собственности, в некоммерческих организациях, не являющихся государственными органами, органами местного самоуправления, государственными или муниципальными учреждениями, иностранное должностное лицо, должностное лицо публичной международной организации.

Типизировать понятие должностной деятельности для признания субъектом преступления должностного лица можно тремя способами, во-первых, закрепить его как определенное исходное положение, не называя должностные функции, через занятие определенной должности, во-вторых, определить его непосредственно через выполняемые должностные функции и, в-третьих, реализовать полномочия занимаемой определенной должности при выполнении должностных функций. Следовательно, и субъектом получения коррупционного подкупа может быть гражданин, обладающий признаками должностного лица. При характеристике данного субъекта представляется логичным использовать положения, закрепленные в примечании к ст. 285 УК РФ, где даны общие признаки, характеризующие содержание и вид выполняемых функций при замещении определенной должности. Тем не менее, Уголовный кодекс РФ, давая понятие должностного лица в примечании 1 к ст. 285 УК РФ, распространяет его действие только на статьи главы 30 УК

РФ. Хотя было бы разумным при анализе понятие «должностное лицо» распространить примечания 1 к ст. 285 УК РФ на все остальные главы уголовного закона, в которых упоминается названная категория (например, гл. 29, 31, 32 и др.), для чего целесообразно из всех примечаний к ст. 285 УК РФ изъять фразу «в статьях настоящей главы».

Нынешнее уголовное законодательство к числу должностных лиц от-носит четыре категории субъектов, во-первых, это должностные лица, не занимающие государственных должностей, во-вторых, это лица, занимающие государственные должности Российской Федерации, в-третьих, это лица, занимающие государственные должности субъектов Российской Федерации, и, в четвертых, это государственные служащие и служащие органов местного самоуправления, не относящиеся к числу должностных лиц (в специально предусмотренных случаях). И хотя эти категории закреплены законом, но их характер и, соответственно, объем полномочий неодинаков. Каждой группе указанных должностных лиц свойственен только тот вид прав и обязанностей, который необходим для реализации возложенных на них задач, – этому служат должностные полномочия.

Сегодня важно, что для признания лица должностным необходимо, чтобы не действия лица имели юридическое значение (так как очень мно-гие действия, в том числе не должностных лиц, носят характер юридиче-ского факта), а лицо по должности могло принимать юридически значимые решения. В действующем уголовном законе в основу понятия должностного лица положен критерий характера выполняемых должностным лицом функций. Однако полное и четкое содержание таких функций не нашло своего конкретного и четкого отражения в законе, что можно расценивать и с положительной (как отмечено ранее – определенной свободой правоприменителя), и с отрицательной – как возможность расширительного и неоднозначного толкования и привлечения людей к уголовной ответственности фактически по аналогии, которая, как известно, в уголовном праве запрещена.

Так, управленческая деятельность как родовое понятие расчленяется на три видовые функции: организационно-распорядительные, административно-хозяйственные и функции представителя власти. Правовое значение этих функций с корректировками дано в постановлении Пленума Верховного суда РФ от 10 февраля 2000 года № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» [2].

Особая категория должностных лиц – это должностные лица, выполняющие задачи публичного управления. Лицу делегируется часть государ-ственно-властных полномочий, и оно от имени и по поручению государства осуществляет определенные управленческие функции. В пункте 2 указанного постановления под организационно-распорядительными обязанностями следует понимать «...функции по осуществлению руководства трудовым коллективом, участком работы, производственной деятельностью отдельных работников (подбор и расстановка кадров, планирование работы, организация труда подчиненных, поддержание трудовой дисциплины и т.п.)»[3]. Соответ-твенно, и лица, причастные хотя бы к одной из этих разновидностей организационно-распорядительной деятельности, попадают в категорию должностных лиц.

С административно-хозяйственными обязанностями, – как правило, связывают непосредственное управление и распоряжение не своим имуществом. Их выполнение предполагает наличие у лица прав и обязанностей по ведению дел, управлению государственным или муниципальным имуществом, денежными средствами, их движением, контролем над осуществлением хозяйственных операций и т.п.

В данном постановлении раскрыто также и содержание положений закона о «выполнении функций по специальному полномочию», которое означает, что «...лицо исполняет определенные функции, возложенные на него законом (стажеры органов полиции, прокуратуры и др.), нормативным актом, приказом или распоряжением вышестоящего должностного лица либо правомочным на то органом или должностным лицом. Такие функции могут осуществляться в течение определенного времени или однократно либо совмещаться с основной работой (присяжные заседатели и др.)»[4]. К ответственности по общим статьям Уголовного кодекса РФ теперь могут привлекаться должностные лица Вооруженных сил, Министерства обороны РФ и других министерств и ведомств, в которых законодательством предусмотрена военная служба.

Содержание понятия «представитель власти» законодательно определено в примечании к ст. 318 УК РФ: представителем власти признается должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости. Одним из основных признаков представителя власти является его право на совершение действий от имени органов государственной власти, интересы которых он представляет. Этот тип должностного лица выступает от имени органа власти: законодательной, исполнительно-распорядительной, судебной. Самую большую группу представителей власти составляют оперативные работники тех властных структур, правоохранительных и контролирующих органов, которые осуществляют надзор за исполнением законов, поддержанием общественного порядка, ведут борьбу с преступностью, обеспечивают государственную, санитарно-эпидемиологическую, пожарную и иную безопасность. В отдельных случаях эти работники называются представителями власти непосредственно в тексте закона. Однако в большинстве случаев вывод, что тот или иной сотрудник государственного органа является представителем власти, следует делать исходя из анализа его полномочий в соответствии с законами и положениями, регламентирующими права и обязанности сотрудников различных государственных органов, служб, комитетов и т.д.

Лица, реализующие организационно-распорядительные обязанности, связаны непосредственно с управлением определенными процессами: управленческой системой либо отдельными ее звеньями, связанными с коллективной деятельностью людей, либо отдельно коллективами людей. Их можно назвать управленцами, поскольку содержанием их обязанностей является организация управления и организация деятельности людей по выполнению поставленных перед ними целей. Это не значит, что обязательно должно быть

сочетание управления и организации деятельности. Они могут сочетаться и могут быть самостоятельными направлениями, реализуемыми этими должностными лицами. Их полномочия формируются не только законами, но и разного рода подзаконными нормативными актами. Последние определяют тактику поведения лица и не влияют на содержание права лица по совершению юридически значимых действий, которые должны всегда соответствовать закону.

Выполнение административно-хозяйственных обязанностей включает в себя такие функции, которые непосредственно связаны с управлением материальными ценностями – государственным либо муниципальным имуществом. Данный тип должностных лиц характеризуется тем, что выполняет в основном административные (распорядительные, руководящие) и хозяйственные функции. Это многочисленная группа хозяйственников, в компетенцию которых входит круг прав и обязанностей, непосредственным образом связанных со сферой экономической деятельности, неразрывно соединенной с распоряжением материальными ценностями. Многие должностные лица выполняют одновременно и организационно-распорядительные, и административно-хозяйственные функции. Однако для признания субъекта должностным лицом достаточно наличия у лица полномочий, относящихся хотя бы к одной из этих функций.

Выполнение обязанностей должностного лица и представителя власти по специальному полномочию представляет собой действия руководителя органа, учреждения по выполнению определенной процедуры допуска подчиненных к выполнению обязанностей в целях реализации задач, поставленных перед ней законом.

Таким образом, закон выделяет две группы субъектов, подпадающих под понятие должностного лица. Первую составляют лица, постоянно или временно, или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти. Вторую группу составляют лица, которые выполняют организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации. Представители власти, составляющие первую группу должностных лиц, обладают рядом специфических признаков, правильное определение которых имеет существенное значение для применения соответствующих норм.

Сегодня понятие представителя власти и должностного лица исследуется различными отраслями права, поэтому и выводы порой бывают тоже не однозначны. В статье 1 Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН[5.С.386], утвердившей 17 декабря 1979 года Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка говорится: «...должностные лица по поддержанию правопорядка постоянно выполняют возложенные на них законом обязанности, служащие общине и защищая всех лиц от противоправных актов в соответствии с высокой степенью ответственности, требуемой их профессии»[6.]. Термин «должностные лица по поддержанию правопорядка» включает всех назначаемых или избираемых должностных лиц, связанных с применением права, которые обладают

полицейскими полномочиями на задержание правонарушителя. Данное определение содержит специфический признак, присущий представителю власти правоохранительных органов, а именно: наличие полномочий, связанных с задержанием правонарушителей[7]. А согласно Закону РФ «О полиции» сотрудники полиции, выполняя служебные обязанности по задержанию правонарушителей, дополняют характеристику представителя власти таким признаком, который присущ только этой категории должностных лиц.

Другим обозначенным нами субъектом, занимающим служебное положение, является лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации. Обозначенный специальный субъект характеризуется двумя группами признаков: кругом юридических лиц, служащие которых способны при определенных условиях нести ответственность за коррупционный подкуп, и характером возложенных на них обязанностей, недобросовестное выполнение которых представляет повышенную общественную опасность.

Применительно к анализу категории «лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации» считаем целесообразным использовать примечание 1 к ст. 201 УК РФ [8].

Законодатель достаточно четко разделил все организации (юридические лица) на две группы, избрав в качестве критерия дифференциации их организационно-правовую форму. Таким образом, место выполнения лицом управленческих функций является не только одним из обязательных специальных признаков субъекта, но и критерием разграничения схожих составов должностных и «служебных» преступлений[9], что в принципе для коррупционного подкупа не имеет значения, поскольку автор объединяет эти составы в один, руководствуясь идентичной правовой сущностью коммерческого подкупа и взяточничества.

Выполняющим управленческие функции по специальному полномочию считается лицо, которое не занимает должность ни постоянно, ни временно, но которому в разовом порядке поручено проделать работу, связанную с выполнением таких функций. Подобное поручение чаще всего оформляется в письменном виде, однако в основе может лежать и устное распоряжение, но обязательно отданное руководителем, имеющим на это право. Форма собственности предприятия не имеет значения для квалификации преступления, поскольку унитарное предприятие в любом случае является коммерческой организацией, следовательно, лицо, выполняющее в нем управленческие функции, должно признаваться субъектом коррупционного подкупа.

Содержание организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих или иных организациях, практически не отличается от подобных же обязанностей должностных лиц государственных и муниципальных органов и учреждений. К организационно-распорядительным обязанностям, в частности, относятся руководство в целом коммерческой или некоммерческой организацией, структурными подразделениями, участком работы, производственной деятельностью отдельных работников (организация и планирование

работы, подбор и расстановка кадров, прием на работу и увольнение, организация труда подчиненных, контроль и проверка исполнения, поддержание трудовой дисциплины и т.п.). Административно-хозяйственные обязанности связаны с правом распоряжения и управления имуществом (совершение сделок, заключение контрактов от имени организации, установление порядка хранения, переработки и реализации имущества, учет и контроль над расходованием материальных ценностей, организация реализации товаров и оказания услуг, получение и выдача денежных средств и документов и т.п.).

Отдельно следует остановиться на вопросе о возможности признания субъектами коррупционного подкупа медицинских и педагогических работников, которые, являясь специалистами на основании специальных нормативных актов занимают руководящие должности в соответствующих учреждениях здравоохранения и образования, связанные с осуществлением в отношении граждан или юридических лиц действий, имеющих юридическое значение (то есть с установлением, изменением или прекращением их прав и обязанностей), таких работников следует рассматривать в качестве должностных лиц (врач, выдавший больничный лист, преподаватель вуза, принимающий экзамен или зачет, и т.д.).

Субъектом коррупционного подкупа могут быть: лица, занимающие государственные должности Российской Федерации (2 к ст. 285 УК РФ) [10], лица, занимающие государственные должности субъекта Российской Федерации (3 к ст. 285 УК РФ), главы органов местного самоуправления [11], организаторы спортивных соревнований и члены жюри зрелищного коммерческого конкурса, спортивные судьи, тренеры, руководители команды, а также другие участники профессиональных спортивных соревнований, под которыми следует понимать лиц, на которые возложены функции по подготовке, проведению или обеспечению спортивных соревнований, но не относящихся к числу управленческих – врач спортивной команды, помощник тренера, технические специалисты, обеспечивающие работу измерительной аппаратуры, и т.п.

Рассмотрев категории вышеперечисленных субъектов, следует отметить, что все они подпадают под действие предложенной автором новой модели уголовно-правовой нормы «коррупционный подкуп», то есть все они являются лицами, занимающими служебное положение.

Субъективная сторона коррупционного подкупа – как со стороны подкупаемого, так и со стороны подкупающего – характеризуется наличием вины в форме прямого умысла. Как подкупающий, так и подкупаемый понимают, что один передает, а другой получает незаконное вознаграждение за совершение определенных действий (бездействие). Содержание умысла обоих участников определяется тем, что дача и получение подкупа – составы необходимого соучастия, одно без другого быть не может. Прямой умысел проявляется и в отношении получения предмета коррупционного подкупа, и в выполнении действий (бездействия) в интересах дающего.

Лицо, передающее предмет коррупционного подкупа, сознает незаконность своих действий и желает наступления последствий, обусловленных передачей предмета подкупа. Предлагаемая конструкция коррупционного подкупа сформулирована таким образом, что

умыслом виновного охватывается осознание противоправности своих действий как бы дважды. Во-первых, виновный должен понимать общественную опасность и противоправность подкупа в целом. Во-вторых, виновный должен сознавать незаконность передачи предмета подкупа как деяния, не имеющего правового основания. При отсутствии такого основания переданные деньги, ценные бумаги, имущество, даже если после этого последуют действия в интересах дающего, не могут рассматриваться как предмет подкупа, и, следовательно, состав преступления будет отсутствовать. Лицо, передающий предмет подкупа, должно осознавать, что вручаемое им вознаграждение является именно подкупом, а получающий подкуп также осознает, что передающий понимает это. Если же лицо полагает, что оплачивает на законных основаниях какие-то услуги, то в действиях обеих сторон отсутствует состав преступления.

Таким образом, исследование субъективной стороны коррупционного подкупа показывает, что умысел на передачу подкупаемому имущества или оказание ему услуг имущественного характера, а также соответствующее ожидание или побуждение расчета должны возникнуть до начала совершения соответствующих действий или одновременно с ними как результат сговора между подкупающим и подкупаемым.

Литература

1. См. Гончаренко Г.С. Коррупционный подкуп как сущность коррупционной преступности // Теоретический анализ уголовно-правовой и криминологической сущности. Ростов н/Д. ЗАО «Книга». 2011. С 356.
2. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 10 февраля 2000 года № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» // Бюллетень Верховного суда РФ, 2000.
3. Там же.
4. Бюллетень Верховного суда РФ. 2000.
5. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, утвержденный 17 декабря 1979 года Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН // Документы ООН. М., 2000. С. 386.
6. Там же. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка. С. 387.
7. Ткачева Г.В. Уголовная ответственность за превышение должностных полномочий (Ст. 286 УК РФ). Дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д. 2004.
8. УК РФ. М., Юр. Системы «Кодекс». 2012. С.112.
9. Волженкин Б.В. Служебные преступления. М., 1998. С. 276.
10. Указ Президента РФ «Об утверждении перечней государственных должностей федеральной государственной службы» от 3 сентября 1997 года // СЗ РФ. 1997. № 36. Ст. 4129.
11. СЗ РФ. 2003. №40. Ст. 3822.

**К ПРОБЛЕМЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ИНСТИТУТА ПОНЯТЫХ В УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ
THE PROBLEM OF LIMITING THE INSTITUTE OF WITNESSES IN CRIMINAL
PROCEEDINGS RUSSIA**

*Гулакова В.Ю., Северо-Кавказский Федеральный университет, к.ю.н., доцент,
доцент кафедры уголовного права и процесса*

*Иванченко Е.А., Северо-Кавказский Федеральный университет, к.ю.н., доцент
кафедры уголовного права и процесса*

*Gulakova V., Ph.D., North-Caucasian Federal University, associate professor, assistant
professor of criminal law and procedure*

*Ivanchenko E., Ph.D., North-Caucasian Federal University assistant professor of criminal
law and procedure*

e-mail: gsv26@mail.ru

Аннотация: В статье анализируются изменения в уголовно-процессуальном законодательстве, касающиеся применения института понятых по усмотрению следователя, внесены предложения по порядку фиксации доказательств в ходе проведения следственных действий с участием понятых.

Annotation: This paper analyzes the changes in the criminal law relating to the use of the Institute of witnesses at the discretion of the investigator, made proposals in order of fixation of evidence in the course of the investigation the presence of witnesses.

Ключевые слова: институт понятых, технические средства фиксации, следственные действия, следователь.

Key words: Institute of witnesses, technical means of fixation, investigations, investigator.

Дискуссии о том, можно ли институт понятых заменить процессуальной фиксацией в ходе проведения следственных и процессуальных действий в уголовном судопроизводстве ведутся довольно активно.

Институт понятых в отечественном законодательстве впервые появился в Соборном Уложении 1649 года и получил свое развитие в нормах Устава уголовного судопроизводства 1864 года, которые, по мнению большинства современных специалистов и историков в области отечественного государства и права являются «жемчужиной в короне царствования Александра II» [1].

Существовал институт понятых и в законодательствах советского периода. Понятые привлекались при наложении ареста на имущество, а также производстве большинства следственных действий: выемки, обыска, осмотра, освидетельствования, следственного

эксперимента, при предъявлении для опознания, эксгумации. С их участием удостоверялся факт невозможности подписания протокола следственного действия обвиняемым, подозреваемым, свидетелем или другим лицом в силу физических недостатков. Институт понятых являлся гарантиями соблюдения прав, свобод и охраняемых законом интересов граждан в уголовном процессе. При этом, несмотря на внесение множества изменений и дополнений в УПК РСФСР 1960 г. на протяжении всего периода его действия, институт понятых не подвергался совершенствованию [2].

В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством, понятой – это не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, привлекаемое дознавателем, следователем для удостоверения факта производства следственного действия, а также содержания, хода и результатов следственного действия.

Таким образом, институт понятых является древнейшей формой общественного контроля, стабильным институтом российского судопроизводства.

Однако, не смотря на это, существует мнение о том, что при коррумпированных сотрудниках органов понятые оказываются фикцией [3].

И действительно, большинство граждан не желают участвовать в уголовном судопроизводстве в качестве понятых. В соответствии с ч. 4 ст. 170 УПК РФ понятой не вправе уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд, а ответственность за нежелание быть понятым отсутствует. Мотивация отказа «нет времени ходить по судам» является самой распространенной.

В связи с этим появилась практика привлечения так называемых «штатных» понятых из круга знакомых сотрудников. В результате, как верно подметила Н. Козлова, ситуация доходила до маразма, когда однажды в столице в суде обратили внимание на любопытный факт: большинство административных дел из года в год подписывали одни и те же граждане. Рекордсменкой стала уборщица, моющая милицейские коридоры. Женщина оказалась понятой по сотням дел [4].

На совещании Президента РФ с сотрудниками МВД РФ осенью 2011 года в г. Твери Д.А. Медведев заявил: «Институт понятых появился в тот период, когда у нас не было другого способа фиксации доказательств. Это рудимент прошлого. Поэтому можно подумать, по каким категориям использование понятых вообще не требуется, а где это можно было бы сохранить. Но в любом случае нужно придать специальное процессуальное значение современным средствам фиксации доказательств» [4].

Данное заявление получило свое развитие принятием Ф3 от 4 марта 2012 года №23-Ф3 «О внесении изменений в статьи 62 и 303 УК РФ и УПК РФ», где, в частности, отмечено, что в большинстве следственных действий понятые принимают участие по усмотрению следователя. Если по решению следователя понятые в следственных действиях не участвуют, то применение технических средств фиксации хода и результатов следственного действия является обязательным (ч. 1.1. ст. 170 УПК РФ).

Итак, в соответствии с новой редакцией ч.1 ст. 170 УПК РФ обязательное участие понятых должно быть обеспечено при производстве обыска (ст. 182 УПК РФ), выемки изъятие электронных носителей информации (ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ), личного обыска (ст. 184 УПК РФ) и предъявления для опознания (ст. 193 УПК РФ). В случаях наложения ареста на имущество (ст. 115 УПК РФ), производства осмотра (ст. 177 УПК РФ), осмотра трупа, эксгумации (ст. 178 УПК РФ), проведения следственного эксперимента (ст. 181 УПК РФ), выемки (за исключением случаев, предусмотренных ч. 3.1. ст. 183 УПК РФ), осмотра, выемки и снятия копий с задержанных почтово-телеграфных отправок (ч. 5 ст. 185 УПК РФ), осмотра и прослушивания фонограммы (ч. 7 ст. 186) и проверки показаний на месте (ст. 194 УПК РФ), понятые принимают участие только по усмотрению следователя.

На наш взгляд, новый закон не решает, а создает проблемы на этапе фиксации доказательств, полученных в результате следственных действий.

Главная проблема, если не брать во внимание техническую оснащенность следственных подразделений, это сама запись, как доказательство. Во-первых, по техническим причинам она может не произойти или качество записи не позволит воспроизвести весь ход и результаты следственного действия. Во-вторых, возможна фальсификация записи следственного действия. В-третьих, доказательство, зафиксированное на электронном носителе, может быть легко уничтожено заинтересованным лицом путем размагничивания диска. Возникает вопрос: может ли копия записи являться доказательством по уголовному делу?

В связи с этим, представляется целесообразным решением проблемы применения института понятых в уголовном судопроизводстве не ограничением его применения, а наоборот, введения обязанности граждан участвовать в качестве понятых, путем установления ответственности за необоснованный отказ, и параллельно использовать в ходе следственных действий средств технической фиксации.

Отрицательное отношение к устранению института понятых не раз высказывалось отечественными юристами.

Так, президент Гильдии российских адвокатов, Заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор Г. Мирзоев, отмечает: «Институт понятых необходим в уголовном процессе как гарантия объективности и независимости предварительного расследования.

В последующем, в ходе судебного разбирательства понятые являются свидетелями, которые дают прямые показания в отношении произведенного следственного действия. Поэтому, на мой взгляд, говорить о понятых как о "добровольных помощниках полиции" невозможно, так как это нарушает основополагающие принципы уголовного процесса, такие как всесторонность и полнота расследования преступления и состязательность.

При проведении определенных следственных действий видеофиксация давно применяется, однако, института понятых, представляющего в уголовном процессе инструмент общественного контроля за работой сотрудников правоохранительных органов, собой заменить не может» [4].

Фомкин Н.Н. говорит о том, что в настоящее время необходимо не ликвидировать действующий институт понятых, а усовершенствовать и дополнить участие понятых при проведении следственных действий техническими средствами процессуальной фиксации (видео–фотофиксации). Немаловажен и тот факт, что понятого в последующем всегда можно допросить в суде в качестве свидетеля проведенного в ходе предварительного расследования следственного действия для оценки последнего с точки зрения соответствия требованиям уголовно-процессуального закона. В случае же с видео-фиксацией возможностей для фальсификаций появляется намного больше [1].

Таким образом, новый закон, ограничивающий институт понятых в уголовном судопроизводстве, не совершенен, поскольку законодатель, решая одну проблему, связанную с фиктивной ролью понятых, создает иную, по нашему мнению более масштабную по последствиям – возможность фальсификации доказательств, их уничтожение. Данные изменения провоцируют коррупционные действия должностных лиц правоохранительных органов, что нельзя допускать. Существовая в отечественном законодательстве почти четыре столетия, институт понятых зарекомендовал себя как необходимая форма общественного контроля в уголовном судопроизводстве, и говорить о том, что он изжил себя не обоснованно.

Литература

1. *Фомкин Н.Н.* Институт понятых в российском уголовном процессе: упразднить или сохранить? // Современные научные исследования и инновации. – Август, 2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2012/08/16575>
2. *Хитрова О.В.* Участие понятых в российском уголовном судопроизводстве. М.: Спарк. – 1998. С. 79.
3. *Быков В.* Институт понятых в уголовном процессе России // Уголовное право. – 2002. – № 3. – С. 72 – 74.
4. *Козлова Н.* Понятых не зовут. Кто заменит силовикам гражданских свидетелей? // Российская газета - Федеральный выпуск №5627 (251) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2011/11/08/ponyatye-site.html>

**ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НЕИСПОЛНЕНИЯ ИЛИ НАРУШЕНИЯ
УСЛОВИЙ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОТБЫВАНИЯ
НАКАЗАНИЯ**
**THE LEGAL CONSEQUENCES OF NON-PERFORMANCE OR BREACH OF
CONDITIONAL RELEASE FROM PUNISHMENT**

*Гунарис Ю.С., Северо-Кавказский гуманитарный институт, к.ю.н, зав. кафедрой
гражданско-правовых дисциплин*

*Gunaris Yu.S., «North-Caucasian humanitarian institute, candidate of jurisprudence, head
of the department of civil-law disciplines*

e-mail: skgi_institut@mail.ru

*Аннотация: Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания не является
необратимым. УК РФ предусматривает конкретные основания для отмены условно-
досрочного освобождения.*

*Annotation: Conditional release from punishment is not irreversible. Criminal Code
provides specific grounds for revocation of parole.*

*Ключевые слова: Условно-досрочное освобождение, посткриминальное поведение,
обязанности условно-досрочно освобожденного лица, основания для отмены условно-
досрочного освобождения.*

*Key words: Conditional release from punishment, of post-behavior, responsibilities parole
person grounds for setting conditional release from punishment.*

Из смысла уголовно-правового закона следует, что условно-досрочное освобождение от отбывания наказания не является необратимым. В данном случае большое значение приобретает посткриминальное поведение, которое представляет собой, предусмотренное уголовным законом и влекущее уголовно-правовые последствия непроступное, общественно полезное или же социально опасное сознательное, волевое проявление активности или бездействия лица после совершения им преступного посягательства, назначения и отбытия наказания [1].

Соглашаясь с приведенным определением и акцентируя внимание на правомерности рассматриваемого поведения, можно провести его разделение на правомерное и неправомерное:

1) правомерное поведение заключается в выполнении лицом возложенных на него юридических обязанностей и осуществлении им своих субъективных прав по реализации юридических возможностей.

2) неправомерное поведение - это предусмотренное уголовным законом общественно

опасное (вредное) деяние, которое посягает на общественные отношения. Общественная опасность деяния выражается, прежде всего, в его противоправности. Сам факт запрещения определенного рода поведения уголовно-правовой нормой свидетельствует о том, что это поведение представляет общественную опасность.

Следует также отметить, что от того каким является поведение условно-досрочно освобожденного – общественно полезным или общественно опасным, зависит характер уголовно-правовых последствий. Соответственно, одни нормы предусматривают позитивные для лица последствия, выражающиеся в поощрении субъекта, а другие – негативные, выражающиеся в применении определенной санкции.

Так, в анализируемой ситуации уголовная ответственность выступает в качестве правового последствия общественно-вредного посткриминального поведения, то есть как результат несоблюдения уголовно-правового запрета или невыполнения юридической обязанности. В данном случае юридическая обязанность условно-досрочно освобожденного лица состоит в обязанности воздерживаться от известных действий. В случае же ее невыполнения наступают указанные в законе уголовно-правовые последствия, и приводятся в действие меры государственного принуждения.

Устанавливая определенные запреты под угрозой применения санкций в случае их несоблюдения, а также стимулируя положительное поведение обещанием поощрения, уголовное право тем самым регулирует выбор лицом альтернативных криминальным – правомерных вариантов поведения.

Так, на пример, если условно-досрочно освобожденное лицо, выбирает криминальный вариант своего поведения после досрочного освобождения, и в течение оставшейся неотбытой части наказания совершает какое-либо нарушение общественного порядка, предусмотренное главой 20 КоАП РФ, за которое на него налагается наказание в виде административного взыскания, или злостно уклоняется от исполнения обязанностей, возложенных на него судом при применении условно-досрочного освобождения, суд имеет право по представлению уголовно-исполнительной инспекции отменить условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, а неотбытая часть срока наказания подлежит реальному исполнению (п. «а» ч. 7 ст. 79 УК РФ).

Часть 7 ст. 79 УК РФ предусматривает отмену условно-досрочного освобождения от наказания. Так, в соответствии с указанной нормой права, если в течение оставшейся неотбытой части наказания:

- осужденный совершил нарушение общественного порядка, за которое на него было наложено административное взыскание, или злостно уклонился от исполнения обязанностей, возложенных на него судом при применении условно-досрочного освобождения, а равно от назначенных судом принудительных мер медицинского характера, суд по представлению органов, указанных в части шестой статьи 79 УК РФ, может постановить об отмене условно-досрочного освобождения и исполнении оставшейся неотбытой части наказания;

- осужденный совершил преступление по неосторожности либо умышленное

преступление небольшой или средней тяжести, вопрос об отмене либо о сохранении условно-досрочного освобождения решается судом;

- осужденный совершил тяжкое или особо тяжкое преступление, суд назначает ему наказание по правилам, предусмотренным статьей 70 УК РФ.

Данные правила применимы также и при назначении наказания в случае совершения преступления по неосторожности либо умышленного преступления небольшой или средней тяжести, если суд отменяет условно-досрочное освобождение [8].

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что отмена условно-досрочного освобождения подразделяется на факультативную и обязательную.

Следует заметить, что УК РФ предусматривает конкретные основания для отмены условно-досрочного освобождения.

Итак, первым из них закон называет нарушение общественного порядка, за которое на освобожденного было наложено административное взыскание. Как основание для отмены условно-досрочного освобождения, совершенное нарушение в обязательном порядке должно, относиться к нарушениям именно общественного порядка, т.е. оно должно быть включено в главу 20 КоАП РФ. Обязательным условием при этом является не только сам факт совершения правонарушения, но и наложение административного взыскания. Только совокупность этих факторов является основанием для отмены условно-досрочного освобождения [2,].

Вторым основанием для отмены является злостное уклонение от исполнения обязанностей, возложенных на осужденного судом при применении условно-досрочного освобождения. В данном случае при определении злостности уклонения применяются те же критерии, что и при определении злостности неисполнения обязанностей при условном осуждении. Следует отметить, что в случае злостного уклонения условно-досрочно освобожденным от исполнения обязанностей, которые возложены на него судом, суд по представлению осуществляющих контроль за поведением освобожденных органов, может принять решение об отмене условно-досрочного освобождения и реальном исполнении оставшейся неотбытой части исходного наказания.

В том случае, когда в течение неотбытой части наказания осужденным совершается нарушение общественного порядка, за которое на него было наложено административное взыскание, или он злостно уклоняется от исполнения обязанностей, возложенных на него судом при применении условно-досрочного освобождения, суд по представлению органов, осуществляющих контроль за поведением лица, освобожденного от наказания, может так же принять решение (вынести постановление) об отмене условно-досрочного освобождения и реальном исполнении оставшейся неотбытой части наказания [6, С. 11].

К нарушениям общественного порядка, которые дают суду возможность для отмены условно-досрочного освобождения, относятся такие нарушения, характер которых свидетельствует, что осужденный своим поведением не оправдал оказанного ему доверия. Например, сюда относятся: неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции, распитие спиртных напитков в общественных местах, мелкое хулиганство, и т.п., повлекшее

законное и обоснованное наложение административного наказания. Если же административное наказание погашено давностью либо снято в установленном законом порядке до рассмотрения судом вопроса об отмене условно-досрочного освобождения, то оно не должно учитываться судом [5].

В соответствие со ст. 314 УК РФ уклонением является невозвращение лица, осужденного к лишению свободы, которому разрешен краткосрочный выезд за пределы места лишения свободы, либо которому предоставлена отсрочка исполнения приговора суда или отбывания наказания, по истечении срока выезда или отсрочки. Под злостным уклонением лица от исполнения возложенных на него обязанностей принято понимать такое уклонение, которое продолжалось после двукратного предупреждения, сделанного уполномоченным на то органом в течение одного года, либо сокрытие освобожденного условно-досрочно с целью уклониться от контроля со стороны указанных органов.

Под злостным уклонением также понимается более двух нарушений в течение года или длительное (более 30 дней) неисполнение возложенных на осужденного обязанностей либо случаи, когда условно-досрочно освобожденный скрывается от контроля при неизвестности его нахождения более 30 дней.

Следующим основанием для направления уполномоченными органами в суд представления об отмене условно-досрочного освобождения и исполнения оставшейся неотбытой части наказания является тот факт, что условно-досрочно освобожденный скрывается от контроля участкового уполномоченного полиции по месту своего жительства.

Следует заметить, что в Уголовном кодексе РФ речь идет только о праве суда отменить условно-досрочное освобождение при установлении факта нарушения общественного порядка или злостного неисполнения осужденным возложенных на него обязанностей. Суд может и сохранить применение условно-досрочного освобождения. Однако при решении данного вопроса должен учитываться характер правонарушения, причины и иные обстоятельства его совершения, анализироваться в целом поведение лица, освобожденного от наказания.

Третье основание отмены условно-досрочного освобождения от отбывания наказания - это совершение условно-досрочно освобожденным лицом преступления по неосторожности. Однако и в этом случае отмена условно-досрочного освобождения не является обязательной и вопрос об отмене либо о сохранении условно-досрочного освобождения решается судом исходя из конкретных обстоятельств дела.

Если условно-досрочное освобождение сохраняется, то суд должен назначить наказание за преступление, совершенное по неосторожности, в обычном порядке. Если же суд придет к выводу о необходимости назначения наказания в виде лишения свободы, то он, естественно, должен отменить и условно-досрочное освобождение [3, С. 45].

Последнее и безусловное основание для отмены условно-досрочного освобождения – это совершение условно-досрочно освобожденным лицом умышленного преступления. В этом случае суд назначает ему наказание по правилам, предусмотренным ст. 70 УК РФ, т.е.

по совокупности приговоров. По этим же правилам назначается наказание в случае совершения преступления по неосторожности, если суд отменяет условно-досрочное освобождение.

В том случае, когда условно-досрочно освобожденный после письменного предупреждения участкового уполномоченного полиции не изменил своего поведения, продолжает уклоняться от исполнения возложенных на него судом обязанностей, вновь совершает нарушение общественного порядка, за которое на него было наложено административное взыскание, а также исходя из данных о личности условно-досрочно освобожденного, характера преступления и отношения к совершенному деянию, труду, учебе, орган внутренних дел направляет в суд представление об отмене условно-досрочного освобождения и исполнения оставшейся неотбытой части наказания с приложением характеризующего данное лицо материала.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 8 от 2009 г. «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» уделено, на наш взгляд, недостаточно внимания вопросам отмены условно-досрочного освобождения. Только лишь в п. 23 Постановления дается понятие злостного уклонения от выполнения обязанностей, возложенных судом на осужденного. Вместе с тем Пленум не указывает, какими критериями должен руководствоваться суд при принятии решения об отмене или сохранении условно-досрочного освобождения в случае совершения в течение оставшейся неотбытой части наказания преступления по неосторожности.

Также, совершенно отсутствуют разъяснения и по вопросу отмены условно-досрочного освобождения в случае совершения осужденным административного правонарушения в виде нарушения общественного порядка, за которое на него было наложено административное взыскание. Этот аспект толкования и применения уголовного закона может вызвать определенные трудности, так как указание в законе только лишь на нарушение общественного порядка, за которое на нарушителя было наложено административное взыскание, как условие отмены условно-досрочного освобождения, является не вполне логичным [2, С. 112].

Если в данном случае закон понимать буквально, то получается, что лишь в отношении условно-досрочно освобожденного, совершившего нарушение общественного порядка, за которое на него было наложено административное взыскание, будет решаться вопрос об отмене условно-досрочного освобождения. Однако в случае, если такое лицо совершает даже несколько административных правонарушений, но не против общественного порядка, а, например, в области предпринимательства (гл. 14 КоАП РФ), такой вопрос даже не возникнет.

На наш взгляд, в подобной ситуации правильнее было бы считать под нарушением общественного порядка как условием возможной отмены условно-досрочного освобождения любое административное правонарушение, за которое на условно-досрочно освобожденного как на лицо, его совершившее, было наложено административное наказание.

Суд, рассматривая вопрос об отмене УДО и возвращении осужденного в исправительное учреждение для дальнейшего отбывания наказания, должен убедиться в законности и обоснованности принятой в отношении условно-досрочно освобожденного меры административного взыскания, а также выяснить причины неисполнения им возложенных обязанностей и проверить степень обоснованности представления органа внутренних дел [4, С. 11].

В случае, когда суд отказывает в удовлетворении представления уполномоченных органов об отмене условно-досрочного освобождения и исполнения оставшейся неотбытой части наказания, следующее представление может вноситься в суд после совершения условно-досрочно освобожденным еще одного нарушения общественного порядка, повлекшего применение мер административного взыскания, или продолжения неисполнения возложенных на него судом обязанностей. Для направления начальником ОВД в суд представления об отмене условно-досрочного освобождения осужденный должен систематически или злостно не исполнять возложенные на него судом обязанности.

Так, в соответствии с требованиями законодательства, систематическим неисполнением обязанностей являются совершение запрещенных или же невыполнение предписанных условно-досрочно освобожденному действий более двух раз в течение года, либо ничем не обоснованное уклонение от исполнения возложенных на него обязанностей в течение продолжительного времени (более 30 дней) [9, С. 247]. Для признания нарушения систематическим не требуется наличия совокупности всех указанных в законе оснований, а достаточно одного из них.

Рассматривая вопрос о предоставлении отсрочки от отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, необходимо заметить, что в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 8 от 2009 г. «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» указываются обстоятельства, которые должны учитываться судом при применении такой отсрочки (п. 25), а также разъясняются отдельные вопросы ее отмены (п. 26). Так, например, рекомендуется учитывать, что в случае, если осужденная, которой отсрочено отбывание наказания, умышленно без медицинских на то показаний прервала беременность, судья может отменить отсрочку и направить осужденную для отбывания наказания в место, назначенное в соответствии с приговором суда.

Однако в указанном Постановлении не разъяснены вопросы об отмене отсрочки в связи со смертью малолетнего ребенка осужденной от иных причин, хотя в соответствии с ч. 5 ст. 178 УИК РФ в случае смерти ребенка уголовно-исполнительная инспекция по месту жительства осужденной с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, поведения осужденной, ее отношения к воспитанию ребенка, отбытого и неотбытого сроков наказания направляет в суд представление об освобождении осужденной от отбывания оставшейся части наказания или о замене оставшейся неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

В том случае, когда суд выносит постановление об отмене условно-досрочного освобождения, то по смыслу закона осужденный должен полностью отбыть оставшуюся неотбытой часть наказания безотносительно к тому, что какое-то время он добросовестно исполнял возложенные на него обязанности, то есть за счет этого времени неотбытый срок наказания сокращен быть не может.

С учетом личности осужденного, а также в зависимости от характера и тяжести совершенного неосторожного преступления, совершенного в течение неотбытой части наказания, суд может либо сохранить, либо отменить условно-досрочное освобождение. В первом случае назначается и исполняется только наказание за новое преступление, а неотбытая часть предыдущего наказания продолжает исполнять роль испытательного срока. При этом суд должен обязательно мотивировать свое решение, указав конкретную причину, по которой считает справедливым и по-прежнему целесообразным не исполнять оставшуюся неотбытой часть наказания.

Во втором случае наказание назначается по совокупности приговоров (ст.70 УК РФ).

Рассматривая условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, естественно, нельзя оставить без внимания вопрос о порядке погашения судимости.

Здесь уместно привести следующий пример. Д-в. был осужден по ч. 3 ст. 264 УК РФ к 8 годам лишения свободы. После отбытия 3-х лет его условно-досрочно освободили, так как совершенное неосторожное преступление является преступлением средней тяжести. Неотбытый (испытательный) срок у Д-ва - 5 лет. У лица, осужденного за преступление средней тяжести, судимость погашается по истечении 3-х лет после отбытия наказания (п. «в» ч. 3 ст. 86 УК РФ). При этом в соответствии со статьями 79 и 86 УК РФ срок погашения судимости начинает течь по истечении неотбытого наказания, т.е. той части наказания, от отбытия которой лицо было условно-досрочно освобождено. На наш взгляд, Постановление Президиума Верховного Суда РФ видится правильным, поскольку неотбытая часть (испытательный срок) входит в назначенное по приговору суда наказание. Именно поэтому нельзя в момент условно-досрочного освобождения считать лицо полностью отбывшим наказание. В приведенном нами примере это 5 лет. По их окончании осужденный еще в течение 3-х лет будет считаться судимым [10, С. 13].

Подводя итоги данной публикации, возможно сделать следующие выводы:

- УК РФ наделяет суд правом отменить условно-досрочное освобождение при установлении факта нарушения общественного порядка или злостного неисполнения осужденным возложенных на него обязанностей, а также при совершении лицом преступления по неосторожности. Суд может и сохранить применение условно-досрочного освобождения. Однако при решении данного вопроса должен учитываться характер правонарушения, причины и иные обстоятельства его совершения, анализироваться в целом поведение лица, освобожденного от наказания.

- Статистические данные по УДО в отношении освобожденных из мест лишения свободы по Кочубеевскому району Ставропольского края не отличаются разительно от других регионов Северо-Кавказского федерального округа. В период с 2007 по 2013 год

около 35-40 % лиц, отбывающих наказание, освобождены условно-досрочно или им заменено наказание на более мягкое [7].

- Необходимо на законодательном уровне совершенствовать норму об условно-досрочном освобождении и критериях оценки поведения лица при отбытии им наказания в виде лишения свободы, принудительных работ и содержания в дисциплинарной воинской части.

- Считаю справедливым, что стремление осужденного к погашению гражданского иска должно в обязательном порядке учитываться судом при решении вопроса об УДО, как и его уклонение от возмещения иска. Сейчас, закон, к сожалению, не позволяет учесть уклонение осужденного от возмещения причиненного им ущерба от преступления как обстоятельство, характеризующее осужденного с отрицательной стороны и препятствующее УДО.

Литература

1. Бавсун М.В., Карпов, К. Н. Контроль за поведением лиц, осужденных условно или освобожденных от наказания, как иная мера уголовно-правового характера // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление, 2010, № 3.
2. Бадамшин И.Д. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания в законодательстве России. Дисс. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2005.
3. Вырастайкин В. Условно-досрочное освобождение только для достойных // Российская юстиция. 2003. № 8.
4. Крышнева Я.И. Меры административного взыскания: проблемы применения административного законодательства // Теория и право. М., 2009. № 1.
5. Кукушкин П., Курченко В. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания // Законность. 2006. № 6.
6. Мананников Д.Ю. Условное осуждение - наказание или освобождение от наказания? // Гражданин и право. 2007. № 10.
7. Официальный сайт МВД Российской Федерации. - Режим доступа: <http://www.mvd.ru>. - Загл. с экрана.
8. См. ч. 7 ст. 79 УК РФ.
9. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Под ред. Б.В. Здравомыслова. М. 2009.
10. Улицкий С. Условно-досрочное освобождение от наказания // Законность. 2009. № 3.

УДК 343

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОНЯТИЯ ФИЗИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ
ACTUAL PROBLEMS OF THE CONCEPT OF PHYSICAL VIOLENCE

*Деркунский Д.В., Северо-Кавказский гуманитарный институт, преподаватель
кафедры уголовно-правовых дисциплин*

*Derkunsky D., North-Caucasian Institute for the Humanities lecturer in Criminal Law
e-mail: skgi_institut@mail.ru*

*Аннотация: В статье раскрываются проблемные вопросы, связанные с определением
физического насилия, а так же влияние его трактовки на правоприменительную
деятельность*

*Abstract: This article describes the problems connected with the definition of physical
abuse, as well as its effect on the interpretation of the law enforcement*

Ключевые слова: физическое насилие, истязание, лишение свободы, бездействие
Key words: physical abuse, torture, imprisonment, inaction

В русском литературном языке насилие определено как «применение физической силы к кому-нибудь»[1], «принудительное воздействие на кого, что-нибудь»[2], «принуждение..., действие стеснительное, обидное, незаконное, своевольное.»[3].

И так, в названных определениях мы можем видеть фактические и юридические признаки насилия. К первым мы можем отнести объективные признаки, характеризующие внешнюю сторону и способ действия, и, субъективные признаки, характеризующие волевое отношение к этому действию со стороны лица, применяющего насилие, и потерпевшего. Юридический же признак характеризует указание на незаконные действия. С точки зрения уголовного права, этот признак выражается в общественной опасности и уголовной противоправности действия.

Следует заметить, что законодатель под насилием понимает лишь физическое насилие, угроза не относится к данному понятию, хотя она есть более распространенная форма именно психического насилия. Само психическое насилие «растворяется» в некоторых применяемых законодателем уголовно-правовых понятиях. Ряд ученых также ограничивает насилие исключительно физическим действием, воздействием на физическую субстанцию человека [4,5,6]. Однако мы склонны разделять точку зрения тех ученых которые дифференцируют насилие на физическое и психическое. В данной работе мы затронем понятие исключительно физического насилия.

Большинство определений физического насилия акцентирует внимание только на внешней стороне и способе действия при физическом насилии. Так

А.Н. Игнатов определяет физическое насилие «как противоправное воздействие на организм потерпевшего, совершенное против его воли»[7].

Однако, указание только на противоправность придает этому определению несколько формальный оттенок, что создает возможность отнесения к физическому насилию малозначительных действий, не достигающих той степени общественной опасности, которая характеризует преступление, например, нанесение потерпевшему незначительного удара при совершении мелкого хулиганства; поэтому насилие в уголовно-правовом смысле должно обязательно характеризоваться общественной опасностью.

Физическое насилие в уголовно-правовом смысле включает в себя такие разновидности, как химическое, ядерное, биологическое и иное воздействие на организм человека. Традиционно считается, что такое воздействие осуществляется путем активных действий. Мы считаем, что к активным действиям при физическом насилии следует отнести:

- 1) в воздействие на тело человека;
- 2) в воздействие на внутренние органы человека без повреждения наружных тканей.

Следует заметить, что отнесение второго вида активных действий к физическому насилию в теории уголовного права является весьма спорным. Так, например, А. Филимонова, А. А. Пианьковский, А. К. Щедрина и другие не считают физическим насилием воздействие на внутренние органы потерпевшего без затрагивания внешних телесных покровов. Справедливое замечание по этому поводу делает Р.Д. Шарапов, говоря о том, что такой взгляд неоправданно узок и не учитывает всего многообразия форм насильственного поведения, не отражает его истинной социально-правовой характеристики[8]. Рассмотрим такое воздействие применительно к составам преступлений разбоя и грабежа в случае, когда хищение совершается с применением одурманивающих средств.

Уяснение сущности данной проблемы связано с уточнением понятий одурманивающих средств и дачи этих средств. Одурманивающие средства - наркотические вещества, а также некоторые другие средства, введение которых в организм человека в значительных дозах может повлечь бессознательное состояние потерпевшего. Дача одурманивающих веществ есть введение в организм против воли человека, незаметно для него наркотических, токсических и других веществ, то есть вредное воздействие на внутренние органы человека.

Законодатель признает, что применение наркотических веществ наносит вред здоровью людей (ст. 230 УК РФ). По мнению Л. Д. Гаухмана, дача одурманивающих веществ, приводящих человека в бессознательное состояние, представляет собой насилие, так как оказывает вредное воздействие на организм человека против его воли [9]. Дача таких средств с целью завладеть имуществом является средством завладения, поскольку направлено на подавление сопротивления потерпевшего и осуществляется для того, чтобы парализовать его волю к сопротивлению. Следовательно, похищение имущества посредством приведением потерпевшего в бессознательное состояние дачей одурманивающих средств, опасного для жизни и здоровья направленное на подавление

сопротивления со стороны потерпевшего представляет собой воздействие на внутренние органы человека, а, следовательно, является физическим насилием. Так же к физическому насилию следует относить и дачу потерпевшему против его воли ядовитых и отравляющих веществ.

Следующей актуальной проблемой является преступное бездействие в вопросе установления физического насилия. Мы считаем, что преступное бездействие должно охватываться понятием физического насилия. Необходимо помнить, что сложные процессы современной жизни повышают риск причинения серьезного физического вреда в результате бездействия. В этом плане юридические различия между действием и бездействием не принципиальны[9], а специфика причинной связи при бездействии, с точки зрения роли обеих форм деяния в причинно-следственном комплексе, нивелирует эти различия вовсе[10].

Физическое насилие путем бездействия как средство преступления можно продемонстрировать на примере насильственного грабежа или разбоя, когда потерпевшего удерживают в каком-либо месте и, не давая ему пищи и воды (мучение), принуждают, таким образом, выдать имущество или указать место его нахождения.

Кроме того в пользу данного положения можно привести ситуацию, в которой на человеке лежит обязанность совершить действия, направленные на предотвращение преступного последствия, вытекающая в том числе и из закона (обязанность родителей заботиться о детях и детей о родителях). Следовательно, в случае если родители умышленно длительное время лишают своего ребенка воды, пищи с целью причинить ему особые мучения и страдания, либо с этой же целью лишают инсулина ребенка, страдающего сахарным диабетом, будет иметь место преступное бездействие. Данное деяние, не причинившее вред здоровью, конечно, можно квалифицировать по ст. 156 УК РФ, где максимальное наказание предполагает до трех лет лишения свободы (преступление небольшой тяжести), а если тоже деяние совершено в отношении беспомощного несовершеннолетнего, то вообще отсутствует уголовная ответственность. В тоже время, если законодатель признает бездействие как составную часть физического насилия, то подобные случаи можно будет квалифицировать по ч. 2 ст. 117 УК РФ, в соответствии с которой, максимальный срок лишения свободы составляет семь лет (тяжкое преступление). Это, несомненно, приведет к утверждению принципа справедливости в уголовном праве и его применении.

Спорным является вопрос об отнесении к физическому насилию ограничения свободы человека. В теории уголовного права существуют три точки зрения по этому поводу:

- 1) признается;
- 2) ограничение свободы потерпевшего не признается насилием;
- 3) насилием признается не всякое ограничение свободы, а лишь такое, которое соединено с непосредственным воздействием на тело потерпевшего (связывание, затыкание рта и т.п.).

Последнюю точку зрения разделяют большинство криминалистов. Однако мы полностью разделяем мнение авторов имеющих иную точку зрения:

Во-первых, справедлива оценка со стороны И.Ш. Жордания данного способа лишения свободы как воспрепятствование движению потерпевшего, имеющее энергетический характер. Воздействие посредством замкнутого пространства является механическим и влияет на физиологическую функцию движения организма. Оно препятствует полноценной взаимосвязи между окружающей средой и человеком, противоречит его деятельной активности, реально ограничивает возможность передвигаться в пространстве и полностью лишает избирательности в своем местонахождении. Утрата физической свободы как последствие физического насилия здесь налицо.

Во-вторых, содержание человека в запертом помещении без силового воздействия уже само по себе подпадает под признаки состава незаконного лишения свободы (ст. 127 УК РФ), которое является насильственным преступлением. Поэтому нелогично исключать из физического насилия рассматриваемый способ лишения свободы, если он был средством совершения какого-нибудь преступления [11].

Таким образом, с учетом множества существующих разногласий по важным вопросам определения насилия как такового и в частности физического насилия считаем целесообразным наличие такого понятия в законе или в постановлении Пленума Верховного Суда, что, несомненно, улучшит качество правоприменительной деятельности и утвердит принцип справедливости в уголовном праве.

Литература

1. Словарь современного русского литературного языка. М., 1958. С.490
2. Там же М., 1958. С.490
3. Даль В. Толковый словарь. М., 1956. С.469.
4. Афиногенов С. Насилие и угроза в проекте нового Уголовного кодекса РФ, принятого Государственной Думой // Юридическая газета. 1996. № 4. С. 3.
5. Питецкий В.В. Соотношение физического насилия с преступлениями против личности // Современное состояние преступности и реформа уголовного законодательства: Межвуз. сб. науч. тр. / под ред. И.П. Марова. Москва – Тюмень, 1994. С. 102.
6. Гаухман Л.Д. Насилие как средство совершения преступления. М., 1974. С. 75.
7. Игнатов А.Н. Уголовная ответственность за разбой по действующему советскому уголовному законодательству. МГУ. 1952. С.183.
8. Шарапов Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве. СПб., 2001. С. 68.
9. Владимиров В.А. Преступления против личной собственности граждан. М., 1962. С.59.
9. Шарапов Р.Д. К вопросу о бездействии в уголовном праве // Правоведение. 1998. №3. С.100.
10. Кудрявцев В.Н. Противоправное бездействие и причинная связь // Советское государство и право. 1967. №5. С.31.
11. Шарапов Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве. СПб., 2001. С. 137.

УДК 343

**ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ
FEATURES OF CRIMINAL LIABILITY SOME MINOR FOREIGN COUNTRIES**

Долгополов К.А., Северо-Кавказский гуманитарный институт, к.ю.н., заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин НОУ ВПО «СКГИ»

Dolgopolov K.A., North-Caucasus Humanitarian Institute, candidate of law, head of the criminal law department

e-mail: nadal06@mail.ru

Аннотация: в статье рассмотрены особенности уголовной ответственности несовершеннолетних в Швеции, Норвегии, Дании, Болгарии, Польше, Аргентине, США, Англии, Китае, Латвии, Таджикистане, Грузии.

Annotation: The article examines the criminal responsibility of minors in Sweden, Norway, Denmark, Bulgaria, Poland, Argentina, USA, England, China, Latvia, Tajikistan, Georgia.

Ключевые слова: несовершеннолетний, уголовная ответственность, наказание, назначение наказания.

Keywords: juvenile, criminal liability, penalty sentencing.

В России система наказаний, назначаемых несовершеннолетним, состоит из шести взаимосвязанных и взаимообусловленных видов наказания, которые расположены по принципу возрастания тяжести наказаний (ст. 88 УК РФ)[1].

В некоторых скандинавских странах - Швеции и Норвегии, определен единый возраст уголовной ответственности – 15 лет. Так, УК Швеции устанавливает полную уголовную ответственность по достижении лицом возраста 21 года, а для лиц от 15 до 18 лет предусматривает особые либеральные правила назначения наказания. Согласно ст. 5 гл. 29 УК, тюремному заключению данная категория несовершеннолетних не подлежит. Суд может приговорить их к тюремному заключению лишь в порядке исключения при наличии серьезных причин.

В УК Швеции нормы о наказании несовершеннолетних содержатся в основном в главах 29, 30 и 31 [2], но назначение уголовного наказания как взрослым, так и несовершеннолетним в Швеции, кроме УК, регулируют многочисленные законодательные акты. Это Акт о приведении в исполнение закрытого попечения над несовершеннолетними, Акт о социальных службах и другие.

В гл. 29 ст. 7 УК Швеции сказано: если лицо совершает преступление, не достигнув возраста 21 года, то при определении наказания особое значение должно быть придано его юному возрасту. Данная категория несовершеннолетних не может быть приговорена к пожизненному тюремному заключению. Кроме того, УК Швеции обязывает компетентные

органы собирать сведения о поведении, воспитании и условиях жизни ребенка, подростка, о физическом и душевном состоянии (ст. 83, 90, 100). В соответствии со ст. 1а главы 31 УК Швеции лицо до 18 лет не может быть заключено в тюрьму, вместо этого для них предусмотрена – «санкция в виде закрытого попечения над несовершеннолетним на определенный период от 14 дней до 4 лет»[3].

Уголовный кодекс Норвегии содержит две нормы, касающиеся особенностей уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних. Согласно параграфу 55 тюремное заключение не может применяться в отношении уголовно наказуемых деяний, осуществленных в возрасте до полных 18 лет. Срок наказания того же вида может быть сокращен ниже минимального, установленного за такое деяние, и при наличии условий применена более мягкая форма наказания. Согласно параграфу 61 положение о более строгом наказании в случаях повторных деяний применяется только в отношении лица, которому исполнилось 18 лет ко времени совершения первого деяния[4].

Возраст несовершеннолетия в Дании определяется в границах от 15 до 18 лет. Согласно ч. 2 § 84 УК Дании, наказание уменьшается если ко времени совершения преступления виновный не достиг возраста 18 лет и полное наказание в случае его применения может быть расценено как излишнее. Наказание в отношении таких лиц не может превышать 8 лет тюремного заключения [5].

Ст. 60 УК Республики Болгария содержит положения об особых целях наказания несовершеннолетних. Целями наказания несовершеннолетних по УК Республики Болгария рассматривает – перевоспитание и подготовку к общественно-полезному труду [6].

В УК Болгарии предусмотрено три вида наказаний, которые могут быть применены к несовершеннолетним – лишение свободы, общественное порицание и лишение права заниматься определенной профессией или деятельностью.

Возраст несовершеннолетия в Польше определен в возрастных границах от 15 до 18 лет. Согласно § 1 ст. 10 УК Польши, на основе принципов, предусмотренных в УК Польши, несет ответственность тот, кто совершил запрещенное деяние по достижении 17 лет. Согласно § 2 ст. 10 УК несовершеннолетнему в возрасте 15 лет может быть назначено уголовное наказание лишь за совершение тяжких, преступлений, если обстоятельства дела, а также уровень развития виновного, его личные особенности и условия жизни вызывают такую необходимость, и если примененные ранее воспитательные или исправительные меры оказались безуспешными. Согласно § 3, назначаемое несовершеннолетним наказание не может превышать двух третей верхнего предела наказания, предусмотренного законом за совершенное преступление. К несовершеннолетним от 17 до 18 лет также могут быть приняты воспитательные меры, лечение либо исправительные меры, предусмотренные для несовершеннолетних, если обстоятельства дела, уровень развития виновного, его личные особенности и условия жизни вызывают такую необходимость (§ 4 ст. 10 УК).

Согласно § 2 статьи 54 УК Болгарии виновному, которому на момент совершения преступления не исполнилось 18 лет, не назначается высшая мера наказания – пожизненное лишение свободы.

В УК Аргентины сказано, что возраст учитывается при назначении наказания, но нет указания на то, каким образом должен происходить учет [7].

В уголовном праве США вопрос о наказаниях несовершеннолетних является неоднозначным. Объясняется это параллельным существованием и применением федеральных законов и законов штатов.

Основными видами наказаний в уголовном праве США являются смертная казнь, лишение свободы, probation и штраф. К дополнительным наказаниям относятся конфискация имущества, возложение обязанности возместить причиненный ущерб, лишение прав, общественные работы.

Лицо, не достигшее 7-летнего возраста, не несет уголовной ответственности за свое поведение, так как считается, что оно не может иметь соответствующего *mens rea*. Лицо, достигшее 14 лет, является уголовно ответственным за совершенное деяние в полном объеме. А в возрасте от 7 до 14 лет оно презюмируется «неспособным» совершить преступление. Но презумпция может быть опровергнута доказательством того, что лицо понимало, что делает, и то, что оно делает, является «неправильным». Во всех штатах на основании статутных или даже конституционных положений созданы суды по делам несовершеннолетних.

Специальных нормативно-правовых актов, регламентирующих виды и порядок назначения наказаний несовершеннолетним, в уголовном праве США нет. Такие положения закрепляются в некоторых федеральных законах, но в основном в уголовных кодексах отдельных штатов.

Лишение свободы назначается несовершеннолетним на небольшие сроки и отбывается в специальных тюрьмах для несовершеннолетних. Смертная казнь не применяется к лицам, не достигшим 18 лет.

В уголовных кодексах некоторых штатов положения о применении наказания к несовершеннолетнему регламентируются более детально. Так, в соответствии с § 60.10 УК штата Нью-Йорк, «если несовершеннолетний правонарушитель признан виновным в совершении преступления, суд приговаривает его к тюремному заключению, в соответствии с § 70.05, или по решению о виновности молодого правонарушителя, в соответствии с § 60.02 данной главы»[8]. Согласно § 70.05, приговор к тюремному заключению за фелонию, совершенную несовершеннолетним правонарушителем, должен быть неопределенным приговором. Срок данного приговора несовершеннолетнему правонарушителю должен составлять не менее трех лет, минимальный и максимальный сроки устанавливаются в зависимости от класса фелонии и в соответствии с положениями указанной статьи.

Далее считаем необходимым рассмотреть специфику наказаний несовершеннолетних в английском уголовном праве. В УК Англии основными наказаниями являются – лишение свободы, probation и штраф. Дополнительными наказаниями являются лишение права на

вождение автомобиля, на занятие определенной деятельностью и выполнение работы в общественных интересах в течение определенного времени. Наряду с данными видами наказаний в английском уголовном праве предусматриваются специальные меры наказания для несовершеннолетних.

Основными законами в уголовном законодательстве Англии, регуливающими обращение с несовершеннолетними преступниками, являются законы о детях и подростках 1933, 1963, 1969 годов, Закон о полномочиях уголовных судов 1973 года, Закон о магистратских судах 1980 года, Закон об уголовной юстиции 1988 года, Закон о преступлении и ином нарушении порядка 1998 года [9].

Несовершеннолетними по английскому законодательству, являются лица, не достигшие 17 лет, при назначении наказания к ним приравниваются также молодые люди в возрасте до 21 года. Согласно Закону о детях и подростках 1969 года, несовершеннолетние делятся на детей – лиц в возрасте до 14 лет, и подростков – лиц в возрасте от 14 до 17 лет.

Закон об уголовной юстиции 1982 года декларирует общие принципы обращения с несовершеннолетними преступниками, в части 1 данного Закона устанавливаются наказания, которые могут к ним применяться. Суд не может вынести приговор о тюремном заключении лицу, не достигшему 21 года, или заключить в тюрьму такое лицо на каком-либо основании. К лицу, не достигшему 21 года, признанному виновным в совершении преступления, может быть применено наказание в виде помещения в центр задержания либо лишения свободы. Несовершеннолетнему преступнику также могло быть назначено наказание в виде пожизненного ограничения свободы, если по мнению суда, не существует другого подходящего способа обращения с правонарушителем. Применение мер, связанных с ограничением свободы несовершеннолетнего, обосновано необходимостью защиты общества, серьезностью преступления, а также тем, что назначение виновному наказания, не связанного с лишением свободы, было бы неоправданным.

Закон об уголовной юстиции 1988 года упростил систему наказаний, связанных с ограничением свободы несовершеннолетних. Наказания в виде лишения свободы молодежи и помещение в центр задержания были заменены одной мерой наказания – помещением в учреждение для молодых преступников.

В учреждение для молодых преступников могут быть направлены по приказу суда молодые люди в возрасте от 15 до 21 года, обвиняемые в совершении преступления, за которые взрослый преступник подлежит наказанию в виде тюремного заключения. Минимальный срок содержания в учреждениях для несовершеннолетних в возрасте от 15 до 18 лет составляет 2 месяца, а для лиц в возрасте от 18 лет до 21 года – 21 день. Максимальный срок пребывания в учреждении для несовершеннолетних преступников

составляет 12 месяцев. За лицами, которые освобождаются из учреждения для молодых преступников, устанавливается надзор до достижения ими возраста 22 лет [10].

Судам в соответствии с Законом об уголовной юстиции и публичном порядке 1994 года судам предоставлено право издавать приказы о направлении в закрытые воспитательные центры несовершеннолетних в возрасте от 12 до 15 лет, осужденных за преступления, за совершение которых взрослые преступники подлежат наказанию в виде тюремного заключения. Приказ о направлении в закрытый воспитательный центр суд может издать в том случае, если несовершеннолетний до достижения им возраста 12 лет уже был осужден за три и более преступления, подлежащие наказанию в виде тюремного заключения, и нарушил приказ о надзоре, установленный в отношении него, согласно положениям Закона о детях и подростках 1969 года. Несовершеннолетние, содержащиеся под стражей, получают в этих центрах трудовые навыки и образование, готовятся к освобождению.

Суд может издать приказ о направлении правонарушителя в центр посещений в случае, если он имеет право приговорить лицо, не достигшее 21 года, к тюремному заключению или поместить его в тюрьму за неуплату штрафа или нарушение условий probation. Срок пребывания в центре посещений составляет 12 часов, но суд имеет право увеличить срок нахождения в центре посещений несовершеннолетним в возрасте до 16 лет до 24 часов и до 36 часов – лицам в возрасте от 16 до 21 года. Несовершеннолетний обязан посещать центр один раз в неделю и находиться там не более трех часов. Время, нахождения подростка в центре не должно совпадать с учебными занятиями в школе или его работой. Нарушение приказа о направлении в центр посещений влечет за собой применение наказания, предусмотренного в законе за совершение преступления.

Министр внутренних дел вправе освободить осужденного досрочно. Если срок наказания составляет от 8 до 18 месяцев, то осужденный может быть освобожден за 1 месяц до истечения половины срока наказания; если же срок составляет 18 месяцев и более, осужденный может быть досрочно освобожден за 2 месяца до истечения половины наказания.

Следующей мерой, применяемой к несовершеннолетним преступникам и не связанной с ограничением свободы, является приказ о предоставлении бесплатных услуг обществу. Закон об уголовной юстиции 1982 года распространил ее на лиц, достигших 16-летнего возраста. Указанный вид наказания суд может назначить лицу, виновному в преступлении и подлежащему наказанию в виде тюремного заключения. Согласно приказу суда, осужденный несовершеннолетний обязан выполнять бесплатные работы в течение определенного времени. Данная мера наказания может применяться только с согласия подсудимого. Для несовершеннолетних срок предоставления услуг обществу по приказу составляет от 40 до 120 часов.

Помимо данных мер, в отношении несовершеннолетних преступников суд может издать приказ об опеке, приказ об обязанности родителей и опекунов обеспечить хорошее

поведение подростка, приказ о выплате штрафа, возмещении ущерба или судебных издержек.

Нормы уголовного закона Китая сосредоточены в Уголовном кодексе КНР, принятом в 1979 г. Так же, как и УК РФ, УК КНР состоит из Общей и Особенной частей. Наказаниям несовершеннолетних посвящена ст. 17 УК КНР, согласно которой к уголовной ответственности привлекаются лица, достигшие полных шестнадцати лет[11]. УК КНР содержит положение о том, что несовершеннолетние подлежат более мягкому наказанию либо им назначается наказание ниже низшего предела. К несовершеннолетним не применяется смертная казнь.

За особо тяжкие преступления, полный перечень которых дается в ст. 17 УК КНР, к уголовной ответственности могут быть привлечены лица, которым исполнилось четырнадцать полных лет. Лица от четырнадцати до восемнадцати лет подлежат более мягкому наказанию либо наказанию ниже низшего предела.

Согласно абз. 3 ст. 17 УК, к несовершеннолетним, совершившим общественно опасные деяния, но не подлежащим уголовной ответственности, могут быть приняты меры профилактического характера. Особенностью китайского уголовного закона является также возможность применения административных взысканий за преступления небольшой тяжести (незначительные преступления).

Далее рассмотрим особенности уголовной ответственности в некоторых странах бывшего СССР.

УК Латвийской Республики предусматривает четыре вида наказаний, применяемых в отношении несовершеннолетних, – лишение свободы, арест, принудительные работы и денежный штраф. Система наказаний построена по принципу– от более строгих к менее строгим видам наказаний[12].

УК Республики Таджикистан предусматривает следующие виды наказаний, которые могут применяться к несовершеннолетним: штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, исправительные работы, арест, лишение свободы. Сроки и размеры наказаний для несовершеннолетних сокращены по сравнению со взрослыми практически втрое [13].

УК Грузии предусматривает более широкий перечень наказаний, назначаемых несовершеннолетним. К ним относятся штраф, лишение права заниматься деятельностью, общественно полезный труд, исправительные работы, ограничение свободы, арест, лишение свободы на определенный срок. Сроки и размеры наказаний сокращены [14].

Проанализировав основные положения уголовного законодательства отдельных зарубежных стран о наказаниях несовершеннолетних и освобождении их от его отбывания, мы делаем следующие выводы.

Уголовное право большинства зарубежных государств закрепляет положения, касающиеся применения наказания к несовершеннолетним правонарушителем. Характерной чертой является гуманизация законодательства в области обращения с

несовершеннолетними преступниками, направленность на максимальное воспитательное воздействие мер наказания и реабилитацию подростков, смягчение общеуголовных наказаний или введение специальных видов наказаний в отношении данной категории лиц.

В заключение следует отметить, что истории уголовного законодательства России и вышеупомянутых зарубежных стран, а также практика осуществления правосудия по делам несовершеннолетних показывает: в ведущих странах мира идет постоянный поиск наиболее эффективных приемов и способов обращения с несовершеннолетними правонарушителями. Автору близка позиция Ю. Е. Пудовочкина, который считает: «Имеющиеся отличия позволяют оценить качество отдельных законодательных актов и выработать направления дальнейшей оптимизации проювенальных уголовно-правовых норм» [15].

Литература:

1. Зырянов В.Н. Некоторые проблемы назначения уголовного наказания несовершеннолетним. Российский криминологический взгляд 2012 №3.
2. Уголовный кодекс Швеции / науч. ред. Н. Ф. Кузнецова. – СПб., 2004.
3. Уголовный кодекс Швеции. – СПб., 2001.
4. См.: Уголовный кодекс Норвегии. – Спб., 2006.
5. Уголовный кодекс Дании / науч. ред. С. С. Беляев. – СПб., 2004. – С. 230.
6. Уголовный кодекс Болгарии. – Спб., 2006.
7. Уголовный кодекс Аргентины. – Спб., 2006
8. Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии)/ под ред. И. Д. Козочкина. – М., 1998. – С. 126.
9. Уголовное право зарубежных стран / под ред. И. Д. Козочкина. – М., 2003. – С. 97.
10. Уголовное право зарубежных стран / под ред. И. Д. Козочкина. – М., 2003. – С. 100.
11. Уголовный кодекс КНР. – М., 2002. – С. 432
12. Уголовный кодекс Латвийской Республики. – СПб., 2006.
13. Уголовный кодекс Республики Таджикистан. – СПб., 2006.
14. Уголовный кодекс Грузии. – СПб., 2006
15. Пудовочкин Ю. Е. Ответственность несовершеннолетних в уголовном праве: история и современность. – Ставрополь, 2002. – С. 253.

УДК 343

**ПАТРОНАТ НАД ЛИЦАМИ, ОСВОБОЖДЕННЫМИ ИЗ МЕСТ ЗАКЛЮЧЕНИЯ
PATRONAGE OF PERSONS RELEASED FROM PRISON**

*Канцеровва Т.К., Северо-Кавказский гуманитарный институт, преподаватель
кафедры государственно-правовых дисциплин*

*Kantserova T.K., North-Caucasian Institute for the Humanities, teacher of the Department
of State and legal disciplines*

e-mail: skgi_institut@mail.ru

Аннотация: В статье проведен анализ благотворительной деятельности общественными организациями по оказанию помощи лицам, освобожденным из мест заключения.

Abstract: This article analyzes the charity community organizations to help those who are released from prison.

Ключевые слова: патронаж, социальная помощь, благотворительная деятельность, лица, освобожденные из мест заключения.

Keywords: foster care, social assistance, charity, persons released from prison.

В современной мировой практике социальная помощь осужденным и лицам, освобожденным из мест лишения свободы, осуществляется и осуществлялась в основном различными общественными организациями.

Россия также имеет свои традиции и исторический опыт участия различных общественных организаций, занимающихся социальной адаптацией этой категорией граждан до Октябрьской революции 1917 года, который сегодня актуален, как никогда.

Благотворительная деятельность помимо патронажа осужденных и освобожденных включала опеку над их семьями, заботу о детях, содержание приютов, домов трудолюбия и т.д. Еще в двадцатые годы прошлого столетия действовали добровольные общественные организации, шефствовавшие над тюрьмами и гражданами после их освобождения. Однако в годы сталинизма институт социальной помощи осужденным и освобожденным был ликвидирован.

В историографии достаточно освещена помощь нищенствующим, детям, вдовам, но благотворительность и государственная помощь освобожденным из мест лишения свободы практически осталась неисследованной.

Основной благотворительной организацией в начале XIX века при Александре I в России стало образованное в 1819 году по образцу английского «Попечительное о тюрьмах общество». Был принят устав «Попечительного о тюрьмах общества», где «первая статья

устава общества определяла его задачу как нравственное исправление преступников и как «улучшение состояния заключенных за долги и по другим делам людей». Вторая статья устава перечисляла следующих пять средств исправления: 1) ближайший и постоянный надзор над заключенными; 2) размещение их по роду преступлений или обвинений; 3) наставление их в правилах христианского благочестия и доброй нравственности, на одной основанной; 4) занятие их приличными упражнениями и 5) заключение провинившихся или буйствующих из них в единенное место [1].

Законом об условно-досрочном освобождении от 22 июня 1909 года (ст.ст. 5, 7, 12) предусматривалось необходимость создания патроната для осуществления опеки для этой категории лиц. В 1908 году был принят Устав Общества покровительства лицам, освобожденным из мест заключения. Патронат впервые возник и развился в Северо - Американских Соединенных Штатах, Дании, Англии и Швейцарии. Первое общество патроната возникло в конце XVIII столетия, в 1776 г. в Филадельфии, по инициативе Ричарда Уистера; в числе учредителей его был знаменитый Франклин.

В России «Патронат» несомненно, являлся наиболее прогрессивным фактором помощи, освобожденным из мест лишения свободы.

К примеру, Ставропольский «Патронат» был открыт начальником Ставропольской губернии Б.М. Янушевичем в губернском городе Ставрополе в 1909 году. Общества «Патроната» в ту пору повсюду были признаны одной из самых рациональных мер для борьбы с преступностью и особенно с рецидивами.

Для служения этой высокой цели в июле 1909 года был зарегистрирован Устав Ставропольского «Патроната» - Общества покровительства, лицам, освобожденным из мест заключения.

Общество «Патронат», по уставу имело следующие цели:

1) содействовать лицам, освобождаемым из мест заключения Ставропольской Губернии, в устройстве их быта, в видах возвращения на путь честной жизни; 2) помогать нуждающимся семействам заключенных и ссыльных.

Деятельность общества может выражаться: 1) в снабжении лиц, принятых им под свое покровительство, одеждой, пищей, медицинскими пособиями, рабочими инструментами, материалами и другими полезными для них предметами; 2) в выдаче им ссуд и денежных пособий; 3) в заботах о приискании для означенных лиц занятий и о предоставлении им мест; 4) в содействии помещению их в приюты, больницы, школы, убежища, дома трудолюбия и даровые и дешёвые квартиры; 5) в принятии мер к скорейшему получению означенными лицами видов на жительство; 6) в возбуждении пред подлежащею властью соответствующих ходатайств; 7) в содействии к отправлению на родину; 8) в облегчении и доставлении способов к воспитанию детей, а также и других, тому подобных мерах и действиях направленных к оказанию помощи состоящих под покровительством Общества.

Вообще надо отметить, что закон о создании «Патроната» был очень значимым и нужным, который воплощался в жизнь на территории Ставропольской губернии благодаря деятельному сочувствию и поддержке священнослужителей и Ставропольского Губернатора

Б.М. Янушевича.

18 октября 1909 года состоялось первое общее собрание учредителей, которых к этому дню числилось 62 человека. Как эти лица, так и избранные на собрании 9 человек были зачислены в действительные члены Общества.

Председателем правления Патроната была избрана М.И. Янушевич супруга губернатора Ставропольской губернии. Членский взнос был определен 3 рубля в год.

С первого дня своего существования различными лицами и учреждениями были пожертвованы «Патронату» за сравнительно короткий период времени его существования многие тысячи рублей. Так, крупные суммы вручены председателем правления Марией Ильиничной Янушевич, из дохода от продажи лотереи, устроенной ею в городе Ставрополе, а также от общества туркменов и калмыков, обитателей Ставропольской губернии. До 1910 года деятельность «Патроната» в основном сводилась к сбору средств для оказания помощи освобожденным лицам из - под стражи.

В 1910 году Правление «Патроната» озаботилось серьезным оборудованием «Дома трудолюбия». Идея организации «Дома трудолюбия» состояла в том, чтобы создать из него не только особую отрасль попечения о лицах, непосредственно подведомственных «Патронату», но и наиболее действенное средство для предупреждения правонарушений, обеспечить работой лиц, не имеющих возможность, по силе обстоятельств, или найти ее, или быстро приспособиться к случайно, неудачно изменившимся условиям жизни.

Город выделил участок земли для «Дома трудолюбия». Контора банкирского дома госпожи Поповой в городе Ставрополе принесла в дар «Патронату» 1000 рублей со специальным назначением на построение или приобретение готового помещения для «Дома трудолюбия» Ставропольского «Патроната».

7 октября 1910 года «Дом трудолюбия» был открыт в наемном помещении на Плевенской улице рядом с отделением тюрьмы, близ винного склада в городе Ставрополь. С того времени «Дом трудолюбия» функционировал на утешение бедствующих, распространяя деятельность далеко за пределы специального служения, обусловленного гранями устава «Патроната».

Открыв «Дом трудолюбия» в городе Ставрополе, Общество «Патроната» имело в виду, главным образом, предоставлением платного труда приходить на помощь лицам, вышедшим из мест заключения губернии, а в исключительных случаях, особенно нуждающимся, предоставлять и временный приют.

Общество «Патроната» Ставропольской губернии и организованный им Дом трудолюбия на тот период времени был действительно единственным реальным институтом помощи лицам условно-освобожденным из мест лишения свободы, где не просто формально выполнялся устав этого общества, а члены этого общества, понимая значимость этой проблемы, добросовестно выполняли свои обязанности.

К 1 января 1913 года Главным тюремным Управлением в России было зарегистрировано 117 обществ, причем, большинство их существовало с 1909 года. Только

22 возникли ранее 1909 года. Деятельность всех этих обществ изначально была очень скромна. Так, например, в 1909г., пособие необходимыми предметами и одеждой, а также и содействие к пропитанию и приисканию жилища ими было оказано менее чем 100 освобожденным [2].

Видя общественную пользу данного института и принятия его обществом, Правительством был принят закон «О государственной помощи обществам покровительства лицам, освобождаемым из мест заключения». Данный закон был одобрен Государственным Советом и Государственной Думой 24 декабря 1912 года.

В принятых правилах о государственной помощи обществам покровительства лицам, освобождаемым из мест заключения, говорилось о том, что пособия из государственного казначейства предоставляются лишь тем обществам покровительства лицам, освобождаемым из мест заключения, которые действуют на основании нормального устава или же специального устава, утвержденного министром юстиции.

Пособия предоставлялись также обществам, уставы которых утверждены до обнародования настоящих правил.

Общества покровительства лицам, освобожденным из мест заключения, имели определенные льготы и освобождались: а) от налогов и сборов с недвижимого имущества, за исключением тех, которые приносили доход посредством сдачи их внаем или же заняты квартирами частных и должностных лиц; б) от государственного промыслового налога, наравне с благотворительными учреждениями и предприятиями; в) от государственного квартирного налога с помещений занятых этими учреждениями, за исключением, находящихся при этих помещениях квартир частных и должностных лиц; г) от гербового сбора по всем делам этих обществ, производящимися в судебных установлениях, по дарственным актам всякого рода в их пользу; д) от пошлин с имущества переходящих безвозмездными способами в их пользу; е) от крепостных пошлин по актам о приобретении обществами имущества и от канцелярской актовой пошлины по актам, ими совершаемым, на приобретение ими недвижимого имущества; ж) от взыскания судебной пошлины и сбора с бумагами означенных в статьях 200-2, 200-3 Устава гражданского судопроизводства 1892г. и от платежа судебных и канцелярских пошлин на основании пунктов 2 и 3 статьи 839 того же Устава. Общества пользовались также правом пересылки по почте без оплаты весовым сбором льготных и почтовых карточек, закрытых писем до одного фунта и посылок в бандерольной упаковке до 4 фунтов каждая, если такие общества получали пособие из сумм государственного казначейства или же учреждения их содержались на средства земских, городских и сословных установлений.

При освобождении лица, поступающего под покровительство общества покровительства лицам, освобождаемым из мест заключения, деньги, заработанные освобождаемым и находящимися на хранении администрации места заключения, передавались этому обществу для выдачи их освобожденному частями, по мере действительной надобности.

Общества, которые нуждались в денежной помощи государства, должны были

подавать заявление в Главное тюремное управление о выдаче ему пособия на наступающий год с предоставлением отчета о своей деятельности за год, предшествовавший возбуждению ходатайства. Прилагался также отчет о своих расходах и доходах за тот же год и своих предположений о расходах и доходах в том году, на который испрашивалось пособие. Поэтому вновь возникшие общества до истечения первого года своей деятельности не могли получать денежного пособия.

Главному тюремному управлению предоставлялось право издавать обязательные для общества покровительства лицам, освобождаемым из мест заключения, формы отчетов, устанавливая сроки предоставления таких отчетов, а также требовать от назначенных обществ дополнительных к этим отчетам сведений.

Денежные пособия назначались Главным тюремным управлением общества покровительства лицам, освобождаемым из мест заключения, при недостаточности собственных средств общества на покрытие предстоящих ему расходов по оказанию помощи лицам, принятым обществом под свое покровительство. Размер пособий определялся в соответствии с необходимыми расходами, а также с числом лиц, принятых под покровительство общества. При этом размер годового пособия не должен был превышать количества денежных средств, собранных самим обществом в предшествующем году.

Главное тюремное управление в последующие годы могло лишать общества покровительства лицам, освобожденным из мест заключения, пособий лишь в случаях значительного сокращения или полного прекращения их деятельности.

Государство могло выделять денежные пособия, в случае ходатайства общества покровительства лицам, освобождаемым из мест заключения, об оказании ему государственной помощи на покрытие расходов по чрезвычайной надобности (как например, приобретение недвижимой собственности, устройство убежища, оборудование рабочего дома и т.п.). Удовлетворяя ходатайство, Главное тюремное управление могло назначить обществу единовременную денежную выдачу с точным указанием предмета расхода, на покрытие которого выдача эта назначена. Размер кредита необходимого на указанные расходы определялся на каждый год в сметном порядке. Главному тюремному управлению предоставлялась возможность производить проверку расходования денежных средств, представляющих государственное пособие.

Деятельность «Патроната» имела нравственное и оздоравливающее значение. Материальная помощь досрочно освобожденным из мест заключения, поступающим по закону под покровительство «Патроната», и пособие бедствующим семьям содержащихся в местах заключения облегчало, с одной стороны, тяжелое положение семьи, лишившейся кормильца, обеспечивая кусок хлеба, или возможность иметь «угол», а с другой стороны, попечение о самих досрочно освобожденных из мест заключения, выражалось в снабжении их по освобождении, посильными средствами к жизни и давало им возможность вновь встать на ноги.

По мнению С.В. Познышева в России патронат был очень мало развит по сравнению

с Западноевропейскими обществами, цифры, указывающие на количество оказывающим помощь слишком малы по Российской империи, «но широкое развитие патроната настоятельно подсказывается началами здравой уголовной политики и является необходимым дополнением рационально организованной тюрьмы» [3].

Сознание необходимости патроната было выражено и в декрете 23 июля 1918 года, который учреждал в составе Карательного Отдела Народного Комиссариата Юстиции, девять отделений: «9-ое Отделение – Помощи отбывшим наказание». «Организация надзора и попечения за лицами, отбывшими наказание. Выдача пособий. Образование патронатов при местных советах. Субсидии». «Организация съездов представителей патронатов. Собрание и разработка материалов, получаемых с мест, относительно судьбы отбывших наказание». На практике, однако, к сожалению, эта мысль никакого осуществления не получила. Главных причин этого, по - видимому, было две: во-первых, недостаток денежных средств, а во-вторых неясность тех форм, в которые должна вылиться организация патроната. Закон декларировал лишь общую идею патроната и необходимость известной патронатской организации; оставались неясными те формы, в которые организация патроната должна вылиться на местах и связь местных организаций с центральной [4].

Впоследствии в 1922 году Народным Комиссариатом Юстиции было утверждено «Положение о комитетах помощи освобожденным из мест заключения».

Большое внимание уделялось трудоустройству и социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, борьбе с бродяжничеством, алкоголизмом и наркоманией и в советский период, но в лихие 90-е прошедшего столетия от этой практики отказались.

Определенные успехи по оказанию помощи лицам, освобожденным из мест лишения свободы, достигнутые в дореволюционной России необходимо рассматривать с позиции современного подхода к этой проблеме.

Краткий опыт существования «Патроната», при его попечении о лицах, досрочно освобождаемых из мест заключения, успел уже достаточно удостоверить полезность данного института. Отчуждение от общества, безысходная нужда, голод и холод, во все времена, невольно и неизбежно располагали выходявших из мест заключения снова к совершению проступков, создавая численную вереницу рецидивистов.

Сегодня как никогда назрела необходимость создания единой государственной системы помощи лицам, освобожденным из мест лишения свободы. Наверное, необходимо организовать систему трудоустройства в виде привлечения работодателей и квотирование мест для данной категории лиц, а также создание специальных рабочих учреждений в регионах для социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы. Будут относиться эти учреждения к уголовно-исполнительной системе или к органам соцзащиты никакого принципиального значения это не имеет. Главное чтобы эти учреждения реально могли охватить трудом и помочь в бытовом устройстве лиц освобожденных из мест лишения свободы, чтобы в будущем они смогли сориентироваться в социальной среде и не пополнять армию криминала.

Литература

1. Гернет М.Н. История царской тюрьмы. В 5т. Т.1. М.,1961. С. 141.
2. Познышев С.В. Основы пенитенциарной науки. М.1923. С.142.
3. Познышев С.В. основы пенитенциарной науки. М.1923. С.148.
4. Познышев С.В. основы пенитенциарной науки. М.1923. С144.

УДК 348

**КОЛЛЕКТИВНЫЙ ТРУДОВОЙ СПОР: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
РЕАЛИЗАЦИИ ГАРАНТИЙ ПРИ ЕГО РАЗРЕШЕНИИ
COLLECTIVE LABOR DISPUTES: LEGAL REGULATION IMPLEMENTING
SAFEGUARDS IN ITS RESOLUTION**

*Рябухина С.Б., Северо-Кавказский социальный институт, доцент кафедры
гражданского права и процесса*

*Ryabukhina SB, North Caucasus Social Institute, Associate docent of Civil Law and
Procedure*

e-mail: skgi_institut@mail.ru

*Аннотация: Рассмотрены гарантии, предоставленные законодательством для
эффективности примирительных процедур при разрешении коллективного трудового спора.*

*Annotation: The guarantees provided by law for the effectiveness of mediation procedures to
resolve collective labor dispute.*

*Ключевые слова: примирительная комиссия, трудовые арбитры, работник,
работодатель*

Key words: conciliation commission, labor arbitrators, the employee, the employer

Для обеспечения эффективности всех форм примирительных процедур непосредственным участникам этих процедур - представителям работников и работодателей, трудовым арбитрам - предоставляются определенные гарантии.

ТК РФ предусматривает освобождение их от основной работы с сохранением среднего заработка на определенный срок - до трех месяцев в течение года (о порядке исчисления среднего заработка). При этом сохранение среднего заработка для членов примирительной комиссии, как правило, обеспечивается работодателем.

Следует отметить, что ст. 405 ТК РФ в числе лиц, пользующихся установленными законом гарантиями, не называет посредников. Очевидно, соответствующие гарантии посредникам не предоставляются в силу того, что в роли посредника обычно выступает независимый специалист, который осуществляет свои функции на основе соглашения, заключенного сторонами спора, самим посредником и руководителем организации, в которой он работает.

Особое положение в этом плане занимают трудовые арбитры, не являющиеся работниками у работодателя - участника коллективного трудового спора, и сотрудниками государственного органа по урегулированию коллективных трудовых споров. Вопрос о сохранении за ними их среднего заработка решается по согласованию между сторонами спора и указанными лицами. При этом трехмесячный срок, в течение которого за ними

сохраняется средний заработок, является максимальным - независимо от числа споров, в рассмотрении которых они могут участвовать.

Для представителей работников и их объединений установлены гарантии в виде запрета применения к ним дисциплинарных взысканий, перевода на другую работу и расторжения с ними трудового договора по инициативе работодателя без предварительного согласия органа, уполномочившего их на представительство.

В то же время представители работников не должны злоупотреблять правом и превращать коллективные переговоры или процедуры рассмотрения коллективных трудовых споров в перманентный процесс.

Кроме того, представляется, что в случае спора при решении вопроса о распространении гарантий, запрещающих увольнение представителей работников, принимающих участие в разрешении коллективного трудового спора, по инициативе работодателя, необходимо учитывать Постановление Конституционного Суда РФ от 24 января 2002 г. № 3-П по делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 25 Федерального закона «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности».

Конституционный Суд РФ признал, что требование о получении предварительного согласия профсоюзного органа на увольнение работника, входящего в состав профсоюзного органа и не освобожденного от основной работы, означает, что фактически вопрос об обоснованности расторжения по инициативе работодателя трудового договора с таким работником, совершившим дисциплинарный проступок, решается не судом, а профсоюзным органом, представляющим интересы лишь одной стороны в споре.

Установленный в свое время п. 3 ст. 25 Закона о профсоюзах запрет на увольнение работника, совершившего противоправное деяние, являющееся законным основанием для расторжения трудового договора по инициативе работодателя, представляет собой несоразмерное ограничение прав работодателя как стороны в трудовом договоре и в то же время субъекта экономической деятельности и собственника. Такого рода ограничение не обусловлено необходимостью защиты конституционных прав и свобод, закрепленных ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 37, ч. ч. 1 и 2 ст. 38 Конституции РФ, нарушает свободу экономической (предпринимательской) деятельности, право собственности, искажает существо принципа свободы труда и в силу этого противоречит предписаниям ч. 1 ст. 8, ст. 34, ч. 2 ст. 35, ч. 1 ст. 37, ч. 3 ст. 55 Конституции РФ. Эти положения предоставляли работникам, входящим в состав профсоюзных органов и не освобожденным от основной работы, необоснованные преимущества по сравнению с другими работниками и создавали возможность злоупотребления правом, что несовместимо и с положениями ст. 19 Конституции РФ о равенстве всех перед законом и судом и о гарантиях равенства прав и свобод человека и гражданина.

Отсутствие возможности доказывать в суде необходимость и обоснованность увольнения таких недобросовестных работников, совершивших дисциплинарный проступок, а в случае расторжения трудового договора с работником, входящим в состав профсоюзных

органов и не освобожденным от основной работы, - и неправомерность отказа профсоюзного органа дать согласие на его увольнение, по сути, лишает работодателя возможности защищать в судебном порядке свои права и законные интересы, т.е. существенно ограничивает его конституционное право на судебную защиту.

Важно учитывать и то, что данная позиция Конституционного Суда РФ нашла свое отражение при разработке и принятии ТК РФ. Она должна учитываться и при его применении. Гарантии, предусмотренные ТК РФ, не распространяются на руководителей организаций, сотрудников Роструда, штатных работников профорганизаций.

Уклонение одной из сторон спора от участия в создании или работе примирительной комиссии не должно привести к тупиковой ситуации и нарастанию социальной напряженности. Вместе с тем предоставление права приступить в этом случае к проведению забастовки означало бы фактически признание возможности игнорировать примирительные процедуры, которые, как показывает мировой опыт, являются эффективным средством разрешения коллективных трудовых споров.

ТК РФ закрепляет механизм урегулирования противоречий.

В случае уклонения одной из сторон коллективного трудового спора от участия в создании или работе примирительной комиссии коллективный трудовой спор передается на рассмотрение в трудовой арбитраж.

При уклонении работодателя от создания трудового арбитража, а также отказе от выполнения его решения работники могут приступить к проведению забастовки. Но речь здесь может идти лишь о том случае, если работодатель дал согласие на создание трудового арбитража (когда его согласие на это требуется), заранее согласился на выполнение его решения, а затем отказался от его выполнения.

Придавая большое значение вопросам профилактики и урегулирования коллективных трудовых споров, учитывая соотношение компетенции Российской Федерации и ее субъектов в области трудовых отношений, ТК РФ специально отмечает, что к государственным органам по урегулированию коллективных трудовых споров относятся как федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по оказанию государственных услуг в сфере урегулирования коллективных трудовых споров, так и органы исполнительной власти субъектов РФ, участвующие в урегулировании коллективных трудовых споров [2, с.323].

Впервые вопрос о создании специализированного государственного органа, выполняющего функции государственного регулирования коллективных трудовых споров, был поставлен в связи с принятием Указа Президента РФ от 15 ноября 1991 г. № 212 «О социальном партнерстве и разрешении трудовых споров (конфликтов)».

Желая повысить роль органов, задачей которых является оказание помощи в рассмотрении коллективных трудовых споров, Правительство РФ Постановлением от 15 апреля 1996 г. № 468 (с изм. и доп.) утвердило Положение о Службе по урегулированию коллективных трудовых споров, которая являлась государственным органом,

содействующим разрешению коллективных трудовых споров путем организации примирительных процедур и участия в них.

В заключении необходимо еще раз остановиться на основных моментах нашего изложения проблемы: в современных экономических и правовых условиях можно говорить о формировании двух основных сфер приложения личного труда человека: свободном использовании своих способностей и имущества для предпринимательской (и иной не запрещенной законом экономической) деятельности и свободном распоряжении своими способностями к труду [3, с.23].

Правовой статус указанных категорий граждан отличается, в частности, по объему экономического риска, ответственности, социальным гарантиям. Причем вторая категория граждан (наемные работники) находится в экономической зависимости (хозяйской власти) от первой, выступающей в роли работодателей.

Таким образом, работодатели осуществляют деятельность для достижения собственных целей, используя не только свои способности и имущество, но и способности к труду других людей [4, с.4].

Нужно сказать, что формирование института права, регулирующего коллективные трудовые споры (конфликты), прошло долгий и тяжелый путь. Данный процесс в национальных правовых системах сопровождался принципиальными изменениями сущности права в сторону его гуманизации, обусловленными новой системой ценностей общества - признанием прав человека, стремлением достичь социального мира, социальной справедливости в распределении общественного продукта, пришедшей на смену концепции абсолютной свободы договора и апологетике института частной собственности.

В отличие от примирительных процедур разрешения коллективного трудового спора, забастовка – это ультимативное действие работников, давление на работодателя путем прекращения работы, чтобы добиться выполнения своих требований, не урегулированных в примирительных процедурах. Она является крайней, исключительной мерой разрешения трудового конфликта.

Литература

1. Трудовой Кодекс Российской Федерации. – М.: Издательство «Омега-Л», 2012. – 192с.
2. Конституция Российской Федерации. – М.: Издательство «Омега-Л», 2012. – 94с.
3. Кливер Е.П. «Понятие права на забастовку в российском и зарубежном законодательстве». - Омск, 2011.- 118с.

**ДЕВИКТИМИЗАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СТИХИЙНОГО БЕДСТВИЯ И В
ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ**
**ANTIVICTIMIZATION OF POPULATION UNDER CONDITIONS OF NATURAL
CALAMITY AND IN AN EMERGENCY**

Спасенников И.Г., Ростовский юридический институт (филиал)

РПА Минюста России, к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса

*Spasennikov I. G., associate professor of the Criminal Law and Criminology Chair of
Rostov Legal Institute (the Branch) of the Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the
Russian Federation, PhD in Law, associate professor*

Иванкова А.Г., Студентка 4 курса Ростовского юридического института (филиала)

РПА Минюста России

*Ivankova A.G. the fourth year student of Rostov Legal Institute (the Branch) of the Russian
Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation.*

e-mail: skgi_institut@mail.ru

Аннотация: В статье раскрываются понятия виктимности, виктимизации, как процесс превращения лица в жертву преступления и девиктимизации как противоположного процесса, не становления жертвой в чрезвычайных ситуациях.

Annotation: The article reveals the concept of victimization as the process of the conversion of person into a crime's victim and antivictimization as opposite process, not making a victim in an emergency.

Ключевые слова: Безопасность, жертва преступления, экстремальные условия, разбой.

Key words: Safety, victim of a crime, an emergency, plunder

В России, как и во всем мире, ежегодно происходит большое количество катастроф природного и техногенного характера. Число этих явлений имеет тенденцию роста, что наносит непоправимый ущерб человеческому обществу во всех сферах жизни. Последствия катастроф, с точки зрения их влияния на судьбы людей крайне отрицательны. Сам факт бедствия разрушает судьбы подавляющего большинства населения, вносит негативную коррекцию в жизнь, быт, деятельность, мышление граждан. Будучи сами по себе кризисными, катаклизмы, независимо от характера происхождения (природные, техногенные, социальные) сопровождаются глубокими негативными последствиями в области экономики, политики, демографии, психологии, права, других важных сторон жизни людей.

Преступность в чрезвычайных ситуациях - это сложная совокупность преступлений, совершаемых в экстремальных условиях, вызываемых природными, техногенными либо социальными факторами.

Преступные деяния в экстремальных условиях характеризуют:

- заметный рост совершения тяжких преступлений, прежде всего посягательств на личность;
- оказание сопротивления, в том числе вооруженного, представителям власти;
- применение огнестрельного оружия в более чем 70% случаев совершения преступлений;
- одновременность, многочисленность фиксируемых преступлений, сочетание стихийных эксцессов с действиями организованных преступных групп в ходе совершения погромов, поджогов, разрушений;
- высокий уровень латентности.

Виктимизация (лат. *victim* — жертва) — процесс или конечный результат превращения в жертву преступного посягательства.

Антивиктимизация в свою очередь понятие противоположное и помогает ответить на вопрос: «Какие меры необходимо предпринимать, чтобы не стать жертвой преступления?»

Что же необходимо делать в экстремальных ситуациях, чтобы не стать жертвой преступников? Предлагаемые советы, естественно, не являются панацеей от всех бед, но в какой-то степени смогут способствовать уменьшению опасности стать жертвой преступления. Кому-то они покажутся простыми и наивными, но в их простоте - эффективность, а иногда спасение тех, кто ими воспользуется.

Прежде всего в условиях стихийного бедствия и экстремальных ситуациях необходимо соблюдать меры безопасности на улице, так как указанные условия сеют в обществе панику и резкий рост преступности. Главное не поддаваться панике и всегда трезво оценивать ситуацию.

Необходимо изучить возможные варианты передвижения в учебное заведение, к месту работы и обратно домой. Периодически менять привычные маршруты. Запоминайте местонахождения отделов полиции и опорных пунктов охраны порядка, работающих в вечернее и ночное время, учреждений и предприятий. Вы должны также знать места молодежных «тусовок», аллеи и неосвещенные участки улиц. Перед выходом из дома спланируйте ваш будущий маршрут. Мысленно представьте самый короткий и безопасный путь к пункту следования. Сообщите родственникам или близким лично или оставьте записку о том, куда вы идете и когда вернетесь, так как средства связи в условиях стихийного бедствия могут не работать.

Если вам случится возвращаться домой вечером, то лучше заранее продумать свой путь. Избегайте короткой дороги, пролегающей через дворы, свалки, кладбища, пустыри, плохо освещенные улицы, участки, поросшие плотным кустарником, лесные массивы, парки, а так же здания и сооружения которые пострадали от стихии. Лучшие удлинить маршрут, но идти через людные места. В темных и плохо освещенных кварталах ходите по середине улицы.

Обычно, когда звонят по телефону-автомату, поворачиваются лицом к стене. Воспитайте у себя привычку стоять наоборот – тогда злоумышленник не сможет незаметно подойти к вам сзади.

Через плохо освещенные тоннели ходите осторожно. Лучше не проходить через них в одиночку, воспользуйтесь обществом других людей, идущих в том же направлении (они будут вас охранять, сами того не подозревая).

Заранее зная, что придется возвращаться в темное время, не одевайтесь броско, не щеголяйте по ночам в дорогих вещах. Золотые предметы, драгоценности, украшения лучше снять и спрятать в сумочку, в карман либо оставить на время у знакомых, от которых Вы возвращаетесь домой.

Приучите себя всегда быть готовым к возможным опасностям, которые могут подстергать Вас в самых неожиданных местах, выработайте в себе чувство осторожности и собранности. Не следует забывать мудрую пословицу: «Береженого - Бог бережет». В подавляющем большинстве случаев жертвами преступлений становятся люди, потерявшие бдительность и пренебрегающие осторожностью.

Не забывайте о средствах самозащиты. Даже предельно предусмотрительный человек в экстремальных условиях может быть вовлечен в конфликт. Следует быть готовым к такому повороту событий. Обзаведитесь хотя бы свистком. Его применение в необходимых случаях поможет привлечь к происходящему с Вами внимание других граждан, работников полиции, которые придут на помощь.

Если в отношении вас совершается разбой или насилие, и вы не можете оказать сопротивление, следует контролировать своё внутреннее психологическое состояние: таким преступникам не нужно грубить, проявите вежливость и такт, исполняйте все их команды. Вы обязательно станете жертвой разбойника или насильника, но главное – сохраните себе жизнь.

Эффективность предупреждения преступлений в экстремальных ситуациях во многом зависит от уровня подготовленности сотрудников к действиям в сложных, конфликтных ситуациях, знания законодательства и умения максимально использовать его возможности в целях обеспечения правопорядка.

Важным условием эффективной реализации системы мер борьбы с преступлениями, совершаемыми в экстремальных условиях, является гласность действий правоохранительных органов, уровень осведомленности населения о правилах поведения в экстремальных условиях (прежде всего в период режима чрезвычайного положения).

Оценивая негативные процессы, вызванные стихийными бедствиями, техногенными и социальными катастрофами с криминологических позиций, следует отметить, что они оказывают заметное влияние на изменение состояния уровня и структуры преступности.

Причем криминологически значимые негативные последствия бедствий проявляются, как правило, не только в самом регионе катастрофы, но в той или иной мере на всех близлежащих к пострадавшему региону территориях.

Стихийные бедствия всегда сопровождаются ростом как абсолютных, так и относительных показателей преступности, изменением ее качественных характеристик: первоначально особенно резким ростом количества корыстных, корыстно-насильственных, а позже и насильственных преступлений.

Негативные тенденции преступности в зоне стихийных бедствий во многом связаны с резким ухудшением экономической обстановки, падением уровня жизни населения, фактами потери имущества, его бесхозностью, незащищенностью, полной утратой устоявшихся социальных связей, стрессом (так называемым "синдромом катастрофы"), потерей родных, близких, постоянно действующим чувством страха, утратой смысла жизни, отсутствием действенных нормативно-правовых актов, рассчитанных на регулирование правопорядка в экстремальных условиях, развалом ранее действовавшей системы социального контроля и правоохраны граждан.

Факт стихийного бедствия создает необходимость оперативного изменения правовых подходов к наказанию лиц, совершающих противоправные деяния в пострадавшем регионе, предельно осторожного подхода к решению вопроса об определении состава преступления, особенно его субъективной стороны. Только всесторонняя оценка неординарности ситуации, выявление реальных причин совершения негативных проступков, определение степени общественной опасности лиц, их совершающих, мотивов их противоправного поведения может обеспечить справедливость окончательного решения о привлечении гражданина к ответственности, о его наказании.

Экстремальная ситуация, связанная с последствиями различного рода катастроф (природных, техногенных, социальных), требует незамедлительного изменения всего комплекса мер правоохранительной деятельности органов государственной власти и управления. Предельная оперативность в принятии неординарных, диктуемых ситуацией, политических, экономических, организационных и иных решений, претворение их в жизнь в кратчайшие сроки может свести до минимума криминальную напряженность в пострадавшем регионе, в определенной мере нейтрализовать негативные последствия возникших катаклизмов. Наиболее важным средством, которое может наиболее реально разрядить обстановку, нейтрализовать многие криминогенные факторы, является скорейшее восстановление системы социального контроля.

При всем многообразии стихийных бедствий (извержения вулканов, цунами, сели, оползни, наводнения, лесные пожары, землетрясения), эти явления характеризуются сочетанием двух признаков: малой вероятностью точного определения (прогнозирования) места и времени каждого конкретного случая и особой тяжестью последствий. Помимо гибели людей, изначального материального ущерба, они влекут за собой смену привычного уклада жизни (такая смена может быть мгновенной или сравнительно растянутой во времени), физические увечья, массовые стрессы, рост отклоняющегося поведения.

Бедствия не только углубляют и расширяют существующие в обществе противоречия, но и создают многочисленные новые, имеющие острый социальный и криминогенный

характер. Именно на этих территориях быстро возникает социальная среда, которая с большей интенсивностью порождает преступность. Эта криминогенная среда характеризуется как отдельными негативными ее признаками, так и их совокупностью.

Следует отметить существенную криминогенную роль в зоне бедствия различных процессов демографического характера, обусловленных, перемещением многотысячной массы вынужденных беженцев и переселенцев, приездом спасателей, строителей, ростом многочисленной "армии" преступных элементов, жаждущих поживиться имуществом погибших, ценностями, оставшимися в руинах. Стихийные бедствия оказывают существенное влияние на психику человека, его психологическое здоровье. Это, в свою очередь, не может не влиять на поведение людей, не создавать различные конфликтные ситуации. В качестве крайне негативных последствий стихийного бедствия, техногенной катастрофы, социального конфликта особенно выделяется нарушение, развал системы социального контроля, многочисленные проблемы социально-бытового и организационно-управленческого характера, фактически полностью дезорганизующие на значительный период времени все системы жизнеобеспечения граждан, охраны их жизни и имущества.

Эффективность предупреждения преступлений во многом зависит от уровня подготовленности сотрудников к действиям в сложных, конфликтных ситуациях, знания законодательства и умения максимально использовать его возможности в целях обеспечения правопорядка.

В условиях необычности создавшихся ситуаций, спонтанности их развития и зачастую непредсказуемости последствий надо особо обратить внимание на то, что требование неукоснительного соблюдения законности применяемых мер включает как их строгую индивидуализацию, так и безусловность и решительность пресечения правонарушений. Правильное толкование понятия "нарушение законности" в уголовно-правовой борьбе с преступлениями предполагает, по мнению Г.М. Миньковского, отнесение к их числу, в частности, случаев должностного бездействия или принятия заведомо необоснованных уголовно-правовых решений, усиливающих латентность и снижающих авторитет правоохранительных органов (например, отказ в возбуждении уголовного дела, когда игнорируются признаки преступления, и др.).

При оценке с правовой точки зрения бездействия сотрудника правоохранительного органа в экстремальной ситуации необходимо выяснить, была ли реальная возможность избирательного поведения. Преступным будет лишь такое бездействие, когда в данной ситуации была возможность выбора варианта поведения на основе правильного понимания сложившейся ситуации и видения альтернатив ее возможного развития.

Неприменение законных мер охраны жизни, здоровья, чести и достоинства работников правоохранительных органов негативно влияет на выбор ими поведения в сложных ситуациях, порождает у части населения установку на вседозволенность, возможность безбоязненного причинения вреда работникам правоохраны. Опасность подобного явления очевидна.

Одним из условий эффективности предупреждения преступлений является комплексный подход к решению этой проблемы, заключающийся в единстве общего и специального предупреждения преступности.

К некоторым мерам предупреждения преступлений в экстремальной ситуации можно отнести следующие:

1. Быстрое и эффективное устранение последствий разрушений и обеспечение привычного образа жизни людей.
2. Принятие специальных мер по усилению социального контроля: охраны мест хранения материальных ценностей и т. п.
3. Принятие правовых мер, соответствующих особым условиям, или криминализация деяний, которые ранее не совершались. Так, в последние годы установлена уголовная ответственность за терроризм, захват заложников, организацию и активное участие в массовых беспорядках, иных групповых нарушениях общественного порядка. Именно закон является правовой основой организации и проведения необходимой профилактической работы.
4. Широкая пропаганда основанных на законе средств решения сложных, конфликтных проблем в экстремальных ситуациях, в том числе уголовного закона и практики его применения.

Указанное направление предупреждения рассматриваемых эксцессов предполагает проведение широкой работы по разъяснению населению положений законодательства об ответственности за организацию и участие в массовых беспорядках. При этом освещаются как карающие аспекты закона, так и его возможности по стимулированию общественно полезного поведения. Такая работа осуществляется с использованием средств массовой информации и путем проведения индивидуальных бесед с потенциальными участниками возможных эксцессов.

5. Важным условием эффективной реализации системы мер борьбы с преступлениями, совершаемыми в экстремальных условиях, являются гласность действий правоохранительных органов, уровень осведомленности населения о правилах поведения в экстремальных условиях (прежде всего в период режима чрезвычайного положения). Первостепенное значение приобретает работа по разъяснению населению обстоятельств происшедшего события, мотивов введения усиленных мер охраны общественного порядка, положений законов и подзаконных актов, регламентирующих деятельность государственных органов и граждан в создавшихся условиях.

Дефицит официальной информации приводит к возникновению психологических состояний, характеризующихся массовым страхом перед реальной или мнимой опасностью, паническими настроениями. Свою лепту в это вносит и часть средств массовой информации, сознательно распространяющих ложную информацию. Задача сотрудников правоохранительных органов в подобных ситуациях заключается в оперативном, гласном, достоверном, наступательном доведении до населения оперативной обстановки, состояния

преступности, принимаемых органами власти мер по обеспечению общественного порядка и привлечению виновных лиц к установленной ответственности, воспитанию у граждан уважения к нормам права и применяющим их органам власти, в том числе органам внутренних дел.

6. Профилактическая работа среди подростков и молодежи, своевременное применение нормы об ответственности взрослых за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность.

Надо отметить особую значимость мероприятий по индивидуальному профилактическому воздействию на несовершеннолетних, входящих в состав молодежных групп антиобщественной ориентации.

Предупреждение преступлений, совершаемых в условиях экстремальности, тесно связано с необходимостью криминологического и уголовно-правового прогнозирования. Именно с помощью прогноза можно оптимально определять приоритеты в законодательной и правоприменительной деятельности, осуществлять мероприятия по общесоциальной и специальной, в том числе уголовно-правовой, превенции рассматриваемых деяний. Прогнозирование позволяет научно обосновать стратегию и тактику, методы борьбы с преступлениями данного вида, формы и методы их предупреждения, полнее учитывать общественное мнение во всей правоохранительной деятельности.

УДК 343

**ТЕКУЩИЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ МЕСТНОГО
САМОУПРАВЛЕНИЯ НА ЮГЕ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ СТАВРОПОЛЬСКОГО
КРАЯ И РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)
CURRENT PROBLEMS AND PROSPECTS OF LOCAL GOVERNMENT IN THE SOUTH
OF RUSSIA (BY THE EXAMPLE OF THE STAVROPOL TERRITORY
AND ROSTOV REGION)**

Плешков Е.В., Северо-Кавказский гуманитарный институт, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин

Pleshkov E.V., North-Caucasus Humanitarian Institute, candidate of law, associate professor, Head of the state and law department

Апольский Е.А., Северо-Кавказский гуманитарный институт, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин

Apolski E.A., North-Caucasus Humanitarian Institute, Candidate of law, docent of the state and law department

e-mail: apolski@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрены проблемы и перспективы совершенствования законодательства о местном самоуправлении в Ставропольском крае и Ростовской области.

Annotation: In the given work the problems and prospects of perfection of the legislations about local government in Stavropol Territory and Rostov Region are considered.

Ключевые слова: местное самоуправление, Ставропольский край, Ростовская область.

Key words: local government, Stavropol Territory, Rostov Region.

В октябре 2013 года Федеральному закону «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» № 131-ФЗ исполняется 10 лет. Это повод для подведения определенных итогов и прогнозирования дальнейшей законодательной регламентации местного самоуправления в России. При этом, особо следует отметить то, на наш взгляд, правильное стремление отечественного законодателя, которое укладывается в общую концепцию унификации национального законодательства и приведения его в единую систему с общеевропейскими стандартами и принципами (о чем уже было упомянуто нами в одной из предыдущих публикаций) [1].

Сразу следует оговориться, что 131-й закон изначально вызывал неоднозначную реакцию со стороны научного сообщества и практических работников. Ситуация не

изменилась и сегодня, 10 лет спустя: остается нерешенным вопрос об эффективности двухуровневой системы местной власти.

В настоящей же статье мы предлагаем результаты анализа практики применения закона в муниципальных образованиях Ставропольского края и Ростовской области, делая упор на проблемных моментах.

Выбор предмета исследования обусловлен схожестью двух субъектов федерации в климатическом, географическом, экономическом и сельскохозяйственном плане.

Итак, исследуя отдельные муниципальные образования и муниципальные районы Ставропольского края, авторы пришли к выводу, что весь комплекс проблемных аспектов можно классифицировать по следующим основаниям:

1. *Проблемы, связанные с решением конкретных вопросов местного значения в муниципальных образованиях.* При реализации расходных полномочий органов местного самоуправления, установленных Федеральным законом от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ, возникают сложности, связанные как с недостаточностью финансирования этих полномочий, так и с нечетким разграничением полномочий. У большинства муниципальных образований денежных средств для решения вопросов местного значения недостаточно или вовсе нет. Этот факт, однако, не принимается во внимание правоохранительными органами при проверке исполнения полномочий органов местного самоуправления. Представляется целесообразным четко определить минимальные требования, обеспечение которых обязательно для муниципального образования по каждому вопросу местного значения. При этом требуется определить минимальные нормативы расходов по решению вопросов местного значения и в обязательном порядке учитывать их на краевом уровне при просчете дотаций муниципальным образованиям на очередной финансовый год.

2. *Проблемы территориальной организации местного самоуправления:* затруднено решение вопросов местного значения районного и поселенческого уровня на территории вне границ населённых пунктов в связи с отсутствием закреплённого статуса межселенных территорий.

3. *Проблемы взаимодействия уровней власти:* а) при разграничении полномочий между всеми уровнями публичной власти необходимо ввести предложения по передаче полномочий органам местного самоуправления. В таких предложениях необходимо указывать тип муниципального образования; б) следует передать полномочия по организации межпоселенческих служб по ликвидации чрезвычайных ситуаций на уровень муниципального района; в) необходимо конкретизировать и передать на уровень муниципального района часть полномочий, связанных с правоохранительной деятельностью, противодействия терроризму и экстремизму, профилактике правонарушений в целом. Финансовые средства на реализацию данных полномочий должны носить целевой характер.

4. *Иные проблемные вопросы развития местного самоуправления.* Во-первых, существуют проблемы при реализации законодательства о банкротстве. В частности, следует пересмотреть процедуру передачи нереализованного имущества на баланс органов муниципального образования поселений, предусмотрев упрощённую форму передачи

нереализованного имущества, связанного с эксплуатацией сетей электро, - тепло, - газо - и водоснабжения непосредственно на баланс специализированных организаций, расположенных на соответствующей территории.

Во-вторых, на сегодняшний день законодательно не определена возможность органов местного самоуправления поселений участвовать в софинансировании образовательных и лечебных учреждений поселений за счёт собственных средств в связи с тем, что полномочия относятся к вопросам местного значения муниципального района, а учреждения находятся на территории поселений.

В-третьих, отсутствует порядок и право на оформление в муниципальную собственность поселений земель сельскохозяйственного назначения, собственность на которые не разграничена (земли, находящиеся в ведении муниципальных образований поселений).

В-четвертых, существует насущная необходимость передать на уровень муниципальных образований поселений распоряжение земельными участками, государственная собственность на которые не разграничена и которые расположены в границах населённого пункта.

В-пятых, полномочия, переданные муниципальным образованиям в области ГО ЧС и связанные с безопасностью экологии территорий, необходимо финансировать из федерального бюджета, при этом средства должны быть целевые.

Кроме того, как показывает практика, требуется ввести в администрациях сельских поселений штатную должность юриста, что скажется на качестве подготовки проектов нормативно-правовых актов представительного и исполнительного органов местного самоуправления, представления интересов муниципального образования в судебных инстанциях, оказания квалифицированной юридической помощи территориальному общественному самоуправлению.

Наконец, отсутствие средств в бюджетах поселений и противоречивость законодательства не позволяет решать вопросы проектирования и строительства скотомогильников, юридического оформления полигонов твердых бытовых отходов, утилизацию и хранение твердых бытовых отходов согласно природоохранного законодательства. По отзывам практических работников, сотрудников юридических отделов и иных специалистов возможное решение указанных вопросов возможно при конкретизации полномочий и выделении целевых средств.

Ситуация в Ростовской области во многом напоминает ту, что сложилась на Ставрополье, однако здесь также можно выделить собственные особенности и проблемные аспекты. К началу 2013 г. наиболее сложными и требующими внимания были следующие вопросы:

1) содержание безнадзорных животных. Год от года растет число пострадавших от укусов безнадзорных животных, увеличивается число случаев бешенства среди собак и кошек, а учет их численности практически не ведется. По результатам обширной работы

Регионального совета областного отделения Всероссийского совета местного самоуправления представители муниципального сообщества Дона предложили решать проблему на федеральном уровне: законодательно закрепить полномочия по решению указанных вопросов за местным самоуправлением либо за региональной властью для того, чтобы были выделены средства, и ситуация с бродячими животными была взята под контроль. Следует также отметить медлительность федерального законодателя, который уже третий год не может продолжить работу над законопроектом «Об ответственном обращении с животными». Проект, регулирующий осуществление учета и контроля за безнадзорными животными, принят в первом чтении, дальнейшего движения не наблюдается.

2) упорядочение проверок, которые проводятся в отношении местных органов власти различными надзорными и контрольными структурами. Проблема, назревшая уже давно, имеет своим решением разработку четкого и ясного алгоритма контрольных проверок, которые должны стать упорядоченными, прозрачными и эффективными. Следует согласиться с законодателями Дона, которые направили предложения в Государственную Думу Федерального Собрания РФ о том, что: а) плановые проверки муниципалитетов следует проводить не чаще чем раз в три года; б) эти проверки должны проводиться на основании единого плана проверок на территории области; в) осуществлять контроль за проведением плановых проверок должна областная прокуратура; г) для внеплановых проверок необходимо четко сформулировать исчерпывающий перечень оснований для их проведения.

3) проблемы правоприменения Федерального закона № 131-ФЗ в части ежегодных отчетов глав муниципальных образований перед представительной властью. Не секрет, что в Ростовской области есть, к сожалению, ряд недобросовестных глав городов и районов, которые, пользуясь пробелами в федеральном законе, игнорируют свои обязанности по предоставлению отчета о результатах своей работы перед депутатским корпусом. На наш взгляд, федеральным депутатам следует быть последовательными и ликвидировать существующие уже почти 10 лет недостатки закона в этой сфере.

Таковы приоритетные направления совершенствования законодательства о местном самоуправлении в Российской Федерации в целом, и в Ставропольском крае и Ростовской области, в частности. Сеем надеяться, что руководители наших братских субъектов не будет медлить с совершенствованием краевого и областного муниципального законодательства во благо процветания Ставрополя и Дона.

Литература

1. Плешков Е.В., Апольский Е.А. Российская наука и Болонский процесс: трудные шаги на встречу // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. - 2012. – 4. – С. 432.

УДК 343

**СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА РЕАБИЛИТАЦИИ
ИНВАЛИДОВ В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ
SOCIO-LEGAL PROBLEMS OF THE INSTITUTE FOR REHABILITATION OF
DISABLED IN THE STAVROPOL REGION**

*Ваниянц Д.Ю., Филиал Московского государственного университета
приборостроения и информатики в г. Ставрополе, кандидат социологических наук,
доцент, доцент кафедры Гуманитарных дисциплин*

*Vaniyants D.Y., branch of the Moscow State University of Instrument Engineering and
Informatics in the city of Stavropol, Candidates of Social Sciences, Associate Professor, Associate
Professor, Department of Humanities disciplines*

e-mail: www.tanHanum@rambler.ru

*Аннотация: сегодня в Российской Федерации как минимум свыше 8 млн. человек
официально признаны инвалидами. В перспективе ожидается дальнейший рост числа этой
категории населения, что требует кардинально новых подходов к их социально-правовой
реабилитации.*

*Abstract: Today in the Russian Federation, at least more than 8 million people officially
recognized as disabled. In the future, is expected to further increase in the number of this
population, which requires radically new approaches to social and legal rehabilitation.*

*Ключевые слова: реабилитация, социально-правовой подход, социальные технологии,
медико-социальная экспертиза.*

*Keywords: rehabilitation, socio-legal perspective, social, technology, medical and social
examination.*

В последнее время специалисты разных профессиональных направлений ведут разработку технологии социального, социально-медицинского, социально-психологического сопровождения инвалидов. Идет активное обсуждение опыта работы ведущих социально-реабилитационных центров в специальных журналах, на конференциях и других научно-практических форумах. Однако, есть необходимость постоянного и целенаправленного изучения проблем инвалидов как на государственном, так и региональном уровне, в том числе и университетском.

Инвалид в России сталкивается также с такими проблемами как одиночество, так как их общение ограничивается рамками родительской семьи или ближайших родственников, невозможность продолжить обучение и другое.

Инвалидность – это не только проблема личности, но и государства и общества в

целом. Эта категория граждан остро нуждается не только в социальной защите, но и в понимании их проблем со стороны окружающих людей, которое будет выражаться не в элементарной жалости, а в человеческом сочувствии и равном отношении к ним как согражданам.

Инвалидность - это сложная биосоциальная категория, охватывающая различные уровни развития человека как существа биологического и социального в его многообразных взаимоотношениях с окружающей средой.

Реабилитация инвалидов - система и процесс полного или частичного восстановления способностей инвалидов к бытовой, общественной и профессиональной деятельности. Реабилитация инвалидов направлена на устранение или возможно более полную компенсацию ограничений жизнедеятельности, вызванных нарушением здоровья со стойким расстройством функций организма, в целях социальной адаптации инвалидов, достижения ими материальной независимости и их интеграции в общество.

Проблемы инвалидности и реабилитации инвалидов сегодня относятся к числу наиболее важных проблем государства, т.к. касаются многих миллионов людей с ограничениями жизнедеятельности вследствие нарушения здоровья. Инвалидность - это социальное явление, избежать которого не может ни одно общество в мире. По данным ВОЗ, инвалидами являются до 10% населения планеты.

Медико-социальная экспертиза и реабилитация инвалидов являются важными элементами системы обеспечения инвалидам условий для преодоления ограничений жизнедеятельности, направленными на создание им равных возможностей для участия в жизни общества.

Российская Федерация является государством, в котором социальная политика занимает не последнее место. Выделение причин социального неравенства и способов его преодоления — важное условие социальной политики, превратившееся на современном этапе в насущный вопрос, который связан с перспективами развития всего российского общества. Такие проблемы, как бедность, инвалидность, сиротство, становятся объектом исследований и практики социальной работы. Организация современного общества во многом противоречит интересам женщин и мужчин, взрослых и детей, имеющих инвалидность. Символические барьеры, выстраиваемые обществом, сломать порой гораздо сложнее, чем физические препятствия; здесь требуется развитие таких культурных ценностей гражданского общества, как толерантность, уважение человеческого достоинства, гуманизм, равенство прав.

В целом ряде зарубежных стран и в России дети и взрослые, имеющие инвалидность, изображаются объектами заботы — как своеобразное бремя, которое вынуждены нести заботящиеся о них близкие, общество и государство. Вместе с тем существует и другой подход, который привлекает внимание к жизненной активности самих инвалидов. Речь идет о формировании новой концепции независимой жизни при одновременном акценте на взаимную помощь и поддержку в совместном совладании с испытаниями, вызванными инвалидностью.

Все вышеперечисленное подтверждает чрезвычайную актуальность проблемы.

Необходимо: изучить государственную политику и нормативно-правовое обоснование социальной защиты инвалидов, разработать правовые и практические меры социальной защиты инвалидов, изучить сложившуюся систему реабилитации инвалидов, выработать оптимальную социальную политику государства по организации социальной помощи инвалидам с привлечением общественности к её проблемам и решению этих проблем.

Это позволит значительно повысить качество жизни инвалидов.

Мировая тенденция реабилитации инвалидов, конечной целью которой является их социальная интеграция в общество, сталкивается с предвзятым отношением к инвалидам здоровых людей, и др.

Инвалиды имеют огромный потенциал, который востребован обществом крайне мало. Мы сами своими действиями, отношением общества к инвалиду часто делаем его человеком с действительно ограниченными возможностями. И самим инвалидам приходится постоянно доказывать, что их возможности неограниченны. [1]

Система социальной защиты инвалидов должна быть переориентирована на их конкретные нужды и потребности.

Люди должны получать социальную помощь и поддержку независимо от того, в чьей компетенции находится оказание этой помощи. Нет федеральных или региональных льготников. Инвалиду все равно, из какого источника финансируется его социальная поддержка. Важно, чтобы он ее получил в полном объеме и необходимого качества.

Хотелось бы более подробно остановиться на наиболее острых социально-правовых проблемах, решение которых требует безотлагательных действий.

Медико-социальная экспертиза - основополагающая услуга в жизни инвалида. Только после ее прохождения и установления факта инвалидности определяется объем и номенклатура предоставляемых реабилитационных услуг. В тоже время потребность в реабилитации может возникнуть у человека и до признания его инвалидом. Например, лица, не являющиеся инвалидами, при наличии соответствующих медицинских показаний к ортезированию, нуждаются в протезно-ортопедической помощи и проведении реабилитационных мероприятий. Это неотъемлемая часть комплекса мероприятий по профилактике развития инвалидности. [1]

Поэтому необходимо проработать такую социально-правовую организацию реабилитационного процесса, которая определялась бы не наличием инвалидности у человека, а его состоянием и потребностью в реабилитационных услугах. Предполагалось, что медико-социальная экспертиза должна стать идеальным инструментом социальной поддержки и реабилитации. Но на практике эти нововведения принесли дополнительные неудобства инвалидам. Зачастую специалисты МСЭ на местах без достаточных обоснований, опираясь на субъективные оценки, обрекают инвалидов на нищенское существование. В результате многие инвалиды вообще боятся обращаться в бюро МСЭ. И это не голословное утверждение. Инвалиды жалуются, что при прохождении освидетельствования им говорят о

том, что на следующем освидетельствовании инвалидность с них будет снята. Это недопустимо. Настало время серьезного анализа деятельности учреждений МСЭ и всех документов, регламентирующих их работу по освидетельствованию инвалидов.

Первоочередная задача в том, чтобы разработать объективные критерии оценки степени инвалидности. Кроме того, надо определиться, каким образом следует проводить социально-правовое реформирование системы медико-социальной экспертизы так, чтобы в кратчайшие сроки устранить все имеющиеся недостатки.

Индивидуальные программы реабилитации. Их содержание вызывает справедливые нарекания. Подчас для того, чтобы эту программу получить, инвалиду нужно потратить не один месяц. Однако мало получить программу. Она должна быть реализована. Необходимо проводить более системную работу и по распространению передовых реабилитационных технологий. Особенно это касается создания системы непрерывной реабилитации инвалидов.

Сегодня некоторые понимают этот процесс как простую передачу документов по конкретному человеку от одного специалиста к другому, от одного учреждения к другому. Это не верно.

В системе непрерывной реабилитации необходимо обеспечить постоянное развитие реабилитационного потенциала инвалида. А это уже иная работа, требующая творческого подхода к каждому конкретному человеку. [3]

Обеспечение техническими средствами, оказание протезно-ортопедической помощи и иных реабилитационных процедур.

В последнее время инвалиды жалуются на качество реабилитационной техники. Виноваты ли в этом российские производители, или на федеральные деньги закупаются дешевые технические средства реабилитации заведомо низкого качества.

Проблемы инвалидов не ограничиваются только вопросами реабилитации. Интеграция их в общество требует создания безбарьерной среды обитания.

Необходимо осуществить комплекс мер по обеспечению доступности для инвалидов жилых и производственных помещений, транспорта, учреждений здравоохранения, образования, культуры и других объектов социальной сферы. В Ставропольском крае эту работу надо активизировать и ввести строгий административный контроль и ответственность за несоблюдение градостроительных стандартов. [2]

Крайне остро стоит проблема обучения и трудоустройства инвалидов. Здесь необходимо обеспечить условия для их независимого выхода на рынок труда.

На фоне сокращения численности трудоспособного населения инвалиды с социально-правовой точки зрения должны восприниматься как невостребованный трудовой ресурс. Необходимо переходить от абстрактных формулировок о «специально созданных условиях труда для инвалидов» на уровень решения практических задач трудоустройства. [2]

Ни для кого не секрет, что многие инвалиды готовы и хотят продолжать трудовую деятельность. И тут важно создать такие условия, чтобы они имели возможность участвовать в общественном производстве. Это и создание специализированных рабочих мест для инвалидов, и вопросы квотирования, и, самое главное, профессиональной подготовки

инвалидов.

Необходимо также разработать механизм повышения уровня жизни инвалидов, прежде всего как социально-гарантированных минимальных норм и льгот для инвалидов. При этом расширение льгот и услуг должно в первую очередь касаться инвалидов наиболее нуждающихся, с большей степенью потери трудоспособности или функциональных нарушений организма.

Литература

1. Атипьева Г.В. Социальная защита инвалидов в РФ: Правовое регулирование: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2002. – 224с.
2. Гришина Л.П. Актуальные проблемы инвалидности в Российской Федерации. – М.: Академия, 2002. - 270 с.
3. Холостова Е.И., Дементьева Н.Ф. Социальная реабилитация: Учебное пособие. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2002.- 340с.

**О ЗАВЕЩАТЕЛЬНОЙ ДЕЕСПОСОБНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
ABOUT TESTAMENTARY CAPACITY OF UNDERAGE**

Рябцева Г.К., Димитровградский инженерно-технологический институт, научно-исследовательский ядерный университет МИФИ, старший преподаватель кафедры «Право»

Ryabtceva G.K., Dimitrovgrad Institute of Industrial Engineering, Research Nuclear University MIFI, senior lecturer of «Law» department

e-mail: gali-ryabceva@yandex.ru

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы, связанные с определением особенностей завещательной дееспособности несовершеннолетних.

Annotation: The article deals with issues linked with determination of the features of underage's testamentary capacity.

Ключевые слова: завещательная способность, несовершеннолетние, особенности определения завещательной способности.

Key words: testamentary capacity, underage, the features of underage's testamentary capacity determination.

Составление завещания требует достаточной социальной зрелости лица. Поэтому российским законодательством установлено правило, согласно которому завещание может быть совершено лишь лицом, обладающим в момент его совершения дееспособностью в полном объеме. Лица, не достигшие совершеннолетия, в Российской Федерации завещательной дееспособности не имеют, за исключением несовершеннолетних, которые приобрели дееспособность в полном объеме с момента вступления в брак или эмансипации. При этом законодательства отдельных стран признают завещательную дееспособность несовершеннолетних лиц (более подробно: § 624 ГК Венгрии, § 2229 ГГУ, ст. 961 ЯГК, ст. 13 болгарского закона о наследовании).

На сегодняшний день можно констатировать нежелание законодателей большинства постсоветских государств снижать возраст завещательной дееспособности. Лишь наследственное право Латвии (ст. 420 ГК Латвии) предусматривает возможность с 16 лет распорядиться путем составления завещания своим свободным имуществом, т.е. тем, в отношении которого при совершении сделок не требуется чьего-либо согласия [2, С. 9-10].

Отечественные ученые также предлагают предоставить несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет право завещать. Поскольку анализ п.2 ст.26 ГК РФ, предоставляющего несовершеннолетним право распоряжаться своим заработком и стипендией, показывает, что так как понятие «право завещать» входит в понятие «распоряжаться», то в отношении

указанного имущества несовершеннолетние обладают завещательной правоспособностью [5, С. 185].

Так М.Ю. Барщевский считает, что «можно было бы предоставить несовершеннолетнему право завещать денежные средства и имущество, источником накопления которых являются его личный заработок и стипендия, а также гонорары автора изобретения или рационализаторского предложения либо иные авторские вознаграждения.

Вместе с тем в отношении имущества и денежных средств, полученных иным путем (наследование, дарение), несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет не должны обладать правом составлять завещательные распоряжения» [1, С. 66]. Аналогичной точки зрения придерживаются П.С. Никитюк [9, С. 122], В.В. Гушин [4, С. 82], Р.Ю. Закиров [6, С. 38] и др. [3, С. 69; 8, С. 119].

Н.Л. Каминская предлагает предусмотреть в п.2 ст. 1118 ГК РФ нормы о том, что «несовершеннолетний в возрасте от 14 до 18 лет имеет право совершить завещание в отношении заработанных средств, право на распоряжение которыми предоставлено ему в соответствии с подпунктом 1 и 3 пункта 2 ст.26 настоящего Кодекса» [7, С. 73]. Однако в случае, если несовершеннолетний в возрасте от 14 до 18 лет указал, что он завещает все принадлежащее ему имущество, то вопрос об объеме наследственной массы она предлагает решить следующим образом: «если несовершеннолетний умирает до достижения им совершеннолетия, то в наследство включается только то, чем он вправе распоряжаться в соответствии с п. 2 ст. 26 ГК РФ, если умирает после 18 лет, то тогда в наследство включается все, что принадлежит данному лицу» [7, С. 72].

Ряд российских ученых-цивилистов полагают, что на сегодняшний день существует противоречие в нормах п.1 ч.2 ст. 26 и ч.2 ст. 1118 ГК РФ, которое возможно было бы устранено, предоставлением несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет права завещать имущество, приобретенное за счет его трудовой, предпринимательской, интеллектуальной и иной деятельности. Данная проблема дискутируется в теории гражданского права давно, однако законодатель при создании третьей части ГК РФ не учел существующие предложения по данному вопросу.

На наш взгляд, совершенно верно. Так как, во-первых, норма ст.26 ГК РФ является общей по сравнению с правилом ст. 1118 ГК РФ и поэтому не подлежит применению, во-вторых, это неактуально в силу того, что в РФ несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет фактически не имеют возможности заниматься трудовой деятельностью в силу того, что заняты обучением в образовательных учреждениях, поэтому практически не имеют значительных заработков и доходов от своей деятельности, а в основном вообще не имеют таковых. Те же, кто имеет заработки, получаемые как правило во время каникул, тратят их на свои нужды.

В-третьих, данная категория лиц в силу возраста и несформировавшегося сознания не задумывается о смерти вообще, а тем более о передаче своего имущества наследникам (так, в результате опроса лиц в возрасте от 16 до 17 лет, периодически имеющих собственный

заработок, было установлено, что 100% опрошенных тратят их на личные нужды, а 60% из них никогда не задумывались о возможности передачи своего имущества кому-либо после смерти. В возрастной группе от 14 до 15 лет - 100% тратят доходы на личные нужды и 97% никогда не задумывались о возможности передачи своего имущества кому-либо после смерти).

В-четвертых, сторонники предоставления права завещать указанной категории лиц не учли то, что лицо, удостоверяющее завещание не вправе требовать правоустанавливающие документы на имущество, подлежащее передаче после смерти завещателя наследникам, поэтому при удостоверении завещания такого лица невозможно будет установить происхождение этого имущества (является ли оно приобретенным за счет средств от его трудовой, предпринимательской, интеллектуальной и иной деятельности или получено в дар). Если же перенести постановку данного вопроса к моменту открытия наследства, как это предусмотрено российским законодательством, то становится непонятным: кто и каким образом будет доказывать происхождение завещанного имущества несовершеннолетнего.

Таким образом, всё вышеперечисленное позволяет сделать вывод о нецелесообразности предоставления несовершеннолетним лицам от 14 до 18 лет завещательного права.

Литература

1. Барщевский М.Ю. Наследственное право. М.: Белые альвы, 1996.
2. Блинков О.Е. Общие тенденции развития наследственного права государств – участников Содружества Независимых Государств и Балтии // Гражданское право. 2009. №3.
3. Великоклад Т.П. Развитие положений о наследовании по завещанию в законодательстве Российской Федерации. Дис. канд. юр. наук, М, 2007. С. 69.
4. Гущин В.В., Дмитриев Ю.А. Наследственное право и процесс. М., 2004.
5. Закиров Р.Ю. Наследование по завещанию по российскому гражданскому праву. Дис. канд. юр. наук, Казань, 2005.
6. Закиров Р.Ю. Наследственное право. М., 2009.
7. Каминская Н.Л. Правовые проблемы наследования по завещанию в российском гражданском праве. Дис. канд. юр. наук, М., 2007.
8. Мусаев Р.М. Наследование по завещанию: история и современность. Дис. канд. юр. наук, М, 2003.
9. Никитюк П.С. Наследственное право и наследственный процесс.

УДК 343

**О ЗАКОНОМЕРНОСТЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ
ON REGULARITIES OF THE IMPLEMENTATION OF THE PENITENTIARY
PREVENTION**

Уваров И.А., Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин кандидат юридических наук, доцент.

Uvarov I.A., Nevinnomyssky State Humanitarian-Technical Institute, Head of the Department of Criminal Law PhD, Associate Professor.

e-mail: uvarov.igor@mail.ru

Аннотация: В статье проводится сравнительно-правовой анализ понятийного аппарата характеризующего пенитенциарную профилактику как основной вид деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы. Автор, анализируя социально-правовые характеристики пенитенциарной профилактики осуществляемой в отношении осужденных к лишению свободы.

Abstract: The article contains a comparative-legal analysis of the conceptual apparatus describing the penitentiary prevention as the main type of activities of the institutions of criminal-Executive system. The author, analyzing socio-legal characteristics of the penitentiary prevention carried out in respect to persons sentenced to deprivation of liberty.

Ключевые слова: пенитенциарная профилактика, исправление осужденных, лишение свободы.

Keywords: penal prevention, correction of convicts, the deprivation of liberty.

Волчонок, посаженный на цепь, в конце концов всегда порвёт её, загрызёт хозяина и убежит в лес

Вальтер Скотт. Квентин Дорвард

Так устроен мир – одни живые существа становятся подопытными, другие – ставят на них эксперименты. И правило это распространяется далеко за пределы науки

Олег Рой. Вдали от рая

Раскрытие предмета исследований и научной организации конкретной области социальной действительности предполагает определение закономерностей, выявляющих

важнейшие связи и отношения изучаемого явления. Они, в свою очередь, являются методологическими источниками при определении системы принципов, форм и методов воспитательно-профилактического процесса, осуществляемого учреждениями уголовно-исполнительной системы.

Пенитенциарная профилактика как специфический вид социальной (а не правоохранительной, как принято считать [1]), деятельности находит свое воплощение в правоприменительной практике. Она не может быть абстрактной, ее закономерности проявляются на уровне каждой конкретной социально-значимой ситуации, каждого осужденного, в силу этого она всегда персонифицирована. Индивидуальность воспитательно-профилактической деятельности, неповторимость пенальных противоречий, не означает, что здесь отсутствуют общие связи и закономерности. Их установление, познание сущности процесса и его тенденций, составляет одну из основных задач методологии любой теории, в том числе и научных основ пенитенциарной профилактики осуществляемой учреждениями уголовно-исполнительной системы.

При определении закономерностей пенитенциарной профилактики необходимо исходить из понятия исправления осужденных как социального явления (современный методологический подход, определяет его как цель уголовного наказания). Для их описания и обоснования нами выбрана следующая иерархия:

- закономерности, определяющие процесс исправления осужденных как целостного явления;
- закономерности, определяющие существенные связи и отношения процесса исправления осужденных;
- закономерности процесса взаимодействия, взаимоотношения субъекта и объекта воспитательно-профилактического процесса, осуществляемого учреждениями уголовно-исполнительной системы.

Закономерности реализации пенитенциарной профилактики – специфическое социально-правовое явление, и поэтому ему присущи все признаки общих социальных закономерностей. Они, как и любое другое социально-значимое явление проявляется в целенаправленной, сознательной деятельности не только отдельных граждан, но и носят групповой или даже массовый характер.

Сущность исправления осужденных как социального явления было определено социологами в рамках понимания социальных процессов охватывающих относительно большие массы людей, на основе неких индивидуальных признаков. Совершение преступления и последовавшее за этим назначение реального наказания, выступает в качестве такого индивидуального признака. Отсюда и закономерности, характеризующие сам процесс исправления осужденных, который может быть определен в данном контексте как *обусловленность достижения определенных целей уголовного наказания, в специфических условиях исправительных учреждений*. В этих закономерностях отражаются конкретно-исторические формы реализации воспитательно-профилактической функции пенитенциарной профилактики. Выполняя свою основную функцию –

подготовку осужденных в процессе исполнения наказания к общественно-полезной жизни после отбытия назначенного судом наказания.

Процесс исправления осужденных не может быть социально и экономически изолированным. Он должен определяться характером и уровнем развития общественных отношений, существующих, прежде всего вне мест лишения свободы. Ибо нахождение осужденного в условиях изоляции, это всего лишь определенный судом отрезок времени, в который он не может осуществлять общегражданские права в полном объеме. Поэтому применительно к системе воспитательно-профилактического воздействия на осужденных в условиях мест лишения свободы, данная закономерность может быть определена как **обусловленность целей уголовного наказания, продиктованных потребностью социального развития общества**. Цель исправления осужденных, осуществляемая в априори исправительными учреждениями, обусловлена требованиями уголовной и уголовно-исполнительной политики государства, которая предусматривает социально-нравственную перестройку личности преступника, в соответствии с общесоциальными нормами.

Характер такой «перестройки», определяется уровнем достигнутого в процессе исправления осужденного его нравственного развития. Учитывая индивидуальную направленность воспитательно-профилактического воздействия в пенитенциарной профилактике, степень достижения конечного результата, находится в зависимости не только от индивидуальных качеств личности самого осужденного, но и от интенсивности оказываемого на него исправительного воздействия. Отсюда и наша убежденность в том, что достижение цели исправления осужденного должно рассматриваться с позиций нравственных ее изменений.

В соответствии с целью исправления осужденных определяются задачи и содержание пенитенциарной профилактики, а также средства, формы и методы воспитательно-профилактического воздействия. Понимая, что осужденный является – продуктом общественных отношений, и его сознание формируется конкретным для данного времени социальным опытом, включающим все достижения материальной и духовной культуры [2, с. 139]. Процесс становления человека как личности, по мнению Е.С. Романовой, «вне общества невозможен, поэтому для ее развития и формирования определяющее значение имеет социальная, а не генетическая программа» [3, с. 14]. Отсюда Можно предположить, что **доминирующее значение социальной программы в развитии (исправлении) личности осужденного** выступает как самостоятельная закономерность, отражающая существенные связи между процессом развития личности, с одной стороны, и условиями ее жизнедеятельности и воспитательными социальными программами – с другой.

Названная закономерность имеет важное значение для теории и практики исправления осужденных. Она позволяет установить истоки противоправного поведения, которые лежат не в присущих человеку свойствах и врожденных качества (агрессивности, жадности, корысти, эгоизме и т. д.), а в деформированном отношении личности к

социальным ценностям, искаженных способах удовлетворения потребностей, которые формируются в процессе ее существования в обществе [4, с. 174].

Например, «агрессивность как черта личности будет проявляться у холерика иначе, чем у флегматика, но объяснить агрессивность особенностями темперамента так же научно бессмысленно, как искать объяснение войн в свойственном людям инстинкте драчливости» [5, с. 115].

Если причинами отклоняющегося, преступного поведения человека являются: усвоение личностью отрицательного социального опыта и неадекватное восприятие положительного то изменение социальной среды, применение соответствующих форм и методов воздействия на личность должны быть тем необходимыми условиями, при которых возможно сознательное исправление личности, возвращение ее к нормам социально полезного поведения [6, с. 23].

В этой связи можно предположить, что в условиях исправительных учреждений, при организации процесса пенитенциарной профилактики рассматриваемая закономерность проявляется в следующих связях и отношениях:

- зависимость исправления осужденного от социальной среды конкретного исправительного учреждения;
- степени обоснованности применяемых воспитательно-профилактических средств и их ресурсной обеспеченности,
- уровня организации и направленности межличностных отношений в малых группах осужденных, которые «преломляют в себе сложную систему взаимодействия человека с обществом, окружающей действительностью» [7, с. 184].

Исследования отечественных пенитенциарных психологов, педагогов, криминологов, посвященные влиянию формальных, и неформальных групп на формирование личности, убедительно доказывают наличие существенных связей между механизмами групповых явлений и формированием мировоззрения, убеждений, поведения членов группы [8].

Особенность проявления таких закономерностей в местах лишения свободы, заключается в больших трудностях формирования коллектива осужденных в неформальных малых группах, определенная часть которых имеет ярко выраженную отрицательную (в отдельных случаях и криминальную) направленность. Названное обстоятельство не должно означать ее полного отрицания. Как явление объективное данная закономерность может проявляться даже вопреки желанию организаторов процесса воспитательно-профилактического воздействия на осужденных. Без целенаправленной работы по нейтрализации негативных межличностных отношений в малых группах и коллективах осужденных, отрицательное влияние пенитенциарного сообщества и его лидеров, может стать определяющим, в формированию мотивационной сферы личности отбывающих наказание в виде лишения свободы. Отказ государства от тотального контроля за всем воспитательно-профилактическим процессом, позволило усилить негативные тенденции в местах лишения свободы.

Позитивные изменения личности осужденного – это результат отнюдь не механического влияния на него той социальной среды, которая существует в местах лишения свободы. Это должен быть результат четко определенной воспитательно-профилактической работы, определяемой целями пенитенциарной профилактики. Отсюда и представление у большинства специалистов о том, что решающим фактором в достижении цели исправления осужденного является «активное взаимодействие человека со средой посредством предметной, конкретной деятельности» [9, с. 17-19]. «В известном смысле вся жизнь человека – это совокупность, система сменяющих друг друга видов деятельности: игра, учение, познание окружающего мира, трудовая и общественная деятельность» [10, с. 57-63].

Посредством специфического (пенитенциарного) воздействия внешние условия преобразуются в конечном итоге во внутренние качества и свойства личности, что в реальном воспитательно-профилактическом процессе обуславливает необходимость определения конкретных мер воздействия, в которых формируются личность осужденных. Здесь должны в полной мере прослеживаться такие объективно-существующие зависимости, которые могут находиться в прямой причинно-следственной связи, с трудовой, общественно-полезной, познавательной деятельности осужденного в период отбывания наказания. Именно поэтому законодатель в качестве основных средств исправления осужденных определил: «установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональная подготовка и общественное воздействие» (ч. 2 ст. 9 УИК РФ), так как именно в них могут быть реализованы все вышеперечисленные виды деятельности, способствующие формированию положительных свойств и качеств личности человека.

Таким образом, зависимость исправления осужденного от характера и направленности его деятельности выражает объективно существующие связи и отношения выступая тем самым как закономерность всего процесса пенитенциарной профилактики.

По мнению А.Н. Леонтьева, «под влиянием случайных и специально организованных внешних воздействий, в процессе своей жизнедеятельности личность изменяется, развивается как целостная динамическая система, основным интегративным качеством которой является единство сознания и деятельности» [11, с. 281]. Личность в полном смысле этого слова начинается тогда, когда из всего социально-психологического материала, ставшего личным достоянием индивида, формируется организованная система, которая обладает индивидуальностью, известной автономией, способностью к саморегуляции, избирательным отношением к влиянию социальной среды. Оставаясь существом общественным, человек вместе с тем выступает как некоторый индивид со своим внутренним миром, особыми психическими качествами и свойствами.

Личность осужденного также как и любая личность представляет собой «определенную динамическую систему, в которой все качества и свойства находятся в

тесной связи друг с другом» [12, с. 13]. Развитие одного качества или свойства личности зависит от других и, которое в свою очередь, по принципу обратной связи оказывает влияние на них. Поэтому при организации воспитательно-профилактического воздействия на осужденных, как объект исправления, она должна представлять собой определенную целостную систему. Следовательно, исправление осужденного должно быть направлено не только на формирование позитивных потребностей, но и на приобретение общественно-полезных знаний, выработку практических навыков и умений.

Идея целостного воспитательно-профилактического процесса для пенитенциарной педагогики и психологии не является новой. Проблемой, всегда выступала любая попытка «увязать» их, в требованиями уголовно-исполнительного законодательства. Возможно только сейчас, когда появилась потребность в современных условиях переосмыслить развитие отечественных общественных наук, для широкого применения идей создания пенитенциарной профилактики как самостоятельного комплексного научного направления. Изменение социально-экономических условий в нашей стране, привело к образованию и новой системы ценностных ориентаций личности. В кардинально изменившихся социальных процессах стало возможным выявить существенные различия между процессом формирования личности как целостной системы с системой внешнего воздействия (прежде всего, государственного) в социалистическом обществе, с системой формирования личности на иных качественно-новых социальных ценностях. Только определение таких закономерностей позволит выявить всю систему формирования личности в период отбывания наказания в виде лишения свободы. Определение этих закономерностей является объективной основой комплексного характера применения средств воспитательно-профилактического воздействия на осужденных с целью их исправления.

До крушения Советского союза отечественная пенитенциарная педагогика и психология стояла на тех позициях, согласно которым формирование мотивации личности изменяется в процессе ее социализации. «Подлинное выявление задатков личности и превращение их в способности возможно лишь в процессе целенаправленной, четко организованной педагогической деятельности. При этом субъект воспитания выступает как организатор, руководитель жизнедеятельности воспитуемого, т. е. здесь проявляется руководящая роль субъекта в процессе воспитания (исправления) как общая закономерность, которая действует на всех его уровнях. Однако если на первом уровне эта роль проявляется в определении цели, задач, средств и методов воспитания, то на втором – как устойчивая зависимость между целенаправленной педагогической деятельностью и жизнедеятельностью воспитуемых» [13, с. 263].

Особую значимость рассматриваемая закономерность приобретает в процессе исправления осужденных отбывающих наказание в виде лишения свободы. В пенитенциарной криминологии, в качестве основного фактора препятствующего реализации мер воспитательно-профилактического воздействия на осужденных принято называть «деятельность неформальных объединений осужденных» [14, с. 28]. Мы глубоко убеждены, что этому во многом способствует отсутствие у представителей администрации мест

лишения свободы реальных возможностей, противостоять противоправному поведению осужденных. Осуществляемый государством процесс гуманизации уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, создает дополнительные условия для снижения легитимности властных полномочий администрации мест лишения свободы.

Ранее проводившиеся исследования показывают, что осужденные «довольно четко выделяют свойства, которыми, по их мнению, должен обладать воспитатель. На первый план, выдвигаются чисто человеческие, нравственные качества: умение держать данное слово, быть тактичным, знать подход к воспитуемому, стремление видеть в осужденных прежде всего не преступников, а живых людей со своими судьбами, переживаниями. Высоко оцениваются профессиональные качества сотрудников ИТУ, интерес к внутренней жизни осужденных» [15, с. 32]. В современной ситуации, уповать только на личный авторитет сотрудников исправительных учреждений и их педагогическое мастерство не приходится. В условиях жесткой конфронтации между представителями администрации и представителями пенитенциарного сообщества, сотрудники ничего не могут противопоставить произволу осужденных отрицательной направленности.

Таким образом, управление воспитательно-профилактическим процессом при реализации функции пенитенциарной профилактики в современных условиях приобретает более эмоционально окрашенный характер. Если ранее требования действующего уголовно-исполнительного законодательства корреспондированных персоналом воспринимались осужденными как категорически, императивные требования, то в современных условиях это не происходит. Осужденные находящиеся в местах лишения свободы, так же как и обычные граждане, четко понимают избирательность правоприменительной практики, равно как и действующего законодательства.

Литература

1. Свиаренко И. Русские сидят. – М., 1999.
2. Спиркин А.Г. Философия: учебник. 2-е изд. – М., 2006.
3. Романова Е.С. Психология профессионального становления личности общая характеристика работы: Автореф. дис. ... канд. психолог. наук. – Ярославль, 1992.
4. Номоконов В.А. Преступное поведение: детерминация и ответственность. – Владивосток, 1989.
5. Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность. – М., 1975.
6. Складов С. В. Вина и мотивы преступного поведения как основание дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2004.
7. Веллер М. Кассандра. – СПб., 2005.
8. Мокрецов А.И. Шмаров И.В. Микросреда осужденных в ИТУ. М., 1979.

9. Петин И.А. Психические эмоциональные состояния человека как фактор его взаимодействия со средой // Юридическая психология. – 2008. – № 3.
10. Жарова М.Н. Здоровье в системе жизненных ценностей человека // ГлавВрач. – 2012. – № 9.
11. Леонтьев А. Н. Избранные психологические произведения: В 2-х т. Т. I. – М., 1983.
12. Осипов М. Ю. Правовое регулирование как динамическая система: понятие, структура, функции: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008.
13. Исправительная (пенитенциарная) педагогика. Учебник для слушателей и курсантов учебных заведений МВД РФ / Под ред. А.И. Зубкова и М.П. Стуровой. – Рязань, 1993.
14. Уваров И.А. Введение в пенитенциарную криминологию (опыт структурного построения). Монография. – М., 2007.
15. Хохряков Г.Ф. Формирование правосознания у осужденных. Учебное пособие. – М., 1985.

УДК 343

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ
ИМУЩЕСТВОМ В РОССИИ**
CURRENT PROBLEMS OF THE INSTITUTE OF TRUST PROPERTY IN RUSSIA

*Шевчук Т.И., Филиал Российского государственного университета в г. Ставрополе,
старший преподаватель кафедры Теории и истории государства и права*

*Shevchuk, T., Department of Russian State University in the city of Stavropol, a senior
lecturer in Theory and History of State and Law*

e-mail: www.tanHanum@rambler.ru

*Аннотация: научная статья правовым способам управления имуществом,
осуществляемого на доверительной основе, а так же правовым проблемам, возникающим
при их реализации*

*Abstract: Research paper legal ways of managing the property, carried out in confidence, as
well as the legal issues that arise in their implementation*

*Ключевые слова: доверительное управление имуществом, гуманизация
имущественных отношений, траст, промиссар*

Keywords: asset management, humanization of property relations, trust, promissar

Актуальность избранной для рассмотрения в рамках научной статьи определяется, прежде всего, тем, что доверительное управление имуществом новый правовой институт в системе гражданского права современной России имеющий существенные особенности правового регулирования отношений в сфере предпринимательской деятельности.

Истоки интереса к правовым способам управления имуществом, осуществляемого на доверительной основе, следует искать в развернувшейся в начале 90-х годов дискуссии между сторонниками внедрения в российское законодательство так называемой доверительной собственности (траста) и их оппонентами. Последние настаивали на принципиальной невозможности такого заимствования, предлагая осуществлять регулирование соответствующего комплекса отношений на основе договора доверительного управления имуществом. Первоначально возобладала идея использования института траста, что нашло закрепление в Указе Президента РФ от 24 декабря 1993 г. № 2296 «О доверительной собственности (трасте)». [6]

На основании данного акта Государственным комитетом Российской Федерации по управлению государственным имуществом (сейчас - Министерство имущественных отношений Российской Федерации) был разработан Типовой договор об учреждении траста

(доверительной собственности) на пакет акций, находящихся в государственной собственности.

Нельзя не отметить, что с введением в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации возникла непростая нормативная ситуация, связанная с тем, что Указ № 2296 не был официально отменен. Это давало основание предположить, что с упомянутого момента он не только не утратил своей силы, но, как следует из его текста, «со вступлением в силу нового Гражданского кодекса Российской Федерации» начал действовать в полном объеме. [4]

Позднее комментаторы Кодекса заключили, что «с принятием частей первой и второй ГК РФ утратил силу ранее принятый Указ Президента РФ от 24 декабря 1993 г. № 2296 «О доверительной собственности (трасте)». Далее пояснялось, что, «хотя он формально и не отменен, подобный вывод напрашивается с учетом следующего. Согласно п.21 Указа от 24 декабря 1993 г., его действие в полном объеме увязывалось со вступлением в силу нового ГК РФ. Поскольку ГК РФ придает иной характер регулированию аналогичных отношений, должна действовать статья 4 Вводного закона. В соответствии с последней ранее принятые на территории Российской Федерации акты не применяются, если они противоречат ГК РФ».

(5)

Правовая модель доверительного управления возникла в России как конкурентная по отношению к праву хозяйственного ведения и оперативного управления.

В частном обороте применение права доверительного управления весьма актуально, оно касается управления имуществом коммерческих организаций, внешнего и конкурсного управления имуществом несостоятельных лиц, управления имуществом паевых инвестиционных фондов, ценными бумагами приватизированных предприятий (акционерных обществ и других коммерческих организаций), денежными средствами коммерческого банка (трастовые операции), накопительной частью трудовых пенсий граждан и иными активами частного оборота. Словом, доверительное управление применимо, как в публичных целях (управление государственным имуществом), так и в частных интересах (управление имуществом частных (физических и юридических) лиц).

Роль доверительного управления значительна в том отношении, что оно призвано сформировать новый слой управляющих – предпринимателей, специалистов в сфере рыночной экономики. Доверительное управление имуществом – это правовая форма опосредования долгосрочного инвестирования в реальный сектор экономики, включая военную и сырьевую промышленность, науку, образование, агропромышленный комплекс. В России существует потенциал коммерческой элиты нового типа, владеющей знаниями в области финансового менеджмента, способной извлечь прибыль независимо от конкретной природы капитала.

Несмотря на то, что законодатель включил доверительное управление в число других обязательств, тем самым, предопределив обязательственную природу этих правоотношений, сохраняет актуальность тема перспектив доверительной собственности в России. Например,

Ю.К. Толстой считает, что еще не расставлены все точки над «i» по поводу перспективы развития права доверительной собственности в России.

Внедрение в правосознание российского общества правового понятия и юридической защиты отношений особого доверия, равно как и самой модели trust, могло бы способствовать стабилизации экономических отношений в России, установлению возможности долгосрочных отношений по управлению инвестициями в стране, особенно это касается инвестирования в российскую экономику частного капитала зарубежных лиц и компаний. Во-первых, таким инвесторам хорошо знакома модель trust как самостоятельная правовая конструкция, а во-вторых, особая охрана отношений особого доверия, несомненно, могла бы привлечь инвестиции на длительные сроки и обеспечить их эффективное коммерческое использование на легальной основе. Защита с помощью государства (государственных правоохранительных органов) отношений особого доверия могла бы способствовать гуманизации имущественных отношений, и, в частности, гуманизации процесса управления чужим имуществом.

Думается излишне говорить о том, что помимо непосредственно законодательных актов правовое регулирование исследуемой сферы осуществляется также с использованием многочисленных актов подзаконного характера.

Значительную роль в достижении единообразия в правоприменительной деятельности при разрешении спорных вопросов, возникающих в сфере доверительного управления имуществом играет правоприменительная практика, анализ которой высшими судебными органами позволяет сформировать массив интерпретационных актов, разъясняющих наиболее сложные и дискуссионные вопросы.

Несмотря на то, что доверительное управление имуществом существует в российском законодательстве уже более пятнадцати лет, оно сохраняет свою новизну, поскольку потенциал этой правовой модели еще только начинает использоваться. Доверительное управление имуществом нашло свое широкое применение в сферах фондового и финансового рынков, в области управления ценными бумагами и в практике коммерческих банков. Перспективные пути использования доверительного управления имуществом – это внедрение доверительного управления недвижимостью, предприятиями как имущественными комплексами, управление сложными корпорациями и управление государственной собственностью.

Доверительное управление предприятием – одна из наиболее перспективных областей законодательной работы и практического правоприменения. Вышесказанное относится также и к предприятиям, находящимся в государственной собственности, в особенности к тем, которые испытывают существенные затруднения в привлечении инвестиций и технологической модернизации. Свобода действий доверительного управляющего, его гражданско-правовой статус, предпринимательский риск и ответственность создают в совокупности благоприятный правовой режим для реализации целей эффективного управления государственной собственностью.

Эффективное управление сложными корпорациями, которое частично реализуется в модели доверительного управления пакетами акций, принадлежащих государству, в качестве направления перспективного развития имеет непосредственное воздействие на имущество корпорации и описано в данной дипломной работе как доверительное управление имуществом корпораций. Эта модель широко используется в правовых системах Запада и, несомненно, имеет большие перспективы в нашей стране.

Краткий анализ социально-экономического и этико-психологического понятия доверительного управления позволил сделать первый предварительный вывод о том, что доверительное управление имуществом в сфере предпринимательства – это предпринимательская деятельность управляющего в интересах учредителя (выгодоприобретателя) на основе особого доверия, за вознаграждение.

Говоря о правовой природе доверительного управления имуществом, можно утверждать, что в силу ряда причин (законодательно закреплённая тесная связь с правом собственности и правовым статусом лиц, соотношение с представительством, иными вещными правами и правовым статусом, возникновение доверительного управления имуществом, как из договора, так и из односторонних сделок) оно является институтом законодательства, непосредственно входящим в подотрасль обязательственного права. Институт доверительного управления – это институт гражданского права, но при этом комплексный институт законодательства. При этом доверительное управление имуществом – это особая правовая форма, которая:

а) способствует налаживанию качественно новых интегративных связей в области организации и управления экономикой;

б) устраняет для государственных органов и государственных служащих равным образом как сложности, связанные с руководством хозяйственной деятельностью, так и возможность непосредственного вмешательства в эту хозяйственную деятельность коммерческих организаций, что способствует реальному разграничению публичного и частного права;

в) создает условия для отделения и охраны публичных целей от воздействия частноправовых интересов.

Основанием правоотношения доверительного управления является сделка: договор или завещание. Договор доверительного управления является самостоятельным договором и занимает в ГК РФ место среди обязательств поручения, комиссии, агентирования, коммерческой концессии.

Отмечая фигуру доверительного управляющего можно констатировать, что гражданско-правовой статус доверительного управляющего не тождествен статусу того же лица в трудовом праве. Дифференцирующими признаками руководителя – доверительного управляющего являются:

1) факт государственной регистрации доверительного управляющего как предпринимателя;

2) наличие договора доверительного управления имуществом.

Доверительный управляющий в сфере предпринимательства – всегда индивидуальный предприниматель, и этим он отличается от субъекта трудового права. Его труд абсолютно свободен, ответственность его не ограничена, он отвечает всем своим имуществом, по всем долгам (п. 3 ст. 23, ст. 56, ст. 1015 ГК РФ).

Теоретический анализ природы и структуры правоотношения доверительного управления дал возможность выявить его существенные черты, позволяющие отграничить данное правоотношение от правоотношения представительства.

1. Промиссар (действующий в пользу третьего лица) действует от собственного имени. Следовательно, его деятельность является самостоятельной, он формирует при этом свою деловую репутацию и свой статус в среде профессионалов-предпринимателей. Основная его цель – доставление пользы третьему лицу, а не замена личности представляемого в гражданском обороте;

2. Промиссар действует в пользу третьего лица, а представитель в интересах представляемого. В основе этого различия лежит различие в понятиях «польза» и «интерес»;

3. Доверительное управление имуществом затрагивает три имущественные сферы: управляющего, учредителя управления и выгодоприобретателя, что позволяет считать его договором в пользу третьего лица.

На основании проведенного анализа уместно внести некоторые предложения по совершенствованию действующего законодательства:

1. Введение понятия косвенного представительства в случае сохранения п. 2 ст. 182 ГК РФ (т.е. при сохранении единства гражданской и торговой кодификации) либо отмена п. 2 ст. 182 ГК РФ в связи с переносом соответствующего правила в Торговый кодекс РФ, если таковой будет принят. Законодательное определение косвенного представительства можно обозначить так: «Способ приобретения прав и обязанностей одним лицом (представляемым) либо обременения его имущества посредством действий другого лица (представителя)». Доверительного управляющего следует признать косвенным представителем интересов учредителя (выгодоприобретателя).

2. В сфере предпринимательства доминирует принцип самостоятельности доверительного управляющего в торговом обороте. Поэтому при описании правового статуса доверительного управляющего в специальном законе следует подчеркнуть, что доверительный управляющий сохраняет самостоятельность предпринимателя во всех случаях, если это не противоречит интересам учредителя и выгодоприобретателя. [1]

Существует зависимость между целесообразностью применения права доверительного управления имуществом и индивидуальной определенностью управляемых объектов. [2]

На основе анализа применения доверительного управления в корпоративной сфере можно сформулировать предложения, которые заслуживают определенного внимания:

1. Имущество корпорации может быть передано в доверительное управление, за исключением имущества унитарных государственных, муниципальных и казенных

предприятий. Единоличный доверительный управляющий имуществом коммерческой организации является индивидуальным предпринимателем.

2. Доверительное управление имуществом коммерческой организации есть юридическая и фактическая систематическая деятельность, включающая ведение дел в интересах этой организации, направленная на достижение целей, не противоречащих закону.

3. Ведение дел организации – внешняя деятельность в интересах организации осуществляется путем совершения сделок и действий, не противоречащих закону. [1]

По вопросу соотношения права доверительного управления имуществом с правом хозяйственного ведения и правом оперативного управления в работе сделаны следующие выводы:

1. Право хозяйственного ведения в силу своей бессрочности и отсутствия ответственности директоров госпредприятий на праве хозяйственного ведения за свои действия не отвечает соображениям «функциональной заданности» предназначения государственного имущества, приводит к его разбазариванию и поэтому отживает свой век.

2. Право оперативного управления также бессрочно, имеет слишком узкое содержание, не позволяет извлекать прибыль из государственного имущества, переданного в оперативное управление, носит по существу плановый характер и является пережитком административной экономики тоталитарного государства.

3. Доверительное управление пакетами акций, принадлежащих государству, – емкая и перспективная конструкция, но она не дает эффекта непосредственного воздействия на вещь. [3]

4. Доверительное управление государственным имуществом непосредственно – перспективная модель, которая:

- позволяет государству-собственнику варьировать назначение имущества в зависимости от целей и задач, для которых предназначается имущество, обеспечивает «функциональную заданность» его предназначения;

- позволяет доверительному управляющему непосредственно воздействовать на вещь, переданную в доверительное управление;

- позволяет извлекать прибыль из государственного имущества, если на то есть воля его собственника.

Таким образом, доверительное управление имуществом – эффективная модель будущего для оформления отношений технологической модернизации производства в России.

Литература

1. Беневоленская З.Э. Доверительное управление имуществом в сфере предпринимательства. Серия «Библиотека профессионала» - М.: Волтерс Клувер. 2005. –594 с.

2. Витрянский В.В. Договор доверительного управления имуществом. М., 2002. – 201с.
3. Вострикова Л. Доверительное управление имуществом собственника и его особенности // Право и экономика. - 2004. - № 8 – С. 19-26.
4. Дозорцев В.А. Доверительное управление имуществом // Гражданский кодекс РФ. Текст. Комментарии / Под ред. О.М. Козырь, А.Л. Маковского. - М., 2010. –418 с.
5. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный). - М., 1997. - С.416.
Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. - 1994. - № 1. - Ст.6.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ
PHILOSOPHICAL SCIENCE

УДК 316

ЖИЗНЕННЫЙ МИР ЛИЧНОСТИ И СОЦИАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ
LIFEWORLD OF PERSONALITY AND SOCIAL REALITY

Колосова О.Ю., Российский государственный социальный университет, профессор кафедры социальной работы и социального права, доктор философских наук, доцент
Kolosova O., Russian State Social University, Professor of the Department Social Work and of Social Law, Ph.D., Associate Professor

e-mail: kolosova.07@mail.ru

Аннотация: В жизни современного человека существуют два полюса: личность и общество. Мир, в котором живет человек, является жизненной реальностью, соразмерной ему.

Annotation: In modern life, there are two poles: the individual and society. A world in which man lives is the fact of life that is commensurate with it.

Ключевые слова: личность, социальная реальность, жизненный мир, интерсубъектность

Key words: personality, social reality, life-world, intersubjectivity

Природный, социальный, культурный мир, в котором живет человек, не является для него «объективной реальностью». Это - реальность жизненная, освоенная им, соразмерная с ним.

Жизненный мир - это духовное образование в нашей исторической жизни, представление человека о мире. То, как мы организуем мир, зависит от интенций в сознании [1]. Человек всегда соотносит себя каким-либо образом с миром (мирами), всегда включён в мир, в сознание, с помощью чего получает информацию о мире и анализирует ее. Сознание постоянно формирует мир, мир есть форма организации сознания.

В информационном обществе, в котором возникают символические и виртуальные миры, именно сознание человека является непосредственным творцом, главным актором этих миров. Поскольку высшим иерархом среди жизненных миров человека выступает мир повседневной жизни с ее принципами «здесь и сейчас» и «лицом к лицу», то в основе конструирования остальных миров лежит принцип жизнеподобия (образцом выступает повседневная жизнь). Это касается всех миров, как бы далеко они ни отстояли от повседневности и как бы фантастически в них ни переплетались друг с другом реалии повседневности. Принцип жизнеподобия этих миров реализуется посредством символических систем, связывающих воедино все миры человека через него и в нем. Так мы

выходим на проблему коммуникативных связей между жизненными мирами человека и с ним самим, а, следовательно, связей между множеством людей как участников динамики этих миров.

Жизненный мир неделим. В каждом смысле и ситуации «мир» отмечает одну черту - целостность, которая может быть образована различно. Если целостность распадается, это значит для человека весьма нелегкое состояние, когда он воспринимает себя не как единое целое, а как состоящее из нескольких частей. Тогда он пытается сотворить для себя новый мир, в котором стремится воссоздать целостность, строит объяснительные схемы. Мир, организуемый нами в некую целостность, обязательно содержит в себе нечто другое (Бог, государство, Они), которое всегда задействуется. Это другое выполняет определённую функцию - на него мы можем переложить ответственность, оно выступает неким стимулом, источником наших преобразований.

Жизненный мир упорядочен: первоначальная сфера и интерсубъектная сфера, выходящая за рамки моего понятийного мира, создают единый жизненный мир, общий для всех людей. Эти предельные состояния жизненного мира находятся не только в отношении противоречия, но и в отношении взаимодополнительности.

Жизненный мир - это мир человеческого, житейского опыта, сфера первоначальных несомненностей. Для нас свойственна объектная связь с миром.

Жизненный мир выступает как универсум жизненно-мировых объектов, объединяющихся в жизненные миры различных социальных групп.

В содержание смыслового универсума, выражающего тотальность, единство жизненных миров человека, входят, преимущественно, безусловные ценности и сверхценности. Смысловой универсум есть важнейшее образование в информационном поле субъектов, обеспечивающее их взаимопонимание и принятие друг другом.

Человек одновременно существует в минувшем (социальная и индивидуальная память), настоящем (здоровый смысл, знания о повседневной жизни, нравственная и политическая позиции) и будущем (надежда на лучшее, планы). Этот субъективный мир становится реальностью через деятельность и поведение в объективном мире, в социуме. Более того, собственно в этом процессе индивид становится социальным существом, личностью. Он начинает осознавать мир как состоящий из множества реальностей, и именно в этих сферах постоянно перемещается его сознание, интенциональное (стремящееся к чему-то, к кому-то, куда-то) по своей природе.

Поглощенность человека миром своего бытия и существование этих же миров в нем посредством личностной идентификации (вернее, самоидентификации), объединение с ними определяют формирование и соответствующих черт человека как граней его личности.

И. Кант первым концептуализировал понятие «личности» (Personlichkeit), отделив его от «лица» (Persona). Так, в работе «Религия в пределах только разума» (1792 г.) он говорит о трех уровнях «человечности»: 1) человек как живое существо; 2) человек как существо

живое и разумное (индивид); 3) человек как существо живое, разумное и способное отвечать за свои поступки (личность) [2].

В XX в. был достигнут своего рода баланс между представлением о человеческой индивидуальности и социальности. Большую роль в этом сыграли работы З. Фрейда, Ж. Пиаже и многих других психологов, в том числе советских (Л. Выготский, А. Леонтьев, С. Рубинштейн и др.), благодаря которым понятие «личность» стало объединять в себе представления о мыслительных способностях человека (*Homo sapiens*) и о его социальной сущности (*Homo socius*).

Множественность миров человека обуславливает историческое усложнение личности, и наоборот.

Согласно, Бергеру и Лукману, всякий индивид и всякая социальная группа располагают своими собственными представлениями о том, что собственно является реальностью («существует на самом деле»). Вследствие этого, говоря о «реальности», как правило, имеют в виду социальную, культурную и индивидуальную относительность данного понятия. Социологический подход к «реальности» характеризуется исследовательской дистанцией: в этом случае объектом изучения является не реальность, а представления о реальности (это объясняется и тем, что социальная реальность не существует вне представлений о ней).

В рамках системного подхода социальную реальность можно рассматривать как совокупность трех подсистем: 1) личности (охватывающей мыслительные и поведенческие аспекты существования человека); 2) собственно социальной подсистемы и 3) культуры (включающей продукты материальной и духовной культуры). Одним из первых такое членение социального мира ввел В. Дильтей в своей знаменитой работе «Введение в науки о духе» (1883) [3]. В его интерпретации эти подсистемы показаны как система человеческого индивида, система внешней организации общества и система культуры. В XX в. дальнейшее развитие такого подхода прослеживается в трудах М. Вебера, Т. Парсонса, П. Бергера, Т. Лукмана и др. Эту модель можно считать общепринятой в современной теоретической социологии. Система личности «производит» социокультурные действия, социальная система — социальные нормы, а система культуры — культурные образцы, благодаря чему каждая из подсистем оказывает влияние на две другие. Соответствующие воздействия (сигналы) воспринимаются и перерабатываются каждой из систем. Внутренней средой для всех подсистем социальной системы является система обыденной жизни (термин А. Шюца), т. е. повседневного взаимодействия.

Информационное взаимодействие является необходимой частью любого социального взаимодействия [4].

Социальная реальность - продукт человеческих действий. Поэтому к знанию о социальной реальности не применим тезис о предсуществовании объекта познания по отношению к познающим субъектам, который лежит в основе религиозного и естественнонаучного знания. С точки зрения феноменологической социологии [5], любое «знание» в некотором смысле тождественно самому объекту: объект - это существующие на

данный момент коллективные представления о нем [6]. И если применительно к природной или божественной реальности этот тезис может вызывать разногласия, то применительно к социальной реальности он является бесспорным (хотя и не общепринятым). По определению социальной реальности, не может существовать никаких ее элементов, о которых бы не знал ни один человек. Применительно к системе личности процесс приема и обработки (усвоения) внешних сигналов обычно именуется интернализацией или интериоризацией (от англ. *internalization* или фр. *interiorisation*, образованных от лат. *interior* - внутренний). Таким образом, интериоризация (интернализация) - это процесс усвоения индивидом социального и культурного опыта того общества, к которому он принадлежит.

Можно сказать, что отношения между системами личности, культуры и социальной системой являются трехсторонними, поскольку части культурной системы, так же как и части социальной структуры, интернализированы в личностях, но в то же время части культурной системы, так же как и части системы личности, институционализированы в социальной системе, а части социальной системы и системы личности ассимилированы в системе культуры.

Несомненно, что «жизненный мир в широком смысле» является историческим и социально-культурным миром.

Литература

1. Волков В.Н. Человек и его жизненные миры // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. № 1. 2012.
2. Кант И. Религия в пределах только разума. (Пер. с нем. Соколова Н.М.). Изд.2. 2012. – 304 с.
3. Дильтей В. Введение в науки о духе. Опыт полагания основ для изучения общества и истории // Собр. соч. М., 2002. Т. I.
4. Гончаров В.Н. Общественная информация: функции управления в социальной сфере // Фундаментальные исследования. 2013. № 4-1. С. 186-189.
5. Бакланова О. А., Душина Т. В. Методологические основания современных концепций общественного развития // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2011. - №2. – С. 152-154.
6. Бакланов И. С. Социум и функции знания // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2005. - №3. – С. 93-98.

**НАУЧНЫЕ ЗНАНИЯ И НАУЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ
СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ
SCIENTIFIC KNOWLEDGE AND SCIENTIFIC INFORMATION IN THE CONTEXT
OF SOCIAL COMMUNICATION**

Гончаров В. Н., Ставропольский государственный педагогический институт, заведующий кафедрой андрагогики, профессор кафедры философии и культурологии, доктор философских наук, доцент

Goncharov V. N., Stavropol, Stavropol state teacher training college, head of the department андрагогики, professor of chair of philosophy and culturologists, Doctor of Philosophy, assistant professor

e-mail: vgn1968@rambler.ru

Аннотация: Обращает на себя внимание тот факт, что в научной литературе не всегда различаются понятия «научное знание» и «научная информация». «Научная информация» употребляется иногда как синоним «научного знания», в лучшем случае, они употребляются как однопорядковые. По мнению автора, научное знание превращается в научную информацию, когда функционирует лишь в системе социальной коммуникации: вне этой системы оно не является научной информацией.

Annotation: That fact attracts attention that in scientific literature the concepts «scientific knowledge» and «scientific information» not always differ. «Scientific information» is used sometimes as a synonym of «scientific knowledge», at the best, they are used as one-serial. According to the author, the scientific knowledge turns into scientific information when functions only in system of social communication: out of this system it isn't scientific information.

Ключевые слова: научная информация, научные знания, наука, социальный институт, социальная коммуникация.

Key words: scientific information, scientific knowledge, science, social institute, social communication.

Процесс научного познания и применения научных знаний в практической деятельности людей непосредственно связан с информационным обеспечением. Овладение произведенными научными знаниями осуществляется через систему социальной коммуникации. Некоторые полагают, что научные знания являются частью научной информации, поскольку включают в себя не только научные знания. С точки зрения «фактологического» истолкования, научная информация, представляемая как новые сведения о научных фактах, является частью научных знаний, поскольку научные факты составляют лишь часть научных знаний. Как писал Б. М. Кедров, «Знание отдельного факта

– не есть еще наука» [1]. Хотя вся наука основана на фактах, но они играют в науке подсобную роль. Факты имеют отношение к более низким уровням и компонентам научной информации, так как относятся к самым первым этажам здания науки. Законы науки - это ее высшие этажи, объединенные в систему, называемую теорией. Несмотря на то, что большинство научных работников собирает эмпирическую информацию (экспериментальные исследования составляют большую часть публикаций), оснований для исключения теорий из сферы информации это не дает. Это отмечает Г. А. Лахтин, «И теории, и даже гипотезы также могут рассматриваться как информация» [2].

В определенной степени и факты, и теории, и гипотезы являются информацией. Это хорошо известно и используется в области логики для изучения с помощью информационных методов. В области информатики это положение исходит из гораздо более широких определений понятия научной информации. Концепция, развиваемая Г. А. Лахтиным, разделяется и американским экономистом Ф. Махлупом [3]. Пытаясь (противореча развитой им самим комбинаторно-вероятностной концепции измерения информации) отличить знание от информации, Л. Бриллюэн определял информацию так: «Сырой материал и состоит из простого собрания данных, тогда как знание предполагает некоторое размышление и рассуждение, организующее данные путем их сравнения и классификации» [4]. А. Д. Урсул полагал, что научная информация представляет собой некоторую сторону научного знания: «Информация представляет собой лишь определенную сторону отражения, а не какую-то его часть» [5].

В настоящее время определение научной информации, которое дано в известной книге «Основы информатики», является наиболее распространенным. Авторы этой книги Михайлов А. И., Черный А. И., Гиляревский Р. С., говорят следующее: «Научная информация - это получаемая в процессе познания логическая информация, которая адекватно отображает закономерности объективного мира и используется в общественно-исторической практике» [6]. Относительно данного определения следует отметить, что здесь основное внимание концентрируется на содержании сведений, как научных знаний «и создание на их основе единого пространства исследования есть одна из важных задач формирующихся областей нового знания» [7]. Для понятия научной информации это важный признак. Но он недостаточный. Он, фактически, не приводит к существенному разграничению научного знания и научной информации. Хотя различие между ними существует. Так, в понимании информации на первый план выдвигалась не свойство истинности, а совсем иное свойство знания. Для передачи сведений, а также как и для информации было совсем не обязательно, чтобы сведения были истинными. Главное заключалось в возможности их передачи. В этом случае знание, если оно даже истинно, но не переданное от одного человека к другому, исчезает вместе с добывшем его и сделавшим из него тайну. Информация как знание противоположна не только шуму, помехам, но и тайне, понятию, которое в науке еще точно не определено и которым обозначают обычно нечто или еще не познанное или скрываемое от других людей. Лишь в результате разгадки в

процессе научного или иного поиска тайна перестает быть тайной. Это же происходит в процессе передачи информации о ней людям, заинтересованным в ее раскрытии. Неизвестным может быть не только таинственное, но и не определенное, поэтому снятие покровов с тайны, уничтожение неопределенности оказывается и процессом получения информации. Знание и информация составляют первоначальное представление об информации. Здесь, казалось бы, знание и информация нераздельны, но, все же, представление об информации включает в себя их различия.

Однако с целью основательного различения рассматриваемых понятий мы используем тот факт, что развитие науки связано не только с приращением нового знания, хотя в целом научная деятельность ориентирована на это. Не менее важное значение имеет и то, что полученные знания надо упорядочивать, систематизировать и передавать, транслировать в приемлемых формах, от одних ученых к другим. Данный аспект можно назвать научно-коммуникативным. Оба аспекта в совокупности представляют науку как определенную социальную деятельность, определенный социальный институт [8]. Эти аспекты позволяют провести различие между понятиями «научное знание» и «научная информация».

Научные знания представляют собой знания о сущности, свойствах, связях и закономерностях явлений. «Ядром» научных знаний выступают законы, хотя наука включает в себя и ряд других элементов знания, например гипотезы, факты и так далее. С учетом второго аспекта, можно сказать, что научная информация есть такое научное знание, которое включено в научно-коммуникативные процессы.

В современный период, в процессе упорядочения, в систематизации и передаче научной информации человек сталкивается с большими трудностями. Ускорение хода исторического развития, расширение и углубление научно-технической революции, сопровождающегося бурными социальными изменениями привели к тому, что активно действующий в настоящее время человек оказывается в противоречивой ситуации, получившей название информационного кризиса. Для различных сфер деятельности человека этот кризис характерен в той или иной степени, где она существенно связана с восприятием, хранением, передачей, переработкой и использованием многообразных и мощных потоков информации.

В условиях современного научно-технического прогресса управление производством требует таких мощных информационных потоков, что человек не в состоянии с ними справиться без специальных средств. Поэтому оказалась неизбежной передача информационных функций от человека к машине: информацию «избыточную» по отношению к человеческим возможностям, но необходимую для управления производством, «взяли» на себя соответствующие технические устройства.

В результате мощные технические средства массовых коммуникаций, информационно-поисковые и информационно-логические машины воспринимают, хранят, передают и перерабатывают производственно-экономическую, административную, техническую и многие другие виды социальной информации. Передача к технике от

человека информационных функций создала большие возможности в области производства и передачи социальной информации.

Если развитие техники и производства выдвинуло проблему информации в качестве авангардной, то аналогичная, даже еще более сложная ситуация сложилась и в сфере науки. Четко выраженную информационную природу наука имела с самого начала своего зарождения. Производство ранее выступало, прежде всего, как производство продуктов, имеющих в основном вещественно-энергетическую природу, а научная продукция - это новое знание, существенной стороной содержания которого является научная информация. Поскольку восприятие информации в сфере науки происходит от объекта познания, превращение ее в научную информацию, передача, хранение и главное - переработка этой последней с целью получения нового знания, то теперь науку ученые представляют как сложную динамическую информационную систему. Характерной особенностью как информационной системы науки является непрерывное накопление научной информации, усилившееся резко за последние 250-300 лет, приняв при этом экспоненциальную форму.

В развитии науки, техники, всего общества это имеет свои причины. Рассмотрим причины и условия, связанные в основном с относительно самостоятельным развитием наук. Во-первых, преемственность научной информации, то есть наука движется вперед пропорционально массе знаний, унаследованных ею от предшествующего поколения. Во-вторых, общечеловеческий, интернациональный характер научной информации. В принципе научная информация принадлежит всему человечеству, и никакое важное открытие не может быть присвоено навсегда ни личностью, ни группой людей. Скрытое или утерянное на время открытие затем вновь открывается. В-третьих, дифференциация (специализация) и тесно связанная с ней интеграция (взаимодействие) наук, ведущие к появлению и синтезу нового знания. В-четвертых, совершенствование организационных форм и институтов науки. Переход от индивидуального процесса получения нового знания в эпоху «малой» науки к коллективному (системно-кооперативному) приращению научной информации в эпоху «большой» науки (то есть науки в условиях современной научно-технической революции). В-пятых, совершенствование и развитие языково-логических, математических и других общих и особенных теоретических средств и методов познания. В-шестых, более тесное соединение науки с техникой, производством и другими сферами деятельности человека и постепенное становление науки непосредственной производительной силой. Развитие науки здесь уже взаимно связано с прогрессом других областей человеческой деятельности.

Можно выделить следующие причины, относящиеся к развитию техники: все возрастающее исследование в познавательных процессах технических средств исследования, позволяющие резко увеличить количество ценной научной информации; развитие технических средств связи и общения (технических средств фиксации, распространения информации, индивидуальных и массовых коммуникаций - печать, радио, телевидение, компьютерные телекоммуникационные сети).

Из числа социальных факторов, благоприятствующих развитию науки, можно упомянуть такие, как рост числа ученых и вообще занятых в науке; рост ассигнований на научные исследования (в развитых странах они достигают нескольких процентов национального дохода); прогресс производительных сил, материального и духовного производства, создающих все более благоприятный социально-культурный «климат» научному творчеству; совершенствование и развитие общественных отношений, стимулирующих развитие науки [9].

Литература

1. Кедров Б. М. Философия как общая наука в ее соотношении с частными науками // Философия в современном мире. Философия и наука. - М.: Наука, 1972. - С. 385-386.
2. Лахтин Г. А. Эффективность научно-технического творчества. - М.: Наука, 1968. - С. 35.
3. Махлуп Ф. Производство и распространение знаний в США. - М.: Прогресс, 1966. - С. 36.
4. Бриллюэн Л. Наука и теория информации. - М.: Физматгиз, 1960. - С. 3.
5. Урсул А. Д. Отражение и информация. - М.: Мысль, 1973.
6. Михайлов А. И., Черный А. И., Гиляревский Р. С. Основы информатики. - М.: Наука, 1968. - С. 55.
7. Колосова О. Ю. Философия экологии в системе современного знания // Альманах современной науки и образования. – 2009. - №1-2. – С. 90-92.
8. Бакланов И. С. Социум и функции знания // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2005. - №3. – С. 93-98.
9. Бакланова О. А., Душина Т. В. Методологические основания современных концепций общественного развития // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2011. - №2. – С. 152-154.

УДК 130.3

ДУХОВНОСТЬ, ИНДИВИДУАЛИЗМ И ПАТРИОТИЗМ
SPIRITUALITY, INDIVIDUALISM AND PATRIOTISM

*Миронова Е.Н., Российский государственный социальный университет
в г. Ставрополе, кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы и
социального права*

*Mironova E.N., Russian State social University in the Stavropol, Candidate of Philosophy
associate professor, Docent of the Social work and social law department*

e-mail: mironovbor@mail.ru

*Аннотация: В статье рассматриваются категории индивидуализм и патриотизм во
взаимосвязи с духовностью.*

*Annotation: The article deals with the category of individualism and patriotism in relation
to spirituality.*

Ключевые слова: духовность, индивидуальная универсальность, патриотизм.

Key words: spirituality, individual flexibility, patriotism

В каждой цивилизации, в каждой стране складываются свои представления о том, откуда и куда движется страна и мир в целом, какие идеалы и цели она должна преследовать, каким ей видится человек будущего. Здесь не может быть универсального решения для всех народов и культур. О реальном состоянии общества, находится ли оно в кризисе или динамично развивается, нельзя судить только по тому, что сделано и делается в сфере духа, что пишется о будущем общества и его идеалах. В здоровом обществе должно быть равновесие между материальным и духовным. В каждом конкретном обществе этот вопрос может быть решен разными способами. Общим для них выступает лишь одно - непрекращающийся поиск совершенства, гармонии и справедливости. Важно отметить, что нет однозначной связи между ростом материального благополучия в обществе и уровнем духовности. Так, в одних социальных группах материальный достаток и комфорт порождают духовный инфантилизм, безразличие к высоким идеалам, к идее личного совершенствования. В других же социальных группах, напротив, удовлетворение жизненно важных, витальных потребностей стимулирует дальнейший рост интереса к занятиям искусством, к поиску все новых и более глубоких смыслов своего существования, иными словами, к полноте духовной жизни на всех уровнях развития.

Человек биосоциален и потому обладает природными и духовными, достойными удовлетворения потребностями. Однако, в социальной сфере все более заметно социокультурное расслоение по стилю жизни, социальной идентичности, позиции, статусу.

Целостность духовности нарушается вследствие массовой миграции, социально – экономических проблем, этнического расслоения и т.д. Все более заметны агрессивность по отношению к другой точке зрения, другой системе ценностей. Происходит значительная переориентация общественного сознания – с духовных, гуманистических ценностей на ценности материального благополучия [1]. Однако, у мира нет перспектив, если люди живут всецело житейскими и материальными интересами. Эту истину высказывали многие мыслители прошлого и настоящего. В длительной эволюции разума духовное не исчезает, а наоборот усиливается в вечном противостоянии добра и зла. Формирование духовного - это задача развития будущего в настоящем. В современном же обществе происходит подмена таких духовных ценностей как любовь, милосердие, взаимопомощь, дружба на коммерческую выгоду и деловое партнерство [1]. Снижение показателей духовной жизни в социуме происходит за счет изменения общественного статуса гуманитарной интеллигенции, которая традиционно считалась в обществе флагом нравственного развития. Сегодня на передний план в социальных отношениях выдвинулись две группы людей. Первая включает в себя личности с относительно слабо развитой духовностью. Вторая – с индивидуалистической направленностью. Отказавшись от ценностей всестороннего развития человека и все больше руководствуясь сугубо личными эгоистическими мотивами, демонстрируя агрессивную повышенную общественную активность, представители этих групп общества определяют сегодня ключевые вопросы политики, экономики, культуры и духовности – целом.

Следует уточнить, что современный индивидуализм нельзя рассматривать как уникальность, ему ближе нездоровый эгоизм. Сегодняшнее сознание, формирующее такую индивидуальность, отделило себя от другого, осознало себя как уникальность (самосознание), но ещё «не наладило» свободных отношений с другими такими же уникальными сознаниями. Соответственно, без согласования с другими свободная воля часто незаметно переходит в произвол. Сознание, способное к диалогу с другими без потери автономности, приобретает черты самостоятельности как свободы в цельности (в обществе, в знании). Только на таких условиях её можно рассматривать как ступень к универсальной индивидуальности. «...Универсальность одного существа всегда находится в прямой связи с его индивидуальностью: чем более существо индивидуально, тем самым оно и более универсально» [2].

Идея индивидуального как высшего выражения универсального рассматривалась в качестве идеала, верха человеческих устремлений многими выдающимися мыслителями, представителями разных культур (философия «Упанишад», буддизм, даосизм, суфизм, Вл.Соловьёв и русские философы Серебряного века, Е.И. и Н.К.Рерихи). Личности присуща уникальность, которая не поддаётся определению и которую можно лишь прочувствовать. Божественные Лица, отличаясь друг от друга, имеют единую природу. «Дело личностей человеческих различно, дело же Лиц Божественных не различно...» Святой Иоанн Дамаскин говорит, что Лица «соединяются, не сливаясь, но совокупно друг со другом сопребывания и

друг друга проникая... без всякого смешения и слияния, и так, что не существуют один вне другого и не разделяются в сущности согласно Ариеву разделению» [3].

Кризис, переживаемый нами сегодня, имеет духовную природу, а корни его заложены в нашем бытии. Выход из него, на наш взгляд, состоит в развитии нового типа научной рациональности, включающей в себя в явном виде гуманистические ориентиры и ценности. Можно предположить, что сегодня развитие нашей цивилизации зависит во многом от того, в какой мере человечеству совместными усилиями удастся создать систему ценностей, новую структуру параметров оценки духовности. В этих условиях следует обратиться к общезначимым духовным ценностям, таким как патриотизм.

Патриотизм как духовное качество «фиксируется» в сознании личности и представляет собой целостное проявление ценностных элементов духовного мира, выражающих отношение человека и общества к отечеству. Собственно духовно-ценностный смысл патриотизма заключается в том, что в нём как бы концентрируется диалектическое единство личных и общественных интересов, происходит духовное единение человека и Отечества. В системе отношений личности и общества патриотизм проявляется, прежде всего, в уважении и гордости за историю Родины, бережном отношении к национальным и культурным традициям народа, гражданском достоинстве. Необходимо учесть тот факт, что значение патриотизма в современном обществе все более осознается, а в иерархии «духовных императивов» в общественном сознании патриотизм занимает высшие места. Считаем, что патриотизм лежит в основе национальной идеи любого цивилизованного государства. Но для России он имеет особое значение в силу ее особенного геополитического положения. Наша страна - единственная из великих государств, сохранившая в таком разнообразии нации и народности, проявление их культуры и духовной жизни, где нравственное состояние патриотизма вошло в плоть и дух народов.

Важно иметь в виду, что патриотизм несёт в себе одновременно природно-биологические и нравственно-политические предпосылки (источники). Каждый человек объективно имеет родителей, место (населённый пункт), где он родился. Это малая родина. Родиной в ценностном аспекте выступает и государство. Чувство родины в духовном мире патриотически воспитанного человека проявляется через ценностное осознание «большой» Родины. Совпадение малой и большой родины может называться Отчиной. Политический смысл патриотизма определяется интересами государства и народа (народов) страны.

Соответственно, в ходе формирования патриотизма важно учитывать, что в проявлении и функционировании патриотизма занимают такие взаимосвязанные понятия, как Отечество и этнос. Каждая из них выражает, по сути, соответствующие формы организации общественной жизни. Именно благодаря этим понятиям в общественном и индивидуальном сознании оказываются нераздельно слитыми национальное самосознание и отношение к Отечеству – патриотизм. Поэтому при формировании патриотизма важно учитывать, что он как духовное ценностное качество структурно проявляется на двух взаимосвязанных уровнях: а) обыденном (обыденно-психологическом) и б) теоретическом

(абстрактно-логическом). Обыденно-психологический уровень патриотизма представлен чувствами, эмоциями, мнениями, традициями, нравами, символами и т.п. Для него характерны чувство любви к своему народу, языку, традициям, родной природе; чувство национальной гордости за героическое прошлое и настоящее Отчизны; гордость за вклад своего народа в мировую культуру и общественный прогресс, а также чувство горечи, сожаления, неудовлетворённости за трагические страницы. Благодаря всему этому в сознании людей формируется конкретный образ Родины.

На рациональном (теоретическом) уровне объединяющим началом является «идея Отечества», которая в концентрированном виде отражает совокупность теоретических знаний и основанных на них убеждений о смысле Родины и Отчизны, о должном к ним отношении человека.

В трактовке идеи патриотизма в истории общественной мысли наблюдались и наблюдаются различные подходы. С одной стороны, недооценка и принижение исторической значимости своего Отечества приводили и приводят к космополитизму. С другой стороны, корыстная готовность определённых социальных групп к развитию и защите как прогрессивного, так и реакционного в своём Отечестве при игнорировании или принижении ценностей и патриотических чувств других народов, что порождает национализм и, в частности, такие его крайние формы, как шовинизм, расизм, фашизм и т.п.

Патриотизм – явление социально-историческое. Он не существует абстрактно, вне рамок человеческого общежития. Отношение к нему, его содержанию и роли меняются в зависимости от развития основных сторон общественной жизни. Иными словами, патриотизм как духовная ценность является активной действенной ценностью. Соответственно, формирование патриотизма повысит духовность и на личностном, и на общественном уровнях. Учитывая тот факт, что сегодня формируются новые социальные контексты жизни и деятельности человека, его ментальность, происходит ломка устоявшихся традиций и образа жизни, претерпевают существенные изменения социальные институты и транслируемые с их помощью ценности и социально одобряемые стереотипы индивидуального и массового сознания, то, именно, патриотизм как духовная ценность может стать основой для новой системы ценностей, одним из параметров оценки духовности.

Литература

1. Миронова Е.Н., Духовность и нравственность в условиях социального кризиса. Развитие инновационных направлений в образовании, экономике, технике и технологиях Ставрополь: СевКавГТУ, 2008. - С.153.
2. Соловьёв Вл.С. София. М., ПОНАРД ЛИМИТЕД, 1996. С.26.
3. Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М., 1991. С.44

**ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ
HISTORICAL SCIENCE**

УДК 930.85

**ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ КАМЕННОГО ВЕКА
SPACE AND TIME OF THE STONE AGE**

Пикалов Д.В., Северо-Кавказский гуманитарный институт, к.и.н., доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин

Pikalov D.V., North-Caucasian Institute for the Humanities, Ph.D., assistant professor of humanities, social and economic disciplines

e-mail: skgi_institut@mail.ru

Аннотация: В своей статье автор раскрывает модели времени и пространства эпохи каменного века. Особое внимание уделяется появлению концепта «будущего» в мировоззрении древнейших людей, ставшего отправной точкой развития современной цивилизации.

Annotation: In the article the author opens models of time and space of an era of the Stone Age. The special attention is paid to emergence of a concept of "future" in outlook of the most ancient people, the development which have become a starting point of a modern civilization.

Ключевые слова: история, пространство, каменный век

Keywords: history, space, stone age

Революция неолита, приведшая к смене экономической модели, вызвала тотальное изменение мировоззренческой парадигмы первобытного человека. Оседлый образ жизни натуфийцев и первых земледельцев привел к кардинальной смене восприятия пространства и времени.

На смену линейной (маршрутной) модели мира охотника и собирателя, приходит модель статического пространства (радиальное) с явно обозначаемым центром (Мировым Древом, горой) и периферией (*уже трипольские жертвенники были ориентированы своими крестовинами по сторонам света*) [1]. Уже в древнеегипетских текстах III тыс. до н.э. неоднократно повторяются слова «юг, север, восток, запад и середина земли» [2]. То же мы видим и в Китае II тыс. до н.э., и в доколумбовой Америке. Как отмечает А. Голан, генезис этих представлений «следует отнести за счет космогонических воззрений эпохи раннеземледельческих культур» [3].

Оседлый земледелец стал представлять себе пространственную протяженность в виде концентрических кругов, затухающих к горизонту. В сознании первобытного земледельца, а позднее и всей земледельческой цивилизации удаление от центра мира десакрализовывало

пространство. Там, в десакрализованном пространстве, обитали фантастические существа, духи и чудовища. А сами эти представления дожили до наших дней и вошли в сокровищницу мировой литературы. Свою печать наложило на это также «развитие сегментарной и родоплеменной организации, породившее социально-структурное представление о пространстве. Независимо от реального расстояния более «близким» считалось то селение, где жили более близкие сородичи или соплеменники» [4].

Но еще большую трансформацию претерпела в эпоху неолита модель времени. Донеолитическое время было по преимуществу экологическим: день сменял ночь; сезоны дождей сменялись сезонами засухи; зима следовала после лета и осени и отступала перед весной, жизнь сменялась смертью и новой жизнью [5]. Модель вечного повторения, которая не предполагает начала и конца. Как верно отметил А.М. Лобок, в своей работе «Антропология мифа», мировоззрение охотника и собирателя не знает начала и конца, мир для него «есть всегда».

«Индустрия каменного века существует на протяжении десятков тысяч лет, и на протяжении десятков тысяч лет семантика этой индустрии остается практически неизменной. Поколения, разделенные толщей времени в тысячи и тысячи лет, являются, в сущности, современниками: никакого ВРЕМЕНИ, их разделяющего, на самом деле нет. У потомков, живущих спустя десять или двадцать тысяч лет, все та же культурно-предметная среда, все те же культурно-семантические шифры, все те же обрядово-ритуальные структуры, хранящие культурную семантику. А, значит, здесь нет «прошлого» и «будущего» в привычном нам понимании: если бы человек верхнего палеолита совершил чудесный прыжок во времени на несколько тысяч лет вперед или назад, он бы попал в абсолютно привычный, абсолютно знакомый мир, а потому не почувствовал бы ни малейшего дискомфорта. А это значит, что здесь нет и не может быть проблемы поколений. Это эпоха вечных современников. Сколько бы тысяч лет ни разделяло представителей одной и той же культуры, одного и того же племенного сообщества, они обречены на взаимопонимание. Основное своеобразие этого времени - стабильность культурного языка, стабильность культурной семантики, - а, значит, и отсутствие как таковой культурной истории. Насколько в первобытную эпоху различаются между собой существующие бок о бок племенные культуры, настолько же каждая из этих культур тождественна самой себе во временном разрезе, диахронически... Неолитическая революция сбивает всю совокупность привычных предметных ориентиров. Вдруг выясняется, что огромное количество предметов из окружающего человека культурного мира - предметов, каждый из которых имеет свой семантический миф, свой семантический код и свой обрядово-ритуальный контекст, утрачивает свою практическую функциональность и отодвигается в сторону предметами совершенно нового рода и совершенно новой ПРИРОДЫ. Ведь керамика, сотворенная из аморфного месива глины или металл, выплавленный в тигле из крошева железной руды - это нечто совершенно иное, нежели предмет, вырезанный из дерева или кости, выбитый из камня. Это ПРОЦЕССУАЛЬНО иное. Это МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИ иное. Это совершенно другой ТИП ПРЕВРАЩЕНИЯ природного в культурное, и не удивительно, что столь

радикальное изменение характера производства сбивает всю совокупность семантических ориентиров первобытного человека. Культурные предметы, получаемые в результате лепки и обжига, или, тем более, в результате плавки предполагают совершенно иной ОБРАЗ ТВОРЕНИЯ по сравнению с тем, который воспроизводился в обрядово-ритуальной деятельности на протяжении десятков тысяч лет. Когда первобытный человек делает каменное рубило из обломка камня, то для него это рубило как бы исходно заключено в обломке. Оно там есть. И первобытный «скульптор» просто «убирает все лишнее». Он снимает каменную оболочку, под которой прячется каменное рубило, и получается, что это рубило как бы исходно существует в природе данного каменного обломка, как в раковине существует моллюск, в скорлупе ореха - орех и т.п. И все, что нужно знать - это технологию добывания каменного рубила или топора из обломка камня. А это значит - мировоззренчески! - что у каменного рубила, выпроставшегося из каменного булыжника, не было такого прошлого, в котором бы этого рубила не было вообще. Оно, это рубило БЫЛО ВСЕГДА,- правда, существовало «в спрятанном» виде. Но ведь то же самое можно сказать и про любой другой предмет, изготовленный мастером каменного века. Про любой без исключения предмет, сделанный руками человека, - из камня ли, дерева или кости, - можно сказать, что он существовал ВСЕГДА, но просто до некоторых пор был заключен в том или ином природном материале; но вот пришел человек и освободил этот предмет из заключения. А это и значит, что идея прошлого в ИСТОРИЧЕСКОМ смысле этого слова для первобытного человека не существует. Ни у рубила, ни у других созданных руками человека предметов, нет прошлого как небытия. А это значит, что материальная культура каменного века вообще не знает прошлого, а знает только настоящее» [6].

К примеру, в мифах австралийских аборигенов появление человека не есть акт творения, это, как отмечает М. Элиаде, в большей степени «формирование... прежде существующего материала» [7]. Этот материал существовал еще до появления сверхъестественных существ, которые принесли и научили его религиозным, социальным и культурным нормам. Миф, как правило, подчеркивает морфологическое завершение и духовное обучение первозданного человека, а не его появление.

И лишь в эпоху неолита появляются космогонические мифы, повествующие о некой изначальной точке отсчета, которая была иной, нежели существующий в данный момент мир, т.е. идея некоего развернутого во времени процесса превращения Хаоса в Космос.

Есть вполне логичное объяснение, что подобная парадигма могла возникнуть под влиянием хозяйственной деятельности ранних земледельцев, так как процесс превращения зерна в принципиально новое вещество – хлеб, предполагал сознательные активные действия творческого характера. Уничтожение зерна, превращение его в муку (пыль) и создание из нее с помощью воды и огня нового вещества, процесс, возможно, лежащий в основе большинства мифов земледельческих народов, получивших в науке название «мифы о творении как жертвоприношении». В этих мифах в жертву приносится некое изначальное существо (Пуруша, Имир, Пань-гу и т.д.) и из его тела создается окружающий мир, причем

важную роль в этом процессе творения играют вода, огонь и божества или духи, связанные с данными стихиями.

Появлению такой модели времени еще способствовал тот факт, что жизнь земледельца зависела от наблюдения за временем. Для охоты и собирательства фиксация времени является не критичной, охотиться можно в любое время, а вот несвоевременный сев или сбор урожая может привести к гибели последнего.

Земледелец четко зафиксирован во временных циклах сева и сбора урожая, и поэтому возникает необходимость появления календаря. Необходимость фиксировать ключевые точки солнечного года, а именно равноденствия и солнцестояния, становится жизненно важной. Неслучайно мегалиты Европы, календари древних египтян [8] и шумеров [9], четко фиксируют эти ключевые точки годового цикла. И хотя последние исследования европейских ученых показывают, что календари появились еще в верхнем палеолите, календари эти были исключительно лунными, отмерявшими замкнутые лунные циклы. Это и понятно, группы охотников могли договариваться о встрече в определенном месте и в определенное время, отмеченное той или иной фазой луны. Так М. Кёниг утверждает, что многочисленные изображения бизонов в искусстве палеолита символизируют фазы луны, к примеру, бизон со стрелой в боку, представляет собой «смерть» луны, т.е. новолуние [10]. Охотнику и собирателю нет необходимости фиксировать более длительные временные циклы. И хотя исследователь Б.А. Фролов [11], видит в мальтийской пряжке эпохи палеолита древнейший солнечно-лунный календарь, иных артефактов, подтверждающих существование солнечного годового календаря в доземледельческую эпоху, нет.

К примеру, у саамов, населявших в XIX- начале XX вв. западные районы Кольского полуострова, год делился не на равновеликие отрезки, а на две фазы или сезона, не имевших четких границ – зиму и лето [12]. То же самое можно сказать и о других народах Сибири, основой хозяйства которых является охота [13]. У евреев год делился на две половины месяцами нисан и тишри. У индоевропейских языках слова, обозначающие теплое и холодное время года, более древние, чем слова, обозначающие год, причем последние неродственны между собой в различных языках, из чего можно заключить, что на этапе праиндоевропейской общности (*в тот период праиндоевропейцы вели кочевой образ жизни*) еще не было понятия о годе, а существовали лишь понятия о теплом и холодном сезонах. Слова, обозначающие половины года, не только древнее названий года, они древнее и названий четвертей года. Так у восточных славян слова, обозначающие сезоны, промежуточные между теплым и холодным, в прошлом были производными от названий теплого и холодного сезонов: весна называлась *пролетье*, а осень – *предзима* [14].

То же факт отмечает и А.В. Бейлис: «У них (африканцев) нет числового календаря, а есть, если можно так выразиться, феноменологический. Время жизни человека и история исчисляются не годами, месяцами и днями, а событиями. Например, восход солнца - событие, признаваемое всей общиной; и все равно, восходит оно в пять или в семь утра - важен сам факт восхода. Значимо само событие, а не математическое исчисление момента. В западных обществах время используется, продается и покупается, в традиционной

африканской жизни время создается или творится. Человек - не раб времени; он «делает» столько времени, сколько ему хочется. Часто европейцы или американцы говорят: «эти африканцы тратят время на безделье» или «Африканцы всегда опаздывают!» Такие высказывания основаны на непонимании: сидящие без дела африканцы не тратят время, они его ждут или творят» [15].

Интересные данные приводит Э.Э. Эванс-Причард в своем классическом исследовании образа жизни нуэров - большого скотоводческого народа, проживающего на юге Судана. Правда, этот народ нельзя назвать полностью доземледельческим: земледелие ему безусловно знакомо. Однако земледелие у нуэров носит факультативный характер, они практически от него не зависят. Кроме того земледелие появилось у них относительно недавно, и нуэры «рассматривают земледелие как бремя, навязанное им из-за недостатка скота». Поэтому, можно утверждать, что земледелие не оказывает у нуэров решающего воздействия на структуру их темпоральных представлений: «...У нуэров нет термина, эквивалентного слову «время» в европейских языках, и поэтому они не могут, как мы, говорить о времени как о чем-то реально существующем, о том, что оно проходит, что его можно зря расходовать, что его можно экономить и т.п. Не думаю, что они когда-либо испытывали ту же необходимость, скажем, выиграть время или сопоставить деятельность с абстрактным отрезком времени, поскольку они выражают время главным образом через саму деятельность, которая, как правило, носит неторопливый характер. События идут в логическом порядке, но они не контролируются какой-либо абстрактной системой, ибо не существует никаких автономных точек отсчета времени, с которыми точно совпадала бы их деятельность... Точно так же у них весьма ограничены возможности исчисления сравнительной продолжительности периодов времени между событиями, поскольку у них мало точно установленных или систематизированных единиц времени, они не способны измерять периоды между отдельными положениями солнца на небе или между повседневными работами. Год действительно делится на двенадцать лунных единиц, но нуэры не рассматривают их как части какого-либо единого целого. Они могут сказать, в каком месяце произошло событие, но с большим трудом выражают абстрактными числовыми символами отношения между событиями. Им намного легче думать категориями различных видов деятельности и последовательности производимых действий... чем понятием о чистых единицах времени. Мы можем сделать заключение, что нуэрская система исчисления времени в пределах годового цикла и частей этого цикла - это серия концептуализации природных изменений, и что выбор точки отсчета определяется тем значением, которое имеют эти изменения для человеческой деятельности» [16].

Солнечные календари появляются лишь у земледельцев и связано их появление с необходимостью фиксации периодов сева и сбора урожая. Так в ниппурском календаре, который первоначально использовался только на территории г. Ниппура в Древнем Шумере, а с начала II тысячелетия до н. э. становится общегосударственным календарём Южной Месопотамии и используется на территории городов Исин и Ларса 4 и 12, месяцы носили

названия Шу-нумун-а «месяц сева» и Ше-гур-куд «месяц жатвы». То же самое мы видим и в календаре инков Аутогау Quilla «месяц урожая» и Частва Уаруу Quilla «месяц сева» [17]. Древнеегипетский календарь был разделен не только на 12 месяцев, носивших имена богов, но и на три основных сезона по четыре месяца в каждом. Это время разлива Нила, время сева и время сбора урожая. В Ригведе год состоит из 12 месяцев и разделен на четыре четверти по 3 месяца, то же наблюдается и в доарийской Индии [18]. Британский Стоунхендж ориентирован на точку восхода солнца в день летнего солнцестояния и точку захода солнца в день зимнего солнцестояния, остальные визирные направления отмечают другие крайние положения солнца [19]. Тоннель ирландского Ньюгрейнджа ориентирован на юго-восток, точно на место восхода солнца в день зимнего солнцестояния.

«В сущности говоря, речь идет об изобретении самого феномена времени. Ведь обыденное использование понятий «вчера», «сегодня» и «завтра» - это еще не жизнь внутри времени. Жизнь внутри времени у человека начинается только тогда, когда у него возникает образ целостного прошлого, отличного от настоящего. Когда у него возникает образ «вчера», которое не совпадает с «сегодня», но из которого «сегодня» произрастает и проистекает. Появление феномена космологического эпоса, пронизанного идеей упорядочения мифов по временной оси, как раз и свидетельствует о том, что у архаического человека впервые появляется образ прошлого, отличного от настоящего. Что и является знаком наконец-то начинающейся истории»[20].

Смена временной парадигмы привела к еще одному ментальному сдвигу, мышление земледельца стало ориентироваться не только на настоящее, но и на прошлое и самое главное – будущее. Этот феномен отлично можно проиллюстрировать, сравнив процесс питания охотника и земледельца. Как отмечают этнографы, после убийства крупной добычи охотники употребляют в пищу самые вкусные и ценные ее части, оставляя наименее ценное на потом. Это и понятно, хранить пищу охотнику нет ни возможности, ни необходимости. Земледелец же наоборот, самые крупные и здоровые семена оставляет на сев, употребляя в пищу что похуже. Этот процесс вы сами, наверное, неоднократно наблюдали у собственной бабушки, когда у нее начинала портиться картошка в подвале. В процессе перебора картошки она оставляет хорошую непорченную на «потом», а в пищу старается употребить то, что уже не может лежать дальше. Подобного феномена не найти в племенах охотников и собирателей. Но подобное поведение приобретает смысл в условиях глобального экологического кризиса и ограниченной ресурсной базы, когда от наличия запасов пищи зависит жизнь коллектива.

Но сам переход к земледелию на первых порах выглядит очень странно и не логично. Вот что об этом пишет В.А. Шнирельман: «...рост роли земледелия, отнимавшего много сил и времени, входил в противоречие с потребностями рыболовства и особенно охоты и неизбежно вел к острой нехватке белковой пищи» [21]. И не удивительно, что на ранних ступенях освоение земледелия не только не давало каких бы то ни было преимуществ, но и наоборот, приводило к заметному ухудшению качества жизни по сравнению с традиционным, «присваивающим» хозяйством [22].

Более того, по множеству параметров земледелие ухудшает условия существования древнего человека. В частности, доказано, что привязывание к земле при условии неразвитости агротехнических приемов зачастую приводило к тяжелым голодовкам, практически не знакомым охотникам и собирателям. «Будучи менее специализированными видами занятий, охота и собирательство создавали более гибкую структуру и облегчали маневрирование и приспособление к меняющейся внешней среде. Неслучайно голодовки, которые порою испытывали земледельцы, имели для них более тяжкие последствия, чем временные перебои с питанием для охотников и собирателей»[23].

Вполне возможно, что именно с этим и связан тот факт, что ранние земледельцы имели серьезные проблемы со здоровьем. Исследования археологов показывают, что продолжительность жизни первых земледельцев была ниже, чем у окружающих их охотников и собирателей. Анализ костных останков показал, что питание земледельцев было значительно скуднее, чем у охотников и собирателей. Убедительным свидетельством неправильного питания ранних земледельцев Америки являются следы повышенного потребления углеводов и пониженного – протеинов и некоторых весьма важных аминокислот, что указывает на маисовую диету. Согласно результатам исследования костных останков только от 0,4 до 7,8 процентов зубов охотников и собирателей имеют трещины, тогда как у земледельцев этот процент выше – от 4,5 до 43,4. Зубы земледельцев короче и тоньше, что говорит о недостаточном питании [24]. Такая же картина отмечена и в Иерихоне, зубы его жителей полностью изношены - следствие грубой пищи, состоящей из круп и стручковых плодов, растертых в каменных ступах. Средний возраст обитателей Иерихона не превышал 20 лет, и только немногие доживали до 40-45. А сам средний возраст обитателей объясняется высокой детской смертностью [25]. Земледельцы чаще болели, как вследствие скудности питания, так и большой плотности населения, да и сами кости земледельцев значительно меньше, так как изменился характер физической нагрузки. Скелеты ранних земледельцев Америки несут вдвое больше следов воспаления костей – периостита и остеомиелита, чем костные останки охотников и собирателей того времени [26]. То же фиксируют и археологи в Анатолии. Лоуренс Энджел, исследовавший захороненные скелеты древних земледельцев Чатал-Хююка, обратил внимание также на изношенность костей и обнаружил на всех скелетах людей работоспособного возраста указания на тяжелый физический труд [27].

Все это наглядно показывает, что раннее земледелие ведет и к различным системным ухудшениям условий существования древнего человека. В частности, оно приводит к «существенным изменениям структуры питания, причем достаточно неблагоприятным для человеческой физиологии: злаковая диета - весьма странный вариант питания для потомков приматов, чьи желудки задуманы вовсе не для питания зерном и хлебом» [28]. Так или иначе, но «...с переходом к земледелию характер питания изменился далеко не в лучшую сторону. Как бы ни были противоречивы сравнительные данные о питании охотников и собирателей и ранних земледельцев, они недвусмысленно свидетельствуют об обеднении

рациона у последних. У земледельцев повсюду наблюдалась менее разнообразная, преимущественно растительная диета с резким преобладанием углеводов. Практически повсюду у них отмечалось белковое голодание, уменьшение содержания в пище необходимых организму веществ. Все это ослабляло сопротивляемость к инфекциям, вызывало хронические заболевания и обуславливало слабое физическое развитие. Распространению инфекций способствовала и высокая концентрация населения в земледельческих поселках» [29].

Как показывают специальные исследования, переход к земледелию, как правило, по крайней мере, на первых порах, создавал обстановку неблагоприятную для здоровья людей. Растительная пища, которая стала основой ежедневного рациона, была бедна белками, аминокислотами и не содержала некоторых важных витаминов, необходимых для нормального развития организма. Все это вело к недоеданию, создавало неблагоприятную эпидемиологическую обстановку и в ряде случаев повышало уровень смертности [30].

Стоит ли удивляться, что одним из ближайших следствий перехода к земледелию становится сокращение продолжительности жизни. Рацион кочующего охотника и собирателя значительно богаче рациона привязанного к земле земледельца, даже живущего в благоприятных природных условиях. «Особенно показательным в этом плане сравнение неолитических современников - тех, кто перешел-таки к земледелию и тех, кто остался верен «старым, добрым» способам добывания пропитания - охоте и собирательству. Те племена, которые игнорируют земледельческую деятельность и ориентируются на традиционные способы добывания пищи, устойчиво демонстрируют более высокую продолжительность жизни по сравнению с теми, кто начинает систематически заниматься земледелием» [31]. Исследования В.А. Шнирельмана явно на это указывают: «судя по палеоантропологическим данным, средняя продолжительность жизни во многих районах с неолитическим присваивающим хозяйством была не ниже, или даже больше, чем в палеолите. Зато при переходе к земледелию средняя продолжительность жизни нередко падала» [32].

Древний земледelec сознательно шел на голод, лишения и сокращение времени собственной жизни. Примеры такого поведения, можно найти и в более поздний период истории. Все они связаны, как правило, с революционными религиозными идеями, утверждавшими, что земная жизнь, всего лишь *«бледная тень жизни после смерти»*. Что *«настоящая»* жизнь эта будущая, следующая за смертью.

Скудность питания, болезни, вызванные большой плотностью населения и физическими нагрузками, неблагоприятные природные условия - все это было неотъемлемой частью жизни древнего земледельца, и вероятно это и привело к возникновению сотериологических культов в земледельческой цивилизации. Христианство, ислам, иудаизм, буддизм, зороастризм, некоторые древнегреческие культы, манихейство и т.д., все они обещают спасение и вечную жизнь в будущем (*за исключением буддизма, в нем вечная жизнь в страдании - «колесо сансары» дана уже априори*), при выполнении верующим определенных условий.

Если добавить к этому, что, как считает ряд ученых, именно в неолите появляется концепт «греха», а археологи фиксируют в ритуальной практике первых земледельцев человеческие жертвоприношения как способ очищения и искупления вины, то получится что мы приблизились к ответу на вопрос, что же лежит в основе многочисленных культов умирающих и воскресающих божеств, важнейшей функцией которых было спасение верующих в будущей жизни. А сама идея смерти и воскрешения, вероятнее всего, утвердилась благодаря метафизике зерна.

Именно доминирование «мифа о смерти и воскрешении» в среде земледельцев привело соответственно к повсеместному распространению ингумации (*захоронению в земле*), причем не только у земледельческих племен и народов Евразии и Северной Африки, но и в Латинской Америке.

Но все это стало возможно лишь после того, как неолитический человек обрел для себя новые парадигмы пространства и времени, и устремил свой взор в будущее.

Литература

1. Голан А. Миф и символ. – М.: Русслит, 1992. – С. 103.
2. Тексты Пирамид / Под общ. ред. А. С. Четверухина.- СПб.: Нева, 2000. – С. 228-254.
3. Голан А. Миф и символ. – С. 106.
4. Алексеев В.П., Першиц А.И. История первобытного общества.- М.: Астрель, 2007. – С. 238.
5. Клейн Л.С. Концепции времени в традиционной культуре / Время и календарь в традиционной культуре. – СПб.: Лань, 1999. – С. 3-4.
6. Лобок А.М. Антропология мифа. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 1997. – С. 567-570.
7. Элиаде М. Религии Австралии. – СПб., 1998. – С. 12.
8. Каковкин А.Я. Какими календарями и системами летосчисления пользовались жители Египта в эллинистический и коптский периоды/ Время и календарь в традиционной культуре. – СПб.: Лань, 1999. – С. 52.
9. Емельянов В.В. Календарные тексты древнего Двуречья/ Время и календарь в традиционной культуре. – СПб.: Лань, 1999. – С. 50-51.
10. Голан М. Миф и символ. – С. 56.
11. Фролов Б.А. Числа в графике палеолита. – Новосибирск: Наука, 1974. - С.48-52.
12. Куропяткин М.С. Сезонная дихотомия саамского общества / Время и календарь в традиционной культуре. – СПб.: Лань, 1999. – С. 68.
13. Бурькин А.А. Традиционный календарь, счет сезонов и возраста у эвенов / Время и календарь в традиционной культуре. – СПб.: Лань, 1999. – С. 71-75.
14. Голан А. Миф и символ. – С. 132.

15. Бейлис В.А.. Традиция в современных культурах Африки (по материалам западной и африканской литературы). - М.: Наука, 1986. - С.34.
16. Эванс-Причард Э. Нуэры: Описание способов жизнеобеспечения и политических институтов одного из нилотских народов. - М.: Наука, 1985. – С. 26.
17. Голан М. Миф и символ. – С. 57.
18. Голан А. Миф и символ. – С. 110.
19. Голан А. Миф и символ. – С. 110.
20. Лобок А. М. Антропология мифа. – С. 573.
21. Шнирельман В.А. Возникновение производящего хозяйства. - М.: Наука, 1989. - С.395.
22. Шнирельман В.А. Возникновение производящего хозяйства. - С.395.
23. Шнирельман В.А. Возникновение производящего хозяйства. - С.368.
24. Строители погребальных холмов и обитатели пещер. – М.: Терра, 1997. – С. 58.
25. Церен Э. Библейские холмы. – М.: Правда, 1986. – С. 282.
26. Строители погребальных холмов и обитатели пещер. – С. 59.
27. Angel J.L. Early Neolithic Skeletons from Catal Huyuk: Demography and Pathology // *Anatolian Studies*. - 1971. - №.21. - P. 90-92.
28. Лобок А. М. Антропология мифа. – С. 547.
29. Лобок А. М. Антропология мифа. – С. 547.
30. Шнирельман В.А. Возникновение производящего хозяйства. - С.400.
31. Лобок А. М. Антропология мифа. – С. 548.
32. Шнирельман В.А. Возникновение производящего хозяйства. - С.401.

УДК 94 (47)

**ВОЕННО-МОРСКОЕ ИСКУССТВО РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI ВЕКА
NAVAL ART OF RUSSIA IN THE SECOND HALF OF THE XVI CENTURY**

*Боровиков С.В., Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова,
исторический факультет, кафедра музеологии и краеведения, аспирант*

*Borovikov S.V., Yaroslavl, P. G. Demidov Yaroslavl State University, department of history,
chair of museology and region study*

e-mail: sergey.borowikow@yandex.ru

*Аннотация: В статье рассматривается положение военно-морских сил до создания
регулярного флота и появления морского устава.*

*Annotation: The article considers the situation of naval forces before creation of regular
navy and appearance of naval articles.*

Ключевые слова: военно-морское искусство, Россия, XVI век.

Key words: naval art, Russia, XVI century.

В отечественной историографии неоднократно поднимается спор вокруг попыток основания до Петра I постоянного флота, так необходимого стране, ведущей непрерывные войны с сильными противниками. Этому способствует нахождение на службе у Ивана Грозного в 1570 г. каперских кораблей во главе с датчанином Карстеном Роде, возведение верфи в Вологде, заказ судов из Англии. Факты говорят о следующем – в то время как шла Ливонская война, у европейских государств, Испании, Англии, Генуи, Венеции, Мальтийского ордена имелись многочисленные боевые суда, в том числе галионы, каракки, галеасы, галиоты, галеры и бригантины каперов. Была отработана тактика боя на море, обстрел, abordаж, таран, успешно применялись брандеры.

У России же на вооружении имелись преимущественно струги и ладьи, не позволявшие пересекать океаны. Кроме того, отсутствовал выход к Балтийскому и Черному морям, доступными могли быть замерзавшее Белое и южное Каспийское после завоевания Казани и Астрахани. Путь к Тихому океану закрывала непокоренная Сибирь. За Прибалтику шла борьба с Ливонским орденом, Речью Посполитой (Королевство Польша и Великое княжество Литовское) и Швецией. Южные степи стали ареной противостояния с Крымским ханством и Османской империей (Турция), последняя также обладала до сражения при Лепанто 1571 г. сильным флотом с учетом шебек и фелук корсаров Алжира и Туниса и одерживала морские победы на Средиземном море. Дерзкие рейды каперов Роде на Балтике ошеломили противника, но не настолько, чтобы склонить чашу весов в пользу Москвы, пираты были разгромлены, оставшись без поддержки метрополии. Собственно, подобная

практика присутствовала в конце XIV века, когда Швеция, воюя с Данией, наняла «виталийских братьев», которые, помогая осажденному Стокгольму, затем парализовали все судоходство в Северо-Восточной Европе, бросив вызов Тевтонскому ордену и Ганзе. В России второй половины XVI века уже не всегда срабатывали методы ушкуйников и «судовой рати». Зато выделялись своими успехами поморы и казаки.

Для функционирования военно-морского флота требуется соответствующий устав, а он был принят только в 1720 г. Поэтому все соединения, образованные до него, считаются нерегулярными. Во времена Ивана Грозного правовая основа имела согласно Судебнику 1550 г. (общее законодательство), «Приговору о местничестве» (порядок командных должностей и управления войском) и «Уложению о службе» 1556 г. (поместная система). Однако об уставе говорить не приходится.

В казанском походе 1552 г. широко были использованы речные суда (состав неизвестен), на которых под начальством боярина Морозова доставлялись подкрепления, продовольствие, артиллерия, рубленые осадные башни в разобранном виде и боезапас для московских войск. Во время осады Казани эта флотилия, заняв Гостиный остров, охраняла подступы с реки и продолжала снабжение. Для перевозки сил к району боевых действий при овладении Астраханью и низовьем Волги в 1554-1556 гг. также потребовались струги и ладьи [1].

С начала Ливонской войны в 1558 г. была взята Нарва на реке Нарова, по приказу Ивана Грозного там образован крупный торговый порт, через который устанавливались отношения со странами Западной Европы, и начался «нарвский морской путь». Русское государство получило первоклассный пункт с пристанями, складами, торговыми помещениями, хорошо налаженными заграничными связями. Сформирована верфь, куда прибыли мастера из Вологды и Холмогор. В отдельные годы в Нарву приходило до 70 кораблей. Особое значение имел ввоз оружия. Там же устраивала стоянку флотилия Карстена Роде. Правители Северной, Центральной и Восточной Европы не без оснований опасались, что будет, если Россия, при ее людских и материальных ресурсах, освоит европейскую технику и культуру, заведет свой торговый и военный флот [2].

Однако неудачная осада Ревеля (Таллинн) в 1570-1571 и 1577 гг., отказ от штурма Риги сделали невозможным господство Москвы на Балтике ввиду отсутствия должных военно-морских баз. Каперская флотилия Роде была интересна тем, что началась с одного корабля, превратившись в 6 судов, на которых находились также русские пушки и моряки, преимущественно артиллеристы. Основным тактическим приемом боя являлись абордаж и пушечный огонь. Захватив 17 торговых кораблей, отряд пиратов Ивана Грозного прекратил свое существование, будучи лишенным возможности базироваться в датских портах. Карстен Роде был арестован, и после о нем нет никаких сведений.

Помимо организации каперской флотилии, Иван IV стремился к созданию собственного флота на Балтийском море. С этой целью приобретались за границей и строились корабли на верфях в Нарве, Вологде и Архангельске. При содействии англичан удалось построить до 20 вологодских судов. Часть была получена от каперов. Но Ивану

Грозному не удалось разрешить проблему, это получилось только при Петре I. В Московском государстве находилось очень мало своих кораблестроителей и морских специалистов [3]. Препятствовали неудобства удаленного от Москвы сурового моря, борьба с Ливонией, Польшей и Швецией и разгром Новгорода в 1570 году [4]. По Плюсскому перемирию 1583 г. шведы получили Нарву со всей Эстляндией, а также Ивангород, Ям, Копорье и Корелу. На основании Тязвинского мирного договора 1595 г., вернувшего часть земель, в русском приморском владении осталось только устье Невы с Невской губой и восточной частью острова Котлин [5].

Касательно Вологды весьма интересно свидетельство английского дипломата Джерома Горсея, жившего в России в 1573-1591 гг. и занимавшегося поставками в Ливонскую войну. Он утверждал, что в разговоре с царем признался об увиденном в Вологде, где находилось не более 20 судов удивительной красоты, величины и отделки с изображением львов, драконов, орлов, слонов, единорогов, отчетливо сделанных и богато украшенных золотом, серебром, яркой живописью. Иван Грозный обещал Горсею, что их будет 40, и в подробностях спрашивал о флоте королевы Елизаветы I [6].

Известно, что мореходство и кораблестроение на севере России при Иване IV достигли высокого для того времени уровня. Морская ладья поморов по своим размерам превосходила подобные иностранные суда, была быстроходнее и обладала рядом преимуществ при плавании во льдах северных морей. Поморы строили корабли различных типов: морские ладьи, ладьи обыкновенные, коч (кочмара), раньшина, шняка, карбасы (плоскодонные и килевые).

Из перечисленных кораблей самым удобным была морская ладья (трехмачтовое поморское судно с двойной обшивкой, грузоподъемностью 200 т.), предназначавшаяся для дальних плаваний. Коч представлял собой трехмачтовое палубное судно для плавания в Белом море, по своим размерам уступал ладье. Раньшина – палубное трехмачтовое судно с овальными обводами корпуса, пригодно для плавания во льдах. Созданные поморами обводы корпуса раньшины напоминают части будущих ледоколов, что свидетельствует о высоком мастерстве северных кораблестроителей. Для прибрежного плавания использовались беспалубные суда и карбасы.

Центрами кораблестроения на севере были Соловецкий и Печенгский монастыри, где имелись большие верфи и сухие доки. На этих верфях наряду с плоскодонными строились и килевые суда. На строительство морской ладьи уходило до одной зимы. На построенных кораблях поморы уходили на значительные расстояния, хорошо зная условия плавания в Северном Ледовитом океане [7]. Известно, что в России первый галиот был создан в 1581 г. в Новохоломгорском посаде [8].

Во время Ливонской войны судоходство в Белом море получило большое развитие. В 1571 г. поблизости от Соловецких островов появились шведские военные суда, проводившие рекогносцировку, вызвавшие тревогу среди поморов и монахов. В ответ на это в августе 1578

г. из Москвы был отправлен в Соловецкий монастырь Михаил Озеров с пушкарями, стрельцами, ружьями и пищалями, ядрами к ним, из Вологды также прислан порох.

Так началась береговая оборона северных территорий. В 1579 г. для защиты от вражеских нападений вокруг монастыря построен деревянный острог, установлены пушки, наняты стрельцы и казаки. В поморских землях зимой организовывалась сторожевая служба на берегу. Противник неоднократно атаковал в 1579 и 1590-1592 гг., используя суда с небольшим водоизмещением, опустошая поморские соловецкие волости, монастырские владения и соляные промыслы, угрожая двинуться на Холмогоры, но штурм острогов заканчивался поражением шведов, русские войска контратаковали, перенося боевые действия на финляндскую землю. Так или иначе, шведский план захвата Беломорья провалился [9].

В XVI веке Черное море стало ареной частых морских боев между малыми казацкими судами и большими кораблями турецкого флота. Казацкие походы к берегам Турции решительно опровергали миф о непобедимости неприятельских южных форпостов. Морские подвиги казаков отличались смелостью, а походы тщательностью подготовки. Строились особые челны, «чайки», снабженные кормовым и носовым рулями, мачтой с парусом, использовавшимся при хорошей погоде и попутном ветре; в обычное время передвигались на 20-30 веслах, толстый пояс, свитый из камыша, связанного лыками или прутьями боярышника, служил защитой от неприятельских выстрелов и поддерживал судно на воде при волнении моря, течи и каких-либо повреждениях, на бортах устанавливалось 5-6 малокалиберных пушек, фальконетов, экипаж состоял из 50-70 человек, каждый брал с собой саблю и две пищали с 6 фунтами пороха и достаточным количеством пуль. В дальний поход собирались 80-100 «чаек». Такая эскадра представляла собой грозную силу, казаки нападали внезапно, не давая противнику возможности сосредоточить свои силы.

Казацкий флот спускался вниз по Днепру к устью реки. Впереди шло судно атамана с флагом на мачте, за ним остальные «чайки». Зная, что турецкие галеры тщательно сторожат днепровское устье, а выход заперт боном из толстых бревен, соединенных цепями, казаки прятали лодки в речных протоках, дожидаясь безлунной, ветреной, дождливой ночи, затем делали настил через связи заграждения и с попутным ветром перетаскивали челны и по мелководью попадали в море. Нередко прорыв не оставался незамеченным для турок, которые успевали сообщить об угрожающей опасности, тревога распространялась по берегам Черного моря, но атакующие появлялись там, где их не ждали. В то время это был единственный способ нанести удар крымским татарам, так как полуостров был надежно защищен с севера труднопреодолимыми причерноморскими степями и морскими заливами, в том числе Сивашем – «Гнилым морем».

Поход в Крым в 1556 г. принадлежит к числу знаменательных военных событий XVI в. Главные русские силы двинулись из Путивля к Днепру под командованием воеводы Матвея Ржевского по прозвищу «Дьяк» от своей грамотности (не имеет ничего общего, кроме фамилии, с известным поручиком, героем анекдотов), человека, в 1571 г. помогавшего Михаилу Воротынскому при подготовке «Боярского приговора о станичной и сторожевой

службе», первого пограничного устава России. На Днестре к ним присоединились 300 украинских казаков с атаманами Млинским и Еськовичем по прозвищу «Миска» из Канева. Иван IV велел «добывать языков и провеживать про крымского хана», с этой же целью действовал отряд Даниила Чулкова на Дону, он рядом с Азовом разгромил 200 крымцев. Суда для похода были построены на притоке Днестра – реке Псел.

Передовой пункт крымцев – Ислам-Кермен – оказался занят молниеносно. Русский отряд пошел на Очаков, прикрывавший выход из Днестра и Буга в Черное море. Ржевский добился большого успеха, разбив татар и турок и взяв городское предместье, «острог». Затем служилые люди и казаки удачно оторвались от преследователей. После этого к Ивану Грозному отправилось донесение, что хан Девлет-Гирей ушел в Крым, опасаясь вторжения царского войска и морового поветрия. Поход показал уязвимость османской и крымско-татарской обороны на Днестре и черноморских берегах, произведя сильное впечатление в Литовской Украине, и староста Черкасский и Каневский князь Дмитрий Вишневецкий, родственник Ивана Грозного по материнской линии, подал прошение принять его на московскую службу, получив согласие и земли.

В октябре 1557 г. Вишневецкий, будучи уже служилым, выплыл на низовье Днестра и взял Ислам-Кермен, перебив находившихся в нем татар, забрал крепостные пушки и вывез в Хортицкий город, об этом в декабре царя известил русский посол в Крыму [10].

После пребывания в Москве, получения жалованья и вотчины в Белеве под Тулой, князю было дано 5 тыс. человек и приказано идти в Кабарду, потом на Дон, построить там плавсредства, спуститься к Азову и по Днестру наблюдать за крымским полуостровом [11]. В декабре 1558 г. Вишневецкий со стрельцами, донскими казаками и запорожцами отправился к Перекопу, был ниже Ислам-Кермена, но не встретил крымцев в поле. Хан Девлет-Гирей был предупрежден польским королем, свернул улусы и ушел вглубь Крыма. Простояв напрасно три дня на Таванской переправе, Вишневецкий возвратился на остров Малая Хортица, где была основанная им казацкая крепость, и дождался прибытия на судах наместника Ржевского из Чернигова. Появилось намерение снова ударить на Ислам-Кермен, а оттуда захватить Перекоп и Кезлев. Но Иван Грозный, узнав об отходе хана, решил иначе. Многие находящиеся при войске «дети боярские» отозваны в Москву, куда пришлось прибыть и Вишневецкому, затем он уехал в Белев. В награду за усердную службу царь прислал князю и Ржевскому «золотые» [12].

В 1559 г. окольный Даниил Адашев, первый воевода Большого полка, построил суда близ современного Кременчуга, с отрядом 8 тыс. человек спустился на лодках вниз по Днестру к Очакову, около которого, в Лимане, и Долгого острова южнее Кинбурнской косы захватил два турецких корабля. Высадившись на западном берегу Крыма, пристав к косе Джарылгач на северной половине Перекопского залива и поднявшись к полуострову Харлы, русские войска за две недели разбили врага, угнали скот, освободили невольников, разорили Кезлев (Евпаторию), сожгли татарские селения и, зайдя по пути на Березань, благополучно с добычей вернулись обратно, на днестровский Монастырский остров [13]. У Очакова Адашев

дипломатично отпустил к пашам всех пленных турок, подчеркивая, что не воюет с султаном, а борется против Девлет-Гирея, чем вызвал уважение. Хан преследовал русских с небольшими силами, но безуспешно. Воеводы, награжденные «золотыми», были вызваны в Москву, и царь назначил им повышение по службе. Значение похода Адашева в том, что впервые война при деятельном участии запорожцев была перенесена на территорию самой Крымской орды, ранее безнаказанно грабившей русские и украинские земли [14]. Подобного не было пять веков.

В 1559 г. царь снова отправил Вишневецкого с 5 тыс. войска против татар одновременно с Адашевым. Князь разбил 250 крымцев близ Азова. Победители встретили свою судьбу одинаково – их ждала смертная казнь. Даниил Адашев обвинен в заговоре и обезглавлен по царскому решению в 1561 г., Дмитрий Вишневецкий, участвуя в молдавских распрях, попал в плен к туркам, в 1564 г. в Стамбуле султан Сулейман I Кануни велел бросить приговоренного с башни на крюки в стене у залива, но смерть сразу не наступила, янычары через три дня добились стрелами упрямого неверного, висящего ребром на крюке, до последнего оскорблявшего мусульманскую веру и правителя. Казненный остался в народном фольклоре как легендарный казак Байда.

В сентябре 1565 г. Иван Грозный доверил Матвею Ржевскому отправиться в Кабарду, чтобы оказать помощь своему зятю князю Темрюку в борьбе с противниками. Во главе отряда черкасских казаков и стрельцов Ржевский отплыл на судах по Волге в Астрахань, прибыв туда в конце июня 1566 г., соединившись с отправленными по суше конными «детьми боярскими» под командованием князя Ивана Дашкова. В середине августа 1566 г. воеводы выступили на Северный Кавказ, разбили враждебных черкесов и взяли пленных, далее возвратились в Москву. Ржевский на Ливонской войне закончил в окружении и взятием Полоцка польским королем Стефаном Баторием в 1579 г., умер в плену.

В 1572 г. до начала сражения при Молодях в передовом полку Дмитрия Хворостинина на реке Оке находилось 900 вятчан в стругах, береговая стража [15]. В 1581 г. против восставших черемисов (марийцев) на Волгу была послана флотилия Ф. М. Лобанова-Ростовского, прибывшего к Козину острову (в 20 км ниже Чебоксар) [16].

В 1582-1585 гг. казаки атамана Ермака и люди купцов Строгановых, всего 840 человек, начали завоевание Сибирского ханства, преодолевая на стругах препятствия «великих рек», пришлось пересечь Чусовую, волоком добраться до Жеравли, из нее в Баранчу, а оттуда достичь Туры, Тобола и Иртыша. Поход готовился тщательно и осмотрительно. Войско хана Кучума было разбито, занята столица Кашлык (Искер). Казаки одержали легкую победу потому, что лучшие силы татар и их союзников с царевичем Алеем ушли во владения Строгановых. Первоначальный успех оказался непрочным. При наступлении зимы реки сковывались льдом, обратно вернуться нельзя, струги помещались на берег, оставалось сражаться в пешем строю. Как только наступала весна, казачья флотилия снималась с якоря и шла в бой с Тобола на Тавду и Пелым. Не многим помогло Ермаку прибытие по приказу Ивана IV в 1584 г. на судах отряда стрельцов князя Семена Болховского и голов Ивана Киреева и Ивана Глухова в 300 человек с боеприпасами.

Стрельцы почти все погибли зимой от голода и болезней, не приняв участия в борьбе с татарами, казачьи силы поредели до одной-двух сотен.

Вольные завоеватели совершили большое дело, но не принесли ни себе, ни местным народам той свободы, к которой они стремились, поклонившись царю целой Сибирью [17]. Жизнями заплатили опытные командиры Богдан Брязга, Никита Пан, Семен Болховский, Иван Кольцо, Яков Михайлов, сам Ермак отправился в последний поход с отрядом 108 человек, пробиваясь к верховьям Иртыша, попал в засаду татар и погиб на Вагае. Смерть Ермака означала конец экспедиции. На Русь вернулись 90 человек с атаманом Матвеем Мещеряком и головой Иваном Глуховым.

Судьба Кучума и его владений была предрешена. Выступили новые подкрепления – 700 стрельцов, служилых людей и казаков во главе с воеводой И. Мансуровым. В 1586 г. снаряжено еще одно войско из трех сотен при воеводах В. Сукине, И. Мясном, атаманах Ч. Александрове, М. Мещеряке с приказом закрепиться на Туре и Тоболе. В 1587 г. Разрядный приказ послал за Урал 500 воинов отряда головы Даниила Чулкова. В сражении при Тобольске убит мурза Карача, в плен попали князь Сейд Ахмед, Ураз-Мухаммед, но казаки потеряли Матвея Мещеряка, соратника Ермака. След Чулкова теряется после 1589 г. Русские отряды в 1594 г. вышли вверх по Оби и Иртышу, далее в Тару, изолировав по частям Сибирское ханство. Кучум окончательно побежден в 1598 г. и потом убит в Бухаре [18].

С каким постоянным упорством враждебные соседи, опасавшиеся усиления могущества Московии, старались отодвинуть ее от берегов моря, с таким же постоянством и энергией наши правители пользовались удобными случаями приобрести часть приморских территорий [19]. Несмотря на сложности в мореходном искусстве, в XVI в. казацкие «дубы» и «чайки» на севере, юге и востоке наводили страх на врагов, опровергая сугубо «сухопутный» характер России. Все это подготовило почву для замечательных действий созданного Петром I русского флота [20]. Происходившее ранее являлось шагами к достижению конечного результата, и, как показывают факты, готовность ускоренного форсирования вопроса не всегда была безупречной.

Литература

1. Боевая летопись русского флота. Хроника важнейших событий военной истории русского флота с IX в. по 1917 г. / под ред. Н. В. Новикова. – М.: Военное изд-во Министерства вооруженных сил Союза ССР, 1948. – 492 с.
2. Казакова, Н. Русь и Прибалтика (IX – XVII вв.) / Н. Казакова, И. Шаскольский. – Л.: ОГИЗ; Госполитиздат, 1945. – 128 с.
3. Материалы по истории военно-морского флота СССР / под общ. ред. С. Найда. – М.-Л.: Военно-морское издательство НКВМФ Союза ССР, 1946. – 168 с.
4. Аренс, Е. И. Русский флот. Исторический очерк / Е. И. Аренс. – СПб.: Изд. Экспедиции заготовления государственных бумаг, 1904. – 67 с.

5. Очерк русской морской истории. Ч. 1. – СПб.: Типография Демакова, 1875. – 578 с.
6. Записки о Московии XVI века сэра Джерома Горсея. – СПб.: Типография А. С. Суворина, 1909. – 159 с.
7. История военно-морского искусства. Т. 1. – М.: Военное изд-во Министерства обороны Союза СССР, 1953. – 277 с.
8. Морской энциклопедический словарь: В 3-х т. Т. 1 / под ред. В. В. Дмитриева. – Л.: Судостроение, 1991. – 504 с.
9. *Савич, А. А.* Соловецкая вотчина XV-XVII в. / А. А. Савич. – Пермь: Изд. О-ва исторических философских и социальных наук при Пермском гос. ун-те, 1927. – 288 с.
10. *Эварницкий, Д. И.* История запорожских козаков. Т. 2 / Д. И. Эварницкий. – СПб.: Типография И. Н. Скороходова, 1895. – 626 с.
11. *Висковатов, А.* Краткий исторический обзор морских походов русских и мореходства их вообще до исхода XVII столетия. – СПб.: Типография Морского министерства, 1864. – 170 с.
12. Русский биографический словарь. Т. 16. – СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1913 – 436 с.
13. *Белавенец, П. И.* Нужен ли нам флот и значение его в истории России / П. И. Белавенец. – СПб.: Товарищество Л. Голике и А. Вильборг, 1910. – 312 с.
14. Русское военно-морское искусство. Сборник статей / отв. ред. Р. Н. Мордвинов. – М.: Военно-морское издательство Военно-морского министерства Союза ССР, 1951. – 461 с.
15. *Каргалов, В. В.* Полководцы X-XVI вв. / В. В. Каргалов – М.: ДОСААФ, 1989. – 334 с.
16. *Зимин, А. А.* В канун грозных потрясений: Предпосылки первой Крестьянской войны в России / А. А. Зимин. – М.: Мысль, 1986. – 333 с.
17. История русской армии и флота. Вып. 1 / под ред. А. С. Гришинского, В. П. Никольского, Н. Л. Кладо. – М.: Типография Русского Товарищества, 1911. – 193 с.
18. *Скрынников, Р. Г.* Сибирская экспедиция Ермака / Р. Г. Скрынников. – Новосибирск: Наука, 1982. – 256 с.
19. *Веселаго, Ф.* Краткая история русского флота. Вып. 1 / Ф. Веселаго. – СПб.: Типография В. Демакова, 1893. – 304 с.
20. *Мавродин, В. В.* Начало мореходства на Руси / В. В. Мавродин. – Л.: Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний, 1950. – 44 с.

УДК 930

**ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ 40-50-Х ГОДОВ XX В. О ПРОЦЕССАХ
СТАНОВЛЕНИЯ ПЕРЕХОДА ОТ АНТИЧНОСТИ К СРЕДНЕВЕКОВЬЮ
В ВИЗАНТИИ**

**DOMESTIC HISTORIOGRAPHY 40-50-IES OF XX, ON THE PROCESS OF BECOMING
A TRANSITION FROM ANTIQUITY TO THE MIDDLE AGES IN BYZANTIUM**

Красикова Е.А., Ставропольский технологический институт сервиса (филиал) ЮРГУЭС, доцент кафедры «Общеобразовательные дисциплины», кандидат философских наук, доцент

Krasikova E.A., Stavropol, Stavropol technological service Institute (branch) of YURGUES, associate Professor of the Department «General subjects», the candidate of philosophical Sciences, associate Professor

Литвинова Н.Н., Ставрополь, Ставропольский технологический институт сервиса (филиал) ЮРГУЭС, доцент кафедры «Общеобразовательные дисциплины», кандидат педагогических наук, доцент

Litvinova N.N., Stavropol, Stavropol technological service Institute (branch) of YURGUES, associate Professor of the Department «General subjects», the candidate of pedagogical Sciences, associate Professor

e-mail: www.krasikova@rambler.ru

Аннотация: В статье представлен анализ отечественной историографии Византии советского периода и ее оценки процесса перехода от античности к средневековью в Византийской империи.

Annotation: The analysis of national historiography Byzantium Soviet period and its assessment of the transition from antiquity to the Middle Ages in the Byzantine Empire

Ключевые слова: историография Византии, крестьянская община, славянская колонизация

Key words: Byzantine historiography, farming community, Slavic settlement

Византийская история, история одной из «мировых» держав средневековья, общества своеобразного развития и высокой культуры, общества на стыке Запада и Востока, занимает особое место в истории средних веков. Как следствие, достаточно рано появилась потребность в осмыслении её развития, многие учёные и политики искали источники жизнеспособности и внутренней силы Византийской империи. Находились и исследовались многочисленные источники, поднимались многие вопросы и искали на них ответы. Современное состояние источниковой базы по истории Византии характеризуется, по сути,

постоянным пересмотром давно известных материалов, поскольку новых данных практически нет (исключая, пожалуй, результаты археологических раскопок, достаточно мало используемые при анализе социальной структуры византийского общества). В итоге могло бы возникнуть мнение, что, поскольку изучены все основные источники, поставлены и решены все основные проблемы в истории Византии, то новые исследования не могут внести ничего принципиально нового и обречены на постоянные повторения. Это суждение трудно принять безусловно (хотя определённая логика в нём, конечно, есть) уже потому, что каждый исследователь, проводящий исследование независимо от других, может и должен обозначить собственное оригинальное видение пусть и не новых проблем.

В частности, в советской исторической науке не было слишком большого разброса мнений о становлении феодализма в Византии. Все исследователи в полном соответствии с основами марксистской методологии сходились в том, что вызревание феодальных элементов идет в основном в недрах византийской общины. Но вопросы о том, какова ее природа, ее происхождение, ее функции оставались весьма дискуссионными. Причем, поскольку славяне, по утверждению советских византиноведов, сыграли для Восточной Римской империи роль аналогичную и едва ли не большую, чем варвары для Западной, становится понятным интерес отечественных славистов к проблемам феодализации в Византии.

Одним из первых к проблеме славянских общин в Византии обратился А.В. Мишулин. Он утверждал, что неспособность ни историков античности, ни историков раннего средневековья дать правильный ответ на вопрос о том, как проходил процесс распада античной цивилизации на востоке, как здесь складывались приходившиеся на ее смену феодальные отношения, какие внутренние и внешние явления способствовали распаду Восточной Римской империи и образованию Византии, объясняется именно отсутствием должного внимания с их стороны к проблемам деформации общественного строя на востоке в связи с вторжением славян. А, между тем, воздействие славянских племен на империю было достаточно заметным и длительным. А. Мишулин выделяет два его этапа[1]:

I этап – конец I/II в. н.э. – III/IV вв. н.э. – славяне в коалиции с другими варварскими племенами нападают на империю, но еще не фигурируют по собственным именам.

II этап – III/IV вв. – VI/VII вв. н.э. – на западе империя пала теперь на востоке ее судьбу решает именно славянское вторжение, тем более, что славянские племена и мирным и военным путем занимают все большие земли в границах империи.

И дальнейшая социально-экономическая эволюция империи, утверждает автор, пошла по линии исторического синтеза: древние славяне, благодаря империи миновали рабовладельческую стадию в своем развитии, ибо в империи она уже становилась пройденным этапом, а население империи, благодаря славянам и их общественному строю, вступило на путь феодального развития ускоренными темпами. Славянская община создавала создавал предпосылки для перехода Византии к феодальной системе хозяйства и в этом исторически прогрессивное значение славянских вторжений.

С этими положениями во многом солидарен Б.Г. Горянов. Со времени первых вторжений славянских племен на территорию империи, утверждает он, они оказывали большое влияние на политическую, культурную и хозяйственную жизнь населения Византии. Оседая на землях Византии, славяне сохраняли патриархально-родовой строй, жили в родовой общине – «задруге». Эти славянские общины развивались параллельно со свободными крестьянскими общинами, существовавшими еще в период IV-V вв. в балканских областях Византии[2]. Наблюдался процесс образования больших племенных объединений славян – «жупов». По мнению Б.Г. Горянова, родовая община к концу VI в. уже подвергалась разложению под влиянием классового расслоения, шел постепенный переход к территориальной общине. Будучи не в состоянии военными силами приостановить расселение славян, Византия предоставила славянским поселениям права гражданства, где они и создавали свободные общины с преобладанием мелкого крестьянского землевладения. И в Византии под влиянием общинного быта славянских поселений сохранялся значительный слой свободных крестьян[3]. И в дальнейшем ходе феодализации славяне влияли на этот процесс хотя бы уже тем, что даже в чисто количественном отношении составляли собой основную массу сильного слоя свободного крестьянства в Византии. Большое значение в развитии взаимоотношений Византии со славянами имела законодательная деятельность иконоборческого периода, поскольку она показывает, что византийское правительство должно было в своей законодательной деятельности считаться с обычным правом славян. Автор уверен, что Земледельческий закон был создан для регламентации жизни сельских поселений, находящихся на стадии сельской территориальной общины-марки. Он непосредственно свидетельствует о роли свободной сельской общины, принесенной славянами в Византийскую империю и о роли свободного общинного крестьянства, которое к VIII-IX вв. сделалось преобладающим слоем населения империи. Таким образом, с точки зрения Б.Г. Горянова, законодательство иконоборцев фиксировало новые общинные отношения, более прогрессивные, чем римский колонат. Жизнь таких общин протекала в непрерывной борьбе с политикой закрепощения крестьян, проводимой византийским правительством, но все же община сохранилась, а мелкое свободное крестьянство приобрело еще большую устойчивость, поскольку община была средством сопротивления феодальной эксплуатации. Таким образом, Б.Г. Горянов выступает против теории, выдвигаемой дореволюционными учеными, в первую очередь В.Г. Васильевским и Ф.И. Успенским о том, что императорская политика носила охранительный характер, то есть была направлена на сохранение и укрепление общины, на ее защиту от деятельности властей, стремящихся к отчуждению земель общины и закрепощению ее членов[4].

Основная историческая миссия славян в границах империи, по мнению Горянова, заключается в том, что «славяне своим родовым строем, своим варварством омолодили империю, позволили ей просуществовать тысячу лет, явиться посредником между миром

античности и эпохой позднесредневекового Возрождения, передать Европе могучее наследие античной культуры»[5].

Если дореволюционные византиноведы стремились в качестве итога своей научной деятельности издать обобщающий труд, освещающий всю историю Византийской империи с III-IV вв. до падения Константинополя, то советские историки отличались узкой специализацией своих исследований, результаты которых оформлялись, в основном, в виде статей и монографий. Однако, в 1940 г. был издан «Краткий очерк истории Византии» М.В. Левченко. В силу специфики этого произведения здесь мало уделялось внимания конкретным вопросам, а, в основном, прослеживается лишь общая линия развития империи, однако, тем не менее, можно сделать определенные выводы о мнении автора по вопросам становления частной собственности на землю, эволюции крестьянской общины и славянского влияния в Византии. В частности, он считал беспочвенными утверждения ряда ученых о «ползучем» и незаметном характере славянской колонизации. Он утверждал, что до начала VII в. славяне совершали только грабительские набеги, а после, в связи с ослаблением империи, приступили к захвату территорий. Соответственно, они не имели возможности постепенно, исподволь менять основы общественного строя Византии. Таким образом, признавая определенное значение для империи славянской колонизации, М.В. Левченко основывается, прежде всего, на том, что общественный строй Восточной империи всегда несколько отличался более мягкой формой рабовладельческой зависимости. Кроме того, в восточных римских провинциях всегда традиционно большее место, чем рабовладельческие латифундии, занимали хозяйства мелких землевладельцев, сохранявших остатки общинного строя и хозяйства приписных и, особенно, свободных колонов. Но такая ситуация, характерная для периода IV-VI вв., постепенно начинает уходить в прошлое и именно славяне остановили, заморозили этот процесс. Отражение этого Левченко находит в Земледельческом законе, который он датирует VIII в. Здесь он уже не находит упоминаний о колонате, прикреплении крестьян к земле, патронате крупных землевладельцев, а, следовательно, «в условиях славянской колонизации господствующий класс не смог сохранить старые способы эксплуатации»[6], фиксируется широкое распространение общины и общинного землевладения. В этих условиях мелкое крестьянское хозяйство получило некоторую устойчивость, так как община смягчила произвол крупного земельного собственника и тем обеспечила большие возможности для развития мелкого индивидуального землевладения. Но, с точки зрения исследователя, в целом, массовое переселение славян на территорию империи в VII в. лишь катализировало уже идущий процесс, изменило этнический состав населения и увеличило удельный вес мелких свободных землевладельцев. Кроме того, именно с момента начала массовой славянской иммиграции начали преодолеваться сохранившиеся, по мнению М.В. Левченко, здесь до VII в. рабовладельческие отношения, чему способствовала меньшая острота их противоречий на востоке. В Византии предпринимались постоянные попытки сохранить империю, не дать ей развалиться как Западной, и в V-VI вв. правительство предпринимало постоянные попытки поддержать еще уцелевшие крестьянские хозяйства. И, кроме того, крестьянские хозяйства

имели фискальные и административные функции, то есть были вписаны в систему государственного управления.

Таким образом, во многих своих положениях, М.В. Левченко приблизился к так называемой фискальной теории, поскольку утверждал, что своим происхождением и существованием византийская община обязана охранительной политике императорской власти. Заинтересованность правительства в этом объяснялась тем, что крестьянские общины были связаны крестьянской порукой при выполнении тяжелых налогов и повинностей. Кроме того, основу армии составляли стратиоты – тоже свободные землевладельцы, то есть приоритетными, с точки зрения автора, были не только фискальные, но и военные интересы.

Следует отметить, что эта работа М.В. Левченко «История Византии: краткий очерк» была единственной в отечественной послереволюционной науке попыткой одного автора создать обобщающий труд по истории Византии.

Литература

1. Мишулин А.В. Древние славяне и судьбы Восточноримской империи. // Вестник древней истории. – 1939. - № 1.
2. Горянов Б.Г. Византия и южные славяне. // Преподавание истории в школе. – 1950. - № 4. – стр. 64.
3. Горянов Б.Г. Славянские поселения VI в. и их общественный строй. // Вестник древней истории. – 1939. - № 1.
4. Васильевский В.Г. Материалы для внутренней истории Византийского государства. // Журнал министерства народного просвещения. – 1879. - № 3. – стр.119; Успенский Ф.И. К истории крестьянского землевладения в Византии. // Журнал министерства народного просвещения. – 1883. - № 1. – стр. 75-80
5. Горянов Б.Г. Славяне и Византия в V-VI вв. н.э. // Исторический журнал. – 1939. - № 10. – стр. 111
6. Левченко М.В. История Византии: краткий очерк. – М.-Л., 1940. – стр. 68

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ
POLITICAL SCIENCE

УДК 32.019.51

**ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ КАК СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН:
К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ
PUBLIC OPINION AS A SOCIO-POLITICAL PHENOMEN: TO THE DEFINITION OF**

*Усков Е.В., Волгоградский Государственный Университет, соискатель кафедры
политологии*

*Uscov E.V., Volgograd State University, competitor of the department of Political Science
e-mail: uskov@volganet.ru*

Аннотация: В статье анализируются взгляды отечественных и зарубежных исследователей на категорию «общественное мнение». Приводятся трактовки данного феномена.

Annotation: This article analyzes the views of domestic and foreign researchers to the category of "public opinion." Provides interpretation of this phenomenon.

Ключевые слова: политические отношения, общественное мнение, манипулирование сознанием.

Key words: political relations, public opinion, manipulation of consciousness.

Общественное мнение является неотъемлемой частью социально-политических отношений. Актуальность изучения специфики общественного мнения, его характеристик и технологий обусловлено возникновением новых каналов передачи информации, увеличением объема информационного потока, обретением современным обществом интегрирующих идей и осуществлением стратегий социально-ориентированных реформ.

Степень разработанности проблемы общественного мнения оценивается исследователями по-разному. А.К. Уледов считает, что «общественное мнение за последние годы являлось предметом интенсивного изучения, и многие его особенности... довольно подробно выяснены» [1, с.215], В.С. Коробейников напротив, говорит об общественном мнении, как одном из «интереснейших и сравнительно еще малоисследованных проявлений человеческого духа» [2, с. 7]. Как бы там не было, на настоящий момент в отечественном и зарубежном гуманитарном знании не существует общепринятой, устоявшейся трактовки феномена «общественное мнение». Кроме того, во многих научных публикациях посвященных проблеме общественного мнения, не только не раскрывается сам термин «общественное мнение», но и порой он заменяется такими понятиями как «массовое сознание», «социальные представления», «сознание масс», «сознание общества»,

«общественное настроение» и др. По мнению ряда авторов данная терминологическая «замещаемость» как раз и связана с недостаточной теоретической и эмпирической исследованностью данного явления [3,4,5,6,7,8,9].

Считается, что впервые термин «общественное мнение» был употреблен английским государственным и общественным деятелем Дж. Солсбери, в связи с обозначением моральной поддержки парламента со стороны населения страны. Первым, кто разработал цельную теоретическую концепцию общественного мнения, был Г. Гегель. Он понимал общественное мнение как «всеобщее, субстанциональное и истинное», которое отражает «правильные тенденции действительности» и «связанное в нем со своей противоположностью, со стоящим само по себе своеобразным и особенным мнением многих» [10].

Современная трактовка категории «общественное мнение» впервые появилась в конце XIX века в работе французского социолога Ж. Г. Тарда «Общественное мнение и толпа». Изучая влияние массовых ежедневных и еженедельных газет, Г.Тард пришел к выводу, что массовая газета усиливает чувство общности читателей, поднимает их от узких общин и группировок до уровня социальных и национальных сообществ. Происходит это, несмотря на то, что читатель газеты не видит других членов общности, благодаря их убеждению, что в данный момент он разделяет свои мысли, желания и стремления с огромным числом людей. Исходя из этого общественное мнение есть мнение общности, группы людей, основанное на принятии либо отрицании одинаково предложенной и эмоционально окрашенной информации [11].

Социологическую сторону общественного мнения исследовал У. Липпман, он обозначил предметную область социологии общественного мнения, к числу важнейших проблем социологического изучения общественного мнения он отнес: формы выражения общественного мнения и границы компетентности общественного мнения [12].

Новый импульс к возобновлению исследовательского интереса к проблеме общественного мнения внесла работа Х. Ортеги - и – Гассета [13], в которой впервые обосновалась идея о глобальном характере процесса массовизации, и рассматривались политические последствия данного процесса. Эта работа легла в основу анализа тоталитарных проявлений общественного мнения, в рамках которого можно особо выделить разработки Г.Маркузе [14], Р. Арона [15], В.Райха[16]).

В 50-е - 60-е гг. разработка проблемы общественного мнения осуществляется в основном в направлении исследования внешних социальных факторов, определяющих его возникновение и развитие [17]. В этой связи представляет интерес всесторонний анализ процессов массовизации социальной жизнедеятельности, характерных для индустриальной и постиндустриальной эпохи. Положения о взаимосвязи общественного мнения с целым рядом объективных наличествующих тенденций и противоречий социального развития - развертыванием мирового рынка, стандартизацией производства, господством утилитарных

технологий социального взаимодействия, усилением идеологического давления средств массовой информации можно обнаружить в работах Г.Блумер[18], А.Моль [19].

Х.Арендт [20], определял общественное мнение через понятия «атомизированная масса», С.Московичи - «социальные представления» [21], а Г. Маркузе задал тенденцию интерпретировать феномен общественного мнения в качестве неотъемлемого дисфункционального признака либеральной демократии.

Французский социолог П.Бурдьё пишет, что общественное мнение является удобным инструментом политического манипулирования сознанием людей [22]. Э.Нозль-Нойман показывает социально-психологическую природу общественного мнения – «спираль молчания» является одним из основных механизмов функционирования общественного мнения. Она выделяет две функции общественного мнения: во-первых, общественное мнение как рациональность (оно играет роль инструмента в процессе формирования и принятия решений в условиях демократии); во-вторых, общественное мнение как социальный контроль (его роль заключается в содействии социальной интеграции и в обеспечении достаточного уровня согласия, на которое могут опираться действия и решения).

В работах отечественных ученых явление общественного мнения так же не получило своего точного определения, тем не менее большинство ученых, работающих в области изучения данного феномена, видит в общественном мнении одну из форм проявления и реализации общественного сознания (Б.А.Грушин, Г.Г.Дилигенский [23], Д.В.Ольшанский и др.).

По всей вероятности, первым, кто в нашей стране дал определение понятию «общественное мнение» был А. К. Уледов. Рассматривая общественное мнение в качестве одной из форм общественного сознания, он понимал под ним «оценочное суждение больших общностей людей по общезначимым вопросам социальной жизни, затрагивающим их общие интересы» [24].

Б. А. Грушин подчеркивал, что общественное мнение как бы перекрывает все существующие формы сознания или, говоря точнее, входит в каждую из них в качестве своеобразного способа их существования. При этом, «оно входит в состав той или иной форм сознания с разной степенью интенсивности и в сфере политики оно имеет самое широкое хождение и обладает весьма большой реальной силой»[8,с.354]. По мнению Б. А. Грушина, общественное мнение есть не что иное как «общественное сознание со сломанными внутри него перегородками»[8,с.356]. Изучая общественное мнение, Грушин Б. А. в своей книге «Мнения о мире и мир мнений» приходит к парадоксальному заключению: «Общественное мнение всегда, во всех случаях, так или иначе, отражает действительность. Невозможно говорить об определении общественного мнения вообще, о некоем его абстрактном определении, которое было бы одинаково верным применительно ко всем эпохам и обществам и ко всем случаям» [8,с.357]. «Общественное мнение, - отмечает Б.А.Грушин, состояние массового сознания, заключающего в себе отношение (скрытое или явное) различных людей к событиям и фактам социальной действительности» [25,с. 291]. На это

свойство общественного мнения указывает А.И. Уледов, определяя его «... как оценочное суждение больших общностей людей по общезначимым вопросам социальной жизни, затрагивающим их общие интересы»; при этом «общественное мнение выражает отношение к фактам, событиям социальной жизни» [26, с. 72]. В этом случае общественное мнение выступает как взаимодействие его объекта и субъекта, при котором объект с помощью оценочного суждения (мнения) влияет на субъект. В.К. Падерин определяет: «...общественное мнение как представляющее собой широко распространенные, преимущественно оценочные суждения (заклучения) больших и малых социальных групп, выявляющие значимость различных социальных явлений в плане соответствия или несоответствия их интересам и выражающие к ним свое отношение» [27, с.10].

В советской литературе можно встретить определения общественного мнения как массовидного явления групповой психологии, психического состояния масс, как социально-психологического коммуникативного явления [28,29].

Д. А. Потапейко определяет общественное мнение как «особого рода моральное надстроечное учреждение» [30, с. 12]. Д. И. Чесноков оценивает общественное мнение как «более или менее организованная коллективная оценка поступков людей, их нравов, мыслей, чувств, обычаев, привычек, признание одних из них и осуждение других» [31, с. 326.]

Исследуя рассматриваемое явление В. С. Коробейников приходит к выводу, что общественное мнение «представляет собой такое проявление общественного сознания (в виде суждений или актов поведения), в котором отражается оценка социальными группами, народом в целом актуальных явлений действительности, представляющих общественный интерес» [32, с.16] С. Ф. Хитрова выводит сущность общественного через «конкретное состояние общественного сознания» [33, с. 8.], а В. Б. Житенев через «оценочное состояние массового сознания» [34, с. 36].

Самую многочисленную группу составляют определения, в которых сущность общественного мнения выводится через оценочное суждение. Так, А. И. Уледов отмечает, что «общественное мнение можно определить как оценочное суждение больших общностей людей по общезначимым вопросам социальной жизни, затрагивающим их общие интересы»; при этом «общественное мнение выражает отношение к фактам, событиям социальной жизни» [35, с. 72]. В. К. Падерин пишет: «...общественное мнение представляет собой широко распространенные, преимущественно оценочные суждения (заклучения) больших и малых социальных групп, выявляющие значимость различных социальных явлений в плане соответствия или несоответствия их интересам и выражающие к ним свое отношение» [..с. 110]

В дальнейшем наблюдались попытки внесения в трактовку понятия «общественное мнение» некоторых корректировок. По мнению Р.А. Сафарова говоря об общественном мнении как явлении массового характера, необходимо помнить о его активности, поэтому общественное мнение есть отличающееся относительной распространенностью,

интенсивностью и стабильностью оценочное суждение социальных общностей к вопросам, представляющим для них интерес [36,с.3]. В. С. Коробейников характеризуя общественное мнение отмечает его множественность. В трактовке данного исследователя общественное мнение есть мнение отражающее разнообразные точки зрения, относящиеся к большому числу общностей и, в совокупности, представляет собой своеобразную «пирамиду мнений».

Е. Егорова-Гантман и К. Плешаков, говоря о субъектах общественного мнения, предложили использовать методику «трех страт». В данном случае речь идет о трех основных, по их мнению, носителях общественного мнения: во-первых, руководстве страны, представленном официальными лидерами, во-вторых, элите, в-третьих, массах [37].

Свой вклад в исследование общественного мнения в историческом контексте внес М. К. Горшков. Он также разработал концепцию динамического общественного мнения, в соответствии с которой «общественное мнение» — это подвижное, текучее образование, которое развивается в континууме точек, «способ проявления сознания вообще, в котором может быть заключено духовное, духовно-практическое или практическое отношение субъекта к дискуссионному по характеру объекту действительности, затрагивающему его потребности и интересы [38].

В. Н. Аникеев дал историко-философский анализ понятию «общественное мнение». Он сделал вывод о соотношении уровня демократии в обществе с развитостью института общественного мнения [39].

По мнению С.Н.Павлова под общественным мнением можно понимать отношение индивидов, социальных групп, социальных общностей к конкретным фактам, процессам, явлениям общественной жизни, посредством которого они на нее влияют, подчиняют, управляют. Именно возможность гласного, публичного высказывания населения в системе муниципального образования по злободневным проблемам общественной жизни и влияние его на развитие общественных отношений отражает суть общественного мнения как особого социального явления [40].

А.В.Песков в своем диссертационном исследовании общественное мнение рассматривает как способ «отражения социально - политической действительности, складывающуюся в процессе практического бытия людей. Оно включает в себя совокупность восприятий, переживаний, представлений, понятий которые возникают под влиянием относительно постоянных, привычных условий жизни человеческих индивидов» [41]. Н.А. Бондаренко раскрывает общественное мнение через категорию общественной жизни. Оно возникает в «результате осознания людьми своего положения в социуме как схожая реакция на условия объективного характера или действия субъективных факторов. Общественное мнение является сложным феноменом, включающим в себя социальные, политические и психологические составляющие. Они определяют тесную взаимосвязь между условиями жизни людей и их рациональным и эмоциональным отражением в сознании человека» [9,с.15].

В отечественной литературе встречаются и «размытые», не содержательные определения. Например, Д.П.Гавра сравнивал общественное мнение с воздухом, который

необходим для дыхания демократии: когда он есть, его не замечают, но его отсутствие может привести к гибели всего организма [42]. Тем не менее, содержательная пустота определения не помешала Д. П. Гавра ввести понятие «режимы взаимодействия власти и общественного мнения», под которыми, понимается «обобщенная характеристика меры реальной включенности общественного мнения в принятие политических решений, управление делами государства и общества и возможностей для функционирования, предоставленных властными институтами»[42, с.40].

Большое количество разнообразных определений понятия «общественное мнение», говорит о сложности и многоаспектности этого явления. Большинство дефиниций данного феномена представляет собой попытку рассматривать феномен общественного мнения под одним, удобным для исследователя, углом зрения. Это позволяет увидеть лишь его отдельные аспекты без учета социально-политических реалий.

Литература

1. Уледов, А. К. Духовная жизнь общества/А.К. Уледов. -М.: Соцэжгиз, 1980. -315с.
2. Коробейников, В. С. Пирамида мнений/ В.С.Коробейников. - М.:Наука,1981.- 222 с .
3. Ноэль-Нойман, Э. Общественное мнение. Открытие спирали молчания. - М.: Изд-во «Прогресс-Академия», 1996. - 352 с.
4. Горелова, В.Н. Обыденное сознание как философская проблема./В.Н.Горелова. – Пермь: Пермское изд-во, 1993.- 167с.
5. Михайлов, Ф.Т. Общественное сознание и самосознание индивида. – М: Наука,1990. - 222с.
6. Ольшанский, Д. В. Массовые настроения в политике / Д.В. Ольшанский - М.: Изд-во «Прогресс-Академия», 1995. - 238 с.
7. Васильев, В. Общественное мнение и власть // Власть.-1994.-№1 -с. 28.
8. Грушин, Б. А. Мнение о мире и мир мнений: Проблемы методологии и исследования общественного мнения/ Б.А.Грушин. -М.: Политиздат, 1967. – 542 с.;
9. Бондаренко, Н.А. Механизмы функционирования общественного мнения в политических процессах: анализ регионального опыта: дис. ... канд. полит.наук: 23.00.02 /Николай Алексеевич Фоменко. – Саратов., 2006. – 165 с. – Библ.: с. 18–22.
10. Гегель, Г. Сочинения/Г.Гегель. - М.- Л., 1934. - т. 7, с. 336-337.
11. Тард, Г. Общественное мнение и толпа/ Пер. с фр. - М.: Изд-во т-ва тип. А. И. Мамонтова, 1902.- 200с.
12. Липпман, У. Общественное мнение/У. Липпман.- М.: Изд-во Фонда «Общественное мнение», 2004. - 384 с.
13. Ортега - и – Гассет, Х. Восстание масс // Вопросы философии. -1989. -№3, №4
14. Маркузе, Г. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества/Г.Маркузе.- Пер. с. англ. М.: Прогресс, 1994.-368 с.
15. Арон, Р. Демократия и тоталитаризм/Р.Арон.- Пер.с. фр. М.: Прогресс, 1993.- 303 с.

16. Райх, В. Психология масс и фашизм/В.Райх.- СПб: АСТ, 1997. -379 с.
- 17.Гормонов, М.К. Общественное мнение. История и современность/М.К.Гормонов. - М., 1988.- 124с.
18. Блумер, Г. Коллективное поведение // Американская социологическая мысль: Тексты. Под ред. В.И. Добренкова.- М.:Новая школа, 1994.- 496 с.
19. Моль, А. Социодинамика культуры М.Наука,1973.- 416с.
20. Арендт, Х. Истоки тоталитаризма. -М.:Прогресс, 1996. – 673с.
21. Московичи, С. Век толпы. Исторический тракт по психологии масс :-Пер. с фр. М.: Прогресс, 1996.- 478 с.
22. Бурдьё, П. Общественное мнение не существует // П. Бурдьё Социология политики: Пер. с фр. Г. А. Чередниченко / Сост., общ.ред. и предисл. Н. А. Шматко. - М.: Socio-Logos, 1993.- С. 159—177.
- 23.Дилигентский, Г.Г. Социально-политическая психология/ Г.Г.Дилигентский. – М.: Новая школа, 1996.- 352 с.
24. Уледов, А. К. Общественное мнение советского общества/А.К.Уледов.- М.: Соцэкгиз, 1963. – 415 с.
25. Массовая информация в советском промышленном городе: опыт комплексного исследования / под ред. Б. А. Грушина - М.Наука, 1980. - С. 446.
26. Уледов, А. К. Общественная психология и идеология / А.К.Уледов. - М.:Наука, 1985. - 268 с.
27. Падерин, В. К. Общественное мнение в развитом социалистическом обществе: сущность и закономерности формирования /В.К.Падерин. – Казань:Социум, 1986. - 110 с.
28. Парыгин, Б. Д. Социальная психология как наука. Л.: ЛГУ, 1965.- 208 с.
29. Моисеев А. П., Черкасов Л. В. Общественная психология и формирование коммунистического мировоззрения// Философские науки, -1975, -№ 6, -с. 19
30. Потапейко, Д. А. Правосознание как особое общественное явление/Д.А.Потапенко.- Киев: Наукова думка, 1970.- 111с.
31. Чесноков Д. И. Исторический материализм. М.:Мысль, 1965. -234с.
32. Коробейников, В. С. Пирамида мнений (Общественное мнение: природа и функции)/ В.С.Коробейников.- М.: Мысль, 1981. - 215с.
33. Хитрова, С. Ф. Общественное мнение и пропаганда в условиях развитого социализма/ С.Ф. Хитрова.- М.: Мысль, 1979. - 64 с.
34. Житенев В. Б. Общественное мнение в социальном управлении/В.Б.Житенев.- Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1987. - 168 с.
35. Уледов, А. К. Актуальные проблемы социальной психологии. -М.Мысль, 1981.-352с.
36. Сафаров, Р. Я. Общественное мнение в системе советской демократии/Р.Я.Сафаров. - М.: Знание, 1982. - 63с.
37. Егорова-Гантман, Е., Плешаков, К. Концепция образа и стереотипы в международных отношениях // Мировая экономика и международные отношения. -1988. -№ 2. – с. 46.

38. *Горшков, М. К.* Общественное мнение. История и современность/ М.К.Горшков.- М.: Политиздат, 1988.- 383с.
39. *Аникеев, В. И.* Общественное мнение как историческое понятие/ В.И.Аникеев. - Ростов-на-Дону:Тандем, 1982. – 321 с.
40. *Павлов, С. Н.* Формирование общественного мнения органами местного самоуправления: монография /С.Н.Павлов. -Магнитогорск: изд-во Магнитогорского гос. пед. ин-та, 1999. - 118 с.
41. *Песков, А.В.* Общественное мнение как социально-политический феномен: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 /Аркадий Евгеньевич Песков. – Волгоград, 2003. – 185 с. – Библ.: с. 10–12.
42. Гавра Д. П. Общественное мнение и власть: режимы и механизмы взаимодействия // Журнал социологии и социальной антропологии- 1998. -Т. 1. -Вып. 4.-с.35-41.

**ПРОФСОЮЗЫ ГЕРМАНИИ И РОССИИ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО
СТАТУСА И ПРОБЛЕМЫ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ**
**UNIONS IN GERMANY AND RUSSIA: FEATURES OF THE LEGAL STATUS AND
PROBLEMS OF ITS IMPLEMENTATION**

Черненко И.А., кандидат политических наук, доцент кафедры профсоюзного движения, гуманитарных и социально – экономических дисциплин Кубанского института социэкономике и права (филиал) ОУП ВПО «Академия труда и социальных отношений» (Краснодар)

Chernenko I.A., Political Science, Associate Professor of the trade union movement, humanitarian and socio - economic disciplines Kuban Institute of Socio-Economics and Law (affiliate) PMO VPO "Academy of Labor and Social Relations" (Krasnodar)

e-mail: skgi_institut@mail.ru

Аннотация: В статье определены особенности правового статуса профессиональных союзов в Германии и России. Рассмотрены правовые механизмы эффективной работы немецких профсоюзов, дан сравнительный анализ норм трудового права Германии и России. Рассмотрены пробелы в российском законодательстве, снижающие эффективность деятельности российских профсоюзов.

Abstract: This paper defines the characteristics of the legal status of trade unions in Germany and Russia. Examines the legal mechanisms for effective work of German Trade Unions, a comparative analysis of labor law in Germany and Russia. Addressed gaps in the Russian legislation, reducing the effectiveness of the Russian trade unions.

Ключевые слова: Профсоюзы, трипартизм, трудовое законодательство, права и гарантии профсоюзов

Keywords: Trade unions, tripartism, labor law, trade union rights and guarantees

Российская модель социального партнерства, закрепленная в нормах Трудового кодекса Российской Федерации, как показывает практика, не оказалась действенным механизмом. Социальное партнерство и статус профсоюзов в современной России не способствует развитию у работников навыков ведения диалога с работодателем, не дает возможности отстаивать свою позицию, следовать принципам подписанного трудового контракта и добиваться обоюдовыгодных для работника и работодателя решений возникающих проблем.

Среди множества причин недееспособности норм трудового права следует отметить одну из главных – «слепое» заимствование западных институтов, что приводит к декларативному, формальному характеру их реализации и не отражает укрепившегося в

сознании и поведении менталитета работодателей и наемных работников. Как отмечают российские авторы: «Мы не пережили подлинного Просвещения, плодами которого для Европы явилось воспитание гражданского самосознания. Истеблишмент пытается копировать чужие модели и принципы. Но взять чужой образец означает лишь создать макет, а не работоспособный механизм. Что российское общество и испытало на себе в полном объеме»[1].

При этом мировой опыт и практика показывает, что без свободных, сильных и независимых профсоюзов в условиях рынка нет социальной справедливости и социальной защищенности наемных работников. В этой связи возникает закономерный интерес к зарубежному опыту реализации принципов трипартизма в развитых европейских странах, особенно в Германии. Проанализируем опыт германских профсоюзов на пути становления развитого социального государства и отметим основные проблемы правового статуса российских профсоюзов.

Среди европейских моделей социального партнерства германская модель является одной из самых успешных и стабильных. Формирование системы социального партнерства в Германии берет свое начало в конце XIX века. Важную роль в Германии играют традиции взаимодействия социальных партнеров, опыт бесконфликтного решения проблем, высокой гражданской сознательности. Как отмечает социолог Л. А. Окольская, «к середине XX века была разработана система, включавшая страхование от безработицы, государственные меры по содействию занятости, переговорный механизм между профсоюзами и союзами работодателей»[2].

В настоящее время согласно Основному Закону ФРГ «Федеративная республика Германия является демократическим и социальным государством»[3] и поэтому путем принятия соответствующих законов государство в значительной степени определяет рамочные условия в области социально – трудовых отношений. В Германии именно государство способствует созданию необходимых условий для разрешения конфликтов, и законодательно распространяет коллективные договоры новых занятых.

Сформировавшаяся система отношений между работниками и работодателем в Германии базируется на высочайшем по юридической технике трудовом законодательстве. Однако, законодательство является лишь малой частью трудового права Германии. Нормы, определяющие отношение между работодателем и наемным работником, по большей части не находят отражения в кодифицированном праве. В Германии, как и повсюду в западных странах, огромное значение придается судебной практике.

Третьим важным источником права во всех промышленно развитых странах наряду с законами и судебным правом (или правом судьи на толкование закона) являются коллективные договоры. Поэтому, при рассмотрении тенденций в трудовом праве промышленно развитых стран необходимо принимать во внимание все эти "уровни" трудового права. Иначе можно получить искаженное представление о реальном положении дел.

Важное место в системе немецкого трудового законодательства занимает Федеральный закон «Об отпусках», который гарантирует каждому работнику при 6-дневной рабочей неделе минимальный отпуск в размере 18 рабочих дней [4]. Несмотря на то, что продолжительность отпуска на основе тарифных договоров в настоящее время составляет в среднем 28 рабочих дней при 5-дневной рабочей неделе, тем не менее, указанное выше законодательное регулирование и сегодня еще сохраняет свою защитную функцию для работников многих мелких предприятий, где нет тарифных договоров. Так же неукоснительно соблюдаются и другие федеральные законы.

Закон об охране материнства запрещает работодателям увольнение женщин по причине беременности и обязывает предоставлять им полностью оплачиваемый отпуск продолжительностью в 6 недель до родов и 8 недель после них [4].

По истечении этого периода, в соответствии с Федеральным законом о пособиях по уходу за ребенком один из родителей может взять отпуск на последующие 16 месяцев. В это время государство выплачивает ему ежемесячно по 600 немецких марок [4]. После окончания этого отпуска работодатель обязан предоставить соответственно матери или отцу место работы.

Закон об инвалидах гарантирует им повышенную степень защиты от увольнения. Так, если оно происходит по инициативе работодателя, то требуется предварительное согласие главного отдела социального обеспечения — независимой государственной инстанции, проверяющей правомерность увольнения. Кроме того, закон обязывает предприятия и государственные ведомства с числом занятых более 16 человек 6% всех рабочих мест предоставлять инвалидам [4]. Если предприятия не выполняют это требование, то они должны выплачивать государству компенсационный сбор в размере 150 немецких марок в месяц за каждое не выделенное инвалиду рабочее место [4].

Большую роль для повышения правового статуса немецких профсоюзов играет так называемая система "Митбештимунг" на предприятиях и фирмах (auf Betriebs — und Unternehmensebene) наряду с тарифной автономией и законами, имеющими защитную функцию, является третьей важной сферой регулирования производственных отношений в ФРГ.

"Митбештимунг" — это система правового обеспечения различных форм участия наемных работников в процессе принятия социально-экономических решений. Различают два уровня "Митбештимунг": на уровне предприятия, где его руководство и совет предприятия ведут переговоры по конкретным вопросам условий труда в процессе повседневной производственной деятельности, и на уровне фирмы через представительство работников и профсоюзов в наблюдательном совете. Гарантированные законом права на участие в процессе принятия решений распространяются на всех работников независимо от их членства в профсоюзах. На практике подавляющее большинство членов советов предприятий тесно сотрудничают с профсоюзами.

Совет предприятия обладает различными правами [4]:

1. Правила трудового распорядка и общие нормы поведения работников на предприятия. Сюда относятся положения о табакокурении и употреблении спиртных напитков, а также вопросы контрольно-пропускной системы.

2. Время начала и окончания работы, включая перерывы, а также недельный график рабочего времени, сменная работа, скользящий график, когда работник сам может определять в установленных границах время начала и окончания своей работы.

3. Временное сокращение или продление установленного рабочего времени, сверхурочные, неполное рабочее время, специальные смены.

4. Отпуск, общие принципы его предоставления, отпускной период на предприятии, план отпусков и установление времени ухода в него отдельных работников, если между ними и работодателем нет согласия на этот счет.

5. Введение и применение технических средств контроля за поведением работников и результатами их труда (прибор, фиксирующий производительность труда, контрольно-пропускные карточки при входе и внутри производственных помещений, видеонаблюдение, программа контроля с помощью электронной обработки данных).

6. Регулирование предотвращения производственного травматизма и профессиональных заболеваний, а также охрана здоровья в рамках законодательных актов и предписаний о предотвращении несчастных случаев.

7. Виды объектов социального назначения и управление ими (в ФРГ столовых, заводских детских садов и других объектов социального назначения, конечно, значительно меньше, чем в бывшем СССР). Сюда, однако, не входят вопросы об учреждении или упразднении объектов социального назначения.

8. Формы оплаты труда на предприятии (повременная, аккордная, премиальная, а также надбавки к основной заработной плате, комиссионное вознаграждение, авансовые выдачи, методы оценки труда).

9. Составление социального плана, который разрабатывается в случае закрытия предприятия или массовых увольнений.

Другим важным институтом профсоюзного давления на работодателей являются суды по трудовым спорам, представляющие специальную часть судебной системы. В их компетенцию входят только дела по урегулированию конфликтов между работодателями и работниками. При этом представители профсоюзов, как доверенные лица работников, могут представлять в суде их интересы.

В связи с расхождениями между интересами работников и работодателей, советов предприятий и предпринимателей или сторон подписания тарифного договора неизбежно появление различных толкований применения законодательных предписаний, тарифных договоров, соглашений на уровне предприятий.

В таких случаях каждая из сторон имеет возможность обратиться в суд по трудовым спорам, который разрешает возникший конфликт. Суд независим от конфликтующих сторон. Это положение действительно и тогда, когда работник обращается с жалобой на государство

как работодателя. Ни парламент, ни правительство не имеют права давать каких-либо указаний суду при вынесении им конкретных решений. Судьи обязаны руководствоваться лишь соответствующими законами и на их основании принимать решения.

В настоящее время трудовое законодательство европейских стран, деятельность профсоюзов все больше корректируется мировыми глобализационными процессами. Однако в Германии, где профсоюзы обладают солидной поддержкой, трудовое право изменилось весьма незначительно.

Профсоюзы и их сторонники в политике и науке в данном вопросе опираются в основном на два аргумента. Во – первых, в рыночной экономике рабочая сила не может, является таким товаром, как все остальные. Существует минимум социальных достижений, который не может быть поставлен под сомнение. «Мы не желаем возвращаться к условиям труда эпохи начала промышленной революции только для того, чтобы привлечь инвестиции в Европу или США. Мы не хотим возвращаться ни в XIX в. ни в еще более древние времена. Может быть, нелиберальные авторы предложат вновь ввести крепостное право, если кто-нибудь докажет, что крепостные будут трудиться лучше и обходиться дешевле?» [2].

Второй аргумент в наше время еще более важен. Гуманные условия труда и минимум социальной безопасности являются весомым вкладом в производительность. Чем лучше живет работник, чем больше его доверие к работодателю, тем выше его мотивация, тем лучше он работает. Это имеет особое значение именно в нашу эпоху. Сфера услуг, которая сегодня из-за своих объемов более важна, чем непосредственная производственная деятельность, требует высокой сознательности отдельного человека. Само производство осуществляется с помощью все более сложных систем, обслуживание и уход за которыми не могут осуществляться путем привычного для традиционного фабричного производства принципа приказ-подчинение. Специалист по вычислительной технике при наличии соответствующей мотивации может найти компьютерную ошибку в течение получаса, а может провозиться - при прохладном отношении к своим обязанностям - два или три дня, и никто не сможет обвинить его в нежелании работать. На деле наличие развитого трудового права является преимуществом для любой страны. Это подтверждается и выдвигаемыми в США предложениями импортировать защитные механизмы в области трудового права из Японии и Германии для повышения стагнирующей производительности труда.

Согласно статье 1 Конституции Российской Федерации Россия также является социальным государством [5]. Регулирование деятельности профсоюзного движения регулируется Федеральным законом РФ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» 12.01.1996 г. N 10-ФЗ и Трудовым кодексом Российской Федерации. Эти нормативно – правовые акты по – разному определяют права и обязанности профсоюзов, а иногда даже противоречат друг другу. Сравнительный анализ показывает, что ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» по сравнению с ТК РФ:

- имеет более широкую регламентацию прав профсоюзов, которые предоставляют им возможность в полной мере охватывать сферы своей деятельности и эффективно их выполнять;
- предоставил профсоюзам ряд социально-трудовых прав на всех уровнях их деятельности, начиная с производства и кончая федеральным уровнем, и закрепляет гарантии этих прав;
- детально описывает случаи приостановления, запрещения и наступления ответственности за невыполнение своих обязательств.

В Трудовом Кодексе многим полномочиям, закрепленным в ФЗ- №10 места не нашлось. Наиболее ярко это видно на следующих примерах:

- право на объединение в профсоюзы (ст. 2 ФЗ РФ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности») имеет закрепление в ст. 30 Конституции РФ «право создавать профсоюзы для защиты своих интересов [5], но в ТК РФ данное положение прямо не содержит, указывая в ч. 3, 4 ст. 370 на право создавать правовые и технические инспекции труда профсоюзов;
- право на содействие занятости (ст. 12 ФЗ РФ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности») - не имеет нормативного закрепления в ТК РФ, что ограничивает сферу деятельности профсоюзов;
- право на участие в выборах органов государственной власти и органов местного самоуправления в соответствии с федеральным законодательством и законодательством субъектов Российской Федерации (ч. 2 ст. 15 ФЗ РФ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности») - в положениях ТК РФ отсутствует;
- право на равные с другими социальными партнерами на паритетное участие в управлении государственными фондами социального страхования, занятости, медицинского страхования, пенсионным и другими фондами, формируемыми за счет страховых взносов, право на профсоюзный контроль за использованием средств этих фондов (ч. 3 ст. 15 ФЗ РФ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности») - не закреплено в ТК РФ, а содержится лишь указание в ст. 24 ТК РФ лишь на равноправие сторон среди основных принципов социального партнерства[6].

Права профсоюзов в отношении управления государственными внебюджетными фондами в ТК РФ не предусмотрены;

- право на осуществление взаимодействия с органами государственной власти, органами местного самоуправления, объединениями (союзами, ассоциациями) и организациями по развитию санаторно-курортного лечения, учреждений отдыха, туризма, массовой физической культуры и спорта (ч. 5 ст. 15 ФЗ РФ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности») также не имеет юридического закрепления в ТК РФ;
- право выдвижения кандидатур своих представителей для избрания в иные представительные органы работников в организации (ч. 2 ст. 16 ФЗ РФ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности»)[7], – хотя сама деятельность предполагает его наличие, оно прямо не прописано в тексте ТК РФ;

- право по уполномочию работников иметь своих представителей в коллегиальных органах управления организацией (ч. 3 ст. 16 ФЗ РФ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности») - в ТК РФ оно трансформировалась в право работников на избрание представителей. Неточность такого положения в ТК РФ в некоторой степени умаляет права профсоюзов, т. к. данное право не содержится в ст. 370 ТК РФ;

- право непосредственно обращаться к работодателям по вопросам, затрагивающим интересы членов профсоюза (ч. 4 ст. 16 ФЗ РФ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности»). Данное положение противоречит закреплённому в ТК РФ праву обращаться инспекторами труда, уполномоченными (доверенными) лицами по охране труда профессиональных союзов в соответствующие органы с требованием о привлечении к ответственности лиц, виновных в нарушении трудового законодательства РФ и иных актов, содержащих нормы трудового права, сокрытии фактов несчастных случаев на производстве. В этом случае прослеживается ограничение закрепления этого права профсоюзов в ТК РФ, указывая лишь на право обращаться к работодателю по конкретному поводу: о привлечении к ответственности лиц, виновных в нарушении трудового законодательства РФ и иных актов, содержащих нормы трудового права, сокрытии фактов несчастных случаев на производстве.

Таким образом, ТК РФ не соответствует положениям ФЗ РФ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности». ТК РФ как кодифицированный нормативный правовой акт не применяет к нормативному регулированию те законы и нормативные акты, которые не приведены в соответствие с ним в соответствии с ч. 4 ст. 5 ТК РФ: в случае противоречий между ТК РФ и иным федеральным законом, содержащим нормы трудового права, применяется ТК РФ.

Таким образом, напрашивается вывод: в российском трудовом законодательстве узаконена формально-процедурная, причем усеченная (урезанная) по составу процедур трактовка социального государства. Эта трактовка отождествляет социальное партнерство с договорным регулированием коллективных трудовых отношений. Наши законодатели выделили процедуры договорного регулирования коллективных трудовых отношений в отдельный раздел Трудового кодекса и назвали это социальным партнерством. Тем самым нам предлагают воспринять социальное партнерство как соблюдение установленного порядка ведения переговоров и заключения соглашений и договоров. При этом за пределы социального партнерства выведены не только забастовка, но и все механизмы (процедуры) законотворчества.

Однако в мире, особенно в европейских странах существует другая (прямо противоположная) трактовка социального партнерства – содержательная. Она отводит, по мнению Б.Н. Жаркова «формально-процедурной стороне (законам, соглашениям, договорам) роль лишь сосудов, которые могут наполняться принципиально разным социальным содержанием»[8]. Их содержание может фиксировать как партнерский, так и иной характер отношений между трудом и капиталом.

Социальное партнерство в сфере труда с содержательной стороны – это один из типов межклассовых социально-трудовых отношений в капиталистическом обществе.

Социальное партнерство – результат столь успешной классовой борьбы, которая создает и поддерживает относительное равновесие сил эксплуатируемых трудящихся и капиталистического класса.

Результат социал - партнерских отношений – не только достойная оплата труда, но и высокий уровень социальной защищенности трудящихся от социальных рисков (рисков нищеты, безработицы, неграмотности, бездомности, потери здоровья).

Важно при этом, что высокий уровень социальной защищенности трудящихся обеспечивается в первую очередь государственными социальными гарантиями, а страховые и коллективно-договорные механизмы повышают (дополняют) уровень социальной защищенности трудящихся, гарантируемый государством. Государственные социальные гарантии закрепляются в конституциях и в других законах, а их соблюдение обеспечивается системой правоприменения и правопорядка.

При обсуждении проблем становления социального партнерства недопустимо абстрагироваться от характера государства. Буржуазно-демократическое социальное государство – политическая форма социал-партнерского типа трудовых отношений. (Говоря в старых терминах, демократическое социальное государство – адекватная политическая надстройка социальной рыночной экономики, составной частью которой являются социал-партнерские трудовые отношения).

Буржуазно-демократические социальные государства – не очень-то распространенное явление. Это скорее исключение, чем правило в современном мире. Государства такого типа сформировались лишь в нескольких развитых странах после Второй мировой войны, а сейчас, в условиях глобализации капитализма - из-за слабости рабочего и профсоюзного движения в этих странах - наметилась тенденция к их размыванию.

Относительно российской ситуации трудно не согласиться с мнением Г.Я. Ракитской о том, что «в странах периферийного капитализма не бывает социальных государств»[9]. Россия шоковыми глобализационными реформами была отброшена как раз на периферию капиталистического мира. В итоге проведения шоковых реформ и последующей социально-экономической политики государства в России сложились такие трудовые отношения, которые характерны для периферийно-зависимых стран, - отношения периферийно-колониального типа.

Сегодня в России для формирования социального партнерства есть немного – ст.7 Конституции, позволяющая журить государство за то, что оно несоциальное; часть вторая Трудового кодекса, позволяющая призывать работодателей к социальному партнерству, и статья 413 Трудового кодекса, позволяющая кратковременно бастовать без риска подвергнуться репрессиям. И это практически все. Нет главного – нет организованного в национальном масштабе классового давления на власти и капитал. Такого давления, которое принуждало бы власть и капитал к соблюдению прав трудящихся, к учету интересов и требований трудящихся.

По мнению многих авторов[9,10], давно уже настала пора прекратить дискуссии о том, есть у нас социальное партнерство или его нет. Пора осмысливать нашу реальность не в терминах, взятых из реальности развитых стран, а в иных терминах, которые соответствуют нашей конкретно-исторической ситуации.

Нищенский уровень оплаты труда, отсутствие эффективной системы государственных социальных гарантий, высокий уровень теневой занятости, массовые нарушения социально-трудовых прав, массовая бедность, образование депрессивных регионов (перечень можно продолжить) – все это не имеет ничего общего ни с трудовыми отношениями в социальном государстве, ни с либеральной моделью трудовых отношений в развитых странах.

Большинство российских проблем в сфере трудового права могут быть решены только путем изменения законодательных норм. Правовое регулирование деятельности профсоюзов в настоящее время не способствует выполнению профсоюзами своих функций защиты трудовых прав и имеет тенденцию к дальнейшему ухудшению. При формальном наличии правового регулирования возможности социального протеста в трудовой сфере реальное воплощение его практически невозможно. При этом возможность применения даже имеющихся норм права у профсоюзов существенно ограничены из-за отсутствия механизмов их реализации. Это приводит к усилению протестной составляющей в деятельности свободных профсоюзов, возрастанию внеинституциональных видов коллективных действий. Отсутствие демократических традиций, политического плюрализма, реальной оппозиции делает проблематичными альтернативные сценарии защиты трудовых прав, возникновение свободных профсоюзов, свободную конкуренцию профсоюзов на поле защиты трудовых прав работников. Это приводит с одной стороны, к вынужденной политизации свободных профсоюзов, которые ищут возможность быть услышанными в высших эшелонах власти, и с другой стороны, к радикализации протестных действий по той же причине.

Думается, что положительный опыт многовековой деятельности профсоюзов Германии, правовую основу их деятельности необходимо учитывать российским законодателям при устранении противоречий федерального законодательства в сфере трудовых отношений, для развития российского социального государства.

Литература

1. Понеделков А.В., Кузина С.И. Особенности трансформации гражданской идентичности в российском политическом процессе // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. Научно-теоретический журнал. – 2013. – 1(23). – С.100 – 112.
2. Окольская Л. А. Эволюция трудовых ценностей и норм в Западной Европе // Социологические этюды: сборник статей аспирантов / Под общ. ред. М.К. Горшкова. Сост. Т.Н. Короткова, Л.А. Окольская. - М.: 2006. – С.163–182.

3. Конституция Федеративной Республики Германии (Grundgesetz - GG) от 23.05.1949г. с изм. и доп. от 20.10.1997 г. – [Электронный ресурс]. - Режим доступа: constitutions.ru/archives/247 (дата обращения 12.11.2012).
4. Информация о законодательстве Германии. – [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [//www.germany.allbusiness/.../document_v_959223EC-13CD-4703](http://www.germany.allbusiness/.../document_v_959223EC-13CD-4703) (дата обращения 10.05.2012).
5. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. – М.: Проспект, 2010. -26 с.
6. Трудовой кодекс Российской Федерации: ФЗ от 30.12.2001 г. N 197-ФЗ // РЗ РФ.- 2001.- № 24 Ст. 2256.
7. О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности: ФЗ от 12.01.1996 г. N 10-ФЗ // СЗ РФ.- 1996.- N 3.- ст. 148.
8. Жарков Б. Н. Профсоюзные права и их международно-правовая защита. М.: ИНФО, 2005. – 256 с.
9. Ракитская Г.Я. Специфика классовых взаимоотношений и перспективы становления социального партнерства в России с учетом фактора глобализации // Социальные проблемы труда в условиях перехода к инновационному развитию общества: Материалы Всерос. научно- прак. конф. (СПб., 24-26 апреля 2008г.). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.vpered.org.ru/theory21.html> (дата обращения 5.11.2012).
10. Полин Барет-Рид. Управление процессами глобализации в контексте вступления в ВТО. Роль трипартизма. - Выступление на сессии МОТ от 31 мая 2005 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [//wcms_ilc_92_adhoc_ru](http://wcms_ilc_92_adhoc_ru) (дата обращения 10.05.2011).

**ПАТРИОТИЗМ В СТРУКТУРЕ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА
PATRIOTISM IN THE STRUCTURE OF THE POLITICAL AND LEGAL CULTURE OF
RUSSIAN STUDENTS**

*Кузина С.И., Ростовский юридический институт Российской правовой академии
Минюста РФ, доктор политических наук, профессор, зав. кафедрой гуманитарных и
социально-экономических дисциплин*

*Kousina S.I., Rostov Institute of Law of the Russian Legal Academy of the Ministry of
Justice of the Russian Federation, Doctor of Political Sciences, Professor, Head. Department of
Humanities and Social and Economic Disciplines*

e-mail: skgi_institut@mail.ru

*Аннотация: В статье рассматривается вопрос патриотизма молодых россиян,
ставший стратегическим вопросом обеспечения национальной безопасности государства.
Понятие патриотизма находится в поле морали, приобретающей в настоящее время
политическое значение.*

*Abstract: The article discusses the patriotism of young Russians, who became a strategic
issue of national security. The concept of patriotism in the field of morality, the acquirer is now
political.*

*Ключевые слова: Патриотизм, эмиграционный потенциал, патриотическое
воспитание молодежи*

Keywords: Patriotism, emigration potential, patriotic education of youth

Вопрос патриотизма россиян в настоящее сложное время является вопросом особого значения, вопросом обеспечения национальной безопасности государства. Государственная власть вполне осознает важность вопроса патриотизма общества, особенно молодого поколения. Так, начиная с 2001 года постановлениями российского правительства, каждые пять лет принимаются государственные программы патриотического воспитания граждан Российской Федерации. Последняя была принята в 2010 году и называется «Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011-2015 годы»»[1]. В Программе предусмотрен комплекс правовых, нормативных, организационных, методических, исследовательских и информационных общероссийских и межрегиональных мероприятий по дальнейшему развитию и совершенствованию системы патриотического воспитания граждан, направленных на становление патриотизма в качестве нравственной основы формирования их активной жизненной позиции. Программой предусмотрено проведение различных творческих конкурсов среди ученых по патриотической тематике,

научно-исследовательских работ, семинаров, конференций, мероприятий по взаимодействию молодежных и ветеранских организаций, возрождение тимуровского движения, форума по поддержке молодых предпринимателей России «Сделано в России», выпуск книг и кинофильмов по патриотической тематике и многое другое.

Как утверждает современный политический словарь, «содержание патриотизма зависит от конкретно-исторических условий жизни общества, его классов, политики господствующих групп, целей и задач, стоящих перед ними» [2]. Воспитание патриотизма, носящее всегда конкретно-исторический характер, в современной России осложняется многими обстоятельствами. У значительной части общества, и, что особенно тревожно, у молодежи, сложилось негативное отношение к понятиям гражданского долга (например, к службе в армии), ответственности за судьбу Отечества (на вопрос социологов «Если бы завтра началась война, пошли бы Вы добровольцем защищать Родину?» многие отвечают: «Нет. А кого защищать – олигархов?»). Как ни парадоксально, но патриотические (а, по сути, лжепатриотические) лозунги взяли на вооружение различного рода сепаратисты, экстремисты и националисты.

Как показывают данные социологического опроса, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в 2011 г., доля желающих эмигрировать из страны по сравнению с 1991 годом выросла: при ответе на прямой вопрос о желании выехать за границу на постоянное жительство, сообщают 22% (ранее – 16%). Наибольший миграционный потенциал – у 18-24-летних (39%), высокообразованных респондентов (29%), а также активных пользователей сети Интернет (33%). Большинство россиян не имеют желания покинуть Родину (75%) – это, в первую очередь, пожилые (93%) и малообразованные (85%) сограждане, а также те, кто не пользуется Интернетом (87%) [3]. Проведенный в марте 2012 г. повторный опрос выявил: доля тех, кто хочет уехать за границу на постоянное жительство снизилась вдвое (с 22 до 11%). Текущий показатель даже ниже, чем в 1991 году (тогда эмигрировать хотели 16%). И одновременно все больше становится тех, кто не хочет покинуть Родину (с 75 до 88%). Потенциальные эмигранты – это, прежде всего, сторонники М.Прохорова (25%), молодежь (25%), активные пользователи сети Интернет (19%). Не хотят уезжать из России приверженцы В.Путина (93%), пожилые россияне (98%) [4]. 48% молодых людей от 18 до 24 лет и 58% – от 25 до 34 лет желают выехать из России потому, что в других странах лучше условия жизни [5].

Однако данные Госкомстата за январь-август 2012 г. говорят о приросте населения за счет въезжающих в страну, при этом естественная убыль продолжает расти, но за указанные месяцы миграционный прирост полностью компенсировал численные потери населения и превысил их в 9,2 раза. Со странами СНГ (основная масса – гастербайтеры) миграционный прирост составил 175605 чел., а со странами дальнего зарубежья – 17227 чел. [6].

Было проведено пилотное социологическое исследование среди студентов ростовских государственных вузов, выбравших будущую специальность, так или иначе связанную с государственной службой («Юриспруденция», «Государственное и муниципальное

управление», «Политология», «Экономика»). Целью исследования было выявление уровня патриотизма у современной молодежи. Было опрошено 213 человек возрастной категории от 18 до 23 лет. Опрос носил анонимный характер. На вопрос «Хотели ли бы Вы выехать из России? И если «да», то с какой целью и на какой срок?» ответы распределились следующим образом (табл.1):

Таблица 1

Результаты опроса студентов ростовских вузов по определению их намерения выехать из России, ноябрь 2012г.

Хотели ли бы Вы выехать из России?	% от числа опрошенных
Да	83,6
Нет	16,0
Воздержались от ответа	0,4
Из ответивших «да»: уехали бы навсегда:	33,7
уехали бы временно:	66,3

Причинами отъезда навсегда из России называются «лучшие условия жизни», «не нравится политический строй в стране», «с целью обогащения» (примечательно, что студент, желающий обогатиться за границей, на вопрос, кем он хочет стать после окончания вуза, высказал свою мечту стать министром обороны России). Но достаточно часто встречается оговорка: «хочу уехать навсегда, но сохранить возможность в любое время возвращаться в Россию». Наблюдается следующий диссонанс в понятиях: некоторые из тех, кто желает покинуть страну, при этом считают себя патриотами России.

Из тех, кто хочет выехать из страны временно (на срок от 2-х недель до нескольких лет), целями поездки называют желание поработать, повысить свою квалификацию, знание языков (19,5%); путешествия, туризм, отдых, желание увидеть другие страны, посмотреть мир, чужие обычаи, образ жизни (80,5%).

Из тех, кто однозначно ответил отрицательно по поводу возможности выехать за границу, даже на отдых, причинами такой позиции называют «пора своими силами поднимать страну, если этого не хочет государство», «там хорошо, где нас нет», «в других странах чувствую себя неуютно».

Следующей целью программы исследования было выявить мотивацию получения молодыми людьми будущей специальности: является ли выбор будущей специальности осознанным? На вопрос «Кем бы Вы хотели работать после окончания вуза?» ответы студентов-юристов распределились следующим образом (возможны были несколько вариантов ответов):

Таблица 2

Результаты опроса студентов ростовских вузов по определению ими будущей профессии,
ноябрь 2012г.

	% от числа опрошенных
Юрист, адвокат	35,9
Прокурор	18,8
Следователь	17,9
Судья	10,3
Работа в полиции	10,3
Предприниматель	8,5
Нотариус	4,3
Государственный служащий	2,6
Президентом РФ	1,7
Администрация Ростовской области	1,7
ФСБ	0,8
Внешняя разведка	0,8
Преподаватель вуза	0,8
Дизайнер	0,8
Не собираюсь работать	0,8
Не определились	3,4

Как видно из результатов опроса, приоритетными профессиями являются профессии адвоката, юриста в компании, прокурора, – как наиболее высокодоходные профессии. На вопрос «Но ведь судьи тоже получают высокую заработную плату» звучали ответы: «Очень трудно стать судьей, требуются большие деньги», «Плохая репутация», «У меня родственница работает в суде, она говорит, что население их за людей не считает». Примерно такой же реалистичный взгляд, отражающий низкую проходимость социальных лифтов, на возможность работать нотариусом, государственным служащим, работником местной администрации. Молодые люди видят более широкие возможности для себя в тех сферах, где они могут положиться только на свои способности – устроиться в частную компанию, адвокатскую контору, открыть свой бизнес. Ротация кадров в системе государственной службы затруднена, высока коррупционная составляющая, низкие заработные платы у молодых специалистов. Последняя причина является очень важной для молодых людей, находящихся в брачном возрасте. Социологи фиксируют увеличение возраста вступающих в зарегистрированный брак, рождения детей, рост так называемых «гражданских браков». Хотя большинство студентов собираются работать по получаемой специальности, но и достаточно таких, которые, обучаясь на юриста, видят себя в других областях экономики. Есть даже такой ответ: «Не хочу быть юристом, но папа заставит».

Один из вопросов проведенного социологического исследования также имел задачей выявить понимание термина «патриотизм». На вопрос «Что такое патриотизм?» практически однозначно молодые люди дали ответ, что это «любовь к своей Родине». Далее был поставлен вопрос: «Считаете ли Вы себя патриотом России?». Ответить на вопросы предлагалось: «Да», «Нет», «Затрудняюсь ответить», «Другой ответ». 68,1% студентов ответили «Да», 21,3% – «Нет», остальные ответы (10,6%) отражали колеблющиеся позиции, рассуждения, сомнения, пояснения, оговорки. Такие, как «частично», «не знаю», «не особо». Были и развернутые ответы: «Я не понимаю модели патриотизма в нашей стране. Оппозиция – она защищает права людей или преследует свои политические цели?»; «Нет, я не патриот, но защищать Родину пойду»; «Люблю страну, но не государство, власть, произвол и коррупцию чиновников»; «Люблю свою республику, но не Россию»; «Нет, не патриот, я не русская». Анализ полученных данных отразил проблемы, существующие в нашем обществе, которые не могут не настораживать.

Данная ситуация порождает ряд задач, стоящих прежде всего перед государственными структурами, в том числе и перед академическим сообществом, призванным воспитывать будущих государственных служащих, интеллектуальную элиту, от которой во все времена во многом зависела судьба страны, государства, нации.

При анализе современной непростой политической ситуации в России можно провести некоторые исторические параллели о событиях начала XX в., о которых рассказывает очевидец того времени, автор известной книги «Жизнь Пушкина» Ариадна Тыркова-Вильямс, знакомая со многими представителями политической и литературной элиты того времени. Она пишет: «Три основоположника русского марксизма, – М. И. Туган-Барановский, П. Б. Струве и В. И. Ульянов, были женаты на моих школьных подругах» [7]. Тыркова вспоминает разговор с мужиком в поезде весной 1917 года, когда тот «строго» сказал:

– Какая была держава, а вы что с ней сделали?

«Мужик понимал, какая Россия была великая держава, – дает она поздний комментарий, – а мы, интеллигенты, плохо понимали». Только потом, за гребнем великих потрясений, Тыркова-Вильямс подытожит болезни русской либеральной интеллигенции: «Безбожие было самой опасной болезнью не только моего поколения, но и тех, кто пришел после меня <...> Так же было с патриотизмом. Это слово произносилось не иначе, как с улыбочкой. Прослыть патриотом было просто смешно. И очень невыгодно. Патриотизм считался монополией монархистов, а все, что было близко самодержавию, полагалось отвергать, поносить» [7].

Крах коммунистического проекта в Советском Союзе, а вместе с ним и самого Союза произошел на фоне возрождения идей либеральной демократии, открытого общества, рыночной экономики и правового государства. К сожалению, российские либеральные реформы сопровождались отсутствием интеллектуальных проработок и политически эффективных идей. Реформаторы не учли, что «чистый либерализм» не существовал ни в одной стране мира, тем более он не был возможен в России, в которой всегда были сильны

консервативные ценности. В 80-90 годы идейный вакуум наступил не только вследствие разрушения марксистско-ленинской идеологии, но и по причине разочарования в реформах, принесших обнищание большинства и сказочное обогащение немногих.

Российская либеральная элита в те годы допустила крупные ошибки и во внешней политике. Отказ от идеи исторической преемственности, провозглашение «открытого общества» на основе «общечеловеческих ценностей» привели к тому, что западные «партнеры» поспешно закрепили уступки России в качестве своих приобретений. Очередная попытка преодолеть изоляцию от Запада привела к оттеснению России на восток. При этом государственной целью стало стремление войти в «мировое сообщество» любой ценой и в качестве кого угодно. Сознательно игнорировалась естественная потребность народа в патриотизме, гражданственности, в защите национальных интересов.

«Отказ от коммунистической парадигмы воспитания, где на первое место выдвигалось идейно-политическое направление, повлек за собой игнорирование такой его составляющей, как патриотическое и гражданское воспитание. Замена в начале девяностых годов категории “воспитание” на “образование” привело к стыдливому замалчиванию почти на десятилетие таких общечеловеческих ценностей, как “Родина”, “Отечество” и др., как в практике, так и в теории педагогики», – пишет И.Буева [8].

Д.Дондурей в интервью корреспонденту «Новой газеты» на вопрос, какую проблему он считает самой тяжелой и болезненной для российского общества, ответил: «Конечно же, необъяснимый для меня внутренний запрет всех групп и структур нашего общества – никогда, за редким исключением, публично не обсуждать нынешнее состояние морали. <...> Невидимое разрушение общественной морали – такое же несчастье, как гражданская война» [9].

Мораль приобретает политическое значение, когда ситуация ставит перед людьми вопросы уважения и самоуважения, достоинства и совести. В крупных городах, где взрослое, работающее население имеет более высокие доходы по сравнению с периферийной Россией, уже теряют актуальность проблемы выживаемости. Таким образом, согласно теориям А.Маслоу и Р. Инглхарта, ценности от материальных переходят к нематериальным, от ценностей выживания к ценностям самовыражения, личного благополучия и качества жизни. Такой культурный сдвиг наблюдается во всех странах с развитой экономикой и демократией, где новое поколение людей воспринимает материальную безопасность как нечто гарантированное.

Для правильного понимания задач укрепления патриотического начала в обществе целесообразно рассмотреть само понятие «патриотизм». Это тем более важно, что значительная часть российского общества часто даже не задумывается всерьез о сущности и содержании патриотизма как общественного явления. В толковом словаре В. Даля патриотизм трактуется как «любовь к отчизне». Более подробное раскрытие понятия «патриотизм» позволяет добавить следующие элементы: отношение к судьбам своего Отечества, уважение к его истории, к своим предкам, любовь к малой и большой Родине. Но

это не только возвышенное чувство, которое мы испытываем при упоминании патриотической темы, это чувство требует конкретных каждодневных дел для улучшения политического, экономического и военного положения Отечества, его обустройства, роли в международном разделении труда, достойном развитии всех регионов государства, интересов защиты Родины.

Для молодых людей самая высшая ценность – это семья. Но тема патриотизма в семье практически не обсуждается. Родители, зачастую занятые работой, основное внимание уделяют материальным ценностям. Социологические опросы показывают, что в семье на первое место ставятся деньги, а на одно из последних – любовь к Родине и готовность к ее защите.

Отсутствие интереса к теме патриотизма наблюдается и в системе образования страны, в том числе высшего. Правда, в большинстве из них существуют перспективные и годовые планы воспитательной работы, но они вызывают скуку, пронизаны формализмом, заорганизованностью, очень редко встречаются в них позиции, посвященные воспитанию у молодежи патриотизма согласно Государственной программе «Патриотического воспитания граждан Российской Федерации на 2011-2015 годы». Слабо отражена в них идея воспитания у молодежи чувства патриотизма, служения Отечеству в армии и на флоте.

«Говорить о пропаганде идей патриотизма и воспитания его в гражданах современного общества вообще не приходится. Здесь ни руководители предприятий и учреждений, независимо от форм собственности, ни профсоюзы такой работы по сути не ведут. А расчеты на то, что работники сферы крупного и среднего бизнеса и так являются патриотами своего Отечества не оправдываются в силу низкой их сознательности и стремления реализовать свои капиталы не в России, а за рубежом, подчас растранив миллиарды на личную прихоть, а не на благо России» [10].

Свойственный молодежи максимализм, радикализм и противоречивость приводит к тому, что часть молодых пассионариев ищет выход в стихийных выступлениях, часто далеких от идей патриотизма (выступления национал-большевиков, скинхедов и др.). Появились и официальные молодежные организации. Так, «2005 год стал рекордным по появлению в России молодежных организаций. Молодёжь привлекают и правые, и левые, и Кремль, и “Единая Россия”. Конкуренция на рынке молодежных организаций резко ужесточилась. Всё это является следствием “цветных революций” в Грузии и Украине, где именно молодёжь стала “ударной силой” улиц. В то же время молодёжь продолжает оставаться по большей степени аполитичной, что влечёт за собой проблемы её мобилизации» [11].

Государству необходимо усилить работу по воспитанию патриотов России, сознательных граждан правового демократического государства, уважающих права и свободы личности, обладающих высокой нравственностью и способностью эффективно защищать государственные интересы страны на любом участке своей деятельности.

В информационную эпоху особое значение система обеспечения пропаганды идей патриотизма, где основную роль могут сыграть СМИ. Достойное место в СМИ должны

найти вопросы освещения исторической и патриотической тематики, героизма и самоотверженности граждан России, создания положительного образа страны и власти.

Литература

1. Постановление Правительства РФ от 05.10.2010 № 795 (ред. от 06.10.2011) "О государственной программе "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011-2015 годы» // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.referent.ru/1/188633>
2. Краткий политический словарь [Текст] / В. П. Абаренков, Т. Е. Абова, А. Г. Аверкин и др. ; сост. и общ. ред. Л. А. О니кова, Н. В. Шишлина. – 6-е изд., доп. – М. : Политиздат, 1989. – 623 с. – С. 411.
3. Сколько в России потенциальных эмигрантов? Пресс-выпуск №1775 // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=111681>
4. Эмигрировать из России? Больше не хотим! Пресс-выпуск №1985 // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112633>
5. Почему уезжают из России? Мнение потенциальных эмигрантов. Пресс-выпуск № 1986 // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112642>
6. http://www.gks.ru/bgd/free/b12_00/IssWWW.exe/Stg/dk09/8-0.htm
7. Тыркова-Вильямс А. Жизнь Пушкина Том первый 1799-1824. // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://lib.rus.ec/b/139691/read>
8. Буева, И. И. Сущность гражданского и патриотического воспитания в системе дополнительного образования детей [Электронный ресурс] / И. И. Буева. – Режим доступа: http://bank.orenipk.ru/Text/t43_25.htm
9. Дондурей Д. Все согласны на моральную катастрофу // Новая газета. – №125. – 08.11.2011. – С.23-24.
10. Исаков А. Российский патриотизм сегодня // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.rau.su/observer/N7_2004/7_01.htm
11. Становая, Т. Молодёжные организации в современной России [Электронный ресурс] / Т. Становая. – Режим доступа : <http://compromat.ru/>

**РОЛЬ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ПРОЦЕССАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
КОРРУПЦИИ В РОССИИ**
THE ROLE OF CIVIL SOCIETY IN COMBATING CORRUPTION IN RUSSIA

Джангазиев Т.Ш., Южно-Российский институт-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (ЮРИФ РАНХиГС), г. Ростов-на-Дону, Магистрант факультета политологии

Ткачев А.В., Южно-Российский институт-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (ЮРИФ РАНХиГС), г. Ростов-на-Дону, магистрант факультета политологии

Dzhangaziev T.S., South-Russian Institute, a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (YURIF RANHiGS), Rostov-on-Don, Master of the Faculty of Political Science

Tkachev A.V., South-Russian Institute, a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (YURIF RANHiGS), Rostov-on-Don, Graduate Faculty of Political Science

e-mail:skgi_institut@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается роль гражданского общества, как катализатора процесса противодействия коррупции через привлечение к диалогу представителей исполнительной, законодательной власти, правоохранительных органов и средств массовой информации.

Abstract: This paper examines the role of civil society as a catalyst for the anti-corruption through the attraction of the dialogue of representatives of the executive, legislature, law enforcement and the media

Ключевые слова: Коррупция, антикоррупционная политика, гражданское общество, диалог власти и общества

Keywords: Corruption, anti-corruption policy, civil society dialogue between the authorities and society

Особенностями современного мира являются взлет высоких технологий, переплетение экономических взаимоотношений разных стран, глобализационные процессы, экономическая нестабильность, сращивание интересов чиновничества, криминала и бизнеса, угроза распространения оружия массового поражения, терроризм, периодически вспыхивающие в разных точках мира межнациональные и религиозные конфликты, активное вмешательство сил НАТО во внутренние дела других государств, стремление Запада навязать свои порядки самым разным странам.

Экономическое развитие России и интеграция ее в мировое сообщество возможны при условии ее инвестиционной привлекательности: гарантий защиты права собственности, безопасности, законных прав и интересов от повышенных рисков и угроз. Иностранцы одной из угроз бизнесу и личной безопасности наряду с политической нестабильностью считают высокую степень криминализированности общества и государства. Россия относится к числу стран с высокими рисками из-за высокого уровня преступности, в том числе коррупции.

Именно гражданское общество, нарождающееся в современной России, должно стать катализатором процесса противодействия коррупции через привлечение к диалогу представителей исполнительной, законодательной власти, правоохранительных органов и средств массовой информации. Институты правовой системы действуют в том пространстве, которое создается законодательными органами и правоприменительной практикой. Изменить коррупционную составляющую общественных отношений, сделать эти отношения прозрачными в состоянии законодательная власть. Гласность и прозрачность механизмов законотворческой деятельности и контроля со стороны исполнительных органов власти могут создать условия невозможности коррупционных действий.

Современный научный взгляд на проблему коррупции состоит в представлении, что коррупцию можно преодолеть с помощью правовых механизмов и строительства эффективной государственности. Известна формула уровня коррупции: «коррупция = алчность + возможности – контроль». К абсолютному нулю свести уровень коррупции практически невозможно, как показывает история обществ с разным уровнем контроля государства, – как демократических, так и тоталитарных. Коррупция появляется там, где интерес государства противостоит интересу общества, в связи с чем возникает вопрос: что способствует появлению коррупции – культура и менталитет народа или экспансия государства?

Население России с энтузиазмом приветствовало лозунги борьбы с коррупцией, громкие разоблачения в министерствах обороны, сельского хозяйства и прочих ведомствах. Не только по причине расхождения утверждений о государственной эффективности с реалиями российской жизни, но и по причине наличия предметных образцов и успешных примеров борьбы с коррупцией в других странах – США, Японии, Китае. Но общество пока плохо представляет, на какие жертвы ему придется пойти ради установления эффективного государства в его борьбе с коррупцией. Возможность отката к частному, собственному интересу от государственного существует всегда и везде, даже в успешных в этом плане странах. По причине того, что у каждого человека есть потребность и обязанность заботиться о родителях, детях, помогать родственникам и друзьям. Антикоррупционные принципы требуют от представителей власти отказа от «подарков» родственникам и друзьям, зависимости от домашних и этнических связей, с помощью которых и проявляется коррупция. Наибольшая эффективность государства в борьбе с коррупцией может осуществиться только в условиях другой реальности – отсутствия у людей дружественных,

родственных, частных привязанностей. Увеличение контроля государства непременно будет встречать сопротивление со стороны общества. Необходимо также помнить о российской специфике: географическое пространство вынуждает верховную власть наращивать структуры управления и делегировать им все большие полномочия, что расширяет возможности для злоупотреблений. Именно процесс делегирования власти вписывает коррупцию в структуру государства. Потенциал коррупции растет по мере того, как государство воспроизводит себя в процессе разделения и делегирования функций.

Специалисты говорят о том, что при определенном уровне коррупции невозможно эффективное управление государством, осуществление проектов по его развитию. Иногда говорится, что при невозможности тотального искоренения коррупции необходимо доведение ее до «оптимального», а, вернее, допустимого уровня. Допустимый уровень (при моральном ее осуждении и неприемлемости) – это уровень, выше которого наступает стагнация развития государства, создается угроза его безопасности. По всей видимости, такой уровень достигнут в нашей стране в настоящее время, если начались чистки в Министерстве обороны и по итогам внедрения государственных стратегических проектов (ГЛОНАСС, проведение саммита АТЭС, развитие сельского хозяйства), провал которых и разворовывание военного имущества представляют собой прямую угрозу национальной безопасности государства.

Борьба с коррупцией может иметь успех в том случае, когда граждане российского государства приобретут смысл своего существования за пределами личного благополучия, почувствовав себя едиными с народом, государством, страной Россией. Ведь развал могучего Советского Союза произошел в том числе и потому, что бытовая и чиновничья коррупция цвели в нем махровым цветом, получив тотальное распространение. Возрождение морали и нравственности как ценностей общества должно стать новым государственным проектом; только тогда коррупция в чиновничьих и деловых практиках выйдет за их границы.

Задачи противодействия коррупции носят многоуровневый характер, соответственно, меры по их осуществлению также должны быть комплексными. Прежде всего, необходимы меры по оздоровлению российского общества. Не только россияне, но и граждане экономически процветающих стран поражены болезнью, которую можно назвать потребительством, характеризующимся все более изощренным удовлетворением искусственно взращиваемых потребностей. «В итоге формируется общество, состоящее из отдельных «эгоистических атомов», своеобразных экономических людей, когда гомо сапиенс выражается в гомо экономус; соответственно, не экономика, в том числе рынок, служат людям, а люди служат экономике, становятся рабами рынка, а на место Бога ставятся деньги»[1]. Зараженное потребительством общество – благоприятная среда для коррупции.

В настоящее время решающая роль в борьбе с коррупцией в России принадлежит государству. Но мировая практика показывает, что мер, принимаемых государством в противодействии коррупции недостаточно, если эти меры не найдут поддержки со стороны гражданского общества. Представление о гражданском обществе зародилось в эпоху Нового

времени в трудах Д.Локка, Ж.Ж.Руссо и других. Так, Ж.Ж.Руссо писал, что люди, заключая между собой общественный договор, вступают в «такую форму ассоциации, которая защищает и ограждает всю общую силу личность и имущество каждого из членов ассоциации и благодаря которому каждый, соединяясь со всеми, подчиняется, однако, только самому себе и остается столь же свободным, как и прежде»[2]. С развитием общества со времен Д.Локка и Ж.Ж.Руссо в представлениях о гражданском обществе произошли существенные изменения. Так, считается, что гражданское общество в современном понимании – это сеть неких структур, объединяющих граждан, осуществляющих волонтерскую деятельность в различных сферах жизнедеятельности общества, в том числе и в области борьбы с коррупцией [3].

«Гражданское общество — это совокупность общественных отношений, формальных и неформальных структур, обеспечивающих условия политической деятельности человека, удовлетворение и реализацию разнообразных потребностей и интересов личности и социальных групп и объединений. Развитое гражданское общество является важнейшей предпосылкой построения правового государства и его равноправным партнером» [4].

«Гражданское общество(civil society) – промежуточные объединения, не являющиеся ни государством, ни семьей (в широком смысле слова), т.е. гражданское общество включает добровольные ассоциации, фирмы и другие корпоративные единицы» – говорится в толковом словаре «Политика» [5]. В «Философской энциклопедии» дается такое определение: «Гражданское общество — сфера спонтанного самопроявления свободных индивидов и добровольных ассоциаций и организаций, огражденная законом от прямого вмешательства и произвольной регламентации их деятельности со стороны органов государственной власти» [6].

Говоря о роли гражданского общества в борьбе с коррупцией, многие исследователи приходят к выводу, что в России гражданское общество находится в стадии формирования, что оно является еще недостаточно зрелым. И хотя проявления его спонтанной самоорганизации происходят время от времени, то случается это больше ситуативно, вызвано отдельными экономическими или другими причинами. В качестве примера называют борьбу общественных активистов в г.Химки с вырубками леса, самоорганизация отдельных граждан в такие движения, как «Город без наркотиков», «Подари жизнь» и др. В сфере же помощи общества государству в его борьбе с коррупцией яркие примеры найти достаточно затруднительно. Объясняется слабость российского гражданского общества склонностью граждан не доверять общественным организациям, государственным структурам, негативной исторической памятью и культурными традициями [7]. Особенностью же последнего десятилетия в российском обществе является то, что люди научились ценить свою личную свободу, но не научились бороться за нее правовыми средствами, объединяться для этих целей с другими людьми, сочетать стремление к свободе с социальной ответственностью. Это стремление к свободе, ответственности пока еще находится в стадии становления, на пути к признанию такого поведения ценностной нормой.

Точками роста могут стать благотворительные, филантропические и другого типа общества [8].

В этом контексте появление неправительственных организаций (НПО) является для России совершенно новым явлением, результатом активности «низов», сразу приобретшим и популярность, и легитимность, то есть признание общества. Такими организациями стали Российский союз солдатских матерей, Союз воинов-афганцев, чернобыльцев, «Мемориал», «Русь сидящая» и другие примеры самоорганизации граждан в целях защиты своих интересов. В борьбе за права российских граждан НПО, в том числе, вскрывают и факты коррупции в системе государственных органов. Еще одна миссия, которую взяли на себя такие общественные объединения – это просвещение граждан об особенностях коррупционных проявлений, о доступных гражданам методах борьбы с коррупцией, придание гласности информации о коррупционных схемах, случаях мошенничества, хищений бюджетных средств, «откатах», «распилах» и пр. Но, как пишет М.Федан, «в настоящее время возможность гражданского контроля правящей элиты через систему выборов, свободу СМИ, цивилизованные протесты все более ограничивается» [9].

Формирование нетерпимого отношения гражданского общества к коррупции в России происходит по инициативе самых активных его членов. Таких активных граждан всегда меньшинство, но это самая пассионарная часть народных масс. К сожалению, в настоящее время положение таково, что основная часть населения не принимает участия в общественной жизни. Причины пассивности людей можно усмотреть в сложившихся в общественном сознании архетипах. Г.Флоровский писал: «Слишком привыкли русские люди празднично томиться на роковых перекрестках, у попутных столбов... И есть в русской душе даже какая-то особенная страсть и притяжение к таким перепутьям и перекресткам. Нет решимости сделать выбор. Нет воли принять ответственность» [10]. Советская власть сознательно культивировала указанный архетип. В результате социальной селекции исчезли лучшие представители народа: эмигрировали, уничтожились, умирали, и оставались худшие. В результате ухудшилось качество российского социума, существенно снизилась планка моральных и нравственных норм. В условиях однопартийной системы значительная часть населения привыкла занимать иждивенческую позицию, страшась проявлять инициативу, брать на себя ответственность за состояние дел в обществе.

Характеризуя ситуацию в области распространения коррупции в России, известный деятель антикоррупционного движения, президент фонда «ИНДЕМ» Г.Сатаров говорит: «...если говорить о какой-то динамике, у нас, конечно есть общее ощущение динамики в этой области – конечно, отрицательное, то есть коррупция растет, и это неизбежно. Коррупция отличается стабильностью только в двух состояниях: либо когда она очень мала, либо когда очень велика. Все остальные, промежуточные формы – динамические, либо в одну сторону идет коррупция, либо в другую. Если коррупция специально не ограничивается, она всегда растет – это закон природы. Сегодня мы упорно движемся в этом направлении» [11].

Концентрация объединенных усилий гражданского общества и государства против коррупции может идти, по мнению С.Мурашко, по следующим направлениям:

- укрепления института права как способа обеспечения диалога лиц, принимающих социально-значимые решения и граждан;
- свободного и гласного участия общества в разработке и утверждении документов, регулирующих отношения и выступающих в качестве нормативных актов;
- поддержания баланса жизненно важных институтов личности, общества и государства в ходе общения общества с лицами, принимающими социально-значимые решения;
- повышения ответственности за уровень собственной профессиональной подготовки и др.[12].

Противодействие коррупции является одной из важнейших задач не только государства, но и гражданского общества, одним из условий построения правового государства. «Никакие громкие, публичные заявления о необходимости борьбы с коррупцией не возымеют должного эффекта, если из общественного сознания вытеснен моральный аспект, если этические стороны коррупции не обсуждаются публично. Любые антикоррупционные меры неэффективны без рассмотрения их этических, моральных обоснований. В общественном сознании необходимо закрепление определенных моральных ценностей, без чего невозможен никакой контроль» [13].

Проблемность данной сферы усложняется недостаточной научной проработанностью законотворческой сферы; отсутствием ясных представлений и обоснований стратегии и идеологии антикоррупционной политики; неясностью в области разработки экономической, социологической, правовой, политической и оперативно-розыскной концепций.

Коррупция – это негативное явление, угрожающее демократии в стране, национальной безопасности российского государства. Нейтрализация коррупции невозможна без политической воли высших лиц государства, усилий всех государственных органов и гражданского общества в целом, – всех, кто хочет видеть Россию процветающей страной.

Литература

1. Годунов И.В. Азбука противодействия коррупции. – М.: Академический Проект, 2012. – С.20.
2. Руссо Ж.Ж. Трактаты. М.: Наука, 1969. – С.161-162.
3. Алакшина И. В. Коррупция как элемент социальной действительности современного российского общества. Дисс. ... канд. филос. наук. Краснодар, 2005. – С.108.
4. Баренбойм П. Д. Правовое государство как партнер гражданского общества: К 150-летию опубликования концепции «Государство как произведение искусства» // Законодательство и экономика. - 2010. - № 9. – С.7-11.

5. *Политика. Толковый словарь.* — М.: "ИНФРА-М", Издательство "Весь Мир". Д. Андерхилл, С. Барретт, П. Бернелл, П. Бернем, и др. Общая редакция: д.э.н. Осадчая И.М.. 2001.
6. *Философская энциклопедия* // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/278/
7. Шмидт Д. Гражданское общество в России – проблематичное, мифичное или просто другое? // *Неприкосновенный запас.* – 2005. - №1(39). – С.125-133.
8. Мотрошилова Н.В. *Цивилизация и варварство в эпоху глобальных кризисов.* М.: Канон+, 2010. – С.443.
9. Федан М.А. *Процессы глобализации и социокультурная идентичность* // *Философская инноватика и глобальные проблемы современного общества. Сборник научных трудов / Отв.ред.проф.А.М.Старостин.* – Ростов н/Д.: Дониздат, 2012. – С.340.
10. Флоровский Г. *Пути русского богословия.* Киев.: Путь к истине, 1991. – С.501.
11. Цит по: Смарина А. Георгий Сатаров: Оппозиции нет, но сильно недовольство. Когда вытоптаны легитимные механизмы смены государственной власти, растет опасность переворота // *Независимая газета.* – 2004. - №179 (3292). – 24 августа. // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.ng.ru/ideas/2004-08-24/1_satarov.html
12. Мурашко С.Н. *Женщины в борьбе против коррупции // Преодоление коррупции – главное условие утверждения правового государства. Межведомственный научный сборник. Т.1 (39). (гл. редактор Комарова А.И., М., Изд.дом «Ра», 2009 г.) подготовлен : Международный антикоррупционный комитет.* – С.477.
13. Кузина С.И. *Проблема соотношения политики и морали в ситуации политического конфликта* //VI Всероссийский конгресс политологов «Россия в глобальном мире: Институты и стратегии политического взаимодействия». Материалы. Москва, 22-24 ноября 2012 г. – М.: Российская ассоциация политической науки, 2012. – С.

УДК 66.2 (2Рос)

**КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ
CULTURAL AND CIVILIZATIONAL IDENTITY OF RUSSIAN IDENTITY**

*Федан М.А., Ростовский юридический институт Российской правовой академии
Минюста РФ, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических
наук*

*Fedan M.A., Rostov Institute of Law of the Russian Legal Academy of the Ministry of
Justice, Senior Lecturer, Department of Humanities and Social and Economic Sciences
e-mail: skgi_institut@mail.ru*

*Аннотация: В статье рассматриваются политические идентификационные
процессы в России, имеющие свои культурно-цивилизационные особенности. Проведена
субъективация процесса идентификации, проанализированы критерии цивилизационной
российской идентичности.*

*Abstract: This paper discusses the political identity of the processes in Russia, with its
cultural and civilizational identity. Held subjection of the identification process, analyzed the
criteria of the Russian civilizational identity.*

*Ключевые слова: Идентичность, идентификация, этническая, конфессиональная,
цивилизационная, культурная, политическая идентичность*

Keywords: Identity, Identification, ethnic, religious, and civil, cultural, political identity

Глобализация порождает много ключевых новаций, в том числе и в общей структуре идентификационных ориентиров современных сообществ, наций и государств. Глобализация воздействует как на коммуникации в социокультурном, экономическом и политическом пространстве, так и на основы современного мироустройства, прежде всего – на институциональные основы современных национальных государств. Изменениям подвержены и ключевые субъекты в рамках политического и социокультурного глобального пространства. Радикальность и динамизм перемен настолько очевидны, что становятся характеристиками современной эпохи.

Становление идентичностей – процесс многоакторный, включающий усилия субъектов по формированию ценностных ориентиров, политических притязаний, совокупности представлений о себе и других. «Неопределенность гражданской идентичности представляет собой угрозу национальной безопасности страны по причине неспособности общества вернуться на исторически преемственный путь национально-

государственного развития, субъектно определиться в мировом пространстве – в международных отношениях и международной системе разделения труда» [1].

Ключевым игроком является государство, использующее систему символов, обращение к исторической памяти нации, языковую и культурную политику. Для этого используются подконтрольные средства массовой информации, ученое сообщество, образовательные институты, публичная политика.

Важную роль в формировании национальной идентичности играют политические партии, общественные движения и организации, которые используют механизмы артикуляции интересов определенных групп общества, вырабатывают новые смыслы, определяют новую политическую повестку дня. Для привлечения более широких слоев электората партии часто теряют собственную идентичность, невнятно формулируя свою программу, и в то же время политическая конъюнктура заставляет их представлять свою политическую идентичность как государственную и национальную.

Важное влияние на становление национальной идентичности в российском обществе имеют общественные организации и движения, родившиеся в ответ на социальный запрос (например, Комитет солдатских матерей», «Общество обманутых дольщиков», Фонд «Подари жизнь» и другие.). Если образцы идентичности выстраиваются общественными организациями совместно с государством, то они получают широкую поддержку и распространение в обществе. Примерами могут служить такие структуры, как Общественная палата, Комитет по правам человека при Президенте РФ и другие. Общественные организации могут быть инициаторами формирования политической повестки дня, значимых тем, оспаривания заданных истеблишментом ориентиров национальной идентичности.

Следующим значимым субъектом процесса становления идентичности являются элиты. Российская элита по своему составу достаточно разнородна и поэтому ее вклад в становление национальной идентичности неоднозначен, а порой и противоречив. Политические элиты по своим позициям в зависимости от того, интересы каких групп они представляют, в своем отношении к идентичности резко отличаются друг от друга. Так, бизнес-элиты участвуют в процессе формирования идентичности на основе ценностей нелиберальной идеологии, либо через распространение концепта корпоративной социальной ответственности. Важную роль играют интеллектуальные элиты, особенно те из интеллектуалов, которые участвуют в публичной политике, формулируют значимые для общества вопросы, имеют широкую общественную поддержку.

Большую роль в полиэтничной России имеет идентичность, формируемая на основе этнической или конфессиональной самоидентификации. В современном глобализирующемся мире этническая и религиозная идентичности стали играть особую роль, характеризуя многоликость понятия идентичности. Унифицирующий вектор глобализации встретил сопротивление региональных элит, повысил значение идентификации наций.

Взаимодействие акторов процессов идентификации носит сложный, взаимодействующий, порой взаимоисключающий характер. Развитие мировых процессов во многом будет зависеть от умения субъектов множественной идентичности договариваться

друг с другом, корректировать свои позиции, находить консенсус, предотвращая конфликты и насилие.

Кризис советской идентичности с распадом Советского Союза привел к острой борьбе по поводу формирования новой. Борьба за идентичность во время перестройки 80-х годов выявила два общественных дискурса, выразители которых разделились на два интеллектуальных лагеря, дающих на вопросы «кто мы» и «куда идти» противоположные, даже антагонистические ответы. Со временем менялись лица, сюжеты, но антагонизм не исчез, ситуация не изменилась, оппоненты остаются в состоянии неприятия друг друга по настоящее время. В этом состоит одна из причин кризиса российской идентичности.

Идеологией одного из лагерей «перестроечников» было «западничество», ориентированное на социализм «с человеческим лицом», идеологией других – «правых популистов» – была приверженность жестким репрессивным мерам с целью наведения порядка в стране. Главным идеологом первых был М.Горбачев, который призывал построить «социалистический рынок», говорил о «социалистической конкуренции», искал ответы на свои вопросы в трудах В.Ленина. Противники данной модели развития государства мечтали о твердой руке, говорили о сформировавшейся и закаленной в боях советской идентичности. Выразителем идей неосталинистов стала Н.Андреева, написавшая в газету «Советская Россия» письмо «Не могу поступиться принципами» [2]. Письмо окончательно раскололо общество на два лагеря: сторонников перестройки и приверженцев советского, коммунистического строя.

В ответ на письмо Н.Андреевой А.Яковлев поставил вопросы: «Как нам быстрее возродить ленинскую сущность социализма, очистить его от наслоений и деформаций, освободиться от того, что сковывало общество и не давало в полной мере реализовать потенциал социализма?» [3]. Но для пришедшей к власти молодой политической элиты возврат к прошлому был неприемлем; повальное распространение получили неолиберальные теории. Место антиноменклатурной интеллигенции заняли экономисты с идеей «невидимой руки свободного рынка, которая все отрегулирует», и политтехнологи. Интеллектуалы в России никогда не были едины, раскол интеллектуальной элиты по политическим причинам имеет место быть и в настоящее время.

После распада Советского Союза кризис российской идентичности усугубился. Российская правящая элита прекрасно осознавала, чем грозит сложившаяся ситуация и так распадающейся на куски державе. В качестве идеологических скреп Б.Ельцин все чаще стал говорить в своих выступлениях о «великой России», ввел в оборот вместо обращения «советский народ» термин «россияне»; в Послании Федеральному Собранию в 1998 г. он характеризует Россию как «целый мир, самобытность которого сохранялась на протяжении всей российской истории»[4]. В.Путин, став Президентом Российской Федерации, главной своей целью сделал построение сильного государства, возрождение великой державы, «поднятие России с колен», утверждение позиций и статуса страны в мире. Что, несомненно, способствовало становлению российской идентичности, объединению российского общества

на основе собственных, самобытных ценностей в решении задач возрождения нации и государства. В Послании Президента в 2005 г. Путин говорит, что «Россия – страна, которая выбрала для себя демократию волей собственного народа... Как суверенная страна Россия способна и будет определять для себя и сроки, и условия движения по этому пути» [5]. Идея суверенной демократии должна была создать политическую идентичность. В политической практике это выразилось в усилении централизации власти – построении так называемой «вертикали власти», усилении позиций «государственников» в лице силовых структур и ослаблении влияния прозападных, либеральных элит.

Российская идентичность в современном ее состоянии является историческим продуктом, сформировавшимся в процессе трансформации сознания и практик индивидов и групп путем длительного их взаимодействия в общем социальном пространстве. Пространстве, состоящем из экономической, культурно-символической и политической сфер. Идентичность иерархически составлена из определенных элементов, осознать содержание которых невозможно без сопоставления с другими идентичностями (американской, турецкой и пр.). Идентичность иерархически имеет многоуровневый характер. Ее элементы подвижны, находятся под воздействием социально-исторических изменений и сил. Социальные процессы, определяемые общими и индивидуальными представлениями и факторами, влияют на доминирование одних и нивелирование других элементов в структуре идентичности. Идентичность выполняет цивилизационные функции включения или исключения индивидов из сообществ и групп. Элементы идентичности являются принципами, на основе которых происходит осуществление и выполнение функций. Значимость для индивида принадлежности к определенной группе не является постоянной величиной, но одновременно и не является предметом свободного выбора. Кризис российской идентичности явился сигналом изменившегося отношения россиян к ее основным критериям, которыми являются: чувство сопричастности к общности на основе общих прошлого, настоящего и будущего, а также обособление своей общности от других. Политические особенности российских цивилизационных характеристик отметил В.Ильин: «...стержень российского цивилизационного космоса составляли нестабильность, патернализм, коллективизм, автократизм, вотчинность, усеченность правовой ответственности, персональной инициативы, деспотизм, волюнтаризм, централизм» [6].

Цивилизационные критерии определения идентичности предложил С.Хангтингтон. Это: этнический, расовый, культурный и политический [7]. Подход американского ученого интересно использовать при исследовании российской идентичности, но с учетом отечественной специфики. Российская этническая идентичность (как и американская), исторически формировалась на полиэтничной основе. Основой русской нации стали три этнических элемента: славяне, угро-финны и тюрки. «Великоросы включают в свой состав: восточных славян из Киевской Руси; западных славян-вятичей; финнов-меря, мурома, весь, заволочскую чудь; угров, смешавшихся сперва с перечисленными финскими племенами, балтов-голядь, тюрков – крещеных половцев и татар и в небольшом количестве монголов», – пишет Л.Гумилев [8]. В дальнейшем русский этнос постепенно включал и ассимилировал

другие народности, приобретя полиэтнический характер. Постепенно самоопределение личности стала свободным выбором своей причастности к русской нации. В Европе этот процесс шел параллельно с образованием национальных государств. В России начало процесса самоидентификации россиян пришлось на время Петра I и Екатерины II, но в полной мере не завершился. Россия как общность имперского типа продолжала сохраняться и в период самодержавия, и в советский период.

Хантингтон называет основные элементы американской идентичности XIII и XIX вв.: «белый цвет кожи, британское происхождение, протестантизм, независимость» [9]. В России маркеры идентичности носят иной характер: расовый фактор не является актуальным, скорее находится на периферии общественного сознания, – отсутствуют устойчивые традиции расовой сегрегации. Базис российской идентичности не является иммигрантским, как в США, поэтому ни раса, ни этничность, ни страна происхождения никогда не выполняли в России своей идентификационной функции. Многонациональные корни имели выдающиеся русские поэты А.С.Пушкин, В.А.Жуковский, Г.Р.Державин, М.Ю.Лермонтов и другие; татарские предки были у Толстых, Уваровых, Урусовых, Шереметовых и других представителей российской аристократии.

Традиционно «русскость» в обществе отождествлялась с православием, духовностью, народностью. Преобладающим культурным влиянием на процесс становления российской идентичности обладала русская церковь и религия. Религия, принципы православия в формировании российской идентичности имели большее значение, чем этническая и расовая принадлежность. «Культурное влияние церкви и религии было, безусловно, преобладающим в исторической жизни русского народа» [10]. Можно сказать, что российская общенациональная идентичность ключевым основанием имела всегда культурную общность индивидов. Доминирование светского государства над религиозным со временем привело к разъединению церкви и государства, что привело к постепенной деконструкции духовно-религиозных оснований современной российской идентичности. Основанием для разрушения культурного влияния религии на духовность русской нации в начале XX в. послужило повсеместное распространение марксистской доктрины. Марксистский атеизм постепенно вытеснил веками формировавшиеся духовно-религиозные ценности.

Исторически сложилось, что мировым религиям присущ надэтнический характер, их распространение не совпадает с территориальными пространствами наций-государств. Для российской нации специфической особенностью является соотношение культурно-религиозных и этнических начал. Православие не было религией только русского этноса, хотя и носило в нем преобладающий характер. «Идентификация русской православной церкви с русским этносом исторически не была однозначной. Со времени освобождения Руси от ордынского ига церковь вышла за пределы этой идентификации. В сфере ее преобладающего влияния оказался не только титульный этнос, который к этому времени уже сформировался, но и этносы, принявшие православие и вошедшие в состав Российского государства. Принадлежность к православию идентифицировалась уже с принадлежностью к

державности. Православная церковь стала именоваться «Российской», хотя по-прежнему употреблялось и название «Русская» [11].

В отличие от религиозных оснований идентичности национальная идентичность у многих народов мира соотносится с территорией, на которой они веками проживали. Территориальная идентификация приобретает символический характер, сакрализуется, закрепляется мифами, ритуалами, памятниками, качествами «исконности», «малой родины» и пр. Для россиян место рождения, корни, место проживания предков значимо важны и носят исторический характер. Затянувшийся период крепостничества и разрешительные процедуры передвижения сыграли свою роль – закрепили индивидуальную и коллективную принадлежность к определенной местности, социальному сословию, группе. Такие характеристики характерны не только для России, но и для стран Старого Света. Чего нельзя сказать о США, где территориальная идентификация носит слабо выраженный характер. С.Хантингтон отмечает, что у американцев «...проявления территориальной идентичности значительно ослаблены, если не отсутствуют вовсе. Изначально американцам не было свойственно привязываться к конкретным местам... Вдобавок у американцев отсутствует местность, которую можно было бы считать символом страны, национальной святыней» [12]. Высокая мобильность, колониальное освоение земель повлияли на процесс становления американской идентичности, для которой преимущественное значение имеют политические институты, а не территориальная привязанность. Либеральная модель мироустройства легитимизировала мобильность в виде принципов свободы передвижения и выбора места жительства. В России данная модель до сих пор не реализована в полной мере, и в настоящее время доминирующий характер в процессах мобильности носят властно-политические решения, но не экономические соображения.

Процесс становления российской идентичности базируется на идее преемственности культурно-цивилизационного наследия народа, общества, государства. Процесс ее становления исторически проходил через серию разрывов с прошлыми ее основаниями – в эпоху Петра I, Александра II, через Октябрьскую революцию 1917 г., распад Советского Союза. Каждая из этих вех определяла дальнейший вектор развития российского государства. Новейшая российская идентичность проходит трудный путь десоветизации в культурном и цивилизационном направлении и интерпретируется как возврат в лоно общечеловеческой цивилизации.

Литература

1. Понеделков А.В., Кузина С.И. Особенности трансформации гражданской идентичности в российском политическом процессе // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. Научно-теоретический журнал. – 2013. – 1(23). – С.103.
2. Андреева Н. Не могу поступиться принципами // Советская Россия. – 1988. – 14 марта.

3. Принципы перестройки: революционность мышлений и действий // Правда. – 1988. – 5 апреля.
4. Послание Президента РФ Б.Н. Ельцина Федеральному Собранию от 17 февраля 1998 г. "Общими силами - к подъему России (О положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации)" // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://base.garant.ru/6146516/>
5. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации Президента России Владимира Путина // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.rg.ru/2007/04/27/poslanie.html>
6. Ильин В.В. Предисловие //Российская цивилизация: содержание, границы, возможности. М., 2000. – С.23.
7. Хангтингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М., 2004. – С.73.
8. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. М., 2003. – С.148.
9. Хангтингтон С. Кто мы?.... – С.72.
10. Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. Т.2. Ч.1. М., 1994. – С.310.
11. Ипатов А.Н. Этнообразующая функция религии в формировании русского народа // Российская цивилизация. Этнокультурные и духовные аспекты. М., 2000. – С.527.
12. Хангтингтон С. Кто мы? ...– С.90-91.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ
TECHNOLOGICAL SCIENCE

УДК 004.77.056.52

**ФОРМИРОВАНИЕ БИОМЕТРИЧЕСКОГО МАНДАТА ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ
ИНФОРМАЦИОННЫМИ РЕСУРСАМИ**
**THE FORMATION OF BIOMETRIC MANDATE FOR THE MANAGEMENT OF
INFORMATION RESOURCES**

Трошков А. М., Северо-Кавказский гуманитарно-технический институт, преподаватель кафедры информационных технологий и строительства, кандидат технических наук, доцент

Troshkov A. M., Stavropol, Northern Caucasian humanitarian-technical Institute, lecturer of the Department of information technology and construction, candidate of technical Sciences, associate Professor

Резеньков Д.Н., Северо-Кавказский гуманитарно-технический институт, преподаватель кафедры информационных технологий и строительства, кандидат технических наук

Rezenkov D. N., Stavropol, Northern Caucasian humanitarian-technical Institute, lecturer of the Department of information technology and construction, candidate of technical Sciences

e-mail: drezenkov@mail.ru

Трошков М.А., Северо-Кавказский социальный институт, преподаватель кафедры прикладной информатики, кандидат технических наук

Troshkov M. A., Stavropol, Northern Caucasian social Institute, lecturer of the chair of applied Informatics, candidate of technical Sciences

Аннотация: предлагается биометрический мандат с целью выбора сегмента информации и возможности допуска по биометрическим характеристикам.

Annotation: it is proposed biometric mandate in order to select the segment information and access to biometric characteristics.

Ключевые слова: биометрия, мандат, сегмент допуск.

Key words: biometrics, mandate, the segment of tolerance.

Основой организации управления допуском к защищаемым информационным ресурсам с помощью биометрического каталога является концептуальная политика применения биометрической системы. Эта политика формируется с целью определения потенциальных угроз информационным ресурсам и выбора биометрических характеристик или их многофакторного применения с целью разграничения допуска (не допуска) к документам различной грифовой классификацией. При выборе биометрических

характеристик, алгоритма их применения особое внимание уделяется эффективному управлению доступом к информации с учетом должностных и компетенционных полномочий пользователей и носителей информации.

В различных информационных системах, в которых циркулирует и обрабатывается критичная информация. Политика безопасности строится на разграничении полномочий и как следствие, проверке их подлинности. В соответствии с этим предлагается биометрический каталог, в который входят различные биометрические характеристики человека (БХЧ) – их использование (применение) возможно через специальный мандат полномочий. Анализ технологических аспектов применения биометрических характеристик (данных), несмотря на определенную критику, показывает очевидность преимуществ биометрических систем [1]:

- избавление кодов и паролей, которые имеют большое количество потерь (до 30%);
- сокращение временного показателя администратора информационной системы по отысканию электронных ключей;
- значительное повышение защитных свойств информационной системы;
- практически невозможное использование третьими лицами;
- доступность применения в любом возрасте, отсутствие языковых барьеров;
- фиксирование биометрического портрета злоумышленника;
- высокая доказательность доступа к информационным ресурсам.

Однако есть и ряд недостатков, которыми не следует пренебрегать:

- вероятность ложного пропуска (FAR);
- вероятность ложного отказа (FRR);
- большое время идентификации, аутентификации;
- сложность и индивидуальность технических средств.

Перечисленные недостатки ведут к снижению безопасности, уменьшению удобства пользования системой, дискретизации системы, снижению эффективности функционирования биометрической системы.

Одной из характеристик оценки биометрической системы используют сравнительное биометрическое тестирование:

$$S_{\text{тест}} = \frac{FAR(P_{\text{л.пр}})}{FRR(P_{\text{л.отк}})} \quad (1)$$

В России кроме Русского биометрического общества, независимых центров биометрического тестирования не существует. Поэтому модели, способы, методы, устройства оценивать в России практически некому. В биометрической среде есть характеристики, которые легче атаковать, например отпечатки пальцев, речь, фрагменты лица, зрительный анализатор. Таким образом, достоверность биометрической информации, меры защиты от подделок, муляжей и биометрических шаблонов в настоящее время очень актуальны. Стандарты для биометрических технологий различны и еще не совершенны. С

целью выбора биометрических характеристик предлагается применение биометрического мандата.

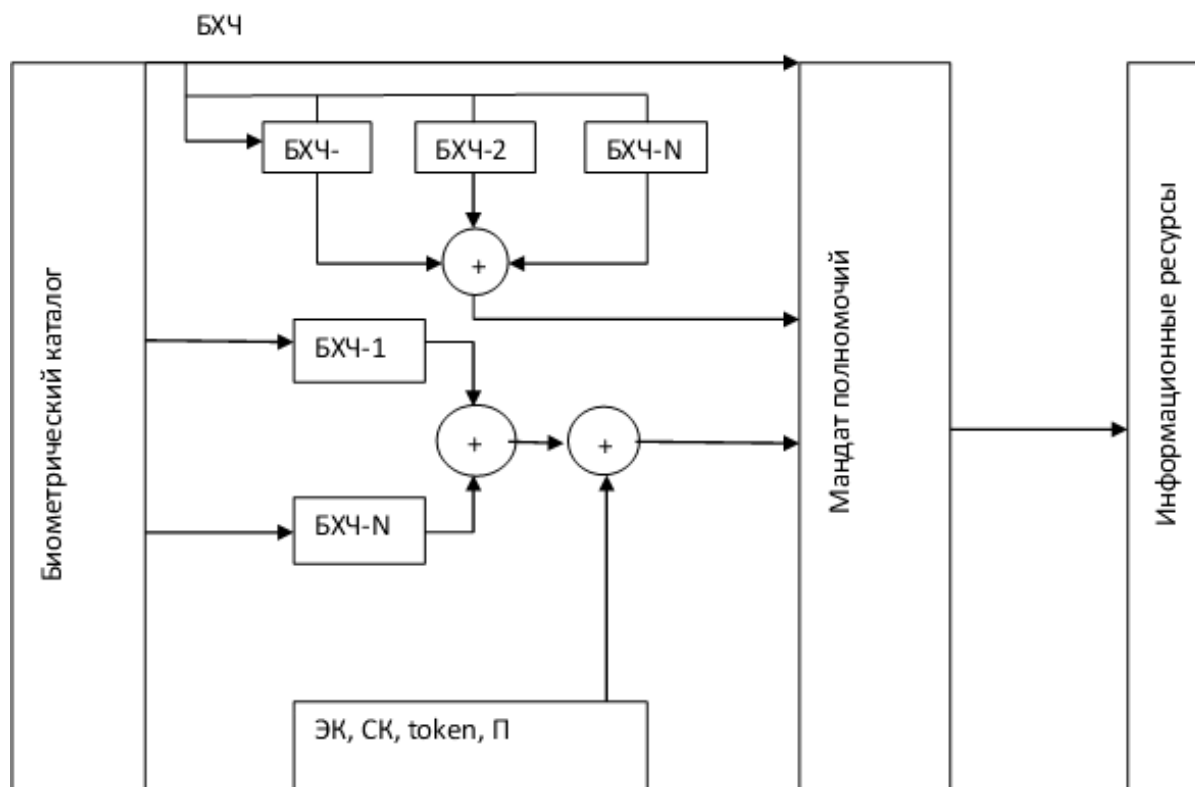

Рисунок 1 – Мандат полномочий и биометрический каталог для его реализации

Мандат полномочий реализуется через разграничения прав доступа, на основе официально утвержденного допуска к классифицированной по грифу информации. Мандат полномочий контролируется специализированным мандатным контролем (как правило, независимым), который включает в себя различные механизмы, операции, разграничения доступа к информационным ресурсам. К каждому мандату полномочий придается биометрическая характеристика или многофакторная мультибиометрическая характеристика, которая влияет на процедуры управления допуском к информационным ресурсам (рисунок 1).

В соответствии с руководящими документами (по защите информации от несанкционированного доступа) мандат реализует нормативную политику безопасности в разграничении прав доступа на основе специального разрешения по номенклатуре штатной должности к информации различного уровня конфиденциальности.

Биометрический каталог формулируется на основе биометрических характеристик и антропометрического паспорта человека.

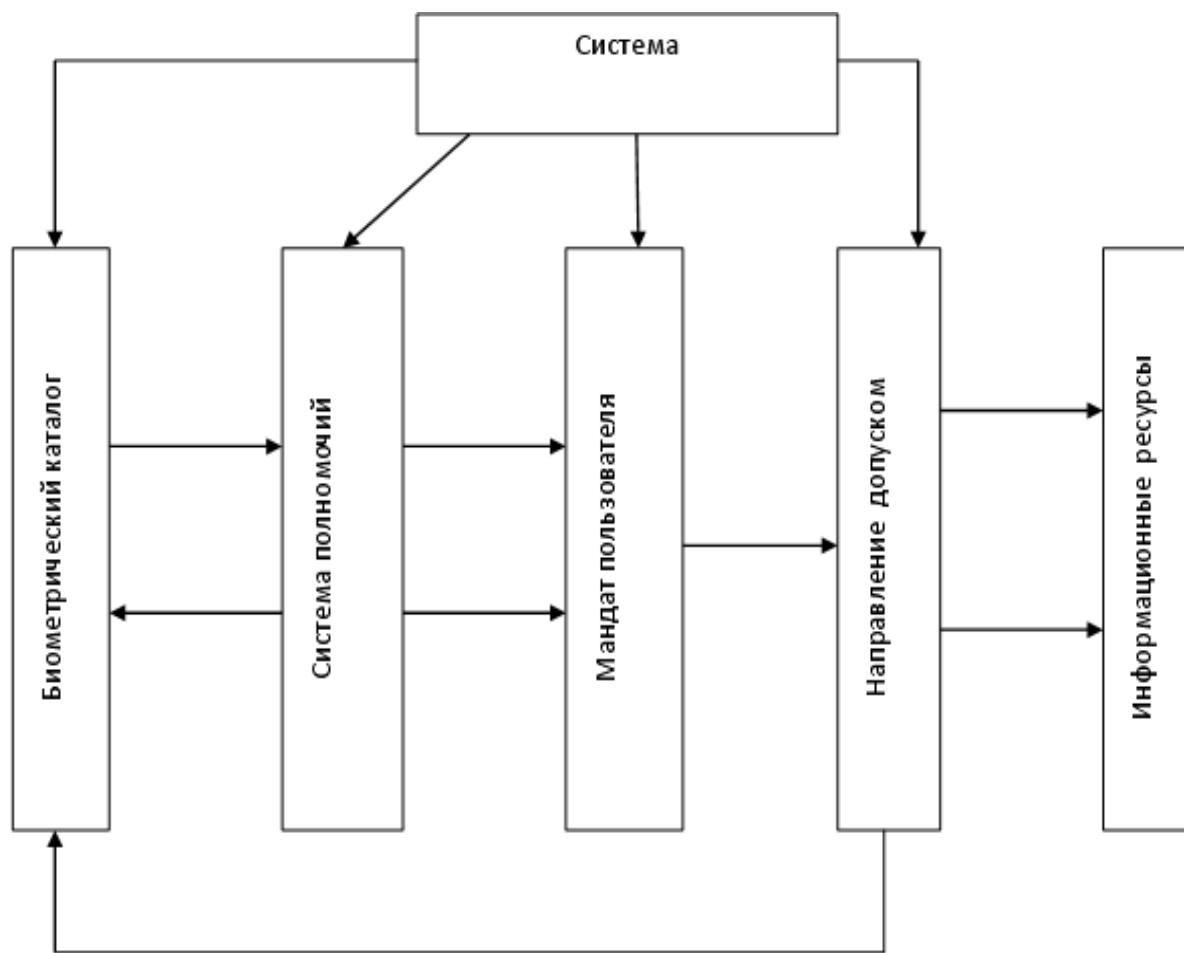

Рисунок 2 – Система функционирования биометрического каталога и мандата пользователя

С учетом классификации БХЧ и определение мандата пользоваться, представлена система функционирования биометрического каталога и мандата пользователя (рисунок 2). Для успешного функционирования системы, сопряжения биометрического каталога и мандата пользователя необходимо применить матрицу достижения N и произвести декомпозицию информационных ресурсов на сегменты определенные номерной системой по принципу от высшей до низшей грифованности (рисунок 3).

Матрица доступности $m_0, i = 1, \dots, n; j = 1 - m_0$ содержит список доступных пользователей к сегментам информационных ресурсов $S_i \in S, Q_j \in Q$ на которые пользователь может претендовать в данный момент времени t_i .

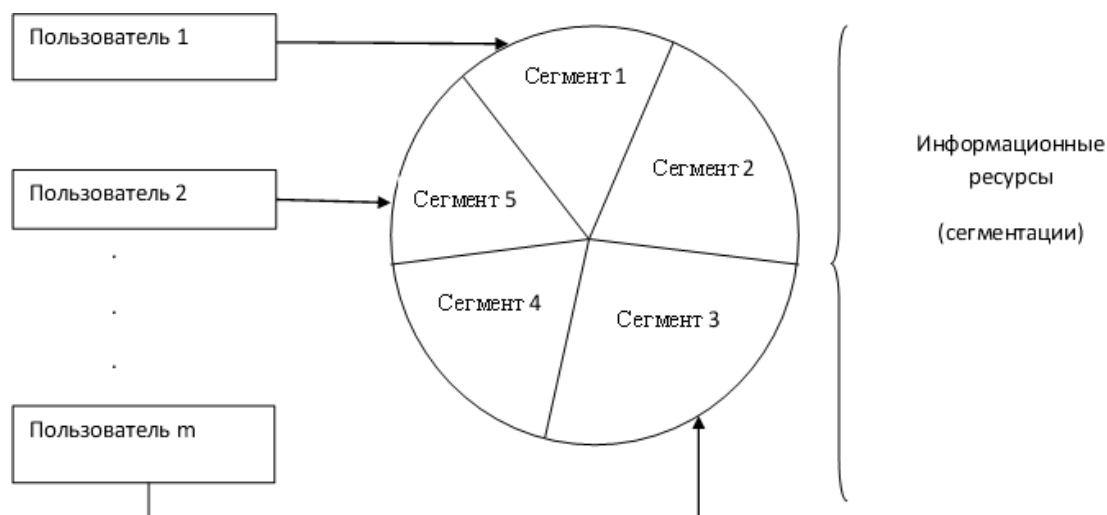

Рисунок 3 – Сегментация информационных ресурсов и допуск по списку пользователей

Доступность к сегментам определится присвоенными биометрическими характеристиками, выбранных из биометрического каталога.

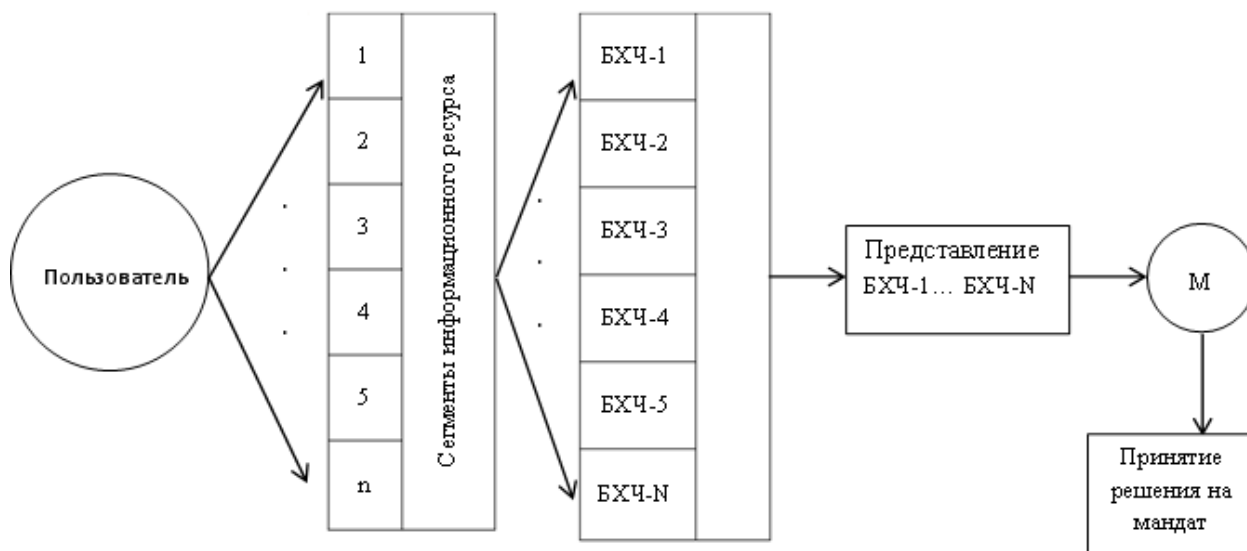

Рисунок 4 – Функционирование матрицы доступа

Пользователь выбирает сегмент (рисунок 3), каждому сегменту 1-5 придается одна или несколько биометрических характеристик человека БХЧ-1 ... БХЧ-N с помощью которых функционирует матрица доступности (рисунок 4). Эффективность функционирования матрицы доступа будет зависеть от правильности выбора сегмента в информационном пространстве, выбора БХЧ в соответствии с грифом информации, правильности представления и сравнение предъявляемых и заявленных БХЧ.

Литература

1. Трошков, А.М. Аутентификация пользователя по фрагментам биометрического параметра – передней поверхности ушной раковины слухового анализатора: сборник научных трудов II межрегиональной НПК (часть 2)/ А.М. Трошков. –МГУПИ.: Мысль, 2009. – 240 с.
2. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2012617031. Информационная система аутентификации личности по биометрическим характеристикам. / А.М. Трошков, М.А.Трошков; заявка № 2012614575; зарегистрировано в Реестре программ для ЭВМ 6 августа 2012.
3. Трошков, А.М. Биометрические характеристики человека и их аутентификационные признаки – база создания защиты и ограничения доступа к информационным ресурсам агропромышленного комплекса: вестник АПК Ставрополя / А.М. Трошков, М.А. [и др.].–Ставрополь, 2011. – № 3 (3). – с. 124-129.
4. Трошков, А.М.. Концепция проектирования биометрической системы для управления допуском к информационным ресурсам: вестник СевКавГТИ выпуск 13/ А.М. Трошков, М.А. Трошков. – Ставрополь , 2012.–с.16-20.

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ
PEDAGOGICS AND PSYCHOLOGY

УДК 37

ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ К ПОЛИТИКЕ
STUDENTS' ATTITUDE TO POLICY

Грибанова В.А., Таганрогский государственный педагогический институт имени А.П. Чехова, начальник отдела воспитательной работы и трудоустройства

Gribanova V.A., Taganrog State Pedagogical Institute named after AP Chekhov, head of the educational work and employment

e-mail: akchinorev@yandex.ru

Аннотация. Проведено исследование отношения студенческой молодежи к политике. Выявлен уровень активности студентов в политической жизни страны.

Abstract. It was conducted a reaserch of students' attitude to pilicy. The level of students' activity in political life is revealed.

Ключевые слова: исследование, активность, студент, политика, гражданская активность.

Keywords: research activity, student, politics, civic engagement.

Активизация участия молодежи в политическом, экономическом и культурном развитии страны являются первым и необходимым шагом на пути формирования стабильного гражданского общества в стране. Это способ налаживания взаимоотношений между молодыми людьми, обществом и властью и возможность для принятия молодыми людьми на себя ответственности за развитие своей страны и общества в целом.

В настоящее время в современной России существует проблема низкой политической и гражданской активности молодежи, ее участия в выборных кампаниях. Федеральная целевая программа «Молодежь России» на 2011-2015 годы в качестве ключевых проблем рассматривает отсутствие у молодежи интереса к участию в общественно-политической жизни общества [2]. В молодежной политике, в связи с бурным развитием политических процессов в России, с изменением мировоззрения молодежи, появлением новых задач и приоритетов, возникает объективная потребность в научном изучении проблем молодежи и ее политической и гражданской активности [1].

Мы провели исследование и выявили отношение студенческой молодежи к политике, а также уровень ее активности в политической жизни страны. В эксперименте приняли участие студенты 1 и 4 курсов ФГБОУ ВПО «Таганрогский государственный педагогический институт имени А.П.Чехова». Всего было опрошено 520 человек (1 курс 260 человек, 4 курс – 260 человек), студенты 8 факультетов: физико-математического,

педагогике и методики начального образования, искусств и художественного образования, русского языка и литературы, истории и права, информатики и управления, иностранных языков, психологии и социальной педагогики.

Исследование мнения студентов о политике показало пассивность около 35 % респондентов: они либо вообще никогда не задумывались о том, что такое политика, либо затрудняются ответить на вопрос (причем зачастую студенты младших курсов). Около 70 % опрашиваемых обозначили политику как деятельность людей с целью использования власти либо в своих интересах, либо в интересах общества (Таблица 1).

Таблица 1 Мнение студентов о политике, % от общего числа опрошенных

Варианты ответов	Всего	Из них	
		1 курс	4 курс
Деятельность, направленная на удовлетворение потребностей общества	38,1 %	17,3 %	20,8 %
Деятельность с целью использования власти в своих интересах	27,9 %	12,9 %	15 %
Затрудняюсь ответить	21,15 %	12,3 %	8,85 %
Не задумывался о том, что такое политика	12,9 %	7,5 %	5,4 %

Далее мы исследовали уровень гражданской активности студенческой молодежи. Ответы респондентов позволяют судить о том, что около половины опрашиваемых проявили свою активную гражданскую позицию лишь участием в выборах в виде голосования – 42,1 % респондентов, чаще студенты 4 курса (25,4 % от общего числа опрашиваемых) и всего 16,7 % первокурсники. Около 40 % (39,8 %) от общего числа опрашиваемых иногда смотрят новости о политике по телевизору (в интернете), из них 17,9 % первокурсники и 21,9 % старшекурсники. Обсуждают политические события с друзьями 26,7 % респондентов (8,3 % первокурсники, 18,4 % старшекурсники). 18,2 % студентов активно интересуются политикой, следят за развитием политической ситуации в стране (7,9 % первокурсники, 10,3 % старшекурсники). Присутствовали на собрании какой-либо партии или движения около 10 % студентов (9,8 %), из них 3,5 % студенты 1-го курса и 6,3 % студенты 4-го курса. Высказывали свое отношение к тем или иным политическим событиям в социальных сетях 9 % студентов: 3,6 % первокурсники, 5,4 % старшекурсники. 6,5 % респондентов указали, что испытывают довольно большой интерес к политике и даже допускают свое участие в выборах в качестве кандидата (4 % первокурсники и 2,5 % старшекурсники). 6,3 % опрашиваемых сообщили, что не интересуются политикой вообще (3,6 % первокурсники, 2,7 % старшекурсники). Около 6 % студентов участвовали в политических акциях, митингах, пикетах (3,3 % первокурсники, 2,7 % старшекурсники). 5,6 % респондентов участвовали в организации и проведении предвыборной кампании (1,5 % первокурсники, 4,1 % старшекурсники). Около 4 % опрашиваемых (0,75 % первокурсники, 2,9 %

старшекурсники) подписывали различные письма либо обращения. 3,3 % затруднились ответить на поставленный вопрос (2,1 % первокурсники, 1,2 % старшекурсники).

Вопрос об источнике информирования студентов о политических событиях в стране и мире показал, что наиболее распространенным источником является телевидение, затем интернет, общение с друзьями и др. (Таблица 2) Причем интерес к политике по-прежнему выше у студентов старших курсов, чем у первокурсников.

Таблица 2 Источник информации о политических событиях, % от общего числа опрошенных

Варианты ответов	Всего	Из них	
		1 курс	4 курс
Телевидение	55,8 %	24,6 %	31,2 %
Интернет	50,8 %	21,2 %	29,6 %
Друзья, родственники, знакомые	33,5 %	12,9 %	20,6 %
Институт	28,8 %	12,1 %	16,7 %
Пресса	21,7 %	10,2 %	11,5 %
Радио	16,5 %	7,9 %	8,6 %
Не ответили	4,6 %	2,5 %	2,1 %
Встречи с политиками	1,7 %	0,2 %	1,5 %
Листовки на улице	1,2 %	0,6 %	0,6 %

Мнение студентов о месте и роли молодёжи в политической жизни страны отражено в Таблице 3. Исследование показало, что большинство респондентов подчеркивает важность участия молодежи в политике, понимая, что это возможность высказаться и отстоять свои права, подчеркивают важность активности молодежи, считая, что будущее страны необходимо строить молодым. Однако встречались в ответах студентов и менее оптимистические настроения: «молодежи не хватает жизненного опыта», «политикой должны заниматься зрелые люди», «молодёжь должна учиться, а не заниматься политикой», «молодежь плохо разбирается в политике» и т.д.

Таблица 3 - Мнение студентов о месте и роли молодёжи в политике, % от общего числа опрошенных

Варианты ответов	Всего	Из них	
		1 курс	4 курс
Молодёжь должна участвовать в политике, т.к. это возможность высказываться, отстоять свои права	38,5 %	18,9 %	19,6 %
Будущее страны строить молодым, они должны быть политически активны	27,7 %	13,5 %	14,2 %
Молодежи не хватает жизненного опыта, политикой должны заниматься зрелые люди	12,3 %	6 %	6,3 %
Молодёжь должна учиться, а не заниматься политикой, в	8,3 %	4,2 %	4,1 %

которой плохо разбирается			
Молодёжь некомпетентна в вопросах политики	7,9 %	4,6 %	3,3 %
Современную молодежь легко подкупить, использовать в своих целях, управлять ею	4,2 %	1,9 %	2,3 %
Мне все равно	0,2 %	0,2 %	0 %

Исследование показало, что многие респонденты подчеркивают необходимость активного участия молодежи в жизни страны т.к. это возможность высказываться, отстаивать свои права, будущее страны строить молодым, они должны быть политически активны. Однако сами студенты проявляют достаточно низкий процент активности в политической жизни страны:

- Около 40 % опрошиваемых считают, что политика – это деятельность людей, направленная на удовлетворение потребностей общества, однако более 60 % респондентов не поддержали эту точку зрения (27,9 % считают, что политика – это деятельность людей с целью использования власти в своих интересах, 21,15 % затруднились ответить на данный вопрос, 12,9 % никогда не задумывались о том, что такое политика вообще).
- Среди источников информирования о политике студенты выделили в основном телевидение и интернет и лишь немногие подчеркнули наиболее активные формы политической заинтересованности (чтение газет, встречи с политиками).
- Около 40 % проявляют гражданскую активность, сообщив, что голосуют на выборах и иногда смотрят новости о политических событиях по телевизору или в интернете. Однако, высокий уровень активности, показали достаточно небольшое количество респондентов (менее 20 % опрошиваемых), заявив, что активно следят за развитием политической ситуации в стране, посещают собрания различных партий, допускают свое участие в выборах в качестве кандидата.

Исследование выявило проблему несоответствия политической и гражданской активности студенческой молодежи в ее представлениях об этом и действиях. Мы видим, что молодежь подчеркивает необходимость активного участия молодого поколения в политической жизни страны, однако в действительности сама проявляет достаточно низкий процент активности. Считаем обозначенную проблему достаточно актуальной и видим необходимость продолжить исследования в данной области.

Литература

1. Родзинский, И. М. Молодежь как объект российских политических партий // Знание. Понимание. Умение: электронный журнал. 2009. № 1. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/1/Rodzinskiy/index.php?sphrase_id=11946. Дата обращения 01.05.2011.
2. Федеральная целевая программа «Молодежь России» на 2011-2015 годы. [Электронный ресурс: http://www.depmpolpol.ru/press_centra/anonse/index.php?ELEMENT_ID=525. - Дата обращения 09.07.2012].

УДК 159.9.316.6

**ВОЗДЕЙСТВИЕ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ: АНАЛИЗ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
IMPACT AS A PSYCHOLOGICAL PHENOMENON: ANALYSIS OF NATIONAL
LITERATURE**

*Сергеев А.А., Волгоградский Государственный Университет, доцент кафедры
психологии, кандидат педагогических наук, доцент*

*Sergeev A.A., Volgograd State University, docent of the department of psycholog, candidate
of pedagogical sciences, docent*

e-mail: AnAn69@yandex.ru

*Кучмистов К.С., Волгоградский Государственный Университет, аспирант кафедры
психологии Волгоградского Государственного Университета*

Kuchmistov K.S., Volgograd State University, graduate student at chair of psychology

e-mail: anan69@yandex.ru

*Аннотация: В статье проводится исторический анализ взглядов отечественных и
зарубежных исследователей на категорию психологическое воздействие и близких ему
понятий.*

*Annotation: The article is a historical analysis of the views of local and foreign researchers
on the psychological impact category and his close concepts.*

*Ключевые слова: категория «воздействие», тенденции изучения воздействия,
закономерности психологического воздействия.*

*Key words: category of "impact", study the effects of trends, patterns of psychological
impact.*

Следует признать факт того, что все живые существа воздействуют на тех, с кем они соседствуют в своей экологической нише, а современный человек полностью погружен в сферу воздействия, которое стало вездесуще, проявляется везде и всегда. Категория воздействия занимает особое место в психологической науке, она замыкает на себя основные противоречия и актуальные вопросы психологической науки, начиная от общих вопросов о сути и механизмах функционирования человеческой психики и заканчивая проблемами методологического и узкопрактического характера.

Для комплексной характеристики феномена воздействия необходимо провести анализ исторических предпосылок изучения данной проблемы. В рамках настоящей статьи будет проведен анализ изучаемой категории в рамках отечественной науки.

В России изучение психологического воздействия носило прикладной характер,

вопросы психологического воздействия косвенно рассматривались в рамках военной психологии, которая достигла своего расцвета после окончания русско-японской войны. Именно в это время появляются разделы по военной психологии в журналах «Военный сборник», «Педагогический сборник», публикуются посвященные ей статьи в «Военно-медицинском журнале» и «Психиатрической газете» [1]. Е.С.Синявская приводит данные, согласно которым в 1908 году общественно-научной организацией офицеров Санкт-Петербургского гарнизона был создан отдел военной психологии, в задачи которого входило теоретическое изучение духовного аспекта войны и практическое использование психической стороны - сил, средств и способов вооруженной борьбы. Председателем отдела стал доктор медицины Г. Е. Шумков. Во время работы в Харбинском военном госпитале им был собран богатый материал о поведении военнослужащих в различных ситуациях боевой обстановки, о физиологических изменениях в организме людей, происходящих под воздействием угрожающей в бою опасности, на основании чего он сделал вывод о тесной зависимости между внешними проявлениями действий и поступков бойца и «волнующими его чувствами и течением мыслей» [2]. В годы Первой мировой войны были заложены основы изучения психологического воздействия в рамках вооруженных конфликтов как особых условий деятельности.

В. М. Бехтерев показал, что внушение и убеждение широко используются в разных сферах жизнедеятельности людей. Внушение понималось им как непосредственное прививание, путем слова и неречевых знаковых систем, к психической сфере данного лица идей, чувств и других физиологических состояний помимо его активного внимания. В. М. Бехтерев не называет условия, при которых неречевые средства становятся средствами психологического воздействия (в настоящий момент известно что, это возможно лишь в случаи когда человек, воспринимающий какие-либо элементы неречевых знаковых систем может декодировать то словесно-смысловое содержание, которое в них закодировано). При изучении воздействия на коллективы людей В. М. Бехтерев ввел понятие «взаимовнушение» [3].

В.М. Бехтерев считал, что внушение - это воздействие на чувства, а убеждение - это воздействие на ум, таким образом внушение действует в обход критикующей личности за счет контрсуггестии, под которой понимается способность противостоять прямому *внушению* и заражению чужими *чувствами и мыслями*, критически оценивая их. По мнению В.М. Бехтерева обойти критикующую личность, можно, используя веру внушаемого во внушающего и в содержание внушения. В настоящее время известны и другие способы преодоления и обхода контрсуггестии, в том числе, «контрконтрсуггестия» [4,5].

В этот период плодотворно изучали различные состояния воинов при воздействии экстремальных боевых ситуаций А. М. Дмитриевский, А. С. Резанов и др. [6,7]. Данные исследователи показали, что война повышает чувствительность человека к психотравмирующим факторам и психологическому воздействию в целом.

В период между двумя мировыми войнами изучением теоретических и практических

проблем психологического воздействия в особых условиях активно занимались представители отечественной психологической школы (К.Н.Корнилов [8], А.А.Смирнов[9] и др.). Ими рассматривались условия укрепления морального фактора, средства управления им в бою, психологическое состояние солдат в боевой обстановке, причины стресса и паники.

В послевоенный период продолжается разработка приемов и способов психологического воздействия коллектива на личность. Внимание уделялось выяснению эффективности подражания, внушения, действия примера, особенностями личности. В связи с проблемой отношений, особенно отношений врача и пациента, внушением и другими способами психологического воздействия занимался В. Н. Мясичев [10].

В конце 70-х над проблемой психологического воздействия активно работали ученые Ивановского государственного университета. С 1978 года ими выпущено три сборника научных трудов, посвященных теоретическим и прикладным аспектам психологического воздействия. Проведя содержательный анализ понятия психологического воздействия, В.Н.Куликов предложил различать психологическое воздействие по выполняемым им социальным функциям и ввел понятие «функциональной формы психологического воздействия». Согласно автору, можно выделить воспитательные, управленческие, пропагандистские, обучающие, психотерапевтические и другие формы воздействия, каждая из которых выполняет свои, специфические социально-психологические функции [11].

Большое внимание исследователи психологического воздействия уделяют его способам. Много занимался изучением истории и теории внушения Б. Ф. Поршнев, он пришел к выводу, что изначально речь являлась мощным способом внушения. Внушение возможно только при наличии доверия к тому, кто внушает; по сути дела, вся контрсуггестия – это защита от доверия (или доверчивости). Поэтому основной вопрос, на который как бы должен ответить каждый в ходе любого общения, – это вопрос о доверии к собеседнику и к тому, что он говорит. Для оратора это вопрос контакта с аудиторией, для выступающего по телевидению это вопрос контакта с телезрителями [12].

Изучая встречную психическую активность суггеренда Б.Ф. Поршнев считал что «в подавляющем большинстве случаев налицо и встречная психическая активность объекта внушения, то есть критическое отношение к словам суггестора, сопоставление их с чем-то еще». В.Н.Куликов считает, что этим «что-то» являются взгляды, убеждения, интересы и другие особенности личности суггеренда. Этот механизм В.Н.Куликов вместе с Б. Ф. Поршневым в 1971 году назвали контрсуггестивностью личности[13].

Большой интерес у отечественных исследователей вызывала и вызывает проблема средств психологического воздействия. Практически все исследователи признают в качестве такого слово - речь. Некоторые авторы исследуют проблему языка (речи) в контексте средств массовых коммуникаций. Так, В. Г. Костомаров [14] с позиции коммуникативного воздействия изучает проблему «газетного языка», который признается средством информационно-содержательного и организационного воздействия. М. Гус и Ю. Загорянский [15], Г. Я. Солганик [16] и другие исследователи говорят о зависимости

воздействия газетных сообщений от их объема, сложности предложений и особенностей читателей.

Если роль слова в психологическом воздействии признана практически всеми исследователями, то возможность неречевых средств оказывать психологическое воздействие признается не всеми (наверное одними из первых, на научном уровне, о такой возможности заговорил В. М. Бехтерев. Чаще всего авторы не отрицают, но и не признают роль неречевых средств воздействия. В 80-ых годах Г. Ержемский [17] изучает использование неречевых средств в деятельности дирижера. Дирижирование рассматривается как процесс общения и взаимодействия дирижера и исполнителей с помощью неречевых средств. При этом наибольшее значение придается жестам и выражению лиц участников названного процесса. Подобные исследования могут способствовать пониманию роли и условиям применения неречевых средств в психологическом воздействии.

Ряд работ посвящено изучению факторов эффективности внушения и внушаемости как свойства психики. Исследуя конформизма А. В. Петровский параллельно рассматривает проблему внушаемости и делает вывод, что в качестве внушаемости можно понимать ту разновидность конформизма, которая представляет внешнее и внутреннее согласие индивида с группой, без какого-либо переживания личностью конфликта [18]. А. Г. Ковалев рассматривает внушаемость как естественное свойство психики всякого нормального человека. Она связывается со своеобразием психического склада личности, особенностями ее интеллектуального развития, своеобразием характера, чувством неполноценности [19]. В.Н.Куликов разделяет внушаемость и гипнабельности (этим термином обозначается индивидуальная способность подвергаться гипнотическому воздействию, достигать гипнотического состояния той или иной глубины) [20]. Проблемой внушаемости также занимались Л. П. Гримак[21], Н. Н. Обозов[22], А. И. Захаров [23], З. А. Агеева [24].

Применительно к пропаганде убеждение изучают М. М. Абрашнев [25]. В том же плане, что и предыдущий автор, проблему убеждения затрагивает Ю. А. Шерковин [26]. В своем понимании убеждения он идет вслед за В. М. Бехтеревым.

В конце XX - начале XXI веков научный поиск в области психологического воздействия, убеждающей риторики, подсознательной коммуникации, нейролингвистического программирования был продолжен. В работах Г.З. Апресян [27], Л.Войтасика[28], А.А.Деркача, Е.В.Селезнева[29], Е.В.Егоровой-Гантман [30], И.А.Кузьмина, А.П.Ситникова [31], Ю.А.Панасюка [32], А.У.Хараш [33] исследуются различные аспекты моделирования процесса психологического воздействия.

Проведено много научных исследований в области манипулятивного воздействия политической рекламы. Среди работ, касающихся данной проблематики и заслуживающих внимания, следует выделить, прежде всего, Б.Н. Бессонова «Идеология духовного подавления» [34] и С.Г. Кара-Мурзы «Манипуляция сознанием» [35], рассматривающих феномен манипулятивного воздействия в системе политических коммуникаций.

Отдельные механизмы манипулятивного влияния политической рекламы на массовое сознание отчасти рассмотрены в работах М.А. Артемьева [36], Л. Войтасика, Е. Доценко [37], В.Г. Зазыкин [38], А.Цуладзе [39]. Анализ отдельных средств воздействия, искажающих восприятие политической действительности, представлен в трудах российских и авторов, связанных с процессом индоктринации общества. Так, например, вопросы социально-политической мифологии затрагиваются в трудах Н.С. Автономовой [40], П.С. Гуревича [41] и др. Роль стереотипов в формирующем воздействии общественного мнения изучалась в работах Т.Е. Васильевой [42] и др.

Фрагментарно большинство аспектов рассматриваемой проблемы, освещаются в ряде работ, касающихся технологий проведения избирательных кампаний и политической имиджелогии, Т.В. Лялиной [43], А.А. Максимова [44], О.А. Феофанова [45]. Отдельные аспекты манипулятивного и негативного информационного воздействия отражены в работах Г. В. Грачёва и И.К. Мельника [46] и др. Изучение воздействия также осуществлялось в рамках психолингвистики были сформированы представления о сущности, структуре и механизмах речевого воздействия, разработаны методы изучения и оценки эффективности речевого воздействия и методики анализа психолингвистических особенностей текста. Главные публикации по психолингвистике воздействия в нашей стране принадлежат А.А. Леонтьеву [47], А.У. Харашу, Т.М. Дридзе [48], Е.Ф. Тарасову [49] и др. Таковы основные исторические предпосылки изучения психологического воздействия в рамках отечественной психологии.

Проведенный анализ работ показывает что, не смотря на богатство теоретико-практического материала по проблеме психологического воздействия и связанных с ним явлений, есть моменты требующие уточнения, а порой и серьезных теоретико-экспериментальных исследований. Особенно в области изучения влияния индивидуально-личностных характеристик субъектов и объектов психологического воздействия на эффективность данного процесса. Обнаруживается отсутствие внимания к индивидуально-психологическим факторам подверженности этому воздействию. Перспективным является изучение особенностей психологического воздействия на сознание человека в организациях с признаками « деструктивного культа».

Литература

1. *Феденко, Н. Ф.* «Русская военная психология. (Середина XIX — начало XX века)» / Н.Ф.Феденко, В.А.Раздужев. - М.:НОРМА, 1993. – 211с.
2. *Сенявская, Е. С.* Психология войны в XX веке: исторический опыт России /Е.С. Сениявская. - М.: РОССПЭН, 1999. - 383 с.
3. *Бехтерев, В. М.* Внушение и его роль в общественной жизни/ В.М.Бехтерев. - СПб: Издание К.Л. Риккера, 1908.- 348с.
4. *Куликов, В. Н.* Психология внушения/ В.Н.Куликов. - Иваново: Пед. ин-т., 1978. - 172 с.
5. *Поршнев, Б. Ф.* Социальная психология и история/ Б.Ф.Поршнев.- М: Наука, 1966.- 211с.

6. *Дмитриевский, А.М.* Да, воин без страха и упрека- достижимый идеал // Военный сборник. -1913. -№6.-с.23-31.
7. *Резанов, А.С.* Паника. (Психологический этюд) // Военный сборник. -1910. -№7.-с.32-40.
8. *Корнилов, К.Н.* Учение о реакциях человека с психологической точки зрения («реактология») / К.Н.Корнилов. 3-е изд. - М.: Работник просвещения, 1927. – 228с.
9. *Смирнов, А.А.* Психология запоминания/ А.А.Смирнов. – М.: Работник просвещения, 1948.- 194с.
10. *Мясищев, В. Н.* Социальная психология и психология отношений // Проблемы общественной психологии / отв. ред. В.Н.Мясищев. -Л.:изд. ЛГУ, 1960. -419-425с.
11. *Куликов, Е. Н.* Теоретические и прикладные проблемы психологического воздействия. // Проблемы психологического воздействия/ отв. ред. Е.Н.Куликов. - Иваново: Изд-во ИвГУ, 1978.- С.5-30.
12. Политическая психология: Учебное пособие для вузов / Под общ.ред. А.А. Деркача, В.И. Жукова, Л.Г. Лаптева.– М.: Академический Проект, Екатеринбург: Деловая книга, 2003. – 858 с. – («Gaudeamus»).
13. *Куликов, В.Н.* Психологическое воздействие: методологические принципы исследования // Теоретические и прикладные исследования психологического воздействия / отв.ред. В.Н. Куликов.- Иваново: Изд-во ИвГУ, 1982.-С. 6-23.
14. *Костомаров, В.Г.* Наш язык в действии. Очерки современной русской стилистики/ В.Г.Костомаров. -М.: МПСИ, 2005.- 158с.
15. *Гус, М.* Язык газеты/ М. Гус и Ю. Загорянский. -М: Работник просвещения, 1926. – 246 с.
16. *Солганик, Г. Я.* Стилистика текста/ Г.Я. Солганик.-М.:Наука, 1997. - 256 с.
17. *Ержемский, Г. Л.* Психология дирижирования: Некоторые вопросы исполнительства и творческого взаимодействия дирижера с музыкальным коллективом/Г.Л.Ержемский. - М.: Музыка, 1988. – 218с.
18. *Петровский, А. В.* Классификация психологических феноменов единообразия поведения // Материалы IV съезда психологов СССР.-Тбилиси, 1971.- С.156-163.
19. *Ковалев, А. Г.* Психические особенности человека/А.Г. Ковалев.- т. 2, М.:Наука,1960. – 341с.
20. *Куликов, В.Н.* Историографический анализ изученности психологического воздействия в мировой науке // Вестник Ивановского государственного университета. Сер. «История. Философия. Педагогика. Психология». -2001. -№ 2. -С.68-85.
21. *Грибак, Л. П.* Моделирование состояний человека в гипнозе/ Л.П.Грибак. - М.: Наука, 1978.- 272с.
22. *Обозов, Н.Н.* Психология конфликта/Н.Н.Обозов. - М: ЛНПП «Облик». 2001. -48 с.
23. *Захаров, А. И.* Психотерапия неврозов у детей и подростков/ А.И.Захаров.- -Л.: Медицина,1982.-214с.
24. *Агеева, З.А.* Социально-психологические аспекты религии // Вестник Ивановского государственного университета. - 2008.- №1. - С. 30-33.

25. *Абрашнев, М. М.* Марксистско-ленинская философия и естествознание / М. М. Абрашнев, И. Е. Рубцов. - Горький: Горьк. высш. парт. школа, 1964. - 66 с.
26. *Шерковин, Ю. А.* Убеждение, внушение и пропаганда // Вестник МГУ. Сер. 10, Журналистика. -1969. -№ 5 - С. 34-39.
27. *Апресян, Г.З.* Ораторское искусство/ Г.З.Апресян. -М.: МГУ, 1978. - 280 с.
28. *Войтасик, Л.* Психология пропаганды/ Л.Войтасик. -М.: Прогресс, 1981 - 281с.
29. *Деркач, А.А.* Идеологическое воздействие. Социально-психологические и педагогические аспекты/ А.А.Деркача, Е.В.Селезнева - М.: Мысль, 1985.-235с.
30. *Егорова-Гантман, Е.В.* Политическая реклама/ Е.В.Егорова-Гантман, К.В. Плешаков. - М.: Никколо - Медиа, 2002, - 240 с.
31. *Кузьмин, И.А.* Современная технология эффективных коммуникаций//И.А.Кузьмин. Психотехнологии и эффективный менеджмент/ под ред.И.А.Кузьмина.- М.,1992.-321с.
32. *Панасюк, А.Ю.* Как убеждать в своей правоте/ Ю.А.Панасюк/- М.:Студия Ардис, 2009. - 122 с.
33. *Хараш, А.У.* Личность, сознание и общение: к обоснованию интерсубъективного подхода в исследовании коммуникативных воздействий // Психолого-педагогические проблемы общения / Под ред. А. А. Бодалева.- М.: НИИ ОПП АПН СССР, 1979. -С. 17-35.
34. *Бессонов, Б.Н.* Идеология духовного подавления/Б.Н.Бессонов. - М.: Мысль, 1978. -295 с.
35. *Кара-Мурза, С.Г.* Манипуляция сознанием/ С.Г. Кара-Мурза. - М.: ЭКСМО, 2003. - 832 с.
36. *Артемьев, М.А.* Психологическое воздействие в политической рекламе // Психология сегодня. Т. 2, вып. 2. – М., 1996.-185с.
37. *Доценко, Е.Л.* Манипуляция: психологическое определение понятия //Психологический журнал. -1993а. - Т. 14. - № 4. - С. 65 – 87.
38. *Зазыкин, В.Г.* Политическая реклама: психологический взгляд на проблему// VIP-премьер, № 19,- 1996.- С.39-46.
39. *Цуладзе А.* Большая манипулятивная игра/ А.Цуладзе. - М.: Алгоритм, 2000. - 336 с.
40. *Автономова, Н.С.* Миф: хаос и логос / Заблуждающийся разум?: Многообразие вненаучного знания/Н.С.Автономова. - М.: Политиздат, 1990. - С.30-59.
41. *Гуревич, П.С.* Социальная мифология/ П.С.Гуревич - М: Мысль, 1991. -175 с. 42. *Васильева, Т.Е.* Стереотипы в общественном сознании/ Т.Е. Васильева.- М.: МГУ, 1988. -43 с.
43. *Лялина, Т.В.* Политическая реклама/ Т.В.Лялина. - Киев: ВИРА - Р, 2000. -152 с.
45. *Максимов, А.А.* «Чистые» и «грязные» технологии выборов: российский опыт/ А.А Максимова - М.: Дело, 1999. - 448 с.
45. *Феофанов, О. А.* Реклама: новые технологии в России/ О.А Феофанов - СПб.: Питер,2000.-384 с.
46. *Грачёв, Г. В.* Манипулирование личностью: Организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия/ Г. В. Грачёв, И.К. Мельник/ – М.:Алгоритм-книга, 2002. -288с.

47. *Леонтьев, А.А.* Психолингвистическая модель речевого воздействия // Психолингвистические проблемы массовой коммуникации / отв.ред. А. А. Леонтьев. - М.Наука, 1974.- 345с.
48. *Дридзе, Т.М.* Коммуникативная лингводидактика в расширении оснований социальных связей: семиосоциопсихологический подход // Мир психологии. - 1996. - № 2. -С. 15-24
- 49.*Тарасов, Е.Ф.* Тенденции развития психолингвистики/ Е.Ф. Тарасов – М: Наука, 1987. – 168 с.

УДК37.014.5

**КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ: ТОЛКОВАНИЕ ФЕНОМЕНА И КРИТЕРИИ
ЭФФЕКТИВНОСТИ**

**QUALITY EDUCATION: INTERPRETATION OF THE
PHENOMENON AND PERFORMANCE CRITERIA**

*Тонкодубова О.И., Волгоградский социально-педагогический колледж, аспирант
кафедры педагогики Волгоградского Государственного социально-педагогического
Университета*

*Tonkodybova O.I., Volgograd socio-pedagogical college, graduate student at chair of
pedagogy Volgograd State socio-pedagogical University*

e-mail: tonkodubova_oi@mail.ru

*Аннотация: В статье рассматривается проблема качества образования - одна из
центральных в современной образовательной политике и науке.*

*Annotation: The problem of the quality of education - one of the central problems in the
educational policies and research.*

*Ключевые слова: качество образования, качество образовательной технологии,
критерии качества образования*

*Key words: the quality of education, quality of educational technology, the criteria for the
quality of education*

К ведущим характеристикам современного российского образования, от которых сегодня зависит его развитие, относится его качество. Оно связано с решением комплекса задач, направленных на подготовку ребенка к жизни в быстро меняющемся мире, развитие личности с высокими нравственными устремлениями и мотивами к высокопрофессиональному труду. Поэтому проблема качества образования - одна из центральных в современной образовательной политике и науке.

Понятие «качество» представлено еще в трудах Аристотеля, который определил его как «видовое отличие» [1, с.70]. Конкретизацию этой категории осуществил Г.Ф. Гегель. Он так определял этот феномен: «качество есть вообще тождественное с бытием, непосредственная с бытием определенность... Нечто есть, благодаря своему качеству, то, что оно есть, и, теряя свое качество, оно перестает быть тем, что оно есть» [2, с. 265.].

«Качество – это существенный признак, свойство, отличающее один предмет или одно лицо от другого; качество – это степень достоинства, ценности, пригодности вещи, действия и т.п., соответствия тому, какими они должны быть» [3, с. 423].

Сегодня категория «качество» прочно вошла и в область образования. В научной среде сформировались различные трактовки качества образования. По мнению В.Гурова наличие

разного толкования этого феномена можно обосновать тем, что базовое понятие «качество образования» выстраивается на основе разных структурных сочетаний следующих категорий: «образовательный результат», «стандарт образования», «качество образовательного процесса» и др.[4]. Данная взаимосвязь приводит к существенной трансформации корневого понятия «качество образования».

Согласно определению, введенному С.Е. Шишовым и В.А.Кальней [5, с.14] качество в образовательном контексте может быть использовано как абсолютное и как относительное понятие. При этом абсолютное понятие «качества образования» связано, скорее, с некоторыми характеристиками престижности и статусности.

З. А. Малькова трактует качество образования, как «систему социально обусловленных показателей уровня знаний, умений, ценностного отношения к миру, которыми должен обладать ученик» [6].

Г.В. Гутник определяет качество образования как совокупность «его свойств и их проявлений, способствующих удовлетворению потребностей человека и отвечающих интересам общества и государства» [7,с.9]. Данное определение раскрывает сущность данного явления в обобщенном виде, в зависимости от запросов государства и общества и не зависимо от образовательного учреждения.

Другую точку зрения ученые характеризуют через «степень...». Так Шишов С.Е. и Кальней В.А. определяют качество образования как «степень удовлетворения ожиданий, различных участников процесса образования от предоставляемых образовательными учреждениями образовательных услуг» или «степень достижения поставленных в образовании целей и задач» [5,с.15]. По их мнению, качество образования выступает как социальная категория, определяющая состояние и результативность процесса образования в обществе, его соответствии потребностям и ожиданиям общества (различных социальных групп) в развитии и формировании гражданских, бытовых и профессиональных компетенций личности [5,с. 78].

В. В. Сергиевский и Е. В. Такташёв, определяют «качество образования как степень сформированности у обучаемого целостного мировоззрения и абстрактного мышления, которые обеспечивают раскрытие творческих способностей и прогностических функций индивида, облегчающих его адаптацию к реальности» [8,с.43].

Иную точку зрения высказывает В.С. Лазарев [9] Он характеризует качество образования как меру соответствия результатов развития личности обучающихся в конце какого-либо возрастного периода возможностям для развития, содержащимся в культуре. С этой позиции интегральный критерий качества образования определяется как уровень способности человека к самореализации.

Проанализировав имеющиеся подходы к определению понятия «качество образования» сгруппируем их на основании близости понимания рассматриваемого феномена.

С. Е. Шишов[10], В. А. Кальней, Е. В. Яковлев[11] и др. считают, что в основе понятия «качество образования» должно быть соответствие ожиданиям и потребностям

личности и общества. Тогда параметрами качества образования является совокупность показателей результативности и состояния процесса образования (содержание образования, формы и методы обучения, материально-техническая база, кадровый состав и др.).

Е. В. Бондаревская[12], Л. А. Санкин[13] и др. считают, что в определении «качества образования» необходимо обращать внимание на сформированный уровень знаний, умений, навыков, социально-значимых качества личности. Основными параметрами оценки качества образования являются социально-педагогические характеристики (цели, технологии, условия, личностное развитие).

Н. А. Селезнева[14], А. И. Субетто[15] и др. изучая рассматриваемый феномен, указывают на необходимость соответствия совокупности свойств образовательного процесса и его результатов требованиям стандартов, социальным нормам общества, личности. При данной точки зрения критериями эффективности выступает интегральная характеристика процесса, результата и системы.

М. М. Поташник [16], В. П. Панасюк[17], А. П. Крахмалев[18] и др. при определении качества образования обращают внимание на необходимость соответствия результата целям образования, спрогнозированным в зоне потенциального развития личности. Согласно мнению ученых набор характеристик образованности выпускника может выступать параметром качества образования.

Г. А. Бордовский[19], Е. И. Сахарчук[20] и др. считают необходимым при оценки качества образования анализировать способность образовательного учреждения удовлетворять установленные и прогнозируемые потребности. Критерием эффективности выступает свойство, обуславливающее способность образовательного учреждения удовлетворять запросы различных заинтересованных сторон.

С точки зрения Д. В. Татьянченко и С. Г. Воровщикова [21] качество образования выступает как соответствие основных условий образовательного процесса, реализации образовательного процесса потребностям государства, запросам учащихся, их родителей, определенных социальных групп. Данное определение конкретизируют качество образования с точки зрения соответствия достигнутых результатов в образовательном процессе потребностям государства и общества, в котором развивается личность.

При всей многоликости толкований, данных различными авторами определению «качество образования», в них содержится нечто общее – все они так или иначе связаны с пониманием качества образования как результата (меры достижения цели) и как процесса (условий, созданных для достижения цели) образования, где основным параметром выступает способность удовлетворять запросы различных заинтересованных сторон.

По нашему мнению оценка качества образования предполагает решение ряда задач, имеющих социальный и педагогический характер:

- в социальном аспекте качество образования раскрывается в соответствии с запросами общества и жизненными потребностями людей. Это требует от современного образования содействие успешной социализации молодежи в обществе, ее активной адаптации на рынке труда, освоению молодыми поколениями социальных способностей и умений, что, в свою

очередь, обуславливает усиление внимания к результативному поиску педагогических решений;

- в педагогическом плане качество образования можно рассматривать как степень соответствия образовательной системы установленным требованиям к качеству предоставляемых учебным заведением образовательных услуг; как результативность образовательного процесса, отвечающая запросам социальных заказчиков не только в плане усвоения учащимися определенного объема знаний, но и развитием его личности, познавательных и творческих способностей.

Конкретизируя последнее высказывание и обращаясь к работам ряда авторов [16,22,23] можно предположить, что качество образовательного процесса может быть представлено следующими составляющими:

- качество образовательной программы;
- качество кадрового и научного потенциалов, задействованных в учебном процессе;
- качество потенциала учащихся (на входе - качество абитуриентов, на выходе - качество выпускников);
- качество средств образовательного процесса (материально-техническая и экспериментальная база, учебно-методическое обеспечение и т. п.);
- качество образовательной технологии.

Проблема оценки, стоящая за выявлением качества образования может быть технологически решена через введение специальных шкал, позволяющих измерять комплексную образовательную эффективность. В свою очередь для измерения комплексной образовательной эффективности необходимо выделить критерии ее оценки, которые должны:

- 1) решать проблему соответствия существующим стандартам образования;
- 2) включать требования сертификации, аттестации и аккредитации;
- 3) выявлять позиционное устройство общности – носителей и реализаторов образовательной программы;
- 4) определять изменения социального пространства и практических систем, осуществляемых носителями образовательной программы.

Из представленных выше составляющих качества образовательного процесса нас, с исследовательской позиции, более интересует вопрос качества образовательных технологий. Проанализировав актуальные и наиболее разработанные подходы к образованию (знаниевый, деятельностный, компетентностный, личностно-ориентированный и культурологический) и сопоставив их с рядом позиций, характеризующих качество образования (степень соответствия образовательной системы установленным требованиям к качеству предоставляемых учебным заведением образовательных услуг, результативность образовательного процесса отвечающая запросам социальных заказчиков не только в плане усвоения учащимися определенного объема знаний, но и развитием его личностных качеств,

познавательных и творческих способностей и др.) мы выделили заложенные в них критерии, которые на наш взгляд раскрывают образовательные технологии с позиции их качества.

Первая группа критериев раскрывает степень возможности надежно воспроизводить и применять материал в разнообразных ситуациях деятельности, осваивать знаниевый компонент содержания образования.

Вторая группа показывает возможность выбора действий, творческого использования приобретенных знания в меняющихся условиях профессиональной деятельности.

Третья направлена на оценкупрактического аспекта подготовки специалистов.

Четвертая характеризует возможность построения индивидуализированного для каждого в отдельности обучения, с составлением собственного образовательного маршрута.

Пятая группа дает возможность оценивать интеграцию знаний по дисциплинам.

Комплексное использование заявленных критериев позволяет проводить более полную оценку образовательные технологии с позиции их качества.

Литература

1. *Аристотель*. Сочинения/ Аристотель. В 4-х тт. Т. 1, -М.:Мысль, 1976. -260с.
2. *Гегель, Г.* Философия религии/ Г.Гегель.- Т. 2, -М., 1977. -316 с.
3. Большой толковый словарь русского языка /Сост., гл. ред. к. филол. н. С.А. Кузнецов. - СПб.: Норинт, 1998. -1536 с.
4. *Гуров, В.* Качество образования в негосударственных вузах // Высшее образование в России. -2004. -№ 6., -с. 149.
5. *Шишов, С.Е.* Школа: мониторинг качества образования/ С.Е.Шишов, В.А.Кальней.- Педагогическое общество России, -М.:Прогресс, 2000.-154с.
6. *Малькова, З. А.* Качество образования в массовой школе // Перспективы: вопросы образования. - 1990. -№1. -С.25-37.
7. *Гутник, Г.В.* Информационное обеспечение системы качеством образования в регионе // Информатика и образование. - 1999. - № 1. - С. 7-12/
8. *Сергиевский, В. В., Такташёв, Б. В.* Резидентная модель памяти// Сборник тезисов «ИТО-97».- М.:Курьер, 1997. -192с.
9. *Лазарев, В.С.* Как разработать программу развития школы. Методическое пособие для руководителей образовательных учреждений/В.С.Лазарев, М.М. Поташник. - Москва: «Новая школа», 1993. - 48 с.
10. *Шишов, С.Е.* Мониторинг качества образования в школе / С.Е. Шишов ,В.А. Кальней. – 2-е издание. – Москва: Педагогическое общество России, 1999. – 354 с.
11. *Яковлев, Е.В.* Теория и практика внутривузовского управления качеством образования: Дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01/Евгений Владимирович Яковлев.- Челябинск, 2000.- 418 с.

12. *Бондаревская, Е.В.* Онтология и методология воспитания в вузе. - Проблемы управления качеством образования в гуманитарном вузе: Материалы XVI Международной научно-методической конференции, 28 октября 2011 г. -СПб: СПбГУП, 2011. -с.10-15.
13. *Санкин, Л.* Управление качеством образования в гуманитарном вузе // Известия РАО. - 2002. -№ 2.-с.67-78.
14. *Селезнева, Н.А.* Качество высшего образования как объект системного исследования/ Н.А.Селезнева.- М., 2002.-155с.
15. Новое качество высшего образования в современной России (содержание, механизмы реализации, долгосрочные и ближайшие перспективы).-Концептуально-программный подход //Труды Исследовательского центра. Под научной редакцией доктора технических наук Селезневой Н.А. и доктора экономических наук Субетто А.И. - М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1995. -с.15-39.
16. *Поташник, М.М.* Управление качеством образования: практико-ориентированная. Монография и методическое пособие/ Под ред. М. М. Поташника. -М.: Педагогическое общество России, 2000. -с. 448.
17. *Панасюк, В.П.* Системное управление качеством образования в школе/ В.П.Панасюк.- СПб.:Издательство Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2000.- 240 с.
18. *Крахмалев, А. П.* Качество образования как актуальная проблема управления: Учеб.-метод. пособие в помощь педагогам и руководителям учреждений образования / А. П. Крахмалев. - Омск : Изд-во ОмГПУ, 2001. - 22 с.
19. *Бордовский, Г.А.* Концептуальные подходы к управлению качеством современного образования / Г.А.Бордовский, С.Ю.Трапицын // Вестник Северо-Западного отделения Российской академии образования.-СПб.: Изд-во РГПУ, 2005.-Вып.9: Модернизация системы российского образования и проблема его качества в контексте Болонской декларации.- С.3-13.
20. *Сахарчук, Е.И.* Качество подготовки специалиста в вузе: теория и практика: материалы регион. науч - практ. конф. г.Волгограда, 12-13 окт.2005 г./ под ред. В.В.Зайцева. – Волгоград: Перемена, 2005. – 139с.
21. *Татьянченко, Д. В.*Консалтинговая служба в образовании (Опыт совместной деятельности педагогического коллектива школы № 115 и Консалтингового центра «Педагогические инновации» Курчатковского РУО города Челябинска)/Д.В.Татьянченко,С.А. Воровщиков.-М.: Новая школа, 1997. - 80 с.
22. *Веселова, В.В.* Билет в будущее/В.В.Веселова. - М.:Знание, 1990.- 80с.
23. *Фридман, Л.М.* С кем работать школьному психологу? //Народное образование. 1992. Сентябрь-октябрь.-с.27-32.

УДК 378.147

**СОДЕРЖАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-РЕЧЕВОЙ
КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ**
CONTENT PROFESSIONALLY-SPEAKING COMPETENCE OF STUDENTS

Бондаренко О.В., Ставрополь, ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», доцент кафедры педагогики и психологии высшей школы, кандидат педагогических наук, доцент

Bondarenko O.V., Stavropol, Federal state autonomous educational institution of higher education «North-Caucasus federal university», lecturer at the Department of Pedagogics and Psychology of higher school, candidate of pedagogical sciences,

e-mail: [BOVbondarenko @yandex.ru](mailto:BOVbondarenko@yandex.ru)

Аннотация: В статье рассматриваются содержание и вопросы формирования профессионально-речевой компетентности студентов на этапе вузовской подготовки

Annotation: The article examines the content and issues of formation of professionally-speaking competence of students at the stage of University education

Ключевые слова: речевая культура, компетентность, профессионально-речевая компетентность

Key words: speech culture, competence, professionally- speaking competence

Процессы глобализации, интеграции, быстрые темпы изменения социально-экономических условий жизни, возрастание объемов информации, внедрение коммуникационных технологий требуют от начинающих специалистов готовности к продуктивному сотрудничеству. Сейчас нужен специалист эрудированный, свободно и критически мыслящий, умеющий применять в профессиональной деятельности знания речевой культуры, готовый к исследовательской работе, к реализации личностного подхода в проектировании стратегии собственного профессионально–личностного становления, способный самоактуализироваться в своей профессиональной деятельности, обрести профессиональную компетентность, личностный авторитет и статус. Часто выпускники вузов испытывают трудности при инициировании и поддержании общения, аргументировании собственных позиций в решении коммуникативно-производственных ситуаций, не способны корректировать выразительность, ясность и доступность речи в ситуациях профессионального общения, прислушаться к мнению коллег, адекватно оценивать собственное участие в профессиональной деятельности. Поскольку речевая культура человека - своеобразное зеркало его духовной культуры, а для современного выпускника вуза - важнейшее средство профессионального взаимодействия, особенно в поликультурной среде, одним из путей решения этой проблемы мы считаем целенаправленное систематическое формирование у студентов речевой компетентности.

Педагогическая энциклопедия трактует «компетентность» как понятие, включающее в себя, помимо сугубо профессиональных знаний, умений и навыков, такие качества, как инициатива, сотрудничество, способность работать в группе, коммуникативные способности, умение учиться, оценивать, логически мыслить, отбирать и использовать информацию [2, 237].

Речевая компетентность проявляется в умении управлять коммуникативной ситуацией в ходе профессиональной деятельности в плане ее позитивного развития. А это, в свою очередь, предполагает обеспечение эмоционального комфорта для всех участников коммуникации и – главное – достижение целей профессионального общения.

Эффективной профессиональной деятельности, профессиональному общению способствуют:

- а) овладение основами знаний по культуре языка и речевому общению;
- б) соблюдение основных норм современного литературного языка;
- в) выработка нетерпимого отношения к языковой небрежности;
- г) умение анализировать свою речь и речь окружающих;
- д) понимание причин, в результате которых возникают речевые и грамматические ошибки, и умение исправлять эти ошибки;
- е) обогащение своего словарного запаса за счет профессионализмов;
- ж) обогащение своего словарного запаса за счет правил хорошей речи.

Культура, образованность, профессионализм специалиста во многом опирается на свободное владение выразительными средствами устной и письменной речи. Подготовка студентов к будущей профессиональной деятельности во многом определяется степенью их речевого развития, овладения всеми видами речевой деятельности. Невозможно осуществить полноценное усвоение знаний, развитие умений и навыков по различным дисциплинам, преподаваемым в вузе, если студент не владеет необходимым уровнем речевой подготовки, понимания речи в устной и письменной формах [1].

Важным моментом в профессиональной подготовке специалиста любого профиля является развитие навыков практического пользования языком.

Студенту нужно уметь воспринимать и осмысливать научно-учебную форму речи, которая отличается, как и профессиональная, большим количеством термином, профессионализмов, научной фразеологией, преобладанием абстрактной лексики, сложностью изложения и насыщенностью содержания. Поэтому студентам предлагается подготовка докладов и сообщений на занятиях, написание научных рефератов (или развёрнутых конспектов).

Коммуникативные потребности студентов, не ограничиваясь рамками учебной деятельности, реализуются и в разговорном стиле речи, который, в противоположность научному стилю, отличается простотой и доступностью, спонтанностью высказывания, употреблением бытовой лексики. Кроме этого, расширение международных связей, коммерческая и научно-исследовательская деятельность в области образования требуют

знаний официально-делового назначения, что предусматривает определенную стандартность, обязательность использования языковых и речевых средств. И, наконец, гуманитаризация образования как главный принцип осуществления образовательной политики в современных условиях общества определяет место публицистического и литературно-художественного стилей в учебно-воспитательном процессе вуза, нацеливает на дискуссионный, полемический характер данного процесса, личностную направленность; ценностную ориентацию, что связано с эмоциональностью, побудительностью, эстетичностью речи, оценочным отношением к сообщаемому.

В воспитательно-образовательном процессе вуза реализуются возможности, связанные с овладением студентами профессионально-речевой компетентностью, необходимой для будущей профессиональной деятельности. Этому способствуют курсы «Русский язык и культура речи», «Психология делового общения», другие учебные курсы и курсы специализаций; система учебных; и производственных практик для приобретения опыта межличностного общения в профессиональной деятельности.

Во многих учебных планах подготовки аспирантов предусмотрена дисциплина «Тренинг профессионально ориентированных риторики, дискуссий и общения». Мы считаем необходимым ввести подобный курс и на уровне бакалавриата, поскольку содержание дисциплины «Тренинг профессионально ориентированных риторики, дискуссий и общения» формирует грамотного специалиста не только в речевом, но и в поведенческом отношении. Развивает самостоятельность мышления, творческое взаимодействие мысли и речи, индивидуальное отношение к действительности, формирует общую коммуникативную культуру личности, обучает эффективному речевому общению, при котором реализуются коммуникативные задачи управления и коммуникативные намерения.

Благодаря компетентности в общении человек способен точно понимать и оценивать поведение окружающих людей, способен выбирать наиболее продуктивный способ взаимодействия с ними, избегать психотравмирующих ситуаций. Коммуникативная компетентность предполагает ситуативную адаптивность и свободное владение вербальными и невербальными средствами социального поведения, умение быстро и адекватно ориентироваться в многочисленных и разнообразных коммуникативных ситуациях, овладение эффективной техникой общения.

В ходе изучения дисциплины «Тренинг профессионально ориентированных риторики, дискуссий и общения» развиваются когнитивные, функциональные и этические компетенции.

В число когнитивных компетенций входят знание основных закономерностей речевой коммуникации, владение методологией системного подхода к речевой деятельности, системность и аналитичность мышления.

Функциональные компетенции представлены способностью применять понятийно-категориальный аппарат и основные законы делового общения в профессиональной деятельности, пониманием, выявлением и умением преодолевать коммуникативные барьеры на пути реализации решений.

Этические компетенции – это умение определять и формулировать социально-значимые цели профессиональной деятельности, осознание социальной значимости профессии, способность занимать коммуникативные лидерские позиции в многофункциональной профессиональной среде (коммуникативный лидер - человек, способный привлечь внимание монологом, организовать диалог и вести его в соответствии с нормами национального речевого этикета; он способен выслушать и не оставаться равнодушным к проблемам собеседника, делая и свою речь средством их разрешения).

Преподаватели, реализующие данный курс, призваны помочь студентам осмыслить необходимость овладения профессионально-речевой компетентностью в будущей профессиональной жизни, раскрыть сущность речевого профессионального этикета, лексических и орфоэпических норм речи, ораторского мастерства так, чтобы у студентов постоянно развивалась способность осознания своей речевой деятельности в системе коммуникативных отношений и процессе взаимодействия с партнерами по общению в профессиональной действительности.

Подводя итог, отметим, что потребность в компетентных специалистах, обладающих культурой речевого профессионального общения, актуализирует разработку технологий и поиск средств, обеспечивающих эффективность процесса овладения студентами конкретными речевыми формами делового общения, конкретными профессиональными жанрами, культурой речевого профессионального общения, способами вербального воздействия на адресата и пр.

Литература:

1. Бондаренко О.В. Формирование профессионально-речевой компетентности студентов вуза / О.В. Бондаренко // Материалы международной научно-практической конференции «21 век: фундаментальная наука и технологии» (Москва 24 - 25 декабря 2012 г.). – М.: spc Akademic, 2013. – С. 55 – 60.
2. Педагогика: педагогические теории, системы, технологии: Учеб. пособие / под ред. С.А. Смирнова. – М.: Издат. центр «Академия», 1999. – С. 237.

**ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ВЗРОСЛЫХ
ADDITIONAL ADULT EDUCATION**

Рашидова А.И., Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, аспирант кафедры гражданского права

Rashidova A.I., St. Petersburg, Herzen Russian State Pedagogical University, postgraduate student of the department of Civil Law

e-mail: aselisa@mail.ru

Аннотация: Рассматривается дополнительное образование взрослых, как составная часть общего образования и целенаправленный процесс воспитания и обучения посредством реализации дополнительных образовательных программ.

Annotation: Issues of additional adult education as an integral part of general education and purposeful process of education and training through the implementation of additional educational programs.

Ключевые слова: дополнительное образование, повышение квалификации, дополнительная квалификация, профессиональная переподготовка.

Key words: additional education, training, additional qualifications, professional retraining.

Благодаря постоянно растущей конкуренции в каждом секторе экономики, всё большее число компаний понимают, что их единственным стратегическим преимуществом в конкурентной борьбе и в глазах потребителей от аналогичных услуг конкурентов является способность развивать свой персонал.

Инновационная деятельность современного университета направлена на усовершенствование системы непрерывного образования в условиях обеспечения его конкурентоспособности и мобильности в контексте возрастающей конкуренции в образовательной сфере. Именно реализация программ дополнительного образования, основанная на научных и учебно-методических достижениях структурных подразделений университета и профессорско-преподавательского состава, становится важнейшей частью нового этапа развития университета, нацеленного на «всемерную поддержку развития отечественного образования в различных регионах России путем трансфера сложившегося во всех сферах деятельности университета инновационного опыта, путем включения в разработку государственных приоритетных проектов и программ развития образования» (с.11 программы развития Герценовского университета до 2015 года).

В XXI веке дополнительное образование для взрослых многим помогает начать новую жизнь, найти себя в быстро меняющемся мире, поменять сферу реализации своих

способностей и увлечений, открыть для себя новое хобби или радикально изменить образ жизни. Английский исследователь Алан Роджерс справедливо отмечает: «Обучение – это часть жизни» [1].

Дополнительное образование – это мотивированное образование за рамками основного образования, позволяющее человеку приобрести устойчивую потребность в познании и творчестве, максимально реализовать себя, самоопределиться предметно, социально, профессионально, личностно.

По утверждению японских исследователей, чем выше образование и культура человека, тем выше производительность труда, тем быстрее, с творческим подходом постигаются новые технологии [2].

Дополнительное образование – это целенаправленный процесс воспитания и обучения посредством реализации дополнительных образовательных программ, оказания дополнительных образовательных услуг и осуществления образовательно-информационной деятельности за пределами основных образовательных программ в интересах человека, общества, государства.

Дополнительное образование взрослых осуществляется на добровольной основе, за исключением случаев, если профессиональное дополнительное образование взрослых является их трудовой обязанностью.

Целью профессиональной переподготовки специалистов является получение ими дополнительных знаний, умений и навыков по образовательным программам, предусматривающим изучение отдельных дисциплин, разделов науки, техники и технологии, необходимых для выполнения нового вида профессиональной деятельности. Профессиональная подготовка осуществляется также для расширения квалификации специалистов в целях их адаптации к новым экономическим и социальным условиям и ведения новой профессиональной деятельности, в том числе с учетом международных требований и стандартов. По результатам прохождения профессиональной переподготовки специалисты получают диплом государственного образца, удостоверяющего их право (квалификацию) вести профессиональную деятельность в определенной сфере.

Целью повышения квалификации является обновление теоретических и практических знаний специалистов в связи с повышением требований к уровню квалификации и необходимостью освоения современных методов решения профессиональных задач.

Дополнительное образование – составная часть общего образования, сущностно мотивированное образование, позволяющее воспитаннику приобрести устойчивую потребность в познании, творчестве, спорте и максимально реализовать себя. Ценность дополнительного образования состоит в том, что оно усиливает вариативную составляющую общего образования и помогает в профессиональном самоопределении, способствует реализации их сил, знаний, полученных в базовом компоненте. Приобретенная образованность влияет на осуществление человеком своей профессиональной деятельности [3].

К дополнительным образовательным программам относятся учебные программы, которые находятся за пределами общеобразовательного государственного стандарта. Главное их предназначение – удовлетворение разнообразных интересов личности.

В наше время «человеческий фактор» стал одним из важнейших составляющих успеха российской экономики. Квалификация сотрудника определяется не только его базовым образованием, но и его разносторонними знаниями, навыками, умениями, приобретенными в ходе основной трудовой деятельности и дополнительного обучения.

Дополнительное образование представляет собой специально организованный целенаправленный процесс развития способности обучающегося к самостоятельному решению проблем в различных сферах жизнедеятельности и формирования его духовных потребностей на основе использования социального опыта, элементом которого является и собственный опыт взрослого человека [4].

Дополнительное образование взрослых включает в себя повышение квалификации и профессиональную переподготовку, а также содействует получению образования нового уровня, удовлетворению интеллектуальных и других потребностей личности, в том числе по инициативе работодателей.

Из Закона «Об образовании» (статья 26, п. 1) мы можем понять, что такое дополнительное образование: «Дополнительные образовательные программы и дополнительные образовательные услуги реализуются в целях всестороннего удовлетворения образовательных потребностей граждан, общества, государства.

В пределах каждого уровня профессионального образования основной задачей дополнительного образования является непрерывное повышение квалификации рабочего, служащего, специалиста в связи с постоянным совершенствованием образовательных стандартов». В нашей стране утвердилось несколько видов дополнительного профессионального образования (ДПО), а именно: стажировка, повышение квалификации, переподготовка.

Стажировка – форма повышения квалификации или переподготовки путем непосредственного участия обучающегося в соответствующей трудовой деятельности. Стажировка может осуществляться без предварительного обучения.

Краткосрочная профессиональная подготовка – это ускоренное приобретение навыков, необходимых в новых условиях работы. Сюда относятся тематические курсы по месту основной работы, семинары, тренинги по конкретным проблемам предприятия и региона. Обучение часто проводят высококвалифицированные работники предприятия. После окончания выдается Удостоверение (о прохождении курсов, прослушивании семинаров и т.п.).

Повышение квалификации – обучение специалистов для углубленного изучения актуальных проблем науки и техники по профилю профессиональной деятельности, подготовка специалистов к выполнению новых трудовых функций. Такие программы рассчитаны на людей, имеющих опыт работы в определенной сфере и испытывающих недостаток практических навыков и знаний. По окончании выдается Свидетельство о

повышении квалификации. Повышение квалификации – вид ДПО, направленный на обеспечение нового качества выполнения работником профессиональных функций и не завершающийся повышением уровня (ступени) образования.

Профессиональная переподготовка – совершенствование знаний по вашей специальности, расширение квалификации специалистов в целях их адаптации к новым экономическим и социальным условиям. Осуществляется на основании установленных квалификационных требований к конкретным профессиям и должностям, с учетом международных требований и стандартов. По окончании программы проводится итоговая государственная аттестация. Выдается Диплом о профессиональной переподготовке, удостоверяющий право на ведение профессиональной деятельности в определенной сфере. Профессиональная переподготовка – вид ДПО, направленный на освоение обучающимися образовательных программ для выполнения нового вида работы или группы работ. Переподготовка не обеспечивает получения обучающимся нового уровня образования в соответствии с государственными образовательными стандартами, но предоставляет возможность изменить направление профессиональной деятельности на уже имеющемся уровне образования.

Пройти обучение по программам ДПО можно как в государственных образовательных, так и в прошедших аккредитацию негосударственных образовательных учреждениях. Слушатели могут получить следующие документы государственного образца:

- удостоверение о повышении квалификации – для лиц, прошедших обучение по программе в объеме от 72 до 100 часов;
- свидетельство о повышении квалификации для лиц, прошедших обучение по программе в объеме свыше 100 часов;
- диплом о профессиональной переподготовке для лиц, прошедших обучение по программе в объеме свыше 500 часов и успешно защитивших в Государственной аттестационной комиссии квалификационную работу.

Получение дополнительной квалификации – практически аналог второго высшего образования: получение квалификации на базе уже имеющегося у слушателя высшего образования (дисциплины, изученные при получении высшего, могут быть перезачтены). По окончании также проводится итоговая аттестация. Возможно освоение программы параллельно с высшим образованием. Выдается Диплом о профессиональной переподготовке, удостоверяющий получение дополнительной квалификации (диплом о дополнительном образовании).

Повышение квалификации и профессиональная переподготовка обычно расширяют, дополняют или модернизируют знания, полученные в вузе, то есть предполагается наличие у вас высшего образования. Поэтому дополнительное образование, как известно, бесплатным не бывает. Однако следует знать, что специалист имеет право каждые пять повышать свою квалификацию за счет работодателя.

В процессе развития дополнительного образования взрослых происходит всё большее расширение его предметного содержания, видов и форм организации, охватывающих и профессиональную сферу, и свободное время взрослого населения [5].

Учреждениями дополнительного образования сегодня представлен широкий спектр образовательных услуг для всестороннего развития;

В образовательном процессе дополнительного образования используются различные формы организации деятельности детей: аудиторные занятия, лекции, семинары, практикумы, дискуссии, учебная игра, презентации, защиты проектов; групповые и индивидуальные занятия. Педагоги ориентируются на потребности, интересы детей, ищут те формы организации, которые актуальны и наиболее эффективны.

В качестве форм подведения итогов обучения используются: презентации творческих работ, защита проектов, соревнования, концерты, выставки, открытые занятия, зачеты, олимпиады, турниры, конкурсы, игры, викторины.

Вне зависимости от программы дополнительного образования, будь-то курсы по бухгалтерии, парикмахерское искусство с нуля, или курсы по повышению квалификации, такие центры используют всегда самые новые методики образования, организуют постоянную практику своим ученикам, что позволяет проверить свои знания на деле.

Так, они обеспечивают комплексное обучение, предоставляя тем самым платформу для активного профессионального роста и развития в современном мире.

Дополнительное образование взрослых должно обеспечить непрерывность их образования, предоставление им возможности получения дополнительного образования, необходимого для осуществления профессиональной и иной деятельности (в том числе в области охраны здоровья и охраны окружающей среды), для обеспечения адаптации к изменившимся производственным или социокультурным условиям и для удовлетворения интеллектуальных и других потребностей личности.

Реализация программ дополнительного образования является неотъемлемой частью системы непрерывного образования, показателем востребованности актуальных знаний и ключевых компетенций университета, механизмом продвижения университетского бренда и обеспечения его конкурентоспособности. Кроме того, это – эффективный способ привлечения дополнительных субсидий и показатель капитализации знаний.

Принимая во внимание возрастающий на рынке образовательных услуг спрос на программы дополнительного образования и усиливающуюся конкуренцию вузов и образовательных центров по предоставлению таких услуг, необходимо повысить уровень координации, объединить усилия и ресурсы таких структурных подразделений, как отдела маркетинга, отдела дополнительного образования, института постдипломного образования и факультетов для изучения потребностей и спроса на программы дополнительного образования. Необходимо обеспечить прогнозируемость, плановость, результативность, гарантии качества, гибкость по отношению к рынку, взвешенную политику соотношения цены и качества.

Учитывая нестабильность внешней среды, отсутствие эффективных инструментов изучения и управления рынком дополнительных образовательных услуг, невыраженность востребованности высококачественных программ, основанных на проведении специальных прикладных исследований «под заказ», структурные подразделения университета, обеспечивающие развитие дополнительного образования, должны оказывать оперативную инструментальную и методическую поддержку исследований, осуществляемых факультетами и проводить регулярное обучение персонала, отвечающего за реализацию программ дополнительного образования. У факультетов существует осознанная необходимость в постоянной и оперативной информации отдела маркетинга и консультациях специалиста-маркетолога.

Важно, чтобы создание, обновление и продвижение программ дополнительного образования служило средством диссеминации и освоения передовых образовательных практик, обеспечивающих ведущую роль университета в знаниевой экономике.

Литература

1. Rogers A. Teaching Adults. – Buckingham; Philadelphia: Open Univ. Press, 1998. – P.80.
2. Теория и практика социальной работы: Отечественный и зарубежный опыт: в 2 томах / Под ред. Т.Ф.Яркиной, В.Г.Бочаровой. – М.; Тула: 1993.– Т.2. – С.67.
3. Самойлов Н. Ядро знаний как информационная система //Вестн.высш.шк.: Альма матер. – 2002, – №4. – С.15 – 18.
4. Рукина Н.М. Дополнительное образование взрослых как фактор профессионального развития личности //Педагогика и психология. Филология и искусствоведение. – 2009, № 5 (7). – С.1138.
5. Митина А.М. Современные тенденции развития дополнительного образования взрослых за рубежом // Человек и образование. – 2006, – №7. – С.68.

УДК 159.9

**СОВРЕМЕННОЕ ПОНИМАНИЕ ФОРМИРОВАНИЕ СМЫСЛА ЖИЗНИ В
ИНДИВИДУАЛЬНОМ РАЗВИТИИ
CURRENT FORMATION OF UNDERSTANDING THE MEANING OF LIFE IN
INDIVIDUAL DEVELOPMENT**

Волков А.А., Северо-Кавказский федеральный университет, профессор кафедры психологии, доктор психологических наук, доцент

Волкова В.М., Северо-Кавказский федеральный университет, доцент кафедры теории государства и права, кандидат юридических наук, доцент

Volkov A.A., North-Caucasian Federal University, Professor, Department of Psychology, Doctor of Psychology, Assistant Professor

Volkova V.M., North-Caucasian Federal University, Associate Professor of the Department of State and Law, PhD, Associate Professor

e-mail: skgi_institut@mail.ru

Аннотация. В статье выявляется специфика современного понимания формирования смысла жизни в индивидуальном развитии.

Abstract. The article reveals the specifics of the formation of the modern understanding of the meaning of life in individual development.

Ключевые слова: сознание, мировоззрение, направленность личности, склад личности, смысл жизни, потребностно-мотивационная сфера, способности, вытеснение, смыслы-эрзацы.

Keywords: consciousness, outlook, personality orientation, storage card, the meaning of life, the need-motivational sphere, power, repression, senses-ersatz.

Направленность личности является как бы исходным звеном, фундаментом личности, частично охарактеризовать который может потребностно-мотивационная сфера. На этом фундаменте формируются жизненные цели личности. Следует различать цель деятельности и жизненную цель. Человеку приходится выполнять в течение жизни множество разнообразных деятельностей, в каждой из которых реализуется определенная цель. Но цель любой отдельной деятельности раскрывает лишь какую-то одну сторону направленности личности, проявляющуюся в данной деятельности. Жизненная цель выступает в роли общего интегратора всех частных целей, связанных с отдельными деятельностями. Реализация каждой из них есть вместе с тем частичная реализация (и в то же время развитие) общей жизненной цели личности.

Направленность личности – это уже сложившаяся система ее важнейших целевых программ, определяющая смысловое единство ее инициативного поведения,

противостоящего случайностям бытия. Иначе говоря, это то, что феноменально дает себя знать в непреходящих жизненных устремлениях субъекта [3].

Структура любой системы неразрывно связана с ее функциями. Поскольку общая регуляционная функция психологического склада личности состоит из функций его компонентов, в его общей структуре тоже могут быть соответственно выделены связи первого и второго порядков.

Мы полагаем, что ведущим, системообразующим компонентом психологического склада личности является ее направленность. Все остальные компоненты, так или иначе «работают» на нее. Это относится даже к мировоззрению человека. В своей до-личностной форме направленность в виде совокупности врожденных биологических потребностей начинает определять внешнюю и внутреннюю активность ребенка еще тогда, когда у него нет даже намека на общее понимание мира, но и у взрослого человека потребности в гораздо большей степени определяют его постижение действительности, чем это постижение – его потребности.

Нам важно наметить лишь самое общее представление о структурных связях между ними, которое сводится к тому, что мировоззрение скорее помогает человеку развить свою направленность, чем первично определяет ее.

Ясно видна, например, служебная роль по отношению к направленности личности ее способностей и характера. Бывают, правда, случаи, когда они не вполне ей соответствуют. Но тогда индивид, осознав это несоответствие, пытается «подтянуть» их до уровня своей направленности.

Если в отдельные моменты поведения личности на первый план может более отчетливо выступать роль то одного, то другого ее психологического компонента, то в целом ее деятельность определяется всеми ими. При этом чем в более ответственной обстановке личность действует, тем более полно в регуляции ее действий участвуют все ее компоненты. Вот почему даже явно робкий по характеру человек в иные моменты может вести себя мужественно, несдержанный – сдержанно, легкомысленный – серьезно, рассеянный – внимательно.

Б.И. Додонов считает направленность личности интегративным свойством человека. В качестве человечности, как ни в каком другом, сказывается единство человека и общества. Талантливость (талант, гениальность) обычно трактуется как высшая степень развития способностей. Но так ее можно трактовать только при очень широком понимании этих способностей. А это не только препятствует нахождению собственного места способностей в системе психологического склада личности, но и скрывает сложную диалектику развития таланта, ведя к ряду неверных выводов также и практического, прикладного порядка. Считается, что максимума своего развития способности достигают к 20-25 годам. Далее постепенно начинается возрастное снижение способностей. Конечно, не все люди стареют одинаково быстро. Существуют многочисленные факты, когда отдельные лица добиваются самых высоких своих творческих успехов в возрасте за 60 и даже за 70 лет.

Все это свидетельствует о том, что креативность человека определяется не одним, а, по крайней мере, двумя факторами, динамика которых характеризуется разной направленностью. Снижение способностей с возрастом может компенсироваться и даже сверхкомпенсироваться продолжающимся обогащением идеальных содержаний его мировоззрения и направленностью характера. Снижается способность к наиболее интенсивному и безошибочному оперированию информацией, но часто продолжают расти возможности личности к рассмотрению действительности с все новых и новых оригинальных точек зрения, определяемых все обогащающимися отношениями человека к миру. Все стороны личности тесно взаимодействуют друг с другом. Доминирующее влияние всегда остаётся за социальной стороной личности – её мировоззрением и направленностью, потребностями и интересами, идеалами и стремлениями, моральными и эстетическими качествами.

Статус и социальные функции – роли, мотивация поведения и ценностные ориентации, структура и динамика отношений – всё это характеристики личности, определяющие её мировоззрение, жизненную направленность, общественное поведение, основные тенденции развития. Совокупность таких свойств и составляет характер как систему свойств личности, её субъективных отношений к обществу, другим людям, деятельности, самому себе, постоянно реализующихся в общественном поведении, закреплённых в образе жизни [4].

Теоретический анализ проблемы направленности личности в психологии позволяет говорить о том, что направленность не просто является центральным компонентом личностной структуры, но еще играет ведущую роль в функционировании личности. Она формирует и организует вокруг себя потребностно-мотивационную сферу человека, его личностные свойства таким образом, чтобы максимизировать возможности реализации направленности.

Субъективным выражением направленности личности можно считать смысл жизни.

Исследование проблемы смысла жизни относится к числу междисциплинарных. Смысл жизни является традиционной проблемой, изучаемой в философии и теологии, в литературе, где он исследуется преимущественно с содержательной стороны: в чем состоит смысл жизни, какой смысл жизни можно считать истинным, добрым, достойным. В современной социологии рассматриваются различные варианты смыслов жизни, которые вербально продуцируют различные индивиды, в разных культурах, социальных группах, имеющих различное образование, их связь с макросоциальными переменными. Вопрос, в чем состоит смысл жизни, не входит в компетенцию рассмотрения психологии. В сферу интересов психологии личности входит, однако, вопрос о том, какое влияние оказывает смысл жизни или переживание его отсутствия на жизнь человека, а также проблема психологических причин утраты и путей обретения смысла жизни. Смысл жизни – это психологическая реальность независимо от того, в чем конкретно человек видит этот смысл. В психологии проблема смысла жизни изучается преимущественно под углом зрения того, как и под влиянием каких факторов происходит формирование смысла жизни в

индивидуальном развитии, и как сформировавшийся смысл жизни или его отсутствие влияет на жизнедеятельность и сознание личности [2].

Г.Л. Тульчинский выделяет три аспекта проблемы смысла жизни: 1) смысл жизни как социально-идеологическая модель должного; 2) как объективная направленность жизнедеятельности, которая может и не осознаваться; 3) как субъективно осознаваемый смысл.

Иные аспекты выделяются И.Ф. Вединым: 1) объективные основания смысла; 2) реализация этих оснований; 3) представления о смысле.

На уровне индивидуальной личности обе эти схемы становятся едины и выражаются следующим образом: объективная осмысленность жизни – субъективные представления о смысле. Отсутствие смысла может выступать причиной многих психических заболеваний, в том числе специфических «ноогенных неврозов», и разных видов отклоняющегося поведения. Фундаментальным психологическим фактом является широкое распространение в нашем столетии чувства смыслоутраты, бессмысленности жизни, прямое следствие которого – рост самоубийств, наркомании, насилия и психических заболеваний, в том числе специфических ноогенных неврозов – неврозов смыслоутраты.

Хотя смысл жизни каждого человека уникален, существуют и единые, универсальные смыслы – ценности, представляющие собой обобщенные типичные смыслы. По В. Франклу, человек не может лишиться смысла жизни ни при каких обстоятельствах, смысл жизни всегда может быть найден. Как показывают исследования, возможностей обрести смысл много. Смысл доступен любому человеку, вне зависимости от пола, возраста, интеллекта, образования, характера, среды и религиозных убеждений, что подтверждается многочисленными эмпирическими данными, полученными В. Франклом и его последователями. То, что придает жизни смысл, может лежать и в будущем (цели), и в настоящем (чувство полноты и насыщенности жизни), и в прошлом (удовлетворенность итогами прожитой жизни) [8]. Чаще всего смысл жизни и мужчины и женщины видят в семье и детях, а также в профессиональных делах. Однако вопрос обретения смысла, это вопрос не познания, а призвания, человек не изобретает или интеллектуально конструирует смысл своей жизни, а находит его посредством конкретных действий. Следовательно, если индивид действует в сходных ситуациях подобном образом, то, по нашему мнению, можно предполагать наличие некой неосознаваемой стратегии смыслообразования.

Таким образом, можно утверждать, что жизнь любого человека, поскольку она к чему-то устремлена, объективно имеет смысл, который, однако, может не осознаваться человеком до самой смерти. Смысл жизни, таким образом, можно в феноменологическом аспекте определить как более или менее адекватное переживание интенциональной направленности собственной жизни [5].

С психологической точки зрения главным является не осознанное представление о смысле жизни, а насыщенность обычной повседневной жизни реальным смыслом. Именно объективно сложившаяся направленность жизни несет в себе истинный смысл, а любые

попытки сконструировать себе смысл жизни интеллектуальным актом будут быстро опровергнуты самой жизнью. Вместе с тем жизненные ситуации (или психологические исследования) могут ставить перед человеком задачу на осознание смысла своей жизни. Осознать и сформулировать смысл своей жизни – значит оценить свою жизнь целиком.

По Д.А. Леонтьеву, возможны четыре варианта отношений между смыслом жизни и сознанием [6].

1. Неосознанная удовлетворенность. Это жизнь, протекающая гладко и без рефлексии и приносящая чувство удовлетворения, не побуждая к раздумьям о ее смысле.

2. Неосознанная неудовлетворенность. Человек испытывает фрустрацию, пустоту, неудовлетворенность, не осознавая причин этого.

3. Осознанная неудовлетворенность. Человек испытывает чувство отсутствия смысла и активно, осознанно и целенаправленно этот смысл ищет.

4. Осознанная удовлетворенность. Человек в состоянии дать себе отчет в смысле своей жизни, это осознанное представление не расходится с реальной направленностью жизни и вызывает положительные эмоции.

Отдельно следует отметить пятый случай – вытеснение смысла жизни, когда адекватное осознание объективной направленности жизни несет в себе угрозу для самоуважения. Если жизнь человека объективно имеет недостойный, мелкий или, более того, аморальный смысл, то осознание этого ставит под угрозу самоотношение личности. Чтобы сохранить самоуважение, субъект внутренне бессознательно отрекается от истинного смысла своей реальной жизни и заявляет, что его жизнь лишена смысла. На деле за этим стоит то, что его жизнь лишена достойного смысла, а не то, что она не имеет смысла вообще [7].

С этой типологией перекликается типология, предложенная Ю.В. Александровой, в которой учитываются три варианта соотношения объективного смысла жизни, соответствующего высшей мотивации, и субъективного, принятого самим человеком. В первом варианте они соответствуют друг другу, во втором объективный смысл вытесняется из осознания, оставляя переживание вакуума, и в третьем он вытесняется из сознания, замещаясь в нем другим – субъективным смыслом, не совпадающим с объективным. В последнем случае мы имеем дело с тем, что В.Э. Чудновский характеризует как смыслы-эрзацы, которые «как будто дают возможность человеку легко и быстро достичь удовлетворения жизнью, минуя трудности поиска ее подлинного смысла». К таким эрзацам относятся, в частности, алкоголизм и наркомания.

Таким образом, можно предположить, что смысл жизни представляет собой концентрированную описательную характеристику наиболее стержневой и обобщенной динамической смысловой системы, ответственной за общую направленность жизни субъекта как целого [1].

В результате теоретического осмысления различных подходов к интерпретации ценностно-смысловой детерминации было установлено, что особенности протекания жизнедеятельности определяются уровнем смысловой регуляции, осуществляемой системой смысловых образований и связей между ними.

Литература

1. Агафонов А.Б. Человек как смысловая модель мира. Прологомены к психологической теории смысла. – Самара: Издательский дом «Бахрах-М», 2000.
2. Волков А.А. Профессиональная самореализация личности педагогических работников в различных профессиональных контекстах. - М.: Юнити-Дана, 2011.
3. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. – М.: Изд-во «Наука», 1984.
4. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 2-е, испр. изд. – М.: Смысл, 2003.
5. Там же.
6. Леонтьев Д.А. Психология смысла. – М., 1999.
7. Там же.
8. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 2-е, испр. изд. – М.: Смысл, 2003.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ
INFORMATION FOR AUTORS

Уважаемые авторы!

Журнал «Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института» приглашает к сотрудничеству преподавателей вузов, научных работников, аспирантов и соискателей. Обращаем ваше внимание на то, что к публикации в Вестнике принимаются статьи, соответствующие заявленным рубрикам и обладающие научной новизной. Решение о включении статей и других материалов в журнал принимает редакционная коллегия, которая не гарантирует публикацию всех предоставленных материалов.

Рукописи и дискеты (диски) как опубликованных, так и неопубликованных материалов не возвращаются.

Авторы несут полную ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, технических, социологических, психологических и иных данных, имен собственных, цитат и прочих сведений, а также за использование данных, не предназначенных для открытой печати.

Статьи, опубликованные или принятые в другие издания, не принимаются.

Максимальный объем статьи (статей) для одного автора или коллектива соавторов составляет 15 страниц, минимальный – 6 страниц: *Всем авторам будет роздан 1 экземпляр журнала.*

Вместе со статьей в редакцию необходимо отправить и лицензионный договор, который можно скачать на сайте института www.skgi.ru

Электронную версию печатного издания можно будет **скачать бесплатно** на сайте института: www.skgi.ru

Научные направления журнала:

1. Экономические науки;
2. Юридические науки;
3. Философские науки;
4. Социологические науки;
5. Исторические науки;
6. Политические науки;
7. Физико-математические науки;
8. Технические науки;
9. Педагогика и психология;
10. Филологические науки.

Текст статьи, представленный автором, будет принят редакцией к рассмотрению только в случае соблюдения автором следующих условий оформления:

- **формат бумаги** – А4 (21 см х 29.7 см);
- **ориентация** книжная;

- **поля:** левое – 2,5 см, верхнее, нижнее, правое – 2 см;
- **текстовый редактор** Microsoft Word;
- **шрифт** Times New Roman;
- **размер шрифта** 14;
- **межстрочный интервал** полуторный;
- **абзацный отступ** 1,25.

Название файла содержит номер тематического направления и фамилии всех авторов: например, *Иванов*.

В левом верхнем углу первой страницы печатается **УДК (ББК)** (*шрифт* – жирный), ниже через строку **название статьи** строчными буквами без переносов (*шрифт* – жирный, *выравнивание* – по центру) на русском и английском языках, затем через строку **инициалы и фамилии авторов, город и место работы** (*выравнивание* – по центру) на русском и английском языках, через строку – **аннотация** на русском и английском языках, ниже через строку – **ключевые слова** на русском и английском языках.

Аннотация объемом не более 3 строк должна кратко излагать предмет статьи и основные содержащиеся в ней выводы, **ключевые слова** (3 до 6 слов) должны отражать проблематику публикации. *Шрифт* – курсив, *форматирование* выравниванием по ширине страницы.

Текст статьи выравнивается по ширине. При наборе текста не следует делать жесткий перенос слов со знаком переноса. Встречающиеся в тексте условные обозначения и сокращения должны быть расшифрованы при первом появлении их в тексте. **Разделы и подразделы статьи** нумеруются арабскими цифрами, выделяются полужирным шрифтом и на отдельную страницу не выносятся.

Необходимо различать в тексте **дефис (-)** (например, черно-белый, бизнес-план) и **тире (–)** (Ctrl+пробел+ «–»).

Если вы используете кавычки, они должны иметь вид так называемых «елочек» (« »). Если в тексте встречаются внутренние и внешние кавычки, то они должны различаться, например: ООО «Издательство “Макрос”».

Таблицы в тексте должны быть выполнены в редакторе Microsoft Word (не отсканированы и не в виде рисунка). Таблицы должны располагаться в пределах рабочего поля. Таблицу при переносе на следующую страницу не разрывать (не копировать шапку, не делать отступы клавишей Enter). Таблицы нумеруются сверху. **Форматирование номера таблицы и ее названия:** *шрифт* обычный, *выравнивание* – слева. **Форматирование таблицы:** *шрифт* обычный, *размер шрифта* 12 пт, *выравнивание* – по центру, *межстрочный интервал* - одинарный.

Пример:

Таблица 1 – Название таблицы

№п/п			

Рисунки размещаются в рамках рабочего поля. Допускается использование рисунков в форматах JPEG и GIF. Они должны допускать перемещение в тексте и возможность изменения размеров и быть представлены единым элементом. Используемое в тексте сканированное изображение должно иметь разрешение не менее 300 точек на дюйм. *Положение рисунка* – в тексте. Рисунки нумеруются снизу, **подпись под рисунком** выравнивается по центру.

Пример:

Рисунок 1 – Название рисунка

Количество таблиц в документе **не более 3-х**, количество рисунков – **не более 5**.

Формулы должны быть набраны с использованием формульного редактора Microsoft Equation 3.0 или Math Type, выравниваются по центру, их номера – в круглых скобках по правому краю.

Нумерация страниц и колонтитулы не используются.

Ссылки на литературу в тексте указываются в квадратных скобках с указанием номера источника, например: Текст статьи ...текст статьи ... [1]. Текст статьи ... [2] и т.п.

Список литературы приводится в конце статьи и должен быть озаглавлен «Литература» (*шрифт* полужирный, *форматирование* – по центру). Используемые источники должны быть оформлены в соответствии с ГОСТ 7.1-2003(форматирование выравниванием по ширине страницы).

На отдельном листе прилагаются сведения об авторах

Статьи принимаются по адресу: 355041, г. Ставрополь, ул. Лермонтова 312-А, (Северо-Кавказский гуманитарный институт) или по электронной почте skgi_institut@mail.ru

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ РУКОПИСЕЙ

Порядок рецензирования рукописей, представляемых для публикации в журнале «Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института»

1. Настоящий Порядок рецензирования рукописей, представляемых для публикации в журнале «Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института» (далее - Порядок) определяет порядок рецензирования рукописей научных статей, представляемых авторами для публикации в журнале «Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института» (далее - Журнал)
2. Каждая рукопись, представленная в редакцию Журнала, обязательно проходит процедуру рецензирования.
3. Рукопись научной статьи, поступившая в редакцию Журнала, рассматривается главным редактором на предмет соответствия рукописи научной статьи профилю Журнала, требованиям к оформлению и направляется на рецензирование специалисту.
4. Рецензирование осуществляет один из членов редакционной коллегии Журнала, имеющий наиболее близкую к теме статьи научную специализацию. Редакция имеет право привлекать внешних рецензентов, как правило, имеющих ученую степень и(или) ученое звание, а также специалистов-практиков.
5. Рецензенты уведомляются о том, что представленные для рецензирования статьи являются частной собственностью авторов и содержат сведения, не подлежащие разглашению. Рецензентам не разрешается делать копии статей и передавать их третьим лицам.
6. Рецензирование проводится конфиденциально для авторов статей. Рецензии предоставляется автору рукописи по его письменному запросу, без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента.
7. Рецензия в обязательном порядке должна быть предоставлена по соответствующему запросу экспертных советов в Высшую аттестационную комиссию Министерства образования и науки Российской Федерации.
8. Сроки рецензирования рукописей:
  - 8.1. Главный редактор Журнала рассматривает представленную к публикации рукопись в течение десяти дней с момента получения рукописи редакцией.
  - 8.2. Рецензирование рукописи специалистом осуществляется в течение четырнадцати дней с момента предоставления ему рукописи главным редактором.
  - 8.3. В сроки, указанные в п.п. 8.1. и 8.2. Порядка, не включаются выходные и праздничные дни, установленные действующим законодательством Российской Федерации.
  - 8.4. По согласованию редакции и рецензента, рецензирование рукописи может производиться в более короткие сроки с целью включения статьи в ближайший номер Журнала.
9. Содержание рецензии.

- 9.1. Рецензия должна содержать экспертную оценку рукописи по следующим параметрам:
- 9.1.1. соответствие содержание статьи ее названию;
  - 9.1.2. актуальность темы исследования;
  - 9.1.3. научная новизна полученных результатов;
  - 9.1.4. целесообразность публикации статьи, с учетом ранее выпущенной по данному вопросу литературы;
  - 9.1.5. подача материала (язык, стиль, используемые категории и обороты).
- 9.2. Рецензент вправе дать рекомендации автору и редакции по улучшению рукописи. Замечания и пожелания рецензента должны быть объективными и принципиальными, направленными на повышение научного и методического уровней рукописи.
- 9.3. В заключительной части рецензии должно содержаться одно из следующих решений:
- 9.3.1. рекомендовать принять рукопись к публикации в открытой печати;
  - 9.3.2. рекомендовать принять рукопись к публикации в открытой печати с внесением технической правки;
  - 9.3.3. рекомендовать принять рукопись к публикации в открытой печати после устранения автором замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецензирование тому же рецензенту;
  - 9.3.4. рекомендовать отказать в публикации статьи в открытой печати по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню Журнала.
10. В случае принятия рецензентом решения, указанного в п.п. 9.3.3 Порядка, доработанная (переработанная) автором статья повторно направляется на рецензирование. В случае, если рецензент при повторном рецензировании принимает аналогичное решение, статья считается отклоненной и более не подлежит рассмотрению редакцией Журнала.
11. В случаях принятия рецензентом решений, указанных в п.п. 9.3.2 - 9.3.4 Порядка, текст рецензии в обязательном порядке направляется автору рукописи.
12. В случае отрицательной оценки рукописи в целом, рецензент должен убедительно обосновать свои выводы.
13. В случае принятия рецензентом решения рекомендовать рукопись к принятию к публикации, статья принимается к публикации в Журнале с обязательным уведомлением автора.
14. Оригиналы рецензий хранятся в редакции Журнала в течение трех лет с момента их подписания рецензентом

THE ORDER OF REVIEWING MANUSCRIPT

The order of reviewing manuscript submitted for publication in the «North-Caucasus Humanitarian Institute Bulletin»

1. This order of reviewing manuscript submitted for publication in the «North-Caucasus Humanitarian Institute Bulletin» (hereinafter – The order) determinates the order of reviewing manuscript of scientific articles submitted by authors for publication in the «North-Caucasus Humanitarian Institute Bulletin» (hereinafter – the Bulletin).
2. Every manuscript submitted to the Editorial staff of the Bulletin must pass a reviewing procedure.
3. Scientific article manuscript received by Editorial staff is considered by the Chief editor for the Bulletin profile adequacy, requirements for registration and then sent to a specialist reviewing.
4. Reviewing is done by the member of the Editorial staff who has the closest scientific specialization with the topic of article. Editorial staff has the right to engage external reviewers, generally with scholastic degree and (or) academic degree, as well as practitioners.
5. Reviewers are notified that the articles submitted for review are the private property of the authors and contain information that is not to be disclosed. Reviewers are not allowed to make copies of articles and pass them to third parties.
6. Reviewing is confidential for the article's authors. Reviews can be passed to the author of the manuscript upon his written request, without the signature and the names, position and job of reviewer.
7. Review must be provided upon request of advisory councils to the Higher Certifying Commission of the Ministry of Education and Science of Russian Federation.
8. Terms of reviewing manuscripts:
  - 8.1. The chief editor of the Bulletin considers the submitted manuscript within ten days of receipt the manuscript.
  - 8.2. Specialist reviews the manuscript within fourteen days from the moment he gets the manuscript from the chief editor.
  - 8.3. Weekends and holidays established by the legislation of the Russian Federation are not included in the terms mentioned in p.p. 8.1 and 8.2 of the Order.
  - 8.4. According to Editorial staff and reviewer' agreement reviewing can be done in a shorter time to include the article in the next Bulletin edition.
9. The content of review.
  - 9.1. The review must include expert estimation of the manuscript for the following options:
    - 9.1.1. line content of the article to its name;
    - 9.1.2. topicality of the theme;
    - 9.1.3. scientific novelty of the results;
    - 9.1.4. suitability of publishing the article taking into account the previously issued literature on this subject;

9.1.5. presentation of the material (language, style, categories and speed).

9.2. The reviewer may make recommendations to the author and Editorial staff to improve the manuscript. Reviewer comments and suggestions should be objective and based on principles, pointed at improving the scientific and methodological level of the manuscript.

9.3. Final part of the review must contain one of the following decisions:

9.3.1. recommend accepting the manuscript for publication in the press;

9.3.2. recommend accepting the manuscript for publication in the press with technical editing;

9.3.3. recommend accepting the manuscript for publication in the press after removal of the author of the reviewer comment and re-review;

9.3.4. recommend to refuse publishing article in the press because of its non-compliance to requirements of the scientific level of the Bulletin.

10. If the reviewer decides as it mentioned in p. 9.3.3 of the Order modified (revised) author's article must be repeatedly sent to reviewing.

В случае принятия рецензентом решения, указанного в п.п. 9.3.3 Порядка, доработанная (переработанная) автором статья повторно направляется на рецензирование. If the reviewer takes the similar decision the article is excluded and is not to be considered any more.

11. In the case the reviewer takes decisions mentioned in p.p. 9.3.2. – 9.3.4 of the Order the review' text must be sent to the manuscript author.

12. In the case the manuscript gets the negative assessment in general the reviewer must convectively justify his conclusions.

13. In the case the reviewer recommends the manuscript to publication the article is to be published in the Bulletin with obligatory notification of the author.

14. The originals of the reviews are stored in the Editorial staff for three years from the moment of the reviewer signing.